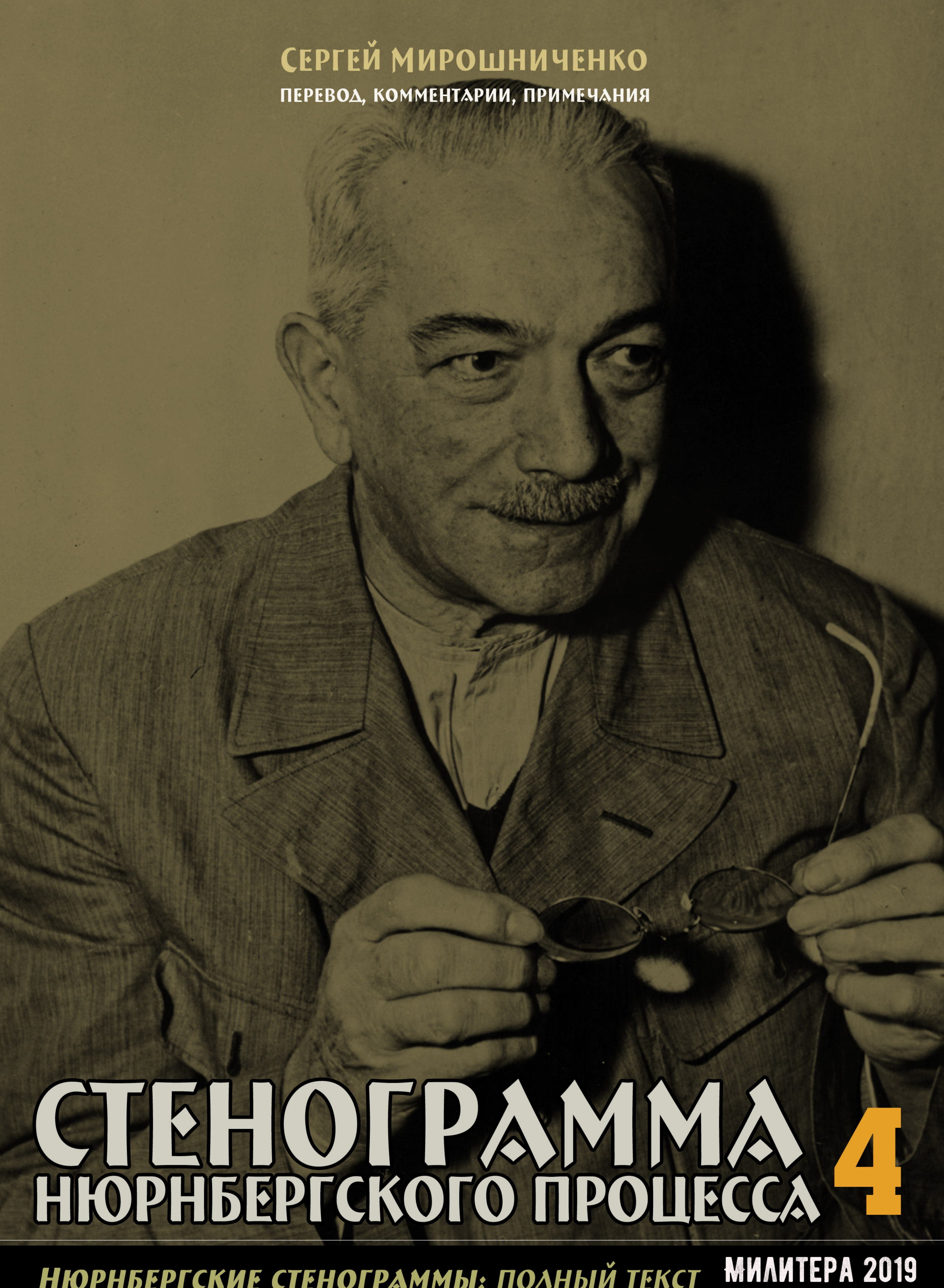
Сергей Мирошниченко
перевод, комментарии, примечания

Стенограмма Нюрнбергского процесса 4

Нюрнбергские стенограммы: полный текст

Милитера 2019
Москва — Новочеркасск

Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том IV / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко, 2018. — (Первопубликация)

Том четвертый стенограммы включает в себя расшифровку судебных заседаний с 9 по 21 января 1946. В ходе этих заседаний обвинение представило доказательства индивидуальной ответственности подсудимых Риббентропа, Кейтеля и Йодля, Штрайхера, Шахта, Функа, Фрика, Шираха, Бормана, Дёница, Рёдера, Франка, Розенберга, Зейсс-Инкварта. Главный обвинитель от Французской республики выступил со вступительной речью. Обвинение Франции представило доказательства экономического разграбления Франции, Норвегии, Дании, Бельгии и Голландии. Участники процесса провели допрос свидетеля Блаха.

Содержание

День тридцатый

Среда, 9 января 1946

Утреннее заседание

Максвелл-Файф[1]: Господа судьи! Когда вчера был объявлен перерыв, я коснулся последних двух документов о Норвегии. Теперь я их представляю — GB-140 и -141. Их номера — PS-004 и D-629.

Милорд, для удобства, первый документ на который я буду ссылаться несколько минут будет документом PS-1871.

Милорд перед тем как перейти к нему, я хотел бы сказать несколько слов относительно агрессии против Малых стран - Бельгии, Нидерландов и Люксембурга.

Факты агрессии против этих стран в течение периода, когда подсудимый был министром иностранных дел, были полностью изложены моим коллегой господином Робертсом. Эти ссылки имеются на страницах 1100—1125 стенограммы[2] и нет надобности задерживать внимание трибунала на этой части доказательств обвинения. Я хочу еще напомнить трибуналу, что 10 мая 1940 года Риббентроп в качестве министра иностранных дел сделал заявление представителям иностранной печати относительно причин германского вторжения в эти страны. Я смею утверждать, что доказательства, представленные господином Робертсом, показывают, что объяснение этих причин было ложью.

Теперь, милорд, я перехожу к актам агрессии в Юго-Восточной Европе против Греции и Югославии. И первая значительная дата в этой связи — совещание в Зальцбурге в августе 1939 года, на котором присутствовал подсудимый Риббентроп и на котором Гитлер[3] заявил, что страны оси решили ликвидировать некоторых нейтралов. Это документ PS-1871, GB-142. Я хотел бы сослаться на выдержку, которая имеется на 2-й странице английского текста в середине 5-го абзаца, 6-я строчка сверху, где имеются слова «в общем и целом».

Председатель: Пожалуйста.

Максвелл-Файф:

---

[1] Члены трибунала, обвинение и защита приводятся в первом томе стенограммы.

[2] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том II / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018.; стр. 307 – 325.

[3] Адольф Гитлер (1889-1945) - основоположник и центральная фигура национал-социализма, основатель тоталитарной диктатуры Третьего Рейха, вождь (фюрер) Национал-социалистической немецкой рабочей партии (1921—1945), рейхсканцлер (1933—1945) и фюрер (1934—1945) Германии, верховный главнокомандующий сухопутными войсками Германии (с 19 декабря 1941) во Второй мировой войне. Покончил жизнь самоубийством во время битвы за Берлин.

«В общем и целом лучше всего ликвидировать псевдонейтралов одного за другим. Это можно сделать достаточно легко, если один партнер оси будет прикрывать тыл другого, пока тот приканчивает одного из ненадежных нейтралов. Италия может рассматривать Югославию как такого ненадежного нейтрала. Во время беседы с принцем-регентом Павлом[4] он, то есть фюрер, предложил, в особенности учитывая интересы Италии, чтобы принц Павел каким-нибудь жестом определил свою политическую позицию в отношении держав оси. Он думал о более тесной связи Югославии с державами оси и о том, чтобы Югославия вышла из Лиги Наций[5]. Принц Павел согласился на это. Недавно принц-регент был в Лондоне и пытался получить заверение со стороны западных держав. Произошло то же самое, что и с Гафенку[6], который во время посещения Германии также занимал очень примирительную позицию и отрицал какую-либо заинтересованность в целях западных демократий. Впоследствии было выяснено, что он занял противоположную позицию, когда был в Англии. Среди балканских стран державы оси могут полностью надеяться только на Болгарию, которая некоторым образом является естественным союзником Италии и Германии».

Далее пропущено предложение.

«Однако в тот момент, когда для Германии и Италии произойдет поворот к худшему, Югославия открыто перейдет на другую сторону, надеясь, таким образом, окончательно повернуть дело против стран оси».

Такова была позиция в отношении ненадежных нейтралов.

Еще в сентябре 1940 года подсудимый, совместно с Муссолини[7], рассматривал военное положение. Он подчеркивал, что на Англию «из мести» производятся тяжелые бомбовые удары с воздуха и что Лондон скоро будет превращен в развалины. Стороны согласились, что только итальянские интересы затронуты в Греции и Югославии и что Италия может рассчитывать на немецкую

---

[4] Павел Карагеоргиевич (1893 — 1976) — регент Югославии с 9 октября 1934 по 27 марта 1941, в период малолетства короля Петра II.

[5] Лига Наций — международная организация основанная в 1919 году. Цели Лиги Наций включали в себя: разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путём дипломатических переговоров, а также улучшение качества жизни на планете. Прекратила своё существование в 1946 году.

[6] Григоре Гафенку (1892 — 1957) — румынский государственный и общественно-политический деятель, видный борец против коммунизма. Министр иностранных дел Румынии (1 февраля 1939 — 3 июля 1940). Доктор юридических наук. Журналист, мемуарист.

[7] Бенито Муссолини (1883 — 1945) — итальянский политический и государственный деятель, публицист, лидер Национальной фашистской партии (НФП), диктатор, вождь («дуче»), возглавлявший Италию как премьер-министр в 1922—1943 годах. Первый маршал Империи (30 марта 1938). После свержения в 1943—1945 годах возглавлял марионеточную Итальянскую социальную республику, контролировавшую при поддержке немцев часть территории Италии. Казнён итальянскими партизанами.

поддержку.

Затем Риббентроп объяснил Муссолини испанский план нападения на Гибралтар и роль Германии в этом плане, а также тот факт, что он, фон Риббентроп, возвратившись в Берлин, намеревается подписать протокол с Испанией, который вовлечет последнюю в войну.

Это документ PS-1842, который в книге документов идет после документа, только что рассмотренного трибуналом. О Греции и Югославии говорится в середине первой страницы. Разрешите мне огласить лишь краткую выдержку:

> «В отношении Греции и Югославии министр иностранных дел подчеркнул, что этот вопрос затрагивает лишь итальянские интересы и должен быть решен только Италией, причем она может быть уверена в помощи Германии».

Мне кажется, что дальше нет надобности читать.

Биддл: По-моему, следует прочесть и следующий абзац.

Максвелл-Файф:

> «Но нам казалось желательным на этом этапе не касаться этих проблем, а сосредоточить все силы на уничтожении Англии. Что касается Германии, то она интересуется северо-германскими районами — Норвегией и т.д. Это было признано дуче».

Я очень благодарен за указание, ваша честь. Это документ GB-143.

Через месяц или два после этого в январе 1941 года, на совещании между Гитлером и Муссолини, на котором присутствовал подсудимый, обсуждались операции против Греции, Гитлер заявил, что германские войска в Румынии предназначаются для использования в планируемой кампании против Греции. Этот документ значится под номером С-134, GB-119. Я не намереваюсь его вновь цитировать, я лишь хочу обратить внимание трибунала на конец 3-й страницы английского текста.

Об этом совещании также говорится в дневнике графа Чиано[8], который в качестве итальянского министра иностранных дел также присутствовал на совещании. В записи от 20— 21 января Чиано излагает свои впечатления от этого совещания:

> «Дуче был в общем и целом доволен переговорами. Я был менее доволен, главным образом потому, что Риббентроп, который в прошлом всегда так хвастал, ответил на мой прямой вопрос о том, как долго продлится война, что он не видит возможности окончить войну до 1942 года».

Несмотря на это несколько пессимистическое заявление графа Чиано, позднее, через три недели, подсудимый занял более оптимистическую позицию,

---

8 Галеаццо Чиано (1903 — 1944) — итальянский политик и дипломат периода фашизма, зять Бенито Муссолини. Убит фашистскими элементами за предполагаемое предательство.

когда встал вопрос о подстрекательстве японцев.

13 февраля 1941 года он встретился с японским послом Осима[9]. Запись этой беседы имеется в документе PS-1834, USA-129. Он уже был оглашен и я лишь хочу сослаться на страницу 3 английского текста

Предпоследний абзац, где в оптимистических тонах говорится о военном положении и о позиции Болгарии и Турции. Я не хочу читать эту выдержку, но обращаю на нее внимание трибунала.

После этого в марте подсудимый предпринял усилия, чтобы втянуть Югославию в «Пакт оси[10]». 25 марта подсудимый в ноте премьер-министру Цветковичу[11], документ PS-2450, GB-123, дал заверение о том, что:

> «В течение этой войны правительства держав оси не будут требовать от Югославии, чтобы она разрешила проход или переброску войск через югославскую территорию».

Следует указать, что после этого в Югославии произошел государственный переворот. Генерал Симович[12] стал премьер-министром и через два дня после того, как было дано только что прочитанное заверение, на совещании от 27 марта 1941 года в присутствии подсудимого Гитлер изложил планы военной кампании против Югославии и обещал уничтожение Югославии и разрушение Белграда германскими военно-воздушными силами. Об этом говорится в документе PS-1746, GB-120. Мой коллега полковник Филлимор огласил этот документ на более ранней стадии и мне нет надобности читать его вновь.

Последнее действие подсудимого в отношении Югославии заключается в том, что после вторжения в эту страну фон Риббентроп был одним из лиц, получивших от Гитлера поручение установить границы, которыми разделялась и расчленялась Югославия. Предварительное указание по этому поводу имеется в документе PS-1195, GB-144.

Теперь мы переходим к вопросу об агрессии против Советского Союза.

Председатель: Документ PS-1195 был оглашен?

Максвелл-Файф: Нет, не был. Спасибо, милорд, что вы обратили мое внимание на это. Я оглашу ту фразу, которая относится к делу.

На 2-й странице, 2-й раздел, милорд увидит слова: «Определение границ». Абзац первый гласит:

> «Если определение границ не произведено в вышеуказанном разделе

---

[9] Хироси Осима (1886 — 1975) — барон, генерал Императорской армии Японии, посол Японии в нацистской Германии во время Второй мировой войны. Осужден на Токийском процессе к пожизненному заключению. В 1955 помилован.

[10] Берлинский пакт 1940 года, известный также как Пакт трёх держав 1940 года или Тройственный пакт — международный договор (пакт), заключённый 27 сентября 1940 года между главными державами Оси — странами — участниками Антикоминтерновского пакта: Германией, Италией и Японией сроком на 10 лет.

[11] Драгиша Цветкович (1893 — 1969) — юрист, государственный деятель Королевства Югославия. Премьер-министр Югославии в 1939-1941.

[12] Душан Симович (1882 — 1962) — югославский военачальник, премьер-министр Югославии (27 марта 1941 — 12 января 1942; с апреля 1941 в изгнании).

> 1, то эта работа будет выполнена верховным командованием вооруженных сил в согласии с министерством иностранных дел», то есть этим подсудимым, уполномоченным по проведению четырехлетнего плана и рейхсминистром внутренних дел».

Председатель: Кто был министром внутренних дел?

Максвелл-Файф: По-моему, подсудимый Фрик.

Председатель: Да, мне тоже так кажется.

Максвелл-Файф: Я благодарен, милорд. Я забыл, что это не было оглашено.

Теперь переходим, как я уже сказал, к вопросу об агрессии против Советского Союза, и первый документ, который еще не был представлен и который я представляю, — советско-германский пакт о ненападении[13]. Его номер — TC-25, GB-145.

23 августа 1939 года подсудимый подписал германо-советский пакт о ненападении. Он, по-видимому, впервые рассмотрел особые проблемы, связанные с агрессией против Советского Союза, вскоре после 20 апреля 1941 года, когда подсудимый Розенберг и он встретились или обменялись письмами относительно проблем, которые могли возникнуть на восточных оккупированных территориях. Подсудимый назначил своего советника Гросскопфа[14] офицером связи с Розенбергом, а также направил к нему в качестве сотрудника генерального консула Бройтигама[15], который имел многолетний опыт работы в СССР. Это показано в документе PS-1039, USA-146. Я не намереваюсь вновь цитировать этот документ, так как он уже был оглашен, но я хотел бы сослаться на первый абзац сверху на 2-й странице, начиная со слов «после оповещения рейхсминистра иностранных дел». Я только что упомянул именно об этом абзаце.

Это произошло в апреле 1941 года. Через месяц, а именно 18 мая 1941 года германское министерство иностранных дел подготовило декларацию, устанавливающую оперативные зоны в Ледовитом океане, в Балтийском и Черном морях, в которых должны были действовать германский военно-морской флот и военно-воздушные силы во время предстоящего вторжения в Советский Союз. Это документ С-77, который я представляю под номером GB-146. Это очень короткий документ, и я, пожалуй, процитирую его, так как он еще не был оглашен:

> «Министерство иностранных дел подготовило для использования при проведении плана «Барбаросса» прилагаемый проект декларации относительно оперативных зон. Министерство иностранных дел, однако, оставляет за собой решение относительно даты, когда

---

[13] Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом также известен как пакт Молотова — Риббентропа) — межправительственное соглашение, подписанное 23 августа 1939 года главами ведомств по иностранным делам Германии и Советского Союза,

[14] Вильгельм Гросскопф (1884-1942), немецкий дипломат, посланник.

[15] Отто Бройтигам (1895 – 1992) – немецкий дипломат. Сотрудник МИД Германии и рейхсминистерства оккупированных восточных территорий.

декларация будет обнародована, а также относительно обсуждения деталей».

Таким образом, эти документы ясно показывают, что подсудимый Риббентроп принимал активное участие в подготовке и этого акта агрессии. Затем 22 июня 1941 года подсудимый объявил всему миру, что германские армии вторглись в СССР, трибунал видел это в фильме, показанном 11 декабря. Насколько лживы были названные им причины, раскрывается докладом его посла в Москве, который писал, что делалось все, чтобы избежать столкновения. Ссылка на этот документ имелась в речи генерального прокурора Великобритании, 888-я страница стенограммы[16].

Теперь переходим к агрессии, связанной с Японией и направленной против США. Первый документ по этому вопросу значится под номером PS-2508, GB-147. Этот документ показывает, что 25 ноября 1936 года в результате переговоров, которые вел подсудимый, Германия и Япония подписали Антикоминтерновский пакт[17]. По-моему, этот документ не был оглашен, и, если разрешите, я хотел бы прочитать введение, где излагаются цели соглашения.

«Правительство Германского Рейха и императорское правительство Японии, признавая, что цель Коммунистического Интернационала[18], известного как Коминтерн, заключается в том, чтобы всеми возможными средствами разложить и покорить существующие государства, будучи уверены в том, что терпимость в отношении вмешательства Коминтерна во внутренние дела других стран не только угрожает их внутреннему миру и социальному благосостоянию, но также является угрозой всеобщему миру, желая сотрудничать в деле защиты от подрывной коммунистической деятельности, согласились о следующем».

Далее идут статьи этого пакта, на основании которого обе стороны действовали совместно в течение 5 лет и который был подписан подсудимым.

27 сентября 1940 года подсудимый в качестве министра иностранных дел подписал трехсторонний пакт с Японией и Италией, которым был оформлен военный и экономический союз, направленный к созданию «нового порядка» как в Европе, так и в Восточной Азии. Это документ PS-2643, USA-149. Он был уже оглашен.

Затем 13 февраля 1941 года, то есть через месяц или два после этого,

---

[16] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том II / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018.; стр. 158.

[17] «Антикоминтерновский пакт» (дата заключения — 25 ноября 1936 г. Место заключения — Берлин) — международный договор (пакт), заключённый между Германией и Японией, создавший двусторонний блок этих государств, направленный против Коммунистического Интернационала (Коминтерна, откуда, собственно, и название пакта) с целью не допустить дальнейшее распространение коммунистической идеологии в мире.

[18] Коммунистический интернационал (Коминтерн, III Интернационал) — международная организация, объединявшая коммунистические партии различных стран в 1919—1943 годах.

подсудимый убеждал японцев напасть на британские владения на Дальнем Востоке. Это показано в документе PS-1834, USA-129, который уже был оглашен моим коллегой господином Олдерманом. Это произошло в феврале.

Затем в апреле 1941 года, на совещании с Мацуока[19], который представлял Японию, в присутствии подсудимого Гитлер обещал, что Германия объявит Соединенным Штатам войну в случае, если в результате японской агрессии на Тихом океане начнется война между Японией и США. Это показано в документе PS-1881, USA-33, который уже был оглашен и который я не намереваюсь вновь цитировать.

Следующий документ, подтверждающий эту мысль, значится под номером PS-1882, USA-153. Я хотел бы зачитать только два коротких абзаца, так как они отражают изменение психологического состояния подсудимого и его взгляды в то время. Я цитирую первые два абзаца документа, которые имеются на первой странице документа.

> «Мацуока затем говорил об общем высоком моральном духе в Германии и упомянул о счастливых лицах рабочих в Германии, которые он видел во время недавнего посещения завода Borsig[20]. Он высказал сожаление по поводу того, что ход событий в Японии еще не достиг той же точки, что в Германии, и что в его стране интеллигенция все еще имеет значительное влияние.
>
> Рейхсминистр иностранных дел ответил, что в лучшем случае только страна, которая достигла своих целей, может позволить себе роскошь существования интеллигенции, которые отчасти — паразиты».

Председатель: В моём документе «большинство».

Максвелл-Файф: О, «большинство», прошу прощения вашей светлости, это полностью моя вина, должно быть «большинство», «большинство которой – паразиты».

> «Однако страна, которая борется за место под солнцем, должна отбросить интеллигенцию. Интеллигенты погубили Францию. В Германии они уже начали свою коварную деятельность, но нацисты прекратили ее. Интеллигенты, несомненно, послужат причиной падения Великобритании, которого с уверенностью следует ожидать».

Продолжается в том же тоне. Этот последний документ датирован 5 апреля 1941 года.

Наступила следующая стадия. Через месяц после того, как 22 июня 1941 года германские армии вторглись в Советский Союз, Риббентроп настаивал, чтобы его посол в Токио предпринял максимальные усилия, чтобы заставить японское

---

[19] Есукэ Мацуока (1880 — 1946) — японский политический деятель. Министр иностранных дел Японии в 1940-1941. Умер находясь в тюремном заключении в ожидании Токийского процесса.

[20] Общество с ограниченной ответственностью «Борзиг» - немецкая машиностроительная фирма. Основана в 1837.

правительство напасть на Советский Союз в Сибири. Это подтверждается двумя уже представленными документами: PS-2896, USA-155 — телеграмма некоему Отту[21], немецкому послу в Токио, и PS-2897, USA-156 — ответ посла Отта. Оба эти документа были оглашены моим коллегой господином Олдерманом. Я не буду вновь утруждать трибунал.

Но следующий документ — D-656, GB-146, является новым, захваченным у японцев. Это перехваченная телеграмма японского посла в Берлине, посланная непосредственно перед нападением на США. Я хотел бы огласить лишь одну краткую выдержку из речи подсудимого. Подсудимый говорил это 29 ноября 1941 года, то есть приблизительно за неделю до нападения на Перл-Харбор. Цитирую первый абзац:

> «Открывая совещание, Риббентроп снова спросил, получил ли я какие-либо сведения о японо-американских переговорах. Я ответил, что мне официально ничего не сообщено.
>
> Риббентроп: Важно, чтобы Япония, не теряя этой возможности, установила новый порядок в Восточной Азии. Никогда не было и, вероятно, никогда не придет время, когда более тесное сотрудничество в рамках трехстороннего пакта имело бы столь важное значение, как теперь. Если Япония будет колебаться в то время, как Германия будет устанавливать новый порядок в Европе, то вся военная мощь Великобритании и США будет сосредоточена против Японии.
>
> Как сказал сегодня фюрер, существуют коренные расхождения между Германией и Японией, с одной стороны, и Соединенными Штатами — с другой, относительно самого права на жизнь. Нам сообщили, что фактически нет никаких надежд на то, что японо-американские переговоры будут успешно завершены в силу того, что США занимают решительную позицию.
>
> Если это действительно так и если Япония примет решение воевать с Великобританией и США, то я уверен, что это не только будет в обоюдных интересах Германии и Японии, но приведет к благоприятным результатам для самой Японии.
>
> Посол:
>
> Я не могу сделать никакого определенного заявления, так как мне неизвестны конкретные намерения Японии. Считает ли ваше превосходительство, что между Германией и Соединенными Штатами будет установлено состояние войны?
>
> Риббентроп:

[21] Ойген Отт (1889 — 1977) — немецкий военный и дипломатический деятель. Генерал-майор. Посол Германии в Японии в 1938 – 1942.

Рузвельт[22] — фанатик, и невозможно сказать, что он сделает».

Далее говорится:

«Так как Риббентроп в прошлом говорил, что Соединенные Штаты несомненно попытаются избежать встречи с немецкими войсками и, судя по тону недавнего выступления Гитлера, а также Риббентропа, я считаю, что Германия начинает занимать гораздо более решительную позицию в отношении Соединенных Штатов. В настоящее время нет признаков того, что Германия откажется воевать с Соединенными Штатами, если это будет необходимо».

Во втором разделе излагается чрезвычайно оптимистический прогноз хода войны против Советского Союза. Однако я думаю, что сейчас нет оснований оглашать эту выдержку.

Потом имеется несколько замечаний относительно предполагаемых десантных операций против Англии, которые я также не буду цитировать в настоящее время.

В третьем разделе снова указывается на умонастроение этого подсудимого. Я цитирую:

«Во всяком случае, Германия не имеет намерений установить мир с Англией. Мы полны решимости устранить всякое английское влияние в Европе. Поэтому в конце войны Англия не будет иметь абсолютно никакого влияния в международных делах. Островная империя Великобритании может остаться, но все ее другие владения, разбросанные по всему миру, вероятно, будут разделены между Германией, Соединенными Штатами и Японией. В Африке Германия в общем удовлетворится теми территориями, которые прежде были германскими колониями. Италия получит основную часть африканских колоний. Главное, что Германия хочет, — контроль над европейской частью России».

Выслушав эти замечания подсудимого, посол сказал:

«Я полностью осознаю тот факт, что военная кампания Германии развертывается гладко и по плану. Однако предположим, что возникнет положение, при котором не только Великобритания будет противником Германии, но и все те страны, где имеется английское влияние, и те, которые в настоящее время помогают Великобритании. При таких обстоятельствах район военных действий, конечно, значительно расширится. Каково ваше мнение относительно войны при таких обстоятельствах?

Риббентроп:

---

[22] Франклин Рузвельт (1882 — 1945) — 32-й президент США, одна из центральных фигур мировых событий первой половины XX века, возглавлял США во время мирового экономического кризиса и Второй мировой войны.

Мы хотели бы закончить эту войну в течение следующего года, - то есть 1942 года, однако при некоторых обстоятельствах возможно, что придется ее продолжать и в следующем году.

Если Япония будет вовлечена в войну против Соединенных Штатов…»

Председатель: Вы немного торопитесь.

Максвелл-Файф: С позволения вашей светлости, виноват. Я вернусь к абзацу который закончил.

«Риббентроп:

Мы хотели бы закончить эту войну в течение следующего года, однако при некоторых обстоятельствах возможно, что придется ее продолжать и в следующем году.

Если Япония будет вовлечена в войну против Соединенных Штатов, Германия, конечно, немедленно вступит в войну. При этих обстоятельствах совершенно невозможно, чтобы Германия заключила сепаратный мир с Соединенными Штатами. Фюрер это твердо решил».

Этот документ самым тесным образом связывает подсудимого с актом агрессии Японии против Соединенных Штатов.

Другой новый документ — также перехваченная японская дипломатическая телеграмма. Это документ D-657, GB-149. Если разрешите, я зачитаю первые две фразы, которые раскрывают сущность документа. Японский посол пишет:

«Сегодня, 8 декабря в 13.00 я посетил министра иностранных дел Риббентропа и сказал ему, что для нас желательно, чтобы Германия и Италия немедленно официально объявили войну Америке. Риббентроп ответил, что Гитлер находится на совещании в ставке и рассматривает вопрос о том, каким образом официально объявить войну с тем, чтобы это произвело хорошее впечатление на германский народ, и что Риббентроп немедленно передаст ему ваше пожелание и предпримет все возможное, чтобы оно было быстро выполнено. Риббентроп сказал мне, что утром 8-го, то есть до объявления войны, Гитлер издал приказ всему германскому флоту о нападении на американские корабли, где бы и когда бы они ему ни встречались.

Само собой разумеется, что настоящее сообщение является конфиденциальным и только для вашего сведения».

Как трибунал помнит, 11 декабря 1941 года подсудимый Риббентроп от имени германского правительства объявил о том, что между Германией и Соединенными Штатами существует состояние войны.

Следующая стадия — его попытки заставить Японию напасть на

Советский Союз.

Во время переговоров Риббентропа с Осима в июле 1942 года и в марте и апреле 1943 года он продолжал настаивать на том, чтобы Япония приняла участие в агрессии против Советского Союза. Это показано в документе PS-2911, USA-157, который уже был оглашен, а также в документе PS-2954, GB-150. Это новый документ, и если разрешите, я хотел бы раскрыть его сущность при помощи очень короткой цитаты. Это запись беседы подсудимого Риббентропа с послом Осима. Она начинается следующими словами:

«Посол Осима заявил, что он получил телеграмму из Токио и что по приказу своего правительства он должен сообщить рейхсминистру иностранных дел следующее:

Предложение германского правительства о нападении на Россию явилось предметом обсуждения на совместном совещании японского правительства и имперской ставки, в ходе которого этот вопрос был детально обсужден и рассмотрен. Результат следующий: японское правительство полностью признает опасность, которая угрожает со стороны России, и полностью понимает желание своего германского союзника, чтобы Япония со своей стороны также начала войну против России. Однако для японского правительства невозможно, учитывая нынешнее военное положение, вступить в войну. Наоборот, оно считает, что в общих интересах не следовало бы начинать войну против России в настоящее время. С другой стороны, японское правительство никогда не упустит из виду русский вопрос»

А в середине следующего абзаца подсудимый возобновил натиск. Третья фраза, начинающаяся на четвертой строчке, гласит:

«Однако было бы гораздо правильнее, если бы все державы трехстороннего пакта объединили свои усилия для того, чтобы совместно нанести поражение не только Англии и Америке, а также и России. Нехорошо, когда одна сторона вынуждена вести борьбу в одиночестве».

В следующем документе — PS-2929, USA-159, показано, как на Японию оказывался нажим для того, чтобы она напала на Россию. Если разрешите, я процитирую эту выдержку с тем, чтобы покончить с этим вопросом. Она очень короткая.

«Рейхсминистр иностранных дел вновь подчеркнул, что нынешний год несомненно представляет наиболее благоприятные возможности для Японии, если она чувствует себя достаточно сильной и имеет в своем распоряжении достаточное количество противотанкового оружия для того, чтобы напасть на Россию, которая, несомненно, никогда не будет так слаба, как в настоящий момент». Это было 18

апреля 1943 года.

Господа судьи, этим я завершаю представление доказательств по второму обвинению относительно агрессивной войны. Я утверждаю, что это обвинение более чем доказано.

Третье обвинение заключается в том, что подсудимый Риббентроп санкционировал, руководил и. принимал участие в военных преступлениях и преступлениях против человечности.

Я, конечно, рассматриваю этот вопрос только с точки зрения планирования этих преступлений, потому что совершение преступлений будет рассматриваться моими французскими и советскими коллегами. Однако важно показать, как подсудимый Риббентроп участвовал в планировании таких преступлений. Во-первых, я коснусь вопроса об убийстве союзных летчиков, во-вторых, истребления народов Европы и, в-третьих, преследования евреев.

Во-первых, убийство союзных летчиков.

В 1944 году, когда усилились союзные воздушные налеты авиации союзников на Германию, германское правительство решило провести план запугивания англо-американских летчиков с тем, чтобы они более не предпринимали налетов на немецкие города. В протоколе совещания, на котором должны были определиться конкретные меры, фиксируется точка зрения, на которой настаивал подсудимый Риббентроп. Это документ PS-735, GB-151, протокол совещания в ставке фюрера 6 июня 1944 года. Если разрешите, я хотел бы огласить первый абзац.

Обергруппенфюрер Кальтенбруннер 6 июля сообщил заместителю начальника штаба оперативного руководства в Клессгейме, что незадолго до этого имело место совещание по этому вопросу между рейхсмаршалом подсудимым Герингом, рейхсминистром иностранных дел подсудимым Риббентропом и рейхсфюрером СС Гиммлером[23]. Вопреки первоначальному предложению рейхсминистра иностранных дел, который хотел охватить понятием акции по устрашению все виды нападений на германское гражданское население, включая воздушные налеты на города, на этой конференции было решено, что лишь те нападения, во время которых производится пулеметно-пушечный обстрел гражданского населения и его имущества, могут рассматриваться как критерий доказательства преступления в этом смысле. «Самосуд должен стать нормой. Не может быть и речи о военном трибунале или передаче полиции».

Таким образом, подсудимый Риббентроп настаивал на том, чтобы летчики передавались на расправу толпе даже в случае обычного налета на немецкий город. Другие же утверждали, что нужно ограничить такие действия только теми случаями,

[23] Генрих Гиммлер (1900 — 1945) — один из главных политических и военных деятелей Третьего рейха. Рейхсфюрер СС (1929—1945), министр внутренних дел Германии (1943—1945), рейхсляйтер (1933), начальник РСХА (1942—1943). Покончил жизнь самоубийством после ареста.

когда летчики обстреливали гражданское население из пулеметов или иного оружия.

Я не думаю, что нужно рассматривать абзац (а) заявления заместителя начальника WFSt[24]. Значимость (а) заключается в том, что Кальтенбруннер говорит о том, что не было таких случаев, о которых упоминалось.

В абзаце «б» сказано:

«Заместитель начальника штаба оперативного руководства заявил, что помимо самосуда следует установить порядок отбора таких вражеских летчиков, которых подозревают в подобных преступных действиях до того, как они будут направлены в лагерь для летчиков в Оберурзеле. Если подозрения будут подтверждаться, то их надо передавать службе безопасности для специальных мер».

Как я понимаю, если толпа с самого начала не расправлялась с летчиками, то они отделялись от военнопленных, которые, конечно, находились под защитой третьей стороны, защищавшей права военнопленных. Если подозрение в отношении них подтверждалось, они должны были передаваться службе безопасности для уничтожения.

В третьем абзаце указывается, как они намеревались обосновать самосуд. Здесь сказано:

«6 июня на совещании с полковником фон Браухичем[25], представителем главнокомандующего военно-воздушных сил, было решено, что следующие действия должны рассматриваться как акты террора, оправдывающие применение самосуда:

а) пулеметно-пушечный обстрел с низких высот гражданского населения, как отдельных лиц, так и толпы;

б) обстрел в воздухе немецких летчиков, которые выбросились с парашютом;

в) пулеметно-пушечный обстрел пассажирских поездов;

г) пулеметно-пушечный обстрел военных госпиталей, больниц и санитарных поездов, которые ясно обозначены красным крестом».

Таким образом, в этих случаях летчики должны были подвергаться самосуду, а не во всех случаях бомбардировок городов, как предлагал подсудимый Риббентроп.

Затем, на последней странице документа, имеются довольно любопытные комментарии подсудимого Кейтеля.

Замечания начальника ОКВ[26] относительно повестки дня от 6 июня 1944 года.

---

[24] Аббр. с нем. Wehrmacht Fuhrungsstab- «оперативный штаб Вермахта»

[25] Бернд фон Браухич (1911 – 1974) – полковник германских воздушных сил. В 1941-1945 адъютант Г. Геринга.

[26] ОКВ (от нем. Oberkommando der Wehrmacht, нем. OKW) — Верховное главнокомандование вермахта, центральный элемент управленческой структуры вооружённых сил Германии в 1938—1945 годах.

Это тот же самый документ, который трибунал только что рассматривал.

«Совершенно секретно. Передавать только через офицера.

Если разрешить народу проводить самосуд, то трудно будет добиваться соблюдения правил.

Министериальдиректор Берндт[27] застрелил вражеского летчика на дороге. Я против судебной процедуры. Из этого ничего не выйдет. Подпись: Кейтель».

Далее имеются комментарии подсудимого Иодля.

«Это совещание недостаточно. В сотрудничестве с министром иностранных дел следует точно определить следующие вопросы:

1. Что мы рассматриваем как убийство? Согласен ли МИД с пунктом 3-б?

2. Как осуществить эту процедуру: а) населением, б) властями?

3. Как мы можем гарантировать, что такие меры не будут приниматься в отношении других вражеских летчиков?

4. Следует ли установить какую-нибудь судебную процедуру или нет? Подпись: Иодль».

Мне кажется важным отметить, что этот подсудимый и министерство иностранных дел были в курсе этих нарушений законов и обычаев ведения войны и то, насколько четко министерство иностранных дел понимало, что речь идет о нарушениях законов и обычаев ведения войны, явствует из документа PS-728, GB-152. Это документ министерства иностранных дел, утвержденный подсудимым Риббентропом и пересланный через некоего Риттера[28], одного из его чиновников. Тот факт, что подсудимый Риббентроп утвердил этот документ, специально отмечается в следующем документе — PS-740, который я представляю в качестве доказательства под номером GB-153. По-моему, этот документ не был ранее оглашен и поэтому я намереваюсь процитировать одну или две выдержки. Он начинается следующими словами:

«Несмотря на очевидные возражения, основанные на международном праве и внешней политике, министерство иностранных дел в основном согласно с предлагаемыми мерами.

При рассмотрении конкретных случаев следует проводить разграничение между случаями самосуда и случаями применения особых мер службой безопасности.

I. В случаях самосуда не имеет большого значения точное

---

[27] Альфред Берндт (1905 – 1945) – немецкий журналист и сотрудник министерства пропаганды Германии. Министериальдиректор этого министерства в 1938-1945. Предположительно был убит во время боев в Венгрии.

[28] Карл Риттер (1883 — 1968) — дипломат, руководящий сотрудник министерства иностранных дел Германии. В 1940—1945 годах являлся офицером связи МИДа при Верховном командовании вермахта. После окончания Второй мировой войны в качестве подсудимого был привлечён к суду Американского военного трибунала по делу «Вильгельмштрассе». 11 апреля 1949 года был приговорён к 4 годам тюремного заключения. Освобождён досрочно.

установление фактов, которые могут повлечь за собой наказание в соответствии с пунктами 1—4 сообщения от 15 июня. Во-первых, германские власти не будут нести прямой ответственности, так как смерть наступит до того, как какое-либо германское официальное лицо вмешается в это дело. Кроме того, сопутствующие обстоятельства будут таковыми, что будет не трудно представить это дело в надлежащем свете при предании его гласности. Таким образом, в случаях самосуда самое главное внимание нужно обратить на правильную подачу конкретного дела при публикации о нем.

II. Предлагаемая процедура применения СД особого обращения, включая последующую публикацию об этом, было бы реальной только в том случае, если Германия открыто отвергнет свои обязательства в плане международного права, которые имеют силу и еще признаются Германией. Когда вражеский летчик захватывается военными властями или полицией и передается в лагерь Оберурзель для военнопленных летчиков, он получает статус военнопленного.

Конвенция о военнопленных от 27 июля 1929 года[29] устанавливает определенные правила относительно судебного преследования и наказания военнопленных, включая исполнение смертного приговора. Например, в статье 66 говорится: «Смертный приговор может приводиться в исполнение только через три месяца после того, как держава, защищающая интересы военнопленных, будет оповещена о вынесении приговора». «Статья 63. Военнопленный может быть предан только тем же судам в соответствии с той же процедурой, что и военнослужащие германских вооруженных сил». Эти правила являются столь определенными, что было бы бесполезно пытаться прикрыть их нарушение какой-либо хитрой фразеологией при публикации обстоятельств того или иного дела. С другой стороны, министерство иностранных дел по этому поводу не может рекомендовать официального аннулирования Конвенции о военнопленных.

Решение в этой ситуации заключается в том, чтобы помешать летчикам, находящимся под подозрением, получить статус военнопленных, то есть немедленно после того, как они будут схвачены, сообщить им, что они рассматриваются не как военнопленные, а как уголовные преступники, что они будут переданы не ведомствам, занимающимся вопросами военнопленных, а

[29] Женевская конвенция об обращении с военнопленными, иначе называемая Женевская конвенция 1929 года была подписана в Женеве 27 июля 1929 года. Её официальное общепринятое название конвенция об обращении с военнопленными. Вступила в силу 19 июня 1931 года. Именно эта часть Женевских конвенций регулировала обращение с военнопленными во Второй мировой войне.

будут переданы властям, которые ведут расследование уголовных дел, и что дела их будут рассматриваться в порядке военно-полевого производства. Если в суде выяснится, что специальная процедура неприменима в данном случае, то соответствующие летчики могут впоследствии получить статус военнопленных путем перевода в лагерь для летчиков в Оберурзеле.

Конечно, даже такой порядок не исключает возможности того, что Германия будет обвиняться в нарушении существующих договоров, и даже того, что в отношении немецких военнопленных будут применены репрессалии[30]. Во всяком случае, это решение даст нам возможность следовать намеченному курсу и освободит нас от необходимости открыто денонсировать действующие соглашения или при публикации об обстоятельствах каждого отдельного случая давать объяснения, которым никто не будет верить».

Я далее не буду зачитывать, но я хотел бы обратить внимание трибунала на первую фразу третьего раздела:

«Из вышеизложенного следует, что самосуд должен быть основной мерой. Если эта кампания будет проведена столь энергично, что цель «устрашение летчиков противника» будет достигнута, чего желает министерство иностранных дел, тогда обстрел гражданского населения летчиками противника должен будет представляться пропагандой в совершенно другом свете».

Я больше не буду говорить об этом документе, который ясно показывает точку зрения подсудимого, Я хочу обратить внимание трибунала на следующий документ, в котором говорится в начале второго абзаца:

«29 июня Риттер сообщил нам по телефону, что министр иностранных дел утвердил этот проект».

Таково положение по вопросу об обращении с военнопленными летчиками. Я утверждаю, что хладнокровно и преднамеренно был применен порядок, который полностью противоречил международному праву.

Второй вопрос — истребление народов Европы. В отношении Польши я не буду вдаваться в детали, но хочу напомнить трибуналу о показании свидетеля Лахузена[31], которое имеется на страницах 618—619 стенограммы[32] от 30 ноября прошлого года и на страницах 713—716 от 1 декабря[33].

---

[30] Репрессалии — в международном праве правомерные принудительные меры политического и экономического характера, которые применяются одним государством в ответ на неправомерные действия другого государства.

[31] Эрвин Лахузен (1897 — 1955) — австрийский военачальник. В 1939-1944 занимал ряд руководящих постов в военной разведке Германии.

[32] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том I / Издание второе исправленное и дополненное / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018.; стр. 490 – 491.

[33] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том II / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018.; стр. 23-28.

Затем идет вопрос о Богемии и Моравии[34]. 16 марта 1939 года был принят декрет фюрера и рейхсканцлера, подписанный подсудимым Риббентропом, относительно протектората Богемия и Моравия. Этот документ, ТС-51, уже был представлен под номером GB-8. В силу этого закона рейхспротектор занял чрезвычайно высокое положение при фюрере. Я хотел бы обратить внимание трибунала на статью 5.

> «...Рейхспротектор в качестве представителя фюрера и рейхсканцлера и как уполномоченный правительства Рейха обязан наблюдать за выполнением политических принципов, установленных фюрером и рейхсканцлером.
>
> 3. Назначение членов правительства протектората должно утверждаться рейхспротектором. Он может отозвать свое утверждение.
>
> 4. Рейхспротектор должен знать обо всех мерах, принятых правительством протектората, и давать советы. Он может возражать против мер, которые могут нанести ущерб Германии, и, в случае опасности, издавать директивы, требуемые общими интересами.
>
> 5. В случае, если рейхспротектор имеет какие-либо возражения, приостанавливается опубликование законов, декретов и других актов, проведение мероприятий административного порядка и исполнение приговоров».

В силу этого закона были назначены два рейхспротектора Богемии и Моравии, а также их заместители. После этого были совершены различные преступления, о которых будут говорить подробно мои советские коллеги.

Похожим образом, в отношении Нидерландов 18 мая 1940, Риббентроп подписал распоряжение фюрера об осуществлении государственной власти в Нидерландах и это – документ PS-639, который я приобщаю как экземпляр GB-154, раздел I говорит:

> «Оккупированные голландские территории будут управляться рейхскомиссаром оккупированных голландских территорий... Рейхскомиссар охраняет интересы Рейха и обладает верховной гражданской властью.
>
> Доктор Артур Зейсс-Инкварт настоящим назначается рейхскомиссаром оккупированных голландских территорий».

На основании этого декрета рейхскомиссар подсудимый Зейсс-Инкварт издавал такие приказы, как, например, приказ от 4 июля 1940 года относительно конфискации собственности тех лиц, которые способствовали или могли способствовать деятельности, направленной против Германского Рейха, и были

---

[34] Протекторат Богемии и Моравии — протекторат нацистской Германии, создан 16 марта 1939 после германской оккупации Чехословакии 15 марта 1939 года.

приняты временные меры относительно переселения голландского населения. Но этим вопросом более детально займутся мои французские коллеги.

В настоящий момент я лишь представляю для ссылки на него общий приказ подсудимого Зейсс-Инкварта. Это документ PS-2921, GB-155. Я не буду оглашать его, я уже говорил о действии, произведенном этим приказом, а более подробно этим вопросом займутся мои французские коллеги.

Я хочу обратить внимание трибунала на то, что по вопросу о Богемии и Голландии подсудимого Риббентропа обвиняют в том, что он заложил основу и создал административную структуру, в рамках которой были совершены военные преступления и преступления против человечности.

Я должен формально приобщить экземпляр GB-156, обсуждение вопроса о голландском населении, которая находится в документе PS-1520. И вновь я в целом его объяснил и не желаю занимать время полностью его зачитывая.

Наконец, я перехожу к вопросу о преследовании евреев. В декабре 1938 года подсудимый Риббентроп в беседе с господином Бонне[35], который в то время был министром иностранных дел Франции, высказал свою точку зрения по вопросу о евреях. Посол Соединенных Штатов господин Кеннеди[36] сообщил об этом государственному департаменту. Доклад господина Кеннеди является документом L-205, GB-157. Если разрешите, я оглашу второй абзац:

> «В течение дня нам позвонили из конторы Беранже[37] в Париже. Нам сказали, что Бонне во время переговоров с фон Риббентропом поднял вопрос о беженцах. Результат был очень плохой. Риббентроп, в ответ на настояния Бонне, сказал ему, что евреи в Германии, все без исключения, являются ворами, бандитами и убийцами. Собственность, которую они имеют, была приобретена противозаконным путем. Поэтому германское правительство решило отождествлять их с преступными элементами населения. Незаконно приобретенная собственность будет у них отнята. Они будут вынуждены жить в районах, где проживают преступные элементы. Как и другие преступники, они будут находиться под полицейским надзором и должны будут являться в полицию как остальные преступники. Германское правительство ничего не может поделать, если некоторые из этих преступников совершат побег в другие страны, которые так хотят, чтобы они у них жили. Однако германское правительство не позволит им брать с собою имущество, добытое

---

[35] Жорж-Этьен Бонне (1889 — 1973) — французский политический деятель, правый радикал. Министр иностранных дел Франции в 1938-1939.

[36] Джозеф Патрик Кеннеди-старший (1888 — 1969) — видный американский бизнесмен и политический деятель. Посол США в Великобритании в 1938-1940.

[37] Анри Беранже (1867 – 1952) – французский писатель и политик. Сенатор в 1912-1945. Представитель Франции по вопросу еврейской эмиграции.

преступным путем. Таким образом, оно действительно ничего не может и не будет делать в этом направлении».

Это краткое изложение точки зрения подсудимого на евреев. Она более подробно развита в пространном документе, разосланном им через министерство иностранных дел. Документ PS-3358, GB-158. Я не намереваюсь читать весь этот весьма мрачный документ. В нем очень ясно изложены взгляды подсудимого по вопросу обращения с евреями. Я попрошу трибунал обратить внимание прежде всего на 3-ю страницу, где стоит заголовок: «Еврейский вопрос как фактор германской внешней политики в 1938 году». Далее, через четыре абзаца, говорится:

«Не случайно, что роковой 1938 год приблизил решение еврейского вопроса, одновременно с осуществлением «идеи Великой Германии», так как политика, проводимая в отношении евреев, была в одно и то же время основой и следствием событий 1938 года».

Эта мысль развивается затем на 4-й странице во втором абзаце, первая фраза которого гласит:

«Конечная цель германской политики в отношении евреев заключается в эмиграции всех евреев, живущих на немецкой территории».

Эта мысль очень пространно развивается на протяжении многих страниц, а в конце 7-й страницы говорится:

«Эти примеры из отчетов, полученных от властей за границей, могут быть дополнены. Они подтверждают правильность того предположения, что критика проводимых мер по удалению евреев из пределов германского жизненного пространства представляет собою временное явление, так как эти меры были неправильно поняты во многих странах из-за недостатка фактов. И как только население этих стран увидит воочию, какую опасность представляют для них евреи, маятник качнется в другую сторону. Чем беднее будет еврейский иммигрант и чем большей обузой он явится для принявшей его страны, тем энергичнее будет реагировать эта страна, тем желательнее будет эта реакция для германской пропаганды. Эти действия Германии направлены к будущему международному решению еврейского вопроса, продиктованному не ложным состраданием к «еврейскому меньшинству», а полным пониманием всеми народами опасности, которую оно представляет для расового состава нации».

Как трибунал увидит, этот документ широко распространялся министерством, которым руководил подсудимый, и был разослан подчиненным ему органам и большому числу лиц перед началом войны 25 января 1939 года, то есть непосредственно после заявления, сделанного им господину Бонне. Антисемитизм подсудимого, по-видимому, все больше развивался, потому что в июне 1944 года

подсудимый Розенберг проводил подготовку к созыву международного антиеврейского конгресса, который должен был состояться 11 июля 1944 года в Кракове. Почетными членами должны были стать подсудимые Риббентроп, Гиммлер, Геббельс[38] и, по-видимому, подсудимый Франк. Министерство иностранных дел должно было пригласить видных иностранцев из Италии, Франции, Венгрии, Голландии, Аравии, Ирака, Норвегии и т.д. для того, чтобы придать этому конгрессу международный характер. Однако военные события июня 1944 года побудили Гитлера отменить этот конгресс, так как ввиду высадки союзных войск в Нормандии он потерял свое значение.

Эти факты изложены в документе PS-1752, GB-159. В конце первой страницы трибунал видит перечень почетных участников конгресса, здесь значится: рейхсминистр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп.

Таким образом, нет сомнения в том, что этот подсудимый стоял за созданием программы против евреев, в результате которой они помещались в концлагеря вместе со всеми, кто был против нацистской системы, и мы утверждаем, что как министр иностранных дел, будучи тесно связан с верхушкой правительства, он должен был знать, что происходило повсюду в Германии и в концлагерях. Человек, который проповедовал идею нацизма и занимал такой значительный пост, не мог не знать о том, как эта политика проводилась.

Таковы доказательства по третьему обвинению, и мы утверждаем, что представленные трибуналу доказательства подтверждают все три перечисленные обвинения.

Что касается второго обвинения, то Гитлер сам сказал следующиее:

> «В исторический 1938 год министр иностранных дел фон Риббентроп оказал мне большую помощь посредством своих правильных и смелых суждений и чрезвычайно умного подхода ко всем проблемам внешней политики».

В ходе агрессивной войны подсудимый поддерживал тесную связь с другими нацистскими заговорщиками. Он давал им советы, предоставлял в их распоряжение требовавшуюся информацию через немецкие посольства и миссии за границей и временами, как я уже сказал, участвовал в планировании военных преступлений и преступлений против человечности.

Мы утверждаем, что все обвинения, содержащиеся в приложении «А» к обвинительному заключению, в отношении этого подсудимого полностью доказаны. Я хотел бы если трибунал мне позволит, добавить от лица британской делегации лишь один факт. При подготовке данного обзора мы получили большое содействие от некоторых американских коллег, и я должен сердечно поблагодарить от нашего

---

[38] Йозеф Геббельс (1897 — 1945) — немецкий политик, один из ближайших сподвижников и верных последователей Адольфа Гитлера. Гауляйтер в Берлине с 1926 года и начальник управления пропаганды НСДАП с 1930 года. Министр пропаганды и народного просвещения Германии в 1933-1945. Покончил жизнь самоубийством во время битвы за Берлин.

имени сотрудников доктора Кемпнера: капитанов Ошинлосса, Клаггета и Столла, лейтенантов Фелтона и Геллера и господина Лахмана за огромную помощь оказанную нам.
Председатель: Мы прервёмся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Зейдль: С позволения трибунала, у меня есть ходатайство.
Председатель: От чьего имени?
Зейдль: Я хочу заявить ходатайство, которое касается обвинительного заключения по Франку.

Устав трибунала содержит в части IV нормы о справедливом процессе и статья 16 предписывает, что в целях обеспечения прав подсудимых должна осуществляться следующая процедура. «В обвинительный акт включаются все подробности, детально излагающие обвинение против подсудимого. Копии обвинительного акта и всех документов, направляемых вместе с обвинительным актом, переведенные на язык, который подсудимый понимает, передаются ему заблаговременно до начала суда»

В начале процесса подсудимому Франку вручили копию обвинительного заключения. Это обвинительное заключение зачитали в первый день. Это, если можно так сказать, общее обвинительное заключение. Все деяния, перечисленные в нём, по мнению подписантов Лондонского соглашения[39], рассматриваются преступлениями против мира, военными преступлениями и преступлениями против человечности. Обвинительное заключение не содержит подробностей преступных деяний каждого подсудимого. Я думаю о позитивных деяниях или конкретных деяниях или бездействиях.

Этим утром я получил документ. Он называется «Индивидуальная ответственность подсудимого Ганса Франка за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности» - или на немецком «Die personliche Verantwortlichkeit des Angeklagten Frank fur Verbrechen gegen den Frieden, fur Kriegsverbrechen und Verbrechen gegen die Menschheit». В данном документе нет никакого содержания. Он включает 30 напечатанных страниц. Помимо этого документа, или обвинительного заключения, как я должен его называть, мне также вручили ещё одну документальную книгу, а именно «документальная книга Ганса Франка». Первый документ, а также второй документ не на немецком языке, а на английском. Этот первый документ по сути то, что я должен назвать обвинительным

[39] 8 августа 1945 года на Лондонской конференции было подписано Соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, учреждён Международный военный трибунал, облечённый властью судить и наказывать лиц, совершивших или подготовивших преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, и принят его устав.

заключением против Франка, потому что здесь в этом документе на 30 страницах впервые приводится список индивидуальных деяний Франка которые считаются преступными деяниями. По крайней мере, следует сказать, что данный документ является значительной частью обвинительного заключения…

Председатель: Простите, что прерываю вас. Трибунал уже выразил своё желание о том, что такое ходатайство следует делать в письменном виде. Трибунал считает, что ходатайство такого рода, которое вы заявляете устно это трата времени трибунала и поэтому желает, чтобы вы заявили ходатайство в письменном виде. Оно в дальнейшем будет рассмотрено.

Зейдль: Я сожалею, что приходится заявлять это ходайство сейчас, но я не смог подготовить это ходатайство в письменном виде, так как получил документ два с половиной часа назад. Моё ходатайство заключается в том, чтобы обвинение представило эти два документа подсудимому Франку на немецком языке.

Председатель: У трибунала нет документов, на которые вы ссылаетесь. Нам совершенно невозможно понять заявленное вами ходатайство пока вы не сделаете его в письменном виде и не приложите документы или иным образом не опишите и не объясните, что это за документы. У нас нет документов, на которые вы ссылаетесь.

Зейдль: В таком случае я заявлю ходатайство в письменном виде.

Председатель: Господин Робертс, вы можете пояснить мне, на что жаловался защитник?

Робертс: Я понял, что он жаловался на то, что обзор и документальная книга врученные его клиенту Франку, были на английском языке, а не на немецком.

Председатель: Кто занимается делом против Франка?

Робертс: Им занимаются Соединённые Штаты.

Председатель: Наверное, тогда лучше спросить полковника Стори.

Стори: С позволения трибунала, я думаю то, о чём говорит представитель это практика предварительной доставки копии документальной книги и копии обзора. В этом конкретном примере я узнал, что представитель ссылается на судебное выступление, которое оглашалось под микрофон и которое в интересах представителя было представлено заранее, также как и все остальные документальные книги и обзоры против индивидуальных подсудимых. Я это так понял.

Председатель: Документы, которые будут представлены против подсудимого Франка полностью переведены?

Стори: Да, сэр, уверен, что так. Я не знаю про отдельный случай, но инструкции заключаются в том, что документы имеют две фотокопии, одну немецкую, другую английский перевод, для защитника и его доставили, плюс судебное выступление, с позволения вашей чести. Мы вручили ему заранее – то, что представитель зачитает под микрофон.

Председатель: Полковник Стори, я думаю, трибунал распорядился, после консультации обвинителей об осуществимости схемы, о том, чтобы достаточное количество переводчиков было обеспечено для защитников, чтобы такие документы как обзоры, если они на английском языке, можно было перевести для защитников. Вы вспомните, что предлагалось, по крайней мере, чтобы четыре переводчика, как я думаю, были предоставлены защитникам.

Стори: Если трибунал вспомнит, я думаю, что окончательно решили, о том, чтобы документальные книги и обзоры можно было предоставлять на английском языке и представлять защитникам фотокопии и о том, что если они хотят дополнительные копии на немецком, тогда они должны попросить о них и их подготовят. Я думаю, так было окончательно решено.

Председатель: Во всяком случае, предложение заключалось в том, чтобы переводчикам приказали переводить такие документы как обзоры.

Стори: Верно, сэр и всегда, когда представитель хотел ещё копии, тогда они просили предоставить их им. Переводчики или переводы или фотокопии были бы доступны для них, если бы они их попросили.

Ваша честь, есть какие-либо другие вопросы?

Председатель: Вы имеете в виду, что переводчиков не предоставили защитникам?

Стори: С позволения вашей чести, как я понял, информационный центр подсудимых находится в компетенции трибунала, и по моей информации – я хочу это проверить – что, когда им нужны дополнительные копии, всё, что им нужно сделать это попросить о них и они могут получить их, и доступны дополнительные переводчики для предоставления дополнительных копий если они их хотят. Такая у меня информация. Я не проверял её последние несколько дней, но достаточное количество копий на английском предоставлено всем представителям, и эти обзоры и документальные книги были предоставлены им заранее. В данном случае мне сказали, что были подготовлены документальная книга и обзоры.

Председатель: Да.

Заутер: Ваша честь, вы можете быть уверены в том, что защита не хочет занимать время трибунала такими обсуждениями, которых мы бы и сами хотели избежать. Однако, вопрос затронутый моим коллегой в действительности очень неприятен для защиты и крайне затрудняет нашу работу.

Поймите, нам нет помощи от того если соглашения или правила и практика на деле расходятся.

Например, прошлой ночью, мы получили большой том документов все из которых были на английском. Сейчас, вечером в тюрьме мы предположительно должны провести часы, обсуждая с нашими клиентами результаты слушаний, задача которая ещё более усложнилась установкой проволочных экранов в комнате для консультаций. Кроме того мы от нас требуется обсуждать целые тома документов написанных по-английски и это практически невозможно. Снова и снова эти

документы не получаются до вечера перед днём разбирательства и невозможно, даже для тех кто хорошо знает английский, провести необходимую подготовку.

Тоже самое является правдой про индивидальные обзоры, и я не знаю представлены ли трибуналу обзоры в том виде как их получил каждый подсудимый.

Председатель: Почти каждый документ, на который ссылались на данном этапе дела, который был представлен господином Альбрехтом и сэром Дэвидом Максвелл-Файфом являются документами, на которые ранее ссылались в суде и которые должны находиться у защитников много дней – недели – и поэтому не может быть речи об отсутствии знакомства с этими документами. Документов на которые ссылались, которые являются свежими документами и на самом деле очень мало, отрывки из них которые приобщены в качестве доказательства зачитывались под микрофон и поэтому могли быть услышаны защитниками на немецком языке и могут быть исследованы немецкими представителями завтра утром в расшифровке стенографических записей, и поэтому я не понимаю, какие трудности есть у немецких представителей при том методе который принят.

Поймите, представитель обвинения, в интересах защиты, вручил ей судебные обзоры на английском заранее. Но не имеется строгого обязательства делать это, и постольку поскольку рассматриваются действительные доказательства, все из которых имеются в документах, как я уже отмечал вам, большая часть этих документов уже приобщена многие дни и находится в руках немецких представителей где-либо, на немецком языке – и также документы которые приобщаются сейчас.

Заутер: Ваша честь, это неправда. Эта жалоба защиты, которую мы – защитники, потому что нам не нравится упрёк трибунала за такие жалобы, обсуждали между собой – жалоба о том, что мы не получаем немецкие документы. Господин председатель, вы можете быть уверены, что если бы вещи были такими, как вам кажется, никто из нас вообще бы не пожаловался, но был бы благодарен, но в реальности всё по-другому.

Председатель: Но, доктор Заутер, уверен, когда вы ссылаетесь на немецкий документ, этот немецкий документ доступен вам в информационном центре и так как эти документы приобщались в качестве доказательств, некоторые из них ещё 20 ноября или вскоре после этого, разумеется, у защитников подсудимых должно было быть время для их изучения.

Заутер: Например, предположим, я получаю этим утром том о Функе. Например, я знаю, когда начнётся дело Функа – наверное завтра. Мне совершенно невозможно изучить том английских документов до моего возвращения из тюрьмы к 10 часам вечера. Это просто за гранью физической силы защитника. Я мог прочесть их, если бы они были на немецком, но даже если так, мне невозможно завершить посещение тюрьмы в 9 или 10 часов вечера, чтобы прочесть такой том. Мы абсолютно не можем сделать этого.

Председатель: Доктор Заутер, поймите, это не значит, что вам нужно проводить перекрёстный допрос свидетелей непосредственно после дачи показаний. Документы приобщены и неуместно оспаривать, интерпретацию этих документов. У вас есть, с сожалением отмечу, значительное время до того как вы начнёте обращать внимание на свои доказательства и окончательно оспаривать документы которые приобщили. Поэтому, это не вопрос часов, это вопрос дней и недель до того как вы рассмотрите эти документы, которые сейчас приобщили. И, по сути, я не понимаю в чём заключаются трудности для защитников с учётом принятой системы.

И не забывайте о том, что в некотором смысле это правило наказывающее обвинение, заключается в том, что каждый документ, который приобщён в качестве доказательства и каждая часть документа, которая приобщена в качестве доказательства, должна оглашаться в открытом заседании, для того, чтобы его могли перевести по наушникам и затем включить в стенографические записи. Мне сказали, что стенографические записи не доступны на немецком языке на следующее утро, но доступны несколько дней спустя. Но они в конечном счёте доступны на немецком языке. И поэтому любой защитник подсудимого должен располагать копией стенографических записей, в любом случае до перерыва, и они содержат все доказательства привидённые против подсудимых и они имеются на немецком языке.

Заутер: Да, господин председатель, то к чему мы больше всего стремимся и о чём просим много недель это то, чтобы документы или хотя бы те части документов которые рассматривают, предоставляли нам в немецком переводе. Нам сложно, даже если мы знаем английский, переводить документы за то время пока они у нас имеются. Никому из нас практически невозможно сделать это. По этой причине мы сожалеем о том, что наше желание получать документы на немецком языке не учитывается. Мы осознаём трудности и мы очень благодарны за всяческое содействие. Мы заверяем вам, что мы извиняемся за то, что заявляем такие просьбы, но условия для нас действительно сложные. Последнее слово, которое я желаю сказать, что эти условия для нас действительно сложные.

Председатель: Я и другие члены трибунала стремимся к тому, чтобы подсудимым и представителям была предоставлена всяческая возможность. Но как я отметил вам, вам не нужно, никому из вас, в настоящий момент, выступать и оспаривать эти документы которые приобщаются. Ко времени, когда вы выступите и оспорите документы, которые сейчас приобщаются, вы получите надлежащее время для их рассмотрения на немецком языке.

Заутер: Спасибо, сэр.

Бём: Я постоянно просил получения копий всего, что представлялось на английском языке. Обвинения против СА были представлены 19-го или 18-го декабря и в то же время была представлена документальная книга. Сегодня я

получил несколько фотокопий, но я не получил большую часть фотокопий и другие важные переводы. Это демонстрирует, что мы не получаем немецкие переводы незамедлительно после презентации. Мы не можем также читать расшифровку разбирательства на следующей день или через день. Стенограммы заседания…

Председатель: Сейчас мы не рассматриваем СА или организации. Если у вас есть какое-либо ходатайство, будьте любезны заявить его в письменном виде и сейчас мы продолжим с той частью процесса, которую рассматриваем.

Бём: Господин председатель, позвольте мне ещё одно замечание? Стенограмму за 17 и 18 декабря 1945 я получил только сегодня.

Председатель: Вы имеете в виду расшифровку?

Бём: Я сегодня получил немецкую расшифровку за 18 и 19 декабря 1945. Поймите, не является фактом, что мы получаем расшифровку день спустя или через несколько дней после заседания. Я получил её неделями позже, после постоянных просьб. Я постоянно просил соответствующие ведомства дать мне копию документальной книги на немецком языке и я так её и не получил.

Председатель: Что же, мы исследуем это. Минуточку.

[*Была пауза в слушаниях пока судьи совещались*]

Председатель: Последний защитник который выступал, может встать?

Мне сказали о том, что причиной задержки в вашем случае было то, что была ошибка в нумерации и поэтому расшифровки стенографических записей нужно было заново копировать. Я понял, что обычно задержка не бывает такой как в вашем случае.

Бём: Но, мне с трудом вериться в то, что в случае перевода документальной книги задержка вызвана этими причинами. Но даже если задержка в этом случае является оправданной, это означает, что неделю за неделей я ограничен в своей защите. Я заранее не знаю, что будет представлено, и я не знаю спустя сколько недель будет представлено. Поэтому я не в состоянии исследовать доказательства с точки зрения защитника. Я даже не знаю, что находится в документальной книге. Поэтому, я очевидно ограничен в своей защите. Обвинение продолжает говорить, что вовремя готовит документы. Видимо дело так не обстоит.

Председатель: Будьте любезны заявить свою жалобу в письменном виде и привести конкретные примеры. Вы поняли это?

Бём: Да.

Председатель: Очень хорошо.

Робертс: Господа судьи, моим долгом является представление доказательств против Кейтеля, а также против подсудимого Йодля. Я прошу разрешения трибунала, если трибунал согласится, на то, чтобы эти два дела были представлены совместно в целях экономии времени, в чем, как мне известно, все заинтересованы.

Материалы, касающиеся Кейтеля и Йодля, идут по параллельным линиям. В течение тех лет, о которых идет речь, они шли вместе по одной и той же дороге. В большинстве документов говорится о них обоих, и при данных обстоятельствах, мне кажется, что, если мне будет разрешено представить доказательства против обоих подсудимых вместе, это поведет к значительной экономии времени.

Председатель: Хорошо.

Робертс: Тогда я буду продолжать, основываясь на этом.

Господа судьи, я полностью сознаю, что деятельность этих подсудимых излагалась в деталях уже много раз, а совершенно недавно это было сделано полковником Тейлором. Моим искренним желанием является, насколько это будет возможно, избежать повторений. Я буду приветствовать любые предложения, которые захочет сделать трибунал во время представления мною доказательств для того, чтобы еще более ускорить дело.

Имеется объемистая книга документов номер 7, единая книга документов, которая содержит доказательства против обоих подсудимых. Практически на все документы этой книги уже делались ссылки в ходе процесса. Они, конечно, почти все немецкого происхождения. Я намереваюсь зачитать отрывки из девяти новых документов, и эти документы, я думаю, имеются перед вами в книге документов.

Я начну с возможно краткой ссылки на ту часть обвинительного заключения, которая касается обоих подсудимых. Я начну с абзаца «Кейтель» — это посредине страницы. Здесь говорится, что подсудимый Кейтель в период с 1938 по 1945 год занимал различные посты. Я хочу указать только на то, что, хотя его деятельность рассматривается, начиная с 1938 года, обвинение обращается к периоду его деятельности до 1938 года. Я считаю, что мы должны это сделать в связи с общей формулировкой в приложении «А» обвинительного заключения:

> «Формулировки, которые ниже будут приведены по отношению к каждому отдельному обвиняемому, содержат материалы, на которых будет основываться обвинение, поскольку они устанавливают наряду с другими материалами индивидуальную ответственность каждого обвиняемого».
>
> Трибунал удостоверился в том, что:
>
> «Кейтель использовал вышеуказанные посты, свое влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что способствовал военным приготовлениям…»

Вкратце - принимал участие в планировании и подготовке агрессивных войн, нарушающих международные договоры, санкционировал и принимал участие в военных преступлениях и преступлениях против человечности.

Далее, «подсудимый Йодль в период с 1932 по 1945 год занимал различные посты и использовал вышеуказанные посты, свое влияние и тесную связь с фюрером таким образом» — этого не имеется в тексте, относящемся к Кейтелю, —

«что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией…»

Мне в настоящий момент неизвестны какие-либо доказательства, поддерживающие обвинение в том, что он способствовал приходу нацистов к власти до 1933 года. Имеется большое число доказательств о том, что он был преданным, почти фанатичным приверженцем фюрера, но я считаю, что этого недостаточно для обоснования такого обвинения.

Затем против Йодля выдвигается обвинение в том, что он способствовал приготовлениям к войне, участвовал в планировании и подготовке войн и в том, что он санкционировал и принимал участие в военных преступлениях и в преступлениях против человечности.

Относительно постов, которые занимал подсудимый Кейтель, хорошо известно, что в феврале 1938 года он стал начальником ОКВ, верховным командующим всеми вооруженными силами и что Йодль стал начальником штаба оперативного руководства. Это точно доказывается стенографическими записями и документами. Возможно, мне следует сослаться на его пост, занимаемый им в 1935 году, в то время, когда впервые рассматривался вопрос об оккупации Рейнской области[40]. Кейтель руководил отделом вермахта в военном рейхсминистерстве и это доказывается документом PS-3019, который я прошу принять без доказательства. Этот документ отсутствует в папке.

Посты, которые занимал Йодль, перечислены в его собственных заявлениях — документ PS-2865, USA-16. В 1935 году он был в чине подполковника и занимал пост начальника отдела обороны страны.

Я хочу обратиться к периоду до 1938 года — до существования ОКВ и в этой связи сослаться на два документа, один из которых новый документ. Первый документ — ЕС-177, USA-390. Это протокол заседания рабочего комитета совета обороны Рейха. Он датирован 22 мая 1933 года. Кейтель председательствовал на этом совещании. Протоколы зачитывались. Имело место продолжительное обсуждение предварительной подготовки Германии к войне. Подсудимый Кейтель заявил, что рассматривает эту задачу как неотложную. Он считал, что в предыдущие годы было сделано очень мало. И, возможно, трибунал вспомнит тот отрывок, где Кейтель подчеркивал необходимость секретности: «документы нельзя терять, а устные заявления можно отрицать в Женеве».

И я отмечаю, если вы мне разрешите прокомментировать то, что уже в начале 1933 года руководители штаба вооруженных сил Германии думали о том, чтобы использовать ложь как оружие.

Следующий документ, на который я хочу сослаться, — ЕС-405, GB-160. Я

[40] Рейнская демилитаризованная зона — территория Германии на левом берегу Рейна и полоса на его правом берегу шириной в 50 км, установленная Версальским мирным договором в 1919 году с целью затруднить нападение Германии на Францию. В этой зоне Германии запрещалось размещать войска, возводить военные укрепления, проводить маневры и т. д.

хочу вкратце процитировать этот документ, поскольку в моем представлении он устанавливает тот факт, что Йодлю были известны планы реоккупации Рейнской области, что противоречило Версальскому договору[41], и что он сам причастен к этому событию. Трибунал увидит, что это протокол рабочего комитета совета обороны Рейха, датированный 26 июня 1935 года.

В начале страницы подполковник Йодль делает сообщение о подготовке к мобилизации, и я хочу прочесть только четвертый и пятый абзацы на этой странице. Предпоследний абзац снизу.

> «Демилитаризованная зона требует особого отношения. В своей речи 21 мая и в других своих выступлениях фюрер утверждал, что положения Версальского договора и Локарнского пакта[42] касательно демилитаризованной зоны соблюдаются. На запрос французского поверенного в делах касательно призывных пунктов в демилитаризованной зоне правительство Рейха ответило, что никакие гражданские власти и никакие другие учреждения в демилитаризованной зоне не уполномочиваются на выполнение задач по мобилизации, например таких, как набор, обмундирование и вооружение каких-либо соединений на случай войны или для приготовления к ней.
>
> Поскольку в настоящее время следует избегать политических осложнений с иностранными державами, должны быть проведены только такие подготовительные меры, которые являются совершенно необходимыми. Наличие таких приготовлений или намерений провести их должно содержаться в строжайшем секрете в самой этой зоне, так же, как и во всём Рейхе».

Мне не нужно читать дальше, я считаю, что зачитанное ясно доказывает, что Йодлю было известно о предстоящем нарушении Версальского договора.

За день перед тем, когда Рейнская область была оккупирована, 7 марта 1936 года, подсудимый Кейтель издал директиву, которая была зачитана раньше — PS-194, USA-55, — в которой предусматривалась воздушная разведка и определенное передвижение подводных лодок в случае, если какая-либо другая страна сделает попытку вмешаться в дело реоккупации.

Я перехожу к 4 февраля 1938 года, когда было сформировано ОКВ. Вскоре после этого было издано руководство, которое является новым доказательством и из которого я хочу зачитать короткие отрывки. Это документ GB-161, L-211. Он датирован 19 апреля 1938 года. «Руководство войной как проблема организации». Я

---

[41] Версальский мирный договор — договор, подписанный 28 июня 1919 года в Версальском дворце во Франции, официально завершивший Первую мировую войну 1914—1918 годов.

[42] Локарнские договоры 1925 года — семь договоров, ставших итогом переговоров, проходивших в швейцарском Локарно с 5 по 16 октября 1925 года и подписанных 1 декабря в Лондоне. Они вступили в действие 10 сентября 1926 года, когда Германия стала членом Лиги Наций.

прочту только из приложения, которое называется «Что такое война будущего?» Если вы перевернете страницу, то на второй странице я намереваюсь прочесть 12 строчек внизу, начиная со слов: «Внезапность».

> «Внезапность, которая должна быть предпосылкой для быстрого военного успеха, часто требует, чтобы военные действия начались прежде, чем закончена мобилизация, и прежде, чем армии будут приведены в полную готовность.
>
> Объявление войны больше не является необходимым первым шагом для начала войны.
>
> Воюющие страны будут считать или не будут считать себя в состоянии войны с нейтральными государствами в зависимости от того, будет ли соблюдение правил ведения войны создавать преимущественное либо, напротив, неблагоприятное положение для воюющих стран».

Можно, конечно, сказать, что это только теоретические слова и что они могли бы относиться к любой другой стране, которая могла бы иметь намерение начать войну против Германии. Суд примет к своему сведению ситуацию в Европе в 1938 году и задаст сам себе вопрос о том, имела ли тогда Германия какого-либо потенциального агрессора против нее.

Я подчеркиваю этот отрывок, поскольку я считаю, что он ясно свидетельствует о том методе, с помощью которого Германия действительно начинала войну в 1939 году и в последующие годы.

Сейчас я перейду к тому пути, о котором уже много раз говорилось и будет еще говориться. Это путь от 1938 до 1941 года — до заключительного акта агрессии. Но я считаю, что, насколько это касается Кейтеля и Йодля, я могу осветить этот путь в нескольких фразах, поскольку я считаю, что документы, которые уже неоднократно зачитывались перед судом, достаточно ясно демонстрируют, что Кейтель, будучи начальником верховного командования вооруженных сил, и Йодль, будучи начальником штаба оперативного руководства, были тесно связаны с каждым отдельным актом агрессии, которые последовательно проводились против различных жертв нацистской агрессии.

Перед вами имеется книга документов и меморандум по материалам дела, где дается изложение этих документов под соответствующими заголовками. Позвольте мне сначала обратиться к агрессии против Австрии. Вы помните дневник Йодля, запись от 12 февраля 1938 года о том, как Кейтель, который был не простым солдатом, применил тяжелый нажим на Шушнига[43] — документ PS-1780 — и как на следующий день Кейтель писал Гитлеру — документ PS-1775, USA-73 — предлагая инсценировку военных действий и распространение фальшивой, но вызывающей

[43] Курт фон Шушниг (1897 — 1977) — австрийский государственный и политический деятель. Федеральный канцлер Австрии (1934—1938); также в 1932-1938 годах занимал ряд министерских постов в австрийском правительстве.

доверие информации.

Затем сами оперативные приказы по операции «Отто», документы USA-74, 75 и 77, датированные 11 марта 1938 года — приказы ОКВ, за которые ответствен Кейтель.

Председатель: Какие номера приказов?

Робертс: С-102, С-103, С-182. Один из них имеет подпись Кейтеля или его инициалы и два имеют инициалы Йодля. Это оперативные приказы о вторжении в Австрию. Они содержат распоряжения о том, что с чешскими солдатами следует обращаться, как с врагами, а с итальянцами, как с друзьями.

Милорд, это первая веха на пути оккупации Австрии. Милорд, вторая это, это не…

Председатель: Что же, наверное, если вы переходите к другому предмету, нам лучше прерваться до 2 часов.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Робертс: Господа судьи, я остановился на начале агрессии против Чехословакии, и трибунал вспомнит, что основным документальным доказательством по этому вопросу является документ PS-388, USA-26, так называемый план «Зелёный». Господа судьи, в этой папке имеются обильные доказательства, касающиеся подсудимых Кейтеля и Йодля, которые свидетельствуют о том, что они играли в этом первостепенную роль, занимая посты начальника верховного командования вооруженных сил и начальника штаба оперативного руководства.

Разрешите мне обратить внимание трибунала на документ номер 2 в этой папке. Я не собираюсь оглашать ни одного из этих документов, а только хочу сослаться на протокол совещания от 21 апреля 1938 года. Важно заметить, что Кейтель и фюрер совещались вдвоем. Это показывает тесную связь между Кейтелем и фюрером. На этом совещании были обсуждены предварительные планы, включая возможность инцидента, а именно убийство германского посла в Праге.

Документ номер 5 в этом досье, датированный 20 мая 1938 года, показывает, что планы политической и военной кампании против Чехословакии были разработаны Кейтелем.

Документ номер 11, датированный 30 мая 1938 года, представляет собой директиву, подписанную Кейтелем, относительно вторжения на территорию Чехословакии, причем там указывалась дата — 1 октября 1938 года.

Затем идет ряд документов, на которых имеются инициалы Йодля, а именно документы 14 и 17. Я назвал только два из них.

По-видимому, для ведения протокола я должен перечислить и другие. Там имеются также документы 24, 36 и 37.

Затем идет директива, документы 31 и 32, датированная 27 сентября 1938 года, подписанная Кейтелем, включающая приказы о тайной мобилизации.

Дневник Йодля, документ PS-1780, содержит много записей относительно предстоящей агрессии, в особенности от 13 мая и 8 сентября. В дневнике Йодля, документ PS-1780, имеется весьма обличительная запись от 11 сентября, где говорится...

Председатель: Не назовете ли вы нам дату?

Робертс: Простите, ваша честь, это запись от 11 сентября 1938 года.

> «Совещание во второй половине дня с государственным секретарем Ханке[44] из министерства народного просвещения и пропаганды. Там обсуждались важные общие задачи. Совместная подготовка для того, чтобы опровергать нарушения международного права с нашей стороны и использовать нарушения международного права противником, рассматривалась как особо важный вопрос на этом совещании».

Я подчеркиваю эти слова «нарушения международного права с нашей стороны».

Господа судьи, в результате этого совещания был подготовлен документ С-2, на который ссылался мой коллега сэр Дэвид Максвелл-Файф, документ, в котором, как вспомнит трибунал, в параллельных колонках перечислялись возможные нарушения международного права и объяснения для этих нарушений. Об этом упоминалось так недавно, что мне нет необходимости оглашать это вновь.

Господа судьи, я беру на себя смелость утверждать, и тому есть доказательства, что Кейтель и Йодль играли весьма важную, фактически первостепенную, роль в совершении агрессии против Чехословакии, которая привела к подписанию Мюнхенского пакта[45].

Господа судьи, после подписания Мюнхенского пакта, как об этом говорилось уже много раз, нацистские заговорщики сразу стали подготавливать захват остальной части Чехословакии. В этот момент Йодль временно исчезает со сцены, потому что он проходил службу в строевой части в качестве начальника артиллерии 44-й дивизии в Австрии и таким образом, на этой стадии нет документальных доказательств против него на период после подписания Мюнхенского пакта и до 23 августа 1939 года, когда он был вновь вызван накануне

[44] Карл Август Ханке (1903 — 1945) — партийный деятель Третьего рейха, гауляйтер (1941—1945), обергруппенфюрер СС (30 января 1944), последний рейхсфюрер СС (1945). В 1938-1939 государственный секретарь министерства пропаганды Германии. Пропал без вести.

[45] Мюнхенское соглашение 1938 года — соглашение, составленное в Мюнхене 29 сентября 1938 года и подписанное 30 сентября того же года премьер-министром Великобритании Невиллом Чемберленом, премьер-министром Франции Эдуардом Даладье, рейхсканцлером Германии Адольфом Гитлером и премьер-министром Италии Бенито Муссолини. Соглашение касалось передачи Чехословакией Германии Судетской области.

вторжения в Польшу для того, чтобы занять свой прежний пост начальника штаба оперативного руководства верховного командования германских вооруженных сил.

Что же касается Кейтеля, то 21 октября 1938 года, менее чем через месяц после подписания Мюнхенского пакта, он поставил свою подпись на приказе фюрера о ликвидации остальной части Чехословакии и об оккупации Мемеля[46]. Документ С-136, USA-140.

24 ноября 1938 года, документ С-137, Кейтель издал меморандум относительно оккупации Данцига внезапным ударом.

17 декабря 1938 года, документ С-138, USA-105, Кейтель подписал приказ низшим инстанциям относительно «Подготовки к ликвидации остальной части Чехословакии». Эти подготовительные мероприятия были проведены.

15 марта 1939 года Кейтель, который, как я снова повторяю, был более чем просто солдатом, присутствовал в полночь на встрече между фюрером и Гахой[47] — президентом Чехословацкой республики, когда под угрозой бомбардировки Праги Гаха отдал остальную часть своей страны Германии. Я не буду вновь оглашать содержание протокола этой встречи, который уже оглашали столь часто.

Господа судьи, таким образом, мы рассмотрели этот этап. И вновь я утверждаю, как неоспоримый факт, что во всех актах агрессии Кейтель играл важную роль и действовал как правая рука Гитлера, возглавляя вооруженные силы Германии.

Теперь я перехожу к агрессии против Польши. Кейтель присутствовал на совещании в рейхсканцелярии 23 мая 1939 года, документ L-79, USA-27, когда было сказано, что вопрос о Данциге не является предметом обсуждения. «На Польшу следует напасть при первой благоприятной возможности. Голландские и бельгийские авиабазы должны быть оккупированы. Заявления о нейтралитете следует игнорировать».

Директива о плане «Белый», вторжении в Польшу, документ С-120(а), GB-41, была подписана 3 апреля 1939 года. Трибунал вспомнит, что к 1 мая эти планы должны были быть переданы ОКВ и к 1 сентября вооруженные силы должны были быть в состоянии готовности для нападения. Эта директива была подписана Кейтелем.

Документ С-128, GB-45, был дополнением к первоначальной директиве и был датирован 22 июня 1939 года. В этом приказе подчеркивалась необходимость маскировки и говорилось, что «не следует возбуждать беспокойства среди населения». Этот документ подписан Кейтелем.

---

[46] Клайпедский край, или Мемельский край, или Мемельланд — часть Малой Литвы, ранее входившая в состав Восточной Пруссии, расположенная севернее реки Неман с центром в Клайпеде (Мемеле). В 1939 году край был аннексирован нацистской Германией.

[47] Эмиль Гаха (1872 — 1945) — чешский политик, юрист, третий президент Чехословакии (1938—39), с 1939 года — президент образованного оккупационными немецкими властями Протектората Богемия и Моравия. 13 мая 1945 года арестован за сотрудничество с немцами, в ожидании суда умер в заключении.

17 августа 1939 года, документ PS-795, GB-54, Кейтель имел совещание с адмиралом Канарисом[48] относительно предоставления польской военной формы Гейдриху[49]. Следует отметить, что в последнем абзаце протокола этого совещания говорилось о том, что адмирал Канарис был против войны, а Кейтель высказался за войну. Кейтель тогда пророчил, что Великобритания не вступит в войну.

Я вновь утверждаю, что первостепенная роль Кейтеля в подготовке агрессии против Польши полностью доказана.

Йодль, как я уже сообщил трибуналу, был вновь вызван 23 августа. Обратите внимание на запись в его дневнике, документ PS-1780, где говорится о том, что его вновь отозвали для того, чтобы он занял пост начальника штаба оперативного руководства. Далее следует:

> «Получил приказ от верховного командования вооруженных сил выехать в Берлин и занять пост начальника штаба оперативного руководства германских вооруженных сил». И затем говорится: «11.00—13.30 — совещание с начальником верховного командования вооруженных сил. Днем «X» было объявлено 26 августа. Время «Y» было назначено на 4.30».

Я утверждаю, что трибунал может убедиться в важности роли Йодля в этом заговоре, исходя из того факта, что накануне войны он вновь был вызван в Берлин для принятия поста начальника штаба оперативного руководства Вермахта.

Итак, состоялось вторжение в Польшу. И прежде чем я перейду к следующей агрессии, я хотел бы только указать, что, согласно показаниям генерала Лахузена, если трибунал принимает их в этом вопросе в качестве доказательства, Кейтель и Йодль находились вместе с Гитлером 10 сентября 1939 года в действующей армии. Об этом говорится на страницах 617 — 618 стенограммы[50]. Я не думаю, чтобы кто-либо подвергал сомнению тот факт, что начальник штаба верховного командования и начальник штаба оперативного руководства были тогда в действующей армии.

Милорд, теперь я перехожу к Норвегии и Дании. Мы располагаем относящимся к обеим странам документом С-54, GB-86, о том, что 12 декабря 1939 года Кейтель и Йодль присутствовали на совещании с Гитлером, где присутствовал также Рёдер, когда обсуждалось вторжение в Норвегию. Документ С-63, GB-87, в котором Кейтель писал, что «операции против Норвегии будут проведены под моим прямым и личным руководством», доказывает, что на Кейтеля была возложена

---

[48] Вильгельм Канарис (1887 — 1945) — немецкий военный деятель, адмирал, начальник службы военной разведки и контрразведки в нацистской Германии (1935—1944). Участник заговора против Гитлера. Казнён 9 апреля 1945 года.

[49] Рейнхард Гейдрих (1904 — 1942) — государственный и политический деятель нацистской Германии, начальник Главного управления безопасности Рейха (1939—1942), заместитель (исполняющий обязанности) протектора Рейха Богемии и Моравии (1941—1942). Обергруппенфюрер СС и генерал полиции (с 1941). Убит в результате покушения чешских подпольщиков.

[50] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том II / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018.; стр. 489-490.

прямая ответственность за эти операции. Он создал в верховном командовании и штаб, осуществлявший планирование этих операций.

Я утверждаю, что соучастие Йодля и его осведомленность ясно доказываются также записями в его собственном дневнике — документ PS-1809, вторая часть его дневника. Трибунал вспомнит запись от 13 марта 1940 года, в которой он писал о том, что фюрер все еще подыскивал предлог для проведения операции по плану «Weser». Это было 13 марта, документ PS-1809. Там говорится:

«Фюрер не отдает приказа относительно операции «Weser», он все еще подыскивает оправдание».

И затем в записи от 14 марта: «Фюрер еще не решил, какой предлог следует избрать для операции «Weser». С разрешения трибунала я хотел бы указать на то, что эта фраза — «еще подыскивает предлог» — показывает в отталкивающем виде понятие о чести, существовавшее у германских военных руководителей.

Как мы знаем, Норвегия подверглась атаке без предупреждения и только затем были выдвинуты фальсифицированные оправдания.

Господа судьи, я утверждаю, что вторжение в Нидерланды и Люксембург в равной степени, как это ясно доказывается документами, происходило под контролем и руководством Кейтеля, действовавшего с помощью Йодля. Трибуналу уже представлялся протокол совещания о странах, подлежащих оккупации, состоявшегося в мае. Это документы L-79 и С-62, GB-106. С-62 состоит из двух документов: от 9 октября и 15 октября 1939 года. Это две директивы: одна, подписанная Гитлером, другая, подписанная Кейтелем. В них содержатся приказы об оккупации Голландии и Бельгии.

Господа судьи, документ С-10, GB-108 от 8 ноября — оперативный приказ Кейтеля 7-й воздушно-десантной дивизии совершить высадку в центре Голландии.

Документ PS-44, GB-107, от 20 ноября 1939 года, подписанный Кейтелем, представляет собой последующую директиву относительно вторжения в Голландию и Бельгию.

Документы С-72, GB-109, от 7 ноября 1939 года и 10 мая 1940 года включают в себя 18 писем, из которых 11 подписаны Кейтелем, а 7 — Йодлем, в которых говорилось, что «фюрер приказал отложить день вторжения ввиду неблагоприятной погоды».

Ваша честь, в дневнике Йодля также имеются записи об этих событиях. Это документ PS-1809. Здесь имеется несколько записей относительно предстоящих операций, которые я могу вновь не оглашать. Кульминацией является запись от 8 мая, о которой я хочу напомнить трибуналу. Йодль сказал: «Поступает тревожная информация из Голландии». И далее он выражает негодование по поводу того, что «гадкие голландцы устраивают заграждения на дорогах и проводят подготовку к мобилизации».

Таким образом, господа судьи, состоялось вторжение в эти три

нейтральных государства, и я утверждаю, что имеются многочисленные и неоспоримые доказательства того, что оба эти подсудимые руководили военными операциями, обеспечивали это вторжение.

Ваша честь, теперь я перехожу к планированию агрессии против Греции и Югославии. Документ PS-1541, GB-117 от 13 декабря 1940 года представляет собой приказ Гитлера об операции «Марита» против Греции. Этот приказ был подписан Гитлером, копия была направлена Кейтелю, то есть в ОКВ.

Документ PS-448, GB-118, представляет собой приказ, который был подписан Гитлером и на котором имеются инициалы Кейтеля. Это приказ от 11 января 1941 года об операции против Греции.

Документ С-134, GB-119, датированный 20 января 1941 года, показывает, что Кейтель и Йодль оба присутствовали на совещании с Гитлером, Муссолини и другими лицами, когда обсуждались операции против Греции и Югославии.

В документе С-59, GB-121 от 19 февраля 1941 года даты операции «Марита» были проставлены Кейтелем.

Документ PS-1746, GB-120 датирован 27 марта 1941 года. Это протокол совещания у Гитлера, на котором присутствовали Кейтель и Йодль и на котором было объявлено решение подвергнуть нападению и разгромить Югославию, фюрер тогда заявил: «Я решил уничтожить Югославию и я применю безжалостную жестокость для того, чтобы устрашить других нейтралов».

Ваша честь, я утверждаю, что участие этих двух лиц в этой агрессии полностью доказано этими документами.

Ваша честь! Я перехожу к плану «Барбаросса». Документ PS-446, USA-31, от 18 декабря 1940 года представляет собой приказ Гитлера об операции «Барбаросса», на котором проставлены инициалы Кейтеля и Йодля. Гитлер сказал, как вспомнит трибунал, что он намеревается сокрушить Россию в ходе одной стремительной кампании.

Следующий документ — PS-872, USA-134 от 3 февраля 1941 года — представляет собой протокол совещания между Гитлером, Кейтелем и Йодлем, на котором обсуждался план «Барбаросса» и операция в Северной Африке — план «Sonnenblume[51]». Гитлер заявил тогда: «Когда начнется "Барбаросса", то мир затаит дыхание и не проронит ни слова».

Документ PS-447, USA-135 от 13 марта 1941 года представляет собой оперативный приказ, подписанный Кейтелем, относительно управления областями, которые должны быть оккупированы. Это вновь свидетельствует о том, что Кейтель был более чем простым солдатом, так как он занимался вопросами гражданской администрации.

Документ С-39, USA-138 датирован 6 июня 1941 года. Там излагалось

---

[51] «Подсолнечник» (нем.) - кодовое название плана по развёртыванию в Северной Африке немецких войск для оказания поддержки теснимым войсками союзников итальянским силам в Ливии в феврале 1941 года.

расписание проведения операции «Барбаросса». Этот документ был подписан Кейтелем и шестой экземпляр был направлен Йодлю.

Документ С-78, USA-139 от 9 июня 1941 года — приказ Гитлера Кейтелю и Йодлю присутствовать на совещании накануне начала «Барбаросса» 14 июня 1941 года, то есть за 8 дней до начала кампании.

Ваша честь, на основании этих фактов и документов относительно положения обоих подсудимых я утверждаю, что их участие в подготовке этой агрессии полностью доказано.

Теперь я перехожу к последнему вопросу — о подстрекательстве Японии к агрессии против США. Здесь имеются два основных документа, в издании которых участвовали Кейтель и Йодль. Ваша честь, во-первых, имеется документ С-75, USA-151, датированный 5 марта 1941 года. Это приказ ОКВ, подписанный Кейтелем, копия которого была направлена Йодлю. Там говорилось о том, что следует как можно скорее побудить Японию осуществить определенную акцию.

Следующий документ — С-152, GB-122, датированный 18 марта 1941 года — протокол совещания между Гитлером, Рёдером, Кейтелем и Йодлем, на котором говорилось, что Япония должна захватить Сингапур. Об этом имеется выдержка.

Господа судьи! Я утверждаю, что по всем этим актам агрессии и подготовки агрессии доказательства о виновности этих двух лиц являются полными. Несомненно, они могут защищаться только ссылаясь на то, что они выполняли приказы свыше. Но согласно уставу такая линия защиты для них исключается. Нет никакого сомнения в том, что все эти гнусные планы возникали в гнусном уме Гитлера, но он не мог осуществить их один. Он нуждался для этого в людях, почти столь же безнравственных и неразборчивых в средствах, как он сам.

Теперь, ваша честь, я перехожу к вопросу о военных преступлениях и преступлениях против человечности. Ваша честь, уже доказано, что Кейтель подписал декрет «Nacht und Nebel[52]» о том, что лица с оккупированных территорий должны были перевозиться в Германию, где их следы пропадали. Это документ L-90, USA-503.

Имеется один новый документ, который я намереваюсь представить в качестве доказательства. Полковник Тейлор уже представил документ С-50 — приказ Кейтеля о безжалостных действиях при проведении кампании «Барбаросса». Но к нему имеется еще один дополнительный документ — это документ С-51, GB-162. Это приказ Кейтеля, датированный 27 июня 1941 года. Там говорится:

«В соответствии с приказами относительно работы с секретными материалами нижеследующие управления должны уничтожить все копии приказов фюрера от 13 мая 1941 года». Речь идет о приказе «Барбаросса», документе С-50, изданном в вышеупомянутом сообщении:

«а) Все инстанции до штаба корпуса включительно». Это означает,

[52] «Мрак и туман» (нем.)

ваша честь, что все командиры — от командира корпуса и ниже — были обязаны уничтожать копии приказа. «б) Командования танковых групп войск». Это также означает, что командиры танковых корпусов ниже командира корпуса должны были уничтожать копии приказа. «в) Командования армий и приравненные к ним управления в случае, если возникнет неотвратимая опасность того, что они могут попасть в руки посторонних лиц».

То есть эти документы должны были уничтожать даже высшие генералы, если война приблизилась к ним, и в случаях, если существовала опасность того, что эти документы могли быть захвачены противником.

«Однако приказ остается в силе, независимо от уничтожения его копий. В соответствии с § 3 командующие несут личную ответственность за то, чтобы управления, а также юридические советники получили инструкции вовремя, причем утверждаются только те приговоры, которые соответствуют политическим целям верховного командования».

Это касалось немецких солдат, которые не привлекались к ответственности военно-полевыми судами за преступления, совершенные против советских войск. «Этот приказ также следует уничтожить вместе с копиями приказа фюрера».

Ваша честь, я указываю на тот факт, что ОКВ во главе с Кейтелем стремилось уничтожить приказ, который, как я утверждаю, является беззаконным и варварским приказом, что является весьма показательным.

Ваша честь, я теперь намереваюсь представить другой документ, который является почти последним документом в этой серии. Это документ GB-20, приложенный в конце папки. Он издан в ставке фюрера 26 мая 1943 года:

«Тема — Обращение с теми сторонниками де Голля[53], которые сражаются на стороне русских.

Впервые были сбиты французские летчики, которые сражаются в составе советских вооруженных сил на Восточном фронте. Фюрер приказал принять строжайшие контрмеры против использования французских войск в составе советских вооруженных сил.

Поэтому предписывается:

1) Сторонники де Голля, захваченные в плен на Восточном фронте, должны передаваться французскому правительству для принятия мер в соответствии с приказом ОКВ».

Далее, я оглашаю третий абзац:

[53] Шарль де Голль (1890 — 1970) — французский военный и государственный деятель, генерал. Во время Второй мировой войны стал символом французского Сопротивления. Основатель и первый президент (1959—1969) Пятой республики.

«В подобных случаях следует проводить тщательное расследование в отношении родственников тех французов, которые сражаются на стороне русских, если эти родственники проживают на оккупированной территории Франции. Если расследование покажет, что родственники оказали помощь этим французам в целях облегчения бегства из Франции, то в таких случаях к ним следует применять самые строгие меры».

Милорд, представляю документ GB-163.

Ваша честь, я полагаю, что мне следует представить следующий документ, GB-164. Кажется, это последний документ в папке. Насколько мне известно, он издан управлением разведки и контрразведки и адресован ОКВ, датирован 4 января 1944 года и озаглавлен: «Контрмеры против харьковского показательного процесса[54]». Я хочу огласить только второй абзац:

«Документы относительно коммандос[55] запрошены и тщательно изучены РСХА. В пяти случаях английские военнослужащие были арестованы как соучастники. В соответствии с приказом фюрера они были расстреляны. Имеется возможность приписать им нарушение международного права и на суде посмертно вынести им смертный приговор. До сих пор не доказано ни одного случая нарушения международного права со стороны коммандос».

Ваша честь, я не буду более приводить цитат и утверждаю, что это было вовсе не ведение войны, а признание в совершении убийства.

Ваша честь, пометки Кейтеля здесь можно найти в левом верхнем углу этого документа. Там говорится:

«Нам нужны документы, на основании которых мы сможем провести такую же процедуру. Это репрессалии, не имеющие ничего общего с военными действиями. В юридических обоснованиях нет необходимости».

Председатель: Имеется ли в верхней части подпись Кейтеля?

Робертс: В подлиннике, исходящем из этого отдела, эта подпись напечатана на пишущей машинке.

Председатель: Здесь нет подлинной подписи?

Робертс: Нет.

Биддл: Какое же отношение это имеет к Кейтелю?

Робертс: Здесь написано: «Vermerk Chef OKW» то есть «Примечание начальника ОКВ».

---

[54] Харьковский процесс – судебный процесс в отношении немецких военнослужащих и коллабрационистов. Проходил в Харькове 15 – 19 декабря 1943.

[55] Британские коммандос — специальные подразделения британской армии, сформированные в июне 1940 года по распоряжению премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля с целью проведения рейдов на оккупированной немцами территории континентальной Европы.

Таким образом, мы сейчас говорим о первом протоколе. Следующий протокол датирован 6 января 1944 года. В начале этого письма имеются инициалы Кейтеля, которые сделаны красным карандашом и которые показывают, что он получил этот меморандум. Ваша честь, в первом абзаце речь идет о двух офицерах, находившихся в то время в лагере Айхштадт в Баварии. Этот абзац не представляет для нас интереса, так как эти офицеры еще живы.

Второй абзац:

«Попытка произвести нападение на линкор «Tirpitz[56]».

В конце октября 1942 года британские командос, которые прибыли в Норвегию на катере, имели задание произвести атаку на линкор «Tirpitz» в Тронхеймсфьорде при помощи торпед. Эта операция провалилась, так как обе торпеды, которые были прикреплены к катеру, были потеряны в море во время шторма. Из членов команды, насчитывавшей 6 англичан и 4 норвежца, группа из 3 англичан и 2 норвержцев была замечена на шведской границе. Однако удалось арестовать только одного английского моряка Роберта Пола Эванса, родившегося в Лондоне 14 января 1922 года. Остальные скрылись в Швецию.

Эванс имел при себе пистолетную кобуру, какую обычно используют для того, чтобы носить оружие под мышкой, и кастет. Нельзя было доказать совершение насилия, представляющее собой нарушение международного права в этом случае. Он дал обширное показание относительно этой операции. В соответствии с приказом фюрера он был растрелян 19 января 1943 года».

Я вновь утверждаю, что это было убийство. «Нельзя было доказать совершение насилия, представляющее собой нарушение международного права».

Затем, ваша честь, в третьем абзаце говорилось:

«Взрыв электростанции в Гломфьорде.

16 сентября 1942 года 10 англичан и 2 норвежца высадились на норвежском побережье. Они были одеты в форму английской горно-стрелковой дивизии и имели при себе много оружия и взрывчатые вещества всякого рода. 21 сентября 1942 года, после того, как они пересекли труднодоступную гористую местность, они взорвали важные сооружения на электростанции на Гломфьорде. При этом был застрелен германский часовой. Норвежским рабочим угрожали, что их усыпят хлороформом, если они будут сопротивляться. Для этой цели англичане имели при себе шприцы с морфием. Несколько

[56] «Тирпиц» — второй линкор типа «Бисмарк», входивший в состав Кригсмарине. В боевых действиях практически не участвовал, однако своим присутствием в Норвегии угрожал арктическим конвоям в СССР и сковывал значительные силы британского флота. Спущен на воду в 1939. Потополен английской авиацией в 1944.

преступников было арестовано, тогда как другие скрылись в Швеции.

Арестованы: капитан Грэм Блэк, родившийся 9 мая 11-го в Дрездене, капитан Джозеф Хютон, родившийся 13 июня 11-го в Бромборо, старший сержант Миллер Смит родившийся 2 ноября 15-го в Миддлсбро, капрал Уильям Чалди родившийся 10 мая 22-го в Экзетере, стрелок Реджинальд Мэкехам родившийся 28 января 14-го в Ипсвиче, стрелок Сирил Абрам родившийся 20 августа 22-го в Лондоне, стрелок Эрик Кёртис родившийся 24 октября 21-го в Лондоне. Они расстреляны 30 октября 42-го».

Здесь вновь не имеется никаких указаний на то, что имело место какое-нибудь нарушение международного права. Это были британские моряки и одеты они были в военную форму.

Я перехожу к четвертому абзацу:

«Диверсионные акты против германских кораблей, находящихся в Бордо.

12 декабря 1942 года несколько германских судов, находившихся в Бордо, были серьезно повреждены в результате взрывов ниже ватерлинии. Подвесные мины были прикреплены пятью английскими диверсионными группами, действовавшими с лодок. Из 10 участников через несколько дней были арестованы следующие…

Затем следуют шесть имен, шесть британских имён – один ирландец, лейтенант, старшина, сержант и трое моряков.

Седмой солдат по имени Моффет обнаружен утонувшим, остальные видимо скрылись в Испании.

Участники операции по два человека высаживались с подводной лодки и на небольших лодках плыли к устью реки Жирондо. Они были одеты в особую серо-оливковую форму. После того как они совершали взрыв, они топили свои лодки и скрывались переодетые в гражданскую одежду, пользуясь содействием французского населения. При своем бегстве они не совершали никаких уголовных преступлений. Все были арестованы и в соответствии с приказом расстреляны 23 марта 1943 года».

На этом документе имеются инициалы Кейтеля. Этот документ, PS-734, который недавно оглашался моим коллегой, сэром Максвеллом-Файфом, содержит в себе следующее замечание Кейтеля: «Я против юридической процедуры, она не оправдывает себя».

Председатель: Не огласите ли вы следующую страницу?

Робертс: Страница пятая.

«Ставка фюрера, 9 января 1944 года. Начальник штаба верховного командования Вермахта передал заместителю начальника — по-

видимому, речь идет о Йодле — прилагаемое письмо со следующими замечаниями.

Нет необходимости доказывать нарушения международного права в документальной форме, однако является весьма важным подбирать весь материал, который может быть использован для показательного процесса в пропагандистских целях. Не предполагается, что будет действительно проводиться показательный процесс. Речь идет о демонстрации с пропагандистской целью случаев нарушения международного права неприятельскими солдатами, которые будут перечислены по фамилиям и которые уже были казнены или находятся в ожидании приведения смертного приговора в исполнение.

Начальник ОКВ попросил начальника управления разведки и контрразведки адмирала Канариса представить соответствующие документы при следующем посещении ставки фюрера».

Как уже слышал трибунал от моего коллеги сэра Максвелла-Файфа, когда он оглашал документ PS-735 сегодня утром, Кейтель говорил: «Я против юридических процедур, они себя не оправдывают».

Можно прийти к заключению, что слова Кейтеля соответствовали действительности, если прочесть отчет о тех актах, которые, как я утверждаю, являются хладнокровным убийством мужественных людей, мужественных солдат и моряков, которые сражались за свою родину. Хотя трибуналу были представлены многочисленные доказательства смерти мужественных людей, имеется мало эпизодов, которые произвели бы более мучительное впечатление, чем те, о которых говорится в документах, на которые я только что сослался.

Ваша честь, на этом я заканчиваю представление документов по обвинению Кейтеля и Йодля. Что касается участия Йодля в военных преступлениях и преступлениях против человечности они насчитывают гораздо меньше чем у Кейтеля. Конечно же, у него не было власти отдавать приказы или директивы, но мы видим, что во всяком случае он подписал и распространил отвратительный приказ фюрера говоривший о том, что коммандос должны расстреливать и не обращаться с ними как с военнопленными.

Я полагаю, что доказательства в отношении этих двух человек всеобъмлющие и их осуждения требует цивилизованный мир.

Ваши светлости, господин Уолтер В. Брудно от американской делегации представит дело в отношении Альфреда Розенберга.

Брудно: Господа судьи, я перехожу к обвинению подсудимого Розенберга и в этой связи хочу представить книгу документов, означенных — США, серия ЕЕ, которая содержит в себе английский перевод всех документов, которые я буду представлять в качестве доказательств, а также английский перевод тех документов, которые были представлены ранее и на которые я буду ссылаться. Документы расположены

по сериям: «C», «L», «R», «PS» и «EC», в каждой серии они имеют порядковые номера.

Ваша честь заметит, что на первых четырех страницах книги документов имеется перечень всех документов с кратким описанием. Это перечень тех документов, которые непосредственно касаются подсудимого Розенберга, включая и те, которые были представлены ранее и которые я представляю здесь. Те документы, которые были уже представлены в качестве доказательств, также расположены по порядку номеров и в соответствии со страницами стенограмм. Этот список включен в книгу документов и передан защите. Он содержит все документальные доказательства, в которых упоминается подсудимый Розенберг и которые уже занесены в протокол. Чтобы не повторяться, я сейчас не буду ссылаться на значительное количество документов, которые были представлены ранее.

В обвинительном заключении подсудимому Розенбергу предъявлено обвинение по всем четырем пунктам. При представлении обвинения, я докажу, что согласно первому пункту, раздел IV подраздел «D», Розенберг играл особо важную роль в разработке и проведении в жизнь доктрин заговора, в разработке и претворении в жизнь идей несовместимых с христианским учением, направленных на искоренение влияния церкви на германский народ, проведение программы беспощадного истребления евреев, программы изменения системы образования с целью подчинить германский народ воле заговорщиков и психологически подготовить к ведению агрессивной войны.

Будет доказано, что Розенберг играл важную роль в подготовке Германии к ведению агрессивной войны, осуществляя руководство внешней торговлей, как это вменяется подразделом «E» первого пункта обвинительного заключения, и что его деятельность в сфере внешней политики существенно способствовала подготовке агрессии, (подраздел «F»), а также совершению преступлений против мира, как это сформулировано в пункте втором.

Я также докажу, что подсудимый Розенберг играл важную роль в подготовке Германии к ведению агрессивной войны посредством планирования и подготовки военных преступлений и преступлений против человечности, как об этом говорится в подразделе «G», первого пункта обвинительного заключения, и в особенности, что он принимал участие в планировании и осуществлении разграбления произведений искусств в западных государствах и многочисленных преступлениях, совершенных в той части оккупированных восточных стран, которые прежде были территориями СССР.

Политическая карьера подсудимого Розенберга охватывает весь период развития национал-социализма и тесно связана со всеми стадиями заговора, который мы рассматриваем. С целью получить полное представление о влиянии Розенберга на заговор и его участие в нем необходимо вкратце исследовать его

политическую карьеру и рассмотреть каждое из его политических действий в связи с ходом заговора, который начинается с создания партии в 1919 году и кончается поражением Германии в 1945 году.

Весьма интересно и важно заметить, что подсудимый Розенберг 30 ноября 1918 года отметил начало своей политической деятельности лекцией по «еврейскому вопросу». Эта цитата содержится во второй строке перевода документа PS-2886, который представляет выдержку из книги, озаглавленной «Деятельность Альфреда Розенберга». Это биография. Я представляю эту книгу в качестве документального доказательства под номером USA-591.

Из документа PS-3557, который представляет собой выдержки из официальной брошюры, озаглавленной «Важнейшие даты в истории НСДАП», мы узнаем, что подсудимый Розенберг был членом германской рабочей партии[57], затем, в январе 1919 года, стал членом германской национал-социалистической рабочей партии и что Гитлер соединил свои усилия с Розенбергом и его коллегами в октябре того же года. Таким образом, подсудимый Розенберг стал членом национал-социалистического движения еще до того, как им стал сам Гитлер.

Сейчас я хочу представить в качестве доказательства документ PS-3530, USA-593. Это выдержка из «Das Deutsche Fuhrer Lexikon[58]» издания 1934 — 1935 годов. Из этого документа мы извлечем дополнительные биографические данные о Розенберге. Там говорится:

> «С 1921 года до настоящего времени он являлся редактором «Volkischer Beobachter[59]», редактором «N. S. Monatshefte[60]». В 1930 году стал членом Рейхстага[61] и представлял вопросы внешней политики партии. С апреля 1933 года являлся начальником управления по внешнеполитическим вопросам национал-социалистической партии. Затем был назначен рейхсляйтером. В январе 1934 года фюрер доверил ему идеологическое воспитание в национал-социалистической партии, Германском трудовом фронте[62] и во всех связанных с ним организациях».

Документ PS-2886, который я только что представил под номером USA-591, добавляет к этому, что в июле 1941 года Розенберг был назначен рейхсминистром по делам оккупированных восточных территорий.

---

[57] Немецкая рабочая партия — партия-предшественник Немецкой национал-социалистической рабочей партии (NSDAP). Существовала в 1919-1920.

[58] «Немецкий справочник» - справочное издание о руководящих партийных, государственных и военных деятелях нацистской Германии.

[59] Народный обозреватель» — немецкая газета. С 1920 года печатный орган НСДАП. Газета издавалась сначала еженедельно, с 8 февраля 1923 года ежедневно в издательстве Franz-Eher-Verlag.

[60] «Национал-социалистический ежемесячник» - политический и культурный журнал нацистской партии. Издавался с 1930 по 1944.

[61] Рейхстаг — высший представительный и законодательный орган в Германии времён Веймарской республики, а также формально при национал-социалистах.

[62] «Германский трудовой фронт», DAF — в нацистской Германии объединённый профсоюз работников и работодателей.

Имея в виду эти общие данные о его деятельности, приступим к первому этапу предъявления доказательств, который представит Розенберга как официального идеолога национал-социализма. Доказательства, которые я представляю, вскроют характер и масштаб идеологических доктрин, которые он распространял, и то влияние, которое они оказывали на унификацию германского мышления, унификацию, которая являлась важной частью программы заговора в целях захвата власти и подготовки агрессивной войны.

Розенберг много писал и активно участвовал в осуществлении буквально каждого из направлений программы национал-социалистической партии. Его первая книга была озаглавлена «Природа, основные принципы и цели НСДАП». Она была издана в 1922 году. В этой книге Розенберга приводится его речь, которую мы уже слышали здесь во время демонстрации кинофильма, представленного под номером USA-167. Страница 2, часть 1 звукозаписи этой речи, документ PS-3054. Розенберг говорит:

> «В течение этого периода, то есть в период зарождения партии, я написал краткое сочинение, которое, тем не менее, является весьма важным в истории национал-социалистической партии... Часто спрашивают — каковы основные пункты программы НСДАП и как их следует понимать? В связи с этими вопросами я и написал книгу «Природа, основные принципы и цели НСДАП». Этот труд создал первичную крепкую связь между Мюнхеном, местными организациями, находящимися в процессе становления, и нашими друзьями в пределах Рейха».

Таким образом, мы видим, что создателем и первым человеком, который в своих выступлениях освещал программу партии, был подсудимый Розенберг. Я не буду пытаться здесь освещать всю идеологическую программу, которую излагал подсудимый Розенберг в своих произведениях и выступлениях, которых очень много. Я хочу только представить в качестве доказательства некоторые его высказывания, говорящие о характере и широком размахе идеологической программы, которую он проводил в жизнь. Сейчас вы увидите, что не было ни одного основного принципа нацистской философии, которому Розенберг не дал официального выражения. Розенберг написал книгу «Миф XX века», которая была издана в 1930 году. Эта книга уже была представлена в качестве доказательства под номером PS-3553, USA-352. На странице 479 этой книги Розенберг писал по расовому вопросу следующее:

> «Существо нынешней мировой революции заключается в пробуждении расового сознания не только в Европе, но и во всем мире. Это пробуждение представляет собой органическое противостояние хаотическим остаткам либерально-экономического империализма, объекты эксплуатации которого попали в лапы

большевистского марксизма с целью завершить то, что начала демократия, а именно уничтожить расовое и национальное сознание».

Именно Розенберг развивал идею «жизненного пространства» — идею, которая была основной мотивацией, динамическим импульсом, толкавшим Германию к ведению агрессивной войны. В журнале «N. S. Monatshefte» за май 1932 года, который я представляю как документ PS-2777, USA-594, на странице 199 он пишет:

«Сознание того, что германская нация, если она не хочет погибнуть в полном смысле слова, нуждается в жизненном пространстве как для настоящего, так и для будущих поколений, и здравое понимание того, что эту территорию больше нельзя захватить в Африке, а лишь в Европе, и прежде всего на Востоке — все это органически определяет германскую внешнюю политику на последующие столетия».

Розенберг изложил свою теорию о месте религии в национал-социалистическом государстве в своей книге «Миф XX века», дополнительные выдержки из которой имеются в документе PS-2891. На странице 215 этой книги Розенберг пишет:

«Мы теперь понимаем, что высшие ценности римской и протестантской церквей отражают "негативное христианство" и не находят отклика в нашей душе, что они мешают развитию органических сил народа, принадлежащего к нордической расе. Поэтому их ценности должны уступить место проявлению этих сил, их следует перестроить таким образом, чтобы они соответствовали германскому христианству. В этом и заключается значение нынешних религиозных исканий».

Вместо традиционного христианства Розенберг собирался внедрить языческий миф крови.

Председатель: Вы хотите прерваться?

Брудно: Да, ваша честь.

[*Объявлен перерыв*]

Председатель: У меня имеется обвъявление для защитников подсудимых. В виду ходатайств которые были заявлены трибуналу этим утром, я незамедлительно распорядился от имени трибунала провести изучение жалоб защитников подсудимых о задержке в доставке расшифровки стенографических записей и о том, чтобы такую задержку не допускали. Изучение показывает, что расшифровки заседаний до и включительно 20 декабря можно закончить этим вечером. Расшифровки заседаний проводимых после возобновления процесса будут розданы по 8 января включительно, завтра вечером. В дальнейшем немецкие расшифровки

будут регулярно распространяться защите в течение 48 часов после заседания.

Брудно: С позволения уважаемого суда, когда суд прервался я зачитал цитату Розенберга, в которой он выразил свои взгляды на христианство.

Вместо традиционной христианской веры Розенберг хотел ввести новый языческий миф крови. На странице 114-й книги «Миф XX века» он заявляет следующее:

> «Сегодня мир пробуждается к новой вере — к мифу крови, к вере в то, что божественное существование человека должно защищаться кровью. Эта вера основывается на ясном понимании того, что нордическая кровь составляет ту тайну, которая выше и больше всех старых святынь».

Точка зрения Розенберга на религию была принята как единственная философия, совместимая с национал-социализмом. В 1940 году подсудимый Борман писал Розенбергу, документ PS-098, который уже представлялся в качестве доказательства под номером USA-350, цитирую:

> «Церковь не может быть побеждена путем компромисса между национал-социализмом и христианским учением, но только путем введения новой идеологии, приход которой вы сами возвестили в своих произведениях».

Розенберг активно участвовал в программе уничтожения влияния церкви. Подсудимый Борман часто писал Розенбергу по этому поводу, представляя ему сведения относительно предполагаемых действий против церкви и требуя в случае необходимости действий и со стороны управления, которым руководил Розенберг. Я ссылаюсь на документ, который представлялся в связи с делом против руководящего состава нацистской партии, это документ PS-070, USA-349, в котором речь шла о запрещении церковной службы в школах; документ PS-072, USA-357, о конфискации церковной собственности; документ PS-064, USA-359, о том, что солдаты не получали достаточного антирелигиозного просвещения; документ PS-089, USA-360, о прекращении издания протестантских журналов, а также документ PS-122, USA-362, о закрытии теологических факультетов.

Розенберг особенно яро проводил свою линию в так называемом «еврейском вопросе». 28 марта 1941 года, в связи с открытием института по исследованию еврейского вопроса, он наметил основные принципы его деятельности и указал путь, по которому должно было идти исследование.

Я хотел бы процитировать документ PS-2889, USA-595. Это выдержка из «Volkischer Beobachter» от 29 марта 1941 года. Это заявление, сделанное Розенбергом в связи с открытием этого института.

> «Для Германии еврейский вопрос будет решен только тогда, когда последний еврей покинет территорию великогерманского Рейха.
>
> Поскольку Германия, ее кровь, ее национализм навсегда сломали

еврейское диктаторство для всей Европы и приняли меры к тому, чтобы Европа в целом еще раз освободилась от еврейской заразы, мы сможем, я надеюсь, сказать: для всех европейцев еврейский вопрос будет разрешен только тогда, когда последний еврей покинет европейский континент».

Мы уже видели, что Розенберг не упускал ни малейшей возможности проводить свои антисемитские установки на практике. Трибунал, наверно, помнит, что в документе PS-001, USA-282, который уже представлялся в качестве доказательства в связи с представлением материалов по преследованию евреев, Розенберг рекомендовал вместо того, чтобы казнить 100 французов в качестве кары за покушение на жизнь представителей командования вооруженных сил Германии, — казнить 100 еврейских банкиров, юристов и т. д. Это было рекомендовано с явной целью пробудить антисемитские настроения.

В документе PS-1752, который уже представлял сегодня утром сэр Дэвид Максвелл-Файф под номером GB-159, указано, что в июне 1944 года Розенберг созвал антисемитский конгресс. Этот конгресс был отменен в связи с военными событиями.

В области внешней политики, кроме требования жизненного пространства, Розенберг также выступал за уничтожение Версальского договора и отвергал любую мысль о его пересмотре. В своей книге «Природа, основные принципы и цели НСДАП», которая была написана Розенбергом в 1922 году, он высказывает мнение касательно Версальского договора. Выдержки из этого произведения приведены в нашем документе PS-2433, USA-596. Он говорил следующее:

«Национал-социалисты отбрасывают распространенное мнение о необходимости «ревизовать» Версальский договор, поскольку такая ревизия могла бы привести к сокращению так называемых «обязательств», но весь германский народ остался бы, как и прежде, рабом других наций».

Дальше он продолжает развивать следующую точку зрения партии:

«Мы требуем равенства для германского народа, равенства с другими народами, отмены мирных договоров Версаля и Сен-Жермена[63]».

Розенберг хотел распространения национал-социализма во всем мире, и, как мы далее покажем, принимал активное участие в распространении заразы своего «кредо» в других странах. В своей книге «Природа, основные принципы и цели НСДАП» он утверждает:

«Национал-социализм все еще верит, что его принципы и идеология, хотя и предполагают различные методы борьбы в зависимости от

[63] Сен-Жерменский мирный договор — мирный договор, подписанный в Сен-Жерменском дворце по итогам Первой мировой войны между странами Антанты и новообразованной республикой Австрия (как одной из правопреемников Австро-Венгрии, потерпевшего в войне поражение в составе «Четверного союза»).

> определенных расово-национальных условий, станут определяющими и выйдут далеко за границы Германии в неизбежной борьбе за власть в других странах Европы и Америки. Это следует уяснить, и тогда должна начаться расово-националистическая борьба против ростовщического капитализма и марксистского интернационализма, которые везде одинаковы. Национал-социализм верит, что по завершении великой мировой борьбы, после того как современная эпоха претерпит изменения, наступит время, когда свастика будет развеваться на различных знаменах объединенных Германией народов как арийский символ возрождения».

Это заявление было сделано в 1922 году. Таким образом, мы видим, что подсудимый Розенберг являлся авторитетным выразителем основных идей, на которых строился национал-социализм и опираясь на которые фактически приводился в действие заговор.

Заслуги Розенберга в проведении программы заговора получили официальное признание, когда он в 1934 году был назначен заместителем фюрера по всем идеологическим и философским вопросам образования и руководства национал-социалистической немецкой рабочей партии. Его деятельность на этом пути была широка и многообразна.

Я представляю в качестве доказательства национал-социалистический ежегодник за 1938 год под номером USA-597. На странице 180 этой книги, документ PS-3531, описаны функции отдела Розенберга как делегата фюрера.

> «Деятельность делегата фюрера по идеологическим вопросам образования и воспитания партии, ее организаций, в том числе организации «Сила через радость[64]», простирается до достижения единообразия в проведении в жизнь всей воспитательной работы партии и приданных ей организаций. Организация, возглавляемая рейхсляйтером Розенбергом, имеет своей целью подготовку идеологического материала по просвещению, проведению в жизнь программы обучения; она несет ответственность за воспитание тех учителей, которые будут потом проводить эту воспитательную и образовательную работу».

Как делегат фюрера Розенберг, таким образом, наблюдал за всем идеологическим образованием и воспитанием внутри партии.

Личное мнение Розенберга заключалось в том, что от выполнения им его новых функций как делегата фюрера по идеологическим вопросам зависело будущее национал-социализма. Документ PS-3532, USA-598, является выдержкой из

---

[64] Национал-социалистическое объединение «Сила через радость» — в нацистской Германии политическая организация, занимавшаяся вопросами организации досуга населения Рейха в соответствии с идеологическими установками национал-социализма. Нацистская КДФ входила в состав Германского трудового фронта (ДАФ) и функционировала в период с 1933 по 1945 гг.

статьи Розенберга, появившейся в марте 1934 года в номере «Воспитательного письма». На 9-й странице этой статьи Розенберг заявляет:

> «Цель всей нашей воспитательной работы с сегодняшнего дня заключается в службе этой идеологии, и от результатов наших усилий зависит то, будет ли национал-социализм похоронен вместе с нашим борющимся поколением или, как мы верим, он действительно является началом новой эры».

В качестве делегата фюрера по вопросам идеологического воспитания Розенберг помогал в подготовке программ для школ Адольфа Гитлера. Эти школы, как известно, отбирали наиболее подходящих кандидатов из числа Гитлерюгенда[65] для будущего руководства внутри партии. Это были элитные школы национал-социализма. Следующий документ называется «Документы германской политики», он представляется под номером USA-365. Переводы выдержек из этого документа находятся в документе PS-3529, страница 389. Цитирую:

> «Как сказано доктором Леем, рейхсорганизатионсляйтером, 23 ноября 1937 года в Зонтхофен, эти школы Адольфа Гитлера, как первый шаг в проведении принципа отбора элиты, образуют очень важную ступень в воспитательной системе национал-социализма, поскольку они готовят будущих лидеров».

Программа была намечена рейхсляйтером Розенбергом вместе с рейхсорганизатионсляйтером и рейхсюгендфюрером[66].

Розенберг также оказывал дальнейшее влияние на воспитание членов партии, организовав общественные школыдля всех организаций партии. Документ PS-3528, USA-599, представляет собой перевод 297-й страницы книги «Das Dritte Reich[67]» 1934 года издания, который я представляю в качестве доказательства. Там сказано:

> «Мы поддерживаем требования уполномоченного фюрера по вопросам духовного и идеологического воспитания и образования национал-социалистической немецкой рабочей партии Розенберга организовать общественные школы для всех организаций национал-социалистической немецкой рабочей партии, причем школы эти собирать дважды в год, для того, чтобы этим общим усилием продемонстрировать идеологическое и политическое единство национал-социалистической немецкой рабочей партии и твердость национал-социалистической воли».

Эта программа поддерживалась подсудимым Ширахом, Гиммлером, Леем и другими.

---

[65] Гитлерюгенд (HJ) — молодёжная организация НСДАП. Членами союза были только юноши, для девушек существовал отдельный Союз немецких девушек.

[66] Рейхсюгендфюрер (руководитель молодёжи Рейха) – начальник управления по делам молодежи нацистской партии.

[67] «Третий Рейх» (нем.) -

Председатель: Мне кажется, что вы представляете все-таки документы, которые имеют подтверждающий, дополнительный характер. Нельзя ли в большей степени суммировать эти доказательства против Розенберга, чем вы это делаете сейчас?

Брудно: Я попытаюсь сделать это, ваша честь. В соответствии с обвинительным заключением уже представлено много доказательств того, что заговорщики использовали идеологическое воспитание как орудие для достижения власти и консолидации контроля. Мне кажется, однако, что эти материалы недостаточно показывают, какую роль играл Розенберг. Я представляю доказательства с целью показать, что эта роль была главной и ведущей. Но я попытаюсь, тем не менее, суммировать эти документы.

Председатель: Что же, 20 минут заняли документы к которым вы обращались касавшиеся идеологических теорий Розенберга.

Брудно: Да ваша честь. Я лишь пытался показать размах этой деятельности.

Председатель: Да.

Брудно: Господа судьи помнят, что в качестве делегата фюрера Розенберг организовал во Франкфурте институт по исследованию еврейского вопроса. Этот институт, обычно именуемый «Hohe Schule[68]», уже упоминался в связи с представлением материалов по разграблению предметов искусств. В его библиотеку стекались книги, документы и рукописи, награбленные в странах оккупированной Европы. Дальнейшее доказательство по этому вопросу будет представлено французским обвинением.

Господа судьи также помнят, и стенограмма показывает на страницах с 1671 по 1687, что в качестве делегата по идеологии Розенберг проводил чудовищную деятельность по разграблению, что айнзацштаб Розенберга[69] проводил свою деятельность во всех странах, оккупированных Германией. Я не собираюсь давать здесь оценку масштабов разграбления. Я обращу внимание Трибунала на документ PS-1015(b), который уже представлялся в качестве документального доказательства под номером USA-385, а также на документ L-188, USA-386. Первый документ содержит данные о разграблении 21 тысячи предметов искусств; документ D-188 свидетельствует о разграблении более чем 71 тысячи еврейских домов на Западе. Эта тема также будет развита и дополнена французским обвинением.

Значение деятельности Розенберга в качестве официального идеолога нацистской партии признавалось всеми. Документ PS-3559, USA-600, который я хочу представить в качестве документального доказательства — биография Розенберга, написанная Хартом и названная «Альфред Розенберг. Человек и его работа». В этой книге сказано, что Розенберг получил национальную премию в 1937 году. Вы помните, что учреждение этой премии было ответом нацистов на то, что

---

[68] «Высшая школа» - нацистский проект создания в Европе сети элитных университетов.

[69] Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга— нацистская организация, занимавшаяся конфискацией и вывозом культурных ценностей с оккупированных территорий.

Нобелевская премия[70] была вручена Карлу Осецкому[71], заключенному в концлагерь. Я цитирую слова, сопровождавшие вручение Розенбергу этой премии:

> «Альфред Розенберг помог своими книгами заложить научные и интуитивные основы и укрепить философию национал-социализма и сделал это самым лучшим образом.
>
> Национал-социалистическое движение и, более того, весь германский народ глубоко благодарны, что фюрер отметил Альфреда Розенберга как одного из своих старых, самых верных боевых товарищей, наградив его германской национальной премией».

Вклад книги Розенберга «Миф двадцатого века», вклад его идеологической пропаганды приведшие к развитию национал-социализма восхвалялись в публикации «Bucher Kunde[72]» в 1942. Эта публикация в нашем документе номер PS-3554, от ноября 1942. Я приобщаю её как экземпляр номер USA-601. Первые страницы излагают восхваление «Мифа двадцатого века».

Председатель: Господин Брудно, вы уже несколько раз ссылались на «Миф двадцатого века».

Брудно: Да, ваша честь.

Председатель: Нам больше не требуется слушать об этом.

Брудно: Я желаю показать, что данная книга считалась одним из столпов движения и также желаю показать, сэр, что она имела тираж в более чем один миллион копий.

Председатель: Что же, я думаю, из доказательств которые уже приводились, абсолютно ясно, что Розенберг формулировал идеологические доктрины нацистской партии, и я не думаю, что нужно дальше вдаваться в подробности этого.

Брудно: Очень хорошо. Если трибунал удовлетворён тем, что идеи Розенберга сформировали идеологическую основу для национал-социалистического движения, я опускаю это.

Председатель: Что же, вы уже указали тот факт, что он был назначен заместителем фюрера с этой целью, не так ли?

Брудно: Я хочу теперь сослаться на документ PS-789, USA-23. Это протокол совещания между Гитлером и главнокомандующими, где Гитлер сказал: «Строительство наших вооруженных сил стало возможно только в связи с идеологическим воспитанием германского народа со стороны партии».

Мы утверждаем, что вклад Розенберга в заговор, который он сделал с помощью формирования и распространения национал-социалистической идеологии, был чрезвычайно важен для заговора. Он являлся апостолом нового язычества,

---

[70] Нобелевская премия — одна из наиболее престижных международных премий, ежегодно присуждаемая за выдающиеся научные исследования, революционные изобретения или крупный вклад в культуру или развитие общества.

[71] Карл фон Осецкий (1889 — 1938) — радикальный немецкий пацифист, антифашист и лауреат Нобелевской премии мира 1935 года. Умер от туберкулёза находясь в тюремном заключении.

[72] «Книжная торговля» (нем.)

выразителем погони за «жизненным пространством» и создателем мифа о превосходстве нордической расы. Он был одним из самых старых и энергичных апологетов антисемитизма и внес очень большой вклад в унификацию германского народа под знаменем свастики. Он был вдохновителем национал-социализма. Его доктрины означают упадок нравственности и насаждение извращенной национал-социалистической мечты о мировом господстве в умах германского народа, превратив его, таким образом, в орудие заговора, добровольного помощника в проведении в жизнь преступного плана.

Я теперь перехожу ко второй фазе преступной деятельности Розенберга, его активному участию в подготовке агрессивной войны через международную деятельность внешнеполитического ведомства НСДАП.

Как было уже показано в цитате из «Das Fuhrer Lexikon», документ USA-593, Розенберг стал рейхсляйтером, то есть он занял высшее положение в руководстве НСДАП, в апреле 1933 года и был назначен руководителем внешнеполитического ведомства НСДАП. Документ, который представляется под номером PS-2319, USA-602, раскрывает функции этой партийной организации и говорит о том, что они включали обеспечение влияния на общественное мнение за границей с тем, чтобы убедить все народы в том, что Германия желает мира. Широкая деятельность этой организации описана на странице 14 этого документа.

Там сказано, что ведомство подразделялось на три основные отдела:

«А. Отдел по иностранным территориям, включая основные секторы:

a) Англия и Дальний Восток, b) Ближний Восток, c) Юго-Восток, d) Север, e) Средний Восток, f) управление, кадровые вопросы и т. д.

B. Отдел германской службы научного обмена.

C. Отдел внешней торговли.

2. Кроме того, внутри этой организации существует отдел по обслуживанию прессы и по общеобразовательным вопросам».

Деятельность этой организации в области прессы была спланирована таким образом, чтобы влиять на общественное мнение, скрывать истинные цели заговорщиков и тем самым облегчить проведение мероприятий по подготовке агрессивных войн. Она проводилась в больших масштабах и представляется в документе PS-003, который озаглавлен «Краткий отчет о деятельности внешнеполитического ведомства НСДАП». Это документ под номером USA-603. В последнем абзаце на 5-й странице перевода описывается деятельность прессы под руководством этой организации.

«Отдел прессы во внешнеполитическом ведомстве НСДАП включает в себя людей, которые знают все необходимые языки. Они просматривают ежедневно примерно 300 газет и передают фюреру, заместителю фюрера и всем заинтересованным организациям краткое содержание важнейших направлений мировой прессы. Отдел прессы

располагает точными данными о рейтинге большинства крупнейших газет во всем мире. Более того, эта организация содержит и ведет архивы и подшивку самых важных газет во всем мире. Далее отдел прессы сумел организовать многочисленные интервью и привлечь большое количество выгодных нам иностранных журналистов для работы с различными официальными представителями Германии».

Цитирую далее:

«Хёрст[73] неоднократно обращался ко мне с личной просьбой почаще писать о состоянии германской внешней политики в его газетах. В этом году появилось 5 подробных статей, подписанных мной, которые были распространены газетами Хёрста на весь мир. Эти статьи, как мне сообщил лично Хёрст, содержали весьма обоснованные аргументы, и он просил меня писать и другие статьи для своей газеты».

Таким образом, Розенберг пользовался этой организацией для того, чтобы влиять на общественное мнение от имени национал-социализма.

Интересно отметить на странице 4-й этого документа: Розенберг утверждает, что румынский лидер антисемитов Куза[74] следовал его предложениям, как говорил сам Розенберг, поскольку «он признал во мне несдающегося антисемита». Мы впоследствии еще будем говорить об этом эпизоде.

Характер и масштабы деятельности ведомства полностью раскрываются в одном документе. Это основной документ, на который я буду ссылаться на данной стадии обвинения против Розенберга. Это документ PS-007. Он озаглавлен «Отчет о деятельности внешнеполитического ведомства НСДАП за 1943 год» и подписан Розенбергом. Выдержки из 1-го приложения уже зачитывались в качестве доказательства под номером GB-84, основной текст отчета и 2-е приложение ранее не зачитывались. Как видно из этого документа, он содержит рассказ о широко распространенной деятельности ведомства в других странах. Эта деятельность охватывала сферы от организации проникновения в экономическую систему другой страны до подстрекательства к антисемитизму, от проникновения в сферы культуры и политики до подстрекательства к государственной измене. Эта деятельность проводилась во всем мире и достигла таких далеко отстоящих друг от друга районов, как Ближний Восток и Бразилия.

Многие успехи организации были достигнуты путем тайного использования личных отношений. Я зачитаю на 2-й странице перевода о деятельности этой организации в Венгрии. Мы узнаем, что:

«Первое посещение страны представителем иностранного государства

---

[73] Уильям Рэндольф Херст (1863 — 1951) — американский медиамагнат, основатель холдинга «Hearst Corporation», ведущий газетный издатель. Создал индустрию новостей и придумал делать деньги на сплетнях и скандалах.

[74] Александру Константин Куза (1857 — 1947) — румынский ультраправый политик и теоретик.

после захвата власти было организовано с помощью этого ведомства.
Дьюла Гёмбёш[75], который сам раньше придерживался антисемитских и расовых взглядов, стал премьер-министром кабинета в Венгрии».

Ведомство установило с ним личный контакт и пыталось усилить военную экономику путем перемещения военного источника импорта пищевых продуктов на Балканы, как указано в третьем абзаце 2-й страницы перевода.

«В связи с нуждами военной экономики ведомство пыталось организовать так, чтобы сырьевые материалы поступали не из-за моря, а из районов, доступных наземным торговым путям».

Затем он подчеркивает, что ведомство успешно добилось того, что основной источник импорта пищевых продуктов, в особенности фруктов и овощей, переместился на Балканы, что явилось результатом его деятельности.

Деятельность ведомства в Бельгии, Голландии и Люксембурге была ограничена, согласно этому отчету, простой «фиксацией существующего положения и установлением связей коммерческого характера». Эта фраза может быть понята весьма широко.

В Иране ведомство добилось большого экономического проникновения. А кроме того, оно добилось развития культурных отношений». Я цитирую середину третьего абзаца на 3-й странице:

«Инициатива ведомства в развитии с помощью коммерческих кругов совершенно новых методов экономического проникновения в Иране нашла свое выражение в создании очень благоприятных взаимных торговых отношений. Естественно, эта инициатива вызвала в самой Германии исключительно отрицательную реакцию и встретила сопротивление со стороны соответствующих государственных властей. Эту установку нужно было преодолеть. В течение нескольких лет торговый оборот с Ираном увеличился в пять раз и в 1939 году достиг первого места»

В последнем предложении на странице 3…

Председатель: Что же, господин Брудно, будьте любезны пояснить трибуналу как зачитанный вами параграф возлагает вину на Розенберга в данном процессе?

Брудно: С позволения ваших честей, мы полагаем, что заговорщики использовали, в качестве одного из средств заговора, экономическое проникновение в те страны которые они считали необходимыми иметь в орбите оси. Деятельность Розенберга в данной сфере внешней торговли вносила материальный вклад, как мы полагаем, в развитие заговора вменяемого в обвинительном заключении.

Председатель: Вы полагаете, что преступлением является развивать торговлю в

[75] Дьюла Гёмбёш (1886 — 1936) — венгерский крайне правый политик и военный, один из лидеров антикоммунистического «Сегедского движения», активный участник свержения Советской республики. Близкий соратник Миклоша Хорти. Премьер-министр Королевства Венгрия в 1932—1936 годах.

зарубежных странах?

Брудно: С позволения вашей чести, выражение идеологических мнений или продвижение внешней торговли не являются сами по себе преступлениями, мы согласны с этим.

Председатель: Здесь ничего нет об идеологических соображениях. Это всего лишь вопрос торговли.

Брудно: Ваша честь, далее упоминается культурная деятельность.

Председатель: Я ограничился тем, что попытался понять тот абзац, который вы цитировали.

Брудно: Я понимаю, ваша честь, мы просто пытаемся показать, сэр, что немцы использовали внешнюю торговлю в качестве орудия для программы заговора.

Председатель: Как я уже сказал, ни я, ни другие члены трибунала не могут вести дело обвинения вместо него. Мы можем лишь говорить о том, что как мы думаем не является относящимся к делу и просим их пытататься сократить их презентацию. Ваше дело сокращать его.

Брудно: Далее, на 3-й странице перевода приводятся слова Розенберга: «Нейтралитет в Афганистане достигнут, главным образом, благодаря деятельности ведомства».

В связи с Аравией он сказал:

> «Арабский вопрос также стал предметом деятельности ведомства. Несмотря на превосходство Англии в Иране, ведомство установило целый ряд связей с ведущими руководителями арабского мира и, таким образом, расчистило путь к установлению прочных связей с Германией. В этой связи растущее влияние Рейха в Иране и Афганистане имело также свое отражение и в Аравии».

Завершая отчет, Розенберг заявляет, что с началом войны он считает свою задачу решенной. Розенберг заключает этот отчет словами: «Использование многочисленных личных связей во многих странах может быть возобновлено иными способами».

Я теперь обращусь ко второму приложению к этому отчету. Это приложение посвящено деятельности ведомства в Румынии. Здесь оно действовало более изощренно. Его вмешательство во внутренние дела иностранного государства было еще более явно. Описав, как вследствие династических споров и партийных баталий не достигло своей цели явление, которое он называет «в основном здравой антисемитской тенденцией», Розенберг повествует о влиянии ведомства на унификацию противоположных элементов в связи с борьбой внутри партии. Я цитирую:

> «Нам не хватало руководства политического вождя. После многих попыток ведомство нашло такого человека в лице бывшего министра

и поэта Октавиана Гога[76]. Его не трудно было убедить, поскольку им руководило интуитивное вдохновение, что великая Румыния, которая должна быть создана в оппозицию к Вене, может существовать только вместе с Берлином. Было также не трудно убедить его и возбудить в нем желание соединить судьбу Румынии с будущим национал-социалистическим Германским Рейхом. Осуществляя постоянно свое влияние, ведомству удалось убедить и заставить Октавиана Гога и профессора Куза объединить партии, которыми они руководили, на антисемитской основе. Таким образом, они могли проводить объединенными силами во внутренней политике борьбу за возрождение Румынии, а во внешней политике стремиться к присоединению Румынии к Германии. По инициативе ведомства обе партии, которые раньше назывались по-разному, объединились в одну национал-христианскую партию под руководством Гога и Куза в качестве почетного председателя».

Ставленник Розенберга Гога был поддержан двумя различными партиями, которые не присоединились к антисемитскому движению. Розенберг заявляет: «Управление поддерживало постоянную связь с обоими тенденциями через посредников».

Гога, которого поддерживал Розенберг, был назначен премьер-министром королевским приказом в декабре 1937 года. Пагубное влияние Розенберга и его идеологии достигли своего полного триумфа. Розенберг констатирует:

«Таким образом, в Европе появилось второе правительство, основанное на расизме и антисемитизме, причем это произошло в стране, где такие события казались невозможными».

Я не буду подробно останавливаться на политических беспорядках, которые терзали Румынию в последующий период.

Председатель: Господин Брудно, я полагаю, что трибунал удовлетворен, принимая во внимание, что скажет подсудимый и его защитник, доказательствами того, что Розенберг пытался распространять свои идеи за рубежом. Нам не требуется детальных документов в подтверждение этого. Мы вполне удовлетворены материалами об активности ведомства и его деятельности.

Брудно: Хорошо, ваша честь. Мы считаем, если трибунал удовлетворен доказательствами, то мы можем перейти к следующему.

Председатель: Имея в виду материалы, которые касались Розенберга.

Брудно: Разумеется. Я хотел бы только сказать в заключение, что деятельность ведомства, как показано в документе PS-007, в основном привела к присоединению Румынии к державам оси. Это было одно из важных звеньев цепи германской

[76] Октавиан Гога (1881 — 1938) — румынский поэт, драматург, академик, ультраправый политический деятель, премьер-министр Румынии с 28 декабря 1937 по 11 февраля 1938.

военной стратегии.

Я хотел бы привлечь внимание суда к уже представлявшимся доказательствам относительно деятельности ведомства в Норвегии, деятельности, которая вызвала предательство Квислинга[77] и Хагелина[78]. Эти лица впоследствии были осуждены.

Я обращаюсь к последней части обвинения против подсудимого Розенберга. Мы видели, как он помог приходу нацистов к власти и руководил психологической подготовкой народа Германии к ведению агрессивной войны. Я теперь докажу, что он несет ответственность за планирование и проведение в жизнь военных преступлений и преступлений против человечности, которые совершались на обширной территории оккупированного Востока, где он управлял в течение более трех лет. Эта территория включает Балтийские государства, Белоруссию, Украину и восточную часть Польши.

Я не буду пытаться давать хронологический перечень разграблений, жестокостей и массовых убийств. Мы считаем, что это уже было достаточно убедительно доказано. Дальнейшие доказательства будут представлены обвинением со стороны Советского Союза и Франции.

Мы полагаем, что Розенберг будет заявлять, что некоторые преступления были совершены против его воли. И действительно, есть некоторые доказательства, что он порой протестовал против них, но не по гуманным причинам, а по причинам политического характера.

Мы предвидим также, что Розенберг будет пытаться переложить вину за эти преступления на другие организации и других подсудимых. Однако представляемые нами материалы докажут, что он лично формировал и определял жесткую политику, во исполнение которой были совершены эти преступления. Эти преступления были совершены, главным образом, людьми и организациями, которые находились под его контролем, которыми он руководил и которые возглавлял, что все другие организации, участвовавшие в совершении этих преступлений, привлекались им к сотрудничеству по проведению этих мероприятий по управлению Востоком, хотя жестокие методы, которые обычно применялись ими, были также известны всем. И, наконец, что его министерство полностью сотрудничало и помогало им в этой деятельности, несмотря на то, что применялись преступные методы.

Розенберг активно участвовал в делах на Востоке уже с 20 апреля 1941 года — за два месяца до нападения Германии на Советский Союз, в этот день он был назначен Гитлером уполномоченным по вопросам, связанными с

[77] Видкун Квислинг (1887 — 1945) — норвежский политический и государственный деятель, офицер, дипломат, национал-социалист, глава норвежского правительства после оккупации Норвегии германскими войсками в период Второй мировой войны. Казнён по приговору норвежского суда.

[78] Альберт Хагелин (1881 – 1946) – норвежский предприниматель и оперный певец. В 1940-1945 министр внутренних дел Норвегии. Казнён по приговору норвежского суда.

восточноевропейским регионом.

Приказ Гитлера, согласно которому он получил это назначение, уже зачитывался. Он представлялся в качестве доказательства под номером PS-865, USA-143.

Первоначальная подготовка, предпринятая Розенбергом для выполнения этой новой задачи, показывает степень его сотрудничества в осуществлении военных планов агрессии. Они также показывают, что он понимал свою задачу таким образом, что он должен был требовать помощи со стороны многих организаций Рейха, и он действительно требовал их сотрудничества.

Через некоторое время после его назначения Гитлером Розенберг провел целую серию совещаний с представителями различных учреждений Рейха — совещаний, которые суммированы в документе PS-1039, уже представлявшемся под номером USA-146. Этот документ отражает сотрудничество следующих организаций и показывает также, что сотрудничество этих организаций привлекалось и поощрялось Розенбергом. Вот эти организации: ОКВ, ОКХ[79], ОКМ[80], министерство экономики, управление главного уполномоченного по четырехлетнему плану, министерство внутренних дел, рейхсюгендфюрер, Германский трудовой фронт, министерство труда, СС, СА и еще некоторые другие организации.

Эта деятельность, как следует отметить, проводилась Розенбергом в качестве уполномоченного по делам восточных территорий до нападения на Советский Союз, до того, как он был назначен рейхсминистром по делам оккупированных восточных территорий, то есть до того, как Германия оккупировала эти территории и могла управлять ими.

Я хотел бы коротко сослаться теперь на основные взгляды Розенберга касательно его новой задачи и на те директивы, которые, как он знал, должен был выполнять.

Господа судьи помнят, что 29 апреля 1941 года, документ PS-1024, USA-278, Розенберг утверждал:

> «До полнейшего разрешения еврейского вопроса должно быть принято временное его разрешение (в виде принудительного труда для евреев, создания гетто и т. д.)».

8 мая 1941 года им были изданы специальные инструкции всем рейхскомиссарам по оккупированным восточным территориям для проведения всех этих мероприятий. Эти инструкции содержатся в документе PS-1030, уже представлявшемся под номером USA-144. Последний абзац, который здесь еще не зачитывался, гласит:

---

[79] ОКХ от нем. OKH (нем. Oberkommando des Heeres) — верховное командование сухопутных сил вермахта с 1936 по 1945 год. Находилось в Вюнсдорфе под Цоссеном.

[80] ОКМ (нем. Oberkommando der Marine; нем. OKM) — верховное командование кригсмарине, высший орган управления ВМФ Германии до и во время Второй мировой войны.

«С точки зрения культурной политики Германский Рейх собирается поощрять и направлять национальную культуру и науку во многих областях. Будет необходимо, чтобы на некоторых территориях было произведено выкорчевывание и пересаживание различных расовых корней».

В документе PS-1029, который уже представлялся под номером USA-145, Розенберг указывает, что восточные территории должны превратиться в часть великогерманского Рейха путем германизации расово-приемлемых элементов и колонизации германских рас, а также путем уничтожения нежелательных элементов.

В речи 20 июня 1941 года, как ваша честь помнит, Розенберг утверждал, что деятельность по снабжению немцев продовольствием является главной задачей на Востоке. Он говорил о том, что у Германии нет обязательств кормить русский народ, что это тяжелая необходимость, не имеющая ничего общего с какими-либо чувствами, что будет необходима очень интенсивная эвакуация, и в будущем русских ждут тяжелые времена. Эта речь, как трибунал помнит, содержится в документе PS-1058, USA-147.

4 июля 1941 года, еще до назначения Розенберга министром по делам оккупированных восточных территорий, представитель ведомства Розенберга участвовал в совещании по вопросу использования рабочей силы и, в частности, труда советских военнопленных. Документ PS-1199 является протоколом этого совещания, и я его представляю в качестве доказательства под номером USA-604. В этом документе говорится, что в совещании участвовали представители, уполномоченного по четырехлетнему плану, рейхсминистерства труда, министерства продовольствия и ведомства Розенберга. В первом предложении говорится, я цитирую:

«После короткой вступительной речи подполковника доктора Крулля, подполковник доктор Бройер из отдела по военнопленным объяснил, что существует запрещение, сделанное фюрером, ввозить русских военнопленных в Рейх для использования их на работах, но что, видимо, можно рассчитывать на то, что это запрещение будет несколько ослаблено».

Последний абзац, я цитирую:

«Председатель суммировал результаты обсуждения и подчеркнул, что все заинтересованные организации безоговорочно высказались за использование военнопленных в связи с потребностями в рабочей силе в Рейхе».

16 июля 1941 года, за день до того, как Розенберг был назначен министром по делам оккупированных восточных территорий, он присутствовал на совещании в ставке фюрера. Протокол этого совещания уже представлялся трибуналу в качестве

документа L-221, USA-317.

В ходе совещания Гитлер заявил, что Крым должен быть эвакуирован. Из него должны быть вывезены все иностранцы и там должны быть расселены только немцы. Он далее сказал, что цель Германии на Востоке имеет три аспекта: во-первых, господствовать на Востоке, во-вторых, управлять Востоком и, в-третьих, эксплуатировать Восток.

Таким образом, характер управления, который предусматривался для оккупированного Востока, был ясен до того, как Розенберг занял пост министра. Он знал эти планы и был согласен с ними. Преследование евреев, принудительный труд военнопленных, германизация, эксплуатация — вот основные линии политики, которую Розенберг осуществлял с того времени, как он принял на себя обязанности министра.

17 июля 1941 года Розенберг был назначен рейхсминистром по делам оккупированных восточных территорий. Декрет, которым он был назначен, представляется в качестве доказательства под номером PS-1997, USA-319.

Я хотел бы теперь рассмотреть организационную структуру ответственности, которая существовала внутри министерства по делам оккупированных восточных территорий.

Организационная структура на Востоке была такова, как мы покажем, что Розенберг был не подставной фигурой, а пользовался полнейшей властью и осуществлял полный контроль.

Документ PS-1056 является копией документа, который называется «Организация управления оккупированными восточными территориями». Он не датирован и не подписан, но мы можем получить информацию об этом документе, ЕС-347, «Зеленая папка» Геринга, которая уже представлена в качестве доказательства.

Во второй части, в разделе «А» документа ЕС-347, есть такой заголовок, я цитирую: «Выдержка из директивы рейхсминистра по делам оккупированных восточных территорий и по вопросам гражданской администрации». Затем в скобках «Коричневая папка, часть 1, страницы 25 — 30».

Два абзаца, которые следуют, идентичны с двумя абзацами, которые находятся наверху страницы 9 перевода документа PS-1056. Таким образом, документ PS-1056 является копией 1-й части «Коричневой папки», которая уже упоминалась в «Зеленой папке», и была издана рейхсминистром по делам оккупированных восточных территорий.

Я представляю в качестве доказательства документ PS-1056, USA-605. Я делаю это для того, чтобы доказать на основании директивы, изданной министерством Розенберга, как далеко простирались полномочия Розенберга, и тот факт, что он представлял высшую гражданскую власть на восточных территориях. Этот документ покажет, что существовала длинная цепь подчинения Розенбергу

вплоть до районных чиновников администрации, до местного тюремного смотрителя.

Документ также покажет взаимоотношения, существовавшие между министерством Розенберга и другими германскими организациями, диапазон которых охватывал ситуации от полного контроля со стороны Розенберга до тесного сотрудничества с ними, причем характер отношений был обязательный и определялся директивами Розенберга и приказами Гитлера.

Наконец, этот документ покажет, что все подразделения министерства должны были периодически подавать отчеты о ситуациях, складывавшихся в пределах их юрисдикции. Таким образом, многочисленные отчеты о невероятных жестокостях, которые получал Розенберг и которые представлены в качестве доказательств, подавались ему в соответствии с его собственным приказом.

Первый абзац этого очень важного документа гласит:

> «Вновь оккупированные восточные территории подчиняются рейхсминистру по делам оккупированных восточных территорий. Согласно директивам фюрера, он устанавливает гражданскую администрацию в этих районах после того, как кончаются функции военной администрации. Он руководит и осуществляет надзор за всей администрацией в этой области и представляет суверенитет Рейха на всех оккупированных восточных территориях».

Далее:

> «И рейхсминистерству прикомандировывается заместитель рейхсфюрера СС и начальника германской полиции в рейхсминистерстве внутренних дел».

Третий раздел перевода определяет ответственность рейхскомиссаров. Я цитирую:

> «В рейхскомиссариатах рейхскомиссары ответственны за всю гражданскую администрацию, под верховным руководством рейхсминистерства по делам оккупированных восточных территорий. В согласии с инструкциями рейхсминистра по делам оккупированных восточных территорий, рейхскомиссары, в качестве чиновников Рейха, руководят и осуществляют надзор, в пределах подведомственной им территории, за всей гражданской администрацией. В пределах этих инструкций он действует на свою собственную ответственность».

Дальше излагается схема подчинения — отделы, генеральные комиссариаты, главные комиссариаты, районные комиссариаты и т. д.

В предпоследнем абзаце на 3-й странице перевода говорится:

> «Высшие руководители СС и полиции непосредственно подчинены рейхскомиссару. Однако начальник штаба имеет право запрашивать

информацию также от него.

Следует обратить особое внимание на тесное сотрудничество между ним, начальником штаба и другими руководителями главных отделов рейхскомиссара, в особенности с руководителем политического отдела».

Отвлекаясь на время от этого документа, я прошу суд принять без доказательства декрет, подписанный Розенбергом 17 июля 1941 года. Он был обнаружен в «Verordnungsblatt[81]», рейхсминистерства по делам оккупированных восточных территорий от 1942 года, № 2, страницы 7 — 8.

Этот декрет предусматривает создание военно-полевых судов для решения вопросов касательно преступлений, совершенных негерманцами на Востоке. Эти суды должны были возглавлять полицейские офицеры или руководители СС, которые имеют полномочия выносить смертный приговор и решения о конфискации собственности. Эти решения не подлежали обжалованию; генеральный комиссар имел право отклонить решение суда. Таким образом, власть представителя министерства Розенберга оказывается выше полномочий СС, выносивших приговор по делу в суде.

На странице 4-й перевода документа PS-1056 определен статус генерального комиссара. Там сказано: «Генеральные комиссары образуют административную канцелярию в качестве промежуточной инстанции по апелляции».

Далее, я цитирую:

«Высшие руководители СС и полиции непосредственно подчинены рейхскомиссару. Однако начальник штаба имеет право запрашивать информацию также от него».

В документе далее излагаются функции различных подразделений министерства, включая функции районных комиссаров, которые возглавляют местные административные районы. Им также приданы и непосредственно им подчинены полицейские организации.

Председатель: Что же, господин Брудно, разумеется, об этом можно сказать фразой не ссылаясь на все эти отрывки в документе. Я имею в виду, Розенберг являлся министром восточных территорий. Ему подчинялись рейхскомиссары и подразделения СС, которые имели полные административные, гражданские административные полномочия на восточных территориях. Если бы вы так сказали этого было бы достаточно.

Брудно: Ваша честь, хорошо.

Мы хотим сейчас подчеркнуть, что экономическая эксплуатация территорий проводилась в полном сотрудничестве с уполномоченным по четырехлетнему плану. Там указано, что экономические инспектора

---

[81] «Бюллетень распоряжений» (нем.)

уполномоченного по делам четырехлетнего плана были в значительной степени поглощены органами гражданской администрации после того, как последняя была установлена.

Я хочу также привлечь внимание суда к четвертому абзацу 5-й страницы:

«Если не считать военные ведомства, то различные комиссариаты являются единственными органами власти Рейха на оккупированных восточных территориях. Другие органы власти наряду с ними создаваться не должны. Эти органы решают все административные вопросы на территориях, которые находятся в их юрисдикции, и все вопросы, которые касаются организации и деятельности администрации, в том числе деятельности полиции и надзора за другими организациями и учреждениями и за населением».

Я теперь коротко остановлюсь на второй части документа, который озаглавлен: «Рабочие директивы для гражданской администрации». Первые два абзаца на странице 9 уже зачитывались в качестве части документа ЕС-347, USA-320. Я привлекаю особое внимание трибунала к заявлению, что «...нормы Гаагской конвенции о законах и обычаях войны[82], касающиеся администрации в странах, оккупированных армией иностранной державы, недействительны».

Я продолжаю цитировать последний абзац на странице 9.

«Делами о диверсиях должны заниматься высшие руководители СС и полиции либо руководители полиции низшего эшелона. Поскольку необходимо принимать коллективные меры против населения, решения относительно них должны быть приняты комиссаром.

Наложение денежных штрафов, а также штрафов натурой, так же как вынесение приказов о захвате заложников и расстреле жителей той территории, на которой имели место акты диверсий, должны производиться только генеральным комиссаром, в случае если рейхскомиссар сам не считает нужным вмешаться в это».

Я заканчиваю представление этого документа.

«Районные комиссары ответственны за надзор за всеми тюрьмами в той степени, насколько рейхскомиссары не считают необходимым вмешаться в это».

Я не буду отнимать времени трибунала представлением детальных сведений о том, как проводились в жизнь неограниченные полномочия и власть Розенберга. Уже есть доказательства советского обвинения, будут представлены и другие доказательства касательно размаха военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в отношении народов оккупированных восточных территорий.

---

[82] Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны – международно-правовое соглашение определяющее поведение воюющих сторон при ведении войны на суше. Принята в Гааге 18 октября 1907 г.

Однако чтобы проиллюстрировать, каким образом Розенберг принимал участие в преступной деятельности, осуществлявшейся в пределах его юрисдикции, я хочу сослаться на некоторые примеры.

Я привлекаю внимание трибунала к документу R-135, который уже представлялся в качестве доказательства под номером USA-289. В этом документе, представляющем собой сообщение начальника тюрьмы в Минске, было сказано, что 516 немецких и русских евреев были убиты и что было потеряно большое количество золота, потому что не вынули золотые пломбы и коронки изо рта этих убитых.

Это имело место в тюрьме в Минске. Вы помните, господа судьи, что эта тюрьма, о которой говорилось в документе PS-1056, находилась под юрисдикцией министерства по делам оккупированных восточных территорий.

В качестве следующей иллюстрации я хочу представить документ PS-018, USA-186. Я хотел бы зачитать трибуналу первый абзац этого документа. Он еще не зачитывался. Этот документ показывает, что Розенберг 21 ноября 1942 года писал Заукелю следующее:

> «Благодарю вас за ваш отчет о выполнении громадной задачи, которая была поставлена перед вами, и я счастлив слышать, что, проводя в жизнь нашу миссию, вы всегда находили необходимую поддержку даже со стороны гражданских властей на оккупированных восточных территориях. Что касается меня самого и чиновников, которыми я руковожу, это сотрудничество было и остается самоочевидным, в особенности потому, что с самого начала вы и я придерживались одних и тех же взглядов по вопросу о наборе рабочей силы на Востоке».

Даже 11 июля 1944 года министерство Розенберга активно продолжало проводить в жизнь программу принудительной вербовки рабочих, несмотря на отступление на Востоке.

Биддл: После общих слов, в конце, Розенберг продолжил возражать, используемым методам. Вы это не упоминали.

Брудно: Ваша честь, совершенно верно. Эти возражения уже есть в материалах дела, сэр, и я лишь ссылался на документ, чтобы продемонстрировать то, что Розенберг поощрял вербовку на Востоке, что его гражданские сотрудники содействовали вербовке, несмотря на используемые методы, методы которые были известны Розенбергу так как он лично о них сообщал в письме.

Тома: Высокий трибунал в этой связи я должен протестовать тому, что обвинитель не закончил читать этот абзац 1 который, он цитировал. Затем идёт предложение, в котором говорится о том, что между Заукелем и Розенбергом существовало соглашение о…

Председатель: Я не думаю, что вы услышали то, что сказал об этом член трибунала

от Соединённых Штатов, о чём вы сейчас просите представителя Соединных Штатов, и ему указывали на то, что он должен прочесть или во всяком случае обратить внимание, на другие абзацы в этом документе, которые показывают, что Розенберг возражал используемым методам.

Тома: Высокий трибунал, я хочу отметить, что обвинитель процитировал только первые два предложения отдельного абзаца. Однако, этот же абзац заканчивается где говорится: «Существовало соглашение между Заукелем и мною согласно которому с рабочими должны были хорошо обращаться в Германии и для этой цели должны были быть созданы организации социального обеспечения». Презентация обвинителя создаёт впечатление, что подсудимые Заукель и Розенберг согласились только на использование неограниченного принудительного труда и депортацию рабочих с Востока.

Председатель: Как отметил представитель Соединённых Штатов, другие отрывки в документе уже оглашались. И само собой, весь документ будет рассмотрен в качестве доказательства.

Трибунал полностью понимает, о чём вы говорите, о том, что нечестно зачитывать один отрывок документа, при том, что другие фрагменты в документе показывают, что прочитанный отрывок неполное и неправильное заявление о документе.

Брудно: С позволения вашей чести, я не пытался ввести трибунал в заблуждение, это было просто в интересах времени, чтобы я не читал это для баланса. Остальное есть в материалах дела.

Председатель: Я это понял.

Мы прервёмся.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 10 января 1946*]

День тридцать первый

Четверг, 10 января 1946

Утреннее заседание

Брудно: С позволения трибунала, когда вчера трибунал откладывался, я остановился на середине примера, который, как господа судьи помнят, касался участия Розенберга в проведении программы применения принудительного труда. Я хотел бы закончить изложение этого примера ссылкой на документ PS-199, который я представляю как доказательство под номером USA-606. Этот документ представляет собой письмо Альфреда Мейера[83], заместителя Розенберга, Заукелю от 11 июля 1944 года. На этот раз, как вы заметите, господа судьи, именно министерство Розенберга настаивало на ускорении действий. Я цитирую первый пункт этого письма:

> «Управление по набору рабочей силы для военных нужд Рейха, находившееся в Минске, должно продолжать, при всех обстоятельствах, набор молодых белорусов и русских для работы. Кроме того, на управление возлагается задача привезти в Рейх мальчиков-подростков от 10 до 14 лет».

Третий пример связан с проведением в жизнь Розенбергом его законодательной власти. Я прошу принять без доказательств декрет, подписанный Лозе[84], рейхскомиссаром Остланда. Этот документ опубликован в «Verordnungsblatt[85]» рейхскомиссара Остланда, 1942 год, № 38, страницы 158 и 159. По этому декрету предполагался захват всей собственности еврейского населения на восточных территориях, включая имущество третьих лиц, на которое претендовали евреи. Закону об изъятии имущества была придана обратная сила, начиная с даты оккупации территории германскими войсками. Этот декрет с расширительными нормами был издан и опубликован непосредственным подчиненным Розенберга, и следует считать, что Розенберг знал о нем и согласился с ним.

Теперь я перехожу к последнему примеру. Он взят из документа PS-327, который уже представлен как доказательство под номером USA-338.

Это копия секретного письма Розенберга к Борману, датированного

[83] Альфред Мейер (1891 — 1945) — партийный и государственный деятель Третьего рейха. В 1941-1945 заместитель министра оккупированных восточных территорий. Покончил жизнь самоубийством.

[84] Генрих Лозе (1896 — 1964) — высокопоставленный деятель НСДАП и Третьего Рейха, один из организаторов и руководителей оккупационного режима на территории СССР, рейхскомиссар рейхскомиссариата Остланд.

[85] «Вестник распоряжений» (нем.)

17 октября 1944 года. Оно содержит в себе таблицы с итогами деятельности Розенберга, связанной с экономической эксплуатацией оккупированных восточных территорий. Я цитирую первый абзац на 1-й странице, который не зачитывался в суде:

> «Для того чтобы не замедлять ликвидацию компаний, находящихся под моим надзором, я указываю, что те компании, о которых идет речь, не являются частными фирмами, но предприятиями Рейха. Таким образом, действия по отношению к ним должны быть такими же, как действия по отношению к правительственным учреждениям, и поэтому право проводить эти действия имеют только высшие органы власти Рейха. Под моим надзором находятся следующие компании...»

Далее следует список девяти компаний: торговая компания, сельскохозяйственная компания, компания по снабжению, фармацевтическая компания и 5 банковских концернов. На странице 3 перевода под пунктом «1а» задача торговой компании определяется таким образом:

> «Изъятие всех сельскохозяйственных продуктов, а также предметов торговли и вывоз их (поставка для вооруженных сил и в империю)».

Обратите внимание на 5-й пункт на той же странице, который описывает деятельность компании таким образом:

> «В течение этого периода Z.O. (центральное торговое объединение по Востоку) вместе с подчиненными ему организациями изъяло:
>
> Зерна — 9200 тысяч тонн, масла — 208 000 тонн, сахара — 400 000 тонн, фуража — 2500 тысяч тонн, картофеля — 3200 тысяч тонн, семян — 141 000 тонн, других сельскохозяйственных продуктов 1200 тысяч тонн и 1075 миллионов яиц.
>
> Для того чтобы все это вывезти, требовался следующий транспорт: 1418 тысяч железнодорожных вагонов и суда общего тоннажа — 472 тысячи тонн».

Итак, мы утверждаем, что доказательства, предъявленные по подсудимому Розенбергу, показали, что он играл решающую роль в приходе к власти нацистской партии тем, что он формировал мысли немцев таким образом, чтобы способствовать стремлениям нацистов играть руководящую роль в распространении пропаганды, в интригах и подстрекательствах к государственной измене в иностранных государствах для того, чтобы проложить путь к ведению агрессивных войн, и что он несет полную ответственность за военные преступления и за преступления против человечности, которые были совершены на оккупированных восточных территориях, о чем будет говорить полнее обвинитель от Союза Советских Социалистических Республик.

Этим заканчивается мое представление доказательств против подсудимого Розенберга. Следующей презентацией будет дело в отношении подсудимого

Франка, которое представит подполковник Болдуин.

Болдуин: Господа судьи, мы обратимся к индивидуальной ответственности подсудимого Франка. В соответствии с выраженным желанием трибунала представление доказательств будет очень ограниченным. И я буду признателен за любое указание со стороны трибунала относительно метода или продолжительности моего выступления.

Я должен выразить свою признательность мисс Гариэтт Цеттерберг — работнику нашего юридического отдела и доктору Петровскому — представителю польской делегации за их очень ценную работу. Польская делегация, естественно, особенно заинтересована в отношении подсудимого Франка.

Определенные аспекты причастности подсудимого Франка к преступлениям по первому пункту обвинительного заключения уже были представлены трибуналу по нескольким поводам. Остается только рассмотреть ряд вопросов, касающихся этого подсудимого в плане индивидуальной ответственности. Без сомнения наши советские коллеги предъявят дальнейшие и более тяжелые обвинения против подсудимого Франка в связи с военными преступлениями и преступлениями против человечности на Востоке. Мы хотим здесь затронуть только те доказательства, которые, как нам кажется, неопровержимо раскрывают то, что деятельность подсудимого Франка являлась исключительно важным колесом в той машине, которая планировала, способствовала выполнению и проводила главный нацистский план или заговор. Документы, относящиеся к этому пункту, собраны в книге, носящей буквы «FF». Мне сообщили, что она, как и досье с комментариями, уже роздана членам трибунала.

Прежде всего, мы будем ссылаться в течение представления доказательств на дневники Франка, выдержки из которых уже вносились на рассмотрение трибунала. Кажется уместным коротко упомянуть о содержании и источниках этих дневников. Они представляют собой сборник из 38 томов, где в подробностях изложена деятельность подсудимого Франка с 1939 года до конца войны в качестве генерал-губернатора оккупированной Польши. Короче говоря, это записи ежедневных дел, час за часом, встреча за встречей, совещание за совещанием, речь за речью и на самом деле преступление за преступлением. Каждый том, исключая несколько последних, красиво переплетен, и в тех томах, где речь идет о совещаниях Франка с подчиненными ему лицами в Генерал-губернаторстве[86], фамилия каждого присутствовавшего на совещании написана его собственной рукой на странице, предшествующей протоколу самого совещания. Сознание нормального человека поражает то, что аккуратно излагаемая летопись убийств, голода и уничтожения могла вестись лицом, ответственным за эти дела, но сейчас трибуналу хорошо известно, что нацистские лидеры обладали сентиментальной

[86] Генерал-губернаторство (1939—1945) — административно-территориальное образование на территории оккупированной в 1939 году нацистской Германией Польши.

приверженностью к тщательному документированию своих деяний, что доказывается томами Розенберга, где помещены фотографии награбленных произведений искусств, а также альбомами с отчетами об уничтожении евреев в Варшавском гетто. Полное собрание дневников Франка было найдено в Баварии, в Нейхаусе, близ Шлирзее, 18 мая 1945 года 7-й американской армией. Дневники были затем доставлены в обвинительный центр 7-й армии в Гейдельберге и около 20 сентября 1945 года это собрание было послано в штаб-квартиру главного обвинителя от США в Нюрнберге. Они имеются здесь в суде полностью и теперь они звучат как обвинение, а не как хвастливый рассказ.

Невозможно опровергнуть то, что подсудимый Франк занимал в нацистской партии и в Генерал-губернаторстве руководящее положение. Даже, вероятно, было бы несправедливым по отношению к подсудимому Франку недооценить его значение в национал-социалистической партии и в Третьем Рейхе. Подобно другим, подсудимым в этом процессе он был человеком весьма влиятельным, и перечисление его постов уже находится перед трибуналом. Об этом говорится в письменном показании подсудимого Франка, документ USA-7. Он содержит в себе список одиннадцати ответственных постов, которые занимал Франк в партии и правительстве, что подкрепляет сказанное мной о положении и влиятельности подсудимого, особенно после того, как трибунал полностью оценил преступную деятельность национал-социалистических организаций и их ответвлений.

Преступную деятельность Франка можно разделить логически на два периода. Первый период — от 1920 до 1939 года, когда Франк, по собственному его признанию, был ведущим нацистским юристом, хотя, между прочим, слово «юрист» теряет свое заслуживающее уважения содержание, будучи дополнено словом «нацистский». В течение второго периода войны Франк был генерал-губернатором оккупированной Польши. Он наиболее известен проводившимися им преследованиями и участием в осуществлении заговора. В отношении последнего обвинение Соединенных Штатов считает, что нельзя оставить без внимания содействие Франка приходу нацистов к власти в качестве ведущего «нацистского юриста». С этой точки зрения я сначала обращаюсь к роли подсудимого Франка в содействии реализации программы заговорщиков в области права, его знакомства с преступными целями программы и его активном участии в ней.

Подсудимый Франк сам описал свою роль в борьбе нацистов за власть в заключительном выступлении на совещании 28 августа 1942 года. Это выступление содержится в дневнике и приведено в нашем документе PS-2233 (x), оно на странице 54 в документальной книге у суда. Номера страниц документальной книги отмечены в верхнем правом углу цветным карандашом, либо красным, либо синим. Оригинал этого документа я приобщаю в качестве доказательства как экземпляр номер USA-607. В немецком тексте эти фрагменты находятся на странице 3 в томе

дневника за 1942 на страницах 968, 969 и 983. Я цитирую слова Франка:

«С 1920 года я постоянно посвящал свою работу НСДАП. Будучи национал-социалистом, участвовал в ноябрьских событиях 1923 года[87], за что получил «Орден крови». После воскрешения движения в 1925 году началась моя настоящая деятельность, в результате которой я стал в конце концов почти единоличным советником фюрера и рейхсляйтунга национал-социалистической партии по юридическим вопросам. Таким образом, я представлял юридические интересы растущего Третьего Рейха и юридически обосновывал все, что делалось в идеологической и практической областях.

Он продолжает:

«Кульминационным пунктом этой деятельности я считаю большой военный процесс в Лейпциге, где я одержал успех, убедив фюрера принять знаменитую клятву верности закону — обстоятельство, давшее основу мощному расширению движения национал-социализма. В 1930 году фюрер признал это достижение и сделал меня руководителем национал-социалистического объединения юристов. В 1933 году я стал министром юстиции Баварии, в 1934 году — президентом основанной мною Академии германского права[88], в декабре 1934 года — рейхсминистром без портфеля и в 1939 году был, наконец, назначен генерал-губернатором оккупированных польских территорий.

Таким образом, я был, есть и буду юристом, представляющим период борьбы национал-социализма…

Я объявляю себя сейчас и навсегда национал-социалистом и верным последователем фюрера, Адольфа Гитлера, которому я служу с 1919 года...»

Весьма важно отметить для суда…

Председатель: Это фрагмент из дневника?

Болдуин: Да, сэр.

Председатель: И слова: «Присутствуют: доктор Ганс Франк и другие» написаны в его дневнике?

Болдуин: Да, сэр. В отношении каждого фрагмента, с позволения вашей чести, если это было совещание в нём отмечались сотрудники Генерал-губернаторства которые присутствовали или выступали.

Председатель: Да.

Болдуин: Весьма примечательно и следует упомянуть перед судом о том, что

---

[87] «Пивной путч» (известен также как путч Гитлера и Людендорфа) — неудачная попытка захвата государственной власти, предпринятая Национал-социалистической рабочей партией во главе с Гитлером и генералом Людендорфом 9 ноября 1923 года в Мюнхене.

[88]

подсудимый Франк принимает на себя полную ответственность за так называемую «клятву верности» закону на Лейпцигском военном процессе. На этом процессе в 1930 году три армейских офицера обвинялись, что довольно любопытно, в совершении государственной измены. Подсудимым предъявили обвинение в том, что они, будучи военнослужащими германской армии, старались создать национал-социалистические ячейки в германской армии и влиять на германскую армию в таком масштабе, чтобы в случае национал-социалистического путча армия не стреляла бы в нацистов, а, наоборот, стояла в стороне. Все офицеры были признаны виновными и были приговорены к 18 месяцам тюремного заключения. Гитлер выступал свидетелем на этом процессе и показал под присягой, что термин «революция», употребленный им, обозначал только духовную революцию в Германии. Выражение «головы покатятся в песок» означало только то, что это могло произойти в результате юридической процедуры в государственном трибунале, в случае прихода национал-социалистов к власти. Такова была, господа судьи, так называемая клятва верности закону, ложь, которой подсудимый Франк снабдил фюрера, как ширмой для заговора, и которую он, по крайней мере в 1942 году, рассматривал как кульминационный пункт своих усилий.

Как «юрист, представляющий период борьбы национал-социализма» и человек, занимавший различные юридические посты, перечисленные в его письменном показании, подсудимый Франк между 1938 и 1939 годом был одним из главных руководителей, формировавших политику в области германской теории права. Подсудимый Франк, например, основал Академию германского права в 1934 году и был президентом этого когда-то влиятельного учреждения до 1942 года. Устав, определявший функции Академии, предоставлял ей широкие полномочия для того, чтобы разрабатывать законы и координировать правовую политику.

Этот закон имеется в переводе на 5-й странице в книге документов, документ PS-1391, опубликованный в «Reichsgesetzblatt[89]» от 1934 года на странице 605. Мы просим суд принять его без доказательств. Сейчас я зачитаю короткую цитату из этого текста:

> «Целью деятельности Академии германского права является способствовать реорганизации юридического процесса в Германии. Находясь в тесной связи с органами, компетентными в вопросах законодательства, Академия будет проводить в жизнь национал-социалистическую программу в сфере права. Эта задача будет решаться с помощью апробированных научных методов.
>
> Задачи Академии будут заключаться прежде всего в следующем:
>
> 1. Формирование, предложение, оценка и подготовка законопроектов.
>
> 2. Сотрудничество в обновлении и унификации обучения в области

[89] «Правительственная газета» — газета правительства Германии издававшаяся с 1871 по 1945. Принимаемые нормативно-правовые акты подлежали официальной публикации в данной газете.

юридической и политической наук. 3. Издание научных публикаций. 4. Финансовая помощь в исследовательской работе в специальных областях права и политической экономики».

Биддл: Следует ли читать все это? Трибунал примет это без доказательств.

Болдуин: Среди задач первого этапа, которые подсудимый Франк поставил перед собой в качестве вдохновителя политики в области права, были: объединение германского государства, создание расового законодательства и уничтожение всех других политических организаций, кроме нацистской партии. В обращении по радио 20 марта 1939 года он объявил о том, что одержан успех во всех этих вопросах. Документ PS-2536 на 64-й странице книги документов. Официальный текст этой речи имеется во втором томе издания «Dokumente der Deutschen Politik[90]», страницы 294—298. В немецком тексте отрывки, которые я буду цитировать, находятся на страницах 296—298, и я прошу суд принять это без доказательств.

«Первой задачей было объединение всех немцев в одном государстве. Это было исключительное историческое политико-юридическое достижение со стороны нашего фюрера, который смело использовал развитие истории и таким образом уничтожил суверенитет различных германских земель. Наконец сейчас, по прошествии 1000 лет, мы вновь имеем объединенное во всех отношениях германское государство. Больше уже мир не сможет, базируясь на духе сопротивления, присущем малым государствам, созданным на эгоистическом основании и на исключительно индивидуальных интересах, строить расчеты в ущерб германскому народу. Это было в прошлом и никогда больше не повторится».

Я процитирую второй отрывок:

«Второй основополагающий закон гитлеровского Рейха — расовое законодательство. Национал-социалисты были первыми в истории права, которые подняли концепцию расы до статуса юридического понятия. Германская нация, объединенная в расовом и национальном отношениях, в будущем будет защищена законом против каких бы то ни было дальнейших разъединений германской расы».

Я перехожу к шестому закону.

«Шестым основополагающим законом было уничтожение с помощью права тех политических организаций, которые в самом государстве в течение периода возрождения народа и восстановления Рейха когда-то имели возможность поставить свои эгоистические цели выше общего блага нации. Это уничтожение производилось исключительно юридическими средствами. Это было не проявлением деспотических тенденций, но необходимым законным следствием политического

[90] «Документы германской политики» (нем.)

> результата четырнадцатилетней борьбы НСДАП.
>
> В соответствии с этими едиными законодательными целями во всех сферах особые усилия делались в течение месяцев в отношении работы над великой реформой всего германского права.
>
> Как лидер германских юристов я убежден, что совместно со всеми слоями германского народа мы сможем создать государство Адольфа Гитлера, построенное на законе во всех отношениях и до такой степени, чтобы никто в мире никогда не осмелился критиковать это конституционное государство с точки зрения его законов».

В речи по случаю собрания профессоров университета Рейха, входивших в национал-социалистическое объединение юристов, 3 ноября 1934 года подсудимый Франк объяснил собравшимся профессорам, что в соответствии с нацистским планом евреи устраняются из сферы юриспруденции. Частичный перевод этой речи имеется в документе PS-2536, страница 62 книги документов. Официальный текст имеется в выпуске «Dokumente der Deutschen Politik», том IV, страницы 225—230. Я прошу трибунал принять это без доказательств. Здесь речь идет…

Председатель: Мне кажется, нет необходимости зачитывать его нам, поскольку мы уже имели подобные документы.

Болдуин: В качестве ведущего нацистского юриста подсудимый Франк способствовал развитию системы концентрационных лагерей и арестов без ордера. Он, очевидно, подчинил строй узаконений германского государства нацистским целям, нарушая этим свою профессиональную этику, если она у него когда-либо была. Он объясняет жестокий отход от цивилизации — концентрационные лагеря — в статье «Законодательство и суды в Третьем Рейхе», опубликованной в 1936 году в официальном журнале Академии германского права. Издателем этого журнала был, конечно, он сам. Частичный перевод этой статьи имеется в нашем документе PS-2533, страница 61 книги документов. Официальный немецкий текст имеется в журнале Академии германского права за 1936 год, страница 141, и я прошу трибунал принять это без доказательств. Поскольку это очень короткий отрывок, я прошу разрешения прочитать его. Франк говорит:

> «Нас снова и снова порицают перед миром за концентрационные лагеря. Нас спрашивают: «Почему вы арестовываете без ордера на арест?» Я говорю: поставьте себя в положение нашего народа. Не забывайте, что огромный и до сих пор еще нетронутый мир большевизма не может забыть, что в Европе, здесь, на германской почве, мы сделали невозможной для него окончательную победу в Европе».

Таким образом, можно видеть, что также как другие подсудимые мобилизовали военные, экономические и дипломатические ресурсы для агрессивной войны, подсудимый Франк в сфере правовой политики, приводил в движение

германский юридический механизм для агрессивной войны, которую он объяснял в 1942 политическим руководителям НСДАП в Галиции на массовом митинге во Львове и я цитирую из дневника Франка, наш документ PS- 2233 (s), на странице 50 документальной книги, оригинал из которого я приобщаю в качестве доказательства как экземпляр номер USA-607, как имевшую цель, я цитирую: «…расширить жизненное пространство для нашего народа естественным путем».

Искажение и извращение германского права, производившееся подсудимым Франком для партии, дало ему большое удовлетворение. Он сообщил об этом в речи перед влиятельной Академией германского права в ноябре 1939 года, через месяц после того, как он стал генерал-губернатором оккупированной Польши. Эта речь частично переведена в нашем документе PS-3455 на странице 73 книги документов. Официальный текст этой речи был опубликован в выпуске «Deutsches Recht[91]» в 1939 году, том II, 23—30 декабря 1939 года, начиная со страницы 2121. Я прошу суд принять это без доказательств, Франк заявляет:

> «Сегодня мы гордимся тем, что мы сформулировали юридические принципы с самого начала таким образом, что нет необходимости их изменять в случае войны. Существует принцип: справедливо то, что полезно нации, и несправедливо то, что приносит ей вред. Этим принципом мы руководствовались с самого начала нашей работы, в сфере права он создает концепцию сообщества людей как единственный критерий оценки права. Этот принцип и сегодня сияет на знамени общественного порядка».

Если эта мысль уже знакома нам, то потому, что она является изложением заповеди партии, подогнанной юристом партии, приспособившим его к партийной концепции права. Я имею в виду заповедь партии, изложенную на странице 1608[92] официальной английской записи заседания по делу руководящего состава нацистской партии, где говорится: «Правильным является то, что служит движению и, таким образом, Германии».

Отсюда вытекает, что подсудимый Франк разделяет ответственность за все те жестокие и дискриминационные постановления и декреты, с помощью которых нацисты раздавили группы меньшинств в Германии, подготовили свой контроль над германским государством, укрепили этот контроль и подготовили германское государство к началу агрессии. Не имеет значения, с нашей точки зрения, что подпись этого юриста не стоит под каждым декретом. Достаточно уже было показано в представленных нами доказательствах для того, чтобы продемонстрировать его виновность в этой области. Мы считаем, уже достаточно доказательств по этому вопросу, и я ссылаюсь теперь на декреты, цитировавшиеся

[91] «Германское право» (нем.) – центральный печатный орган национал-социалистического объединения юристов в 1931 – 1945.

[92] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том III / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко, 2018; стр. 43.

майором Уолшем в представлении доказательств о преследовании евреев и полковником Стори при представлении доказательств по обвинению правительства Рейха для того, чтобы продемонстрировать, о каком типе законодательства идет речь и каковы его последствия, за что мы считаем ответственным подсудимого Франка. Давая такое обоснование, господа судьи, мы только подходим к тем же выводам, к которым пришел за нас подсудимый Франк.

Сейчас я перехожу ко второй и хорошо известной фазе официальной деятельности подсудимого Франка, когда он в течение пяти лет, будучи главным представителем партии и правительства, намеревался уничтожить целый народ. Он был назначен генерал-губернатором оккупированных польских территорий, согласно декрету, подписанному фюрером 12 октября 1939 года. Этот декрет определяет размах исполнительной власти Франка. Он содержится в нашем документе PS-2537 на странице 66-й книги документов. Я прошу трибунал принять его без доказательств, поскольку он был опубликовал в «Reichsgesetzblatt» в 1939 году, часть 1-я, страница 2077.

Там просто говорится, что доктор Франк назначается генерал-губернатором оккупированных польских территорий, что доктор Зейсс-Инкварт назначается заместителем генерал-губернатора и что «генерал-губернатор подчиняется непосредственно мне», имеется в виду Гитлер, поскольку он подписал этот декрет.

В то время как на начальном этапе некоторые представители внешнего мира были склонны удивляться видимой действенности нацистского управления, сейчас мы знаем, что она часто подрывалась мелким соперничеством маленьких людей, обладавших некоторой властью и ведомственной фракционностью. Такая трудность, однако, не стояла перед подсудимым Франком, поскольку, хотя ему и угрожало разделение власти, он настоял на том, чтобы ему было предоставлено право верховной власти над территориями, входившими в генерал-губернаторство. Две ссылки на его дневник — одна, относящаяся к 1940 году, другая — 1942 году — необходимы для того, чтобы показать, что его руководство и власть были всеобъемлющими.

На совещании начальников департаментов генерал-губернаторства 8 марта 1940 года в бергакадемии подсудимый Франк разъяснил свое положение генерал-губернатора оккупированной Польши. Это высказывание имеется в дневнике. Наш документ PS-2233 на странице 42 книги документов, оригинал я представляю как доказательство под номером USA-173.

В немецком тексте, фрагменты совещания начальников департаментов, том 2 за 1939-1940, на страницах 5, 6, 7 и 8. Франк говорит:

> «Одна вещь совершенно бесспорна — власть генерал-губернатора как представителя воли фюрера и воли Рейха на этой территории является несомненно сильной, и я всегда подчеркивал, что я не потерплю

неправильного употребления этой власти. Я хочу, чтобы об этом снова узнало каждое ведомство в Берлине, особенно после того, как господин фельдмаршал Геринг 12 февраля 1940 года из Каринхалле запретил всем административным управлениям империи, включая полицию и даже Вермахт, вмешиваться в административные вопросы, касающиеся Генерал-губернаторства…».

Он продолжает:

«В Генерал-губернаторстве не имеется власти, которая бы по рангу, влиянию и полномочиям была бы выше, чем власть генерал-губернатора. Даже Вермахт не имеет никаких правительственных или официальных функций. Он имеет только функции безопасности и общие военные обязанности, но не имеет никакой политической власти. То же самое относится к полиции и СС. Здесь нет «государства в государстве», мы являемся представителями фюрера и Рейха».

Позднее, 18 марта 1942 года, на совещании окружных политических руководителей нацистской партии в Кракове подсудимый Франк разъяснил взаимоотношения между его администрацией и рейхсфюрером СС Гиммлером. Эти высказывания имеются в дневнике Франка. Наш документ PS-2233 (r) и на странице 48 документальной книги, оригинал которого я приобщаю в качестве доказательства как USA-608. В немецком тексте, фрагмент находится на страницах 185 и 186 тома 18, 1942, часть I. Я цитирую:

«Как вам известно, я фанатик в вопросе единства управления, поэтому ясно, что высший руководитель СС и полиции подчиняется мне, что полиция является составной частью правительства, что руководитель СС и полиции округа подчиняется генерал-губернатору и что начальник округа командует жандармерией своего округа. Это было признано рейхсфюрером СС, все эти пункты упоминаются слово в слово и подписаны и в письменном соглашении. Также само собой разумеется, что мы не можем создать здесь «закрытое предприятие», к которому по традиции относились бы как к малому государству...»

Биддл: Вы думаете, что всё это нужно читать?

Болдуин: Сэр, это является важным обвинением Соединённых Штатов в виду того факта, что это последующий отрывок из дневника и он указывает на то, что даже 2 года спустя Франк считал себя высшей властью в Генерал-губернаторстве. Сэр, мы придаём этому значимость. Могу я продолжать?

Председатель: Да.

Болдуин:

«Было бы, например, нелепым, если бы мы создали здесь нашу собственную полицию безопасности против поляков в Польше в то

время, как мы знаем, что поляки в Пруссии, в Познани, в Вартегау[93] и в Силезии входят в одно и то же движение сопротивления. Рейхсфюрер СС и глава германской полиции, таким образом, должен быть способен проводить с помощью своих органов полицейские меры, касающиеся интересов Рейха в целом. Это, однако, будет сделано таким образом, что меры, которые следует принимать, прежде всего будут представлены мне и проведены в жизнь только в том случае, если я дам свое согласие. В Генерал-губернаторстве полиция является вооруженными силами. Поэтому руководитель полиции будет введен мною в правительство Генерал-губернаторства. Он будет подчиняться мне или моему заместителю как государственный секретарь по вопросам безопасности».

В этой связи уместно заметить, что человеком, который занимал пост государственного секретаря по вопросам безопасности в Генерал-губернаторстве, был высший руководитель СС и полиции у Франка — Крюгер[94].

Председатель: Вы прочтёте следующую страницу?

Болдуин: С позволения трибунала, я вернусь к этому фрагменту позже.

Председатель: Это тот же самый документ?

Болдуин: Да, сэр. Кажется, он больше относится к другому положению.

Трибунал вспомнит, что отчет об уничтожении евреев в Варшавском гетто был представлен весной 1943 года руководителем СС Штропом[95], который непосредственно руководил этой операцией, именно Крюгеру, который в то время был одним из наиболее влиятельных членов кабинета Франка в качестве государственного секретаря по вопросам безопасности.

Было неизбежно, что заговор или общий план включал в себя как составные части ряд маленьких планов, связанных с отдельными сферами деятельности. Эти планы, отличающиеся от общего плана только масштабами, представляли собой программы конкретных мероприятий, составленные на базе широкой политики. Оккупированная Польша не была исключением из этого правила. План управления Польшей содержался в совершенно секретном меморандуме совещания между Гитлером и начальником ОКВ, подсудимым Кейтелем, озаглавленном: «Касательно будущих отношений Польши и Германии». Он датирован 20 октября 1939 года. Этот отчет имеет инициалы генерала

---

[93] Рейхсгау Вартеланд, также Вартегау; ранее рейхсгау Позен — рейхсгау Третьего рейха, образованное в 1939 году на аннексированной территории западной Польши. Административный центр — город Позен.

[94] Фридрих Крюгер (1894 — 1945) — один из руководителей оккупационного режима в Польше, обергруппенфюрер СА (1934), обергруппенфюрер СС (25 января 1935 года), генерал войск СС (20 мая 1944 года), генерал полиции (8 августа 1944 года). Высший руководитель СС и полиции Генерал-губернаторства. Покончил жизнь самоубийством.

[95] Юрген Штроп (1895 — 1952) — группенфюрер СС, генерал-лейтенант полиции (9 ноября 1943) и генерал-лейтенант войск СС (1 октября 1944). Один из руководителей подавления восстания в Варшавском гетто. Казнён по приговору польского суда.

Варлимонта[96]. Это документ PS-864, USA-609.

Я процитирую, с разрешения суда, только из 1-го, 3-го, 4-го и 6-го пунктов:

> «1. Вооруженные силы будут приветствовать самоустранение от вопросов управления в Польше. Принципиально не должно быть двух администраций...
>
> 3. Задачей администрации не является сделать из Польши образцовую провинцию или образцовое государство, построенное на принципах германского порядка, или создать ей прочную экономическую и финансовую базу.
>
> Польская интеллигенция не должна быть допущена к тому, чтобы стать руководящим классом. Жизненный уровень в стране должен оставаться низким. Мы хотим только взять оттуда рабочую силу. Поляки могут быть использованы для управления страной. Однако не может быть разрешено создание национальных политических групп.
>
> 4. Администрация должна работать на свою полную ответственность и не быть зависимой от Берлина. Мы не хотим здесь делать то, что мы делаем в Рейхе. За положение здесь не отвечают берлинские министерства, поскольку не имеется германского административного отдела, занимающегося этими вопросами.
>
> Выполнение этой задачи включает в себя тяжелую расовую борьбу без допущения каких-либо юридических ограничений. Методы этой борьбы будут несовместимыми с принципами, которых мы придерживаемся в других случаях.
>
> Генерал-губернатор предоставляет польскому народу только едва достаточные жизненные условия, поддерживая базис для военной безопасности.
>
> 6. …Любые тенденции, направленные на улучшение жизненного уровня в Польше, должны подавляться. «Польской бестолковщине» должно быть позволено развиваться. Правительство этой территории должно предоставить нам возможность очистить территории Рейха от евреев, а также поляков. Сотрудничество с новыми провинциями Рейха (Познань и Западная Пруссия) должно быть только для переселения (сравнить с задачей Гиммлера).
>
> Цель: жестокость и суровость должны быть главными принципами в этой расовой борьбе для того, чтобы предотвратить необходимость снова воевать из-за этой страны».

---

[96] Вальтер Варлимонт (1894 — 1976) — немецкий военный деятель, генерал артиллерии (1 апреля 1944), заместитель начальника штаба оперативного руководства в ОКВ (1939—1944). Осужден американским трибуналом к пожизненному заключению. В 1954 отпущен на свободу.

Подсудимый Франк был избран исполнителем этой программы. Он знал ее цели, он одобрил их и активно проводил этот план в жизнь. Внимание трибунала уже было привлечено к доказательству USA-297, где на странице 1512[97] английского текста официальной стенограммы подсудимый Франк говорит о задачах, которые возложил на него фюрер и согласно которым он намеревался управлять Польшей. Эти задачи предусматривали, короче, безжалостную эксплуатацию, вывоз всех запасов и рабочих, сведение всей экономики Польши к абсолютному минимуму, который необходим только для жалкого существования населения, и закрытие всех школ. Не было более бессердечного утверждения, чем то, которое сделал Франк в своем отчете, где он сказал: «С Польшей мы будем обращаться, как с колонией. Поляки будут рабами великогерманской мировой империи».

В декабре 1940 года подсудимый Франк заявил начальникам своих департаментов, что задача управления Польшей включает в себя тяжелую расовую борьбу, которая не должна иметь никаких юридических ограничений. Я обращаюсь к нашему документу PS-2233(o) на странице 45 книги документов. Эта выдержка взята из дневника Франка, и я представляю ее как доказательство USA-173. В немецком тексте этот отрывок, который я сейчас процитирую, имеется в томе дневников, озаглавленном: «Заседания начальников департаментов в 1939—1940 гг.» на страницах 12 и 13. Я цитирую:

> «Этой страной должна управлять сила решительного руководства. Поляк должен чувствовать, что мы не строим для него правовое государство, но что для него имеется только один долг, а именно: работать и вести себя соответствующим образом. Ясно, что это ведет иногда к трудностям, но мы должны в своих собственных интересах следить за тем, чтобы все меры безжалостно проводились для того, чтобы господствовать над положением. Вы можете абсолютно положиться на меня в этом вопросе».

Что касается поляков и украинцев, то отношение к ним подсудимого Франка было ясным — они должны быть рабами германской экономики до тех пор, пока этого требовала война. После того, как война была бы выиграна, даже этот циничный интерес должен был прекратиться. Я ссылаюсь на речь, обращенную к германским политическим лидерам в Кракове 12 января 1944 года. Она помещена в дневнике Франка и представляет собой наш документ PS-2233(bb), на странице 60 в документальной книге. Это первый отрывок на этой странице. Я приобщаю его в качестве доказательства как экземпляр номер USA-295. В дневнике, немецкий текст находится в дополнительном томе охватывающим период с 1 января по 28 февраля 1944 в записи за 14 января 1944 на странице 24. ««Когда война будет выиграна» -

[97] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том II / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018.; стр. 603-604.

говорил Франк этим руководителям и здесь мы имеем, с позволения суда, классический образец абсолютно жестокого заявления:

«Когда война будет выиграна,— тогда можно будет сделать фарш из поляков, украинцев и всех других, которые здесь околачиваются, — мне до этого нет дела. Неважно, что случится после этого».

В соответствии с расовой программой нацистских заговорщиков подсудимый Франк поясняет далее в своем дневнике, что уничтожение евреев было одной из его излюбленных целей. Франк в конце 1940 года утверждает в своем дневнике — это доказательство USA-271, что он не мог уничтожить всех вшей и евреев в течение года. Он записывает в своем дневнике за 1942 год, доказательство USA-281, что программа продовольственных норм, которая фактически приговаривала к голодной смерти 1 200 000 евреев, должна считаться только побочным мероприятием. Он конфиденциально сообщил на закрытой пресс-конференции в 1944 году, доказательство USA-295 (и это также имеется в дневнике), что в Генерал-губернаторстве все-таки еще осталось, пожалуй, 100 000 евреев».

Эти факты, господа судьи, взяты из его собственного дневника. Мы здесь только подсчитываем результаты. Высшая власть на определенной географической территории признает, что в четырехлетний период до 3 400 000 лиц на этой территории должны быть уничтожены в результате официальной политики, и не за какие-либо преступления, а только потому, что они были рождены евреями. Нет слов, которыми можно вызвать в воображении мучительные смерти, страдания, скрывающиеся за этими застывшими фактами.

Нацистская политика была такова, что население оккупированных стран должно было претерпевать террор, подавление, голод и нужду. Подсудимый Франк так преуспевал в этом, что он был вынужден сообщить фюреру в 1943 году, что поляки не выражают любви к Генерал-губернаторству. Этот отчет Гитлеру подводит итоги первых трех с половиной лет управления Франка. Он лучше всего может показать те условия, которые существовали там в результате усилий подсудимых по осуществлению заговора.

Этот отчет содержится в нашем документе PS-437, USA-610. В немецком тексте отрывок, который я буду цитировать, имеется на страницах 10 и 11 отчета Франка Гитлеру, датированного 19 июня 1943 года, касательно положения в Польше. Я цитирую:

«С течением времени ряд мер или последствий германского управления привели к значительному ухудшению отношения всего польского народа к Генерал-губернаторству. Эти меры затрагивали отдельные профессии или все население, зачастую с сокрушающей жестокостью обрушивались и на судьбы отдельных людей».

Он продолжает:

«Среди этих мер особо надо отметить следующие:

1. Крайне недостаточное питание населения, главным образом рабочего населения городов, из которого большинство работает в интересах Германии.

До войны 1939 года хотя запасы пищи и не отличались разнообразием, но были достаточными и обеспеченными благодаря сельскохозяйственным избыткам бывшего польского государства и несмотря на халатность со стороны их бывшего политического руководства.

2. Конфискация большей части польских поместий, экспроприация без компенсации и переселение польских крестьян из районов маневров и из районов немецких поселений.

3. Вмешательства и конфискации в областях промышленности, коммерции, торговли и частной собственности.

4. Массовые аресты и массовые расстрелы, производившиеся германской полицией, которая применяла систему коллективной ответственности.

5. Жестокие методы при наборе рабочих.

6. Нараставшая парализация культурной жизни.

7. Закрытие средних школ, колледжей и университетов.

8. Ограничение, вернее, полное уничтожение польского влияния во всех сферах управления государством.

9. Ослабление влияния католической церкви. Ограничение ее обширного влияния, несомненно, необходимая мера, и в дополнение к этому вплоть до недавнего времени — закрытие и конфискация имущества монастырей, школ и благотворительных учреждений. Последние меры нередко осуществлялись без предварительного уведомления».

В самом деле, нацистский план по отношению к Польше удался слишком хорошо.

Председатель: Это только отрывок. Говорит ли он, что эти меры были неизбежны или что он оправдывал их? Что он говорит по этому поводу в отчете?

Болдуин: Он говорит, сэр, о том, что отношение польского народа к правительству генерал-губернатора значительно ухудшилось. Причины этого ухудшения я перечислил суду. Другими словами.

Председатель: Это все, что он говорил?

Болдуин: Нет, сэр. Это только взято из 10—11 страниц отчета. Сам отчет очень объемный.

Председатель: Я думаю, что вам известно общее содержание отчета?

Болдуин: Общее содержание отчета носит характер жалобы Гитлеру на то, что он,

Франк, столкнулся с чрезвычайными трудностями в Генерал-губернаторстве в связи с этими мерами и событиями там.

Председатель: Очень хорошо.

Болдуин: Я это сделал для того, чтобы проиллюстрировать, насколько тесно подсудимый Франк связан с политикой...

Зейдль: Так как суд сейчас спросил представителя обвинения, какова цель представления этого документа, я хочу указать на то, что здесь речь идет о документе объемом в 40 страниц машинописного текста, направленном Гитлеру. Я хочу указать на то, что Франк осуждает положение, обрисованное обвинением, и что в этом документе он вносит далеко идущие предложения, чтобы улучшить это, осуждаемое им, положение.

Я прочту весь документ, когда очередь дойдет до меня.

Председатель: Несомненно, вы будете иметь полную возможность, когда придет Ваша очередь комментировать этот документ.

Зейдль: Я говорю об этом только потому, что сам трибунал обратил на него моё внимание.

Председатель: Итак, подполковник Болдуин, я спросил о том, каким было содержание документа в целом, из которого вы зачитали абзац. По мнению защитника Франка этот документ очень длинный и он показывает, что Франк предлагал меры по устранению трудностей. Это так?

Болдуин: Ваша честь, это так.

Председатель: Что же, я думаю…

Болдуин: С позволения трибунала, я не цитировал этот фрагмент, как я позже продемонстрирую, о том, что Франк предлагал или не предлагал, чтобы исправить эти условия, а лишь для того, чтобы объяснить, что эти условия существовали некий период.

Председатель: Что же, когда вы приводите небольшой фрагмент документа, вы должны убедиться в том, что то, что вы цитируете не вводит в заблуждение относительно остальной части документа.

Болдуин: Понимаю, ваша честь. Я не рассматривал это с такой точки зрения, с учётом того с какой целью я его представил, которой как я полагаю, было указание на то какие условия существовали в то время. Само собой, я полагаю, что защита, как отметил доктор Зейдль, рассмотрит остальной документ с точки зрения защиты.

Председатель: Да, конечно, все хорошо, но защитник подсудимого Франка выступит не так скоро и не является полным ответом, сказать, что он сможет объяснить документ в некую отдалённую дату. Представитель обвинения должен удостовериться в том, чтобы никакие фрагменты не создавали ложного впечатления у трибунала.

Болдуин: Я должен сказать, что фрагмент который был зачитан, был зачитан только с целью указания на то, что в некий промежуток времени, а именно в июне 1943, в

Польше существовали эти условия, в результате заявлений генерал-губернатора Польши.

Это устраивает трибунал?

Биддл: Что же, трибунал не устраивает то, что вы не предоставили нам подлинное содержание документа.

Болдуин: Что же, сэр, у меня нет полного документа, я не мог прочитать всё.

Председатель: Мы бы хотели, если возможно, о том, что, когда из документа приводится фрагмент, защитник который представляет этот отрывок должен для себя понять общий смысл документа для того, чтобы оглашаемый фрагмент не вводил в заблуждение.

Болдуин: Да, сэр.

Для того чтобы проиллюстрировать, насколько полно подсудимый Франк связал себя с политикой, о проведении которой докладывается в этом документе, и насколько полно эта политика была его собственной — а это, господа судьи, не зависит от того, какие средства он мог предлагать в 1943 году, — предлагается в этом последнем разделе обвинения привести отрывки из собственного дневника Франка для того, чтобы доказать, что он с самого начала поддерживал и проводил ту же самую политику.

Что касается недостаточного питания польского населения, то не было необходимости для подсудимого Франка ждать до июня 1943 года, чтобы доложить об этом факте Гитлеру. В сентябре 1941 года старший советник медицинской службы подсудимого Франка доложил ему об ужасном состоянии здоровья населения Польши. Об этом указывается в дневнике Франка и в нашем документе PS-2233(р), USA-611. Я цитирую:

> «Старший советник медицинской службы доктор Вальбау[98] выразил свое мнение относительно состояния здоровья польского населения. Расследования, которые были проведены его ведомством, доказывают, что большая часть поляков употребляет ежедневно только 600 калорий, в то время как нормальное количество калорий для человеческого существа составляет 2200, Польское население ослабело до такой степени, что оно очень легко может быть подвержено эпидемическим заболеваниям.
>
> Количество больных поляков достигло на сегодня примерно 40%. В течение только последней недели было официально сообщено о 1000 новых случаях тифа. Это самое большое число до настоящего времени. Это положение со здоровьем представляет собой серьезную опасность для Рейха и для солдат, которые пребывают в Генерал-губернаторстве. Распространение этой эпидемии в Рейхе вполне

---

[98] Йост Вальбаум (1889 – 1969) – немецкий медик и национал-социалист. В 1939 – 1943 руководитель департамента здравоохранения правительства Генерал-губернаторства.

возможно. Повышение заболеваний туберкулезом тоже вызывает беспокойство. Если нормы питания снова будут уменьшены, это вызовет колоссальное повышение количества заболеваний».

В то время как из этого отчета совершенно ясно видно, что в 1941 году болезни охватили 40% польского населения, тем не менее подсудимый Франк в августе 1942 года одобрил новый план, который предусматривал еще больший вывоз продуктов в Германию за счет негерманского населения Генерал-губернаторства. Методы извлечения продуктов из весьма недостаточных запасов Генерал-губернаторства и удар, который в связи с новыми квотами будет нанесен экономике страны, обсуждался на заседании правительства Генерал-губернаторства 24 августа 1942 года в таких выражениях, которые не оставляли никакого сомнения в том, что предполагаемая реквизиция не только превосходила ресурсы страны, но и то, что она должна была производиться исключительно беззаконными методами. Это можно найти в дневнике Франка, в документе PS-2233(e), USA-283. Немецкий текст имеется в томе протоколов совещаний за 1942 год, в записи совещания 24 августа 1942 года. Я цитирую следующую выдержку:

«Прежде чем германский народ, говорит Франк, начнет испытывать голод, пережить его должны народы оккупированных территорий. В настоящий момент поэтому мы здесь, в Генерал-губернаторстве, должны проявить железную решимость для того, чтобы помочь великому германскому народу.

Генерал-губернаторство должно сделать следующее: взять на себя обязательство послать 500 тысяч тонн зерна в нашу страну в дополнение к тем продуктам, которые уже были доставлены для облегчения положения Германии или были использованы здесь войсками вооруженных сил, полицией или СС. Если вы сравните это с теми взносами, которые были сделаны в прошлом году, вы увидите, что взнос Генерал-губернаторства повышен в шесть раз по сравнению с прошлым годом.

Новые требования должны быть выполнены исключительно за счет иностранного населения. Это должно быть сделано хладнокровно и безжалостно».

Подсудимый Франк не только был ответствен за проведение политики голода в Генерал-губернаторстве, но он также был горд тем вкладом, который он, таким образом, внес для Рейха. Сейчас я ссылаюсь на заявление, сделанное Франком, политическим руководителям нацистской партии 14 декабря 1942 года в Кракове. Это заявление содержится в дневнике Франка, документ PS-2233(z), USA-612. Подсудимый Франк говорит:

«Я попытаюсь взять из резервуара этой территории все, что до сих пор

еще не было взято».

Он продолжает:

«Когда вы подумаете о том, что я смог доставить в Рейх 600 тысяч тонн зерна и дополнительно 180 тысяч тонн зерна вооруженным силам, которые расквартированы в данное время в Польше, колоссальное количество, доходящее до многих тысяч тонн других продуктов, таких, как семена, жиры, овощи, 300 миллионов яиц и т.д., вы сможете оценить значительность работы, проделанной на этой территории для Рейха. Для того чтобы вы смогли оценить значение поставки 600 тысяч тонн зерна из Генерал-губернаторства, следует обратиться к тому факту, что Генерал-губернаторство только этой поставкой обеспечивает увеличение норм выдачи хлеба в великогерманском Рейхе на две трети по сравнению с существующими сейчас нормами. Мы с полным правом можем требовать признания нашей заслуги в таком колоссальном улучшении».

Теперь мы обратимся к переселению польских крестьян, о котором подсудимый Франк отчитывается Гитлеру во втором пункте отчета. Хотя общей властью по осуществлению программы заговорщиков о переселениях в различные районы оккупированных восточных территорий этнических немцев был облечен Гиммлер, проекты, касающиеся переселения в район Генерал-губернаторства, были представлены подсудимому Франку и одобрены им. План переселения в Замосць и Люблин, например, был представлен ему еще на совещании, где обсуждались особые проблемы, связанные с округом Люблин. План доложил его государственный секретарь по вопросам безопасности высший руководитель СС и полиции Крюгер 4 августа 1942 года. Это содержится в дневнике Франка, документ PS-2233(t), в документальной книге, которую я приобщаю в качестве доказательства как экземпляр номер USA-607. Немецкий текст находится в томе дневника за 1942, часть III, страницы 830, 831 и 832.

Я цитирую из записи о совещании:

«Государственный секретарь Крюгер продолжает говорить и сообщает, что следующий план рейхсфюрера СС заключается в том, что до конца будущего года следующие этнические группы немцев должны быть расселены в двух округах — Замосць и Люблин. На 1000 крестьянских усадьбах (1 усадьба для семьи в 6 человек) должны быть расселены немцы из Боснии, 1000 крестьянских усадеб предусмотрены для немцев из Бессарабии, 200 — для немцев из Сербии, 2000 для немцев из Ленинграда, 4000 — для немцев из Балтики, 500 — для немцев из Волыни, 200 крестьянских усадеб — для фламандских, датских и голландских немцев. Всего выделено

10 000 крестьянских усадеб для 50 000 или 60 000 человек.

Услышав об этом, подсудимый Франк распорядился о том чтобы – я цитирую:

> «План переселения следует обсудить совместно с компетентными властями, и он (подсудимый Франк) заявляет о своей готовности одобрить этот окончательный план к концу сентября, после того как будет достигнута договоренность касательно всех вопросов, связанных с этим делом, в частности гарантия мира и порядка. Таким образом, к середине ноября, в наиболее подходящее время можно начинать переселение»

Председатель: Трибунал прервётся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Болдуин: С позволения трибунала, каким образом проводилось переселение в Замосць, было доложено Крюгером подсудимому Франку на совещании в Варшаве 25 января 1943 года. Отчет об этом имеется в дневнике Франка, наш документ PS-2233(aa), USA-613, на 58-й странице книги документов. Я представляю подлинник этого документа. Немецкий текст имеется в томе «Совещание по вопросам рабочей силы» за 1943 год на страницах 16, 17 и 19. В этой выдержке говорится о том, что, согласно докладу государственного секретаря Крюгера, первые 4000 человек были переселены в округ Замосць незадолго до рождества. Естественно, программа переселения вызвала сильное недовольство среди населения, и поляков пришлось насильственно выселять. Затем он сказал Франку:

> «Мы сейчас выселяем всех тех, кто мешает нам на этой новой территории, подлежащей колонизации. В действительности это асоциальные элементы. Их вывозят, направляют вначале в концлагеря, а затем посылают в качестве рабочей силы в Рейх. С точки зрения польской пропаганды, все эти мероприятия имеют неблагоприятный эффект. Поляки говорят, что после того, как нацисты истребят евреев, они начнут применять те же методы для того, чтобы изгнать поляков с этой территории и ликвидировать их так же, как евреев».

Крюгер сообщил, что в результате этой акции в этих областях имели место волнения и Франк сообщил ему, Крюгеру, о том, что в дальнейшем каждый отдельный случай переселения будет обсуждаться особо, точно так же, как это было в отношении Замосци.

Несмотря на то, что беззаконность — лишения поляков их имущества для того, чтобы освободить место для немцев, была очевидной, и несмотря на тот факт, что поляков не только лишали имущества, но они посылались в концлагеря, программа переселений по-прежнему выполнялась.

Третий пункт, который упоминался Франком, — захват и конфискация промышленности и частной собственности — также входил в политику Франка, осуществляемую им на раннем этапе. Он пояснил это своим директорам департаментов в декабре 1939 года. Этот отчет помещен в его дневнике, документ – PS-2233(к), USA-173. Немецкий текст имеется в томе «Совещания директоров департаментов» 1939— 1940 годов, запись от 2 декабря 1939 года, на страницах 2 и 3. Я оглашаю слова доктора Франка:

> «В основном, относительно управления Генерал-губернаторством, можно сказать, что вся эта территория представляет собою военную добычу Германского Рейха и, таким образом, нельзя разрешить, чтобы эта территория эксплуатировалась по частям. Необходимо использовать эту территорию в экономическом отношении как единое целое с тем, чтобы весь ее экономический потенциал полностью использовался в интересах германского народа».

Я ссылаюсь на документ USA-297 на случай, если трибуналу покажется необходимым получить дополнительные доказательства проводившейся с самого начала политики безжалостного ограбления. Кроме того, был издан декрет, который разрешал накладывать секвестр в Генерал-губернаторстве. Это доказательство уже было представлено трибуналу. Декрет, подписанный подсудимым Франком, разрешал нацистским чиновникам и уполномочивал их проводить повсеместный захват собственности. Это облегчалось также тем, что декрет не устанавливал никаких определенных критериев. Доказательство разграбления Генерал-губернаторства, проводившегося согласно этому и другим декретам, уже представлялось трибуналу 14 декабря 1945 года под общим заглавием «Германизация и разграбление оккупированных территорий», и мы почтительно обращаем внимание Трибунала на эту часть официальных стенограмм судебных заседаний, в особенности на тот раздел, который касался Генерал-губернаторства.

Подсудимый Франк назвал массовые расстрелы и массовые аресты в качестве четвертой причины явного ухудшения отношения со стороны всего польского народа. Однако и в этом он был виноват сам, так как в своей политике отрицал принцип обязательного соответствия наказания совершенному преступлению. Наоборот, подсудимый выступал за самые жестокие меры. На совещании областных политических руководителей в Кракове 18 марта 1942 года Франк изложил свою политику. Это выдержка из его дневника, документ PS-2233(г), USA-608. Я оглашаю заявление Франка:

> «В основном борьбу за достижение наших целей мы будем продолжать со всем хладнокровием. Вы видите, как работают государственные учреждения. Вы видите, что мы не останавливаемся ни перед чем и ставим к стенке этот народ дюжинами. Это необходимо по самым элементарным соображениям, так как сейчас,

когда проливается лучшая германская кровь, мы не можем щадить кровь другой расы. Из этого может возникнуть одна из самых величайших опасностей. Сегодня уже говорят в Германии, что военнопленные, например в Баварии и Тюрингии, совершенно самостоятельно управляются на больших земельных владениях, тогда как все мужчины в сельских местностях, пригодные к воинской службе, находятся на фронте. Если такое положение вещей будет продолжаться, мы будем иметь постоянный регресс германского духа. Нельзя недооценивать этой опасности. Поэтому все, что проявляется в виде польской власти или руководства, должно беспощадно уничтожаться вновь и вновь. Нельзя, чтобы об этом кричали за границей, это будет сделано молча».

И 15 января 1944 года подсудимый Франк заверил политических руководителей НСДАП, что за убийство немцев будут проводиться репрессивные меры. Записи об этом можно найти в дневнике Франка, документ PS-2233(bb), USA-295. Немецкий текст можно найти в дневнике в томе с несброшюрованными страницами за период с 1 января 1944 года по 28 февраля 1944 года, на 13-й странице. Франк заявил без прикрас: «Я без колебания объявил, что, если застрелен один немец, будет расстреляно до ста поляков».

Вся ужасающая история рабского труда и принудительной вербовки рабочих уже излагалась трибуналу в подробных деталях. Когда подсудимый Франк в своем отчете Гитлеру ссылался на эти методы как на пятую причину недовольства в Польше, он еще раз упомянул о той политике, которую он проводил. Сила, насилие и экономическое давление — все это использовалось им в качестве средств для вербовки рабочих, для угона их в рабство в Германию. Это была официально провозглашенная политика, и я уже ссылался на документальное доказательство USA-297, которое подтверждает этот факт.

Если в самом начале в Генерал-губернаторстве вербовка рабочей силы происходила на добровольных началах, то вскоре эти методы оказались недостаточными. Весною 1940 года вопрос о применении мер принуждения был поставлен на первый план и обсуждался на служебном совещании, на котором присутствовал также подсудимыйЗейсс-Инкварт. Я ссылаюсь на дневник Франка, документ PS-2233(n), USA-614, на странице 43 книги документов. Я представляю подлинник этого документа. Немецкий текст находится в дневниковом томе за 1940, часть II, на странице 333. Я оглашаю протокол совещания:

«Генерал-губернатор заявил, что тот факт, что такие методы, как воззвания и тому подобное, не имели успеха, приводят его к заключению, что поляки уклоняются от того, чтобы принести Германии пользу, и отказываются записываться в списки рабочих из-за их недоброжелательного отношения и стремления причинить вред

Германии. Поэтому генерал-губернатор спрашивает доктора Фрауэндорфера[99], существуют ли какие-нибудь другие меры, которые еще не были применены для того, чтобы побудить поляков записываться на добровольных началах.

Рейхсгауптамтсляйтер доктор Фрауэндорфер ответил на этот вопрос отрицательно.

Генерал-губернатор подчеркнул тот факт, что от него теперь потребуют занять более определенную позицию по данному вопросу. Поэтому возникает вопрос, не следует ли применять какие-либо принудительные меры.

На вопрос генерал-губернатора, обращенный к генерал-лейтенанту СС Крюгеру: считает ли он возможным вербовать поляков путем принуждения, генерал-лейтенант СС Крюгер ответил положительно».

В мае 1940 года на служебном совещании, протокол которого уже был представлен трибуналу под номером USA-173, подсудимый Франк заявил, что при вербовке рабочей силы можно применять принуждение. Поляков можно хватать на улицах и что лучшим методом будет организовывать облавы.

Так же, как и в вопросе преследования евреев, программа принудительного труда в Генерал-губернаторстве превосходит всякое воображение. Я ссылаюсь на дневник Франка, документ PS-2233(w), USA-607. Эта выдержка представляет собой запись беседы между подсудимыми Заукелем и Франком в Кракове 18 августа 1942 года, и запись об этом имеется в дневнике за 1942 год, часть 3-я, страницы 918—920. Доктор Франк говорит:

«Я доволен тем, что имею возможность официально сообщить вам, товарищ по партии Заукель, что мы до настоящего времени поставили 800 тысяч рабочих для Рейха».

Он продолжает:

«Недавно вы попросили нас предоставить еще 140 тысяч человек. Я с удовольствием информирую вас официально, что в соответствии с нашей вчерашней договоренностью 60 процентов этих затребованных рабочих будут доставлены в Рейх к концу октября, а остальная часть, 40 процентов — к концу этого года».

Доктор Франк далее продолжает:

«Помимо этого количества, 140 тысяч человек, вы можете рассчитывать на большее количество рабочей силы из Генерал-губернаторства в будущем году, так как мы будем использовать полицию для их вербовки».

Как проводилась эта вербовка — жестокими, безжалостными средствами

[99] Макс Фрауэндорфер (1909 – 1989) – немецкий юрист и политик. В 1939-1943 руководитель департамента труда Генерал-губернаторства.

охоты за людьми, — ясно видно из документального доказательства USA-178, которое уже было представлено трибуналу. Голод, насилия и смерть, которые характеризовали всю программу заговорщиков по применению рабского труда, таким образом, находили свое полное выражение в правлении подсудимого Франка.

Конечно, были также и другие причины для волнений в оккупированной Польше, о которых подсудимый Франк не упомянул в своем отчете фюреру. Он не упомянул о концентрационных лагерях, по-видимому, потому, что подсудимый Франк, юрист, представляющий национал-социализм, сам защищал эту систему в Германии. Как генерал-губернатор подсудимый Франк должен нести ответственность за концлагеря, которые находились на территории Генерал-губернаторства. Они включают, помимо других, известные лагеря в Майданеке[100], в Люблине и лагерь в Треблинке[101], за пределами Варшавы. Как уже указывалось, подсудимый Франк знал и одобрял систему, по которой поляков направляли в концлагеря в связи с программой переселений. Ему также был подведомствен в известных вопросах лагерь истребления в Освенциме[102], куда поляки из Генерал-губернаторства направлялись его администрацией. В феврале 1944 года советник посольства доктор Шумберг предложил рассмотреть вопрос об амнистии в отношении поляков, которые были привезены в Освенцим из-за незначительных проступков и содержались там в течение нескольких месяцев. Об этом совещании, господа судьи, говорится в дневнике Франка, документ PS-2233(bb), USA-295.

Председатель: Вы говорите слишком быстро. Вы сказали страница 70?

Болдуин: Немецкий текст имеется в томе дневника с несброшюрованными страницами за период с 1 января 1944 года по 28 февраля 1944 года, а запись о совещании от 8 февраля 1944 года имеется на 7-й странице. Я оглашаю:

> «Генерал-губернатор рассмотрит вопрос об амнистии, по-видимому, к 1 мая этого года. Тем не менее, не следует упускать из виду тот факт, что германское руководство Генерал-губернаторства не должно сейчас проявлять никаких признаков слабости».

Таким был и таков есть заговорщик Франк. Мы, конечно, не представили абсолютно всех доказательств, но мы считаем, что трибуналу были представлены достаточные доказательства для того, чтобы установить ответственность

[100] Майданек, также концентрационный лагерь Люблин — лагерь смерти Третьего рейха на окраине польского города Люблина.

[101] Треблинка — два концентрационных лагеря: Треблинка-1 (так называемый «трудовой лагерь») и Треблинка-2 (лагерь смерти). Лагеря были организованы нацистами на территории оккупированной Польши, недалеко от деревни Треблинка (воеводство Мазовецкое), расположенной в 80 км к северо-востоку от Варшавы. Лагерь смерти Треблинка-2 существовал с 22 июля 1942 года по октябрь 1943. По разным оценкам, всего в лагере было убито от 750 до 810 тысяч человек

[102] Концентрационный лагерь и лагерь смерти Освенцим (Концентрационный лагерь и лагерь смерти Аушвиц: Концентрационный лагерь и лагерь смерти Биркенау: Концентрационный лагерь и лагерь смерти Аушвиц-Биркенау) — комплекс немецких концентрационных лагерей и лагерей смерти, располагавшийся в 1940—1945 годах к западу от Генерал-губернаторства, около города Освенцим.

подсудимого, по первому пункту обвинительного заключения.

В качестве советника по вопросам права при Гитлере и руководящем составе НСДАП подсудимый Франк содействовал приходу заговорщиков к власти. Занимая различные должности в качестве юриста, подсудимый Франк выступал за политическую монополию НСДАП, расовую программу заговорщиков, систему террора в виде концлагерей и арестов без санкций. С самого начала его роль в заговоре заключалась в том, чтобы облечь национал-социалистическую программу в правовую форму и придать видимость законности программе террора, преследований и гонений, которая имела своей конечной целью мобилизацию для агрессивной войны.

Как верный приверженец Гитлера и НСДАП подсудимый Франк был назначен в 1939 году генерал-губернатором той части Польши, которая известна как Генерал-губернаторство. Подсудимый Франк рассматривал все то, что шло на пользу германской нации, как правосудие и справедливость. Его пятилетнее управление в Генерал-губернаторстве свидетельствует о расширении этого принципа до крайних пределов.

Доказано, что подсудимый Франк занял пост генерал-губернатора на основании программы, которая сама по себе составляла преступный план или заговор, о чем подсудимому Франку было хорошо известно и им одобрялось. Эта программа заключалась в том, чтобы эксплуатировать безжалостно эту территорию в интересах нацистской Германии, насильственно угонять ее обитателей для принудительного труда в Германию, закрывать школы и высшие учебные заведения, предотвращать рост польской интеллигенции и управлять всей этой территорией, как колониальным владением Третьего Рейха, совершенно пренебрегая обязанностями державы, которая осуществляет оккупацию, по отношению к населению оккупированной территории.

Под управлением подсудимого Франка был осуществлен этот преступный план, но в действительности были превышены границы даже этого плана. Поставки продовольствия в Германию возросли до такой степени, что те жалкие запасы, которые были оставлены для Генерал-губернаторства, согласно плану, были сокращены до такой степени, что это вызывало массовую голодную смерть. Программа переселения осуществлялась с полным невниманием и пренебрежением к правам местного населения. Ужасы концлагерей следовали по пятам за нацистскими захватчиками.

Представляемые доказательства большей частью были почерпнуты из заявлений самого подсудимого Франка, из признаний, которые были обнаружены в его дневнике, из официальных отчетов, протоколов совещаний с его коллегами и подчиненными и из его речей. Поэтому будет уместным в заключение огласить еще одну выдержку из его дневника. Это наш документ PS-2233(aa), USA-613. Он имеется на странице 59 книги документов. Я представляю подлинник этого

доказательства. Немецкий текст имеется в томе совещания по вопросу рабочей силы от 1943 года, запись от 25 января 1943 года на странице 53. В этой речи подсудимый Франк довольно резонно заявил своим коллегам в Генерал-губернаторстве о том, что их задача становится все более и более трудной. Гитлер, сказал он, «может помогать нам лишь в чисто административном отношении. Мы должны зависеть сами от себя». Я оглашаю слова Франка:

> «Теперь наш долг связал нас всех вместе. Мы должны помнить, что все мы, собравшиеся здесь, фигурируем в списке военных преступников господина Рузвельта. Я имею честь проходить в этом списке под первым номером. Мы все, так сказать, стали соучастниками международной исторической миссии».

На этом заканчивается представление доказательств по обвинению подсудимого Франка.

С позволения трибунала, подполковник Гриффит-Джонс из британской делегации сейчас рассмотрит индивидуальную ответственность подсудимого Штрайхера.

Гриффит-Джонс: С позволения трибунала, моим долгом является предъявить обвинение против подсудимого Юлиуса Штрайхера.

В приложении «А» обвинительного заключения, в том параграфе этого приложения, который относится к Штрайхеру, перечисляются официальные посты, которые он занимал, что я намерен подтвердить. Затем там предъявляется обвинение в том, что он использовал эти посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он содействовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, как это изложено в первом пункте обвинительного заключения. Далее он обвиняется в том, что санкционировал, руководил и участвовал в совершении преступлений против человечности, указанных в четвертом пункте обвинительного заключения, включая в особенности подстрекательства к преследованию евреев, как это изложено в первом и четвертом пунктах обвинительного заключения.

Господа судьи, обвинение против этого подсудимого может быть изложено, по-видимому, в нескольких словах, если мы вспомним о его неофициальном титуле, который он сам принял, а именно: «гонитель евреев №1». Обвинение предъявляется этому человеку в том, что на протяжении 25 лет он воспитывал весь германский народ в духе ненависти и подстрекал германский народ к преследованию и истреблению еврейской расы. Он был соучастником убийств, совершенных в невиданных прежде масшатабах.

С разрешения трибунала я намереваюсь вкратце охарактеризовать его должности и влияние, а затем обратить внимание трибунала на несколько кратких выдержек из его газет и речей. После этого я укажу на ту роль, которую он играл в конкретных акциях по преследованию евреев в период между 1933 и 1945 годами.

Милорд, прежде чем я начну представление доказательств, я хочу указать на то, что книга документов, которая передана членам трибунала, систематизирована в том же порядке, в каком я намереваюсь ссылаться на них. Ее страницы пронумерованы и в начале имеется указатель. И если трибунал обратит внимание на то, что мы называем «досье», то станет заметно, что это записки с кратким изложением представляемых по делу доказательств, на которые я буду ссылаться. Причем перечень доказательств расположен в том порядке, в каком я буду ссылаться на них. Это, по-видимому, может оказать некоторую помощь трибуналу.

Милорд, подсудимый Штрайхер родился в 1885 году. Он был школьным учителем в Нюрнберге и создал свою собственную партию, которую назвал «Германская социалистическая партия[103]». Основная политика этой партии заключалась в антисемитизме. В 1922 году он передал свою партию Гитлеру и отчет об этом щедром поступке очень ярко расписан в книге Гитлера «Mein Kampf[104]», которую я не считаю нужным оглашать здесь, чтобы не занимать время у трибунала. Эта выдержка является первой в книге документов, которая имеется у трибунала и обозначена «М-3».

Экземпляр книги «Mein Kampf» уже был представлен трибуналу под номером GB-128. Постов, которые Штрайхер занимал в партии и в правительстве, было не много. С 1921 до 1945 года он был членом нацистской партии. В 1925 году он был назначен гауляйтером Франконии и занимал этот пост до февраля 1940 года. С момента прихода к власти нацистского правительства по 1945 год он был членом Рейхстага. В дополнение к этому ему был присвоен ранг обергруппенфюрера СА. Все эти данные имеются в документе PS-2975, USA-9. Это письменные показания под присягой, которые дал сам подсудимый.

Пропаганда, которую он проводил на протяжении этих лет, распространялась, главным образом, посредством его газет. Он был издателем и редактором газеты, которая называлась «Der Sturmer[105]», с 1922 по 1933 год. Затем он стал издателем и владельцем этой газеты.

В 1933 году он также основал и затем, я думаю, издавал ежедневную газету «Frankische Tageszeitung[106]» и, несомненно, нес за нее ответственность.

В дополнение к этому и особенно в более поздний период было еще несколько других, главным образом местных газет, которые он издавал, находясь в

[103] Германская социалистическая партия – националистическая политическая партия Веймарской республики. Существовала в 1918-1922.

[104] «Моя борьба» — книга Адольфа Гитлера, сочетающая элементы автобиографии с изложением идей национал-социализма.

[105] «Штурмовик» — еженедельник, выходивший в нацистской Германии с 1923 по 1945 год (с перерывами). Издавался в Нюрнберге гауляйтером Франконии Юлиусом Штрайхером. Выходил в конце недели. В нём печатались преимущественно статьи, лозунги и карикатуры, возбуждающие ненависть к евреям; публиковались также материалы против католиков, крупных капиталистов, коммунистов и других «врагов Рейха».

[106] «Ежедневная газета Франконии» (нем.)

Нюрнберге.

Таковы были официальные посты, которые он занимал. Теперь я хотел бы вкратце проследить за ходом его деятельности в сфере пропаганды в более или менее хронологическом порядке, обращая внимание трибунала на краткие выдержки. Я мог бы сказать, что эти выдержки в действительности выбраны наугад. Они выбраны с целью показать трибуналу различные методы, которые использовал подсудимый для того, чтобы натравить народ против еврейской расы. Это имело место неделя за неделей, день за днем и невозможно найти хотя бы один номер без того, чтобы там не повторялись одни и те же фразы и в заголовках и в статьях.

Я хотел бы огласить выдержки из четырех речей и статей, отражающих его раннюю деятельность в период с 1922 по 1933 год. Вы найдете первую выдержку на 3-й странице книги документов, документ М-11. Это выдержка из речи, произнесенной им в 1922 году в Нюрнберге. В первом абзаце он всячески поносил евреев. Я оглашу только последние две строки. «Мы знаем, что Германия будет свободна, когда евреи будут изгнаны из жизни германского народа».

Я перехожу к документу М-12 на 4-й странице. Первый документ был GB-165. Это номер, присвоенный книге документов, так что следующий документ будет также под этим номером. Я хотел бы огласить этот краткий отрывок из его речи.

> «Я прошу вас, и в первую очередь тех из вас, кому особенно тяжело живется, быть более серьезными, когда я говорю о враге германского народа, а именно о еврее. Не от безответственности и не ради развлечения я сражаюсь против еврейского недруга, а потому что я знаю, что во всех несчастиях Германии повинны одни только евреи.
>
> Я спрашиваю вас еще раз, что сегодня поставлено на карту? Еврей стремится к господству не только над германским народом, но и над другими народами. Коммунисты прокладывают ему путь. Разве вы не знаете, что в Ветхом Завете[107] бог приказал евреям поглотить и поработить народы мира...
>
> Правительство разрешает еврею действовать так, как он хочет. Народ ждет действия. Вы можете думать что вам угодно об Адольфе Гитлере, но одно вы должны признать, что он достаточно отважен для того, чтобы попытаться освободить германский народ от евреев путем национальной революции. Вот это, безусловно, действие».

Со следующей страницы приводим краткую выдержку из речи подсудимого Штрайхера в апреле 1925 года:

> «Вы должны осознать, что евреи хотят истребить наш народ. Поэтому

[107] Ветхий Завет — первая, древнейшая из двух (наряду с Новым Заветом) частей христианской Библии, заимствованная в христианстве из Танаха (древнего еврейского Священного Писания) и в православии и католицизме из других древних еврейских религиозных книг. В Ветхий Завет во всех христианских конфессиях входит 39 книг Танаха, являющегося общим священным текстом иудаизма и христианства.

> вы должны присоединиться к нам и оставить тех, кто принес нам только войну, инфляцию и разногласия. На протяжении тысячелетий евреи разрушали нации».

Я прошу трибунал обратить особое внимание на эти последние несколько слов:

> «Давайте сегодня заложим начало тому, чтобы мы могли уничтожить евреев».

Ваша честь, это заявление, насколько я смог установить, было первым открытым призывом к истреблению еврейской расы. По-видимому, это послужило зародышем того, что 14 лет спустя стало официальной политикой нацистского правительства.

Еще один отрывок, относящийся к апрелю 1932 года. Это из той же книги. Вы найдете это в документе М-14. Он начал так: «В течение 13 лет я сражаюсь против еврейства».

> «Мы знаем, что еврей, крещеный как протестант или католик, он все равно остается евреем. Почему не можете понять вы, протестантские священники, католические священнослужители, вы, глаза которых застланы пеленой, что вы сейчас служите еврейскому богу, который является не богом любви, а богом ненависти. Почему вы не слушаете Христа, который сказал евреям: «Вы являетесь порождением дьявола».

Такими методами действовал подсудимый в ранние годы своей деятельности. Когда нацистская партия пришла к власти, она официально начала свою кампанию против евреев бойкотом 1 апреля 1933 года. Об этом бойкоте трибуналу уже были представлены доказательства. Я только напомню трибуналу вкратце о том, что происходило.

Бойкот был принят и одобрен всем правительством, как об этом говорится в уже представленном документе PS-2409, USA-262. Это дневник Геббельса.

Штрайхер был назначен председателем центрального комитета по руководству этим бойкотом. Об этом говорится в документе PS-2156, USA-263. Там говорится, что в среду 29 марта он начал свою работу.

В тот же день центральный комитет издал прокламацию, в которой сообщалось, что бойкот начнется в субботу ровно в 10.00 утра и «еврейство тогда поймет, кому оно бросило вызов». Эта фраза взята из документа PS-3389[108], USA-566. Это выдержка, взятая из того же номера «Der Sturmer», который уже был представлен трибуналу.

Я обращаю внимание трибунала еще на одну краткую выдержку из статьи подсудимого Штрайхера в «Nationalsozialistische Partei Korrespondenz[109]» которую он

---

[108] Документ PS-3389 это «Volkischer Beobachter», а не «Der Sturmer». (Примечание по IMT, vol. 24, p. 770).

[109] «Пресса национал-социалистической партии» - печатный орган пресс-службы нацистской партии.

написал 30 марта, то есть за день до того, как начался бойкот. Это документ PS-2153, GB-166, 12-я страница книги документов. Он писал тогда под заголовком «Поразите врага всего мира!» Это статьи Юлиуса Штрайхера, «председателя центрального комитета по борьбе против еврейских зверств и по проведению бойкота».

«Еврейство хотело этой битвы. Оно ее получит и она будет вестись до тех пор, пока оно не осознает того, что Германия коричневых батальонов не является страной трусов и малодушных. Евреи будут иметь эту битву до тех пор, пока мы не победим.

Национал-социалисты, уничтожайте врага всего мира. Если даже мир полон дьяволов, то все равно в конечном счете мы одержим победу».

Как глава центрального комитета по проведению этого бойкота Штрайхер в деталях изложил организацию этого бойкота в приказах этого комитета, опубликованных 31 марта 1933 года. Об этом говорится в документе PS-2154, GB-167. Я могу суммировать их содержание.

Комитет подчеркивал, что в этом бойкоте не следует применять никакого насилия против евреев. Но это было не из-за гуманных соображений, а потому, что в случае, если не применялось насилие, еврейские предприниматели не имели никаких оснований для увольнения своих служащих без предварительного уведомления и они не имели оснований для того, чтобы отказаться платить им жалованье.

По-видимому, имелись данные о том, что евреи попытаются передать свои предприятия подставным лицам — немцам с целью смягчения удара, который наносило им такое преследование. И комитет постановил, что всякая собственность, которая таким образом планировалась для передачи, должна была рассматриваться как еврейская собственность и против нее следовало продолжать бойкот.

Я не думаю, что надо продолжать распространяться по этому вопросу. Неоспоримо, что Штрайхер играл руководящую роль в политике преследования евреев и что для осуществления этого он был назначен правительством.

Я теперь хочу вновь обратить внимание трибунала еще на несколько выдержек для того, чтобы показать, как развивалась на протяжении целого ряда лет эта пропаганда. На странице 18 книги документов, документ М-20, имеется новогодняя статья из новой газеты, которую тогда основал Штрайхер. Это была полумедицинская газета, которая называлась «Здоровье германского народа через кровь и землю». Газету редактировал сам подсудимый. Эта газета является примером тех ухищрений, на которые он шел для того, чтобы проводить пропаганду против евреев. Я цитирую:

«Раз и навсегда установлено, что «чуждый альбумин» представляет собою сперму мужчины чужеземной расы. Во время полового акта мужская сперма полностью или частично поглощается женской

особью и, таким образом, поступает в ее систему кровообращения. Арийской женщине достаточно только одного полового акта с евреем, чтобы ее кровь была навсегда отравлена. Вместе с чуждым альбумином она приобретает и чужеземную душу. Никогда более не будет она в состоянии родить чисто арийского ребенка, даже если она выйдет замуж за арийца. Все ее дети будут ублюдками с раздвоенной душой и телом нечистой породы. Их дети также будут помесью, а именно, уродами с неустойчивым характером, с организмом, подверженным болезням…

Теперь мы знаем, почему еврей идет на всевозможные выдумки в целях обольщения немецких девушек в самом юном возрасте, почему еврейский врач насилует своих пациенток, когда они находятся под действием наркоза... Они хотят передать немецкой девушке и немецкой женщине сперму еврея. Она никогда более не будет иметь детей — немцев.

Продукты крови всех животных, до бактерий включительно, в том числе сыворотка крови, лимфа, выделения внутренних органов и т. д. — являются «чуждыми белками». Будучи непосредственно введенными в кровеносную систему путем прививки или инъекции, они производят отравляющее действие.

Хуже всего то, что эти продукты больных животных портят кровь, а организм арийца пропитывается чуждыми ему элементами.

Исполнителем и соучастником такого действия является еврей. В течение столетий он знаком с тайнами расового вопроса и поэтому он планирует систематическое истребление высших по сравнению с ним народов. Наука и органы власти служат ему орудием для внедрения псевдонауки и утаивания правды».

Это, ваша честь, документальное доказательство GB-168.

Следующий документ, также относящийся к началу 1935 года, представляет собою выдержку из его газеты «Der Sturmer», из статьи, озаглавленной «Избранный народ — преступник»:

«Таким же образом или, вернее, по той же причине историческая летопись евреев, которую обычно называют «Талмуд[110]», производит на нас впечатление ужасающего уголовного романа, заставляющего померкнуть даже 150 бульварных детективных романов английского еврея Эдгара Уоллеса[111]. Эта «священная» книга изобилует

---

[110] Талмуд (Талмуд известен также как Гемара) — многотомный свод правовых и религиозно-этических положений иудаизма, в котором нашла отражение бурная дискуссия законоучителей иудаизма вокруг Мишны.

[111] Эдгар Уоллес (1875 — 1932) — английский писатель, киносценарист и драматург, журналист, военный корреспондент. Более известен как Эдгар Уоллес. Является автором 175 новелл, 24 пьес и огромного количества статей в периодических изданиях. Основоположник литературного жанра «триллер».

убийствами, кровосмесительством, обманами, воровством и непристойностями».

4 октября 1935 года, что составило ровно месяц после издания нюрнбергских законов, он произнес речь, которая была помещена в «Volkischer Beobachter» под заголовком «Охрана германской крови и германской чести». Я оглашу отчет об этой речи, опубликованный в статье: «Гауляйтер Штрайхер выступает с речью на массовой демонстрации Германского трудового фронта по поводу нюрнбергских декретов[112]». Затем в первой строке статьи говорится о том, что это было второе его выступление в течение нескольких недель. Я оглашу только последние две строки первого большого абзаца: «...Поэтому мы должны срывать маску с еврея и именно это я делаю в течение последних пятнадцати лет». Это замечание было, очевидно, встречено громкими аплодисментами. Это документ М-34, GB-169.

Милорд, я думаю не требуется цитировать из следующего документа в книге трибунала. Это однотипные писания. На странице 22 документальной книги, документа М-6 есть редакционная статья Штрайхера в его «Der Sturmer» из которой я сошлюсь только на последнюю половину последнего абзаца в котором он подчёркивает свою роль в этой кампании.

«Просветительская деятельность «Sturmer» в течение 15 лет ее существования уже привела целую армию посвященных — а их миллионы — к национал-социализму. Непрерывная работа «Der Sturmer» способствует тому, чтобы каждый немец душой и телом присоединился к рядам тех, целью которых является раздавить голову еврейской змеи под своей пятой. Тот, кто помогает осуществить это, тот помогает уничтожить дьявола, а этим дьяволом является еврей».

Это документ GB-170.

Следующий документ я включил в книгу документов для того, чтобы показать, на что только ни шел подсудимый в своей пропаганде против евреев. Это фотография горящего каркаса дирижабля «Hindenburg[113]», который взорвался в июне 1937 года в Америке. Под фотографией имеется надпись:

«Первая фотография, переданная из США, вполне ясно показывает, что за взрывом нашего дирижабля «Гинденбург» стоит еврей. Ясно и точно виден этот дьявол в человеческом облике».

Так как этого вовсе не видно на фото, я думаю, что автор утверждения усматривал сходство еврейского лица с клубами дыма, которые видны на фотографии.

---

[112] Нюрнбергские расовые законы — два расистских (в первую очередь антиеврейских) законодательных акта («основные законы») — «Закон о гражданине Рейха» и «Закон об охране германской крови и германской чести», провозглашённые по инициативе Адольфа Гитлера 15 сентября 1935 года на съезде Национал-социалистической партии в Нюрнберге.

[113] «Гинденбург» - немецкий дирижабль. Построен в 1936. Потерпел катастрофу во время рейса в США в 1937.

На следующей странице — документ М-4 — его речь, произнесенная в сентябре 1937 года в Нюрнберге по случаю открытия моста. Я оглашу только последний абзац на странице 24. Этот мост называется мостом Вильгельма Густлоффа[114]. Подсудимый заявил:

> «Человек, который убил Вильгельма Густлоффа, был наверняка выходцем из евреев, потому что еврейские учебники учат, что каждый еврей имеет право убивать любого не еврея. И, конечно, еврейскому богу угодно, когда убивают как можно больше не евреев.
>
> Посмотрите на путь еврейского народа на протяжении тысячелетий, повсюду убийства, повсюду массовые убийства! Мы не должны забывать и о том, что за сегодняшними войнами стоит еврейский финансист, который преследует свои цели и действует в своих интересах. Еврей всегда живет за счет крови других наций. Он нуждается в таких убийствах и в таких жертвах. Для нас, посвященных, убийство Вильгельма Густлоффа — это не что иное, как ритуальное убийство».
>
> И на следующей странице:
>
> «Нашим долгом является говорить детям и взрослым в школе о том, чему посвящен этот мемориал…»
>
> Дальше в следующем абзаце:
>
> «Евреи сегодня более не появляются открыто среди нас, как это они делали прежде. Но неверно было бы считать, что мы уже одержали победу. Полная и окончательная победа будет одержана только тогда, когда весь мир будет освобожден от евреев».
>
> Это документ GB-171.

Следующие два документа представляют собой выдержки из писем, опубликованных в газете «Der Sturmer» и которые вновь показывают один из методов, применявшихся Штрайхером в пропаганде. Я не буду оглашать их. Его газета публиковала массу писем немцев, в которых писалось, например, что такая-то немка не покупала обувь в еврейской лавке и т. д., что способствовало бойкоту против евреев. Говоря иными словами, эта газета была еженедельным рупором клеветы против евреев по всей Германии.

Я перехожу к другой особой форме пропаганды, которую он использовал и которую называл «ритуальное убийство». Трибунал вспомнит, что несколько лет назад, я думаю, это началось в 1934 году, газета «Der Sturmer» начала печатать статьи относительно еврейского ритуального убийства, которые настолько возмутили весь мир, что архиепископ Кентерберийский[115] написал письмо в

[114] Вильгельм Густлофф (1895 — 1936) — нацистский партийный лидер, основатель и глава швейцарского отделения НСДАП. Убит студентом еврейского происхождения Давидом Франкфуртером.

[115] Архиепископ Кентерберийский — духовный глава Церкви Англии в Соединённом Королевстве, а также духовный лидер Англиканского сообщества во всём мире. Он также является главой диоцеза Кентербери.

«Times[116]», протестуя против того, что правительство одной из стран разрешает публиковать такие вымыслы в своих национальных газетах.

Я думаю, что этот вымысел о ритуальных убийствах подсудимый позаимствовал из существовавшего в средние века поверья, что во время своей пасхальной недели евреи имеют обычай убивать детей христиан. Он использовал и ложным образом истолковал это средневековое поверье, пытаясь доказать, что евреи поступали таким образом не только в средние века, но и в наше время, они это делают и стремятся к этому. Я хотел бы огласить всего лишь одну-две выдержки из его газеты и продемонстрировать одну-две картинки, которые он помещал в своей газете в связи со своей кампанией «ритуального убийства». Это даст трибуналу представление о том «просвещении» и той пропаганде, которые он проводил. На странице 29 книги документов, которая имеется у трибунала, я оглашу предпоследний абзац.

> «Вот какие убеждения должен увезти с собой во Францию французский солдат-фронтовик. Германский народ начал новый этап жизни, он хочет мира, но если кто-нибудь попытается на него напасть, если кто-нибудь вновь попытается подвергнуть его мучениям, если кто-нибудь попытается отбросить его назад в прошлое, то мир станет свидетелем новой героической эпической борьбы. Тогда сам бог решит, на чьей стороне правда, на нашей или же на стороне еврея, который, пользуясь властью, подстрекает совершать убийства, можно сказать, самые многочисленные ритуальные убийства, какие когда-либо производились. Если германскому народу суждено быть зверски истребленным в соответствии с еврейскими ритуалами, то одновременно будет уничтожен весь мир».

И в последнем абзаце:

> «Как вы заставляете ваших детей заучивать утреннюю и вечернюю молитвы, так же вдолбите им в головы, что германский народ может найти духовные силы для того, чтобы убедить остальную часть мира, которую евреи хотят восстановить против нас».

Документ М-2, GB-172.

И на следующей странице книги документов вы видите репродукцию фотографии, которая взята из журнала «Der Sturmer» за апрель 1937 года. Вы видите на этой фотографии трех евреев, совершающих ритуальное убийство девушки, перерезав ей горло, ее кровь течет в ведро, которое стоит на земле. Заголовок к этой фотографии гласит:

> «Ритуальное убийство в Полне. Ритуальное убийство Агнессы Хруц евреями Хильснером, Эрдманом и Вассерманом». Переснято с

[116] «Времена» (англ.) — ежедневная газета в Великобритании, одна из самых известных мировых газет. Выходит в печать с 1785 года.

почтовой открытки того времени».

Документ USA-258, это копия «Der Sturmer» которую уже приобщили.

На следующей странице книги документов имеется выдержка из того же номера газеты «Der Sturmer». Я не буду оглашать его, так как он был уже представлен и оглашен перед судом. Здесь описаны обстоятельства, при которых якобы происходит ритуальное убийство, как кровь смешивается с хлебом и как евреи пьют ее во время своих религиозных празднеств. Трибунал вспомнит, что во время этой процедуры глава семьи восклицает: «Пусть все иноверцы погибнут так же, как погиб этот ребенок, кровь которого имеется в хлебе и вине».

Это документ USA-258, страница 1437-я стенограммы[117].

Председатель: Было бы хорошо прерваться?

Гриффит-Джонс: Как угодно вашей светлости.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

С позволения трибунала, я хочу сослаться на другие экземпляры «Der Sturmer» по вопросу о ритуальных убийствах. Первая из выдержек находится на 32-й странице книги документов. Документ PS-2700, USA-260, статья в газете «Der Sturmer» за июль 1938 года:

> «Тот, кому приходилось бывать на ритуальных убийствах животных или по крайней мере видеть правдивый фильм, описывающий такой метод убийства, никогда не забудет этого ужасного зрелища. Это чудовищно и невольно напоминает преступления, которые евреи совершали против людей в течение веков. Истории известны сотни случаев, когда дети не еврейской национальности были замучены до смерти. Их мучили, им перерезали горло так же, как животным, предназначенным для ритуального убоя. Они медленно истекали кровью, находясь в полном сознании».

Милорд, в особых случаях, когда он хотел ознакомить мир с каким-нибудь особо важным обстоятельством, Штрайхер обычно выпускал специальные номера «Der Sturmer». Одной из таких специальных тем была тема о «ритуальных убийствах». Штрайхер выпустил один из таких специальных тематических номеров, посвященных исключительно этому вопросу. Трибуналу будет передана фотокопия выпуска за май 1939 года.

---

[117] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том II / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018.; стр. 550.

Я не пытался заказывать перевод всего текста или хотя бы некоторых из статей этого специального номера. Может быть, достаточно будет посмотреть на фотографии и иллюстрации и зачитать подписи под этими фотографиями и иллюстрациями. Я сожалею, что перевод этих подписей не был приложен к экземпляру, переданному трибуналу, но, может быть, мне будет разрешено делать ссылку на эти фотографии и зачитать для трибунала подписи, имеющиеся под ними.

В правом углу страницы помечены красным карандашом. На первой странице имеется иллюстрация, изображающая ребенка, в бок которого воткнуты ножи, из-под ножей течет кровь. Вокруг пьедестала, на котором он стоит, на земле лежат пять, очевидно, мертвых детей. Надпись к этой иллюстрации гласит следующее:

> «В 1476 году евреи в Регенсбурге убили 6 мальчиков. Они выпустили их кровь и замучили их до смерти в подвале, который принадлежал еврею Иосфолю. Судьи нашли тела этих убитых мальчиков. На алтаре осталась кровь».

На следующей странице имеются две иллюстрации и надписи, объясняющие их. Текст в левом верхнем углу гласит:

> «В дни празднования еврейского Нового года в 1913 году мировое еврейство опубликовало эту картинку в виде почтовой открытки. В дни празднования еврейского Нового года и в дни искупления евреи убивают так называемого «ритуального петуха». Это «петух», чья кровь и смерть предназначены для того, чтобы совершать очищение по обряду, существующему у евреев. В 1913 году этот «петух» имел голову русского царя Николая II[118]. Опубликованием такой открытки евреи хотели сказать, что Николай II будет их следующей очистительной жертвой. 16 июля 1918 года царь был убит евреями Юровским[119] и Голощекиным[120]».
>
> Рисунок внизу страницы, вновь еврей держащий похожую птицу:
>
> «Ритуальный петух», который имел голову фюрера. Надпись на древнееврейском языке гласит, что когда-нибудь евреи «убьют всех гитлеровцев». «Тогда евреи будут освобождены от всех горестей и несчастий. В свое время евреи поймут, что они недооценивали некоего Адольфа Гитлера».

---

[118] Николай II Александрович (1868 — 1918) — Император Всероссийский, Царь Польский и Великий Князь Финляндский (20 октября [1 ноября] 1894 — 2 [15] марта 1917). Из императорского дома Романовых. Убит группой революционеров.

[119] Я́ков Михайлович Юровский (1878 — 1938) — российский революционер, советский партийный и государственный деятель, чекист. Непосредственный руководитель расстрела последнего российского императора Николая II и его семьи.

[120] Филипп Исаевич Голощёкин (1876 — 1941) — российский революционер, большевистский и советский деятель, председатель Самарского губисполкома, секретарь Казахского крайкома ВКП(б). Участник борьбы за установление советской власти на Урале и в Сибири. Расстрелян.

На следующей странице газеты помещено большое количество уже публиковавшихся ранее статей о ритуальных убийствах, а наверху помещена фотография Юлиуса Штрайхера.

На 4-й странице в нижнем правом углу помещена иллюстрация, имеющая следующую надпись:

> «Евреи за пасхальной трапезой. Вино и маца содержат кровь не евреев. Перед трапезой еврей молится. Он молит о смерти всех иноверцев».

На 5-й странице воспроизведены некоторые статьи и письма из европейских и американских газет, полученные этими газетами в течение последних лет. В них высказывался протест против пропаганды ритуальных убийств. В центре страницы помещено письмо архиепископа Кентерберийского, написанное редактору газеты «Times», в котором выражается протест против такого рода кампаний.

На 6-й странице имеется другая ужасная иллюстрация, изображающая человека, которому перерезают горло. Традиционная струя крови стекает в сосуд на полу. Надпись гласит:

> «Ритуальное убийство мальчика Генриха в 1345 году. Евреи в Мюнхене убили мальчика не еврейской национальности. Мученик был причислен церковью к лику святых».

На 7-й странице помещена иллюстрация трех ритуальных убийств. На 8-й странице имеется другая иллюстрация:

> «Святой Габриель[121]. Этот мальчик был распят и замучен евреями в 1690 году. У него была выпущена вся кровь».

Я думаю, мы пропустим 9-ю и 10-ю страницы.

На 11-й странице показана часть скульптуры, которая находится на стене Вальфартской часовни в Везеле. Она изображает ритуальное убийство мальчика Вернера. Это отвратительная картина, изображающая мальчика, повешенного за ноги, которого убивают два еврея.

12-я страница воспроизводит другую картину. Надпись гласит «Набальзамированное тело Симона Триентского[122], замученного евреями».

Страница 13 имеет ещё один рисунок – некто вознзает кинжал в него, ещё больше крови стекает в чашу.

На странице 14 два рисунка. Первый вверху это как говорится ритуальное убийство мальчика Андреаса и внизу рисунок могилы с надписью:

> Могила Хильснера. Это мемориал еврейскому ритуальному убийце Леопольду Хильснеру. Его признали виновным в двух ритуальных

---

[121] Гавриил Белостокский, или Гавриил Заблудовский (настоящее имя Гавриил Петрович Говдель; 22 марта (2 апреля) 1684 — 20 (30) апреля 1690) — православный святой, мученик.

[122] Симон Трентский (род. в конце XV века, умер примерно 21 марта 1475) — двухлетний мальчик из города Тренто в Южном Тироле (теперь в Италии), в исчезновении которого обвинили глав местной еврейской общины. 15 человек были сожжены заживо и один умер в тюрьме.

убийствах и осудили на двух процессах к смерти через повешение. Императора подкупили и он был помилован. Масарик[123], друг евреев освободил его из тюремного заключения в 1918. Даже на могиле лживые евреи называют этгого двуличного убийцу невинной жертвой».

На следующей странице рисунок женщины убитой путём перерезания горла схожим образом и наверное я могу сослаться на страницу 17, на которой рисунок архиепископа Кентерберийского и рисунок старого еврея и надпись говорит:

«Доктор Лэнг[124], архиепископ Кентерберийский, высочащий священнослужитель англиканской церкви. Его прислужник, типичный образчик еврейской расы».

Последняя страница, страница 18, показывает рисунок с названием «Святой Симон Трентский, которого замучили до смерти».

Милорд, я полагаю, что документ ничто иное как подстрекательство людей Германии, которые прочитав его, подстрекались к убийству. Он наполнен рисунками убийств, убийств предположительно против немецкого народа и поощрением тех кто, прочитав его отомстит за себя таким же образом. Этот документ М-10, станет экземпляром GB-173.

Маркс: Подсудимый Юлиус Штрайхер обратил мое внимание на то, что ему до сих пор не дали возможность указать, откуда взяты эти изображения, на которые сейчас ссылается обвинение. По мнению защиты, необходимо, чтобы суду разъяснили, из какого источника взяты эти изображения и репродукции, потому что может возникнуть мнение, что эти снимки были специально взяты для «Der Sturmer» из какого-нибудь сомнительного источника, но подсудимый Штрайхер указывает на то, что эти репродукции заимствованы из авторитетных исторических источников. Поэтому я позволю себе просить обвинение представить также и этот материал. Мне кажется, что из тех статей газеты «Der Sturmer», на которые здесь ссылаются, должно быть ясно, каковы же источники, из которых подсудимый Штрайхер черпал свой материал.

Председатель: Скажите, в этих статьях указывается источник этих материалов?

Маркс: Да.

Гриффит-Джонс: Да, я должен был сказать об этом. Я не имел намерения неправильно представлять дело таким образом, что эти изображения получены с оригиналов. Они не выдуманы самой газетой и в некоторых случаях в надписях указывается откуда они взяты. Они представляют собой, главным образом, снимки средневековых картин и фресок на эту тему. В газете почти всегда сказано, откуда

[123] Томаш Гарриг Масарик (1850 — 1937) — чешский социолог и философ, общественный и государственный деятель, один из лидеров движения за независимость Чехословакии, а после создания государства — первый президент Чехословацкой Республики (1918—1935).

[124] Космо Гордон Лэнг (1864 — 1945) — архиепископ Кентерберийский Церкви Англии с 1928 по 1942 год.

взяты эти картины.

Маркс: Благодарю вас.

Председатель: Вы фактически уже указали нам, что они относятся к средневековью.

Гриффит-Джонс: Да, это так, милорд, в январе 1938 года, — следует заметить, что в 1938 году преследование евреев приобрело еще более острую форму, — по какой-то причине снова вышел специальный выпуск газеты «Der Sturmer». Если трибунал посмотрит на 34-ю страницу книги документов, я процитирую краткую выдержку из передовой статьи этой газеты, написанной подсудимым:

> «Главная цель и основная задача нашего государства заключается в том, чтобы сохранить народ, кровь и расу. Но если это является основной задачей, то за всякое преступление против этого закона преступник должен подвергаться самой высокой мере наказания. «Der Sturmer» поэтому придерживается взгляда, что существует только два вида наказания за осквернение расы: 1. Пожизненные каторжные работы за попытку осквернить расу. 2. Смерть за совершенное преступление по осквернению расы».

Если еще есть необходимость в том, чтобы показать, что представляет собой эта газета, то трибунал может посмотреть следующую страницу книги документов, где приведены заголовки некоторых статей, которые содержатся в этом издании: «Еврейский институт для культивирования осквернения расы»

> «Евреи — осквернители расы — за работой»
>
> «Изнасилована 15-летняя девочка не еврейской национальности»
>
> «Опасный осквернитель расы». «Он рассматривает немецкую женщину как свою добычу»
>
> «Еврейский институт для культивирования осквернения расы»
>
> «Изнасилование слабоумной девушки»
>
> «Еврейский лакей обкрадывает своих хозяев — евреев и совершает осквернение расы».

Экземпляр этой газеты уже представлялся как доказательство USA-260.

Со следующей страницы книги документов я хочу процитировать только две последние строчки. Эта статья была опубликована в «Der Sturmer». Хотя и правда, что статья написана не самим Штрайхером, но она написана редактором его газеты Карлом Хольцем[125].

> «Придет день, когда вспыхнет пламя мщения. Оно сотрет еврейство с лица земли».

На 37-й странице книги документов говорится, что в сентябре 1938 года в

[125] Карл Хольц (1895 — 1945) — государственный и военный деятель Третьего Рейха. Бефельсляйтер НСДАП (20 сентября 1942 - ноябрь 1944), гауляйтер НСДАП (с ноября 1944), Группенфюрер СА (9 ноября 1942). В 1927-1933 редактор газеты «Штурмовик». Убит в ходе боев за Нюрнберг.

газете «Der Sturmer» была помещена статья, из которой я хочу зачитать последние две строчки:

> «Паразит, источник зла, распространитель болезней должен быть уничтожен в интересах человечества».

Я заявляю трибуналу, что это уже не пропаганда о преследовании евреев, это пропаганда об уничтожении евреев, призыв к убийству не одного человека, но миллионов людей.

Следующий документ в книге документов на 38-й странице уже представлялся в качестве доказательства и зачитывался трибуналу. Это документ USA-260. Он находится в книге документов и запротоколирован в стенограмме на странице 1438[126]. Эта короткая статья появилась в газете «Der Sturmer» за декабрь 1938 года.

Я хочу вновь обратить внимание трибунала на следующий документ. Это фото из того же номера газеты «Der Sturmer». Тут изображена верхняя часть тела девушки, которую душит руками человек. Видна также тень головы этого человека. Совершенно очевидно, у этого человека еврейские черты лица. Подпись под этой фотографией гласит:

> «Кастрировать осквернителей расы. Только тяжелая кара спасет наших женщин от мерзких еврейских лап. Евреи — наше несчастье».

Я перехожу теперь от газеты «Der Sturmer» к описанию одного случая, в котором подсудимый Штрайхер играл важнейшую роль. Все помнят, что 9 — 10 ноября 1938 года[127] происходили организованные демонстрации против евреев. Как я уже говорил, вся эта пропаганда стала принимать все более свирепый и дикий характер. Осенью того же года подсудимый Штрайхер организовал разгром нюрнбергских синагог по случаю совещания представителей прессы в Нюрнберге. Об этом уже говорилось в документе PS-1724, USA-266, а также запротоколировано и находится на 1443-й странице стенограммы[128].

Гауляйтер Юлиус Штрайхер лично привел в движение кран, при помощи которого еврейские символы были сорваны с синагоги. Имеется другой документ, PS-2711, USA-267, который также представлялся и находится на странице 143 стенограммы. Я процитирую из него две строчки:

> «Синагога уничтожена! Юлиус Штрайхер торжественно произнес по случаю этой работы речь, длившуюся более полутора часов. Затем, по его приказу, в порядке прелюдии к событию, гигантская звезда Давида

---

[126] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том II / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018.; стр. 551.

[127] Хрустальная ночь, или Ночь разбитых витрин — еврейский погром (серия скоординированных атак) по всей нацистской Германии, части Австрии и в Судетской области 9—10 ноября 1938 года, осуществлённый военизированными отрядами СА и гражданскими лицами. Полиция самоустранилась от препятствования этим событиям. В результате нападений многие улицы были покрыты осколками витрин принадлежавших евреям магазинов, зданий и синагог.

[128] Там же; стр. 554.

была сорвана с купола синагоги».

Подсудимый также принимал весьма активное участие в ноябрьской демонстрации того же года. Я не хочу сказать, что ему принадлежит идея организации этой демонстрации. Обвинение против него ограничивается тем, что он принимал участие в этой демонстрации в своем гау во Франконии.

На 43-й странице книги документов находится отчет о нюрнбергской демонстрации. Об этом сообщалось в газете «Frankische Tageszeitung» от 11 ноября, являвшейся, несомненно, газетой Штрайхера. Я цитирую:

> «В Нюрнберге и в Фюрте это вызвало демонстрацию толпы против еврейских убийц. Она продолжалась до раннего утра следующего дня. Слишком долго мы наблюдали за деятельностью евреев в Германии».

И, наконец, последние три строчки этого абзаца:

> «После полуночи возбуждение населения достигло предела и громадная толпа направилась к синагогам в Нюрнберге и Фюрте. Оба эти еврейские здания, где проповедовалось убийство немцев, были сожжены.
>
> Пожарные бригады, которые были немедленно вызваны, следили за тем, чтобы пожар не распространился на другие здания. Окна еврейских лавок, хозяева которых все еще не оставляли некую надежду продавать свое тряпье немецким крестьянам, были разбиты. Благодаря дисциплинированному поведению бойцов СА и полиции, которые поспешили к месту действия, не было никакого грабежа».

Это документ GB-174.

Следующим документом в книге документов является отчет о речи Штрайхера, произнесенной 10 ноября в день демонстрации. Я цитирую выдержку из двух абзацев на той же странице, начиная с середины первого абзаца.

> «С колыбели еврея не только не учат таким истинам, каким учим мы, как: «Люби ближнего, как самого себя», или «Если тебя ударят по левой щеке, подставь правую», но, наоборот, ему говорят: «С не евреем ты можешь делать все, что ты хочешьы». Его даже учат тому, что убийство иноверца угодно богу. В течение 20 лет мы писали об этом в «Der Sturmer», в течение 20 лет мы проповедовали это всему миру и теперь мы добились того, что миллионы признали эту правду».

Я теперь зачитаю последний абзац:

> «Евреи убили в одну ночь 75 000 персов. Когда они покидали Египет, они убили всех новорожденных, то есть все будущее поколение египтян. Что бы случилось, если бы евреям удалось побудить другие народы воевать против нас и если бы мы проиграли эту войну. Евреи, под защитой иностранных штыков, напали бы на нас, устроили бы кровопролитие и убили бы нас. Никогда не забывайте того, чему нас

учит история».

Милорд, после ноябрьской демонстрации во Франконии происходили беспорядки в связи с организованной передачей еврейской собственности арийцам. Это присвоение еврейской собственности, конечно, регулировалось государством и согласно декрету было установлено, что вся выручка или любая выручка от передачи еврейской собственности арийцам должна была передаваться государству.
Во Франконии, видимо, случилось так, что большая часть этой выручки так и не дошла до государственной казны. В связи с этим Геринг создал комиссию для расследования того, что случилось. У нас есть отчет этой комиссии, и я хотел бы обратить внимание трибунала на несколько кратких абзацев из этого отчета. На странице 45-й этого отчета можно прочесть о том, что, собственно, происходило в гау подсудимого Штрайхера. Я цитирую из параграфа напротив которого говорится «страница 13…»

Маркс: С целью доказательства тех отклонений от нормы, которые имели место в делах аризации в Нюрнберге после 9 ноября, представитель обвинения намеревается сослаться на отчет, сделанный Хольцем, заместителем гауляйтера, в то время, когда его допрашивала следственная комиссия. Я выражаю протест против использования этого отчета. Между подсудимым Штрайхером и заместителем гауляйтера Хольцем существовали напряженные отношения, если не вражда. Хольц являлся как раз тем лицом, которое несло ответственность за меры по аризации. Ни в коей мере не доказано, что Штрайхер был согласен с передачей еврейской собственности арийцам. Можно скорее предположить, что Хольц, чтобы выгородить себя, дал показания, за которые он нам смог бы ответить, если бы он явился сюда в качестве свидетеля. Отчет Хольца содержит утверждения человека, сильно скомпрометированного, принимавшего во всем участие и бывшего врагом Штрайхера. Хольц упрекал Штрайхера, так как Штрайхер не защитил его от комиссии и Геринга. Поэтому мне кажется, что нельзя использовать этот отчет.

Председатель: Вы сказали все, что хотели сказать?

Маркс: Да.

Председатель: Трибунал считает, что этот документ, поскольку он является официальным документом, может быть принят согласно статье 21 и что возражения, которые вы выдвинули против него, не связаны с допустимостью доказательства, а затрагивают лишь его значение. По этому последнему вопросу вы будете иметь возможность развить ваши взгляды на более поздней стадии процесса, во время вашего выступления. Трибунал устанавливает, что этот документ является приемлемым как доказательство.

Гриффит-Джонс: Милорд, я читаю с середины 45-й страницы книги документов:

> «После ноябрьской демонстрации заместитель гауляйтера Хольц занялся еврейским вопросом. Причины, по которым он сделал это, излагаются здесь подробно на основании его заявления от 25 марта

1939 года.

9 ноября 1938 года. В ночь с 9 на 10 ноября и 10 ноября 1938 года по всей Германии имели место события, которые — я хочу подчеркнуть, что это говорит Хольц, — рассматривались как сигнал к совершенно иному решению еврейского вопроса в Германии. Синагоги и еврейские школы сжигались, еврейская собственность уничтожалась как в лавках, так и в частных домах. Кроме того, большое количество евреев, занимавших высокое положение в обществе, было отправлено полицией в концлагеря. К середине дня мы обсудили эти события в доме гауляйтера. Все мы придерживались того мнения, что в настоящее время мы стоим перед лицом совершенно нового положения вещей в еврейском вопросе. В результате крупной акции против евреев, которая проводилась ночью и утром 10 ноября, руководящие нормы и законы по этому вопросу фактически перестали существовать. Мы, особенно я, придерживаемся того мнения, что в данном вопросе мы должны действовать по собственной инициативе. Учитывая, что имеется острая нехватка жилья, я предложил гауляйтеру интернировать евреев в лагеря. Тогда их дома в скором времени освободились бы и мы тем самым разрешили бы жилищный кризис, по крайней мере частично. Кроме того, мы сумели бы, таким образом, осуществлять контроль и наблюдение за евреями. Я добавил, что то же самое случилось с нашими военнопленными и с нашими интернированными.

Гауляйтер на это мне сказал, что это предложение в настоящее время не может быть претворено в жизнь. Тогда я внес другое предложение, сказав, что считаю невозможным, чтобы после изъятия у евреев собственности они могли бы оставаться собственниками домов и земли. Я предложил, чтобы эти дома и земля были отняты у них. Я заявил, что готов сам провести в жизнь эти мероприятия. Я сказал также, что передача земли и домов евреев арийцам очень выгодна и гау и что эта передача собственности арийцам может производиться так же легально, как передача лавок. Ответ гауляйтера звучал примерно так: «Если вы думаете, что вы можете провести это в жизнь, — проводите. Сумма, которую мы таким образом получим, будет использована для того, чтобы построить школу в гау».

Я теперь читаю 18-ю страницу:

«Аризация была завершена отчуждением собственности, отказом от претензий, особенно по закладным. Евреям разрешалось выплачивать 10 процентов номинальной стоимости их имущества.

В оправдание введения низких цен Хольц заявил на совещании в

> Берлине 6 февраля 1939 года, что евреи купили свою собственность, главным образом, в период инфляции и заплатили, таким образом, менее 10-й части подлинной стоимости. В результате рассмотрения большого количества индивидуальных случаев было установлено, что это заявление не соответствует действительности».

Милорд, я теперь перейду к 48-й странице книги документов. Это вторая часть этого отчета. Она содержит выводы комиссии. Я цитирую с начала 48-й страницы книги документов.

Председатель: Это все еще продолжение отчета?

Гриффит-Джонс: Да.

> «Гауляйтер Штрайхер любит избивать людей хлыстом, но в том случае, если с ним находятся в качестве помощников несколько человек. Обычно эти избиения производятся с садистской жестокостью.
>
> Наиболее известным является случай со Штейнруком, которого он избил до крови в тюремной камере вместе с помощником гауляйтера Хольцем и оберфюрером СА Кенигом[129]. После его возвращения он сказал: «Теперь я облегчил свою душу и мне нужно это делать впредь». Он также заявлял позже несколько раз, что ему нужен еще один Штейнрук для того, чтобы «облегчить душу».

В августе 1938 года, в канцелярии гау, где он находился вместе с районным руководителем Шолером и его адъютантом Кенигом, он избил редактора Буркера.

Чтобы показать власть, которой он располагал в своем гау, я хочу сослаться на последний абзац этой страницы:

> «Согласно показаниям надежных свидетелей, гауляйтер Штрайхер обычно имел привычку повторять при всяком удобном случае, что только он пользуется правом отдавать приказания во Франконии. Например, на митинге в Колизее Нюрнберга в 1935 году он сказал, что никто не может удалить его с поста. На митинге в Геркулесхалле он рассказал, как он бил профессора Штейнрука. Он подчеркнул, что не даст бить себя никому и даже самому Адольфу Гитлеру…
>
> Он сказал далее, что во Франконии он сначала действует, а затем приказывает органам власти одобрять эти действия».

Милорд, обе части этого отчета — это документ PS-1757, GB-175.

Председатель: Трибунал не совсем убежден, что этот документ имеет отношение к делу Штрайхера.

Гриффит-Джонс: Милорд, я привел этот документ для того, чтобы показать, каким издевательствам и преследованиям подвергались евреи в районе, который

---

[129] Ганс Кениг (1904 – 1939) – оберфюрер СА. Адъютант Ю.Штрайхера. Покончил жизнь самоубийством.

возглавлял Штрайхер, и, во-вторых, для того, чтобы показать абсолютную власть, которой пользовался там подсудимый. Вот цель представления этого документа.

В результате проведенного расследования либо по иной причине подсудимый был освобожден от обязанностей гауляйтера в феврале 1940 года, но он не перестал заниматься пропагандистской деятельностью и не перестал осуществлять контроль над газетой. Я хочу зачитать еще одну краткую выдержку из газеты «Der Sturmer». Это статья, написанная им 4 ноября 1943 года, находится на 53-й странице книги документов. Этот документ PS-1965, GB-176, — выдержка из газеты «Der Sturmer» — является наиболее важным.

> «Истинная правда, что евреи, так сказать, исчезли в Европе и что источник еврейства на Востоке, из которого еврейская чума в течение веков распространялась на народы Европы, перестал существовать. Однако фюрер германского народа в начале войны предсказал то, что сейчас произошло».

Милорд, эта статья была подписана Штрайхером, и я считаю, она показывает, что он знал о том, что происходило на Востоке, о чем суду были представлены доказательства. Она была написана в ноябре 1943 года. Трибунал помнит, что в апреле 1943 года было уничтожено Варшавское гетто. «Между апрелем 1942 и апрелем 1944 года в Освенциме и Дахау[130] было уничтожено около 1 700 000 евреев. — Я теперь цитирую из стенограммы. — В течение всего этого периода должны были умереть миллионы евреев». Я утверждаю, что эта статья, написанная Штрайхером 4 ноября, показывает, что он знал о том, что происходило. Может быть, он не знал деталей, но он знал, что евреи истреблялись.

Я оставляю газету «Der Sturmer» и обращаю теперь внимание трибунала на проблему, которая столь же ужасна, как и все другие стороны деятельности этого человека. Я обращаю внимание трибунала на особое значение, которое Штрайхер придавал проблеме «воспитания» детей и молодежи Германии. Он не удовлетворялся тем, что подстрекал взрослое население Германии. Он следил за тем, чтобы дети в школах как можно раньше начинали впитывать яд его взглядов. Некоторые из выдержек, на которые я ссылался и которые трибунал, вероятно, помнит, содержат упоминание о детях и о необходимости обучения их антисемитизму. Я сейчас ссылаюсь на 54-ю страницу книги документов. Процитирую строки из последнего абзаца. Это отчет о речи, произнесенной Штрайхером еще в июне 1925 года, в которой он говорит:

> «Я повторяю, мы требуем реорганизации школ и превращения их в национальный германский институт воспитания. Если германских детей будут учить германские учителя, мы заложим основу

[130] Дахау — один из первых концентрационных лагерей на территории Германии. До начала Второй мировой войны в Дахау содержались люди, считавшиеся по разным причинам «загрязняющими» арийскую расу, согласно расовой теории. Это были политические противники нацистского режима, прежде всего коммунисты, социалисты, оппозиционные режиму священнослужители, а также душевнобольные, проститутки, наркоманы и др.

национально-германской школы. В этой национально-германской школе должны преподавать расовую доктрину».

Я теперь прочитаю последнюю строчку первого абзаца на следующей странице:

«Поэтому мы требуем введения расовой доктрины как предмета для преподавания во всех школах».

Эта статья помещена в номере «Der Sturmer[131]», который уже представлялся в качестве доказательства GB-165.

Следующий документ М-43 представляет собой выдержку из «Frankische Tageszeitung» от 19 марта 1934 года, где Штрайхер обращается к учащимся женской школы по случаю окончания курса. Он очень часто проводил юношеские митинги и посещал школы. Я цитирую третий абзац:

«Затем Юлиус Штрайхер говорил о своей собственной жизни и рассказал им о девочке, которая когда-то была его ученицей и потом стала жертвой еврея и погибла».

Мне нет надобности продолжать. Все написано в том же тоне. Это документ GB-177.

Каждое лето в Нюрнберге они праздновали то, что они называли юношеским праздником. Это было своего рода языческое торжество, для участия в котором подсудимый Штрайхер собирал или, по меньшей мере, призывал молодежь.

На странице 58 книги документов помещена статья из его газеты, где приводится речь Штрайхера, произнесенная им перед собранием Гитлерюгенда на так называемой «Святой горе», близ Нюрнберга, 22 июня 1935 года.

«Мальчики и девочки! Оглянитесь на десять лет назад, чуть больше. Мировая война свирепствовала над народами земли и превратила мир в груды развалин. Только один народ вышел победителем из этой ужасной войны, народ, о котором Христос сказал, что его отец — дьявол. Этот народ разъел как ржавчина душу и тело германской нации. Тогда Адольф Гитлер, не известный никому, поднялся из гущи народной и голосом народа стал призывать к священной войне и битве. Он призывал все народы снова обрести мужество, снова подняться и общими усилиями изгнать дьявола из германского народа с тем, чтобы человеческое общество могло снова освободиться от этого народа, который странствовал по земле в течение веков и тысячелетий со знаком Каина на челе.

Мальчики и девочки! Даже если вам скажут, что евреи были когда-то избранным народом, не верьте этому. Верьте нам, что евреи — не

---

[131] Данный документ не является копией «Der Sturmer», а книгой Юлиуса Штрайхера «Kampf dem Weltfeind» (Борьба с всемирным врагом»), стр. 50. (Примечание по IMT, vol. 24, p. 770).

избранный народ, потому что невозможно, чтобы избранный народ действовал среди других народов так, как это делают сегодня евреи».

И далее он выдвигал пропагандистские положения в том же духе. Этот документ представляется под номером GB-178.

Следующий документ — М-44, GB-179, я не буду зачитывать. Это отчет о речи Штрайхера перед двумя тысячами детей в Нюрнберге в 1935 году во время рождественских каникул.

«Знаете ли вы, кто такой дьявол?» — спросил он своих затаивших дыхание слушателей. «Евреи, евреи!» — отозвались тысячи детских голосов.

Он не удовлетворялся тем, что выступал с речами и писал статьи. В издательстве «Der Sturmer» он издал для учителей специальную книгу «Еврейский вопрос и школьное образование».

У меня нет полного перевода этой книги. Она написана для школьных учителей в качестве руководства. В ней подчеркивается необходимость проповеди антисемитизма в школах и предлагаются методы преподавания этой темы.

На 60-й странице книги документов трибунал несколько выдержек, взятых из этой книги. В предисловии мы читаем следующее:

«Национал-социалистическое государство внесло значительные изменения во все сферы жизни германского народа.

Оно также поставило перед германским учителем новые задачи. Национал-социалистическое государство требует, чтобы его учителя разъясняли германским детям расовые проблемы. Поскольку дело касается германского народа, расовый вопрос — это еврейский вопрос. Те, которые хотят учить ребенка тому, что такое еврей, должны сами хорошо знать эту тему».

Все остальные выдержки содержат советы для учителей о том, как еврейский вопрос следует ввести в систему преподавания. На 5-й странице имеется введение:

«Расовый и еврейский вопросы являются основной проблемой национал-социалистической идеологии. Разрешение этих проблем обеспечит существование национал-социализма и вместе с тем существование нашей нации на все времена. Громадное значение расового вопроса признается теперь почти без исключения всем германским народом. Для того чтобы подойти к этому признанию, наш народ должен был пройти длинный путь страданий».

Маркс: Как защитник подсудимого Штрайхера, я хочу указать на следующее: оратор в своем изложении не сказал, что упомянутая им книга «Еврейский вопрос в преподавании» написана не подсудимым Штрайхером, а школьным инспектором Финком[132]. Если бы господин обвинитель прочитал следующую фразу, то суду стало

[132] Фриц Финк (1893 – 1945) – немецкий писатель, книготорговец. Руководитель литературной палаты Тюрингии.

бы известно об этом факте. Мой клиент обратил мое внимание на это обстоятельство, и я сам убедился в этом, потому что следующая фраза гласит —

> «Школьный советник Фриц Финк желает помочь немецкому учителю на пути познания своей книгой «Еврейский вопрос в преподавании».

Не может быть поэтому никакого сомнения, что автором этой книги является школьный инструктор Финк, а не Штрайхер. Это очень важно.

Председатель: Вы сказали все, что хотели сказать?

Маркс: Да, это все.

Председатель: Я хочу сказать вам, что эта книга написана Финком, о чем сказано в первом абзаце, и она содержит предисловие, написанное Штрайхером. Таким образом, мы можем прийти к заключению, что Штрайхер одобрил эту книгу и, кроме того, она была издана и напечатана издательством «Der Sturmer».

Маркс: Да, это правда. Но я хочу еще кое-что сказать. Мне хотелось лишь заявить суду, что непонятно, почему именно эта фраза не была зачитана. Можно было подумать, что речь идет о произведении, написанном Штрайхером, в таком случае вопрос о том, соглашался ли Штрайхер с этой книгой, терял свое значение.

Председатель: Да, доктор Маркс, но обвинитель зачитывал выдержку из предисловия Штрайхера. Последний или предпоследний из зачитанных абзацев взяты из предисловия Штрайхера. Последний абзац, отмеченный мной, находится на 60-й странице книги документов. Он озаглавлен — «Предисловие» и подписан Юлиусом Штрайхером, который пишет, что автор книги — школьный инспектор Финк.

Не будем более терять на это время.

Гриффит-Джонс: Я думаю, мы дошли…

Председатель: Вы прочитаете последние слова предисловия на странице 60: «Те, кто принимает близко к сердцу…».

Гриффит-Джонс: Ваша светлость, я читаю до конца первый абзац предисловия:

> «Те, кто принимает близко к сердцу то, что с таким чувством было написано Финком, который в течение многих лет очень беспокоился о судьбах германского народа, будет благодарен автору этой внешне весьма скромной публикации». Подписано: «Юлиус Штрайхер, Нюрнберг, 1937 год».

Я пропустил последнюю часть только в интересах времени.

Председатель: Да.

Гриффит-Джонс: Это документ GB-180. Я хочу зачитать две последние строчки, которые я еще не читал. Последние три строчки абзаца под заголовком «Введение»:

> «В нашем народе не вырастет ни одного человека, который бы не знал о чудовищных чертах евреев и опасности, которую они представляют».

Убит в боях на Восточном фронте.

Я не буду занимать время трибунала, зачитывая дальнейшие выдержки из этой книги. Мне кажется, что характер ее ясен. Я сошлюсь на последние три строчки следующей страницы книги документов. Это другая выдержка из этой книги:

> «Тот, кто достиг этой стадии понимания, обязательно станет врагом евреев и останется им на всю жизнь и будет прививать эту ненависть своим собственным детям».

В «Der Sturmer» также печатались некоторые детские книги. Я не обвиняю Штрайхера в том, что он сам писал эти книги, однако они публиковались его издательством и были того же направления, что и все остальное, что опубликовано его издательством.

Я прежде всего обращаю ваше внимание на книгу, английский перевод названия которой: «Не верь лисе на зеленом лугу и клятве еврея». Это книжка с картинками для детей. Все они оскорбительно изображают евреев. Многие из них подобраны в книге документов трибунала. Против каждой картинки есть маленькая сказочка.

На 62-й странице книги документов трибунал увидит образцы рассказов, находящихся против каждой картинки. Против картинки в книге документов написано:

> «Иисус Христос сказал: еврей — убийца до мозга костей. Когда Христос должен был умереть, Бог не мог найти других людей, которые могли бы замучить его до смерти, кроме евреев. Вот почему евреи гордятся тем, что они избранный народ».

Под первой картинкой, которая изображает неприятного вида еврея-мясника, режущего мясо, имеется следующая надпись:

> «Еврей — мясник, он продает потроха вместо мяса. Кусок мяса лежит на полу, а другой — лижет кошка. Это не беспокоит мясника, потому что мясо станет тяжелее. Не забывай, он не будет есть его сам».

В интересах времени, может быть, не стоит более цитировать содержание этой книжки. Трибунал видит, каков ее характер, какие идеи она должна была привить детям. Картинки говорят сами за себя.

Следующая — отвратительная картинка, изображает еврея, который уводит девушку. На другой картинке изображена газета «Der Sturmer», наклеенная на стене. Дети рассматривают эту газету.

Следующая картинка нуждается в пояснениях. На ней изображены еврейские дети, которых уводят из арийской школы. Их уводит неприятно выглядящий человек, по-видимому, отец. Арийские дети скачут и пляшут. Они, очевидно, очень довольны.

Это документ GB-181, М-32.

Председатель: Не могли бы вы вскоре завершить? Наверное, нам лучше прерваться.

Гриффит-Джонс: Мне нужно ещё 20 минут.
Председатель: О, да, сейчас мы прервёмся.

[*Объявлен перерыв*]

Гриффит-Джонс: Милорд, я закончил описание детской книги. Имеется другая подобная книга, которая называется «Ядовитый гриб» и которая уже была представлена в качестве доказательства. Она очень похожа на предыдущую книгу. Документ USA-257. Я хотел бы прочесть один из рассказов этой книги, потому что он показывает лучше, чем какая-либо другая выдержка, отвратительные средства, которые применял этот человек для того, чтобы отравить умы своих слушателей и читателей.

Это рассказы с иллюстрациями. На 69-й странице документов имеется картинка: девушка сидит в приемной у еврейского врача.

Милорд, это не очень приятный рассказ, но и подсудимый не очень приятный человек. Только читая эти вещи, можно представить, какое воспитание получали в эти годы немецкие дети под руководством этого человека.

Я цитирую из рассказа:

> «Инга — девушка, о которой идет речь — сидит в приемной у еврейского врача. Ей пришлось ждать очень долго. Она просматривает журналы, которые лежат на столе, но она слишком нервничает, чтобы прочитать хотя бы несколько строк. Она вновь и вновь вспоминает о разговоре с матерью, вновь и вновь она вспоминает о предупреждениях своего руководителя из Лиги германских девушек. Немец, особенно немецкая девушка, не должны обращаться к еврейскому врачу. Многие девушки, которые ходили лечиться к еврейским врачам, были заражены и обесчещены.
>
> Когда Инга вошла в приемную, она услышала, как кто-то плакал в кабинете врача. Она слышала голос молодой девушки: «Доктор, доктор, оставьте меня!»
>
> Затем она услышала издевательский смех мужчины. Неожиданно все стало тихо. Инга слушала, затаив дыхание.
>
> «Что все это может означать?» — спрашивала она себя и ее сердце сильно билось. И вновь она вспоминала о предупреждении своего руководителя из Лиги немецких девушек.
>
> Инга ждала уже целый час. Она вновь берет журнал и пытается читать. Затем дверь открывается. Инга поднимает голову. Появляется еврей. Она кричит, с ужасом бросает газету и вскакивает. Она смотрит в лицо еврейского врача. Это лицо дьявола. Посредине лица этого дьявола огромный горбатый нос, за очками — два страшных глаза,

> толстые губы искривились в усмешке. Эта усмешка означает: «Теперь ты в моих руках, маленькая немецкая девушка».
>
> Еврей приближается к ней. Он протягивает к ней свои жирные пальцы. Но Инга теперь пришла в себя. До того как еврею удается схватить ее, она ударяет жирное лицо. Она бросается к двери, задыхаясь, она бежит вниз по лестнице и убегает из дома еврея».

Здесь не требуется комментариев. Эти рассказы читались детьми.

Еще одна картинка, которую я включил в книгу документов. Это, конечно, портрет подсудимого. На 70-й странице книги документов имеется надпись к этой картинке и там, в частности, сказано, читаю предпоследний абзац: «Без решения еврейского вопроса человечество не может быть спасено».

Там также говорится об участии нескольких юношей в одном из митингов, где выступал Штрайхер:

> «Все мы понимали его. Когда в конце, в честь фюрера, он крикнул Sieg-Heil[133] фюреру, все мы аплодировали с огромным подъемом. Штрайхер говорил в течение двух часов, но нам казалось, что это было лишь несколько минут».

Начинаешь понимать, какое влияние оказывала газета «Der Sturmer». В апреле 1936 года в газете было опубликовано одно из писем, посланных детьми в редакцию «Der Sturmer». Это письмо подписано мальчиками и девочками из национал-социалистического молодежного лагеря в Гроссмюллен. Цитирую:

> «Сегодня мы видели пьесу о том, как дьявол убеждает еврея застрелить сознательного национал-социалиста. По ходу пьесы еврей это сделал. Мы все слышали выстрел. Мы все хотели броситься на сцену и арестовать еврея. Но потом появился полицейский и после короткой схватки увел еврея. Вы представляете, дорогой «Sturmer», как сердечно мы аплодировали полицейскому. В течение всей пьесы не было названо ни одной фамилии, но все знали, что представлялось убийство, совершенное евреем Франкфуртером. В этот вечер мы пошли спать совершенно разбитые. Мы не хотели разговаривать друг с другом. Эта пьеса показала нам, как действуют евреи».

Как я уже сказал, это документ GB-170, M-25.

В заключение я вновь хотел бы обратить внимание трибунала на власть, которой пользовался Штрайхер в качестве гауляйтера. Это можно увидеть из устава национал-социалистической партии издания 1938 года, который уже был представлен. Описывая полномочия и обязанности гауляйтера, Устав гласит: «Гауляйтер несет полную ответственность перед фюрером за тот участок, который ему поручен. Права, обязанности и юрисдикция гауляйтера в основном устанавливаются мандатом, издаваемым фюрером, а также другими инструкциями».

---

[133] «Победе слава» (нем.)

Его связь с фюрером и другими подсудимыми или с некоторыми из других подсудимых видна из газетных выдержек. По случаю 50-летия Штрайхера Гитлер посетил Нюрнберг для того, чтобы поздравить его. Это произошло 13 февраля 1935 года. Описание этой встречи было опубликовано в газете «Volkischer Beobachter» от того же числа. Цитирую:

> «Адольф Гитлер обратился к своему старому товарищу по борьбе и его последователям в выражениях, которые затронули их сердца. Вначале он заметил, что ему особенно приятно в этот день в честь Юлиуса Штрайхера побывать в Нюрнберге, городе национал-социалистической солидарности, которая крепла в борьбе, и быть среди людей, которые в течение многих лет были знаменосцами национал-социалистических идей.
>
> Как и все они в течение многих лет угнетения непоколебимо верили в победу движения, так и его друг и товарищ по борьбе Штрайхер все время лояльно оставался при нем. Такой непоколебимой верой можно сдвинуть горы.
>
> Штрайхер должен вдохновляться мыслью, что 50-летие является для него не только отметкой половины века, но и вехой тысячелетней германской истории. В лице Штрайхера Гитлер имеет сподвижника и может сказать о нем, что здесь, в Нюрнберге, есть человек, который не дрогнет ни на секунду и будет непоколебимо поддерживать его при всех обстоятельствах».
>
> Это документ М-8, GB-182.

Следующий документ, М-22, USA-258,— письмо Гиммлера, опубликованное в «Der Sturmer» в апреле 1937 года. Этот номер уже был представлен. Там сказано:

> «Когда в будущие годы будет написана история пробуждения германского народа и следующее поколение не сможет понять, как германский народ когда-то мог дружественно относиться к евреям, то будет признано, что Юлиус Штрайхер и его еженедельная газета «Der Sturmer» внесли большой вклад в дело просвещения народа в отношении этого врага человечества. Рейхсфюрер СС Гиммлер».

Это экземпляр USA-258. Ряд этих документов уже приобщён в качестве доказательтств в сшитых томах.

В заключение мы имеем письмо от фон Шираха, рейхсюгендфюрера, опубликованное в «Der Sturmer» в январе 1938 года. Документ М-45, USA-871.

> «Историческая заслуга газеты «Der Sturmer» заключается в том, что она популярными средствами открывала глаза широких масс народа на еврейскую мировую опасность. «Der Sturmer» права в том, что она отказывается выполнять свою задачу в чисто эстетическом тоне, так

как еврейство не проявляло уважения к германскому народу. Поэтому нет оснований быть учтивыми и щадить нашего худшего врага. Если мы не сделаем этого сегодня, то наша молодежь завтрашнего дня будет испытывать тяжелые страдания».

Может быть, этот подсудимый принимал меньшее участие в физическом совершении преступлений против евреев, о которых трибунал слышал, чем некоторые из других заговорщиков. Но обвинение считает, что его преступление от этого не становится менее тяжким. Никакое правительство в мире до нацистов не смогло бы проводить политику массового истребления, не имея народа, который поддерживал бы правительство, и не имея большого количества людей — мужчин и женщин, — которые были бы готовы участвовать в этих кровавых убийствах. Даже прошлые поколения немецкого народа не согласились бы на совершение тех преступлений, о которых слышал трибунал, — на убийство многих миллионов мужчин и женщин.

Штрайхер взял на себя задачу «просвещения» народа, воспитания убийц, отравления их умов ненавистью. В течение 25 лет он с решимостью осуществлял это, так называемое «воспитание народа и молодежи Германии». И он продолжал, видя, какие плоды приносит его работа.

Сначала он проповедовал преследование, затем начал проповедовать истребление и убийство. И в то время как в гетто востока уничтожались и истреблялись миллионы евреев, он требовал все новых и новых жертв.

Таково это преступление. Обвинение утверждает, что он сделал возможным совершение этих и подобных им преступлений, которые никогда не были бы совершены, если бы не он и подобные ему. Он вел пропаганду среди немецкого народа в этом направлении. Без него Кальтенбруннеры, Гиммлеры и генералы Штропы не имели бы людей для выполнения их приказов. Как мы видели, он сконцентрировал свое внимание на молодежи и детях Германии. По своим масштабам его преступление, вероятно, идет гораздо дальше, чем преступление кого-либо из других подсудимых. Причиненные ими страдания закончились после заключения их в тюрьму. Влияние же преступлений этого человека и яд, которым он отравил умы многих миллионов мальчиков и девочек Германии, которые теперь стали юношами и девушками, продолжает жить. Он оставляет за собой наследие — почти что целый развращенный им народ, отравленный ненавистью, садизмом и убийством.

Этот германский народ останется на последующие поколения проблемой, а может быть, и угрозой для остальной части человечества.

Милорд, я полагаю, что дело обвинения в отношении данного человека согласно обвинительному заключению доказаны.

Милорд, лейтенант Брэйди Брайсон от делегации Соединённых Штатов представит суду дело в отношении Шахта.

Брайсон: С позволения трибунала, документальная книга подготовлена и вручена в необходимом количестве подсудимым.

Мы просим разрешения вручить в течение нескольких следующих дней обзор который находится в процессе подготовки.

Наши доказательства в отношении Шахта ограничены планированием и подготовкой агрессивной войны.

Председатель: Что вы сказали об обзоре?

Брайсон: Мы просим разрешения вручить обзор в течение нескольких следующих дней, так как обзор пока не готов.

Председатель: Я понял.

Брайсон: Наши доказательства по делу подсудимого Шахта ограничиваются вопросами планирования и подготовки агрессивной войны и участия в заговоре, направленном на проведение агрессивной войны.

В досье мы кратко изложим пределы уголовной ответственности Шахта в свете закона и устава трибунала. Только небольшое количество из наших 50 с лишним документов уже было представлено в качестве доказательств. Мы особенно стремились избежать повторений и совпадающих доказательств. Но для того чтобы последовательно излагать дело, мы хотели бы в некоторых случаях обращать внимание Трибунала на уже представленные доказательства с соответствующими ссылками на стенограмму.

Перед тем как начать представлять материалы, мы хотим сформулировать позицию обвинения о том, что контроль подсудимого Шахта над германской экономикой после ноября 1937 года стал уменьшаться и что к моменту совершения акта агрессии против Польши его официальное положение ограничивалось постом министра без портфеля и постом личного советника Гитлера. Мы также знаем, что ему иногда приписывают оппозиционные взгляды в отношении некоторых, более радикальных, элементов нацистской партии, и, насколько я понимаю, в момент, когда он был захвачен американскими войсками, он находился в заключении в немецком лагере, будучи арестованным Гестапо в июле 1944 года.

Тем не менее, наши доказательства покажут, что во всяком случае до конца 1937 года Шахт был основной фигурой в деле перевооружения Германии, экономического планирования и подготовки войны, что без его работы нацисты не смогли бы выжать из своей экономики те огромные материальные ресурсы, которые были необходимы для вооруженной агрессии, что Шахт полностью, зная об агрессивных целях, посвятил свои усилия достижению этих агрессивных целей, которым он служил.

Подробные доказательства будут представлены в четырех частях.

Во-первых, мы вкратце покажем, что Шахт разделял нацистскую философию до 1933 года и содействовал приходу Гитлера к власти.

Во-вторых, будут представлены доказательства о вкладе Шахта в дело

германского перевооружения и подготовки к войне. Эти доказательства также будут краткими, так как эти факты хорошо известны и они уже были затронуты господином Доддом в ходе представления материалов по вопросу об экономической подготовке к войне.

В-третьих, мы покажем, что Шахт способствовал нацистскому заговору преднамеренно и сознательно, зная и сочувствуя незаконным целям этого заговора.

Наконец, мы покажем, что потеря Шахтом власти в германском правительстве никоим образом не означала его несогласие с политикой ведения агрессивной войны.

Теперь мы обращаемся к доказательствам того, что Шахт помог Гитлеру прийти к власти.

Шахт впервые встретился с Герингом в декабре 1930 года, а с Гитлером в доме Геринга в начале января 1931 года. Гитлер произвел на него благоприятное впечатление. Представляю в качестве доказательства документ PS-3725, USA-615 — выдержку из предварительного допроса Шахта от 20 июля 1945 года. Я оглашу два вопроса и ответа относительно этой встречи.

Председатель: Вы будете приводить нам номер экземпляра? Вы не привели нам другой номер?

Брайсон: Сэр, это допрос и у него нет двух номеров.

Председатель: У вас есть для него номер?

Брайсон: Вы найдете его в конце документальной книги с отметкой «Допрос Шахта от 20 июля 1945». Цитирую с середины первой страницы:

«Вопрос: Что он — то есть Гитлер — сказал?

Ответ: Идеи, которые ранее он высказывал, но эти высказывания были полны воли и духа».

И в конце страницы:

«Вопрос: Какое впечатление у вас сложилось к концу вечера?

Ответ: Я решил, что Гитлер — человек, с которым можно сотрудничать».

После этой встречи Шахт стал союзником Гитлера и в критический политический момент в ноябре 1932 года пожертвовал своим именем в банковских и деловых кругах всего мира ради Гитлера. Представляю в качестве доказательства документ PS-3729, USA-616, состоящий из выдержек предварительного допроса Шахта от 17 октября 1945 года. Я хотел бы процитировать начиная с 36-й страницы этого допроса. Разрешите сказать, что когда я ссылаюсь на номера страниц, я говорю о страницах книги документов.

«Вопрос: Да, и, насколько я понимаю, в то время — то есть в январе 1931 года

Ответ: «В ходе…

Вопрос: Во время прихода Гитлера к власти?

Ответ: Особенно в период 1931 и 1932 годов».

Далее, цитирую с конца 37-й страницы протокола того же допроса:

«Вопрос: Я хочу установить вот что: вы способствовали авторитетом своего имени приходу Гитлера к власти?

Ответ: Я публично заявил о том, что ожидаю прихода Гитлера к власти. Насколько я помню, впервые я это сказал в ноябре 1932 года».

Вопрос: «И вам известно, или может быть не известно, о том, что Геббельс своих дневниках весьма выразительно…»

Ответ: Да.

Вопрос: …признавал вашу помощь в то время?»

Ответ: Да, я это знаю.

Вопрос: Ноябрь 1932?

Ответ: «От «Kaiserhof[134]» в канцелярию и обратно».

Вопрос: Правильно. Вы её читали?

Ответ: Да

Вопрос: И вы не отрицаете, что Геббельс был прав?

Ответ: Я думаю, его впечатление было правильным тогда.

Теперь я хочу обратить внимание трибунала на заявление Геббельса, которое имеется в документе PS-2409(a). Полностью дневник Геббельса представлен в качестве доказательства под номером USA-262. Я хотел бы огласить запись от 21 ноября 1932 года:

«В беседе с доктором Шахтом я убедился, что он полностью разделяет нашу точку зрения. Он — один из немногих, кто полностью согласен с позицией фюрера».

Считается, что Шахт вступил в партию только в том смысле, что он присоединился к делу нацистов. Доктор Франц Рейтер, написавший биографию Шахта, которая была официально опубликована в Германии в 1937 году, заявил, что Шахт избегал формального членства в партии для того, чтобы оказывать ей большую помощь. Я представляю в качестве доказательства документ EC-460, USA-617. Это выдержки из биографии, написанной Рейтером. Цитирую последнюю фразу этой выдержки:

«Не сделав этого, он, в конечном счете, смог больше сделать для одержания окончательной победы, чем если бы он был официальным членом партии».

Именно Шахт на встрече Гитлера с группой германских промышленников в Берлине организовал финансовую помощь, необходимую для решающих выборов в марте 1933 года. Шахт выступал в качестве спонсора или хозяина на этой встрече,

[134] «Королевский двор» (нем.) - первая берлинская гостиница класса «люкс». Располагалась в старом правительственном квартале напротив рейхсканцелярии по адресу Вильгельмплац, 3/5. Гостиница открылась в октябре 1875 года и была полностью разрушена в результате бомбардировки 23 ноября 1943 года.

когда был собран избирательный фонд из нескольких миллионов марок. Не оглашая, я хотел бы представить в качестве доказательства документ ЕС-439, USA-618. Это письменные показания фон Шницлера[135] от 10 ноября 1945 года. Я обращаю внимание трибунала на стенограмму от 23 ноября прошлого года, страницы 282—283[136], где имеется текст этого письменного показания.

Дополнительные доказательства по этому вопросу также имеются в выдержке из протокола допроса Шахта от 20 июля 1945 года, часть которого я огласил пару минут тому назад. Шахт оказал помощь Гитлеру не только потому, что он был оппортунистом, но и потому, что он разделял идеологические принципы Гитлера. Это можно увидеть, помимо записей из дневника Геббельса, в письме самого Шахта Гитлеру от 29 августа 1932 года, в котором Шахт клянется, что он будет продолжать поддерживать Гитлера после того, как последний добился плохих результатов на выборах в июле 1932 года. Я представляю это письмо в качестве доказательства, документ ЕС-457, USA-619. Я цитирую из середины первого абзаца, а затем из предпоследнего.

> «В эти дни вам могут помочь несколько слов самой искренней симпатии. Ваше движение руководствуется такой внутренней правдой и необходимостью, что победа в той или иной форме надолго не сможет от вас ускользать».

Следует напомнить, что в это время ни Гитлер, ни Шахт не были в германском правительстве. Цитирую дальше слова Шахта:

> «Куда бы моя деятельность ни привела меня в ближайшем будущем, даже если вы увидите меня когда-нибудь в крепости, вы всегда можете надеяться на меня как на надежного помощника».

Председатель: Что означают эти слова сверху: «президент Рейхсбанка в отставке»? Они имеются в письме?

Брайсон: Да, сэр. Доктор Шахт до этого был президентом Рейхсбанка, но в то время, когда было написано это письмо, он был в отставке. Как вы помните, это было до прихода Гитлера к власти.

Председатель: Да, конечно.

Брайсон: А затем, после прихода нацистов к власти, Гитлер вновь назначил Шахта президентом Рейхсбанка.

Председатель: И это он сам написал в начале письма?

Брайсон: Не могу этого сказать, сэр.

Я хотел бы также указать, что Шахт закончил это письмо словом «Хайль».

Теперь обращаюсь ко второй части представляемых доказательств, к вопросу о вкладе Шахта в дело подготовки к войне.

---

[135] Георг фон Шницлер (1884 – 1962) – немецкий промышленник. Член совета директоров И. Г. Фарбениндустри. Американским трибуналом приговорён к 5 годам лишения свободы. Освобождён досрочно.

[136] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том I /Издание второе исправленное и дополненное/ Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018.; стр. 260-261.

Детальная хронология официальной карьеры Шахта в нацистском правительстве уже была представлена в документе PS-3021, USA-11. Однако, может быть, будет полезным в самом начале напомнить Трибуналу, что 17 марта 1933 года Гитлер вновь назначил Шахта президентом Рейхсбанка и что Шахт занимал этот пост до 20 января 1939 года, что с августа 1934 года по ноябрь 1937 года он был исполняющим обязанности министра, а затем министром экономики, а в мае 1935 года он был назначен генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики. В ноябре 1937 года он покинул пост министра экономики и генерального уполномоченного по вопросам военной экономики и принял пост министра без портфеля, который он занимал до января 1943 года. Собственно говоря, общеизвестным фактом является то, что фактически он был экономическим диктатором Германии в течение четырех, наиболее критических лет с начала 1933 до конца 1936 года.

Шахт был вдохновителем нацистской программы расширения германской кредитной системы в целях перевооружения. С самого начала он понял, что план установления германского военного господства требовал больших сумм общественного кредита. С этой целью был проведен целый ряд мероприятий, при помощи которых все кредитные учреждения Германии были приспособлены для общей цели финансового обеспечения военной машины.

Я вкратце упомяну о некоторых из этих мероприятий. Декретом правительства от 27 октября 1933 года был навсегда отменен постоянный 40-процентный резервный фонд золота и иностранной валюты для обеспечения банкнот Рейхсбанка. Законом о кредите от 1934 года правительство установило контроль над всеми кредитными учреждениями и контроль над всей банковской системой был передан в руки Шахту, являвшемуся председателем бюро по наблюдению над кредитной системой и президентом Рейхсбанка. Этот закон дал возможность Шахту контролировать не только размеры кредитов, но и их использование. 29 марта 1934 года германским деловым кругам была навязана система принудительных корпоративных займов. 19 февраля 1935 года казначейство получило право брать в долг любые суммы по утверждению рейхсканцлера, то есть Гитлера.

В связи с этим я прошу трибунал принять без доказательства «Reichsgesetzblatt» за 1933 год, часть 2-я, страница 827; «Reichsgesetzblatt» за 1934 год, часть 1-я, страница 1203; «Reichsgesetzblatt» за 1934 год, часть 1-я, страница 295 и «Reichsgesetzblatt» за 1935 год, часть 1-я, страница 198.

Председатель: Эти законы имеются в книге документов?

Брайсон: Нет, сэр.

Я только прошу принять их без доказательства. Это опубликованные немецкие законы.

Эти мероприятия дали Шахту возможность начать проведение того, что он

сам называл «смелой кредитной политикой», включая тайное финансирование широкой программы перевооружения посредством так называемых векселей МЕФО[137], описание которых имеется в стенограмме от 23 ноября на 295-й странице. Представляю в качестве доказательства документ ЕС-436, USA-620. Это показания Эмиля Пуля[138] от 2 ноября 1945 года, который был членом директората Рейхсбанка в то время, когда Шахт был президентом. Я цитирую второй абзац:

> «В начале 1935 года возникла необходимость финансирования ускоренной программы перевооружения. Доктор Шахт, президент Рейхсбанка, рассмотрев различные методы финансирования, предложил использовать векселя МЕФО для того, чтобы предоставить значительную часть фондов, необходимых для проведения программы перевооружения. Этот метод имел то основное преимущество, что в течение первых лет финансирования программы перевооружения можно было сохранять секретность. Данные, указывающие на масштабы перевооружения, которые были бы опубликованы в случае использования других методов, могли держаться в секрете посредством использования векселей МЕФО».

Размеры кредитов и значение метода МЕФО можно видеть из документа ЕС-419, USA-961. Это письмо министра финансов фон Крозига[139] Гитлеру от 1 сентября 1938 года. Цитирую следующие данные с середины первой страницы:

> «Долг Рейха:
>
> На 31 декабря 1932 года накапливался следующим образом: фундированный долг — 10,4 миллиарда рейхсмарок; текущий долг — 2,1 миллиарда рейхсмарок. Долг, не указанный в бюджете (т. е. посредством торговли и счетов МЕФО), — 0.
>
> На 30 июня 1938 года фундированный долг — 19 миллиардов рейхсмарок; текущий долг — 5 миллиардов рейхсмарок; долг, не указанный в бюджете (т. е. посредством торговли и счетов МЕФО) — 13,3 миллиарда рейхсмарок.
>
> Всего на 31 декабря 1932 года — 12,5 миллиарда рейхсмарок, на 30 июня 1938 года — 37,3 миллиарда рейхсмарок».

Таким образом, долг Рейха утроился.

---

[137] Векселя «МЕФО» — векселя, выпускаемые Рейхсбанком в период Третьего Рейха, с целью финансирования вооружений. Это происходило в ситуации отсутствия финансовых резервов. Векселя «МЕФО» были гарантированы государством, принимались всеми немецкими банками и учитывались затем Рейхсбанком для печатания ничем не обеспеченных банкнот. Векселя формально выдавались созданной Шахтом компанией МЕФО (MEFO, нем. Metallurgische Forschungsgesellschaft, m.b.H.). На самом деле компания не вела никакой деятельности, и являлась просто финансовым механизмом.

[138] Эмиль Пуль (1889 — 1962), государственный деятель Третьего Рейха, директор и вице-президент Рейхсбанка, государственный секретарь правительства (11 февраля 1939 года — 8 мая 1945 года). Американским трибуналом был приговорён к 5 годам лишения свободы. Освобождён досрочно.

[139] Иоганн Шверин фон Крозиг (1887 — 1977) — немецкий политический и государственный деятель, по образованию юрист. В 1932—1945 годах министр финансов Германии. Американским трибуналом приговорён к 10 годам лишения свободы. Освобождён досрочно.

Председатель: Прочтите, пожалуйста, следующий раздел, начиная со слов: «были приняты следующие меры».

Брайсон: «Были приняты следующие меры для того, чтобы покрыть расходы по вооружению за 1938 год (такие же расходы, что и в 1937 году):

> «5 миллиардов из бюджета, то есть за счет налога; 4 миллиарда за счет займов; 2 миллиарда за счет шестимесячных банкнот казначейства, то есть отсрочка платежей до 1939 года. Всего 11 миллиардов».

Германский долг, таким образом, увеличился втрое под руководством Шахта. Более чем одна треть общей суммы обеспечивалась путем операций Рейхсбанка посредством МЕФО и торговых векселей. Совершенно ясно, что такие масштабы финансирования, помимо обычных государственных эмиссий, следует отнести за счет долга по вооружениям. Я далее читаю из документа ЕС-436, начиная с последнего абзаца:

> «Эти векселя МЕФО были использованы исключительно для финансирования перевооружения, и когда в марте 1938 года доктор Шахт объявил о новой финансовой программе без использования МЕФО, оставалось 12 миллиардов марок непогашенных векселей МЕФО, которые были выпущены для финансирования программы перевооружения».

Характер кредитной политики Шахта и тот факт, что она была направлена к созданию вооружений, видны и из его собственной речи от 29 ноября 1938 года.

Я представляю эту речь в качестве доказательства ЕС-611, USA-622. Цитирую начиная с последнего абзаца 6-й страницы:

> «Может быть в мирное время ни один эмиссионный банк не проводил такой смелой кредитной политики, как Рейхсбанк после захвата власти национал-социализмом. Однако при помощи этой кредитной политики Германия создала непревзойденную военную машину, а эта военная машина, в свою очередь, сделала возможным достижение целей нашей политики».

Помимо финансовой области, Шахт установил тоталитарный контроль над всей германской экономикой для того, чтобы приспособить ее к программе вооружения.

Он приобрел большую власть над промышленностью в результате нацистской реорганизации германской промышленности на военных основах и в соответствии с так называемым «принципом фюрерства». В этой связи я хотел бы обратить внимание трибунала на стенограмму от 23 ноября, страницы 287—290[140], на издание «Reichsgesetzblatt» за 1934 год, часть 1-я, страница 1194, которое я прошу трибунал принять без доказательств.

---

[140] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том I /Издание второе исправленное и дополненное/ Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018.; стр. 260-261.

Шахт также пользовался большой властью в качестве члена совета по обороне Рейха, который был тайно учрежден 4 апреля 1933 года и задачей которого являлась подготовка к войне. Прошу трибунал обратить внимание на стенограмму от 23 ноября, страница 290. Я также представляю в качестве доказательства документ ЕС-128, USA-623. Это доклад от 30 сентября 1934 года, в котором указываются функции министерства экономики. В докладе показано сосредоточение внимания на обычных экономических проблемах военного времени, как-то: накопление фондов, производство дефицитных товаров, перевод промышленности в безопасные районы, обеспечение военной промышленности топливом и энергией, производство станков, установление контроля за решением приоритетных для военного времени задач, нормирование продуктов, контроль над ценами, обеспечение гражданского населения продуктами и так далее. Я хотел бы огласить лишь выдержки, которые показывают компетенцию министерства экономики, начиная со 2-й страницы сверху. Это документ ЕС-128.

> «После того как был учрежден совет по обороне Рейха и его постоянный комитет, рейхсминистерство экономики получило задание проводить экономическую подготовку к войне. Нет надобности объяснять огромное значение этой задачи. Все помнят, какие ужасные последствия имела для нас недостаточная экономическая подготовленность к войне в первую мировую войну».

Наконец, в 1934 году Шахт приобрел огромную власть по закону, который давал ему право в качестве министра экономики принимать любые меры, необходимые для развития германской экономики. В этой связи я хотел бы сослаться на издание «Reichsgesetzblatt» 1934 года, часть 1-я, страница 565, которую я прошу трибунал принять без доказательства.

Осенью 1934 года, вскоре после того, как Шахт стал министром экономики, было объявлено о разработанном им так называемом «новом плане». В этой связи обращаю внимание трибунала на «Reichsgesetzblatt» за 1934 год, часть 1-я, страница 816, и «Reichsgesetzblatt» за 1935 год, часть 1-я, страница 105, с просьбой, чтобы эти документы были приняты без доказательства. Этот «новый план» представлял собой разработанную Шахтом программу по приобретению необходимого сырья из-за границы и иностранной валюты, требуемые для проведения программы перевооружения.

Что касается подробностей этого «нового плана», то я представляю в качестве доказательства документ ЕС-437, USA-624. Это письменные показания Эмиля Пуля от 7 ноября 1945 года. Весь его текст относится к делу. Поэтому я прошу разрешения представить письменное показание, данное под присягой, не оглашая его при том условии, что будут подготовлены и представлены французский и русский переводы.

Председатель: И немецкий перевод также?

Брайсон: Мы представим копии. Я хочу сказать, что подлинник на английском языке, но письменное показание уже переведено на немецкий.

Председатель: Хорошо.

Брайсон: Это письменное показание, данное под присягой, сотрудника Шахта подробно описывает различные хитроумные, а зачастую и безжалостные методы, которые он применял, включая заключение специальных соглашений, принуждение к выплате в рейхсмарках процентов и списанию долгов, произведенных в иностранной валюте, блокирование рейхсмарок, находящихся в руках у иностранцев, использование в одних и тех же целях временных и фондовых облигаций, прекращение выплаты по долгам, причитающимся иностранцам, замораживание иностранных претензий в Германии, устранение несущественных затрат за границей, реквизиция иностранной валюты, принадлежащей немцам, субсидирование экспорта, выпуск ограниченных марок, проведение переговоров в соответствии с клиринговыми[141] соглашениями, контроль над всей внешней торговлей с целью приобретения сырья и иностранной валюты для перевооружения.

Трибуналу также предлагается принять без доказательств «Reichsgesetzblatt» за 1934 год, страница 997, «Reichsgesetzblatt» за 1933 год, часть 1-я, страница 349, и «Reichsgesetzblatt» за 1937 год, часть 1-я, страница 600, относительно клиринг-банка, конверсионного банка и сроков погашения иностранных займов. Все эти декреты упомянуты в письменном показании.

Шахт пошел даже на то, чтобы инвестировать принадлежащие иностранцам рейхсмарки на депозит в германские банки в авизо по перевооружению. Таким образом, как утверждал сам подсудимый, он финансировал перевооружение за счет своих политических противников. Я, не оглашая, хотел бы обратить внимание трибунала на документ PS-1168, USA-37. Это меморандум Шахта Гитлеру от 3 мая 1934 года, который уже имеется в стенограмме на страницах 412 и 413[142]. Кроме того, Шахт даже использовал смертную казнь для того, чтобы предотвратить потери иностранной валюты, когда началась утечка капиталов из Германии. В этой связи я ссылаюсь на закон об экономическом саботаже, «Reichsgesetzblatt» за 1936 год, часть 1-я, страница 999, и прошу трибунал принять его без доказательств.

Шахт был чрезвычайно горд теми результатами, которые были достигнуты при помощи строгого контроля, установленного в соответствии с его «новым планом». Я обращаю внимание трибунала на документ EC-611, USA-622. Это речь Шахта в Берлине 29 ноября 1938 года. Я хотел бы огласить выдержку на 10-й странице, сверху:

---

[141] Клиринг — безналичные расчёты между странами, компаниями, предприятиями и банками за поставленные, проданные друг другу товары, ценные бумаги и оказанные услуги, осуществляемые путём взаимного зачёта, исходя из условий баланса платежей.

[142] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том I / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018.; стр. 353-354.

> «Если в «новом плане» есть что-либо замечательное, то это то, что германская организация под руководством национал-социализма смогла в течение очень короткого времени установить целый аппарат надзора за импортом, руководства экспортом и содействия экспорту. Несколькими цифровыми данными можно доказать успех «нового плана». Количественно импорт готовых изделий был сокращен на 63 процента в период с 1934 по 1937 год. С другой стороны, импорт руды увеличился на 132 процента, нефти — на 116 процентов, зерна — на 102 процента и резины — на 71 процент».

Будучи президентом Рейхсбанка и министром экономики, Шахт занял еще один важный пост, а именно — пост генерального уполномоченного по вопросам военной экономики.

Он получил это назначение от Гитлера в соответствии с неопубликованным законом об обороне Рейха, который был тайным образом принят 21 мая 1935 года. Этот закон уже был представлен в качестве доказательства под номером PS-2261, USA-24. Этот документ содержит письмо фон Бломберга[143] от 24 июня 1935 года главнокомандующим сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил, а также копии закона об обороне Рейха и правительственный меморандум, относящийся к этому вопросу. Выдержки из этого документа и комментарии к нему можно найти в стенограмме от 23 ноября, страницы 278 и 292[144]. Поэтому я лишь укажу, что в силу этого назначения в руки Шахта было передано все экономическое планирование и подготовка к войне в мирное время, за исключением некоторых областей производства вооружения, находившихся под контролем военного министерства. Когда началась подготовка к войне, он стал экономическим диктатором Германии и получил полный контроль над деятельностью ряда ключевых рейхсминистерств.

Шахт назначил в качестве своего заместителя Вольтата[145] и создал аппарат для проведения в жизнь своих директив. В этой связи я представляю в качестве доказательства выдержки из предварительного допроса Шахта от 17 октября 1945 года. Это документ PS-3729, USA-616. Я хотел бы огласить вопрос и ответ, которые имеются в конце 40-й страницы документа.

> «Вопрос: Разрешите мне задать вам общий вопрос: вы берете на себя ответственность в качестве уполномоченного по вопросам военной экономики за выступления и действия Вольтата и его помощников?
>
> Ответ: Я вынужден это сделать».

---

[143] Вернер фон Бломберг (1878 — 1946) — немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (20 апреля 1936 года), в 1933—1938 годах министр обороны (с 1935 — военного министерства) Германии.

[144] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том I /Издание второе исправленное и дополненное / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018.; стр. 257-265.

[145] Гельмут К. Г. Вольтат (1893 — 1982) — высокопоставленный немецкий чиновник в Третьем Рейхе. В 1934-1938 министериальдиректор министерства экономики Германии.

Я также представляю в качестве доказательства документ ЕС-258, USA-625. Это доклад, изданный в декабре 1937 года и подписанный заместителем Шахта — Вольтатом. Доклад озаглавлен: «Подготовка к экономической мобилизации, проводимая уполномоченным по вопросам военной экономики». Шахт ушел с этого поста незадолго до составления данного отчета, который, очевидно, представляет собой подведение итогов его достижений. Ввиду того, что весь текст относится к делу, мы просим разрешения представить его, не оглашая, при условии, что переводы на французский и русский языки будут представлены трибуналу позднее.

Председатель: Я не думаю, что это согласуется с правилом установленным трибуналом, которое заключается в том, что переводы на французском и русском языках должны представляться одновременно. Сейчас вы предлагаете, чтобы вы могли представлять переводы позже.

Брайсон: Что же, с позволения вашей чести, в любом случае я не планирую сейчас читать из документа и для защиты у меня есть оригинал на немецком языке.

Председатель: Я не говорю о защите, а о членах трибунала.

Брайсон: Русский перевод находится в работе, и он задержался, и мы не смогли его вовремя получить, но задержка небольшая, а у документов имеется критическое значение в нашем деле.

Председатель: Сколько потребуется времени для готовности?

Брайсон: Сэр, я бы не стал говорить точно, наверное 4 или 5 дней.

Председатель: Что вы предлагаете сделать сейчас, это сложный и длинный документ, не так ли?

Брайсон: Так и он показывает…

Председатель: Вы предлагаете его подытожить?

Брайсон: Сэр, сейчас я предлагаю его подытожить.

Председатель: Трибунал считает, что вам следует подытожить его сейчас, и он допустить его приобщение тогда, когда будет готов перевод, сейчас вы можете его подытожить.

Брайсон: Сэр, я его подытожу.

Председатель: Это будет долго?

Брайсон: Сэр, не слишком долго.

Председатель: Поймите уже 5 часов.

Брайсон: Я думаю, будет время подытожить его, и закончить.

В этом документе указывается, что до ухода в отставку Шахт разработал с поразительной детальностью планы и подготовительные мероприятия по руководству экономикой на период предстоящей войны. Например, было обследовано 180 тысяч промышленных предприятий и 300 отраслей промышленности с точки зрения их полезности для военных целей; разработаны экономические планы проиводства 200 видов основных материалов, а также система

военных контрактов; установлено распределение угля, горючего и электроэнергии. 248 миллионов рейхсмарок затратили не постройку одних только складов. Были разработаны планы вывоза военных материалов и эвакуации квалифицированных рабочих из зоны военных действий, напечатаны и распределены по районам 80 миллионов продуктовых карточек на время войны. Была составлена картотека квалификации около 22 миллионов рабочих.

Ваша честь, на этом суммирование завершено.

Председатель: Мы откладываемся.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 11 января 1946*]

День тридцать второй

Пятница, 11 января 1946

Утреннее заседание

Брайсон: С позволения трибунала, прежде чем продолжать представлять доказательства об ответственности подсудимого Шахта, я бы хотел сообщить следующее.

Председатель трибунала задал вопрос относительно документа ЕС-457, USA-619. Этот вопрос касался слов: «Президент Рейхсбанка в отставке» на письме Шахта Гитлеру в 1932 году. Это то письмо, в котором Шахт выразил свою уверенность в правоте нацистского движения и сказал, что Гитлер всегда может рассчитывать на него как на надежного помощника.

Сверху на бланке напечатано: «Президент Рейхсбанка», а после этого на машинке допечатаны буквы «a. D.». Насколько я понимаю, это сокращение немецкой фразы «в отставке». В Германии было обычным добавлять эти две буквы для чиновников в отставке.

Председатель: Понимаю.

Брайсон: Мы почти закончили представление доказательств относительно вклада подсудимого Шахта в дело подготовки к войне. Я хотел бы представить еще один документ по этому вопросу. Это документ ЕС-451, USA-626. Он представляет собой заявление Джорджа Мессершмита[146], генерального консула Соединенных Штатов в Берлине с 1930 по 1934 год. Я цитирую, начиная со второй фразы 4-го абзаца:

> «Его — то есть Шахта — финансовые способности дали возможность нацистскому режиму в начальный период заложить финансовые основы для огромной программы вооружения и создали условия для ее осуществления. Если бы не его усилия, — это не мое личное мнение, а точка зрения, которую, как мне кажется, разделяли и разделяют все обозреватели того времени, — нацистский режим не смог бы сохраниться и осуществлять контроль над Германией, а тем более не мог бы создать огромную военную машину, которая была необходима для достижения его целей в Европе, а позднее и во всем мире.

[146] Джордж Мессершмит (1888 – 1960) – американский дипломат. Генеральный консул США в Берлине в 1930-1934. Посланник США в Австрии в 1935-1937.

Усилившаяся промышленная деятельность Германии, связанная с перевооружением, сделала необходимым значительное увеличение импорта сырья и понижение экспорта. Однако Шахту, со всей его изобретательностью, полной финансовой бессовестностью и абсолютным цинизмом, удалось создать и поддерживать благоприятное для нацистов положение. Несомненно, что если бы он не предоставил в распоряжение нацистского правительства свои способности, Гитлер и нацисты не могли бы создать вооруженные силы, достаточные для того, чтобы Германия могла развязать агрессивную войну».

Сейчас мы переходим…

Председатель: Лейтенант Брайсон, по-моему, это не дает полного и вполне правильного представления об этом документе. Может быть, предыдущий абзац тоже следует огласить.

Брайсон: Предыдущий абзац, сэр?

Председатель: Да.

Брайсон:

«Доктор Шахт всегда пытался вести двойную игру. Он сказал мне, — и я знаю, что он говорил это другим американским представителям в Берлине, а также различным английским представителям, — что не согласен почти со всем тем, что делают нацисты. Я вспоминаю, как после прихода нацистской партии к власти он несколько раз говорил, что если нацисты не будут остановлены, они приведут Германию и весь мир к гибели. Я точно вспоминаю, что он подчеркивал, что нацисты неминуемо вовлекут Европу в пучину войны».

Я также хотел бы огласить последний абзац:

«По моему мнению, Шахт никоим образом не был пленником нацистов. Его не принуждали посвящать свое время и свои способности их интересам. Его положение было таковым, что, вероятнее всего, он мог бы ограничить свою деятельность или вообще отказаться от работы. Однако он продолжал из оппортунистических соображений предоставлять свои способности в распоряжение нацистов».

Теперь мы обращаемся к третьей части обвинения по делу Шахта. Доказательства ясно показывают, что он с готовностью посвящал свои усилия содействию нацистского заговора, хорошо зная о его агрессивных целях. Как трибунал помнит из наших доказательств, Шахт присоединился к нацистской философии в 1931 году и способствовал приходу Гитлера к власти в 1933 году. Теперь мы докажем, во-первых, что Шахт лично выступал за агрессию, а во-вторых, что он, во всяком случае, знал об агрессивных намерениях Гитлера.

Имеющиеся доказательства дают основание полагать, что Шахт перевооружал Германию для того, чтобы добиться осуществления своей веры в агрессивную экспансию как орудие германской национальной политики. В течение долгого времени Шахт был германским националистом и стоял за экспансию. Он выступал против Версальского договора еще в 1927 году в Штутгарте. Представляю в качестве доказательства документ ЕС-415, USA-627, который состоит из выдержек из речей Шахта. Цитирую со 2-й страницы сверху: «Версальский договор не может быть вечным документом, потому что не только его экономические, но и его духовные и моральные предпосылки неправильны».

Общеизвестно, что Шахт энергично выступал за приобретение колоний Германией, а также соседних территорий в Европе. 16 апреля 1929 на Парижской конференции по поводу репараций он сказал…

Председатель: Будете ли вы читать следующую выдержку несколько позднее?

Брайсон: Да, на более поздней стадии, сэр, в связи с другим вопросом.

Председатель: Хорошо. Продолжайте.

Брайсон: 16 апреля 1929 года на Парижской конференции, в связи с репарациями, он заявил:

> «В общем и целом Германия может платить только в том случае, если «польский коридор[147]» и Верхняя Силезия будут отняты у Польши и возвращены Германии и если где-нибудь на земле будут найдены колонии для Германии».

Биддл: Откуда вы читаете?

Брайсон: Теперь я представляю в качестве доказательства документ PS-3726, USA-628, который являет собой выдержки из предварительного допроса Шахта от 24 августа 1945 года. Вы найдете его в конце книги документов. Он озаглавлен: «Допрос от 24 августа». В начале 1-й страницы протокола говорится о том, что это заявление было зачитано Шахту, и в своем ответе он признал, что сделал это заявление. В ответ он сказал:

> «Уже доказано, что Германия не смогла платить в период после того, как я сделал это заявление, а то, что Германия не будет в состоянии платить после этой войны, будет доказано в будущем».

Я хотел бы указать, что в сентябре 1939 года акт агрессии был совершен именно в отношении этой территории, то есть «коридора» и Верхней Силезии.

В 1935 году Шахт решительно заявил, что Германия, если необходимо, приобретет колонии силой. Я представляю в качестве доказательства документ

---

[147] Польский коридор (Поморское воеводство и Данцигский коридор) — в период между двумя мировыми войнами (1919—1939 гг.), наименование польской территории, которая отделила германский эксклав Восточная Пруссия от основной территории Германии. Территория Польского коридора была передана Польше после Первой мировой войны по Версальскому мирному договору. «Коридор» обеспечивал доступ к Балтийскому морю из Польской Померании вдоль нижнего течения реки Висла. На этой территории была создана новая административно-территориальная единица — Поморское воеводство.

ЕС-450, USA-629. Этот документ представляет собой письменное показание С. Р. Фуллера младшего, а также запись его беседы с Шахтом в американском посольстве в Берлине 23 сентября 1935 года. Я хотел бы процитировать этот документ, где во второй половине 6-й страницы имеется заявление Шахта.

Председатель: Каким числом датирована эта беседа?

Брайсон: Беседа состоялась 23 сентября 1935 года. Номера страниц этого документа обозначены внизу. Цитирую с 6-й страницы:

> «Шахт: Колонии необходимы Германии. Если возможно, мы приобретем их путем переговоров, если нет — мы возьмём их».

В июле 1936 года, когда германская программа перевооружения уже проводилась, Шахт вновь публично выступал по вопросу о Версальском договоре. На этот раз его высказывание содержало скрытую угрозу войны. Я вновь обращаю внимание трибунала на документ ЕС-415, USA-627. Это сборник речей Шахта. Я хотел бы процитировать абзац в середине 1-й страницы:

> «Но память о войне продолжает довлеть над умами людей. Это потому, что болят не физические, а моральные раны, нанесенные так называемыми мирными договорами. Материальные потери можно возместить трудом, но моральный ущерб, который был нанесен побежденным народам посредством мирных диктатов, оставляет жгучую рану на совести народа. Дух Версаля увековечил страсти войны и не будет истинного мира, прогресса или восстановления до тех пор, пока мир не отречется от этого духа. Германский народ никогда не перестанет высказывать это предупреждение».

Позднее, в том же году, Шахт публично выступал за доктрину «жизненного пространства» для германского народа. Я вновь цитирую из документа ЕС-415, USA-627. Это выдержка из речи Шахта во Франкфурте 9 декабря 1936 года, на 2-й странице, последний абзац:

> «Германия не имеет достаточного жизненного пространства для своего населения. Она предприняла максимальные усилия, во всяком случае большие усилия, чем какая-либо другая нация, для того, чтобы выжать из этого жизненного пространства все, что необходимо для обеспечения ее существования. Однако, несмотря на все усилия, это пространство недостаточно».

В январе 1937 года Шахт в беседе с послом Дэвисом[148], выдвигая требования о колониях, угрожал нарушить мир. Я представляю в качестве доказательства документ L-111, USA-630, который является выдержкой из доклада от 20 января 1937 года посла Дэвиса государственному секретарю США. Я хотел бы привести цитату, начиная со второй фразы второго абзаца:

> «Он — то есть Шахт — заявил следующее:

[148] Джозеф Дэвис (1876 — 1958) — американский дипломат, посол США в СССР в 1936-1938.

> Нынешнее положение германского народа — невыносимое и отчаянное, и его правительство уполномочило его представить предложения Франции и Англии, которые: 1) будут гарантировать европейский мир, 2) обеспечат нынешние международные границы в Европе, 3) сократят вооружение, 4) создадут новую форму действенной Лиги наций, 5) устранят санкции и создадут новый механизм для совместной администрации. Все это должно быть основано на передаче Германии колоний, которые обеспечили бы ей пространство для ее населения и источник продовольствия, жиров и сырья».

В декабре 1937 года посол Додд[149] отметил в своем дневнике, что Шахт готов пойти на войну ради приобретения новых территорий в Европе. Я обращаю внимание трибунала на документ ЕС-461, состоящий из выдержек из дневника посла Додда.

Председатель: Предложения в документе L-111 касались передачи колонии?

Брайсон: Да, сэр.

Теперь я перехожу к документу ЕС-461, USA-58, состоящему из выдержек из дневника посла Додда. Весь дневник уже был представлен в качестве доказательства. Я цитирую некоторые заметки о беседе с Шахтом 21 декабря 1937 года, начиная с конца 2-й страницы документа ЕС-461, последний абзац:

> «Шахт имеет в виду то же самое, что руководители армии в 1914 году, когда они вторглись в Бельгию, надеясь разбить Францию в шесть недель, а именно, господство и аннексию соседних малых стран, особенно на севере и востоке, и установление господства над ними. Несмотря на то, что ему не нравится диктатура Гитлера, он, как и большинство других видных немцев, желает аннексии, если возможно, без войны или с войной, если США будут держаться в стороне».

Председатель: Имеется еще одна выдержка в этом дневнике, я не знаю, от того же числа она или нет, но она имеется на 1-й странице документа, кажется, третий абзац.

Брайсон: Третий абзац.

Председатель: Это относится к другому времени?

Брайсон: Да, сэр, к другому.

Председатель: 19 сентября какого года?

Брайсон: Можно проверить по той книге, которую мы имеем. Через минуту я смогу вам сообщить дату. Пока, может быть, мне огласить эту выдержку?

Председатель: Да, я думаю, вы можете ее огласить.

Брайсон:

> «После этого он признал, что гитлеровская партия связала себя

---

[149] Уильям Додд (1869 — 1940) — американский историк и дипломат. Посол США в Германии в 1933 – 1937.

обязательством начать войну и сам народ готов к этому и согласен на это. Только небольшое количество правительственных чиновников понимают опасность и выступают против. Но если мы отложим это на десять лет, тогда, может быть, можно будет совсем избежать войны».

Председатель: По-моему, нужно огласить и следующий абзац.

Брайсон:

«Я напомнил ему о его речи в Бад-Эйльсене недели две тому назад и сказал: Я в основном согласен с вами по торговым и финансовым вопросам, но когда вы выступаете публично, почему вы не говорите немецкому народу, что он должен отвергнуть установку на войну? — Он ответил: Я не смею этого сказать. Я могу высказываться только по тем вопросам, которыми сам занимаюсь».

Председатель: И следующий абзац.

Брайсон: И следующий:

«Как же тогда германский народ может узнать об истинных опасностях войны, если никто не излагает ему эту сторону вопроса? Он вновь подтвердил свои возражения против войны и сказал, что он использовал свое влияние на Гитлера — «самого великого человека» — прервал он себя — для того, чтобы предотвратить войну. Я сказал, что немецкие газеты опубликовали то, что я сказал в Бремене относительно торговых отношений между нашими странами, но ни одного слова не опубликовали об ужасных последствиях и варварстве войны. Он согласился с этим и говорил в очень недовольных тонах о министерстве пропаганды, которое исключает все, что ему не нравится. Когда я уходил, он добавил: «Вы знаете, партия приходит к власти с помощью пропаганды, а потом она не может ни отказаться от этой пропаганды, ни прекратить ее».

Эта беседа состоялась в сентябре 1934 года.

Председатель: Жалко, что на документе не указаны годы, ибо создается неправильное впечатление.

Брайсон: На документе, который представляется в качестве доказательства, будут указаны даты.

Председатель: Я не вас виню, но создается неправильное впечатление: здесь указана дата 19 сентября, а на следующем документе — 21 декабря. На самом же деле между этими двумя документами интервал в три года. Это имеет значение, не правда ли?

Брайсон: Да, это правильно, сэр. К сожалению, на самих выдержках имеются только страницы документа, а не даты.

Известно, что Шахт использовал все ресурсы Германии для того, чтобы создать вооруженные силы, которые бы дали Гитлеру возможность осуществить его

желание получить «жизненное пространство». В этой связи я представляю документ ЕС-369, USA-631, который представляет собой меморандум от 7 января 1939 года, исходящий от правления Рейхсбанка, подписанный Шахтом и адресованный Гитлеру. Я хотел бы прочитать последний абзац 1-й страницы:

> «С самого начала Рейхсбанк отдавал себе отчет в том, что успешная внешняя политика может быть проведена только путем перестройки германских вооруженных сил. Он — то есть Рейхсбанк — поэтому в значительной мере взял на себя ответственность за финансирование программы перевооружения, несмотря на то, что это угрожало стабильности валюты. Этого требовала необходимость, которая заслоняла собой все другие соображения — необходимость немедленного и тайного проведения программы вооружения для того, чтобы делать возможным проведение внешней политики, которая вызывала бы уважение».

Совершенно ясно, что «успешная внешняя политика», которая, по мнению Шахта, способствовала перевооружению, включала присоединение Австрии и Чехословакии. Представляю в качестве доказательства документ ЕС-297(а), USA-632. Это речь Шахта в Вене после аншлюса в марте 1939 года. Цитирую второй абзац на 3-й странице:

> «Слава богу, это не могло помешать великому германскому народу продолжать свой путь, потому что Адольф Гитлер объединил германскую волю и германскую мысль. Он подкрепил это вновь усиленными вооруженными силами и, в конце концов, он придал внешнюю форму внутреннему единству между Германией и Австрией».

Что касается Судетской области[150], то я обращаю внимание трибунала на документ ЕС-611, USA-662. Это речь, произнесенная Шахтом 29 ноября 1938 года, вскоре после заключения Мюнхенского соглашения. Я уже цитировал замечание о том, что успех Гитлера на этой конференции объясняется перевооружением, которое было осуществлено при помощи финансовых и экономических мероприятий Шахта.

Эти доказательства показывают, что Шахт придерживался агрессивных взглядов в отношении территориальной экспансии, и дают основание заявить, что он присоединился к Гитлеру в силу общности их взглядов.

Теперь мы обращаемся к доказательствам того, что Шахт, независимо от того, хотел он войны или нет, но во всяком случае, знал о том, что Гитлер планировал военную агрессию, для которой он создавал соответствующие

---

[150] Судетская область, также Судетенланд — пограничный регион Чехии, промышленно развитая, богатая полезными ископаемыми область на севере и северо-западе Чехии и сельская область на юго-западе и юге Чехии, получившая своё название от расположенных на её территории гор Судеты. До 1945 года — место компактного проживания судетских немцев.

предпосылки. В период с 1933 по 1937 год он имел многочисленные беседы с Гитлером. Он знал, что Гитлер был полон решимости повести экспансию на Восток, которая должна была привести к войне, и что Гитлер считал, что он должен подарить германскому народу военную победу. В качестве доказательства я представляю документ PS-3727, USA-633, состоящий из выдержек из протокола предварительного допроса Шахта от 13 октября 1945 года. Я цитирую со 2-й страницы после второго вопроса:

> «Вопрос: Какие его — то есть Гитлера — высказывания заставили вас считать, что он намеревается двинуться на Восток?
>
> Ответ: Это есть в «Mein Kampf». Он со мной об этом никогда не говорил, но в «Mein Kampf» это написано.
>
> Вопрос: Другими словами, как человек, который читал эту книгу, вы понимали, что гитлеровская политика экспансии была направлена на Восток?
>
> Ответ: На Восток.
>
> Вопрос: И вы считали, что лучше будет попытаться отговорить Гитлера от этого намерения, а вместо этого побудить его проводить колониальную политику?
>
> Ответ: Совершенно верно».

Я также представляю в качестве доказательства документ EC-458, USA-634. Это письменные показания майора Эдмунда Тилли от 21 ноября 1945 года относительно опроса Шахта 9 июля 1945 года. Цитирую второй абзац:

> «В ходе опроса Шахт заявил, что в период с 1933 по 1937 год он имел многочисленные беседы.с Гитлером и на основании их у него создалось впечатление, что с целью укрепления своего положения и положения правительства фюрер считал необходимым подарить германскому народу военную победу».

Еще в 1934 году Шахт заявил, что нацисты ввергнут Европу в войну. Я обращаю внимание Трибунала на документ EC-451, USA-626. Это письменные показания Мессершмита от 15 ноября 1945 года, бывшего американского генерального консула в Берлине с 1930 по 1934 год. Я хочу процитировать первую страницу, третий абзац, последнее предложение:

Председатель: Вы это уже читали.

Брайсон: С позволения суда, осталось немного того, что мы не читали, и что мы должны зачитать.

Председатель: Вы прочли весь абзац. По нашей просьбе вы прочли третий абзац снизу страницы.

Брайсон: Я хочу процитировать первую фразу четвертого абзаца 1-й страницы:

Председатель: Хорошо.

Брайсон:

«Однако, несмотря на его критические выступления, протесты, он своими действиями показал, что был орудием осуществления всей нацистской программы и что он предоставлял свои исключительные знания и умение для осуществления этой программы».

Председатель: Лейтенант Брайсон, говоря за себя и некоторых членов трибунала, мы думаем, что гораздо лучше рассматривать документ, при возможности сразу же и не возвращаться к нему. Это не только тратит время из-за того факта, что трибунал должен перелистывать туда и обратно, но и у вас получится выявить подлинный смысл документа если рассматривать его сразу же, хотя он может охватывать более чем один предмет. Я могу сказать, что может быть это невозможно для вас с учётом ваших приготовлений, но тем, кто следует за вами приходится изменять свой ход мысли. Если возможно, когда вы рассматриваете документ с множеством или рядом параграфов, которые вы хотите процитировать, вы должны цитировать их одновременно. Вы поняли, о чём я говорю?

Брайсон: Ваша честь, я понял. Мы организовали свои материалы таким образом, чтобы рассматривать доказательства по конкретным пунктам и поскольку эти пункты разделены, мы разделили наши цитаты.

Председатель: Я понимаю, что это может быть сложным для вас.

Брайсон: В сентябре 1934 года посол Додд записал в своем дневнике беседу с сэром Эриком Фиппсом[151] в британском посольстве в Берлине. Господа судьи, я не буду сейчас оглашать этот документ, потому что в ответ на вопрос трибунала я уже процитировал выдержку, которая касается того же вопроса, о котором я собирался сейчас говорить.

Я только что указал, что в сентябре 1934 года Шахт сообщил послу Додду, что он знает о военных планах нацисткой партии. И, как мы уже говорили, в 1935 году Шахт заявил, что Германия, если необходимо, приобретет колонии силой. В то время он должен был знать, как далеко был готов идти Гитлер.

После совещания рейхсминистров 27 мая 1936 года в Берлине Шахт должен был знать, что Гитлер намеревался развязать войну. Как господа судьи помнят, мы уже указывали на то, что на этом совещании подсудимый Геринг, который был очень близок к Гитлеру, заявил, что все меры должны быть рассмотрены с той точки зрения, что наверняка будет вестись война и что ожидать новых методов уже нецелесообразно. Обращаю внимание трибунала на документ PS-1301, USA-123.

31 августа 1936 года военный министр фон Бломберг послал Шахту копию своего письма подсудимому Герингу. Я вновь обращаю внимание трибунала на документ PS-1301 и цитирую с середины 19-й страницы. Номера страниц на этом документе имеются в верхнем углу слева.

«Согласно приказу фюрера, создание всех авиационных частей

---

[151] Эрик Фиппс (1875 — 1945) — дипломат Великобритании. В 1933-1937 посол Великобритании в Германии.

> должно быть завершено к 1 апреля 1937 года. Поэтому в 1936 году должны быть сделаны значительные затраты, которые при составлении бюджета 1936 года были намечены лишь на последующие годы».

Это увеличение темпов проведения авиационной программы должно было указать Шахту на близость войны, которую подготавливал Гитлер.

Я также представляю в качестве доказательства документ ЕС-416, USA-635. Это протокол совещания совета министров от 4 сентября 1936 года, на котором присутствовал Шахт. Цитирую заявление Геринга, которое имеется на 2-й странице сверху:

> «Фюрер и рейхсканцлер передал генерал-полковнику и военному рейхсминистру меморандум, который представляет собой общие инструкции к выполнению задачи. Эти инструкции основаны на том, что столкновение с Россией неминуемо должно произойти».

Таким образом, Шахт знал, что Гитлер ожидал войну с Россией.

Он также знал о целях Гитлера на Востоке. Для него, поэтому должно было быть ясным, что русское сопротивление германской военной экспансии в этом направлении должно было привести к войне, то есть Шахт знал, что Германия начнет агрессивную войну.

Как трибунал помнит, в январе 1937 года Шахт заявил послу Дэвису, находившемуся в Берлине, что он «был уполномочен правительством» представить некоторые предложения Франции и Англии, которые фактически являлись требованиями о предоставлении колоний под угрозой войны. Если Шахт действовал по указаниям Гитлера, он дожен был знать об агрессивных намерениях Гитлера в то время.

В ноябре 1937 года Шахт знал, что Гитлер был полон решимости приобрести Австрию и добиться, по крайней Iмере, автономии для немцев в Богемии, а также что у Гитлера были намерения в отношении Польского коридора. Обращаю внимание трибунала на документ L-151, USA-70. Это письмо, содержащее запись беседы Шахта с послом Буллитом[152] 23 ноября 1937 года. Цитирую последний абзац на 2-й странице:

> «Гитлер был полон решимости в конечном счете присоединить Австрию к Германии и добиться по крайней мере автономии для немцев в Богемии. В настоящее время он не очень интересуется Польским коридором, а по его — то есть Шахта — мнению, может быть, будет возможно сохранить коридор при условии, что Данциг будет присоединен к Восточной Пруссии и что будет создан какой-то мост через коридор для соединения Данцига и Восточной Пруссии с

[152] Уильям Буллит младший (1891 — 1967) — государственный и политический деятель США. Посол США в СССР в 1933-1936. Посол США во Франции в 1936-1940.

Германией».

В тот момент Шахт говорил не только за Гитлера, но и за себя. Как мы знаем, в речи 29 марта 1938 года в Вене он проявил большой энтузиазм по поводу аншлюса. Даже тогда он настойчиво содействовал его осуществлению. Обращаю внимание трибунала на страницы 506—507 стенограммы[153], где имеется доказательство того, что Шахт субсидировал предварительные нацистские акции в Австрии.

Помимо вышеизложенных прямых доказательств, мы просим трибунал учесть тот факт, что для такого человека, как Шахт, сами события этого периода должны были раскрыть намерения Гитлера. Шахт был близким сподвижником Гитлера и членов кабинета в период нацистских акций в Австрии, введения воинской повинности, оккупации Рейнской области, свержения республиканского правительства в Испании, захвата Австрии и насильственного присоединения Судетской области. В течение этого периода немецкий государственный долг утроился в результате роста вооружения, расходы на которое возросли с 750 миллионов рейхсмарок в 1932 году до 11 миллиардов рейхсмарок в 1937 году и 14 миллиардов в 1938 году. В течение всего этого времени на вооружение было затрачено 35 миллиардов рейхсмарок. В этот период самым актуальным вопросом европейской внешней политики было удовлетворение притязаний Германии на дополнительные территории. Гитлер, проводивший политику экспансии, шел на большой риск во внешней политике и подчеркивал необходимость усиления темпов подготовки к войне.

Конечно, в такой обстановке Шахт не мог не знать, что он помогал Гитлеру и Германии двигаться по пути к вооруженной агрессии.

Теперь мы обращаемся к последней части наших доказательств, а именно — к вопросу о потере Шахтом власти при гитлеровском режиме. В ноябре 1937 года Шахт ушел в отставку с поста министра экономики и генерального уполномоченного по вопросам военной экономики. В то время он принял пост министра без портфеля и оставался президентом Рейхсбанка. Наши доказательства покажут, что:

а) Эта смена постов была лишь столкновением интересов двух личностей, которые стремились к власти — Геринга и Шахта. В ходе этого столкновения победил Геринг, который ближе стоял к Гитлеру. б) Их расхождения по политическим вопросам касались лишь методов вооружения. в) Потеря Шахтом власти ни в коем случае не означает, что он не был готов способствовать вооруженной агрессии.

Между Герингом и Шахтом произошло столкновение по политическому вопросу, но оно касалось лишь методов, а не вопроса о желательности вести

---

[153] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том I / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018.; стр. 415-416.

подготовку к войне. Шахт делал основной упор на внешнюю торговлю, как на необходимый источник материалов для перевооружения в течение переходного периода, пока Германия не готова нанести удар. Геринг выступал за то, чтобы Германия сама обеспечивала себя всем необходимым. Гитлер поддерживал Геринга. Шахт, самолюбие которого было затронуто тем, что Геринг вмешался в сферу экономики, в конце концов ушел в отставку.

Ссылаюсь на документ PS-1301, USA-123. Это запись беседы Шахта с Томасом[154] от 2 сентября 1936 года. Эта запись имеется на 21-й странице документа. Цитирую:

«Сегодня в 13.00 меня вызвал президент Шахт и попросил передать военному министру, что он не может согласиться с экономической программой, которую планирует принять фюрер.

Фюрер хочет выступить на партийном съезде по вопросам экономической политики и подчеркнуть, что теперь мы хотим освободиться от зависимости от внешнего мира путем развития эффективного производства в Германии.

Шахт убедительно просит, чтобы военный министр попытался убедить Гитлера не делать этого».

Тремя абзацами ниже говорится:

«Если мы будем кричать о том, что мы хотим быть независимыми в экономическом отношении, тогда мы сами перережем себе горло, потому что мы не сможем пережить переходный период».

Тем не менее, через несколько дней Гитлер объявил в Нюрнберге о принятии четырехлетнего плана экономической независимости, и, вопреки желаниям Шахта, Геринг был назначен уполномоченным по осуществлению этого четырехлетнего плана.

В настоящий момент я снова обращаю внимание трибунала на допрос Шахта от 16 октября 1945 года, документ USA-636. Я хочу процитировать начиная с конца 9-й страницы:

«Вопрос: Когда началось проведение четырехлетнего плана?

Ответ: Об этом было объявлено в сентябре 1936 года, в день съезда партии.

Вопрос: Вы хотите сказать, что с того момента, когда в сентябре 1936 года был принят четырехлетний план, вы были готовы отказаться от своих обязанностей в области экономики?

Ответ: Нет, в то время я думал, что я смогу сохранить свое положение даже против Геринга.

Вопрос: Да? В каком смысле?

Ответ: Чтобы он не вмешивался в мои дела в министерстве.

---

[154] Георг Томас (1890 — 1946) — генерал пехоты, один из руководителей военной экономики Германии.

Вопрос: На самом деле вы не были довольны его назначением?

Ответ: Я бы не назначил такого человека, как Геринг, который ничего не понимал в этих вопросах».

Между Шахтом и Герингом немедленно начался конфликт относительно соответствующей компетенции. 26 ноября 1936 года Геринг издал директиву относительно производства сырья и синтетических материалов. Представляю в качестве доказательства документ ЕС-243, USA-637. Этот документ представляет собой копию этой директивы, которая показывает, что управление Геринга по вопросам производства сырья и синтетических материалов установило контроль над крупнейшими экономическими районами, ранее находившимися в ведении Шахта. В качестве примера я процитирую пятый абзац директивы на 4-й странице документа:

«Ответственность за планирование и определение целей, а также контроль за выполнением задач, которые должны быть осуществлены в рамках четырехлетнего плана, возлагаются на управление по германскому сырью и синтетическим материалам, которое будет выполнять функции ведомств, ранее выполнявших эту задачу».

11 декабря 1936 года Шахт был вынужден приказать всем инспекционным отделам министерства экономики принимать инструкции только от него самого. Представляю в качестве доказательства документ ЕС-376, USA-638, который является циркулярным письмом Шахта от 11 декабря 1936 года всем инспекционным отделам. Цитирую второй абзац:

«Инспекционные отделы должны принимать указания только от меня. Они должны отвечать на все официальные запросы управления по германскому сырью и синтетическим материалам для того, чтобы в любое время снабдить это управление исчерпывающими сведениями...».

И немного ниже:

«Я настоящим уполномочиваю инспекционные отделы принимать необходимые самостоятельные меры. В случае если возникнут сомнения в связи с запросами из вышеназванного ведомства и эти сомнения нельзя будет устранить путем устных переговоров с сотрудниками этого ведомства, следует немедленно сообщить мне. Я дам указание о необходимых мерах в каждом отдельном случае».

Военные круги были на стороне Шахта, который так успешно осуществил перевооружение. Я представляю в качестве доказательства документ ЕС-420, USA-639. Это проект меморандума военно-экономического штаба от 19 декабря 1936 года. Я хотел бы процитировать первый абзац:

«В случае войны контроль над военной экономикой в гражданской области может быть осуществлен только тем лицом, которое в мирное

> время проводило подготовку к войне.
>
> В силу признания этого факта полтора года тому назад президент Рейхсбанка, доктор Шахт, был назначен генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики, и к его ведомству был прикреплен оперативный штаб».
>
> Далее, второй абзац:
>
> «Военно-экономический штаб считает, что подчинение генерального уполномоченного по вопросам военной экономики министру-президенту, генерал-полковнику Герингу, противоречило бы принципу, установленному в пункте 1 § 1».

В январе 1937 года «Еженедельная военная газета» опубликовала статью, в которой восхвалялись достижения Шахта по проведению программы перевооружения. Я представляю в качестве доказательства документ ЕС-383, USA-640. Этот документ содержит статью, относящуюся к делу, выдержки из которой имеются в стенограмме от 23 ноября на странице 296[155].

Вскоре после этого Шахт попытался определить свои отношения с Герингом путем временного отказа выполнять свои функции в качестве уполномоченного. Представляю в качестве доказательства документ ЕС-244, USA-641. Это письмо министра фон Бломберга Гитлеру от 22 февраля 1937 года. Цитирую второй абзац этого письма:

> «Президент Рейхсбанка, доктор Шахт, сообщил мне, что в настоящее время он не действует в качестве уполномоченного, так как, по его мнению, существуют противоречия между полномочиями, предоставленными ему, и полнмочиями генерал-полковника Геринга. Ввиду этого задерживаются подготовительные мероприятия по мобилизации в экономической области».

Совершенно очевидно, что Шахт использовал в качестве рычага свои заслуги в области подготовки к войне.

Председатель: Лейтенант Брайсон. Подсудимый Шахт признает в своем допросе, что причина ухода его в отставку заключалась в расхождениях между ним и подсудимым Герингом?

Брайсон: Признаёт сэр, и подсудимый Геринг заявляет об этом в своём допросе.

Председатель: Требуется вдаваться в подробности этого спора?

Брайсон: Если суд удовлетворён, что это являлось причиной отставки Шахта…

Председатель: Если они оба так сказали…

Брайсон: То есть, что он ушел в отставку ввиду разногласий, существовавших между ними, а не ввиду того, что он не был в то время согласен с агрессивными целями нацистов, я вполне готов ограничить наши доказательства допросами Шахта

---

[155] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том I /Издание второе исправленное и дополненное/ Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018.; стр. 270.

и Геринга.

Председатель: А указывал ли он на допросе, что именно могло быть причиной?

Брайсон: Я уточню это, господин председатель. Наше дело против Шахта основывается на его участии в подготовке заговора.

Председатель: Если подсудимый Шахт будет строить свою защиту на том, что он ушел в отставку потому, что был против агрессивных целей, тогда для опровержения этого вы сможете просить трибунал выслушать Ваши контрдоказательства.

Брайсон: Мы можем в таком случае опустить ряд документов из своих материалов, включая те, которые касаются спора между Шахтом и Герингом, и ограничиться протоколами допросов.

Председатель: Да.

Брайсон: С позволения суда, почти пришло время перерыва. Наверное во время перерыва мы сможем подготовить свои доказательства.

Председатель: Да, мы прервёмся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Крауз: Мы согласны с тем, что вопрос о разногласиях между Герингом и Шахтом обсуждать более не стоит. Однако защита вернется к этому, чтобы подробнее рассмотреть, в какой степени они оказали влияние на план подготовки войны.

Брайсон: Господа судьи, мы исключили часть наших доказательств. Я представляю лишь письмо Геринга и запись допроса Шахта для того, чтобы покончить с вопросом об этих разногласиях.

5 августа 1937 года Шахт написал Герингу письмо, содержащее критику, на которое Геринг ответил ему письмом на 24 страницах от 22 августа 1937 года. В письме Геринг в деталях рассматривает многочисленные разногласия между ними, и я представляю его в качестве доказательства, документ ЕС-493, USA-642. Я хочу зачитать только одно положение, которое находится на середине 13-й страницы этого письма. Цитирую:

> «В заключение я хочу сослаться на замечания, которые вы сделали в одном из абзацев вашего письма, озаглавленном «Четырехлетний план», относительно ваших общих взглядов на мою работу в области экономической политики. Я знаю и я счастлив, что с самого начала проведения четырехлетнего плана вы обещали мне вашу лояльную поддержку и сотрудничество и что вы много раз повторяли это обещание даже после того, как между нами возникли первые разногласия во мнениях и эти разногласия были устранены после подробного обсуждения. Тем не менее меня огорчает следующее. У меня создалось впечатление, которое подтверждается вашим письмом,

что вы все более отрицательно относитесь к моей деятельности в области четырехлетнего плана. Это объясняет тот факт, что наше сотрудничество постепенно стало менее тесным».

Шахт и Геринг примирились в результате письменного соглашения 7 июля 1937 года, но затем между ними вновь возникли разногласия. Гитлер, наконец, принял отставку Шахта с поста министра экономики 26 ноября 1937 года, одновременно назначив его министром без портфеля. Затем последовала его отставка с поста уполномоченного по вопросам военной экономики. Я не буду зачитывать, а просто представлю в качестве доказательства документ ЕС-494, USA-643, который подтверждает этот факт.

И, наконец, я хочу обратить внимание трибунала на допрос Шахта от 16 октября 1945 года. Это документ PS-3728, USA-636. Я хочу зачитать конец 12-й страницы этого документа. Цитирую:

«Ответ Шахта: Вам, возможно, будет интересно услышать, если я вам скажу, что последний разговор, который я имел с Герингом на эту тему, произошел в ноябре 1937 года, после того как Лютер в течение двух месяцев пытался помирить меня с Герингом и побудить меня к тому, чтобы я в дальнейшем сотрудничал с Герингом и продолжал оставаться на посту министра экономики. Затем у меня был последний разговор с Герингом, и в конце этого разговора Геринг сказал: «Но я должен иметь право давать вам приказания». Тогда я ответил: «Нет, не мне, а моему преемнику». Я никогда не принимал никаких приказов от Геринга и никогда не сделал бы этого, потому что он был профаном в экономике, а я хоть что-то, но понимал в этом вопросе.

Вопрос: Очевидно, речь шла о кульминации разросшихся личных разногласий между вами и Герингом? Это совершенно очевидно.

Ответ: Да, конечно».

Во всех этих обильных и убедительных доказательствах нет никакого намека на то, что отставка Шахта с этих двух постов означала его разрыв с Гитлером в связи с предстоящей военной агрессией. В действительности, Гитлер был удовлетворен тем, что Шахт в дальнейшем будет продолжать вести активную деятельность в правительстве, оставаясь президентом Рейхсбанка и занимая пост министра без портфеля. Я представляю в качестве доказательства документ L-104, USA-644, который является письмом посла Додда государственному секретарю Соединенных Штатов. Это письмо датировано 29 ноября 1937 года. К нему приложен перевод письма Гитлера от 26 ноября 1937 года, адресованного Шахту. Я цитирую две последних фразы письма Гитлера, которые находятся на 2-й странице документа:

«Если я уступлю вашему желанию, то я сделаю это с выражением глубочайшей благодарности за ваши замечательные достижения и в

счастливой уверенности, что в качестве президента Рейхсбанка вы дадите возможность германскому народу и мне в течение многих лет пользоваться вашими выдающимися знаниями, способностями и вашей неутомимой работоспособностью. Я счастлив, что в будущем вы также соглашаетесь оставаться моим личным консультантом. Я назначаю вас с сегодняшнего дня рейхсминистром без портфеля».

Шахт, очевидно, находясь в полном согласии с агрессивными целями Гитлера, продолжал свою деятельность. Он все еще был председателем Рейхсбанка в то время, когда была захвачена Австрия в марте 1938 года, фактически Рейхсбанк поглотил австрийский национальный банк. Здесь я хочу обратить внимание трибунала на «Reichsgesetzblatt» за 1938 год, часть 1-я, страница 254, и прошу принять этот документ без доказательства. Шахт даже принимал участие в разработке плана включения Австрии в империю. В этой связи я представляю в качестве доказательства документ ЕС-421, США-645. Этот документ состоит из выдержек из протокола совещания штаба генерала Томаса от 11 марта 1938 года в 15 часов. Я цитирую из этого документа:

«Подполковник Гюнерм зачитал директиву фюрера от 11 марта, касающуюся операции «Отто», и информировал нас, что закон о военной экономике с этого дня вступает в силу. Затем он зачитал обе директивы и дал специальное указание войскам перейти австрийскую границу. После этого, по предложению Шахта, было решено, что не будет сделано никаких реквизиций и все финансовые расчеты должны будут производиться в рейхсмарках по курсу два шиллинга за одну рейхсмарку».

Этот факт перерасчета австрийских шиллингов на марки трибунал также, я надеюсь, примет без доказательства, согласно «Reichsgesetzblatt» за 1938 год, часть 1-я, страница 405.

Трибуналу, конечно, уже известно, что Шахт в своей речи 21 марта 1938 года в Вене публично высказывался за аншлюс. Господа судьи также помнят, как гордился Шахт тем, что Гитлер сумел использовать перевооруженные германские военные силы в Мюнхене. Он высказал это в своей речи от 29 ноября 1938 года. Обе эти речи были произнесены после его отставки в ноябре 1937 года.

Мы теперь переходим к вопросу об уходе Шахта с поста президента Рейхсбанка в январе 1939 года. Причина этого ухода абсолютно ясна. Шахт потерял веру в кредитные возможности Рейха и был парализован страхом финансового краха. Он чувствовал, что максимальный уровень производства уже достигнут. Таким образом, увеличение циркуляции банкнот только сделало бы деньги более дешевыми и привело бы к инфляции. При такой точке зрения он уже был бесполезен для Гитлера, который собирался нанести удар и хотел использовать каждый пфенниг возможного государственного кредита для военных целей.

Я обращаю внимание трибунала на документ ЕС-369, USA-631. Этот документ представляет собой меморандум директората Рейхсбанка Гитлеру, датированный 7 января 1939 года, в котором Шахт подробно излагает свои опасения по поводу инфляции. О серьезности ситуации говорит весь текст этого меморандума. Я хочу процитировать несколько важнейших заявлений, одно из которых находится в последнем абзаце 3-й страницы, вторая фраза:

«Мы, однако, стоим перед фактом, что примерно 3 миллиарда рейхсмарок таких затрат не могут быть теперь оплачены, хотя оплата их должна быть произведена в 1939 году».

Я цитирую теперь начало 4-й страницы:

«Исключая Рейхсбанк, имеется, примерно, 6 миллиардов векселей МЕФО, которые могут быть дисконтированы и которые могут подлежать оплате наличными деньгами в Рейхсбанке в любое время, что представляет постоянную опасность для стабильности курса».

И, наконец, я цитирую последний абзац меморандума:

«Мы убеждены, что влияние на стабильность курса, оказанное политикой последних 10 месяцев, может быть устранено так же, как и опасность инфляции, твердым проведением в жизнь сбалансированного бюджета. Фюрер и рейхсканцлер сам публично и неоднократно отвергал инфляцию как глупую и бесполезную меру.

Поэтому мы предлагаем следующие меры:

1) Рейх и все ее государственные учреждения не должны производить расходов, давать гарантий и брать на себя обязательства, которые не могут быть оплачены за счет налогов или тех фондов, которые можно получить в результате займов, не нарушая рынок долгосрочных инвестиций.

2) Для того чтобы провести эти меры эффективно, должен быть установлен полный контроль со стороны рейхсминистра финансов над всеми государственными расходами.

3) Контроль над ценами и зарплатой должен проводиться эффективно, а существующие непорядки должны быть устранены.

4) Использование денежного рынка и капиталовложений должно быть передано исключительно на усмотрение Рейхсбанка».

Совершенно ясно, что опасения Шахта были вполне искренни и являются достаточным объяснением его ухода в отставку. Он имел достаточно причин, чтобы опасаться. Фактически министр финансов уже в сентябре 1938 года признал, что положение было опасно. Я обращаю внимание трибунала на документ ЕС-419, USA-621, который состоит из письма, датированного 1 сентября 1938 года, Крозига Гитлеру, в котором Крозиг предупреждает Гитлера о нависшей опасности финансового кризиса. Я цитирую конец 2-й страницы.

Председатель: Быть может, это доказательство аналогично тем, что вы уже оглашали.

Брайсон: Хорошо, я пропущу его.

Шахт не только опасался финансового кризиса, он опасался того, что его лично сделают ответственным за него. Я приобщаю в качестве доказательства письменные показания Эмиля Пуля, директора Рейхсбанка и сотрудника Шахта от 8 ноября 1945 обозначенные как EC-438, экземпляр номер USA-646 и я читаю из них, начиная снизу второй страницы.

> «Когда Шахт увидел, что опасная ситуация, которую он санкционировал, становится все более неразрешимой, он все сильнее стремился выпутаться из создавшегося положения. Желание выпутаться из опасного положения в течение долгого времени было лейтмотивом разговоров Шахта с директорами банка».

Я представляю документ PS-3731, USA-647, который содержит выдержки из допросов Крозига, произведенного 24 сентября 1945 года. Я хочу зачитать несколько заявлений Крозига, начиная с самого конца 2-й страницы:

> «Я попросил Шахта, профинансировать Рейх до конца месяца сотней или двумя сотнями миллионов. Это была совершенно обычная процедура, которой мы пользовались в течение многих лет, и мы обычно возвращали эти деньги в течение двух дней. На этот раз Шахт отказался и сказал, что он не хочет финансировать хотя бы одним пфеннигом, потому, что он хочет, как он сказал, чтобы Гитлеру стало ясно, что империя обанкротилась. Я пытался объяснить ему, что это — неудачная почва для обсуждения всех вопросов финансирования, поскольку в данном случае дело шло о предоставлении небольших сумм на несколько дней в конце месяца, и Гитлер никогда не придет на основании этого к убеждению, что финансирование вообще невозможно. Насколько я помню, что-то относительно нашего разговора Гитлеру сказал Функ, и Гитлер попросил Шахта посетить его. Я не знаю, о чем они говорили, но несомненно, что результатом этого была отставка Шахта».

Председатель: Будьте любезны еще раз сказать, что это за документ?

Брайсон: Это допрос фон Крозига от 24 сентября 1945 года. Я хочу зачитать еще выдержки с 3-й страницы:

> «Вопрос: Говорил пи Вам когда-нибудь Шахт о том, что он хотел уйти в отставку, потому что он был против продолжения программы перевооружения?
>
> Ответ: Нет, он никогда мне не говорил об этом в столь конкретных выражениях. Но в некоторых разговорах он, конечно, несколько раз говорил об этом в своей манере, это случалось, когда у него возникали

конфликты с Герингом, и поэтому я не воспринимал это всерьез.

Вопрос: Пожалуйста, обдумайте внимательно то, что я вас спрашиваю. Говорил ли вам когда-нибудь Шахт, что он хочет уйти в отставку, потому что он понимает, что развитие программы вооружений достигло масштабов, убеждающих его в том, что это является подготовкой к войне, а не к обороне?

Ответ: Нет, он никогда не говорил этого.

Вопрос: Приводил ли кто-нибудь из ваших коллег или вообще кто-нибудь слова Шахта, которые могли бы быть поняты в этом смысле?

Ответ: Нет.

Вопрос: После того как Кейтель возглавил верховное командование вооруженных сил, были ли еще встречи между Шахтом и вами с Кейтелем вместо Бломберга?

Ответ: Да.

Вопрос: Говорил ли Шахт когда-нибудь на этих совещаниях, что, кроме технических вопросов финансирования этой программы через Рейхсбанк, он возражает против дальнейшего развития программы перевооружения или против бюджета Вермахта?

Ответ: Нет, не думаю, чтобы он это когда-нибудь делал».

Подсудимый Геринг также подтвердил эти показания. Я обращаю внимание трибунала на допрос Геринга от 17 октября 1945 года. Это документ PS-3730, USA-548. Я зачитываю допрос Геринга от 17 октября 1945 года, вторая половина 3-й страницы. Цитирую:

«Вопрос: Я хочу задать вам один конкретный вопрос. Был ли Шахт смещен с поста президента Рейхсбанка Гитлером за то, что он отказался принимать дальнейшее участие в программе перевооружения?

Ответ: Нет, это произошло потому, что он занял совершенно недопустимую позицию в вопросе подхода к проблеме, но все это не имело никакого отношения к программе перевооружения».

Гитлер согласился на отставку Шахта с поста президента Рейхсбанка 20 января 1939 года. Я не буду зачитывать, но представляю в качестве доказательства документ EC-398, USA-649, состоящий из краткой записки Гитлера Шахту, в которой объявляется о его отставке.

Из всего предыдущего совершенно ясно, что отставка Шахта ни в коей мере не отражала его отхода от идей Гитлера в связи с предстоящей агрессией. Это явствует также из документа EC-397, USA-656, который состоит из письма Гитлера Шахту от 19 января 1939 года, текст которого я хочу зачитать. Цитирую:

«В связи с вашим отзывом с поста президента Рейхсбанка я пользуюсь случаем, чтобы выразить вам мою искреннюю и самую горячую

> благодарность за службу, которую вы сослужили Германии, и за помощь, оказанную лично мне на этом посту в течение этих долгих и трудных лет. Ваше имя будет всегда связано с первым этапом национального перевооружения. Я счастлив иметь возможность пользоваться вашей помощью на вашем новом посту рейхсминистра для разрешения новых задач».

Фактически Шахт оставался на посту министра без портфеля до января 1943 года.

В заключение я хочу сказать, что доказательства показывают: во-первых, что деятельность Шахта была необходима для прихода Гитлера к власти и для перевооружения Германии; во-вторых, что лично Шахт стоял за агрессию и знал, что Гитлер собирается нарушить мир и нарушит его; и третьих, что Шахт ушел в отставку по причинам, которые совершено не относятся к неизбежности агрессии.

До тех пор пока он оставался у власти, Шахт работал для подготовки агрессивной войны так же активно, как любой из его коллег. Он, несомненно, был одним из самых ценных, необходимых людей в этом отношении. Его помощь на ранних стадиях заговора сделала возможными их последующие преступления заговорщиков. Его уход со сцены не отражал морального возражения против агрессивной войны как механизма национальной политики. Он лично боролся за то, чтобы сохранить свой пост. К тому времени, когда он потерял его, он уже сыграл свою роль в заговоре, а именно: он обеспечил Гитлера и его сподвижников фактическими средствами и экономическим планом, которые были необходимы для того, чтобы развязать и продолжать агрессию. Мы не хотим верить, что, подготовив вооруженные силы Германии к нападению на весь мир, он сможет найти свое спасение в уходе в отставку до того, как будет нанесен удар.

На этом мы заканчиваем представление доказательств по делу подсудимого Шахта и лейтенант Мельтцер приступит к презентации американского дела в отношении подсудимого Функа.

Мельтцер: Господа судьи, документы, касающиеся ответственности подсудимого Функа, собраны в книге документов «НН», которая была передана трибуналу, а также вручена защите. То же самое относится к досье по делу. Документы подобраны в книге в порядке их представления. Больше того, для того чтобы облегчить ссылки, страницы книги документов пронумерованы последовательно красным карандашом. Я хочу поблагодарить господина Сиднея Джакоби за его бесценное сотрудничество в подборе и анализе этих документов.

Мы предполагаем сейчас представлять доказательства относительно пяти фаз участия подсудимого Функа в заговоре:

1) его роль в захвате власти нацистами; 2) его роль в министерстве пропаганды и смежных организациях, его ответственность за деятельность этого министерства; 3) его ответственность за безжалостное уничтожение евреев с

момента отстранения их от так называемых «культурных профессий» вплоть до устранения их из всей экономики Германии; 4) его сотрудничество в выполнении главной задачи нацистов, которой были подчинены все остальные задачи — в подготовке агрессивной войны; 5) мы хотим коротко сослаться на доказательства, касающиеся его активного участия в ведении агрессивной войны.

Мы обращаемся теперь к доказательствам, показывающим, что подсудимый Функ активно содействовал приходу заговорщиков к власти и консолидации их контроля над Германией. Вскоре после того, как он вступил в нацистскую партию в 1931 году, подсудимый Функ начал занимать ответственные посты, сначала внутри партии, а затем в германском нацистском правительстве. Посты, которые занимал Функ, перечислены в основном в документе PS-3533, представляющем собой заявление, подписанное как подсудимым Функом, так и его защитником. Документ доступен на четырёх рабочих языках разбирательства и копия на соответствующем языке должна находиться в каждой документальной книге уважаемого суда. Соответственно прошу, чтобы этот документ, который является экземпляром USA-651 был приобщён в качестве доказательства без необходимости полностью его зачитывать.

Уважаемый суд заметит, что есть отдельные зачёркивания и замечания рядом с некоторыми пунктами перечисленными в документе номер PS-3533. Они были вставлены подсудимым Функом. Слова, которые он пожелал исключить приводятся в кавычках. Его комментарии и подчёркивания следуют в скобках.

Мы не хотим утруждать трибунал подробным обсуждением всех спорных пунктов. Соответственно, мы собрали в документе PS-3563 относящиеся к вопросу германские публикации. Данный документ также доступен для работы на четырёх языках. Кроме того, мы полагаем, что трибунал может вынести уведомление о публикациях указанных в документе. Однако, для того, чтобы упростить упоминание, мы просим, чтобы он был приобщён в качестве доказательства как экземпляр номер USA-652.

В связи с пунктом «b» сверху страницы 1 документа номер PS-3533 – уважаемый суд увидит, что на странице 1 документа – уважаемый суд заметит, что подсудимый Функ отрицает, что он являлся личным экономическим советником Гитлера в 1930-е. Однако, фрагменты из четырёх германских публикаций приводимые на страницах 1 и 2 документа номер PS-3563 прямо опровергают это отрицание.

Мы утверждаем, что из двух документов, на которые я сослался, определенно явствует, что подсудимый Функ вскоре после того, как он вступил в нацистскую партию, начал действовать как один из людей, входивших в узкий круг нацистских заговорщиков. Более того, как экономический теоретик партии в течение критических дней 1932 года он внес серьезнейший вклад в дело организации массовой поддержки партии, намечая для нее экономические лозунги.

В этой связи я сошлюсь на документ PS-3505, который является биографией, озаглавленной в английском переводе «Вальтер Функ — жизнь во имя экономики». Эта биография была написана на немецком языке неким Острайхом[156] и выпущена центральным издательством нацистской партии. Я представляю документ USA-653 и хочу теперь процитировать 1-ю страницу перевода этого документа. Соответствующая страница немецкого документа — страница 81:

> «В 1931 году он — Функ — стал членом Рейхстага. Документом, суммирующим его деятельность в этот период, является «Программа экономического строительства национал-социалистической партии», которая была сформулирована им во второй половине 1932 года. Она получила одобрение Гитлера и была объявлена как обязательная для всех гауляйтеров, докладчиков по данной теме и консультантов по этому вопросу, а также для других членов партии».

Таким образом, лозунги подсудимого Функа стали экономическим евангелием для партийных организаторов и ораторов.

Подсудимый Функ, однако, был не только экономическим теоретиком нацистской партии. Он был также занят практической деятельностью, проводя кампанию по сбору средств в пользу партии. Как связной между партией и крупными германскими промышленниками, он помог организовать финансовую и политическую поддержку со стороны этих людей Гитлеру. Подсудимый Функ на допросе 4 июня 1945 года признал, что он помогал финансировать выборную кампанию 1932 года. Я представляю в качестве доказательства документ PS-2828, USA-654, и цитирую конец 43-й страницы.

Председатель: Лейтенант Мельтцер, может быть, не надо так подробно, тем более что все это уже было представлено и сам Функ признал данные относительно занимаемых им постов? На странице первой он признал, что был членом нацистской партии, главой одного из отделов центрального аппарата партии, председателем комитета нацистской партии по экономическим вопросам. Затем он перечисляет названия различных постов, которые он занимал, и признает, что он их занимал. Я думаю, нет необходимости детально разбирать все его служебные посты.

Мельтцер: Господа судьи, признание того, что он называл различные посты, по нашему мнению, не показывает участия подсудимого Функа в сборе средств для нацистской партии.

Председатель: Сборе средств?

Мельтцер: Да, возможно, что из факта пребывания на тех постах, которые занимал Функ, можно сделать вывод, что он принимал участие в кампании по сбору средств. Однако нам казалось правильным указать на прямые доказательства именно этого аспекта его деятельности.

Председатель: Хорошо, если вы считаете, что сам факт занятия им этих постов не

---

[156] Пауль Ойстрах (1876 – 1939) – немецкий политик и журналист.

говорит об этом?

Мельтцер: Подсудимый Функ на допросе, проведенном 4 июня 1945 года, признал, как я уже сказал, что он помогал финансировать эту выборную кампанию в критический период.

Председатель: Видите ли, лейтенант Мельтцер, перечень, который вы так любезно нам представили, показывает, что он помогал захвату власти. Почти все пункты на первой странице, которые он сам признает, являются доказательством того, что он способствовал захвату власти. Вы собираетесь доказать, что он также помогал собирать средства? Способствование захвату власти само по себе не является преступлением. Это только шаг к нему.

Мельтцер: Хорошо, ваша честь. Есть, однако, один аспект в его деятельности в этой области, на котором я хотел бы остановиться. А именно: в связи со своей деятельностью по сбору средств он участвовал на совещании в Берлине в начале 1933 года.

Я ссылаюсь на документ, в котором говорится, что происходило на этом совещании, для того, чтобы показать, что в ходе этого совещания Гитлер и Геринг изложили некоторые основные положения нацистской программы. Протокол этого совещания находится в нашем документе PS-2828, который вы найдете на странице 28-й книги документов. Я хочу зачитать следующие вопрос и ответ.

> «Вопрос: Примерно в 1933 году, как нам сообщили, некоторые промышленники участвовали в совещании в доме Геринга перед выборами в марте. Знаете ли вы об этом что-нибудь?
>
> Ответ: Я присутствовал на этом совещании. Денег требовал не Геринг, а Шахт. Гитлер вышел из комнаты, и Шахт произнес речь, прося денег для проведения выборной кампании. Я присутствовал там как беспристрастный свидетель, поскольку я был в дружественных отношениях с промышленниками».

Характер и значение работы Функа с крупными промышленниками подчеркнуты в его биографии, о которой я уже говорил. Я хочу обратить внимание суда на соответствующие страницы этой книги. Это страницы 83 — 84.

Председатель: Я не понимаю, зачем вы зачитали этот абзац? Если вы хотели показать, что он был на этом совещании, было достаточно это просто сказать. Я не думаю, что те две фразы, которые вы прочитали, были в какой-либо степени полезны нам.

Мельтцер: Господа судьи, эти две фразы относятся не к совещанию. Эти фразы относятся к биографии, которая суммирует общий вклад, внесенный подсудимым Функом в дело прихода нацистов к власти. Я зачитаю их, так как думаю, что трибуналу будет интересно познакомиться с точкой зрения немецкого писателя относительно этой стороны карьеры подсудимого Функа.

Председатель: Мне кажется, что вы имели в виду совещание.

Мельтцер: Господа судьи, я обращаю ваше внимание на страницы 32 и 33 книги документов и для того, чтобы разъяснить этот вопрос. Я прошу разрешения коротко остановиться на выдержках из биографии:

> «Не менее важное значение, чем работа Функа в области создания программы в 1931 — 1932 годах, имела его деятельность в качестве связного между фюрером и руководителями германской промышленности, торговли, коммерции и финансов. В связи с его прошлой деятельностью его личные связи с экономическими руководителями были широки и многообразны. Он мог теперь привлечь их на службу Гитлеру и не только авторитетно отвечать на их вопросы, но также убедить их и завоевать их поддержку для партии. Для того времени эта была очень важная работа. Каждый успех, достигнутый в этом вопросе, означал моральное, политическое и экономическое усиление жизнеспособности партии и помогал уничтожить предрассудок о том, что национал-социалистическое движение является только партией классовой ненависти и классовой борьбы».

Председатель: Я вновь заявляю, что это ни в какой степени не может помочь работе трибунала.

Мельтцер: После того, как Функ помог Гитлеру стать канцлером, в качестве руководителя прессы германского правительства, он принимал участие в первых заседаниях кабинета, на которых заговорщики планировали стратегию, с помощью которой они собирались обеспечить принятие президентского декрета о чрезвычайном положении, утвержденного 24 марта 1933 года. О присутствии Функа на этих совещениях говорится в документе PS-2962, USA-656, который уже был представлен в качестве доказательства. Уважаемый суд помнит, что этот декрет означал фактический захват политической власти в Германии.

Вскоре после этого Функ занял важный пост в министерстве пропаганды. Исторические материалы показывают, что это министерство стало одним из самых важных и самых преступных нацистских учреждений и что пропаганда сыграла очень большую роль в проведении нацистской программы внутри Германии и за ее пределами. Мы не собираемся рассматривать перед вами эти вопросы. Мы хотим только представить доказательства, показывающие, как мы уже сказали, что Функ принимал деятельное участие в пропагандистской деятельности.

Министерство было учреждено 13 марта 1933 года. Геббельс был назначен его руководителем, а Функ — его заместителем, то есть вторым человеком в министерстве.

На этом посту Функ был не только главным помощником Геббельса, но также организатором сложной и большой пропагандистской машины. В качестве доказательства я представляю документ PS-3501, USA-657, который находится на

47-й странице книги документов. Этот документ является письменным показанием, данным под присягой 19 декабря 1945 года Максом Амманом[157], который занимал пост руководителя печати Рейха и президента палаты печати Рейха. Я хочу зачитать вторую фразу первого абзаца и весь второй абзац.

> «Выполняя свои обязанности, я ознакомился с деятельностью и организацией рейхсминистерства просвещения и пропаганды. Он был душой министерства и без него Геббельс не сумел бы его создать. Геббельс сказал мне однажды, что Функ был самым лучшим его работником. Функ фактически осуществлял контроль над всеми средствами массовой информации: над прессой, театрами, радио и музыкой. Как руководитель прессы в данном министерстве Функ ежедневно встречался с фюрером и ежедневно проводил пресс-конференции, во время которых он давал указания относительно материалов, которые должны были быть опубликованы в германской прессе».

Кроме официального поста, Функ имел очень много важных обязанностей в министерстве и в подчиненных ему организациях. Список этих обязанностей уже перечислен в документе PS-3533. Я хочу, однако, особо остановиться на деятельности Функа в качестве вице-президента палаты культуры Рейха. Она была, конечно, связана с его работой в министерстве пропаганды.

В этом двойном качестве он непосредственно содействовал проведению двух жизненно важных и связанных между собой линий нацистской политики. Прежде всего это касалось регламентации всей творческой деятельности в интересах нацистского правительства и его военных целей, кроме того — полного устранения евреев и диссидентов из так называемых культурных профессий. Я не буду здесь подробно рассматривать все методы, при помощи которых проводились эти меры. Они уже фигурировали в досье с изложением доказательственных материалов, которые уже включены в книгу документов. Поэтому мы не будем рассматривать данный вопрос, если трибунал не потребует этого.

Принимая во внимание ведущую роль подсудимого Функа в министерстве пропаганды, вполне естественно, что нацистские писатели подчеркивали его ответственность за извращение культуры в духе нацизма. В этой связи я просто обращу внимание трибунала на страницы 94 и 95 биографии Функа, которая уже приводилась здесь в качестве доказательства.

После того как подсудимый Функ оставил министерство пропаганды и стал министром экономики в 1938 году, он продолжал поощрять антисемистскую кампанию. Так, например, 14 июня 1938 года он подписал декрет, который

---

[157] Макс Аманн (1891 — 1957) — партийный деятель НСДАП, руководитель печати Рейха, рейхсляйтер (2 июня 1933 года — 8 мая 1945 года), обергруппенфюрер СС (30 января 1936 года). Судом по денацификации приговорён к 10 годам лишения свободы, досрочно освобождён в 1953.

предусматривал регистрацию еврейских предприятий. Этот декрет, ставший основой для безжалостного экономического преследования евреев, которое последовало за его изданием, помещен в «Reichsgesetzblatt» за 1938 год, часть 1-я, страница 627. Я прошу трибунал принять без доказательства эту ссылку на «Reichsgesetzblatt», как и все дальнейшие ссылки. Разрешите мне также добавить, что в досье по делу подсудимого Функа приводятся номера переводов декретов и других немецких изданий, которые мы просим трибунал принять без доказательства.

Председатель: Было бы удобно прерваться?

Мельтцер: Да, ваша честь.

Председатель: До перерыва, сэр Дэвид Максвелл-Файф, я вижу, что один из представителей полковник Филлимор, как я думаю, предлагает вызвать неких свидетелей. Трибунал хочет знать, что это за свидетели и по какому предмету они вызваны.

Максвелл-Файф: Трибунал хочет знать это сейчас? Я укажу это если сейчас удобно.

Председатель: Если вы сможете, то удобно сейчас.

Максвелл-Файф: Да. Первый свидетель это корветтен-капитан Мёле[158], который являлся капитаном в штабе Дёница и он подтвердит принятие Дёницем приказа от 17 сентября 1942. Я думаю, это основное о чём он будет говорить. Я думаю, он также рассмотрит уничтожение спасательных шлюпок, но это является основным.

Второй свидетель это лейтенант Хейциг. Он, в основном рассмотрит лекции подсудимого Дёница в которых, он выступал за уничтожение экипажей торговых судов. Это основное в его показаниях.

Председатель: Благодарю.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Председатель: Лейтенант Мельтцер, вы намерены вызвать каких-либо свидетелей этим вечером?

Мельтцер: Нет, сэр. Есть другой член обвинения, сэр, который кажется намерен вызвать свидетеля – господин Додд.

Председатель: В связи с делом против Функа?

Мельтцер: Нет, ваша честь.

---

[158] Карл-Хайнц Мёле (1910 – 1996) – немецкий подводник. В 1941 -1945 командующий 5-й флотилией подводных лодок. После войны был осуждён к 5 годам лишения свободы.

Председатель: Или в связи с чем-то другим?
Мельтцер: Да, сэр.
Председатель: В связи с Рёдером?
Мельтцер: Мне кажется господин Додд предлагает…
Председатель: Рёдер, да?
Мельтцер: Нет, сэр. Лучше господину пояснить о том, кого он вызовёт в качестве свидетеля.
Председатель: Господин Додд?
Додд: Да, сэр, свидетель предлагается в связи с подсудимыми Розенбергом, Функом, Фриком, Заукелем и Кальтенбруннером.
Председатель: Я понял. Доказательства относятся к концентрационным лагерям, не так ли?
Додд: Да, ваша честь.
Председатель: Понял.
Додд: Свидетель был бы вызван в другое время, когда мы представляли другие доказательства, но из-за того, что он участвовал в военном трибунале в Дахау он был недоступен.
Председатель: Понял, спасибо.
Мельтцер: Господа судьи! До перерыва мы занимались вопросом участия подсудимого Функа в преследовании евреев в экономическом отношении. Как вспомнит ваша честь, смерть сотрудника германской миссии в Париже фон Рата[159] в ноябре 1938 года была использована нацистами в качестве повода для активизации преследования евреев. Целью этой новой политики было окончательное устранение евреев из экономической жизни Германии. Мы покажем с помощью документов, что подсудимый Функ играл важную роль как в формировании, так и в проведении этой политики. В этой связи я хотел бы обратить внимание Трибунала на документ PS-1816, который был уже представлен в качестве доказательства. Этот документ представляет собой протокол совещания по еврейскому вопросу. Он имеется на 52-й странице книги документов, ваша честь. Это совещание происходило 12 ноября 1938 года под председательством Геринга. Открывая это совещание, подсудимый Геринг заявил:

> «Господа, сегодняшнее совещание носит решающий характер. Я получил письмо, написанное начальником штаба заместителя фюрера Борманом, в котором излагается требование, чтобы еврейский вопрос был согласован и решен тем или иным путем раз и навсегда».

Подсудимый Функ пришел на это совещание хорошо подготовленным. У него был уже составлен проект закона, который он представил со следующими пояснениями. Сейчас я оглашу выдержку из документа PS-1816 на 15-й странице:

---

[159] Эрнст фом Рат (1909 — 1938) — германский дипломат. Сотрудник посольства Германии во Франции. Убит еврейским эмигрантом.

«Я подготовил закон, предусматривающий, что с 1 января 1939 года евреям будет запрещено иметь магазины розничной и оптовой торговли, а также собственные мастерские. Далее, им будет запрещено также держать служащих или же продавать на рынке любые готовые товары. Где бы ни вел торговлю еврейский магазин, полиция закроет его. С 1 января 1939 года еврей больше не может являться предпринимателем, как это предусматривается в законе о регулировании национального труда от 20 января 1934 года».

Я думаю, что достаточно огласить только эту выдержку. В остальной части говорится примерно то же самое.

Председатель: Да.

Мельтцер: Проект закона, составленный подсудимым Функом, быстро вышел в «Reichsgesetzblatt». 12 ноября 1938 года подсудимый Геринг подписал декрет, озаглавленный: «Об изгнании евреев из экономической жизни Германии», и в разделе 4-м этого декрета он уполномочил подсудимого Функа обеспечить практическое выполнение этого декрета путем издания необходимых правил и постановлений. Изучение условий этого декрета, который изложен в «Reichsgesetzblatt» 1938 года, часть 1-я, страница 1580, покажет нам, насколько хорошо обоснован его заголовок «Об изгнании евреев из экономической жизни Германии».

Вскоре после издания декрета от 12 ноября подсудимый Функ произнес речь по еврейскому вопросу. Он ясно заявил, что программа экономического преследования являлась только частью более обширной программы истребления. Он хвастливо заявил о том, что новая программа обеспечивает полное изгнание евреев из германской экономики. Я представляю в качестве доказательства документ PS-3545, USA-659. Этот документ, который имеется на 76-й странице книги документов, представляет собой заверенную фотокопию 2-й страницы газеты «Frankfurter Zeitung[160]» от 17 ноября 1938 года. Я оглашу только очень краткую выдержку из этой речи:

«Государство и экономика представляют собой единое целое. Ими следует руководить на основании одних и тех же принципов. Лучшим доказательством этого являются недавние меры по разрешению еврейской проблемы в Германии. Нельзя изгнать евреев из политической жизни и в то же время разрешить им жить и работать в экономической области».

Я не буду оглашать остальную часть и попрошу трибунал приобщить к делу эту выдержку из немецкой газеты «Frankfurter Zeitung».

Я хотел бы, однако, сослаться только еще на один декрет, который был

[160] «Франкфуртская газета» (нем.) – немецка газета. Издавалась с 1856 по 1943. При нацистах пользовалась определенной редакционной свободой.

подписан самим подсудимым Функом. 3 декабря 1938 года подсудимый подписал декрет, который предусматривал дополнительные и жестокие экономические репрессии против евреев, разрешая конфискацию и насильственную ликвидацию их собственности. Об этом говорится в «Reichsgesetzblatt» 1938 года, часть 1-я, страница 1709. Сам подсудимый Функ признал свою ответственность за экономическое преследование евреев и выразил по этому поводу сожаление. Я представляю в качестве доказательства документ PS-3544, USA-660. Это последний документ в этой части обвинения — протокол допроса подсудимого Функа от 22 октября 1945 года. Вы найдете его на 102-й и 103-й страницах книги документов. Сейчас я хотел бы огласить выдержку со страниц 26 и 27 протокола допроса, немецкого перевода — 21. Хотя я намереваюсь огласить заявления подсудимого Функа в соответствующем контексте, я не намереваюсь, конечно, сколько-нибудь доверять Функу в его попытках оправдаться.

> «Вопрос: Все декреты в отношении исключения евреев из промышленности были изданы вами»?
>
> Опускаю первые девять строк ответа:
>
> «Ответ: Поскольку это касается моего участия в решении еврейского вопроса, это было поручено мне, и я позднее сожалел, что участвовал в этом. Партия всегда до этого оказывала на меня давление с тем, чтобы заставить меня согласиться на конфискацию еврейской собственности, а я неоднократно отказывался. Однако позднее, когда еврейские мероприятия и насилие против евреев стали осуществляться на практике, надо было, чтобы и в области законов было предпринято что-то, чтобы предотвратить разграбление и конфискацию всей еврейской собственности.
>
> Вопрос: Вы знали, что разграбление и все остальное делалось по подстрекательству партии? Не так ли?»
>
> Здесь подсудимый Функ расплакался и сказал:
>
> «Именно тогда, в 1938 году, я должен был бы уйти в отставку. Я виновен.
>
> Я виновен. Я виновен в этом».

В министерстве пропаганды подсудимый Функ, как мы уже видели, принимал меры к объединению германского народа для войны. Когда он занял пост министра экономики, а также позднее, когда он занимал другие официальные посты, он использовал все свои способности самым прямым образом для выполнения главной задачи заговорщиков — подготовки к войне. Непосредственно до того, как подсудимый Функ, заменив подсудимого Шахта, занял пост министра экономики в 1938 году, была произведена коренная реорганизация функций этого министерства, в результате которой оно было объединено с управлением четырехлетнего плана в качестве высшей инстанции германской военной экономики. Эта реорганизация

была проведена на основании декрета от 4 февраля 1938 года, который был подписан Герингом, как уполномоченным по вопросам четырехлетнего плана. Этот декрет вы можете найти в ежемесячном официальном бюллетене, который издавался Герингом под названием «Четырехлетний план», том 2-й, 1938 год издания, страница 105. Я прошу трибунал приобщить к делу эту публикацию без доказательств.

Сейчас я хочу указать только, что этот декрет ясно доказывает, что подсудимый Функ играл важнейшую роль в экономической мобилизации в этот решающий период. В 1938 году ему было непосредственно поручено подготовить германскую экономику к войне. Секретным декретом он был назначен генеральным уполномоченным по вопросам экономики и к нему перешли функции, которые до него выполнял подсудимый Шахт. В этой связи я ссылаюсь на документ PS-2194, который уже был представлен в качестве доказательства. Этот документ, который вы можете найти на 3-й странице книги документов, представляет собой письмо от 6 сентября 1939 года. Это препроводительное письмо к копии закона об обороне Рейха от 4 сентября 1938 года. И я сейчас хочу остановиться именно на этом приложении. Я хотел бы огласить выдержку на 4-й странице английского перевода — 2, 3, 4-й абзацы. Там говорится:

> «Задача генерального уполномоченного по вопросам экономики заключается в том, чтобы использовать все экономические силы в интересах обороны Рейха и обеспечить в экономическом отношении существование германской нации. Ему подчинены: рейхсминистр экономики, рейхсминистр продовольствия и сельского хозяйства, рейхсминистр труда и т. д...
>
> Он также несет ответственность за финансирование обороны Рейха в рамках рейхсминистерства финансов и Рейхсбанка».
>
> Я хочу огласить еще один абзац:
>
> «Генеральный уполномоченный по вопросам экономики должен выполнять требования ОКВ, которые имеют большое значение для вооруженных сил, и он должен обеспечить экономические условия для промышленности по производству вооружения, которая находится под непосредственным руководством ОКВ, в соответствии с ее запросами».

Затем в декрете повторяются в основном условия, которые уже были изложены в законе об обороне Рейха от 1935 года. Я не буду задерживать трибунал чтением этих выдержек. Я хочу, однако, отметить, что этот закон, который по особому указанию Гитлера был секретным, подписан также подсудимым Функом в качестве генерального уполномоченного по вопросам экономики. Подпись Функа можно найти на предпоследней странице этого документа, и я обращаю ваше внимание на имена тех, кто подписал этот декрет вместе с ним.

Подсудимый Функ в своей речи, произнесенной 14 октября 1939 года, пояснил, каким образом в качестве генерального уполномоченного по вопросам экономики он в течение полутора лет до начала агрессии против Польши поставил германскую экономику на рельсы войны. Я представляю в качестве доказательства документ PS-3324, USA-661. Этот документ представляет собою немецкую книгу, написанную Берндтом и фон Веделем, которая озаглавлена в английском переводе «Германия сражается». В книге приводится эта речь Функа. Я оглашу выдержку со 2-й страницы английского перевода документа PS-3324, имеющегося на странице 116 книги документов. Перевод этого документа является неудачным, и с разрешения трибунала я перефразирую этот открывок, совершенно не изменяя его смысл:

> «Хотя все экономические и финансовые ведомства были загружены работой по выполнению четырехлетнего плана под руководством генерал-фельдмаршала Геринга, экономическая подготовка Германии к войне в течение более года также проводилась тайно и в другом секторе, главным образом, путем создания национального руководящего аппарата по выполнению особых военных экономических задач, которые должны были быть завершены в тот момент, когда война станет уже фактом. Для этой работы все экономические ведомства были объединены в один административный аппарат, а именно под руководством генерального уполномоченного по вопросам экономики, на пост которого фюрер назначил меня полтора года тому назад».

Председатель: Когда это было?

Мельтцер: Дата этой речи — 14 октября 1939 года.

Занимая одновременно эти два поста — генерального уполномоченного по вопросам экономики и министра экономики, подсудимый Функ, естественно, был осведомлен относительно тех требований, которые программа агрессий заговорщиков предъявляла к экономике Германии. В этой связи я обращаю внимание трибунала на документ PS-1301, который уже был представлен в качестве доказательства. Как вспомнит трибунал, этот документ представляет собой совершенно секретный протокол совещания, которое проводилось в кабинете подсудимого Геринга 14 октября 1938 года. Вы найдете это на 142-й странице книги документов. Я хотел бы суммировать относящиеся к делу отрывки этой речи.

На этом совещании Геринг ссылался на международную ситуацию и директиву Гитлера составить гигантскую программу вооружений. Геринг сообщил, что министерство экономики должно увеличить экспорт с тем, чтобы приобрести иностранную валюту, необходимую для выполнения этой задачи. Он добавил, что военно-воздушные силы должны возрасти в пять раз, военно-морской флот — ускорить свое вооружение, а армия — производство наступательного оружия. Слова

подсудимого Геринга о необходимости увеличения в пять раз военно-воздушных сил и ускорения производства наступательного оружия были словами человека, который уже вел агрессивную войну.

После ухода в отставку Шахта Функ стал основной фигурой в подготовке планов финансирования войны. Это было естественно, потому что Функ после 1939 года занимал три поста, которые были непосредственно связаны с финансированием военных мероприятий, а именно: министра экономики, генерального уполномоченного по вопросам экономики и в дополнение к этому президента Рейхсбанка.

Роль Функа в финансировании войны ясно демонстрируется документом PS-3562, USA-662. Этот документ был обнаружен в захваченных архивах рейхсминистерства экономики. Он состоит частично из письма, написанного генеральным уполномоченным по вопросам экономики и подписанного от его имени доктором Поссе[161]. Письмо датировано 1 июня 1939 года, к нему прилагается протокол совещания по вопросам финансирования войны, которое состоялось под председательством заместителя Функа — доктора Ландфрида[162] в министерстве экономики. Копия этого документа, который уже был представлен в качестве доказательства, имеет пометку на полях на странице 1-й в левом верхнем углу, датированную 5 июня, в которой говорится: «Этот документ следует показать министру — то есть Функу — для его сведения».

В ходе совещания в присутствии 12 чиновников, 5 из которых находились в прямом подчинении у Функа, обсуждался меморандум относительно финансирования войны, подготовленный генеральным уполномоченным по вопросам экономики 9 мая 1939 года. Я хотел бы вкратце огласить выдержку на странице 2 английского перевода и странице 153 книги документов, имеющейся у трибунала:

> «Затем было доложено о записке, касающейся внутреннего финансирования войны от 9 мая этого года, в которой также обсуждались цифры, данные мне рейхсминистром финансов. Было указано, что генеральный уполномоченный по вопросам экономики заинтересован в первую очередь в том, чтобы внести в законы по вопросам финансирования войны идею финансирования военных расходов из будущих доходов, которые следует ожидать после войны».

Далее, ваша честь, я хотел бы огласить другую краткую выдержку из этого важного меморандума на странице 2 английского перевода, что соответствует 153-й странице книги документов.

---

[161] Ганс Поссе (1886 – 1965) – немецкий чиновник. В 1933-1938 государственный секретарь министерства экономики. В 1938-1945 заместитель генерального уполномоченного по экономике.

[162] Фридрих Ландфрид (1884 – 1952) – немецкий чиновник.

> «Государственный секретарь Нойман[163], во-первых, поставил на обсуждение вопрос, будет ли в состоянии промышленность выполнять все запросы армии в особенности в случае, если они, как об этом говорится в вышеупомянутом докладе, возрастут, примерно, до 14 млрд. в первые три месяца войны. Он заявил, что если за основу будет взят производственный потенциал Рейха в нынешних границах, то он сомневается в возможности такого увеличения».

Ясно, что подсудимый Функ осуществлял огромную власть над значительными областями германской экономики, организация и руководство которыми имели своей конечной целью подготовку к войне. Некогда мощная германская военная машина, которая была построена на основании тщательной экономической подготовки, была обязана своим существованием также и деятельности подсудимого Функа, которая была подчинена интересам нацистской агрессии.

И подсудимый Функ делал это, будучи полностью осведомленным о планах военной агрессии. Убедительный вывод о наличии такой осведомленности возникает из нескольких факторов: из длительного и тесного сотрудничества Функа с нацистскими внутренними кругами, из характера его официальных обязанностей, из господства идеи войны в нацистской Германии и из того факта, что применение силы и угрозы применить силу были главным оружием внешней политики Германии.

Вывод об осведомленности подсудимого Функа подкрепляется конкретными документальными доказательствами, которые уже были представлены трибуналу в свете вышеперечисленных факторов. Мы уже видели из документа PS-1760, что подсудимый Функ сообщил господину Мессершмиту, что захват Австрии Германией является политической и экономической необходимостью и что он будет произведен любыми средствами. Мы уже ссылались на документ PS-1301, в котором подсудимый Геринг давал директивы министерству экономики, которые можно рассматривать только как директивы для подготовки экономической основы агрессии. Документ PS-3562 показывает, что подсудимый Функ готовил детальные планы финансирования войны, а именно войны против Польши. В этой связи я хотел бы сослаться на другое весьма важное доказательство, которое уже было представлено. Это письмо от 25 августа 1939 года, написанное подсудимым Функом Гитлеру. В нем, как вспомнит ваша честь, подсудимый Функ выражал свою благодарность за то, что он живет в это историческое время и имеет возможность внести вклад в грандиозные события. Он благодарил Гитлера за то, что тот одобрил его предложения, которые были направлены на подготовку германской экономики к войне.

---

[163] Эрих Нойман (1892 — 1951) — государственный деятель эпохи Третьего рейха, государственный секретарь Управления по четырёхлетнему плану (1938—1945), оберфюрер СС (30.01.1939).

Более того, были представлены другие доказательства, которые показывают, что подсудимый Функ как лично, так и через своих представителей участвовал в экономическом планировании, которое предшествовало военной агрессии против Советского Союза. Я обращаю внимание трибунала на документ PS-1039, который показывает, что в апреле 1941 года подсудимый Розенберг, занимавшийся вопросами централизованного разрешения проблем, которые возникали в связи с оккупацией восточных территорий, то есть Советского Союза, обсуждал вместе с подсудимым Функом экономические проблемы, которые должны были возникнуть после того, как созреют планы агрессии на Востоке. В документе PS-1939 также говорится, что подсудимый Функ назначил некоего доктора Шлоттерера[164] своим представителем для сотрудничества с Розенбергом в связи с эксплуатацией восточных территорий и что Шлоттерер почти ежедневно встречался с подсудимым Розенбергом.

Совершенно ясно, что подсудимый Функ участвовал в каждой стадии программы заговорщиков с момента захвата ими власти и до их конечного поражения. Он всегда действовал эффективно, может быть, иногда более скрытно, чем другие, и содействовал осуществлению нацистской программы, которая с самого начала предусматривала использование безжалостного террора и насилия внутри, а в случае необходимости — вне пределов Германии. Мы утверждаем, что он несет непосредственную и огромную ответственность за совершение преступлений против человечности, преступлений против мира и военных преступлений. Как это вытекает из предъявленных доказательств, Функ, являясь министром экономики, несет ответственность за стимулирование и проведение безжалостного преследования евреев и других меньшинств, за моральную мобилизацию германского народа для агрессивной войны и за ослабление воли и способности намеченных жертв сопротивляться агрессии заговорщиков. Мы также считаем доказанным, что подсудимый Функ, будучи полностью осведомленным о намерениях заговорщиков, являясь министром экономики, президентом Рейхсбанка и генеральным уполномоченным по вопросам экономики, активно участвовал в мобилизации германской экономики для агрессии. Он также в качестве члена правительственного совета по вопросам обороны и центрального управления по планированию участвовал в ведении агрессивной войны. Более того, в силу того, что он был членом центрального управления по планированию, он, как вспомнит ваша честь из выступлений господина Додда, подготавливал и руководил осуществлением программы порабощения, содействовал эксплуатации миллионов иностранных рабочих, и поэтому подсудимый Функ также разделяет особую ответственность за нацистскую программу рабского труда.

Как я информирован, французское обвинение, рассмотрит вопрос более

[164] Густав Шлоттерер (1906 – 1989) – немецкий чиновник. Оберфюрер СС. Министериальдиректор министерства экономики Германии.

подробно. Кроме того, французское и советское обвинение представят доказательства демонстрирующие, что подсудимый Функ активно участвовал в программе преступного разграбления ресурсов оккупированных стран.
Додд: С позволения трибунала, мы хотим вызвать в качестве свидетеля, доктора Франца Блаху[165].

[*Свидетель занял место*]

Председатель [*Свидетелю*]: Ваше имя Франц Блаха?
Блаха: [*На чешском языке*] Доктор Франц Блаха.
Председатель: Свидетель, повторяйте за мной слова присяги: «Я клянусь господом всемогущим и всевидящим, что я говорю правду, чистую правду – и не утаю и не добавлю ничего».

[*Свидетель повторил присягу*]

Председатель: Можете сесть, если пожелаете.
Додд: Ваша фамилия — Франц Блаха? Вы уроженец и гражданин Чехословакии?
Блаха [*На чешском языке*]: Да.
Додд: Вы знаете немецкий язык, поэтому по техническим причинам я предлагаю вести допрос на немецком языке, хотя вашим родным языком является чешский. Верно это?
Блаха [*На чешском языке*]**:** Чтобы ускорить процесс, я согласен давать показания на немецком языке по следующим причинам: в течение последних семи лет, о которых я буду давать показания, я жил в немецком окружении и большое количество специальных выражений, относящихся к жизни в концентрационных лагерях, является чисто немецким изобретением, и для них не существует эквивалентов на других языках.
Додд: Скажите, не являетесь ли вы доктором медицины по вашей профессии и по вашему образованию?
Блаха [*На немецком языке*]**:** Да.
Додд: В 1939 году вы были главным врачем госпиталя в Чехословакии?
Блаха: Да.
Додд: Вы были арестованы немцами в 1939 году после оккупации ими Чехословакии, не так ли?
Блаха: Да.
Додд: Вы были подвергнуты заключению в различных тюрьмах между 1939 и 1941 годами?

---

[165] Франтишек Блаха (1896 – 1977) – чешский и чехословацкий медик и политический деятель. Член центрального комитета коммунистической партии Чехословакии.

Блаха: Да.

Додд: С 1941 года по апрель 1945 года вы были в заключении в концентрационном лагере в Дахау?

Блаха: Да, до конца.

Додд: До того момента, когда этот лагерь был освобожден союзными войсками?

Блаха: Да.

Додд: Вы дали письменное показание в Нюрнберге 9 января 1946 г. Не так ли?

Блаха: Да.

Додд: Это письменное показание, господа судьи, является документом PS-3249. Я хочу представить его в качестве доказательства под номером USA-663. Ваша честь, я думаю, что допрос этого свидетеля можно сократить на три четверти представлением данного им письменного показания. Я хотел бы огласить это письменное показание, так как это займет намного меньше времени, чем проведение допроса. Кроме того, в этом заявлении содержится значительная часть того, что мы хотим услышать от этого свидетеля.

Председатель: Очень хорошо.

Додд: Ваша честь, я не стал бы зачитывать этого показания, если бы мы имели французский и русский переводы. Но, к сожалению, мы не успели обеспечить перевод за такой короткий срок, поэтому я читаю:

> «Я, Франц Блаха, будучи должным образом приведенным к присяге, заявляю следующее.
>
> Я изучал медицину в Праге, в Вене, в Страсбурге и Париже и получил диплом в 1920 году. С 1920 года по 1926 год я был ассистентом в клинике. В 1926 году я стал главным врачом госпиталя в Моравии, в Чехословакии. Я занимал этот пост до 1939 года, до вступления немцев на территорию Чехословакии, когда был захвачен в качестве заложника. Я был подвергнут заключению по обвинению в сотрудничестве с чехословацким правительством. В апреле 1941 года я был направлен в концентрационный лагерь Дахау и оставался там до освобождения этого лагеря в апреле 1945 года. До июля 1941 года я работал в штрафной роте. После этого я был направлен в госпиталь, и меня сделали объектом различных экспериментов по заболеванию брюшным тифом, которые проводились доктором Мюрмельштадтом. После того меня хотели подвергнуть различным экспериментальным операциям, но я сумел избежать этого, признавшись, что я был врачом. Если бы они узнали об этом раньше, то я жестоко пострадал бы, потому что с лицами умственного труда в штрафных ротах всегда очень сурово обращались. В октябре 1941 года я был направлен на работу на плантацию лечебных трав, и позднее работал в лаборатории лекарственных трав. В июне 1942 года я был направлен в госпиталь в

качестве хирурга. Вскоре после этого мне приказали провести операцию желудка у двадцати вполне здоровых заключенных. Так как я отказался это сделать, меня поместили в отдел по вскрытию трупов, где я и оставался до апреля 1945 года. Там я произвел более семи тысяч вскрытий. Всего под моим руководством было произведено двенадцать тысяч вскрытий.

2. С середины 1941 года до конца 1942 года было произведено около 500 операций над здоровыми заключенными. Они производились для обучения студентов-медиков СС, врачей СС и включали в себя операцию желудка, горла и желчного пузыря. Они производились врачами и студентами второго года обучения, хотя операции были весьма опасными и трудными. Обычно эти операции может делать только хирург, который имеет по крайней мере четыре года хирургической практики. Многие заключенные умирали на операционном столе или после этого от всякого рода осложнений. Я вскрывал тела всех умерших. Среди врачей, которые руководили этими операциями, были доктора: Ланг, Мюрмельштадт, Вольтер[166], Рамзауэр и Кар. Штандартенфюрер доктор Лоллинг[167] часто присутствовал на этих операциях.

3. Во время моего пребывания в Дахау мне стало известно о многочисленных медицинских экспериментах над людьми. Эти лица никогда не соглашались на это добровольно, но их принуждали. Более 1200 заключенных были подвергнуты опытам с малярией доктором Клаусом Шиллингом[168] в период с 1941 года по 1945 год. Доктор Шиллинг получил персональный приказ Гиммлера проводить эти эксперименты. Жертвы подвергались укусам комаров или им делали вливания споровиков малярии, взятых у москитов. Применялись различные методы лечения: хинином, пирифером, неосальварсаном, антипирином, пирамидоном, а также особым медикаментом, который назывался «2516-Беринг». Я вскрывал тела людей, погибших от этих экспериментов. От 30 до 40 человек погибли непосредственно от малярии, 300 — 400 человек умерли от смертельных болезней, которые были вызваны физическим состоянием после припадков малярии. Люди умирали также от принятия сильных доз неосальварсана и пирамидона. Доктор Шиллинг присутствовал при

[166] Вальдемар Вольтер (1908 – 1947) – немецкий врач. В 1942-1945 врач концентрационного лагеря Дахау. Казнён по приговору американского трибунала.

[167] Энно Лоллинг (1888-1945) – немецкий врач. В 1942-1945 начальник медицинского управления в главном административно-хозяйственном управлении СС. Покончил жизнь самоубийством.

[168] Клаус Карл Шиллинг (1871 — 1946) — немецкий медик, участник медицинских экспериментов, проводившихся над заключёнными концлагеря Дахау. После поражения гитлеровской Германии был приговорён к смертной казни через повешение, казнён в 1946 году.

вскрытии тел своих пациентов, которые производились мною.

4. В 1942— 1943 гг. эксперименты над людьми производились доктором Зигмундом Рашером[169], который устанавливал действие, оказываемое изменением воздушного давления. Около 25 человек одновременно помещались в специально построенную камеру, в которой можно было повышать давление или уменьшать его в зависимости от надобности. Цель заключалась в том, чтобы установить действие высоты и быстрого спуска на парашюте на состояние людей. Я видел через окно людей, которые лежали на полу этого сооружения.

Большинство из заключенных погибали от этих экспериментов в результате внутреннего кровоизлияния в мозг, в легкие. Многие харкали кровью, когда их вынимали из камеры. Я должен был извлекать тела из камеры и посылать внутренние органы погибших для исследования в Мюнхен, от 400 до 500 заключенных были подвергнуты этим экспериментам. Те, которые, не погибали, были переведены в отделение для инвалидов и впоследствии уничтожены. Лишь немногим удалось этого избежать.

5. Рашер проводил также эксперименты, заключавшиеся в действии холодной воды на людей. Это делалось для того, чтобы установить способ оживления летчиков, потерпевших аварию и упавших в море. Подвергавшийся эксперименту человек помещался в ледяную воду и оставался там до тех пор, пока не терял сознание. Затем у него брали кровь из шеи и проверяли всякий раз, когда температура его тела падала на один градус. Она измерялась через прямую кишку при помощи специального ректального термометра. Периодически подвергалась исследованиям и моча. Некоторые люди выдерживали такой опыт в течение 24 — 36 часов. Самая низкая температура тела достигала 19 по Цельсию. Большинство людей погибали при 25—26 по Цельсию. Людей затем вынимали из ледяной воды, и делалась попытка отогревания с помощью искусственного солнца, горячей воды, электротерапии или теплом живого организма. В последнем случае использовали проституток. Тело потерявшего сознание мужчины клали между телами двух женщин. Гиммлер сам присутствовал при одном таком эксперименте. Я видел его из окна со стороны улицы возле этого барака. Я лично присутствовал на нескольких таких экспериментах с холодной водой, когда

[169] Зигмунд Рашер (1909 — 1945) — немецкий медик, сотрудник «Аненербе», гауптштурмфюрер СС. Планировал и организовал в концентрационном лагере Дахау ряд медицинских экспериментов над людьми. Был казнён по приказу Г. Гиммлера.

отсутствовал Рашер. Я видел заметки, диаграммы, касавшиеся этих опытов, в лаборатории Рашера. Примерно 300 заключенных были использованы для этих экспериментов. Большинство из них погибло. Те, которые остались в живых, в большинстве случаев сходили с ума. Оставшиеся в живых направлялись в отделение для инвалидов, где их позднее убивали, так же как и жертв опытов повышенного воздушного давления. Я знаю только двух человек — югослава и поляка, которые выжили, но оба сошли с ума.

6. Проводились также опыты с пункцией печени. Их проводил доктор Брахтль[170] даже над здоровыми людьми, а также над теми, которые страдали болезнью желудка и желчного пузыря. С этой целью в печень вводилась игла, с помощью которой доставали небольшой кусок печени, причем при этом не применялись никакие наркотические средства. Это был очень болезненный опыт, который приводил часто к серьезным осложнениям, так как имели место повреждения желудка и артерий, терялось большое количество крови. Много людей погибли от этих опытов. Среди них были поляки, русские, чехи и немецкие заключенные. В общей сложности от этого погибли около 175 человек.

7. Проводились также опыты по заражению флегмоной докторами Шютцем[171], Бабором[172], Кизельветтером[173] и профессором Лауэром. Для этого около сорока здоровых людей использовались одновременно, двадцати из них производилась инъекция гноя внутримышечно, другим двадцати — внутривенно. Гной брался у больных людей. В течение трех дней больным не оказывалась никакая медицинская пмощь, что приводило к серьезным воспалительным процессам, и нередко наступало заражение крови. Затем каждая группа делилась на группы в десять человек: половина подвергалась химическому лечению при помощи различных жидкостей и пилюль через каждые десять минут в течение 24 часов, остальных лечили сульфамидами и хирургическим путем. В некоторых случаях ампутировали все конечности. Произведенное мною вскрытие показало, что химическое лечение было весьма вредным и часто вызывало прободение желудка. Для этих опытов брали обычно голландских, польских и чешских священнослужителей. Эти опыты

---

[170] Рудольф Брахтль (1909 – 1988) – немецкий медик. Гауптштурмфюрер СС. Оправдан американским судом.

[171] Эмиль Шютц (1906 – 1986) – немецкий медик. Руководитель биохимической лаборатории концлагеря Дахау. В 1975 немецким судом был приговорён к 10 годам лишения свободы. Освобождён от наказания.

[172] Карл Бабор (1918 – 1964) – гауптштурмфюрер СС. В 1942-1943 сотрудник биохимической лаборатории Дахау. Предположительно покончил жизнь самоубийством.

[173] Герман Кизельветтер (1912 – 1992) – немецкий медик. Гауптштурмфюрер СС. Сотрудник концлагеря Дахау в 1939-1941. После войны скрывался под чужим именем.

были очень болезненны. Большинство из этих 600 или 800 человек погибли, а остальные стали инвалидами.
8. Осенью 1944 года 60—80 человек были подвергнуты опытам с соленой водой. Их заперли в комнату и в течение пяти дней не давали ничего, кроме соленой воды. В течение этого времени исследовали их кровь, мочу и экскременты. Никто из этих заключенных не погиб, возможно, потому, что они тайком получали пищу от других заключенных. Для этих экспериментов использовались венгры и цыгане.
9. Широко практиковалось снятие кожи с трупов заключенных. Мне неоднократно приказывали это делать. Доктор Рашер и доктор Вольтер особенно требовали снимать человеческую кожу с груди и спины. Ее подвергали химической обработке и затем высушивали,на солнце. Эту кожу резали на куски различной величины и использовали для изготовления седел, брюк для верховой езды, перчаток, домашних туфель и дамских сумок. В особенности ценили эсэсовцы татуированную кожу. Для этих целей использовали русских, поляков и других заключенных. Но было запрещено использовать и кроить кожу немцев. Кожу брали только со здоровых заключенных, и она не должна была иметь какие-либо дефекты. Иногда, когда не хватало такой кожи, Рашер говорил: «Вы получите такие тела». На следующий день мы получали тела 20 — 30 молодых людей. Их расстреливали обычно в шею или били по голове таким образом, чтобы не повредить кожу. Часто мы получали запросы о скелетах и черепах заключенных. В этих случаях мы вываривали тела или черепа, а затем мягкие части устранялись, кости высушивались и затем вновь составлялись вместе. Нам нужны были черепа с хорошими зубами. Когда нас запрашивали о черепах из Ораниенбурга, эсэсовцы говорили: «Хорошо, мы достанем вам черепа с хорошими зубами». Таким образом, было опасно иметь хорошую кожу или зубы.
10. Из Штутгофа[174], Бельзена[175], Освенцима, Маутхаузена[176] и других лагерей в Дахау часто приходили эшелоны. Многие заключенные

[174] Нацвейлер-Штрутгоф — нацистский концентрационный лагерь. Расположен в Вогезах поблизости от эльзасской деревни Нацвейлер (фр. Natzwiller, нем. Natzweiler), Франция, в 50 километрах к юго-востоку от Страсбурга. Представлял собой целую систему из более чем 50 лагерей, расположенных на границе между Францией и Германией (на территории Франции — Эльзас и Лотарингия, на территории Германии — Баден и Вюртемберг) и подчинённых главному лагерю. К концу 1944 года в главном лагере находилось около 7000 заключённых, в подчинённых лагерях — более 20000.
[175] Берген-Бельзен — нацистский концентрационный лагерь, располагавшийся в провинции Ганновер (сегодня — на территории земли Нижняя Саксония) в миле от деревни Бельзен и в нескольких километрах к юго-западу от города Берген.
[176] Маутхаузен — немецкий концлагерь около города Маутхаузен в 1938—1945 годах. Концлагерь представлял собой систему, состоящую из центрального лагеря и 49 филиалов, разбросанных по всей территории бывшей Австрии (Остмарка).

находились в пути от 14 до 20 дней без воды и без пищи. Так, в эшелоне, прибывшем в ноябре 1942 года, я обнаружил следы людоедства. Заключенные, оставшиеся в живых, ели тела мертвецов. Другой эшелон прибыл из Компьена, Франция. Профессор Лимузен из Клермон-Феррана, который позднее был моим помощником, рассказывал, что в этом эшелоне было около двух тысяч заключенных, когда он отправился в путь. Пища имелась, но совершенно не было воды. 800 человек погибли по дороге, и их выбрасывали на ходу. Через двенадцать дней по прибытии эшелона было обнаружено еще 500 человек мертвых. Вскоре после прибытия погибло большинство из оставшихся. Я обследовал этот эшелон, так как со стороны Международного Красного Креста был заявлен протест. Эсэсовцы хотели составить отчет, согласно которому люди якобы были убиты в пути при попытке организовать мятеж. Я вскрыл целый ряд тел и установил, что люди погибли от удушения и от недостатка воды. Стояло самое жаркое время года, а в вагонах было битком набито людей, по 120 человек в каждом.

11. В 1941 — 1942 гг. мы имели в лагере так называемые эшелоны с инвалидами. В них находились люди, которые были больны или не способны работать. Мы называли их командами «вознесения на небо». 100 — 120 человек из них каждую неделю направлялись в так называемые душевые. Там четыре человека делали им инъекцию фенола, эвипана или бензина, что вызывало быструю смерть. После 1943 года этих инвалидов направляли для истребления в другие лагеря. Я знаю, что их там убивали, так как я видел протоколы и статистику. На отчетах имелась пометка в виде креста и дата, когда они уехали. Так обычно регистрировали в случае смерти. Об этом также указывалось в картотеке в лагере Дахау. Каждые три месяца таким путем отправлялось от тысячи до двух тысяч человек. Таким образом, в течение 1943 года приблизительно 5 тысяч человек были обречены на гибель. То же самое относится и к 1944 году. В апреле 1945 года в Дахау был составлен эшелон из евреев. Его оставили стоять на путях, так как вокзал очень сильно пострадал после бомбардировки и эшелон не мог отправиться в путь. Их просто бросили там на верную смерть. Им не разрешали выходить. К тому времени, когда лагерь был освобожден, все они были мертвы.

12. В самом лагере происходили многочисленные казни путем применения газов, расстрелов или впрыскиваний. Строительство газовой камеры было закончено в 1944 году, и я был вызван доктором Рашером для обследования первых жертв. Из восьми или девяти лиц,

которые помещались в камере, трое были еще в живых, остальные были, по-видимому, мертвы. Их глаза были красны и лица опухли. Многие заключенные позднее погибли таким же образом. Затем их перевозили в крематорий, где я должен был осматривать зубы. Золотые зубы извлекались. Многие больные заключенные умирали от впрыскиваний в госпитале. Многие заключенные, умершие в госпитале, поступали для вскрытия без фамилии или номера на особом ярлыке, который обычно привязывался к большому пальцу ноги.

Вместо номерка у них имелась записка: «Вскрытию не подлежит». Я вскрыл несколько таких трупов и установил, что они были абсолютно здоровы и погибли исключительно от впрыскиваний. Некоторых заключенных убивали только потому, что они болели дизентерией или их тошнило, в результате чего они причиняли медперсоналу много забот. Душевнобольных уничтожали. Им делали в газовой камере впрыскивания или расстреливали. Обычным методом казни был расстрел. Расстрел заключенных мог производиться перед крематорием. Затем трупы вносили в крематорий. Я видел, как люди вталкивались в печь тогда, когда они были еще живыми, кричали, дышали и сопротивлялись. Если они слишком шумели, их оглушали ударом по голове.

13. Основные казни, о которых я знал из произведенных мною обследований жертв, были следующими:

В 1942 году от пяти до шести тысяч русских находились в лагере Дахау на отгороженной территории. Их выводили группами в 500 — 600 человек за территорию лагеря и у края окопа, находящегося поблизости, расстреливали. Эти группы выводились из лагеря три раза в неделю. Вечером мы отправлялись на это место, чтобы доставить в лагерь их тела и обследовать их. В феврале 1944 года примерно 40 русских студентов прибыли из Мосбурга. Я видел многих в госпитале. Я вскрыл их тела после того, как они были расстреляны у стен крематория. В сентябре 1944 года группа из 94 русских, занимавших высокие военные посты, была расстреляна, включая двух военных врачей, которые работали со мной в госпитале. Я вскрывал эти тела. В апреле 1945 года 84 человека, занимавших видные посты, были расстреляны, в том числе были расстреляны два французских генерала, имена которых не могу вспомнить. Но я их узнал по мундирам. Я их обследовал после того, как они были расстреляны. В 1944—1945 гг. много женщин было повешено, расстреляно и погибло от впрыскиваний. Я обследовал их тела и нашел в некоторых случаях,

что они были беременны. В 1945 году, накануне освобождения лагеря, были казнены все заключенные, на которых распространялся приказ «Nacht und Nebel». Этим заключенным запрещалось поддерживать всякий контакт с внешним миром. Их держали в строгой изоляции, и им не разрешалась никакая переписка. Их было 30 или 40 человек. Некоторые из них были больные. Для казни их приносили в крематорий на носилках. Я обследовал их тела и нашел, что они были убиты выстрелом в шею.

14. Начиная с 1941 года лагерь все более и более переполнялся. В 1943 году госпиталь для заключенных был забит до отказа. В 1944—1945 гг. было невозможно поддерживать нормальное санитарное состояние. Помещения, которые в 1942 году вмещали 300 — 400 человек, в 1943 году вмещали 1000 человек, в первом квартале 1945 года — уже 2000 человек и более. Невозможно было производить какую-либо уборку помещений, так как они были забиты людьми и нечем было производить уборку. Люди могли мыться только один раз в месяц. Не хватало уборных. Медикаментов почти не было. После освобождения лагеря я обнаружил, что в госпитале для эсэсовцев было достаточно медикаментов для всего лагеря, но их не предоставляли в наше распоряжение. Вновь прибывшие в лагерь должны были часами ждать на открытом воздухе. Иногда стояли с утра до ночи, независимо от того, было это зимой или летом. Так было в 1943—1944 гг., в первой четверти 1945 года. Я видел этих вновь прибывших заключенных из окна моей комнаты, где производилось вскрытие. Многие из этих людей, которые стояли на холоде, заболевали воспалением легких и погибали. У меня было много знакомых среди людей, которые погибли таким образом в 1944—1945 гг.

В октябре 1944 года прибыл эшелон с венграми, который занес сыпной тиф в лагерь, и разразилась эпидемия. Я обследовал многие тела из этого эшелона, после чего попытался объявить в лагере карантин, чтобы заключенным не нужно было работать на военных предприятиях. Но доктор Хинтермайер[177] под угрозой смертной казни запретил говорить о том, что такая эпидемия была занесена в лагерь. Он сказал, что это будет рассматриваться как саботаж. Никаких мер предосторожности принято не было. Вновь прибывшие лица размещались в бараках, где уже распространилась эпидемия. В этих же бараках размещались уже зараженные люди. Так, 30-й барак трижды вымирал от эпидемии. Только на рождество, когда эпидемия

[177] Фриц Хинтермайер (1911-1946) – немецкий медик и оберштурмбаннфюрер СС. В 1944-45 гг. главный врач концентрационного лагеря Дахау. Казнён по приговору американского трибунала в Дахау.

перекинулась в лагерь СС, был наложен карантин. Тем не менее эшелоны продолжали прибывать. В день мы имели от 200 до 300 заболеваний тифом и примерно 100 человек погибали. Всего было около 28 тысяч заболеваний тифом и из них 15 тысяч смертных случаев. В дополнение к этому количеству многие погибли, как показали мои вскрытия, исключительно от недостаточного питания. Такие смертные случаи имели место в течение всего времени, то есть с 1941 года по 1945 год. В большинстве случаев это были итальянцы, русские и французы. Эти лица умерли буквально голодной смертью. Когда они погибали, они весили 50 или 60 фунтов. Вскрытие показало, что их внутренние органы сократились до одной трети нормального размера.

Указанные выше факты являются истинными, я написал о них добровольно, без принуждения. Я прочитал это заявление и подписал его 9 января, в Нюрнберге, Германия. Доктор Франц Блаха.

Подписано и подтверждено под присягой в моем присутствии 9 января 1946 года в Нюрнберге, Германия. Лейтенант Даниэль Ф. Марголис».

Додд [*Продолжая допрос*]**:** Доктор Блаха, скажите, лагерь Дахау во время вашего пребывания посещался кем-нибудь?

Блаха: В нашем лагере бывало очень много посетителей, заключенным иногда казалось, что мы вообще находимся не в лагере, а на какой-нибудь выставке или в зоопарке. Иногда имели место посещения или экскурсии военных представителей, были экскурсии из школ, из различных медицинских и других учреждений. Кроме того, лагерь посещали представители полиции, СС, вооруженных сил, также…

Председатель: Делайте паузу, чтобы слова дошли до переводчика, вы поняли?

Блаха: Да. Также лагерь посещали некоторые государственные деятели. Обычно инспекция проходила из месяца в месяц. Такие инспекции проводили генерал-инспектор концентрационных лагерей обергруппенфюрер Поль[178], затем от рейхсфюрера СС профессор Гравиц[179], штандартенфюрер доктор Лоллинг инспектор экспериментальных отделений и другие лица.

Додд: Председательствующий, предложил вам делать паузу и будеть полезнее если вы будете делать паузу при ответах, чтобы переводчики могли делать перевод.

Блаха: Да.

Додд: Можете ли вы сказать, какова в среднем была продолжительность таких визитов?

---

[178] Освальд Поль (1892 — 1951) — обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (20 апреля 1942), начальник Главного административно-хозяйственного управления СС (1 февраля 1942 — 8 мая 1945). Казнён по приговору американского военного трибунала в Нюрнберге.

[179] Эрнст-Роберт Гравиц (1899 — 1945) — немецкий врач, обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (20 апреля 1944), начальник медицинской службы СС, профессор. Покончил жизнь самоубийством.

Блаха: Различная. Это зависело от того, какие посещения имели место. Некоторые посещения длились полчаса, а иногда 3 — 4 часа.
Додд: Посещали ли лагерь важные правительственные чиновники, и видели ли вы тогда кого-нибудь из них?
Блаха: Когда я находился там, в лагерь приезжали несколько таких лиц. Например, неоднократно лагерь в Дахау посещал рейхсфюрер Гиммлер, он также присутствовал во время различных опытов. При этом присутствовал я лично. Лагерь посещали также и другие лица. Я сам видел трех министров и слышал от некоторых других политических заключенных-немцев, которые знали этих людей, что они были в лагере. Кроме того, я дважды видел там итальянских офицеров высокого ранга и однажды видел одного японского офицера.
Додд: Не помните ли вы имена кого-либо из этих важных правительственных чиновников?
Блаха: Кроме Гиммлера, в лагере бывали Борман, затем гауляйтеры Вагнер[180] и Гислер[181], затем министры Фрик, Розенберг, Функ, Заукель, генерал полиции Далюге[182] и другие.
Додд: Что, эти лица, которых вы перечислили, осматривали лагерь?
Блаха: Обычно экскурсии по лагерю организовывались таким образом, что экскурсантов сначала вели на кухню, затем в прачечную, затем в госпиталь и обычно в хирургическое отделение, затем в малярийное отделение профессора Шиллинга и в экспериментальное отделение доктора Рашера, затем в бараки, особенно немецких заключенных. Иногда они посещали также церковь, которая была построена там только для немецких священников. Во время этих посещений гостям иногда показывали различных заключенных. Это организовывалось таким образом: сначала показывали «зеленого», то есть профессионального преступника, которого представляли в качестве убийцы, затем обычно показывали бургомистра Вены доктора Шмица[183]. Далее показывали чешского офицера высшего ранга, затем какого-нибудь гомосексуалиста, затем цыгана, католического епископа или высшего польского священника, профессора университета. В таком порядке проходило занимательное представление заключенных.
Додд: Насколько я помню, вы в числе других, посещавших лагерь, упоминали Кальтенбруннера?
Блаха: Да, там был и Кальтенбруннер. Он был с генералом Далюге. Это было,

---

[180] Роберт Вагнер (1895 — 1946), партийный и государственный деятель эпохи «Третьего Рейха», гауляйтер (25 марта 1925 — 8 мая 1945) и рейхсштатгальтер (5 мая 1933 года — 8 мая 1945) Бадена, начальник гражданского управления оккупированного Эльзаса (2 августа 1940 года — 8 мая 1945). Казнён по приговору французского суда.
[181] Пауль Гислер (1895 – 1945) – немецкий политик. В 1942-1945 гауляйтер Мюнхена и Верхней Баварии. Умер от ран после попытки самоубийства.
[182] Курт Далюге (1897 — 1946) — государственный и политический деятель нацистской Германии, начальник полиции общественного порядка (1936—1943), и. о. рейхспротектора Богемии и Моравии (1942—1943). Группенфюрер СА (15 марта 1932), Оберстгруппенфюрер СС и генерал-полковник полиции (с 1942). Казнён по приговору чехословацкого суда.
[183] Рихард Шмиц (1885 – 1954) – австрийский политик. Бургомистр Вены в 1934-1938.

насколько я помню, в 1943 году, так как я был заинтересован в том, чтобы увидеть генерала Далюге, который после смерти Гейдриха был протектором в Богемии и Моравии, и я хотел его узнать.

Додд; Видели ли вы сами Кальтенбруннера в этом лагере?

Блаха: Да, мне его показали. Ранее я его не видал.

Додд: Насколько я помню, Вы также называли имя Фрика как одного из тех, кто посещал лагерь?

Блаха: Да. Насколько я помню, это было в первой половине 1944 года.

Додд: В каком месте вы его видели в лагере?

Блаха: Я видел его из окна госпиталя, когда он шел со своим штабом к госпиталю. Кроме того, с ним было несколько других лиц.

Додд: Не можете ли вы опознать человека, которого вы называете Фриком, в зале суда?

Блаха: Да. Это — четвертый в первом ряду с правой стороны.

Додд: Насколько я помню, вы также называли Розенберга в числе тех лиц, которые посещали лагерь?

Блаха: Я вспоминаю, что это было вскоре после моего прибытия в концентрационный лагерь Дахау. Тогда лагерь посещали какие-то лица, и мои немецкие товарищи показали мне Розенберга.

Додд: Не опознаете ли вы этого человека сейчас в этом зале суда?

Блаха: Да. Он — второй, дальше налево, второй после Фрика на первой скамье.

Додд: Насколько я помню, вы также говорили о Заукеле?

Блаха: Но я лично его не видел. Я только слышал, что он посетил тогда немецкие военные заводы. Это было, кажется, в 1943 году.

Додд: Что, тогда все знали, что Заукель посетил лагерь, и в частности военные заводы?

Блаха: Да, это было всем известно.

Додд: Насколько я понял, вы также назвали в числе лиц, которые посещали лагерь, Функа?

Блаха: Он также присутствовал в лагере во время одного из посещений, и я вспоминаю, что это было в связи с какими-то государственными переговорами держав оси в Зальцбурге или Рейхенхалле. Обычно в таких случаях (партийный съезд или празднества в Мюнхене, Берхтесгадене или Зальцбурге) различные лица после окончания торжества предпринимали экскурсии в лагерь Дахау. Такой случай имел место и с Функом.

Додд: Вы лично видели Функа в лагере?

Блаха: Нет, Функа я тогда лично не видел, я лишь узнал, что он посетил лагерь.

Додд: Что, это было общеизвестно, это все знали?

Блаха: Да, об этом мы знали заранее, что он должен посетить лагерь.

Додд: После 1944 года, в начале 1945 года, эти визиты также продолжались?

Блаха: Да, имели место также несколько посещений, но их было немного, потому что тогда в лагере свирепствовала эпидемия сыпного тифа и был объявлен карантин.
Додд: Сейчас вы являетесь начальником госпиталя в Праге, не так ли?
Блаха: Да.
Додд: У меня нет больше вопросов, ваша честь.
Председатель: Кто-нибудь из представителей обвинения хочет задать вопросы? Полковник Покровский? [*Полковник Покровский выражает согласие*]. Мы объявим 10-ти минутный перерыв.

[*Объявлен перерыв*]

Покровский: Скажите, свидетель, известно ли вам, какое назначение имел лагерь Дахау? Был это концентрационный, так сказать рабочий лагерь, или же это был лагерь уничтожения?
Блаха: До 1943 года это действительно был лагерь уничтожения. С 1943 года в этом лагере было создано много мастерских и заводов боеприпасов, особенно когда начались бомбардировки. Впоследствии этот лагерь становился все более трудовым лагерем. Но что касается результатов, то различия не существовало, так как люди должны были работать так же тяжело и были столь же голодны, и если они раньше умирали от побоев, то теперь от голода и истощения.
Покровский: Должен ли я вас понимать так, что фактически и до 1943 года и после 1943 года Дахау был лагерем уничтожения, только уничтожали разными способами?
Блаха: Да.
Покровский: Сколько, по вашим наблюдениям, через этот лагерь уничтожения Дахау прошло заключенных, прибывших туда из СССР?
Блаха: Этого я не могу сказать совершенно точно, только приблизительно. Сначала, с ноября 1941 года, это были исключительно русские военнопленные, в военной форме. Они имели отдельный лагерь и были через несколько месяцев ликвидированы. Летом 1942 года оставшиеся в лагере военнопленные, кажется было 12000 пленных - были переведены в Маутхаузен, и, как я это впоследствии узнал от людей, которые приехали из Маутхаузена в Дахау, эти русские военнопленные были уничтожены в газовых камерах.

После этих пленных в Дахау были привезены русские дети. Я думаю, их было примерно 2 тысячи. 16 — 17-летние юноши. Их держали в двух особых бараках, им были приданы особо жестокие люди — «зеленые», которые били их на каждом шагу. И эти молодые…
Покровский: Что вы называете «зелеными»?
Блаха: Это были так называемые профессиональные преступники. Они били этих юношей и заставляли их делать самую трудную работу. Их особенно использовали на плантациях, где они должны были пахать, сеять, укатывать дороги и производить

всю работу, которую должны были бы производить лошади или механизмы. Во всех транспортных командах также использовались исключительно русские дети. Примерно 70 процентов из них умерли от туберкулеза. Остальные были в конце 1943 года и в начале 1944 года перевезены в Тироль, в особый лагерь.

Затем после этих детей в лагерь Дахау было доставлено и уничтожено несколько тысяч так называемых «восточных рабочих». Это были гражданские лица, которые были высланы из восточных районов в Германию и которых по обвинению в так называемом «саботаже» послали в концентрационные лагеря. Кроме того, в этом лагере содержались многие русские офицеры и люди умственного труда.

Покровский: Я просил бы вас уточнить ваш ответ относительно тех, кого вы называли «зелеными». Правильно ли я вас понял таким образом, что эти уголовные преступники выполняли обязанности надсмотрщиков над теми заключенными, которые прибывали в лагерь?

Блаха: Да. Вы правильно поняли.

Покровский: И что, в полную власть этих уголовников отдавались дети советских граждан, прибывавшие в этот лагерь для того, чтобы их истязали, били и надрывали на непосильной работе, кончавшейся появлением туберкулеза?

Блаха: Да.

Покровский: Что вам известно относительно происходивших в этом лагере казней граждан СССР?

Блаха: Я думаю, что я буду недалек от истины, если скажу, что из всех казненных лиц в этом лагере примерно 75 процентов составляли русские граждане, и это касалось равным образом мужчин и женщин, которых присылали из других мест для казни.

Покровский: Не можете ли вы сказать более подробно о казни 94 старших и высших офицеров Красной Армии, относительно которых вы ответили на вопросы моего коллеги? Кто это был, какие это были офицеры, по каким мотивам их казнили? Знаете ли вы что-нибудь по этому поводу?

Блаха: Летом или поздней весной 1944 года старшие русские офицеры: генералы, полковники и майоры — были доставлены в Дахау. В последующие недели их допрашивали в политическом отделе, то есть их доставляли после каждого такого допроса в совершенно истерзанном состоянии в госпиталь, так что я мог видеть некоторых из них и хорошо знал их. Это были люди, которые неделями могли лежать только на животе, и мы должны были удалять отмиравшие части кожи и мускулов оперативным путем. Некоторые не выдерживали подобных методов допроса и погибали, остальные 94 человека затем по распоряжению из Берлина, из главного управления безопасности Рейха, в начале сентября 1944 года были доставлены в крематорий и там стоя на коленях были расстреляны выстрелом в затылок. Кроме того, зимой и весной 1945 года несколько русских офицеров,

содержавшихся в одиночном заключении, были доставлены в крематорий, где они были либо повешены, либо расстреляны.

Покровский: Такой же вопрос я хотел бы задать вам относительно казни 40 русских студентов. Не сможете ли Вы сообщить подробности этой казни?

Блаха: Да, могу. Эти русские студенты, как и вообще все представители интеллигенции, — насколько я помню, среди них находился также врач, — были доставлены в Дахау из лагеря в Мосбурге. Спустя месяц все эти люди были казнены. Это было в марте 1944 года.

Покровский: Вам не известно, что послужило поводом для их казни?

Блаха: Это было сделано согласно распоряжению из Берлина. Обоснований мы, конечно, не узнали, так как мы всегда лишь после казни получали доступ к трупам, о причине объявляли вслух перед казнью.

Покровский: Таким образом, эта казнь производила впечатление одного из этапов общего плана уничтожения людей, поступавших в Дахау?

Блаха: Да. Это вообще имело место по отношению ко всем казням и всем эшелонам с инвалидами. План, его можно было видеть даже в том, как относились к эпидемическим заболеваниям. Все это было частью плана уничтожения. Особенно я должен подчеркнуть, что русские пленные подвергались всегда самому дурному обращению.

Покровский: Не будете ли вы добры сказать, что вам известно относительно тех заключенных, которые входили в категорию «Nacht und Nebel»? Много ли было таких заключенных? Не известно ли вам, за что они попали в концентрационный лагерь?

Блаха: В концентрационный лагерь прибывали многие заключенные, на которых распространялся приказ «Nacht und Nebel». Под этим подразумевались главным образом представители западных держав, особенно французы, бельгийцы, голландцы. В отношении русских, а также и в отношении чехов во многих случаях стояла пометка «возвращение нежелательно». И я относился к той же категории. Собственно, это было то же самое. Многие из этих людей незадолго до освобождения лагеря по приказанию коменданта были казнены, то есть расстреляны перед крематорием. Большинство из них составляли французы и русские. Многие из них были больны сыпным тифом в тяжелой форме. Температура у них доходила до 40. Их нужно было доставлять к месту казни на носилках.

Покровский: Мне кажется, что вы упоминали относительно значительного числа заключенных, умерших от недоедания. Не сумеете ли вы сказать, как велико общее число этих людей, погибших в лагере от недоедания?

Блаха: Я думаю, что примерно две трети заключенных лагеря страдали сильной формой истощения и по меньшей мере 25 процентов всех умерших в лагере были люди, которые умерли просто от голода. По-немецки это называли «голодным тифом». Кроме того, наиболее распространенной болезнью в лагере являлся

туберкулез, который также в основном возникал на этой почве, то есть на почве недоедания. От этой формы туберкулеза особенно умирали русские заключенные.

Покровский: Мне кажется, что вы сказали, отвечая на вопрос моего коллеги, что большинство умерших от истощения составляли русские, французы и итальянцы? Чем вы объясняете, что именно эта категория заключенных в большом количестве умерла от голода?

Блаха: Да.

Покровский: Как объясните, что в особенности русские, французы и итальянцы составляли большинство из тех кто умер от голода? Существовала ли разница в питании заключенных разных национальностей или какая-то другая причина?

Блаха: Это обстояло таким образом, что остальные — немцы, поляки, чехи, которые уже находились длительное время в лагере, имели время, если можно так сказать, в физическом отношении несколько приспособиться к тем условиям, которые существовали в лагере, а состояние русских быстро ухудшалось. Это же имело место в отношении французов и итальянцев. Кроме того, все эти три нации преимущественно поступали в этот лагерь уже из других лагерей и в очень истощенном состоянии, так что они не могли сопротивляться эпидемии и заболеваниям. Кроме того, немецкие заключенные, польские и некоторые другие, которые работали на военных заводах, имели возможность с 1943 года получать посылки из дома. Это, естественно, не имело места в отношении пленных из Советского Союза, Франции и Италии.

Покровский: Не можете ли вы ответить на вопрос о том, что видели Розенберг, Кальтенбруннер, Заукель и Функ, когда они бывали в лагере Дахау? Не известно ли вам, что им показывали в этом лагере?

Блаха: Я не имел возможности следить за этими посещениями. Такие случаи, когда можно было видеть из окна этих посетителей и наблюдать, куда они пошли, были очень редкими. Я имел редкую возможность присутствовать при посещениях Гиммлера, обергруппенфюрера Поля и один раз присутствовал при посещении гауляйтера Гислера, когда им показывали опыты или отдельных пациентов в госпитале. Об остальных посещениях я не имею представления, то есть я не могу сказать, что они там видели и что делали.

Покровский: Может быть, были у вас случаи наблюдать, как долго находились в лагере эти люди? Носили ли их посещения характер краткого визита на несколько минут или они задерживались там больше — я имею в виду Розенберга, Кальтенбруннера, Заукеля и Функа?

Блаха: Это происходило самым различным образом. Некоторые посещения длились только полчаса, а некоторые посещения — по три часа. Это мы всегда могли хорошо наблюдать, так как в это время нельзя было работать, в это время не раздавали также пищу, и мы не могли даже заниматься своими делами в госпитале и должны были всегда ждать, пока нам не будет дан сигнал о том, что визит окончен и

посетители покинули лагерь. По другим признакам я не мог бы судить о длительности этих посещений в отдельных случаях.

Покровский: Не припоминаете ли вы, посещения Кальтенбруннера, Розенберга, Функа и Заукеля, если определить по тому признаку, который вы сейчас назвали, носили только кратковременный характер или эти лица задерживались там на несколько часов? Вы поняли этот вопрос?

Блаха: К сожалению, я не могу ответить на этот вопрос. Я уже сказал, что посещения лагеря происходили так часто, что сейчас нельзя восстановить хронологически, были ли эти визиты короткими или продолжительными. Некоторые посещения, например, посещения школ, военных и полицейских школ, длились иногда в течение целого дня.

Покровский: Благодарю вас. У меня больше нет вопросов к этому свидетелю на данной стадии процесса.

Дюбост: Вы упомянули об эшелоне с французскими заключенными из Компьена, из которых только 1200 человек приехали живыми. Были ли еще другие?

Блаха: Да. Приходили эшелоны из Бордо, Лиона и Компьена. Все это имело место в первой половине 1944 года.

Дюбост: Во всех ли эшелонах были одинаковые условия?

Блаха: Условия были такими же либо похожими.

Дюбост: Каждый раз по прибытии вы констатировали, что было много жертв?

Блаха: Да.

Дюбост: Какие были причины их гибели?

Блаха: Причины их гибели состояли в том, что людей запихивали в огромных количествах в вагон, затем закрывали, и они находились там в течение многих дней без пищи и воды. Обычно они либо умирали от голода, либо задыхались. Оставшиеся в живых поступали в большом количестве в госпиталь лагеря, где большая часть из них также умирала от различных осложнений или заболеваний.

Дюбост: Вскрывали вы тех, кто умирал во время переезда?

Блаха: Да. В особенности по транспорту из Компьена потребовалась моя работа, потому что пошли слухи, что французские маки[184] и фашисты нападали и убивали друг друга в вагонах. Я должен был обследовать все трупы, но не мог выявить следов каких-либо насилий. Кроме того, я обследовал полностью десять трупов и подверг их вскрытию, составив специальный протокол, который я затем послал в, Берлин. Все эти люди умерли от удушья. Я мог установить также во время этого обследования, что это были выдающиеся люди Франции. Это я мог узнать по документам, а также по мундирам. Это были старшие французские офицеры, депутаты, священники, а также состоятельные люди, которых оторвали от обычной

[184] Маки (фр. Maquis) — часть движения Сопротивления во Франции нацистским оккупационным войскам и коллаборационистским формированиям во время Второй мировой войны, представлявшая собой по преимуществу вооружённые группы партизан, действовавших в сельской местности

гражданской жизни, посадили в вагоны и послали в Дахау.

Дюбост: После доклада, который вы передали в Берлин, условия, в которых осуществлялись перевозки, остались прежними или нет?

Блаха: Как и всегда, ничего не последовало. Всегда писались большие донесения, но условия отнюдь не улучшались.

Дюбост: Вы отметили, что некоторых французских генералов убили незадолго до освобождения лагеря. Вам известны имена этих генералов?

Блаха: К сожалению я забыл их имена. Я могу вспомнить только то, что мне рассказывали заключённые которых держали в бункерах[185] с ними – эти были видные личности из Германии и других стран: Там был пастор Нимеллёр[186], также французский принц, Шушниг тоже был там, члены французского правительства и многие другие. Мне рассказывали о том, что был расстрелян один из генералов который являлся близким родственником генерала де Голля. К сожалению, я забыл его имя.

Дюбост: Если я правильно вас понял, эти генералы являлись военнопленными, которых привезли в концентрационный лагерь?

Блаха: Эти два генерала не находились в концентрационном лагере. Их держали, вместе с другими видными личностями, в так называемой «Kommandantur-Arrest[187]», то есть, в бункере отделенном от лагеря. По различным поводам, когда им требовалась медицинская помощь я связывался с ними, но очень редко. По-другому они никак не могли связаться с другими заключенными.

Дюбост: Они не относились к категории депортированных, чье «возвращение являлось нежелательным» или они попадали в категорию «Nacht und Nebel»?

Блаха: Я не знаю. Это было за 2 дня до того как тех кого держали в бункере направили транспортом в Тироль. Как мне кажется, это было за неделю или 8 дней до освобождения.

Дюбост: Вы показали, что многочисленные посетители — немецкие офицеры, студенты, политические деятели Германии — много раз бывали в лагере. Можете ли вы сказать, что простые рабочие, крестьяне знали о том, что происходило в Дахау?

Блаха: По-моему, люди из местности вокруг Мюнхена должны были все это знать, так как заключенные ежедневно посылались в различные предприятия как в сам Мюнхен, так и в его окрестности, и на работе очень часто соприкасались с гражданскими рабочими этой местности. Кроме того, на плантации и на военные заводы приходили многие поставщики и заказчики, которые видели все, что делали с заключенными и как они выглядели.

Дюбост: Можете ли вы сказать, каким образом обращались с французами?

Блаха: Если я говорил, что хуже всего обращались с русскими, то после русских

[185] Бункер – на лагерном жаргоне изолятор строго режима в концентрационном лагере.
[186] Мартин Нимёллер (1892 — 6 марта 1984 года, Висбаден, Западная Германия) — немецкий протестантский богослов, пастор протестантской евангелической церкви,
[187] «Арестантская комендатура» (нем.)

заключенных самому дурному обращению подвергались французы. Существовало различие в обращении с отдельными людьми. Люди, принадлежавшие к категории «Nacht und Nebel», а также выдающиеся политические деятели и деятели умственного труда подвергались особому обращению. Это имело место в обращении с представителями всех наций, иным было также обращение с рабочими и крестьянами.

Дюбост: Если я правильно вас понимаю, обращение с представителями французской интеллигенции было особенно ужасным? Знаете ли вы имена этих отдельных французских интеллигентов?

Блаха: Я имел много товарищей среди врачей и университетских профессоров, которые работали в качестве врачей в госпитале. К сожалению, многие из них умерли от сыпного тифа. Вообще нужно сказать, что большинство французов умерли от эпидемии сыпного тифа. Я лучше всего помню профессора Лимузена, который прибыл в очень тяжелом состоянии из Компьена. Я взял его к себе в госпиталь и пользовался его услугами в качестве патолога и ассистента. Затем я помню епископа города Клермон — Феррана, кроме того, ряд других врачей и профессоров университетов, которых я знал. Я помню профессора доктора Роша, доктора Лемартена и многих других. Я сейчас уже забыл их имена.

Дюбост: Во время разговоров с доктором Рашером говорил ли он вам о цели тех экспериментов, которые он производил?

Блаха: Я не понял вопрос, пожалуйста извините…

Дюбост: Вас информировали о цели медицинских и биологических экспериментов проводимых доктором Рашером в лагере?

Блаха: Доктор Рашер производил эксперименты, связанные с деятельностью военно-воздушных сил Германии. Он был майором военно-воздушных сил. Ему было поручено произвести опыты по выявлению условий, которые возникали при прыжке с парашютом, а также в отношении тех явлений, которые возникали у летчиков, которые делали вынужденную посадку или падали в море. С точки зрения науки и ее правил, о которых я могу судить, это вообще не имело никакого смысла, и это было, как и в отношении многих других экспериментов, лишь бессмысленным убийством людей. И нужно только удивляться, как ученые, университетские профессора и врачи вообще могли планомерно проводить подобные эксперименты, так как это по существу было значительно хуже, чем какие-либо казни или ликвидации, так как при всех этих опытах страдания людей продолжались более длительное время. Им давались различные медикаменты, витамины, гормоны, тонизирующие вещества, делались различные инъекции. Обычным пациентам это было недоступно. Их получали только те, кто участвовал в опытах, и только для того, чтобы эти опыты можно было производить подольше.

Дюбост: Я сейчас говорю об экспериментах доктора Рашера. Он получал приказ производить эти опыты или он это делал по собственной инициативе?

Блаха: Это делалось по непосредственному приказу Гиммлера. Доктор Рашер находился в тесных, даже родственных связях с Гиммлером. Он часто посещал Гиммлера, и Гиммлер часто навещал Рашера.

Дюбост: У Вас нет никаких сведений о том, что за врачи производили опыты? Были ли они из СС или это были врачи из университетов?

Блаха: Это было по-разному. Например, малярийное отделение возглавлялось профессором Клаусом Шиллингом из института Коха[188] в Берлине. Отделением для больных флегмоной руководили различные университетские профессора. В хирургическом отделении были только врачи СС. В отделении, отведенном для военно-воздушных сил, были только эсэсовские и военные врачи. Это не всегда было одинаково. Опыты с морской водой проводились профессором Блейбеком[189] из Вены.

Дюбост: Те опыты, которые делались для военно-воздушных сил, проводились всегда по приказу Гиммлера?

Блаха: Да, Гиммлера.

Дюбост: Знаете ли вы, сколько французов прошло через этот лагерь?

Блаха: Я думаю, по меньшей мере, 8 или 10 тысяч французских пленных были доставлены в лагерь. Кроме того, я знаю очень хорошо, что особенно в последнее время несколько тысяч французских заключенных перемещались из западных лагерей, а именно из Нацвейлера, Штутгофа и т. д., пешком в лагерь Дахау, а лагеря достигли лишь очень немногие.

Дюбост: Благодарю вас.

Председатель: Сможете ли вы сказать, к какой части германской армии принадлежал личный состав, работавший в лагере?

Блаха: Если я правильно понял, то руководство в отношении всех вопросов, связанных с жизнью лагеря, находилось в руках главного управления безопасности Рейха в Берлине. Все запросы и приказы поступали из Берлина. Также обстояло дело и в экспериментальном отделении, контингент подопытных лиц определялся также в Берлине, и если экспериментирующие врачи использовали большое количество людей, то они должны были согласовать этот вопрос с Берлином.

Председатель: Да, но я хотел узнать, к какому виду вооруженных сил принадлежали люди, входившие в состав сотрудников лагеря?

Блаха: Это были сплошь эсэсовцы и преимущественно представители СД. В последнее время в лагере были охранники из армии. Но на руководящих должностях были только эсэсовцы.

---

[188] Институт имени Роберта Коха — федеральный институт Германии по изучению инфекционных заболеваний и непереносимых болезней, расположенный в Берлине. Институт был основан в 1891 году как научный отдел Прусского королевского института инфекционных заболеваний. С момента его основания и до 1904 года институтом руководил известный микробиолог Роберт Кох.

[189] Вильгельм Бейглбек (1905 — 1963) — австрийский врач-терапевт, врач люфтваффе во время Второй мировой войны. Бейглбек был приговорён на Нюрнбергском процессе над врачами к 15 годам заключения. 31 января 1951 года срок был снижен до 10 лет. 15 декабря 1951 года освобождён досрочно.

Председатель: Были ли там сотрудники Гестапо?

Блаха: Да, это был так называемый политический отдел, которым руководил начальник мюнхенского Гестапо. Этот отдел проводил все допросы и имел полномочия по всем вопросам, включая казни. Он также определял тех людей, которые назначались для медицинских экспериментов.

Председатель: Кто-либо из защитников подсудимых желает провести перекрёстный допрос свидетеля?

Заутер: Свидетель, вы сказали нам о том, что однажды подсудимый Функ также находился в Дахау, и вы сообщили нам, если правильно вас понял, о том, что это было по поводу некого праздника или государственной конференции между державами оси. Пожалуйста, попытайтесь вспомнить и сказать нам, когда это приблизительно было. Вероятно – минуточку – вероятно, вы можете назвать нам год, может быть также время года, и наверное вы можете сказать, что это был за политический праздник.

Блаха: Что касается Функа, я могу вспомнить, что это было, совещание министров финансов. Газеты объявили о том, что оно пройдет, и нам заранее сообщили о том, что некоторые министры прибудут в Дахау. Такой визит действительно состоялся несколько дней спустя и говорилось о том, что среди посетителей будет министр Функ. Кажется, это было в первой половине 1944. Я не могу сказать абсолютно точно.

Заутер: Вы имеете в виду: в течение первой половины 1944, по поводу совещания министров финансов?

Блаха: Да.

Заутер: Где проводилось совещание?

Блаха: Если я правильно помню – я это не записывал – это был либо Зальцбург или Рейхенхалле или Берхтесгаден, где-то по соседству с Мюнхеном. Мне кажется так.

Заутер: От кого вы тогда узнали о том, что на следующий день, или через день, прибудут высокопоставленные посетители?

Блаха: Мы всегда получали приказ готовиться к такому визиту. Всегда проводилась подготовка, как вы понимаете, всё должно было быть в порядке, и те чьё присутствие могло быть нежелательным и те кто в некотором смысле, могли быть опасными, должны были исчезнуть. Поэтому, всегда, когда объявляли о выскопоставленных посетителях, мы всегда получали приказ от руководства лагеря за 1 или 2 дня, также эти посетители всегда сопровождались комендантом лагеря.

Заутер: Комендантом лагеря? Итак, известно ли вам о том, что подсудимый Функ был там и люди говорили об этом, тогда, как я думаю, они также говорили о том, что другие лица присутствовали во время визита подсудимого Функа.

Блаха: Я не помню. Всегда было несколько важных лиц.

Заутер: Остальные меня не интересуют. Меня интересует знать только о том, говорилось или нет во время этого конкретного визита, который как говорили,

совершил Функ, по лагерю говорили о том, что такие-то и такие-то личности были с ним?

Блаха: Я сейчас этого не вспомню.

Заутер: Вы не можете вспомнить. Вы можете, вспомнить, что потом, наверное, на следующий день или день спустя, что-то говорилось о том, кто видел посетителей?

Блаха: Да, мы всегда обсуждали это, но я уже не помню, о каких личностях говорили.

Заутер: Свидетель, меня не интересует никакой другой визит, а конкретный визит, если я не говорю обратного. В нашем случае я хочу знать, говорилось, что-либо или нет о лицах которые были там с Функом.

Блаха: Я это не знаю, было много подобных визитов. Например, после одного из посещений, прямо на следующий день объявляли о другом визите.

Заутер: Итак, вы также помните визит, который совершил Функ. Что же, если там были другие министры финансов, можно считать, что вы вспомните, что были другие лица.

Блаха: Я это не помню. Может быть, что люди с которыми я говорил об этом не знали, о том, кто эти люди.

Заутер: Вам известно почему, или скажем по другому, какие отделы лагеря посещали в связи с предположительным визитом Функа. В любом случае он не приходил к вам.

Блаха: Нет, он не приходил в паталогоанатомический отдел.

Заутер: Не заходил. Но вы тоже готовились?

Блаха: Да. Все отделы всегда должны были быть готовы, даже если посетители не заходили. Также случалось, что объявляли о визите и затем по той или иной причине никто не приезжал.

Заутер: Свидетель, в связи с вашими наблюдениями на которые вы ссылались сегодня, вас допрашивали в связи с ними много раз?

Блаха: Меня допрашивали об этих вопросах впервые в военном трибунале Дахау[190].

Заутер: Тогда вы также говорили о том, что Функ был там? Я повторю, в военном трибунале Дахау вы, что-то говорили о том, что присутствовал Функ?

Блаха: Да, я сказал тоже самое в суде по Дахау.

Заутер: О Функе?

Блаха: Также о Функе.

Заутер: Свидетель, но это правда? Я снова спрашиваю, действительно ли это правда, потому что здесь вы находитесь под присягой.

Блаха: Да.

Заутер: Вас позавчера допрашивали?

---

[190] Судебный процесс в отношении сотрудников концентрационного лагеря Дахау – судебное разбирательство военного трибунала армии США. В ходе основного военного трибунала 13 декабря 1945 года было осуждено 40 служащих концлагеря, 36 из которых получили смертный приговор. 23 приговорённых были повешены 28 и 29 мая 1946 года, в том числе комендант Мартин Готфрид Вайс и лагерный врач Клаус Шиллинг.

Блаха: Да.
Заутер: Тогда, вы также сделали заявления о Функе?
Блаха: Я сказал тоже самое, что и во время допроса обвинения.
Заутер: Это также имеется в протоколе который вами подписан?
Блаха: Я не подписывал никакой протокол.
Заутер: Вы не подписывали протокол?
Блаха: Нет, я просто подписал, то что прочло обвинение.
Заутер: Что же, это и есть протокол.
Блаха: Да, но в этом протоколе не говорится об этих визитах.
Заутер: Тогда почему вы не упоминали эти визиты позавчера?
Блаха: Меня спросили об этом устно, и обвинитель сказал мне, что эти вопросы будут рассмотрены устно в зале суда.
Заутер: Вам говорили о том где сидят подсудимые в зале суда?
Блаха: Нет. В военном трибунале мне показывали фотографии…
Заутер: Ага!
Блаха: И меня попросили опознать для суда разных людей. Я опознал трёх о которых говорил сегодня, в том, что видел их лично. Функа и других я не назвал.
Заутер: Вы не назвали Функа?
Блаха: Я не говорил о том, что видел его лично или что могу опознать его.
Заутер: Но, когда вам показывали фотографии вы видели подсудимых на фотографиях?
Блаха: Да.
Заутер: Итак, если я правильно вас понял, сегодня вы знали о том, например, где сидят Функ и Фрик или кто-то другой?
Блаха: Функа я лично не знаю, потому что тогда его не видел.
Заутер: Вам говорили, когда показывали фотографии в Дахау: «Это Функ, взгляните на него, вы его знаете?».
Блаха: Нет, это делалось по-другому.
Заутер: Как?
Блаха: Мне показали все фотографии и попросили сказать о том, кого из них я видел в лагере Дахау. Из этих людей я назвал троих. Дальше вообще не обсуждались другие фотографии.
Заутер: Что же, доктор Блаха, когда началось ваше заслушивание и вас опрашивал председатель или обвинитель, вы сделали заявление, как мне кажется на чешском языке.
Блаха: Нет.
Заутер: А как?
Блаха: На немецком языке.
Заутер: Нет, все слышали, что это не немецкий языке, а очевидно чешский.
Блаха: Только одно предложение.

Заутер: Первые предложения? Что же, так как это попадёт в судебную расшифровку для практических целей, я прошу вас сказать и повторить дословно, приводя подлинный смысл, что вы сказали, потому что мы заинтересованы в этом с точки зрения защиты.
Блаха: Мне кажется, это попало в расшифровку, потому что английский перевод был добавлен в моё заявление.
Заутер: Нет, мне не кажется, что чешский язык был переведён. Но в любом случае повторите это. Мы это не слышали.
Блаха: Да. Я сказал, что готов, поскольку мне невозможно технически использовать мой родной чешский язык на слушаниях, дать показания на немецком языке, потому что я пережил все эти события в немецком окружении на протяжении 7 лет, и которые являются предметом данного процесса. Кроме того, специальные и новые выражения связанные с жизнью в лагере можно обнаружить только в немецком языке, и ни в каком другом словаре нельзя найти подходящие и выразительные термины как в немецком языке.
Заутер: Господин председатель, в таком случае, у меня больше нет вопросов. Спасибо.
Тома: Свидетель, заключенные концентрационного лагеря Дахау давали обязательство о неразглашении?
Блаха: Нет. Конечно, если кого-то Гестапо освобождало из лагеря – таких случаев было немного и в особенности в отношении немцев, которых призывали – нужно было подписать подписку о неразглашении.
Тома: Заключенные лагеря, внутри лагеря, работавшие на фермах, и т.д., могли говорить с другими рабочими об условиях в лагере?
Блаха: Да, были возможности, потому что люди работали в одних помещениях и фабриках с другими рабочими – гражданскими рабочими. Так было дело в германской промышленности вооружений, в полях и на всех фабриках Мюнхена и пригородов.
Тома: Если я правильно вас понял, вы ранее сказали о том, что посетители, поставщики и закупщики, также могли наблюдать эти условия в лагере безо всякой трудности.
Блаха: Да. Многие из них имели доступ повсюду в полях также как и на различных фабриках и могли видеть какой была жизнь в этих местах.
Тома: И то, что они видели, это были жестокости и плохое обращение и тому подобное?
Блаха: Мне кажется, они видели как работали люди, как они выглядели и что там производилось. Например, я могу вспомнить один пример о том, что они видели. Тогда я работал в полях. Мы толкали тяжёлый каток, 16 человек, и проходила группа девушек которые были на экскурсии. Когда они проходили, их руководитель очень громко сказала, чтобы мы услышали: «Смотрите, они настолько ленивые, что

вместо того, чтобы запрячь коней они толкают его сами». Это, наверное, была шутка.

Тома: Свидетель, когда у вас впервые получилось, после освобождения из концентрационного лагеря, рассказать посторонним об ужасных жестокостях, на которые вы сегодня ссылались?

Блаха: Я не понял, пожалуйста, повторите.

Тома: Когда у вас впервые была возможность, после освобождения или выхода из концентрационного лагеря рассказать посторонним об этих ужасных жестокостях?

Блаха: Непосредственно после освобождения. Тогда, я как главный врач концентрационного лагеря был допрошен американским следствием, и этим частям я рассказал эту историю впервые, и я привел им различные доказательства – диаграммы и медицинские истории которые я спас от сожжения.

Тома: Обвинитель поверил информации, которую вы предоставили без дальнейшей проверки?

Блаха: Да.

Тома: Свидетель, вы сказали, что подсудимого Розенберга показали вам в концентрационном лагере Дахау вскоре после того как вы туда прибыли.

Блаха: Да.

Тома: Когда это было?

Блаха: В 1941, первой половине 1941.

Тома: Первой половине?

Блаха: Кажется, да.

Тома: Наверное, вы можете вспомнить месяц?

Блаха: Не могу вспомнить. Я прибыл в апреле, мне кажется это было между апрелем и июлем или что-то вроде этого.

Тома: С апреля по июль 1941?

Блаха: Кажется так.

Тома: Розенберг был в форме?

Блаха: Он был в форме.

Тома: В какой форме?

Блаха: Мне кажется, он был в форме СС.

Тома: Форме СС?

Блаха: Это была – я не могу сказать точно – но он был в форме.

Тома: Хорошо, вы помните *prima facie*[191], что это была форма СС, то есть чёрная форма?

Блаха: Нет, тогда СС уже не носили чёрную форму, потому что после начала войны они носили полевую форму и похожую форму.

Тома: Значит, вы полагаете, что это серая форма?

Блаха: Что-то вроде этого, была она серая или жёлтая или коричневая я уже не

---

[191] «На первый взгляд» (лат.)

помню.

Тома: В этом суть, была ли она серая, коричневая или жёлтая. Это была полевая форма?

Блаха: Я не знаю, потому что с 1939 я находился в концентрационном лагере и я не знаком со всей германской формой, званиями и родами армии и тому подобным.

Тома: Но вы только, что сказали, что во время войны они сменили форму.

Блаха: Да, люди в Гестапо сменили свою форму. Когда я был арестован в 1939, всё Гестапо носило чёрную форму. Затем после начала войны большинство из них стали носить либо зеленую, либо серую форму.

Тома: Могу я снова спросить: Розенберг носил военную форму или мирную форму?

Блаха: Мне кажется, это была военная форма.

Тома: Военная форма? На подсудимого Розенберга указал ваш товарищ, не так ли?

Блаха: Да.

Тома: С какого расстояния?

Блаха: Что же, он шёл по улице лагеря. Это наверное 30 или 40 градусов?

Тома: Вы имеете в виду тридцать или сорок метров?

Блаха: Что же, 30 метров, 30 шагов, я хотел сказать, 30 или 40 шагов.

Тома: И ранее вы видели фотографии Розенберга? Вы же знали как выглядит Розенберг?

Блаха: Да.

Тома: И, когда этот товарищ показал вам Розенберга, ему нужно было сказать: «Это Розенберг?». Вы не узнали его при том, что видели его фотографии ранее…

Блаха: Я не помню. Но, когда он показал его мне, я вспомнил, что знал его по различным фотографиям в газетах.

Тома: Могу я попросить вас более подробно описать этот случай? Как это случилось, где вы стояли, откуда шёл Розенберг и кто его сопровождал.

Блаха: Кто его сопровождал? Я узнал только коменданта лагеря.

Тома: Кто тогда был комендантом лагеря?

Блаха: Пиорковски[192] был комендантом лагеря, штурмбаннфюрер Пиорковски.

Тома: Вам известно жив ли он?

Блаха: Нет, не знаю.

Тома: Комендант лагеря?

Блаха: Пиорковски. Затем лагерфюрер Циль и Гофман, я их знал.

Тома: Вы были в своей комнате и смотрели в окно?

Блаха: Нет, мы были на одной из так называемых блочных улиц. Она вела на другую улицу, по которой шли посетители.

Тома: И, что вам сказали?

Блаха: «Смотри, там Розенберг».

---

[192] Александр Пиорковски (1904 – 1948) – сотрудник СС. Комендант концентрационного лагеря Дахау в 1940-1942. Казнён по приговору американского трибунала.

Тома: Розенберг был один?
Блаха: Нет, он был с другими лицами.
Тома: То есть, только с комендантом лагеря?
Блаха: Нет, с ним было много других людей.
Тома: То есть, у него было сопровождение, штат?
Блаха: Да.
Тома: Члены штаба Розенберга?
Блаха: Я не знаю, был ли это штаб Розенберга, но был ряд лиц.
Тома: Ряд лиц? Свидетель, подсудимый Розенберг чётко заверил меня в том, что он никогда не был в концентрационном лагере Дахау. Возможно это ошибка?
Блаха: Мне кажется, я не ошибся. Кроме того этот немец хорошо знал Розенберга, как мне кажется.
Тома: Откуда вы это знаете.
Блаха: Потому что он мне чётко сказал. Иначе бы я это не узнал.
Председатель: Доктор Тома.
Тома: Да.
Председатель: Простите, что если я замечу вам, что это должен быть ускоренный процесс и неправильно уделять слишком много времени таким незначительным вопросам.
Тома: Милорд, я прошу вашего разрешения заметить, что вопрос о том был Розенберг в концентрационном лагере или нет, имеет решающее значение. Я благодарю вас.
Панненбекер: Подсудимый Фрик заявил, что он никогда не был в лагере Дахау. Поэтому, чтобы разъяснить эти факты, я должен задать следующие вопросы:
Свидетель, с какого расстояния вы видели Фрика?
Блаха: Я видел его из окна пока он шёл с рядом людей.
Панненбекер: Вы ранее знали Фрика?
Блаха: Да, по фотографиям.
Панненбекер: По фотографиям? Вы сами его узнали или какой-то друг сказал вам, что это Фрик?
Блаха: Некоторые из нас увидели его и я в особенности разглядывал его, потому что тогда он уже был протектором Богемии и Моравии. По этой причине у меня был личный интерес узнать его.
Панненбекер: Фрик носил форму?
Блаха: Я так не думаю.
Панненбекер: Вы узнали кого-либо, кто был с ним, кого-либо из его штаба или из командования лагерем?
Блаха: Я не знал его штаб. Из командования лагеря был комендант Вейтер[193].

[193] Эдуард Вейтер (1889 – 1945) – оберштурмбаннфюрер СС. Комендант концентрационного лагеря Дахау в 1943-1945. Предположительно покончил жизнь самоубийством.

Комендант лагеря Вейтер и его адъютант Отто.

Панненбекер: Вы можете назвать кого-либо из товарищей, которые узнали его?

Блаха: Было много товарищей, которые стояли у окна. К сожалению, я не могу сказать кто там был, поймите, жизнь в концентрационном лагере была полна инцидентов, поэтому такие события не точно остались в памяти. Можно помнить только более важные события.

Панненбекер: Вы сразу узнали его, когда он шёл или ранее говорили о том, что ожидается Фрик?

Блаха: Нет, об этом не говорили. Мы просто услышали, что ожидается высокопоставленный посетитель, и мы ждали этого высокопоставленного посетителя. Нам заранее не сказали, кто это будет.

Панненбекер: Вы сразу узнали Фрика, когда вошли в зал суда или заранее знали, что он сидит четвёртым?

Блаха: Нет, я легко его узнал, потому что уже видел его много раз на разных фотографиях и потому что он хорошо известен в Богемии и Моравии.

Панненбекер: Вам кажется, что не может быть ошибки.

Блаха: Я так не думаю.

Панненбекер: Могу я тогда спросить суд, может ли Фрик дать показания о том, что он никогда не видел лагерь Дахау? Я хочу заявить это ходатайство, при необходимости, чтобы свидетелю провели очную ставку с Фриком.

Председатель: Защитники должны понимать, что у них будет возможность, когда придёт их черёд представлять свои дела, вызвать всех подсудимых, но у них нет такой возможности сейчас. Они должны подождать пока завершиться дело обвинения и у каждого из них будет возможность вызвать подсудимого, которого они представляют, если пожелают.

Панненбекер: Я только подумал, что свидетель сейчас доступен…

[*Доктор Кубушок подходит к трибуне*]

Председатель: Сейчас 5 часов и если вы сможете быть кратким…вы собираетесь быть кратким?

Кубушок: Да, сэр.

[*Обращаясь к свидетелю*] Свидетель, вы сказали, что когда видные посетители посещали лагерь, например, рейхсминистры, заранее проводились обширные приготовления. Вы также сказали, что нежелательных лиц убирали. Может быть, вы сможете дополнить это заявление. Меня интересует знать, с какой целью проводили подготовку.

Блаха: Я имел в виду, что всё должно было быть в порядке. В нашем госпитале все пациенты должны были тихо лежать, всё должно было быть вымыто и подготовлено, инструменты начищены, как обычно бывает в случае

высопоставленных посетителей. Нам не разрешали ничего делать – никаких операций, никаких перевязок никакой выдачи еды не производилось до завершения визита.

Кубушок: Вероятно, вы можете рассказать мне, каких нежелательных лиц устраняли, как вы ранее сказали?

Блаха: Что же, русских в особенности держали в особо строгих условиях в блоках. Говорилось, что это из-за опасности демонстраций, покушений и т.д.

Кубушок: Пленных не держали на виду, из-за того, что были видны следы плохого обращения?

Блаха: Само собой, что на глазах посетителей никого не истязали, не били, не вешали и не казнили.

Кубушок: Подытоживая, целью этих приготовлений было то, чтобы предотвратить, чтобы гости видели концентрационный лагерь, тем чем он являлся на самом деле.

Блаха: Чтобы не видеть жестокости.

Кубушок: Спасибо.

Председатель: У суда не будет открытого заседания завтра, в субботу, и заседание будет утром в понедельник, потому что имеется работа которую нужно сделать в закрытом заседании и вечером в понедельник. Я думаю, защите будет уместно это знать.

Суд откладывается.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 14 января 1946*]

День тридцать третий

Понедельник, 14 января 1946

Утреннее заседание

Председатель: Вы вернёте свидетеля? Я думаю один из защитников хотел его перекрёстно допросить.

[*Свидетель Блаха вернулся на место свидетеля*]

Бабель: Я хочу задать свидетелю несколько практических вопросов, которые как я думаю, нужны для лучшего понимания предыдущих показаний свидетеля и моей собственной информации.

Свидетель находился в концентрационном лагере с 1941 по 1945 и должен быть информирован об условиях, которые там были. Его память, что очевидно из его предыдущих заявлений, выглядит превосходной.

[*Обращаясь к свидетелю*] Вам известно о том, как изменялась пропорция политических и уголовных заключённых в разные периоды? Каким было приблизительное количество политических и уголовных заключённых в Дахау?

Блаха: В Дахау это различалось. Были политические заключённые, профессиональные преступники и так называемые чёрные или асоциальные элементы. Конечно, я говорю только о германских заключенных, все заключённые других наций являлись политическими заключёнными. Только немецкие заключённые разделялись на красных, зелёных и чёрных заключенных. Большая часть немцев была политическими заключёнными.

Бабель: Вы можете указать приблизительную пропорцию? Четверть, половина, три-четверти?

Блаха: Извините, я не услышал вас.

Бабель: Вы можете привести цифры? Сколько было политических заключённых – половина, три-четверти или сколько? Вы можете привести приблизительную цифру?

Блаха: Я скажу, что из 5000 немецких заключённых, 3000 были политическими и 2000 были зелёными и чёрными заключёнными.

Бабель: Какой была пропорция в течение всего 4-х или 5-ти летнего периода?

Блаха: Она менялась, потому что многие умирали, некоторые немцы оставались, многих призывали и прибывало много новых. В последние годы было больше и больше политических заключённых, потому что много зелёных заключённых

призвали на фронт.
Бабель: Каким приблизительно являлось общее количество в 1941, 1943 и 1945?
Блаха: Вы имеете в виду общее количество заключённых?
Бабель: Да, общее количество.
Блаха: У нас было от 8000 до 9000 в 1941, в 1943 было 15000 – 20000, и между концом 1944 и началом 1945 у нас было более чем 70000-80000.
Бабель: Ещё один вопрос, вы вначале упоминали, что работали на плантациях. Что вы имеете в виду под плантациями?
Блаха: Плантации это крупная усадьба СС на которой выращивали специи, медицинские травы и подобные вещи.
Бабель: Эта плантация была внутри лагеря?
Блаха: Нет, она была поблизости от лагеря, не его часть.
Бабель: Вы также упоминали работу на фабриках вооружений. Из ваших показаний я понял, что эти фабрики вооружения частично были внутри и частично снаружи лагеря. Это верно?
Блаха: Да, поначалу эти так называемые германские предприятия вооружений находились только вне лагеря. Затем, в результате бомбардировок, некоторые цеха перевели внутрь концентрационного лагеря.
Бабель: Каким было количество лагерной охраны в 1941?
Блаха: Непосредственно для охранной службы было три роты СС в лагере, но в Дахау был большой гарнизон СС и комендатуры. Охрану время от времени брали из других подразделений СС, при необходимости. Это различалось и зависело от того сколько требовалось охранников. Для регулярной службы обычно было три роты.
Бабель: Заключённых на фабриках вооружёний охраняли в рабочее время?
Блаха: Да. Каждый рабочий отряд имел командира выбранного из охранных рот и кроме того так называемые охранники, конвоировали отряд к месту работы и затем сопровождали заключённых обратно в лагерь.
Бабель: Пока вы были в лагере, вы были свидетелем плохого обращения со стороны охранников в ходе их ежедневной деятельности?
Блаха: Да, очень много.
Бабель: Часто?
Блаха: Да.
Бабель: По каким причинам?
Блаха: Причины различались, в зависимости от характера охранников или командиров.
Бабель: Но вы были заняты, по вашим заявлениям, очень сильно заняты.
Блаха: Да.
Бабель: Тогда, как вы смогли наблюдать такое плохое обращение?
Блаха: Я проводил много вскрытий людей как расстрелянных так и забитых до смерти во время работы и готовил заключения о причинах смерти.

Бабель: Вы сказали их расстреливали. Вы сами видели такие инциденты?
Блаха: Нет.
Бабель: Тогда, откуда вам это известно?
Блаха: Мне доставляли тела с места работы и моей обязанностью являлось устанавливать причину смерти, что людей забили до смерти, например, о том, что череп и рёбра сломаны, что человек умер от внутреннего кровотечения или что его застрелили, я должен был составлять официальный отчёт о причине смерти. Иногда, но это было редко, когда проводилось расследование, меня, вызывали в качестве свидетеля.
Бабель: Спасибо.
Председатель: Господин Додд, вы желаете провести повторный допрос свидетеля?
Додд: У меня сейчас нет вопросов к свидетелю.
Председатель: Кто-либо из членов обвинения хочет провести повторный допрос? Полковник Покровский?
Покровский: На данном этапе процесса у меня нет вопросов к свидетелю.
Председатель: Свидетель может идти.

[*Свидетель покинул место свидетеля*]

Додд: Я хочу попросить трибунал вынести судебное уведомление о выводах и приговорах вынесенных военным трибуналом в Дахау, Германия, 13 декабря 1945. Выводы датированы 12-м и приговоры 13-м. У меня есть удостоверенная копия выводов и приговоров. Документ номер PS-3590, который я приобщаю как экземпляр номер USA-664.
Председатель: Копии вручили подсудимым?
Додд: Да. Их направили в информационную комнату защитников подсудимых.
Председатель: Очень хорошо.
Додд: У меня есть ещё один вопрос, который я должен кратко затронуть этим утром для трибунала. Он касается вопроса, который возник после того как я покинул зал суда, чтобы вернуться в Соединённые Штаты.

13 декабря мы приобщили в качестве доказательства документ номер PS-3421 и экземпляры номер USA-252 и 254. Соответственно это были, как помнит суд, сохранённые фрагменты человеческой кожи взятые из человеческих тел и человеческая голова, голова человека которую сохранили. 14 декабря, согласно стенограмме, защитник подсудимого Кальтенбруннера обратился к трибуналу и пожаловался на то, что письменные показания которые приобщили, некоего Пфаффенбергера не указали на то, что комендант лагеря Бухенвальд[194], некий Кох[195]

---

[194] Бухенвальд — один из крупнейших концентрационных лагерей на территории Германии, располагавшийся близ Веймара в Тюрингии. С июля 1937 по апрель 1945 года в лагере было заключено около 250 000 человек. Бухенвальд имел 138 концлагерей-филиалов.
[195] Карл Кох (1897 — 1945) — штандартенфюрер СС, комендант Заксенхаузена (июль 1936—июль 1937), первый

вместе со своей женой, был осуждён именно за эти жестокости, за кожу и за сохранение головы. И в ходе дискуссии в трибунале стенограмма показывает, что защитник подсудимого Бормана обращаясь к трибуналу, заявил о том, что весьма вероятно обвинение знало о том, что немецкие власти возражали этому коменданту лагеря Коху, и фактически знало о том, что его судили и приговорили именно за эти вещи. И как мы чувствуем, был некий намёк, на то, что обвинение зная об этом, скрыло это от трибунала. Итак, я желаю сказать, что у нас не было никаких сведений об этом человеке Кохе, когда мы представляли доказательства, мы ничего не знали о том, что он был комендантом, исходя из письменных показаний. Но после данного возражения мы провели расследование и установили, что его судили в 1944, судом СС, но не за татуированную человеческую кожу или сохранение человеческой головы, а за присвоение денег, что являлось – как рассказал нам судья который его судил – обвинением в общей коррупции и убийстве некого лица с кем он имел личные счёты. На самом деле судья доктор Морген[196] рассказал нам о том, что он видел татуированную человеческую кожу и видел человеческую голову в кабинете коменданта Коха и он видел абажур сделанный из человеческой кожи. Но тогда не было обвинений в том, что он сделал эти вещи.

Я также хочу отметить трибуналу, что как мы говорим, показания доктора Блаха проливают дополнительный свет на то являлись ли эти экземпляры номер USA-252 и 254 изолированными примерами жестокости. Мы не смогли обнаружить лицо давшее показания. Мы пытались это сделать, но до сих пор не смогли его найти.

Председатель: Местонахождение кого?

Додд: Давшего показания Пфаффенбергера, того чьи письменные показания приобщались.

Председатель: Очень хорошо, господин Додд.

Кауффман: Сделанное заявление является несомненно важным, но было бы важно приобщить документы которые послужили основанием для осуждения коменданта и его жены. Кальтенбруннер сказал мне, что во всех СС было известно, что коменданту Коху и его жене также учли – я подчёркиваю «также» - учли эти вещи и что в СС было известно, что это было одним из факторов жестокости приговоров вынесенных им за их бесчеловечное поведение.

Председатель: Минуточку. Так как вы являлись защитником который сделал утверждение о том, что коменданта Коха казнили за его бесчеловечное обращение, вы являетесь стороной, которая должна предоставит приговор.

Кауффман: У меня на руках никогда не было приговора. Я завишу от информации которую мне предоставил Кальтенбруннер лично и устно.

комендант нацистского концентрационного лагеря Бухенвальд (с 1937 по 1941 годы), а позже комендант лагеря Майданек в Люблине. Казнён по приговору суда СС.

[196] Георг Морген (1909 — 1982) — известный германский юрист, оберштурмбанфюрер и судья СС.

Председатель: Вы сделали это утверждение. Меня не волнует, как вы его получите. Вы сделали утверждение, поэтому вам следует представить документ.
Кауффман: Да.
Филлимор: С позволения трибунала, обзоры и документальные книги были вручены. Документы в документальной книге находятся в том порядке в котором я ссылаюсь и ссылки на них таком же порядке. На первой странице обзора приводится фрагмент из приложения А обвинительного заключения, который касается преступности подсудимого.
Председатель: Вы сначала рассмотрите Рёдера или Дёница?
Филлимор: С Дёницем. Мой учёный друг, майор Элвин Джонс рассмотрит Рёдера после. Читаю с первой страницы обзора…
Председатель: Трибунал прервётся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Филлимор: Милорд, могу я приступить?
Председатель: Очень хорошо.
Филлимор: Досье и книги документов уже вручены. Доказательства в книге документов расположены в том порядке, в котором я буду на них ссылаться. Ссылки на документы, которые имеются в досье, находятся в таком же порядке. На 1-й странице приведена выдержка из обвинительного заключения и приложения «А». Там перечисляются те посты, которые он занимал, и излагаются обвинения против него, во-первых, в том, что он способствовал подготовке войны, во-вторых, в том, что он принимал участие в военном планировании и подготовке агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, изложенные в первом и втором пунктах обвинительного заключения, и, в-третьих, в том, что он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в третьем пункте обвинительного заключения, включая преступления против лиц и собственности в открытом море.

Если я в некоторых случаях затрону третий пункт, то это будет сделано в результате любезного согласия главного обвинителя Французской республики.

На 2-й странице досье прежде всего перечислены посты, которые занимал подсудимый Дёниц. Документ, о котором я говорю, является первым в книге документов — PS-2887, USA-12. Трибунал увидит, что после его назначения в 1935 году командующим флотилией подводных лодок — это была первая флотилия из тех, что были сформированы после конца мировой войны в 1918 году — подсудимый, который тогда по существу командовал подводным флотом, повышался в чине по мере того, как увеличивался подводный флот, пока он не стал адмиралом. 30 января 1943 года он был произведен в гросс-адмиралы и занял место подсудимого Рёдера в качестве главнокомандующего германским военно-морским

флотом, оставаясь в то же время командующим подводным флотом. Затем 1 мая 1945 года он стал преемником Гитлера в качестве главы правительства Германии.

Из большого количества документов, которые я представлю в качестве доказательства, видно, что подсудимый получил следующие награды: 18 сентября 1939 года — Железный крест 1-го класса за успехи в подводной войне на Балтике в польской кампании. За этим орденом 21 апреля 1940 года последовала высшая награда — Рыцарский крест к Железному кресту, а 7 апреля 1943 года он получил лично от Гитлера Дубовые листья к Рыцарскому кресту. Он был 223-м человеком, награжденным этим орденом за выдающиеся заслуги в создании германского флота, в особенности наступательного подводного флота, для предстоящей войны. По этому вопросу я представляю документ D-436, GB-183. Это отрывок из официальной публикации «Das Archiv[197]» о присвоении подсудимому чина вице-адмирала. Документ датирован 27 сентября 1940 года, и я зачитаю два последних предложения:

> «За четыре года неустанной и, в полном смысле этого слова, непрерывной работы по подготовке он преуспел в доведении персонала молодого подводного флота и его материальной части до такого уровня, что он стал оружием колоссальной силы, неожиданной даже для экспертов. Потопление судов общим водоизмещением более чем три миллиона тонн за период одного года было достигнуто действиями только немногих судов. Это говорит лучше слов о заслугах этого человека».

Следующий документ в книге — PS-1463, GB-184 — отрывок из дневника германского военно-морского флота за 1944 год и он подчеркивает содержание предыдущего документа. Я не буду его зачитывать. Относящийся к делу отрывок помещается на второй странице и, если можно передать его суть, отмечу, что там описывается в деталях работа подсудимого по созданию подводного флота и его неутомимая работа по боевой подготовке, для того чтобы заполнить возникшую за 17 лет брешь, когда не проводилось никакой работы. Описывается, что он занимался новыми изобретениями, в частности, разработанной им самим «групповой» тактики, которая потом стала такой знаменитой. Затем наверху третьей страницы подводятся итоги его деятельности. Я прочту две последние фразы первого абзаца на этой странице:

> «Несмотря на тот факт, что его обязанности выросли до неизмеримых размеров с начала выполнения колоссальной программы строительства подводного флота, он оставался тем, кем всегда был и будет: вождем и вдохновителем всех подчинявшихся ему сил».

И затем последнее предложение этого абзаца:

> «Несмотря на все свои обязанности, он никогда не терял контакта со

[197] «Архив» - немецкий журнал.

своими людьми и проявлял мастерскую ориентацию при вручении себя изменчивой фортуне войны».

Однако подсудимый получил все эти высокие посты не только потому, что он был способным морским офицером. Это доказывает его продвижение на место подсудимого Рёдера в качестве главнокомандующего военно-морским флотом, личное положение, которое он достиг как один из главных советников Гитлера и, наконец, после того, как прежние кандидаты, такие, как Геринг, не оправдали доверие Гитлера или сами сочли этот пост менее привлекательным, чем предполагали, он получил сомнительную честь стать преемником Гитлера. Все это он получил благодаря своей фанатической приверженности Гитлеру и партии, своей вере в нацистскую идеологию, которую он пытался внедрить в военно-морской флот и внушить германскому народу, а также благодаря высочайшему мастерству адаптироваться в условиях переменчивой военной фортуны, на что он ссылается в дневнике. Привлекая ваше внимание к этому документу, хочу предложить рассматривать перечисленные характеристики как синоним его способности на крайнюю безжалостность. Его отношение к нацистской партии и ее идеям проявляется в его публичных выступлениях.

Обратимся к следующему документу в книге документов — D-443, GB-185. Это отрывок из речи подсудимого на совещании командующих флотом в Веймаре 17 декабря 1943 года. Позднее эта речь распространялась подсудимым как совершенно секретный документ и предназначалась только для старшего офицерского состава путем личного вручения им. Милорд, я ее зачитаю:

«Я твердый приверженец идеологического воспитания.

Для чего же, главным образом, это нужно делать? Выполнение долга для солдата является делом само собой разумеющимся. Но осознание всего значения выполненного долга возникает только тогда, когда говорят сердце и убеждение. В таком случае выполнение долга в корне отличается от выполнения долга в ситуации, когда я выполнял бы свою задачу всего лишь буквально, послушно и с полной верой. Поэтому солдату необходимо опираться при выполнении своего долга на всю свою умственную и духовную энергию, а для этого необходимы убеждения и идеология. Поэтому нам совершенно необходимо подготовить солдата единообразно и всеобъемлюще так, чтобы он стал идеологическим приверженцем нашей Германии. Любой дуализм, любое расхождение в позициях в этой связи, любое отклонение от нормы или неподготовленность во всех обстоятельствах приведут к слабости. Тот, в ком это гармонически развивается и расцветает, превосходит другого. Тогда, в самом деле, вся важность и смысл его убеждения начинают играть свою роль. Заявление о том, что солдат или офицер не должен иметь

политических убеждений, является вздором. Солдат воплощает в себе государство, в котором он живет, он является его представителем. Поэтому он должен целиком стоять за свое государство.

Мы должны пойти по этому пути с глубоким убеждением. Русские идут по такому пути. Мы сможем оказать сопротивление в этой войне, только если мы примем участие в ней со священным рвением, со всем нашим фанатизмом.

Один я не могу это сделать, это может быть сделано только с помощью человека, который держит в своих руках производство всей Европы — с помощью министра Шпеера. Моим стремлением является только иметь для военно-морского флота столько военных судов, сколько возможно для того, чтобы флот мог сражаться и наносить удары. Для меня не имеет значения, кто их строит».

Последнее выражение важно в связи с недавним документом, который будет переведен позднее. Когда я буду рассматривать его, трибунал увидит, что подсудимый не возражал против использования для его целей труда узников концентрационных лагерей.

Следующий документ, который я представляю как доказательство, — это документ D-640, GB-186, в книге документов. Это отрывок из речи подсудимого на ту же тему, когда он был главнокомандующим военно-морским флотом, обращенной к командующим военно-морского флота и произнесенной 15 февраля 1944 года. Милорд, этот отрывок одного содержания с предыдущим документом, за исключением, мне кажется, последних двух предложений. Я их зачитаю:

«С самого начала весь офицерский состав должен быть максимально идеологизирован, чтобы полностью разделять совместную ответственность за национал-социалистическое государство. Офицер является представителем государства. Бессмысленная болтовня о том, что офицер стоит вне политики, является вздором».

Следующий документ, PS-2873, GB-187, состоит из трех отрывков из речей. Первый — из речи, обращенной подсудимым к германскому военно-морскому флоту и германскому народу в «День памяти героев» 12 марта 1944 года.

«Германские мужчины и женщины!

Что бы произошло с нашей страной сегодня, если бы фюрер не объединил нас под знаменем национал-социализма? Разбитые на партии, отравляемые распространяющимся ядом еврейства и не защищенные от него, не охраняемые щитом нашего сегодняшнего, не идущего на компромиссы, мировоззрения, мы бы уже давно пали под бременем этой войны и стали бы объектом безжалостного уничтожения со стороны наших противников».

Следующий отрывок из речи, обращенной к военно-морскому флоту

21 июля 1944 года. Она еще раз показывает фанатизм подсудимого. Пожалуй, следует прочесть первую фразу.

«Моряки военно-морского флота! Священная ярость и беспредельный гнев наполняют наши сердца в связи с преступным покушением[198], которое могло бы стоить жизни нашему любимому фюреру. Провидение не допустило этого. Провидение охраняло и защищало нашего фюрера и не оставило наше отечество в его судьбоносной борьбе».

И затем он продолжает говорить о судьбе, которая должна ожидать этих предателей.

В третьем отрывке говорится о введении нацистского приветствия в вооруженных силах. Я думаю, это не следует читать. Как господа судьи увидят, именно подсудимый Кейтель и подсудимый Дёниц являются ответственными за изменение приветствия в германских вооруженных силах и за принятие нацистского приветствия — ответственными вместе с Герингом, я должен был сказать — подсудимые Геринг, Кейтель и Дёниц.

Следующий документ представляет собой сообщение о речи, произнесенной подсудимым по радио, в которой он объявил о смерти Гитлера и о том, что он является его преемником. Это документ D-444, GB-188. Я зачитаю его часть. Время произнесения речи отмечено на документе — 22 часа 26 мин. Я цитирую:

«Из ставки фюрера сообщили, что наш фюрер Адольф Гитлер умер сегодня вечером в своем боевом штабе в рейхсканцелярии, сражаясь до последнего дыхания за Германию против большевизма.

30 апреля фюрер назначил гросс-адмирала Дёница своим преемником.

Гросс-адмирал и преемник фюрера обратится к германскому народу».

И затем первый абзац его речи:

«Немцы, мужчины и женщины, солдаты германских вооруженных сил. Наш фюрер, Адольф Гитлер, мертв. Германский народ склоняется в глубочайшей печали и уважении. Он рано осознал ужасающую опасность большевизма и посвятил свою жизнь борьбе против него. Его борьба закончена. Он умер смертью героя в столице Германского Рейха, прожив целеустремленно, без ошибок и колебаний, жизнь».

Далее этот документ содержит приказ, изданный подсудимым в этот день примерно такого же содержания.

Помимо его деятельности в создании подводного флота имеется убедительное доказательство того, что подсудимый, будучи командующим

[198] Операция «Валькирия», также известная как заговор 20 июля и заговор генералов — заговор германского Сопротивления, прежде всего военных вермахта, с целью убийства Гитлера, государственного переворота и свержения нацистского правительства. Кульминацией заговора стало неудачное покушение на жизнь Гитлера 20 июля 1944 года.

подводных сил, принимал участие в планировании и проведении агрессивной войны против Польши, Норвегии и Дании. Помимо его деятельности в создании подводного флота имеется убедительное доказательство того, что подсудимый, будучи командующим подводных сил, принимал участие в планировании и проведении агрессивной войны против Польши, Норвегии и Дании. Следующий документ из книги документов, С-126(с), GB-45, уже был представлен. Это меморандум подсудимого Рёдера от 16 мая 1939 года, и я обращаю внимание трибунала на то, кому был разослан этот меморандум. Шестая копия была послана «Fuhrer der Unterseeboote[199]», то есть подсудимому Дёницу. Этот документ представляет собой директиву о вторжении в Польшу, план «Белый», и я и я не буду ее читать, поскольку она уже зачитывалась.

Следующий документ С-126 (е) на второй странице этого же документа, также приобщённый как экземпляр GB-45. Это снова меморандум из штаб-квартиры Рёдера от 2-го августа 1939. Он адресован флоту и затем флагман подводного флота, конечно же подсудимый…и это просто сопроводительное письмо об оперативных директивах по использованию подводных лодок, которые должны были быть направлены в Атлантику в целях предосторожности в тоv случае если «План Белый» останется неизменным. Второе предложение является важным:

> «Флагман подводных сил передает оперативные приказы в штаб руководства войной на море главного командования ВМС к 12 августа. Решение об отправке подводных лодок в Атлантику будет, вероятно, принято в середине августа».

Следующий документ — С-172, GB-189. Он состоит из оперативных инструкций самого подсудимого всем подводным лодкам о проведении операции «Белый». Документ подписан подсудимым. Он не имеет даты, но из самого содержания ясно, что дата должна быть до 16 июля 1939 года. Я не думаю, чтобы содержание этого документа прибавило что-нибудь новое. Это просто оперативная инструкция об осуществлении директивы Рёдера, уже представленной как доказательство С-126(с).

Следующий документ — С-122, GB-82. Это отрывок из военного дневника штаба руководства войной на море главного командования военно-морского флота Германии от 3 октября 1939 года. Здесь зафиксирован тот факт, что начальник военно-морского штаба запрашивает о точке зрения руководства на возможность захвата оперативных баз в Норвегии. Он уже зачитывался, и я только обращу внимание трибунала на текст в скобках, в абзаце, обозначенном буквой «d»:

> «Флагман подводных сил уже рассматривает эти гавани как чрезвычайно полезные базы боевой техники и материального обеспечения для подводных лодок Атлантики, которые могут время от времени туда заходить».

[199] «Руководителю подводных лодок» (нем.)

Следующий документ, С-5, уже был представлен как доказательство GB-83. Этот документ исходит от подсудимого как главнокомандующего подводными силами и адресован главному командованию военно-морского флота в штаб руководства войной на море. Он датирован 9 октября 1939 года. В нем выражаются взгляды подсудимого о преимуществах Тронхейма и Нарвика как военно-морских баз. В документе предлагается создание базы в Тронхейме, а Нарвик рассматривается как альтернатива.

Следующий документ, С-151, уже был представлен как доказательство GB-91. Это совершенно секретный оперативный приказ подсудимого его подводным лодкам об оккупации Дании и Норвегии от 30 марта. Этот приказ засекречен словом «Hartmut». Члены трибунала вспомнят, что в документе в последнем абзаце говорится:

> «Военно-морские силы, когда они войдут в гавань, должны поднять британский флаг до тех пор, пока не высадятся войска; предположительно этого не следует делать в Нарвике».

Приготовления к войне против Англии, пожалуй, лучше всего видны по расположению подводных лодок, которые находились под командованием Дёница на 3 сентября 1939 года, когда разразилась война между Германией и западными союзниками. Места, где произошли потопления в следующую неделю, включая потопление «Athenia[200]», о котором говорил мой ученый друг майор Элвин Джонс, подтверждают это. Я представлю в качестве доказательства две схемы как документ D-652, GB-190.

У меня имеются копии схем для членов трибунала. Схемы были приготовлены британским адмиралтейством. Первая — показывает расположение подводных лодок на 3 сентября 1939 года. К этой схеме в левом углу приколот текст освидетельствования документа, который я должен прочитать.

> «Эта схема была составлена на основании изучения приказов, изданных Дёницем между 2 августа 1939 года и 3 сентября 1939 года, впоследствии захваченных. Эта схема показывает примерное расположение подводных лодок согласно приказам от 3 сентября 1939 года. Точность ее во всех деталях не может быть гарантирована, поскольку собрание трофейных приказов неполное и некоторые из показанных здесь подводных лодок, очевидно, будучи в море, получили приказ 3 сентября или около этой даты переместиться на новые оперативные участки. Документы, на основании которых составлена эта схема, в настоящее время хранятся в британском адмиралтействе в Лондоне».

---

[200] «Атения» — британский пассажирский лайнер. 3 сентября 1939 года, всего через несколько часов после объявления правительством Соединённого Королевства войны Германии, подводная лодка U-30 под командованием оберлейтенанта Фрица-Юлиуса Лемпа потопила «Атению», приняв её по ошибке за вспомогательный крейсер. «Атения» стала первым судном, потопленным немецкими подводными лодками во Второй мировой войне.

У меня есть два замечания по первой схеме. Первое, членам трибунала должно быть ясно, что подводные лодки, которые находились на этих позициях 3 сентября 1939 года, вышли из Киля задолго перед этим. Второе замечание, которое я хотел бы сделать, важно в связи с делом подсудимого Рёдера, которое будет представлять мой коллега майор Элвин Джонс. Речь идет о местонахождении подводной лодки «U-30». Члены трибуналы могут обдумать это посмотрев на таблицы.

Вторая схема показывает потопления, произведенные в течение первой недели войны, место потопления «Athenia» будет отмечено. Здесь имеется также краткое удостоверение в левом углу на копиях, имеющихся у судей.

Эта схема составлена на основании официальных данных британского адмиралтейства в Лондоне. Она отражает расположение и потопления британских торговых судов действиями противника в течение 7 дней после 3 сентября 1939 года.

Я обращаюсь к участию подсудимого в военных преступлениях и преступлениях против человечности.

Военные действия, которые велись против нейтральных и союзных судов подводными лодками под руководством подсудимого, велись со все возрастающей жестокостью. Подсудимый проявил свое «высочайшее мастерство, действуя сообразно изменению хода военных событий». С первых дней торговые суда, как союзные, так и нейтральные, топились без предупреждения. Когда германское адмиралтейство объявило опасные зоны боевых действий, эти потопления продолжали иметь место как в пределах, так и вне этих зон. За некоторыми исключениями, в первые дни войны не принимались меры к спасению команд и пассажиров потопленных торговых судов. Заявление с требованием полной блокады британских островов послужило просто для того, чтобы подтвердить создавшееся положение, при котором подводная война проводилась без какого-либо учета установленных международных правил ведения войны или норм человечности.

Ход ведения войны на море в течение первых 18 месяцев суммирован в двух официальных британских отчетах, сделанных в то время, когда те, кто их составлял, не знали о некоторых приказах, которые сейчас находятся в наших руках.

Я обращаюсь к следующему документу D-641(a), GB-191. Это отрывок из официального отчета британского МИДа касательно германских атак на торговые суда в период с 3 сентября 1939 года по сентябрь 1940 года, то есть в первый год войны. Отчет был составлен вскоре после сентября 1940 года.

Я бы хотел процитировать второй абзац на первой странице.

> «В течение первых 12 месяцев войны из-за действий противника было потеряно 508 судов союзников общим водоизмещением 2 081 062 тонны, кроме того, было потеряно 253 судна нейтральных государств общим водоизмещением 769 213 тонн. Почти все эти торговые суда

были потоплены подводными лодками, минами, военно-воздушными силами или надводными силами ВМФ. Большинство из них было потоплено тогда, когда они совершали обычные торговые рейсы. 2836 торговых моряков союзных стран погибли на этих судах…».

Во время прошлой войны практика центральных держав[201] настолько отдалилась от признанных норм, что было признано необходимым снова изложить правила ведения войны, в особенности по отношению к подводным лодкам. Это было сделано в договоре, подписанном в Лондоне в 1930 году[202]. Германия в 1936 присоединилась к условиям договора, которые гласили:

«1. В действиях по отношению к торговым судам подводные лодки должны подчиняться правилам международного права, которым подчиняются надводные суда.

2. В частности, за исключением случая настойчивого отказа остановиться после требования или активного сопротивления посещению и обыску, военное судно, будь то надводное судно или подводная лодка, не может потопить или вывести из строя торговое судно без того, чтобы прежде не были определены в безопасное место пассажиры, команда и судовые документы. В этом плане спасательные лодки не могут рассматриваться как безопасное место в случае, если не может быть уверенности в безопасности пассажиров и команды, в связи с состоянием моря, условиями погоды, близостью земли или наличием другого судна, которое может взять их на борт».

Затем следующий абзац:

«В начале настоящей войны для регулирования ее ведения на море и в качестве руководства для своих военно-морских офицеров Германией были приняты призовые правила[203]. В 74-й статье этого указа излагаются правила о подводной войне, заимствованные из Лондонского договора. 72-я статья, однако, предусматривает, что захваченные вражеские суда могут быть уничтожены, если представляется нецелесообразным или небезопасным вести их в порт. В статье 73 имеется такая же норма по отношению к нейтральным

---

[201] Центральные державы (Четверной союз) — военно-политический блок государств, противостоявших державам «дружественного соглашения» (Антанте) в Первой мировой войне 1914—1918 гг. Центральными державы назывались потому, что страны-основатели этого блока — Германская и Австро-Венгерская империи — располагались в центре Европы.

[202] Лондонский морской договор 1930 года — международный договор по ограничению военно-морских вооружений, подписанный 22 апреля 1930 года в Лондоне (Великобритания) 5 морскими державами: Соединёнными Штатами Америки, Британской империей, Японской империей, Францией и Италией. Из-за отдельных разногласий Франция и Италия не подписали часть 3 договора.

[203] Призовое право — отрасль права, регулировавшая отношения по поводу имущества, при известных обстоятельствах захваченного воюющими на море или в пресных водах (корабль и его груз). Призом называлось как это имущество, так и сам акт («захват»).

судам, которые могут быть захвачены в связи с тем, что шли в сопровождении конвоя противника, применяли силу либо оказывали помощь противнику. Эти положения не соответствуют традиционной британской точке зрения, но важный пункт заключается в том, что даже в этих случаях призовые правила предусматривали сначала захват торгового судна и лишь затем его уничтожение. Другими словами, если бы немцы придерживались правил, изложенных в их собственном указе о ведении подводной войны, мы могли бы спорить с ними по узким юридическим вопросам, но у нас не возникло бы с ними резких разногласий ни по более широким правовым проблемам, ни по вопросам гуманности. В данном случае, однако, совершенно ясно, что почти с самого начала войны немцы отказались от своих собственных принципов и вели войну с неуклонно возраставшим пренебрежением к международному праву и к тому, что является главным принципом всякого права — защите человеческой жизни и собственности от произвольных и безжалостных атак».

Я перехожу к третьему абзацу на следующей странице, где приводятся два примера:

«30 сентября 1939 г. имело место первое потопление нейтрального судна подводной лодкой без предупреждения и с потерями человеческих жизней. Это было датское судно «Vendia[204]», которое шло в Клайд с балластом. Подводная лодка произвела два выстрела и вскоре после этого торпедировала судно. Торпеда была выпущена, когда капитан судна сигнализировал, что он подчиняется приказам подводной лодки, и прежде, чем команда получила возможность оставить судно. К ноябрю подводные лодки начали регулярно топить нейтральные суда без предупреждения. 12 ноября норвежское судно «Arne Kjode[205]» было торпедировано в Северном море без какого бы то ни было предупреждения. Это был танкер, который шел из одного нейтрального порта в другой. Капитан судна и четыре члена команды были убиты, а оставшиеся в живых в течение многих часов находились в открытых лодках, пока их не подобрали. В последующем, в дополнение к тому, что немцы отказались от установления характера груза, появилось другое примечательное явление, а именно все возрастающее пренебрежение к судьбе команды».

Далее, в связи с атаками на союзные торговые суда, даются некоторые

[204] «Вендиа» - датское торговое судно. Спущено на воду в 1924. Потоплено 30.09.1939 немецкой подводной лодкой.
[205] «Арне Къоде» - норвежское торговое судно. Спущено на воду в 1938. Потоплено 12.11.1939 немецкой подводной лодкой.

цифры: 241 потопленное судно, 221 зафиксированное нападение на суда, 112 незаконных нападений на суда. По крайней мере, 79 из 112 судов были торпедированы без предупреждения.

Биддл: В таком случае, они были незаконно потоплены?

Филлимор: Да, сэр.

Биддл: Согласно этому документу, заявления немцев были приняты на веру ввиду отсутствия доказательств обратного.

Филлимор: Да, мне следовало прочитать эту фразу. Благодарю, ваша честь.

Перехожу ко второму отчету, D-641(6), GB-191. Этот отчет, охватывающий 6 следующих месяцев, начиная с 1 сентября 1940 года.

Председатель: Вы прочтёте страницу 3?

Филлимор: С позволения вашей светлости, я много прочёл из доклада и есть отрывки которые я не считаю существенно важными.

Председатель: Я сам не читал, но я думаю…

Филлимор: Я прочту два первых абзаца на третьей странице:

> «К середине октября подводные лодки топили торговые суда, не обращая никакого внимания на безопасность команд. Но через четыре месяца немцы все еще официально заявляли, что они действуют в соответствии с призовыми правилами. Но их собственные полуофицальные комментаторы, однако, прояснили это положение. Что же касается нейтральных судов, то официальные лица в Берлине в феврале заявили, что любое нейтральное судно, которое добровольно или по принуждению идет в порт противника, включая порты, контролирующие контрабанду, тем самым теряет свою нейтральность и должно рассматриваться как вражеское. В конце февраля положение окончательно выяснилось, благодаря заявлению о том, что нейтральное судно, которое получило охранное морское свидетельство от британского консула для того, чтобы избежать захода в британскую базу контроля за контрабандой, подлежало потоплению германской подводной лодкой, даже если оно шло из одного нейтрального порта в другой. Что касается союзных судов, то в середине ноября 1939 года Берлином было издано предупреждение о том, что британские суда не должны вооружаться. К этой дате ряд британских торговых судов были незаконно атакованы огнем из орудий или торпедами, выпущенными подводными лодками, а после этой даты еще пятнадцать невооруженных союзных судов было торпедировано без предупреждения. Поэтому ясно не только то, что вооружение было полностью оправдано как мера защиты, но также и то, что ни до, ни после германской угрозы германские подводные лодки не делали различия между вооруженными и невооруженными

судами».

Последний абзац только подводит итоги, но не прибавляет ничего нового.

Обращаюсь к документу D-641(b), который представляет собой аналогичный отчет, охватывающий следующие 6 месяцев. Я прочту пять первых абзацев на 1-й странице:

> «30 января 1941 года Гитлер объявил: Каждое судно, идущее с конвоем или без, которое появляется перед нашими торпедными аппаратами, должно быть торпедировано». На первый взгляд это заявление не допускает компромисса. Единственная оговорка, вытекающая из контекста, сводится к тому, что угрозы, непосредственно предшествовавшие этой фразе, конкретно адресованы народам американского континента. Германские комментаторы, однако, в последующем пытались смягчить сказанное, утверждая, что Гитлер имел в виду только те суда, которые пытались войти в ту зону, где предполагалось действие германской тотальной блокады.
>
> Не имеет большого значения то, что именно имел ввиду Гитлер, поскольку единственный вывод, который может быть сделан после изучения фактов ведения противником войны против торговых судов, заключается в том, что действия противника в этой области никогда не были ограничены теми принципами, которые высказывались его официальными представителями, но единственно определялись наличием или отсутствием возможностей в данное время».

Председатель: Полковник Филлимор, не является ли этот документ, который вы сейчас читаете, аргументацией по правовым вопросам?

Филлимор: Частично, да, ваша честь. Трудность заключается в том, чтобы, оставив в стороне эти части документа, выбрать факты.

Председатель: Очень хорошо.

Филлимор: В третьем абзаце, если опустить оставшуюся часть второго абзаца, заключается следующее:

> «Целью германской тотальной блокады было помешать нейтральным судам входить в морскую зону колоссальных размеров вокруг Британии (область, простиравшуюся примерно на 500 миль к западу от Ирландии и от широты Бордо до широты Фарерских островов) под угрозой, что они будут потоплены без предупреждения, а их команды уничтожены. Фактически, по крайней мере 32 нейтральных судна, исключая те, которые шли в сопровождении британских конвоев, были потоплены противником после объявления «тотальной блокады».

И, наконец, последняя фраза в следующем абзаце, связанная с

потоплением торговых судов без предупреждения.

Хотя во многих случаях информация отсутствует, наличествует ряд деталей, доказывающих, что в течение обозреваемого периода, по крайней мере 38 союзных торговых судов, исключая те, которые сопровождались конвоем, были торпедированы без предупреждения в самой зоне «тотальной блокады» или вблизи ее.

То, что сами немцы не преувеличивали значения этой зоны, доказывается тем фактом, что из 38 судов, о которых шла речь, по крайней мере 16 было торпедировано за пределами военной зоны.

На следующей странице излагается конкретный случай, иллюстрирующий изложенный выше вопрос. Первый абзац на этой странице, третья фраза:

> «Потопление судна «City of Benares[206]» 17 сентября 1940 года является ярким примером этого. «City of Benares» — лайнер водоизмещением в 11 000 тонн со 191 пассажиром на борту, включая около 100 детей. Это судно было торпедировано без предупреждения за пределами «военной зоны». Погибло 258 человек, включая 77 детей и команду. Когда судно было торпедировано около 10 часов вечера, шел дождь с градом, дул резкий ветер и море было очень бурным. В темноте из-за условий погоды по крайней мере 4 из 12 спущенных спасательных лодок опрокинулись, остальные заливала вода, и многие люди были сброшены в море волной. Только в одной лодке 16 человек, включая 11 детей, погибли от того, что были оставлены на произвол судьбы, в другой погибло 22 человека, включая 15 детей, в третьей — 21 человек. Следует подчеркнуть не только необычную жестокость этого нападения, но и то, что подобные результаты неизбежны, когда нападающий пренебрегает правилами ведения войны на море так, как это делали и делают немцы».

Я думаю, что остальная часть этого абзаца не является важной.

Я обращаюсь к документу D-641(c), который представляет собой часть документа GB-191.

Председатель: Я думаю, что из тех фактов, которые вы изложили, ясно, что никакого предупреждения не делалось.

Филлимор: Нет, милорд.

Председатель: Мы думаем, что вам следует прочесть и следующий абзац.

Филлимор: Если ваша честь желает.

> «Имеются сотни подобных же историй, историй о странствиях в течение многих дней в открытых лодках в атлантических штормах; о людях в воде, цепляющихся за плот и в течение нескольких часов

[206] «Город Бенарес» - британский пассажирский параход. Во время Второй мировой войны использовался для эвакуации детей из Англии в Канаду. Спущен на воду в 1936. Потоплен 18.09.1940 немецкой подводной лодкой.

> один за другим выпускающих его; о командах, которые под пулеметным огнем пытались спустить лодки или плыть на них; о моряках, разорванных на куски снарядами, торпедами и бомбами. Противник должен знать, что подобные вещи являются неизбежным результатом избранного ими способа ведения войны».
>
> Остальная часть во многом такого же содержания.

Следующий документ D-641(е) является удостоверением, в котором приводится общее число потопленных подводными лодками судов в течение войны — 2775 британских, союзных и нейтральных судов общим водоизмещением 14 572 435 тонн.

Милорд, возможно, следует обратиться к одному примеру, не процитированному в этих отчетах, о жестоком характере действий, проводившихся под руководством командиров подводных лодок, находившихся в ведении подсудимого, особенно поскольку имеются британские и германские версии потоплений. Я обращусь к другому документу: «Потопление судна «Sheaf Mead[207]». Это документ D-644, GB-192. Я прочту первый абзац:

> «Британское судно «Sheaf Mead» было торпедировано без предупреждения 27 мая 1940 года...»

Председатель: Это германские данные, не так ли?

Филлимор: Это документ в форме британского отчета. Он включает в себя германскую версию в виде законченного отрывка из судового журнала.

Председатель: Там написано «совершенно секретно»?

Филлимор: Да, милорд, в то время это был совершенно секретный документ. Это было некоторое время тому назад.

> «Британское судно «Sheaf Mead» было торпедировано без предупреждения 27 мая 1940 года, погиб 31 человек из команды. О командире подводной лодки, ответственном за этот акт, сообщается, что он вел себя исключительно жестоко по отношению к людям, которые пытались вскарабкаться на перевернутые лодки и куски дерева. Предполагается, что этот человек — капитан-лейтенант Эрн[208], командовавший подводной лодкой «U-37». Следующий отрывок из судового журнала от 27 мая 1940 года не оставляет никакого сомнения в этом и говорит сам за себя в отношении его поведения.

Снова обращаемся к соответствующему отрывку из судового журнала, на второй странице, время, отмеченное на документе, 15 час. 54 мин.

> «Мы на поверхности. Корма находится под водой. Имеется в виду судно, которое было торпедировано. Корма под водой. Носовая часть

---

[207] «Шиф Меад» - британское торговое судно. Спущено на воду в 1924. Потоплено 27.05.1940 немецкой подводной лодкой.

[208] Виктор Эрн (1907 – 1997) - немецкий офицер-подводник, капитан 2-го ранга (1 мая 1944 года).

поднимается вверх. Лодки спущены на воду. Им повезло. Картина представляет собой полный порядок. Они находятся на некотором расстоянии. Нос поднимается совсем высоко. Два человека появляются откуда-то в носовой части судна. Они бегают вдоль палубы. Корма исчезает, судно переворачивается. Потом следует страшный взрыв парового котла. Два человека взлетают в воздух, раскинув руки и ноги. Гром и треск. Затем все кончено. Всплывает масса обломков. Мы приближаемся, чтобы определить название судна. Команда спасается на лодках и обломках судна. Мы вылавливаем спасательный круг. На нем нет названия. Я спрашиваю человека на плоту. Он говорит, почти не оборачиваясь, — "Кличка". Юноша в воде призывает на помощь. Другие очень спокойны. Они, по-видимому, промокли и устали. На лицах выражение холодной ненависти. Идем старым курсом. После того как смыли краску со спасательного круга, обнаруживается название судна: «Greatafield», Глазго. 5006 регистровых тонн».

«Идем прежним курсом» — означает, что подводная лодка ушла.

Следующая страница этого документа содержит отрывок из отчета старшего машиниста «Sheaf Mead». Первый и последний абзацы, на которые я буду ссылаться:

«Когда я выплыл на поверхность, оказалось, что я нахожусь у левого борта, то есть ближе к подводной лодке, всего около пяти ярдов от нее. Капитан подводной лодки спросил вестового о названии судна и последний назвал ему его. Затем он выловил один из наших спасательных кругов. Но нем было имя «Greatafield», поскольку наше судно носило это имя, прежде чем оно было заменено на «Sheaf Mead», в январе прошлого года».

В последнем абзаце:

«Два человека стояли у борта с баграми для того, чтобы отгонять нас. Подлодка кружилась вокруг нас в течение получаса, и эти люди фотографировали нас в воде.

Больше они ничего не делали, просто смотрели на нас, но ничего не говорили. Затем подводная лодка погрузилась и удалилась, не оказав нам никакой помощи».

Председатель: Не имеется ли в германском отчете какого-либо упоминания о том, что было дано предупреждение?

Филлимор: Нет, милорд, совершенно ясно, что предупреждения не было дано.

В записи, относящейся к 14 час. 14 мин., описывается, как было замечено судно и как трудно его опознать. Затем, наверху страницы:

«Расстояние уменьшается. Расстояние до судна быстро сокращается,

но координаты все еще 40 — 50. Я еще не могу видеть корму.Торпеды готовы. Отдавать команду или нет? Орудийные расчеты также готовы. На борту судна виден желтый крест на фоне маленького темно-синего квадрата. Шведское? Очевидно, нет. Я поднимаю немного перископ. Ура! Орудие на корме — зенитное орудие или что-то похожее. Огонь! Я не могу промахнуться...» Затем потопление.

Теперь, когда возможно изучить некоторые подлинные документы, которыми подсудимый и его сообщники отдавали приказы в нарушение международного права, можно подумать, что те, кто составляли приводившиеся выше отчеты, преуменьшили факты. Эти приказы относятся не только к периоду, на который имеются ссылки в отчетах, но также и к последующим периодам ведения войны. Интересно отметить по ним шаги, предпринимавшиеся подсудимыми к достижению поставленной цели. Сначала они удовлетворялись тем, что нарушали нормы международного права до той степени, что топили торговые суда, включая нейтральные, без предупреждения в ситуации, когда имелась разумная перспектива избежать в дальнейшем разоблачения. Факты, на которые я уже ссылался, показывают, что вопрос о том, имели ли суда оборонительное вооружение или находились ли они в объявленном районе боевых действий, не имел практически никакого значения.

Я обращаюсь к документу С-191, GB-193. Это меморандум германского военно-морского штаба от 22 сентября 1939 года. Здесь говорится:

«Главнокомандующий подводными силами намеревается дать разрешение подводным лодкам топить без предупреждения любое судно, идущее без огней».

Я читаю с третьего предложения:

«Практически не представляется возможным атаковать суда ночью, поскольку подводная лодка не может определить цель, представляющую из себя тень, так, чтобы полностью исключить возможность ошибки. Если политическая ситуация такова, что даже возможные ошибки должны быть исключены, подводным лодкам должно быть запрещено производить какие-либо атаки ночью в тех водах, где могут находиться французские и британские военно-морские силы или торговые суда. С другой стороны, в тех водах, где ожидаются только английские соединения, меры, которые желательны для командующего подводными силами, следует проводить. Разрешение предпринимать такой шаг не дается в письменном виде, но базируется на невысказанном одобрении главного военно-морского оперативного штаба.

Командиры подводных лодок будут информированы устно и потопление торгового судна должно быть оправдано в военном

дневнике как происшедшее в связи с тем, что торговое судно было принято за военный корабль или вспомогательный крейсер[209]. В настоящее время подводные лодки в проливе Ла-Манш получили инструкции нападать на все суда, идущие без огней».

Я перехожу к следующему документу — С-21, GB-194. Этот документ представляет собой ряд отрывков из военного дневника штаба руководства войной на море главного командования германского ВМФ. Во втором отрывке на странице 5 говорится о совещании с начальником штаба руководства войной на море. «Отчет от 2 января 1940 года».

1) Отчёт Ia – это офицер оперативного штаба военно-морского штаба…

Председатель: Не следует ли зачитать выше этого, параграф IIb?

Филлимор: Да, с позволения вашей светлости. Он важен. Остальные похожи. Я цитирую:

«Доклад, исходящий от I-a». Это доклад оперативного отдела о директиве верховного командования вооруженных сил от 30 декабря.

«Согласно этому, фюрер, в связи с докладом главнокомандующего военно-морским флотом, решил: а) С греческими торговыми судами следует обращаться как с вражескими в зоне блокады Британии и США b) все суда, проходящие через Бристольский залив, могут быть атакованы без предупреждения. Для общественного мнения эти атаки должны выдаваться за подрыв судов на минах. Обе меры должны быть приняты немедленно».

Следующий фрагмент, отчёт Ia, то есть офицера оперативного штаба военно-морского штаба о директивые высшего командования вооружённых сил от 30 декабря:

«Касательно усиления мер в воздушной и военно-морской войне в связи с планом «Жёлтый».

Согласно этой директиве, военно-морской флот получает право, одновременно с общим усилением войны, силами подводных лодок топить все суда без какого-либо предупреждения в водах вблизи берегов противника, где могли быть применены мины. В этом случае для объяснения можно высказать ту причину, что были использованы мины. Действия подводных лодок и употребление ими оружия должны быть приспособлены к данной цели».

И затем третий отрывок от 6 января 1940 года.

«…фюрер принципиально согласился — протокол доклада главнокомандующего военно-морским флотом от 30 декабря —

[209] Вспомогательный крейсер — быстроходный коммерческий корабль или пассажирский лайнер, оборудованный вооружением и применяющийся в ходе военных действий на море как сторожевое, патрульное, досмотровое или конвойное судно (в ВМФ Великобритании), либо как рейдер в (ВМФ Германии и ВМФ Японии).

> допустить стрельбу без предупреждения в некоторых частях американской зоны блокады, по-прежнему выдавая атаки за возможный подрыв на минах…».

Этот приказ был затем передан главнокомандующему подводными силами, проводившему в жизнь это решение.

Следующий отрывок от 18 января 1940 года несколько дополняет предыдущий, и я его прочту:

> «Верховное командование вооруженных сил издало следующую директиву от 17 января, отменявшую предыдущий приказ, касающийся усиленных мер в войне против торговых судов.
>
> Военно-морской флот получает право, немедленно вступающее в силу, на потопление без предупреждения силами подводных лодок всех судов в водах вблизи берегов противника, где могли быть применены мины - Милорд это означает расширение района - Подводные лодки должны приспособить своё поведение и использование вооружений с целью сохранения видимости применения мин. Корабли Соединнённых Штатов, Италии, Японии и России не подлежат таким атакам».

Что же, есть пометка подчёркивающая мысль о сохранении видимости столкновений с минами и последний фрагмент как мне кажется, является кумулятивным.

Следующий документ С-118, GB-195. Это отрывок из военного дневника подсудимого, датированный 18 июля 1941 года. В нем идет речь о дальнейшем расширении этого приказа, поскольку сокращаются категории судов, не подлежащих атакам.

> «В дополнение к приказу, запрещающему до настоящего времени атаки на военные и торговые суда США в зоне боевых действий в Северной Атлантике, фюрер приказал следующее:
>
> 1. Атаки на торговые суда США, идущие с британским конвоем или конвоем Соединенных Штатов, или без конвоя, разрешаются в самой зоне боевых действий, которая соответствует своими размерами зоне блокады США и которая не включает морской путь США — Исландия».

Как видно из этих приказов, в один и тот же день суда одной нейтральной страны при определенных условиях могли быть потоплены в то время, как суда другой нейтральной страны не могли быть потоплены. Было бы легко представить трибуналу огромное количество приказов и конкретных примеров для того, чтобы показать, что отношение к судам различных нейтральных стран менялось в разное время. Дело в том, что подсудимый вел подводную войну и против нейтральных судов с полным цинизмом и оппортунизмом. Все зависело от политического

отношения Германии к конкретной стране в конкретное время. Это определяло, топит ли Германия суда данной страны.

Я обращаюсь к следующему документу в книге документов — к документу D-642, GB-196. Милорд, это — серия приказов. Первый из этой серии обязывал командиров подводных лодок не только уклоняться от спасения команд, не только не оказывать им никакой помощи, но преднамеренно уничтожать их.

Милорд, в течение представления мною доказательств по этому вопросу я вызову двух свидетелей. Первый свидетель даст суду показания о речи, произнесенной подсудимым в то время, когда он издал этот приказ, в котором описывается отношение к вопросу спасения союзных команд. В приказе говорилось о том, что спасению следует помешать любыми средствами.

Второй свидетель — офицер, который практически инструктировал команды по этому приказу.

Милорд, этот документ представляет собой отрывок из постоянно действующего приказа командования подводными лодками — отрывок из постоянного приказа номер 154, подписанного подсудимым.

> «Параграф (е). Не подбирайте спасшихся и не забирайте их с собой. Не заботьтесь о спасательных лодках торговых судов. Условия погоды и расстояние от земли не играют никакой роли. Заботьтесь только о своем собственном судне и боритесь только за то, чтобы достичь следующего успеха как можно скорее. Мы должны быть жестокими в этой войне. Враг начал войну для того, чтобы нас уничтожить. Поэтому ничто другое не имеет значения».

Председатель: Каким числом датирован документ?

Филлимор: Милорд, этот приказ — копия, которую мы имеем, не датирована, но следующий приказ номер 173, который был издан вслед за оперативным приказом, датирован 2 мая 1940 года. Поэтому трибунал может считать, что этот приказ был издан ранее 2 мая 1940 года.

Председатель: Раньше чем в мае 1940 года?

Филлимор: Да, раньше, чем в мае 1940 года.

Однако в 1942 году, когда вступили в войну Соединенные Штаты с их колоссальными возможностями в построении флота и вызванное этим обстоятельством изменение ситуации обусловило необходимость дальнейшего регулирования методов, принятых подводными лодками под командованием подсудимого; на подсудимого следует возложить вину за приказ, в котором говорилось не только о потоплении торговых судов и уклонении от спасения команд, но и об их преднамеренном уничтожении.

Следующий документ показывает развитие событий. Это — документ D-423, GB-197 — запись беседы между Гитлером и японским послом Осима в присутствии подсудимого Риббентропа 3 января 1942 года.

«Фюрер с помощью карты объясняет японскому послу настоящее состояние морской войны в Атлантике, подчеркивая, что он считает наиболее важной задачей полное развертывание подводной войны. Подводные лодки сейчас реорганизуются. Прежде всего, он отозвал все действующие подводные лодки, в Атлантику. Как указано выше, они отныне будут патрулировать вблизи портов Соединенных Штатов. Позднее они будут заходить в район Фритауна, а лодки больших размеров даже до самого Кейптауна».

Далее детали:

«После того как фюрер дал дальнейшие объяснения по карте, он указал, что сколько бы судов ни построили Соединенные Штаты, одной из самых больших проблем для них будет недостаток личного состава. По этой причине даже торговые суда должны топиться без предупреждения с намерением уничтожить по возможности максимальное число членов команд. Когда обнаружится, что большинство моряков погибло при потоплении судов, американцы столкнутся с трудностями в наборе новых команд. Подготовка членов экипажей требует очень много времени. Мы боремся за наше существование и наши позиции не должны основываться на каких-либо человеческих чувствах. По этой причине он должен отдать приказ, что в случае, когда иностранные моряки не могут быть взяты в плен, что чаще всего невозможно на море после того, как судно торпедировано, подводные лодки должны подняться на поверхность и расстреливать людей в спасательных лодках.

Посол Осима сердечно согласился с высказываниями фюрера и сказал, что японцы тоже вынуждены следовать этим методам».

Следующий документ D-446, GB-198. Я не намереваюсь зачитывать его. Это отрывок из военного дневника от 16 сентября 1942 года, продолжение повествования в том смысле, что речь идет об эпизоде, который произошел на следующий день после того, как был издан приказ, который я инкриминирую подсудимому. Защита, очевидно, также пожелает сослаться на этот эпизод. В дневнике рассказывается об атаке на подводную лодку, которая спасала тонувших, преимущественно итальянцев, спасшихся с союзного лайнера «Laconia[210]», и была атакована союзной авиацией.

Следующий документ — D-630, GB-199. Он представляет собой четыре документа. Первый — совершенно секретный приказ, направленный всем командирам подводных лодок из штаба подсудимого 17 сентября 1942 года.

«1. Никаких попыток не следует делать для того, чтобы спасать

[210] «Лакония» - британское пассажирское судно. Спущено на воду в 1921. С начала Второй мировой войны использовалось для в качестве транспортного корабля. Потоплено 12.09.1942 немецкой подводной лодкой.

членов экипажей потопленных судов. Это распространяется на вылавливание людей из воды и помещение их в спасательные лодки, выправление перевернутых спасательных лодок и снабжение людей пищей и водой. Спасение команд противоречит элементарным требованиям ведения войны — уничтожению вражеских судов и команд.

2. Приказы относительно захвата капитанов и главных инженеров все еще остаются в силе.

3. Помощь потерпевшим кораблекрушение следует оказывать только в том случае, если их сообщения могут быть важны для вашей лодки.

4. Будьте жестоки, помните, что враг не принимает во внимание присутствие женщин и детей, когда бомбардирует германские города».

Этот приказ сформулирован в очень осторожных выражениях. Его цель совершенно четко выявляется в следующем документе на этой же самой странице — отрывке из военного дневника подсудимого, и я должен сказать, что, как это видно из копии, врученной суду, военный дневник подписан лично подсудимым Дёницем. Это выдержка из его военного дневника от 17 сентября 1942 года.

«Внимание всех командиров снова привлекается к тому факту, что все усилия, направленные на спасение членов команд потопленных судов, противоречат элементарным требованиям ведения войны, т. е. задаче уничтожения вражеских судов и их команд. Приказы, касающиеся захвата капитанов и главных инженеров, все еще имеют силу».

Последние два документа на этой странице содержат телеграмму от командира подводной лодки Шахта[211] в штаб подсудимого и ответ на нее. Подводная лодка Шахта принимала участие в спасении погибавших с «Laconia». Телеграмма с подводной лодки Шахта датирована 17 сентября 1942 года. В ней говорится:

«163 итальянца были переданы на судно «Annamite[212]». Штурман с «Laconia» и другой английский офицер взяты на борт».

Затем в телеграмме рассказывается о положении оставшихся в живых англичан и поляков в спасательных лодках.

В ответе, посланном 20 сентября, говорится:

«Действие, описанное в телеграфном сообщении от 17 сентября, было неправильным. Лодка была направлена для спасения итальянских союзников, но не для спасения англичан и поляков».

Это маленький эпизод, но следует обратить внимание, что слово

[211] Харро Шахт (1907 – 1943) – немецкий подводник. Погиб в результате бомбардировки подводной лодки у побережья Южной Америки.
[212] «Аннамит» - французский эсминец. Спущен на воду в 1940. Разобран в 1967.

«направлена» относится ко времени до бомбардировки.

Следующий документ — D-663, GB-200 — был издан позднее и, возможно, не вошел в книгу документов трибунала. Это отрывок из оперативного приказа. «Оперативный приказ по Атлантике № 56» от 7 октября 1943 года. Копия является частью приказа подводной лодке о выходе в море. Я докажу при допросе второго свидетеля, что, хотя дата этого приказа 7 октября 1943 года, на самом деле это воспроизведение приказа, который был издан гораздо раньше — осенью 1942 года.

> «Спасательные суда» — судно специального назначения, обычно придается каждому конвою, доходящее водоизмещением до 3000 тонн, назначением которого является подбирать тонущих после атаки подводных лодок. В большинстве случаев эти суда снабжены большими моторными лодками, сильно вооружены глубинными бомбами и способны маневрировать так, что часто для командира подводной лодки они представляют собой ловушки».
>
> И затем последняя фраза:
>
> «Имея в виду желательное уничтожение экипажей судов, потопление таких судов является чрезвычайно ценным».

Если я подведу итоги по этим документам из военного дневника от 17 сентября, ясно, что приказы по вопросам, обсуждавшимся между Гитлером и Осима, в самом деле были изданы, но мы их не захватили. Возможно, это произошло потому, что они были изданы устно и что подсудимый ожидал подходящей возможности, прежде чем подтвердить их. Случай с бомбардировкой подводных лодок, которые были откомандированы для спасения итальянцев, находившихся на «Laconia», предоставил такую возможность и был издан приказ ко всем командирам. Намерения этого приказа очень ясны, когда вы рассмотрите его в свете военного дневника. Формулировки этого приказа, конечно, очень осторожны, но для любого опытного офицера содержание его было очевидным и он бы знал, что преднамеренные действия по уничтожению оставшихся в живых будут одобрены, согласно этому приказу.

Вам скажут, что этот приказ, хотя, возможно, неудачно сформулированный, был просто рассчитан на то, чтобы остановить командира от того, чтобы он подвергал опасности свое судно, пытаясь произвести спасательные действия, когда это становилось все более опасным в результате расширявшихся действий союзной авиации над океаном. И якобы пресловутая акция подводной лодки командира Экка[213] — потопление греческого судна «Peleus[214]» и затем расстрел из пулеметов команды, находившейся на плотах — была исключением, и

---

[213] Хайнц-Вильгельм Экк (1916 – 1945) – немецкий подводник. Капитан-лейтенант. Казнён по приговору британского трибунала.

[214] «Пелей» - греческое торговое судно. Спущено на воду в 1928. Потоплено 13.03.1944 немецкой подводной лодкой. С целью скрыть следы нападения капитан немецкой подводной лодки принял решение убить членов экипажа.

копия этого приказа была на борту лодки командира Экка и эта акция была произведена командиром исключительно, как он сам поклялся, по его собственной инициативе.

Я бы хотел указать трибуналу, что если задачей этого приказа было остановить спасательные работы в интересах сохранения подводной лодки, то, прежде всего, это было бы сделано путем привлечения внимания к постоянно действующему приказу 154.

Во-вторых, сам этот факт был бы совершенно ясно выражен в приказе; жестокие приказы такого характера не составляются опытными офицерами штаба без большой осторожности и предвидения возможного захвата их врагом.

В-третьих, если бы было необходимо избежать риска, связанного с нахождением на поверхности, то там не только бы не говорилось об этом, но вообще не могла бы идти речь о взятии каких бы то ни было пленных, за исключением только, когда нахождение на поверхности не представляло бы риска.

В-четвертых, последнее предложение первого абзаца излагалось бы совершенно по-другому.

И, в-пятых, если на самом деле — а обвинение этого не принимает ни на один момент — подсудимый не имел в виду приказывать совершать убийства, его приказ был так сформулирован, что он не может избежать ответственности, связанной с таким документом.

Милорд, я вызываю первого свидетеля Петера Хейцига.

[*Свидетель занимает место свидетеля*]

Председатель: Как Ваше имя?
Хейциг: Петер Йозеф Хейциг.
Председатель: Повторяйте за мной. «Клянусь Богом всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю.

[*Свидетель повторяет слова присяги*]

Филлимор: Петер Йозеф Хейциг, вы были в Германии старшим лейтенантом флота?
Хейциг: Я — старший лейтенант военно-морского флота Германии.
Филлимор: Вы были взяты в плен в 1944 году, 27 декабря, и с тех пор вы являетесь военнопленным?
Хейциг: Да.
Филлимор: Вы дали письменное показание под присягой 27 ноября 1945 года?
Хейциг: Да.
Филлимор: Это ваша подпись?

[*Документ D-566 предъявляется свидетелю*]

Хейциг: Да, это документ, который я подписал.
Филлимор: Я приобщаю его как экземпляр GB-201.

[*Обращаясь к свидетелю*] Возвратитесь мысленно к осени 1942 года. В каком чине вы находились в то время?
Хейциг: Я служил старшим лейтенантом во 2-м учебном дивизионе подводных лодок.
Филлимор: Вы проходили там курс обучения?
Хейциг: Я проходил специальный курс обучения для вахтенных офицеров подводных сил.
Филлимор: Помните ли вы последний день вашего обучения?
Хейциг: В последний учебный день гросс-адмирал Дёниц, который был тогда командующим подводными силами, произвел смотр во 2-м учебном дивизионе подводных лодок.
Филлимор: И что случилось в конце смотра?
Хейциг: в конце смотра, то есть не совсем в конце, а во время смотра, гросс-адмирал Дёниц произнес речь, которая была обращена к офицерам 2-го учебного дивизиона подводных лодок.
Филлимор: Не можете ли вы вспомнить дату этого смотра?
Хейциг: Я помню только примерно, что это, очевидно, было в конце сентября или в начале октября 1942 года.
Филлимор: Не изложите ли вы перед трибуналом содержание того, что было сказано адмиралом Дёницем в его речи? Говорите медленно.
Хейциг: Гросс-адмирал Дёниц говорил в своей речи, что действия подводных лодок в последнее время стали менее успешными. Причиной этого являлся сильный воздушный контроль со стороны противника. Он сказал, что сконструированы новые зенитные средства, которые впоследствии дадут подводным лодкам возможность защищаться от атак с воздуха. Гитлер заверил его лично в том, что подводные лодки прежде, чем какие-либо другие рода войск, получат на вооружение эти зенитные пушки. Поэтому следует ожидать, что через несколько месяцев вновь можно будет подойти к уровню первоначальных достижений. Гросс-адмирал Дёниц затем остановился на взаимопонимании, которое было достигнуто у него с Гитлером, и затем перешел к программе вооружения Германии.

На вопрос одного из офицеров относительно газетной статьи, в которой говорилось о том, что союзные державы ежемесячно строят торговый флот водоизмещением более чем на 1 000 000 тонн, Дёниц ответил, что он сам сомневается в достоверности этой цифры и что данные эти были сообщены на основании слов президента Рузвельта. Затем гросс-адмирал Дёниц кратко

остановился на личности Рузвельта и программе вооружений Америки, а также на ее военном потенциале. Далее он говорил о том, что союзники находятся в чрезвычайно затруднительном положении в отношении комплектования команд кораблей. Путь через Атлантический океан из-за действий немецких подводных лодок стал очень опасен, так как немецкие подводные лодки топят большое количество кораблей союзников. Многие из союзных моряков по нескольку раз подвергались торпедированию. Об этом шло много разговоров и это заставляло моряков уклоняться от выхода в море. Некоторые из них даже пытались увильнуть от атлантических рейсов, таким образом союзные власти были вынуждены при необходимости, удерживать людей на борту силой. Такие признаки были благоприятными для немцев. Исходя, во-первых из тех фактов, что союзники строят очень много новых торговых и во-вторых из того, что у союзников имеются значительные трудности в укомплектовании новых судов, адмирал Дёниц сделал вывод о том, что вопрос личного состава очень остро стоит у союзников. Потери в людях в особенности серьёзно воздействовали на союзников, потому что у них было мало резервов и также, потому что…

Филлимор: Я не хотел бы вас перебивать, но говорил ли он вообще что-нибудь о спасении команд? Вы говорили нам о потерях союзников и о том, насколько они были серьезны.

Хейциг: Да. Он говорил относительно спасения людей, но я об этом хочу сказать несколько позднее.

Гросс-адмирал Дёниц говорил далее, что потери союзников являются для них очень чувствительными, так как, во-первых, они не имеют резервов и обучение новых моряков требует длительного времени. Поэтому он считал непонятным, что и сейчас подводные лодки...

Председатель: Полковник Филлимор, простите, я думаю, не следует приводить полностью речь адмирала Дёница. Хотелось бы услышать ее существенную часть.

Филлимор [*Свидетелю*]**:** Вы говорили о потерях. Обратитесь к тому, что гросс-адмирал сказал в конце своей речи. Что говорил далее гросс-адмирал?

Тома: Хотя показания свидетеля непосредственно меня не касаются, хочу возразить. По немецкому уголовно-процессуальному кодексу свидетель должен сказать все, что он знает по данному делу. Когда его спрашивают относительно речи гросс-адмирала Дёница, то он не должен, по крайней мере, согласно немецкому праву, давать показания только о тех частях речи, которые, по мнению представителя обвинения, являются неблагоприятными для подсудимого. Я полагаю, что этот принцип должен быть сохранен и для данного процесса во всех случаях, когда допрашивается свидетель.

Председатель: Трибунал не руководствуется принципами германского права, и я уже сказал, что трибунал не желает заслушивать от этого свидетеля полностью речь гросс-адмирала Дёница.

Любому защитнику будет дана возможность провести перекрестный допрос свидетеля. Ваше вмешательство, поэтому не было вызвано никакой необходимостью.

Филлимор [*Свидетелю*]**:** Обратитесь к решающим частям речи гросс-адмирала Дёница.

Хейциг: Гросс-адмирал Дёниц продолжал свою речь примерно следующим образом. При данной ситуации он не понимает такого положения вещей, при котором германские подводные лодки, подвергают себя опасности, пытаясь спасать корабли и экипажи потопленных ими торговых кораблей противника, ставя при этом под угрозу свои суда. Это значит действовать на руку врагу, так как спасенные экипажи выйдут в будущем в море на новых торговых судах.

Сейчас необходимо вести тотальную войну также и на море. Экипажи кораблей для подводных лодок являются такой же целью, как сами корабли. Это приведет к тому, что союзники не будут в состоянии укомплектовать экипажи своих новых кораблей. С другой стороны, следует ожидать, что в Америке и соответственно во всех других союзных странах вспыхнет забастовка, так как уже сейчас часть моряков отказывается выйти в море.

Таких результатов можно ожидать, если наша тактика сделает войну на море более решительной. Если такая тактика покажется кому-то из нас жестокой, мы всегда должны помнить о том, что наши жены и наши семьи на родине подвергаются бомбардировкам противника.

Таково было содержание речи гросс-адмирала Дёница в ее существенных чертах.

Филлимор: Сколько приблизительно офицеров присутствовало и слушало эту речь?

Хейциг: У меня нет опыта в установлении количества людей в больших залах. Я могу сказать весьма приблизительно. Примерно 120 офицеров.

Филлимор: Милорд, можно перейти к перекрестному допросу свидетеля.

Председатель: Обвинитель Соединённых Штатов желает задать какой-либо вопрос?

[*Ответа не последовало*]

Председатель: Советский обвинитель?

[*Ответа не последовало*]

Председатель: Французский обвинитель?

[*Ответа не последовало*]

Председатель: Теперь любой из защитников может перекрёстно допросить свидетеля.
Кранцбюлер: Я защищаю гросс-адмирала Дёница.
Председатель: Защитник гросс-адмирала Дёница, то, что я сказал доктору Тома, не имеет никакого отношения к вашему перекрестному допросу. Это было сделано только для того, чтобы сократить время. Трибунал не желал заслушивать не имеющих значения частей речи подсудимого Дёница. Однако вам предоставляется полная свобода задавать любые вопросы, которые вы пожелаете.
Кранцбюлер: Оберлейтенант Хейциг, Вы сами участвовали в боевых операциях?
Хейциг: Да.
Кранцбюлер: На какой лодке и под чьим командованием?
Хейциг: На подлодке «U-877», под командованием капитан-лейтенанта Финкайзена.
Кранцбюлер: Пожалуйста, повторите ваш ответ.
Хейциг: Я служил на U-877 в боевых действиях с противником и командиром был капитан-лейтенант Финкайзен.
Кранцбюлер: Имели ли вы успехи в действиях против кораблей противника?
Хейциг: Лодка была потоплена в то время, как она следовала в район боевых действий.
Кранцбюлер: До того, как вы потопили судно противника?
Хейциг: Да.
Кранцбюлер: Какими средствами противника была потоплена ваша лодка?
Хейциг: При помощи глубинных бомб. Два канадских фрегата обнаружили и затем потопили лодку глубинными бомбами.
Кранцбюлер: Ваши сегодняшние показания несколько отличаются от того объяснения, которое вы дали 27 ноября, причем расхождения имеются в весьма существенных пунктах. При каких обстоятельствах вы давали свои показания 27 ноября?
Хейциг: Я давал эти показания для того, чтобы содействовать защите моих товарищей, которые предстали перед военным судом в Гамбурге и были там приговорены к смертной казни по обвинению в убийстве моряков, потерпевших кораблекрушение.
Кранцбюлер: Ваши показания начинаются следующими словами: «Мне стало известно, что германские моряки обвиняются в убийстве, и поэтому я считаю себя обязанным дать следующие показания под присягой».

О каких сведениях вы говорили и когда вы их получили?
Хейциг: Это было в начале гамбургского процесса по делу капитан-лейтенанта Экка и его офицеров. Я тогда находился в лагере военнопленных в Великобритании и слышал по радио, а также читал в газетах о том, что эти офицеры должны быть

преданы суду. Так как я очень хорошо знал одного из обвиняемых офицеров, лейтенанта Августа Гофмана и говорил с ним на эту тему два или три раза, я чувствовал себя обязанным помочь ему и содействовать его защите.

Кранцбюлер: Скажите, во время вашего допроса 27 ноября не говорили ли вам тогда, что смертный приговор, вынесенный капитан-лейтенанту Экку и лейтенанту Гофману, был уже утвержден?

Хейциг: Не знаю, было ли это 27 ноября. Я знаю только то, что мне стало известно только здесь, что смертная казнь была приведена в исполнение. Какого числа — я точно не помню, так как меня допрашивали несколько раз.

Кранцбюлер: Скажите, пожалуйста, зная все эти обстоятельства, можете ли вы еще утверждать, что в речи гросс-адмирала Дёница каким-либо образом говорилось о том, что следует открывать огонь по потерпевшим кораблекрушение морякам?

Хейциг: Нет, на основании его замечания о бомбардировках мы сделали вывод о том, что тотальную войну следует вести против судов и команд. Так мы поняли. Я об этом говорил с моими товарищами, на обратном пути в Ганзу.

Кранцбюлер: Пожалуйста, говорите медленнее.

Хейциг: Мы были убеждены, что гросс-адмирал Дёниц это имел в виду. Он, однако, прямо этого не говорил.

Кранцбюлер: Скажите, говорили ли вы со своим начальством в школе на эту тему?

Хейциг: В тот же день я уехал из школы, но я помню, что один из начальников, фамилию я не помню и в какой связи это было, я также сейчас не могу вспомнить, однажды беседовал с нами на эту тему. И, в частности, он советовал нам, чтобы на командном мостике присутствовали офицеры, готовые осуществлять уничтожение потерпевших кораблекрушение, в случае, если для этого представится возможность или если в этом будет необходимость.

Кранцбюлер: Это говорил вам один из ваших начальников?

Хейциг: Да, но я не помню в какой связи это было сказано и где это было. Мне давалось очень много указаний со стороны начальства по большому количеству вопросов.

Кранцбюлер: Это было в школе?

Хейциг: Нет, я в тот же день убыл из учебного дивизиона подводных лодок.

Кранцбюлер: Вам разъяснили в школе постоянно действующие военные приказы?

Хейциг: Да, нам разъяснили постоянно действующие военные приказы.

Кранцбюлер: Скажите, в этих постоянно действующих военных приказах говорилось что-либо о том, что нужно стрелять по потерпевшим кораблекрушение или уничтожать их спасательные средства?

Хейциг: Нет, в них об этом не говорилось, но мне кажется, из некоторых высказываний капитана Рольмана, который был тогда командиром офицерской роты, можно было заключить, что незадолго до этого была получена какая-то телеграмма, содержавшая приказ, согласно которому всякое спасение потерпевших

запрещалось и требовалось бороться более радикальными, более решительными мерами.

Кранцбюлер: Скажите, в запрете осуществления спасательных мер вы усматриваете распоряжение об открытии огня по потерпевшим кораблекрушение?

Хейциг: Мы пришли к этому...

Кранцбюлер: Пожалуйста, отвечайте на мой вопрос, усматриваете ли вы это?

Хейциг: Нет.

Кранцбюлер: Благодарю вас.

Председатель: Доктор Тома, боюсь трибунал сейчас будет отложен, и у меня имеется объявление. Вы сможете провести перекрёстный допрос завтра.

Тома: Благодарю.

Председатель: Как я сказал, трибунал не заседает сегодня в открытом заседании.

Объявление которое я сделаю связано с организациями которые предлагают объявить преступными согласно статье 9 устава и объявление следующее:

Трибунал внимательно изучил обязанность возложенную на него статьей 9 устава.

Трудно установить способ которым представителям перечисленных организаций можно позволить явиться в соответствии со статьей 9 не учитывая точный характер дела представленного обвинением.

По этой причине трибунал пришёл к выводу о том, что на данному этапе процесса, учитывая много тысяч поданных ходатайств, дело обвинения должно быть уточнено более ясно чем это представлено в обвинительном заключении.

В таких обстоятельствах, трибунал приглашает к представлению аргументации представителей обвинения и защиты, к моменту завершения дела всех обвинителей в отношении следующих вопросов.

Вопросы которые требуют рассмотрения следующие:

1. Устав не даёт определения преступной организации и поэтому требуется исследовать преступность, которая должна быть применена и решить о характере доказательств которые будут допущены.

Многие заявителя запросившие о заслушивании, утверждают, что они были призваны в организацию или что они не знали о преступных целях организации или же о том, что они невиновны в каких-либо преступных деяниях.

Необходимо решить, следует ли принимать такие доказательства для опровержения обвинения в преступном характере организации или же такие доказательтства более уместно получить на последующих процессах в соответствии со статьей 10 устава, в том случае если организации будут признаны преступными.

2. Жизненно важное значение для трибунала имеет вопрос о том, в какое время перечисленные организации являлись преступными.

Трибунал желает узнать от обвинения на данном этапе намерено ли оно

придерживаться временных рамок, установленных обвинительным заключением.

3. Трибунал желает знать следует ли с учётом доказательств исключать какую-либо категорию лиц в рамках данных организаций и если да, то какую.

В обвинительном заключении о руководящем составе нацистской партии обвинение оставило за собой право просить того, чтобы Politische Leiter[215] подчинённых ступеней или званий или иных типов и категорий, можно было исключить из дальнейшего разбирательства не исключая преюдиции в отношении других разбирательств в их отношении.

Намерено ли обвинение сделать такую просьбу? Если так, это нужно сделать сейчас.

4. Трибунал будет рад если обвинение также:

(a) Подытожит в отношении каждой перечисленной организации элементы которые по его мнению обосновывают обвинение в преступности организации.

(b) Укажет какие деяния со стороны индивидуальных подсудимых обвинённых на данном процессе в смысле используемом в статье 9 устава обосновывают объявление групп или организаций членами которых они являлись преступными.

(c) Представит письменный итог о предполагаемых выводах в отношении каждой организации, в отношении запрошенного вывода о признании преступности.

Трибунал надеется, что излишне говорить обвинению, что это не направлено на несомненное право обвинения представить своё дело так, как оно считает нужным, но обязанность трибунала согласно статье 9 устава требует затраты значительного времени для точного рассмотрения дела.

Данное объявление будет доведено до главных обвинителей и защиты в письменном виде.

Трибунал будет отложен до завтра, до 10 часов утра.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 15 января 1946*]

---

[215] «Политические руководители» (нем.)

День тридцать четвёртый

Вторник, 15 января 1946

Утреннее заседание

Председатель: Кто-либо из других защитников желает перекрёстно допросить данного свидетеля? [*Сказано в отношении Петера Йозефа Хейцига которого допрашивали в предшествующий день*]

[*Ответа не последовало*]

Председатель: Полковник Филлимор, вы желаете повторно допросить?
Филлимор: Нет, милорд, у меня больше нет вопросов.
Председатель: Тогда свидетель может идти.

[*Свидетель покинул место свидетеля*]

Филлимор: Я вызываю сейчас моего второго свидетеля — Карла Хайнца Мёле. Письменные показания под присягой, которые он дал, являются следующим документом в книге документов.

[*Карл-Хайнц Мёле занял место свидетеля*]

Председатель: Как ваше имя?
Мёле: Карл Хайнц Мёле.
Председатель: Повторяйте за мной слова присяги: «Клянусь господом всемогущим и всевидящим, что я говорю чистую правду и не утаю и не добавлю ничего».

[*Свидетель повторил присягу на немецком языке*]

Председатель: Если хотите, можете сесть.
Филлимор: Карл Хайнц Мёле, вы имели воинское звание капитана 3-го ранга в германском военно-морском флоте?
Мёле: Да.

Филлимор: Вы служили в германском военно-морском флоте с 1930 года?
Мёле: Да.
Филлимор: Не сообщите ли вы трибуналу, какие награды вы имеете?
Мёле: Я получил военный значок подводника, Железный крест 2-го класса, Железный крест 1-го класса, Рыцарский крест, Крест за военные заслуги 1-го и 2-го класса и Германский крест в серебре.
Филлимор: Не давали ли вы письменные показания под присягой 21 июля 1945 года?
Мёле: Да, это мое показание, данное под присягой.
Филлимор: Не является ли предъявленный вам документ PS-382 вашим письменным показанием?

[*Документ PS-382 вручён свидетелю*]

Мёле: Да, это мое показание, данное под присягой.
Филлимор: Этот документ, PS-382, GB-202, я представляю в качестве документального доказательства.
[*Обращаясь к свидетелю*] Осенью 1942 года не командовали ли вы 5-м дивизионом подводных лодок?
Мёле: Да.
Филлимор: Не была ли ваша база в Киле?
Мёле: Да.
Филлимор: В течение какого времени вы занимали этот пост?
Мёле: Четыре года.
Филлимор: Это продолжалось с июня 1941 года до момента капитуляции?
Мёле: Да.
Филлимор: Каковы были ваши обязанности в качестве командира этого дивизиона?
Мёле: Главными моими задачами как командира дивизиона было материальное снаряжение подводных лодок, направляемых с тыловых баз на фронт, и сообщение им приказов командования подводными лодками.
Филлимор: Несли ли вы какую-нибудь особую ответственность в отношении приказов для командиров подводных лодок?
Мёле: Да, я отвечал за то, чтобы выходящие в море подводные лодки имели все новые приказы командования подводных сил.
Филлимор: Несли ли вы какую-нибудь ответственность за разъяснение содержания приказов?
Мёле: Приказы командования всегда были очень ясны и недвусмысленны. При неясностях я обычно консультировался в штабе главнокомандующего подводными силами.
Филлимор: Видели ли вы лично командиров лодок перед тем, как они выходили в

море на выполнение заданий по патрулированию?
Мёле: Да, каждый командир перед отбытием в оперативный поход проходил так называемый командирский инструктаж.
Филлимор: Я вернусь если смогу, к двум или трём вопросам. Вы лично видели командиров перед выходом на патрулирование?
Мёле: Да. Каждый командир лодки перед выходом на задание получал у меня инструкции.
Филлимор: Из чего состоял этот инструктаж? Задавались ли во время него какие-либо вопросы относительно приказов?
Мёле: Да. На этих совещаниях с командирами обсуждались опыт предыдущих выходов в море и все вопросы, касающиеся оборудования. Командиры лодок имели возможность на этих совещаниях выяснять все проблемы, задавая вопросы.
Филлимор: Помимо совещаний с вами, на которых производился инструктаж, приезжали ли командиры лодок в штаб Дёница для получения там инструкций?
Мёле: По мере возможности это делалось, главным образом, с того момента, когда главнокомандующий подводными силами перевел свою ставку из Парижа в Берлин.
Филлимор: Не помните ли вы приказ, изданный осенью 1942 года, относительно спасательных лодок?
Мёле: Да, в сентябре 1942 года мне была передана радиограмма для командиров всех лодок, находящихся в море, в которой говорилось об этом.
Филлимор: Не взглянете ли вы на этот документ?

Ваша честь, это документ GB-199, который я уже представил.

Председатель: Какой у него другой номер?
Филлимор: Это документ D-630.

[*Обращаясь к свидетелю*] Не является ли это приказом, на который вы ссылаетесь?

Мёле: Да, это тот приказ.
Филлимор: Видели вы этот приказ в период после того, как вы были взяты в плен, и до последней пятницы?
Мёле: Нет.
Филлимор: Я думаю, что из этого следует, что показания об этом приказе вы дали по памяти?
Мёле: Да, только по памяти.
Филлимор: После того как вы получили этот приказ, вы посещали ставку гросс-адмирала Дёница?
Мёле: Да. После получения этого приказа я во время следующего посещения ставки главнокомандующего подводными силами говорил относительно этого приказа со специалистом штаба капитан-лейтенантом Куппишем.
Филлимор: Не сообщите ли вы трибуналу, о чем говорилось во время этой беседы?
Мёле: Во время этой беседы я спросил, как следует понимать имеющиеся в этом

приказе двусмысленные места? Он разъяснил мне приказ на двух примерах.

Первый пример. Одна подводная лодка в Бискайском заливе при выходе на операцию заметила надувную лодку с оставшимися в живых членами экипажа одного английского самолета. Так как подлодка еще только шла на операцию, то есть была при полном снаряжении, она не имела возможности взять к себе экипаж этого самолета, хотя именно в это время было бы очень желательно доставлять с собой специалистов по радиолокации со сбитых самолетов для того, чтобы получать от них полезные сведения. Лодка обошла на большом расстоянии эту надувную лодку и продолжала свой маршрут. По возвращении с операции он рассказал об этом случае в штабе командующего подводными силами и офицеры штаба упрекнули его в том, что если уж он не мог захватить с собой этих специалистов по радиолокации, то по крайней мере ему следовало было уничтожить экипаж этого самолета, ибо следует ожидать, что максимум через 24 часа эта надувная лодка будет подобрана английскими сторожевыми кораблями и они...

Филлимор: Простите, я вас прерву на минуту. Я не вполне понял, что вы сказали относительно того, как следовало поступить в данном случае. Вы сказали, что правильнее было бы...

Мёле: Правильно было бы, если уж нельзя было взять с собой экипаж или специалистов, уничтожить их, ибо следует считаться с тем, что этот экипаж в самое короткое время будет подобран и спасен английскими сторожевыми кораблями и при случае сможет снова потопить одну или несколько германских подводных лодок.

Второй пример…

Филлимор: Он привёл вам второй пример?

Мёле: Второй пример. В первые месяцы подводной войны против Соединенных Штатов большое количество тоннажа, точную цифру я не помню, было потоплено в непосредственной близости от американского берега. После этих потоплений большая часть экипажей спаслась благодаря близости суши. Это очень прискорбно, ибо в систему торгового судоходства входит не только тоннаж, но и экипажи. Со временем эти экипажи в состоянии занять свое место на новых судах.

Филлимор: Вы говорили относительно двусмысленности приказа. Известно ли вам, как обычно формулировал свои приказы адмирал Дёниц?

Мёле: Я не совсем понял вопрос.

Филлимор: Известно ли вам, как обычно адмирал Дёниц формулировал свои приказы?

Мёле: Конечно. По моему мнению, приказ должен был бы лишь гласить: «Вновь указывается на то, что ради безопасности подводных лодок спасательные мероприятия проводиться не должны». По моему мнению, приказ следовало бы

составить так, если бы были запрещены только спасательные меры. Все...

Филлимор: Не хотите ли вы сказать этим, что если были бы запрещены только меры по спасению, то было бы достаточно сослаться на предыдущий приказ?

Мёле: Конечно, этого было бы достаточно.

Филлимор: Имелась ли на предыдущем приказе пометка «совершенно секретно»?

Мёле: Этого я не могу точно вспомнить.

Филлимор: Какая пропаганда проводилась в то время относительно экипажа?

Мёле: Пропаганда в то время сводилась к тому, что противнику очень трудно укомплектовать достаточно экипажей для своих торговых судов...

Председатель: Вопрос относительно пропаганды носит слишком общий характер, и ему трудно ответить.

Филлимор: Ваша честь, я не настаиваю.

[*Обращаясь к свидетелю*] На основании вашей осведомленности о том, каким образом формулировались приказы, не скажете ли вы трибуналу, каким образом вы истолковывали этот приказ?

Мёле: Приказ, по моему личному мнению, означал, что спасательные мероприятия по-прежнему запрещены и что, с другой стороны, желательно, чтобы при потоплении торговых судов никого не оставалось в живых.

Филлимор: И не потому ли, что вы так истолковывали этот приказ, вы тогда направились в ставку гросс-адмирала Дёница?

Мёле: Я поехал в ставку главнокомандующего подводными силами не только по поводу этого приказа. Такие визиты происходили довольно часто и имели цель выяснять также и другие вопросы, чтобы иметь возможность постоянно знакомиться с мнением главнокомандующего подводными силами, ибо я должен был сообщать об этом командирам подводных лодок.

Филлимор: Каким образом вы инструктировали командиров лодок относительно этого приказа?

Мёле: На совещаниях с командирами я зачитывал им текст этой радиограммы без всяких комментариев. В некоторых немногочисленных случаях командиры спрашивали меня о значении этого приказа. В таких случаях я излагал командирам подводных лодок оба примера командующего так, как они были рассказаны мне в ставке. При этом я добавлял: командование подводными силами официально не может дать вам такой приказ, каждый должен решить этот вопрос в соответствии со своей совестью.

Филлимор: Не помните ли вы приказ относительно спасательных судов?

Мёле: Конечно.

Филлимор: Не можете ли вы сказать, когда он был издан?

Мёле: Точную дату я не помню. Он должен был быть издан приблизительно в то же время, как и приказ от сентября 1942 года.

Филлимор: Могу ли я предъявить свидетелю документ D-663, который я

представлял вчера?

Председатель: Да.

Филлимор: Я показываю ему не подлинник, а немецкую копию приказа, оригинала документа у меня сейчас нет.

[*Документ D-663 был вручён свидетелю*]

Мёле: Да, я узнаю этот приказ.

Филлимор: Как вы видите, дата этого документа — 7 октября 1943 года.

Мёле: Да. Этот приказ содержится в общем оперативном приказе по Атлантике №56. Я помню, этот приказ содержался также в предыдущем оперативном приказе № 54, он входил в радиограмму с информацией о практическом опыте и инструкциях. Я точно не помню. Дата — октябрь 1943 года.

Председатель: Полковник Филлимор, этот приказ имеется в указателе?

Филлимор: Да, Ваша честь. Это документ D-663, GB-200, который я представил вчера. Если он опущен в указателе, то это потому, что мы только что получили этот документ.

Председатель: Где он находится?

Филлимор: Он идёт после D-630.

Председатель: О, да. Спасибо.

Филлимор: Ваша честь помнит этот приказ. Он относится к специальным судам, которые входили в состав конвоя, и это последнее предложение, на которое я ссылался.

Председатель: Да. Я хотел только услышать текст приказа.

Филлимор: Да, ваша честь, передо мной находится подлинник. Может быть, есть необходимость в том, чтобы показать этот подлинник свидетелю, но он видел копию.

[*Обращаясь к свидетелю*] Не помните ли вы приказ относительно ведения боевых действий?

Мёле: Да. Точной даты я не помню, но в свое время был издан приказ о том, что потопления и другие действия, противоречащие международным соглашениям, не должны заноситься в журналы боевых действий, а что об этом следует сообщать по возвращении в порт базирования только устно.

Филлимор: Не скажете ли вы, по каким причинам вы даете показания по этому делу?

Мёле: Да, ибо при моем аресте меня обвинили в том, что я являюсь автором этих приказов, а я не хочу, чтобы такое обвинение было связано с моим именем.

Филлимор: Ваша честь, свидетель может быть подвергнут допросу моими коллегами и перекрестному допросу.

Председатель: Может быть, кто-либо из защитников хочет задать вопрос этому

свидетелю?
Кранцбюлер: Капитан 3-го ранга Мёле, с какого времени вы в подводном флоте?
Мёле: С конца 1936 года.
Кранцбюлер: Знаете ли вы лично гросс-адмирала Дёница?
Мёле: Да.
Кранцбюлер: С какого времени?
Мёле: С октября 1937 года.
Кранцбюлер: Узнаете ли вы его в этом зале?
Мёле: Да.
Кранцбюлер: Где?
Мёле: Слева сзади.
Кранцбюлер: Известен ли вам гросс-адмирал Дёниц как адмирал, с которым командир дивизиона или подлодки никогда не мог говорить?
Мёле: Нет.
Кранцбюлер: Или как раз наоборот?
Мёле: С ним каждый мог говорить в любое время.
Кранцбюлер: Вы сами командовали подводной лодкой?
Мёле: Да, десять операций.
Кранцбюлер: С какого и по какое время?
Мёле: С начала войны до апреля 1941 года.
Кранцбюлер: Сколько судов вы потопили?
Мёле: 20 судов.
Кранцбюлер: После потопления судов вы уничтожали спасательные средства или расстреливали команду?
Мёле: Нет.
Кранцбюлер: Был ли у вас приказ так поступать?
Мёле: Нет.
Кранцбюлер: Исчезала ли опасность для подводной лодки после атаки торгового судна?
Мёле: Нет, опасность для подводной лодки не исчезала после нападения.
Кранцбюлер: Почему?
Мёле: В большинстве случаев потопления корабль в состоянии подать сигналы «SOS» и сообщить местонахождениеи тем самым в последний момент навести противника на подводную лодку.
Кранцбюлер: Существовал ли в подводных лодках принцип: «Борьба прежде спасения?».
Мёле: Этого принципа в такой формулировке я никогда не слышал.
Кранцбюлер: Известны ли вам другие приказы, изданные до приказа от сентября 1942 года, в которых запрещалось бы спасение людей с опасностью для подлодки?
Мёле: Конечно. Но мне неизвестно, когда и где был изложен этот приказ.

Существовал приказ, что безопасность подводной лодки прежде всего.
Кранцбюлер: Об этом издавался приказ один или несколько раз?
Мёле: Не могу этого сказать.
Кранцбюлер: Известно ли вам, что приказ от сентября 1942 года был издан на основании случая, когда германские подводные лодки проводили спасательные меры в нарушение изданных приказов?
Мёле: Да.
Кранцбюлер: И при этом были атакованы союзными самолетами?
Мёле: Да.
Кранцбюлер: Вы охарактеризовали приказ от сентября 1942 года как двусмысленный? Это верно?
Мёле: Да.
Кранцбюлер: Командирам подводных лодок вы разъясняли его в том смысле, что он предполагает уничтожение спасательных средств и уничтожение команд? Это верно?
Мёле: Не совсем, только в случае вопросов со стороны командиров я приводил оба примера, как они были даны мне в штабе главнокомандующего подводными силами. Из этих двух примеров они сами могли прийти к этому выводу.
Кранцбюлер: В какой части приказа вы увидели скрытое предложение уничтожать потерпевших крушение и уничтожать спасательные средства?
Мёле: В предложении…
Кранцбюлер: Я сейчас прочитаю вам каждую фразу приказа,
Мёле: Очень хорошо.
Кранцбюлер: Я читаю из документа D-630:

> «1. Не следует делать никаких попыток спасения членов экипажей потопленных судов, т. е. вылавливание людей из воды и помещение их в спасательные лодки, выправление перевернутых спасательных лодок и обеспечение людей пищей и водой».
>
> Это предложение?

Мёле: Нет.
Кранцбюлер:

> «Спасение команд противоречит элементарным требованиям ведения войны, предусматривающим уничтожение вражеских судов и команд».
>
> Это предложение?

Мёле: Да.
Кранцбюлер: Говорится ли в этом предложении что-нибудь об уничтожении оставшихся после потопления людей?
Мёле: Нет, об экипажах.
Кранцбюлер: В конце приказа находится предложение: «Будь жесток!» Вы

слышали тогда эту фразу в первый раз?

Мёле: Нет.

Кранцбюлер: Употреблял ли это предложение главнокомандующий подводными силами, чтобы добиться строгости командиров к себе самим и экипажу?

Мёле: Да.

Кранцбюлер: Вы говорили об этом приказе с капитан-лейтенантом Куппишем?

Мёле: Да.

Кранцбюлер: Вы это точно помните?

Мёле: Насколько я могу полагаться по прошествии такого длительного времени на свою память.

Кранцбюлер: Где состоялась ваша беседа?

Мёле: В штабе главнокомандующего подводными силами, кажется, в Париже.

Кранцбюлер: Какое положение занимал тогда Куппиш?

Мёле: Насколько я помню, он руководил тогда отделом, ведавшим конвоями противника, но я не могу этого точно сказать.

Кранцбюлер: Был ли начальником Куппиша капитан 3-го ранга Хесслер[216]?

Мёле: Начальником? Этого нельзя сказать, ибо капитан Хесслер занимал то же положение, что и Куппиш. Он был начальником отдела.

Кранцбюлер: Был ли начальником Куппиша адмирал Гот?

Мёле: Да, как начальник штаба.

Кранцбюлер: Вы говорили с капитаном Хесслером, с адмиралом Готом или с самим гросс-адмиралом относительно истолкования сентябрьского приказа?

Мёле: С капитаном Хесслером — я не помню, а с адмиралом Готом и гросс-адмиралом Дёницем лично, также не помню.

Кранцбюлер: Вы сказали, что капитан Куппиш рассказал вам о мнении, которое господствовало тогда в штабе главнокомандующего подводными силами?

Мёле: Да.

Кранцбюлер: Об отношении к летчикам в Бискайском заливе? Сказал ли он вам, что это мнение самого гросс-адмирала?

Мёле: Этого я не помню, ибо это было слишком давно. Для нас, командующих флотилиями, было само собой разумеющимся, что если на совещаниях в штабе главнокомандующего подводными силами начальник отдела высказывал мнение, то мы воспринимали это как официальное мнение главнокомандующего подводными силами. С личным вопросом обращались обычно к адмиралу Готу или самому главнокомандующему подводным силами только в том случае, если начальники отделов не могли дать окончательного ответа и взять на себя ответственность за какой-либо ответ.

Кранцбюлер: Стало ли вам известно, что в истории со сбитыми над Бискайским заливом летчиками в действительности все происходило наоборот?

---

[216] Гюнтер Хесслер (1909 — 1968) — немецкий офицер-подводник, капитан 2-го ранга (1 декабря 1944 года).

Мёле: Я не понимаю.

Кранцбюлер: Я продолжаю, что командира упрекали за то, что он не доставил их в порт базирования, хотя это и означало прекратить операцию?

Мёле: Нет, об этом мне неизвестно.

Кранцбюлер: В связи со вторым примером, который вы упомянули, сказал ли вам Куппиш, что потерпевшие крушение у американского побережья или их спасательные средства должны быть уничтожены?

Мёле: Нет, он только сказал, что следует сожалеть о том, что экипажи были спасены.

Кранцбюлер: Из этого вы сделали вывод, что желательно уничтожать потерпевших крушение?

Мёле: Я не делал никаких выводов, ибо я без комментариев пересказывал другим эти примеры.

Кранцбюлер: Знаете ли вы приказы главнокомандующего подводными силами?

Мёле: Конечно.

Кранцбюлер: Содержались ли в них принципы ведения подводной войны?

Мёле: Да.

Кранцбюлер: Был ли среди этих приказов какой-либо предписывавший или рекомендовавший уничтожение людей, потерпевших крушение, или уничтожение их спасательных средств?

Мёле: Насколько я знаю, нет.

Кранцбюлер: Какую степень секретности имели эти постоянно действующие приказы?

Мёле: Насколько я помню, совершенно секретную.

Кранцбюлер: Помните ли вы, что в приказе номер 511 приказывалось следующее.

Господин председатель, я читаю из приказа, который позже я представлю как доказательство. Я сейчас не могу этого сделать, ибо у меня еще нет подлинника:

> «Постоянно действующий военный приказ № 511 главнокомандующего подводными силами от 20 мая 1943 года. О взятии на борт офицеров потопленных судов:
>
> 1. Насколько позволяют условия на борту подлодки, капитанов и главных инженеров потопленных судов следует брать с собой. Противник пытается воспрепятствовать этому намерению и издал следующий приказ: а) Капитаны не должны на допросе называть себя, а должны по возможности подставлять вместо себя специально выбранных для этого матросов. b) Экипаж должен заявить, что капитан и главный инженер остались на борту.
>
> Если, несмотря на энергичные вопросы, не удастся установить, кто капитан и кто главный инженер, то следует взять с собой других корабельных офицеров.

2. Брать с собой капитанов и корабельных офицеров нейтральных судов, которые могут быть потоплены, согласно постоянно действующему приказу № 101 (например, шведские суда вне Гетеборгского водного пути), не следует, ибо интернирование этих офицеров явилось бы нарушением международного права.

3. Если взять в плен корабельных офицеров невозможно, следует брать с собой других осведомленных членов экипажа, насколько это допускает наличие места и дальнейшие задачи подводной лодки, с целью допроса пленных в военных и пропагандистских целях.

4. Если удастся потопить отдельный вражеский эсминец, корвет или сторожевое судно, то следует при всех обстоятельствах попытаться взять пленных, если это возможно сделать, не подвергая опасности подводную лодку. Допрос пленных в транзитном лагере военнопленных может дать ценные данные относительно тактики противолодочной обороны, техники и вооружения противника. То же самое остается в силе в отношении экипажей сбитых самолетов».

[*Обращаясь к свидетелю*] Известен ли вам этот приказ?

Мёле: Да, кажется он мне известен.

Кранцбюлер: Известен ли вам приказ №513?

«Действующий приказ главнокомандующего подводными силами от 1 июня 1944 года о взятии с собой пленных.

«1. Показания военнопленных — самый надежный и ценный источник сведений относительно тактики, вооружения, техники и методов противника. Пленные с самолетов и эсминцев имеют для нас особую ценность. Поэтому, если это возможно без создания опасности для лодки, следует сделать все для того, чтобы захватить таких пленных.

2. Так как пленные под влиянием захвата в плен особенно охотно дают показания, их следует допрашивать тут же на борту. Прежде всего нас интересует, каким образом противник устанавливает местоположение подводных лодок с помощью самолетов, с помощью ли радара или с помощью пассивных методов обнаружения цели, например, с помощью установления электрического или теплового излучения подводной лодки. О взятии в плен по возможности быстро докладывать на случай возможной передачи пленных на возвращающуюся подводную лодку».

Известен ли вам этот приказ?

Мёле: Да.

Кранцбюлер: Не видели ли вы и не пытались ли объяснить противоречие между этими приказами относительно спасения в любом случае экипажей самолетов и распространявшимися вами рассказами об уничтожении экипажей самолетов?

Мёле: Дело в том, что в приказе от сентября 1942 года было также сказано, что приказ относительно взятия с собой капитанов судов и главных инженеров остается в силе.

Кранцбюлер: Слышали ли вы о каком-либо случае, когда подводная лодка взяла бы с собой капитана и главного инженера, а остальных членов экипажа расстреляла бы?

Мёле: Нет.

Кранцбюлер: Считаете ли вы вообще возможным, что такой приказ мог быть дан, то есть что часть экипажа приказывают спасать, а другую часть экипажа уничтожать?

Мёле: Нет. Приказывать этого нельзя.

Кранцбюлер: Слышали ли вы, что какой-нибудь командир подводной лодки, исходя из вашего инструктажа, уничтожал бы спасательные средства или оставшихся в живых?

Мёле: Нет.

Кранцбюлер: Было ли разрешено атаковать нейтральные суда вне установленной зоны блокады?

Мёле: Только тогда, когда на них не было установленных опознавательных знаков нейтральных судов.

Кранцбюлер: Относился ли главнокомандующий подводным флотом особенно строго к проведению в жизнь этого приказа о защите нейтральных судов?

Мёле: Поскольку такие случаи мне неизвестны, я ничего не могу сказать об этом.

Кранцбюлер: Известно ли вам, что командирам подводных лодок грозил военный трибунал, если они не выполняли приказов, изданных в защиту нейтральных судов?

Мёле: Да. Я помню один такой случай, происшедший в Карибском море.

Кранцбюлер: Помните ли вы приказ от 1944 года, в котором приказывалось задерживать нейтральные суда для осмотра?

Мёле: Да, но дату я не помню. Мне было приказано, что особенно следует задерживать и осматривать конкретные испанские и португальские суда в Северной Атлантике.

Кранцбюлер: Передали ли вы этот приказ командирам подводных лодок?

Мёле: Насколько я помню, этот приказ был издан в письменном виде и был включен в один из официальных сборников приказов. Я передавал командирам приказы только в тех случаях, когда они не входили в какой-то сборник приказов.

Кранцбюлер: При передаче этого приказа говорили ли вы что-нибудь дополнительно о том, следует ли выполнять этот приказ?

Мёле: Да, я помню, что я сказал, когда этот приказ был получен по радио и еще не был известен командирам, что они должны быть очень осторожны при задержании нейтральных судов, ибо постоянно существовала опасность, что даже и нейтральное судно может выдать по радио местоположение подводной лодки. Вследствие превосходства противника в воздухе в Северной Атлантике всегда было бы

безопаснее и лучше, если бы не принуждали проводить осмотры.

Кранцбюлер: Это дополнительное сообщение было сделано по приказу главнокомандующего подводными силами?

Мёле: Насколько я помню, один из начальников отделов — это был, кажется, капитан Хесслер — сказал, что всякое задержание судна, даже нейтрального, представляет собой существенную опасность для подводной лодки.

Кранцбюлер: Из-за охраны с воздуха?

Мёле: Да, из-за охраны с воздуха.

Кранцбюлер: Был вам показан приказ относительно так называемых «спасательных судов»?

Мёле: Да.

Кранцбюлер: Вы помните его?

Мёле: Да.

Кранцбюлер: Были ли эти спасательные суда по нормам международного права госпитальными судами с соответствующими опознавательными знаками?

Мёле: Насколько мне известно, нет.

Кранцбюлер: Какие приказы существовали относительно отношения к госпитальным судам?

Мёле: Где изложены эти приказы и в письменной ли форме — я сейчас не помню. Я только помню, что главнокомандующий подводным флотом часто указывал командирам на то, что госпитальные суда пользуются абсолютной неприкосновенностью.

Кранцбюлер: Известен ли вам какой-либо случай, когда какое-нибудь госпитальное судно было бы атаковано подводной лодкой?

Мёле: Нет, неизвестен.

Кранцбюлер: Если бы главнокомандующему подводными силами понадобилось, нарушая международное право, уничтожать беспомощных людей, то не было бы потопление госпитальных судов особо действенным средством для этого?

Мёле: Без сомнения.

Кранцбюлер: У меня нет больше вопросов.

Председатель: Может быть, кто-либо еще из защитников хочет подвергнуть этого свидетеля перекрестному допросу?

[*Ответа не последовало*]

Биддл: Спасали ли вы когда-нибудь оставшихся в живых людей с торпедированных вами судов?

Мёле: Нет, из-за военного положения я не имел возможности делать это.

Биддл: Вы имеете в виду, что это было опасно для подводной лодки?

Мёле: Не только это. Большая часть произведенных мною потоплений произошла

или в конвое, или при бурном море, так что навигационные условия не позволяли принимать меры для спасения людей.

Биддл: У меня больше нет вопросов.

Председатель: Полковник Филлимор, Вы хотите продолжить допрос?

Филлимор: Да, у меня есть еще три вопроса.

Председатель: Хорошо.

Филлимор: Когда вы сами были командиром подводной лодки, каковы были приказы относительно спасения?

Мёле: В начале войны нам было сказано, что безопасность собственной подводной лодки — самое главное и что подводная лодка не должна подвергать себя опасности из-за мер по спасению. Существовали ли эти приказы в начале войны в письменном виде, я уже не помню.

Филлимор: Когда вы получили этот приказ от 17 сентября 1942 года, рассматривали ли вы его только как приказ о запрещении спасения или истолковывали его иначе, то есть более широко?

Мёле: При получении этого приказа мне бросилось в глаза, что он был не очень ясен, какими обычно были приказы главнокомандующего подводными силами. В этом приказе можно было видеть двусмысленность.

Филлимор: Вы не ответили на мой вопрос. Считали ли вы, что этот приказ означал, что командир подводной лодки должен был только воздерживаться от принятия мер по спасению или же это было что-то идущее дальше?

Мёле: Я воспринимал этот приказ так, что его следует понимать более широко. Правда, это не было сформулировано как приказ, а лишь представлено как нечто желательное.

Филлимор: По поводу примера, который вам привели об инциденте в Бискайском заливе. Известны ли вам какие-либо факты об этом инциденте?

Мёле: Нет, обстоятельства этого случая мне неизвестны.

Филлимор: Что вы конкретно сказали, когда вы передавали командирам подводных лодок этот приказ?

Мёле: Командирам подводных лодок я говорил дословно следующее: «Мы переходим теперь к очень трудному и щекотливому вопросу. Речь идет об отношении к спасательным лодкам. Главнокомандующий подводными силами передал в сентябре 1942 года следующую радиограмму» — затем я дословно прочитал радиограмму от сентября 1942 года. В большинстве случаев тема таким образом исчерпывалась. Ни у кого не было вопросов. Объяснения, если не было вопросов, не давались. В некоторых, редких, случаях командиры подводных лодок спрашивали: «Как следует истолковывать этот приказ»? Тогда я приводил оба рассказанные мне в штабе примера и добавлял к этому: «Официально вам это приказать не могут, каждый должен согласовывать это со своей совестью».

Филлимор: Не помните ли вы какие-нибудь замечания командиров подводных

лодок после того, как вы зачитывали этот приказ?

Мёле: Да, многие командиры подводных лодок, после оглашения без всяких комментариев, говорили: «Он однозначен, хотя и чертовски суров».

Филлимор: Ваша честь, у меня нет больше вопросов.

Председатель: Трибунал прервётся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Филлимор: Сейчас я представлю трибуналу два случая, когда этот приказ от 17 сентября 1942 года был приведен в действие. Первый случай изложен в документе D-645, GB-203. Это отчет о нападении на рыболовецкий траулер «Noreen Mary[217]», который был потоплен 5 июля 1944 года германской подводной лодкой «U-247». Первая страница этого документа содержит отрывок из журнала подводной лодки. Время, на которое делается ссылка в документе, — 19 час. 43 мин., затем идет сообщение о пуске двух торпед, которые не попали в судно, и затем в 20 час. 55 мин. в журнале записано:

> «Подняться на поверхность, Рыболовные суда – приводятся названия трёх судов.. Открываем огонь по ближайшему... Оно останавливается через три минуты».

Затем идет сообщение о выстреле, произведенном после того, как траулер остановился, и, наконец, последняя запись:

> «Потоплен огнём зенитного орудия в борт. Пошел под воду кормой».

Председатель: Почему это дата 5.7.1943?

Филлимор: Это типографическая ошибка. Мне нужно было указать на это.

На следующей странице документа имеется оценка действий командира подводной лодки и в последней строчке говорится:

> «Признанный успех: рыболовное судно «Noreen Mary» потоплено».

Дальше имеется письменное показание под присягой Джеймса Макалистера — палубного матроса на борту «Noreen Mary» во время потопления. Милорд, я читаю последний абзац на первой странице письменного показания. Выше речь идет о том, что он видел следы торпед, которые не попали в траулер. В последнем абзаце говорится:

> «В 21 час. 10 мин. На траверсе по правому борту, примерно в 50 ярдах на северо-восток, на поверхность всплыла подводная лодка и без какого-либо предупреждения открыла пулеметный огонь по судну. Мы были в 18 милях на запад от мыса Рэт и шли курсом норд-вест со скоростью 3 узла в час. Погода была ясная, солнечная, с прекрасной видимостью, море было спокойно, дул легкий ветерок».

Далее в следующем абзаце рассказывается об обстреле. Я хотел бы

---

[217] «Норин Мэри» - британский траулер. Спущен на воду в 1916. Потоплен 05.06.1944 немецкой подводной лодкой.

зачитать из второго абзаца на второй странице.

Председатель: Почему бы не прочесть первый?

Филлимор: Если вы желаете, ваша честь.

> «Когда подводная лодка поднялась на поверхность, я увидел людей, вылезавших из боевой рубки. Капитан думал сначала, что подводная лодка британская, но когда она открыла огонь, он немедленно ослабил тормоз для того, чтобы снять нагрузку и пошел полной скоростью — примерно до 10 узлов. Подводная лодка гналась за нами, стреляя из пулеметов, и с первых же очередей было убито 2 или 3 человека, включая капитана, которые были на палубе и не имели времени укрыться. Затем подводная лодка открыла огонь из более тяжелого орудия, помещавшегося в ее боевой рубке. Первый такой выстрел взорвал паровой котел. Судно окуталось паром и остановилось.
>
> К этому времени команда укрылась, но, несмотря на это, почти все, за исключением четырех человек, были убиты. Подводная лодка тогда начала кружиться перед судном и прошла мимо борта, продолжая непрерывный огонь из обоих орудий. Судно медленно кренилось на левый борт, но не загорелось.
>
> Помощник капитана и я попытались спустить спасательную лодку, которая находилась на корме, но помощник был убит и я отказался от этой затеи. Затем я спустился вниз в кладовую, которая была ниже ватерлинии, чтобы укрыться там. Судно все сильнее кренилось и наконец в 22 час. 10 мин. оно перевернулось и затонуло и четыре человека, оставшиеся живыми на борту, были сброшены в море. Я не знаю, где укрывались остальные три человека в течение всего этого времени, поскольку я не слышал и не видел их до тех пор, пока они не оказались в воде.
>
> Я плавал в воде, пока мне не попалась под руку сломанная носовая часть нашей спасательной лодки, которая была перевернута. Даже теперь подводная лодка не погружалась, но преднамеренно шла в направлении ко мне и, когда она была только в 60 или 70 ярдах от меня, открыла по мне стрельбу короткими очередями из пулеметов. Так как ее намерение было совершенно очевидно, я погрузился в воду и оставался там до тех пор, пока подводная лодка не прекратила огонь и не погрузилась, после чего я вскарабкался обратно на дно лодки. Подводная лодка вела стрельбу из орудий в течение часа».

Затем, в письменном показании, данном под присягой, описываются попытки второго механика и других спастись и оказать друг другу помощь и сообщается о том, как они были подобраны другим траулером.

В последнем абзаце на этой странице говорится:

«На борту «Lady Madeleine[218]» второму механику и мне перевязали раны. Позднее я узнал, что второй механик получил 48 ран шрапнелью, а осколок в два дюйма длиной остался у него в теле».

Дальше имеется фраза, на которую я не ссылаюсь, последняя фраза:

«Я получил 14 ранений шрапнелью».

И, наконец, два последних абзаца письменного показания:

«Это четвертая опасность, с которой я столкнулся в дни войны. До этого я плавал на китобойных судах «Sylvester[219]» (взорвано миной) и «New Seville[220]» (торпедировано) и на траулере «Ocean Tide[221]», который наскочил на мель.

В результате этой атаки подводной лодки потери составили: шесть человек было убито, двое — пропали без вести и двое были ранены».

Следующий документ, который я представляю в качестве доказательства, — D-647, GB-204. Милорд, это отрывок из показания, данного вторым офицером судна «Antonico[222]», которое было торпедировано, подожжено и потоплено 28 сентября 1942 года у берегов Французской Гвианы. Трибунал увидит, что этот инцидент произошел через 11 дней после издания приказа. Я прочту, начиная со слов: «...свидетель увидел убитых». Немного ниже на первой странице. Здесь приводится рассказ о нападении на судно, которое в это время было уже охвачено пламенем:

«...свидетель увидел убитых на палубе судна «Antonico» тогда, когда он и его команда пытались спустить спасательные лодки, атака была молниеносной — продолжалась почти 20 минут. Свидетель, находясь уже в спасательной лодке, старался отойти от борта «Antonico» для того, чтобы его спасательная лодка не была потоплена судном «Antonico», и также потому, что «Antonico» была целью агрессора. Это было темной ночью и поэтому было очень трудно разглядеть подводную лодку, но огонь на борту «Antonico» осветил то место, где судно тонуло, что обеспечило противнику возможность заметить две спасательные лодки, пытавшиеся скрыться. Враг безжалостно стрелял из пулеметов по беззащитным матросам, находившимся в спасательной лодке, где находился и свидетель; второй штурман Арнальдо де Андраде де Лима был убит и трое из команды были ранены. Свидетель дал приказ своим товарищам выброситься за борт

---

218 «Леди Мадлен» - британский траулер. Спущен на воду в 1939. Принимал участие в конвоях в СССР. Разобран в 1965.

219 «Сильвестр» (англ.)

220 «Новая Севилья» (англ.) – британское китобойное судно. Спущено на воду в 1900. Потоплено 20.09.1940 немецкой подводной лодкой.

221 «Океанская волна» (англ.)

222 «Антонико» (порт.) – бразильское торговое судно. Спущено на воду в 1919. Потоплено 28.09.1942 немецкой подводной лодкой.

для того, чтобы спастись от пуль, таким образом они были защищены и находились вне поля зрения за спасательной лодкой, которая уже наполнилась водой. Даже тогда спасательная лодка продолжала подвергаться атаке. В это время свидетель и его товарищи находились примерно на расстоянии 20 метров от подводной лодки…».

Милорд, у меня нет здесь журнала подводной лодки с записью этого случая, но, как вы помните, согласно приказу, касающемуся записей в журналах, в него не полагалось заносить ничего компрометирующего, и поэтому он был бы нам полезен не более чем в случае с предыдущим инцидентом.

Милорд, следующий документ — D-646(a), GB-205. Это перехват радиопередачи германского военно-морского репортера службы радиопропаганды на длинных волнах из Фрисланда. Дата — 11 марта 1943 года. Передача велась на английском языке. Я цитирую:

«Санта Лючия» в Вест-Индии представляла собой идеальное место для приключений, но теперь в этих водах очень опасно плавать, опасно для американцев и британцев и для всех цветных, кто у них на побегушках. Совсем недавно с подводной лодки, которая курсировала в этих водах, заметили парусник. Потоки трассирующих пуль были направлены на паруса и большинство негров — членов экипажа — выпрыгнуло за борт. Считая, что это судно может быть западней, подводная лодка подошла ближе, на расстояние 20 ярдов, откуда с нее стали бросать ручные гранаты. Тогда и оставшиеся негры прыгнули в море. Парусник затонул. Остались только обломки, спасательные лодки, набитые людьми, и моряки, плававшие в воде. Акулы уже раскрыли свои пасти в ожидании добычи. Такова была судьба тех, кто плавал под флагом Великобритании и Америки».

Следующую страницу документа я не буду читать. Это отрывок из журнала подводной лодки, которая, как предполагается, затопила это судно «C.S. Flight[223]».

Я читал это потому, что в моем представлении это показывает, что с самого начала политикой противника было терроризировать команды и что это было частью приказа, относившегося к спасательным судам, и приказа об уничтожении моряков.

Хочу сказать, предвосхищая перекрестный допрос, обвинение не инкриминирует того, что спасательные суда атаковывались. Смысл приказа заключался в том, что их должны были атаковать в первую очередь, и поэтому этот приказ тесно связан с приказом от 17 сентября 1942 года. Учитывая программу союзников по строительству флота, противнику стало совершенно необходимо предотвратить возможность обеспечения судов командами.

[223] «Полёт» (англ.)

Милорд, я сейчас перейду к периоду, когда подсудимый Дёниц занял место подсудимого Рёдера. Следующий документ PS-2098. Мы на него ссылались, но мне кажется, как доказательство он не был представлен. Я представляю его официально как доказательство GB-206. Милорд, я не буду его зачитывать. Здесь просто утверждается, что подсудимый Рёдер должен обладать рангом, эквивалентным званию рейхсминистра, и я прошу трибунал считать, что подсудимый Дёниц, заняв место Рёдера, очевидно, получил и соответствующие права.

Председатель: Это после 1938 года?

Филлимор: Да, после 1938 года.

Следующий документ, D-648, который я представляю как доказательство GB-207 — письменное показание, данное под присягой, или скорее официальный отчет, заверенный чиновником британского адмиралтейства. Свидетельство находится на последней странице, и здесь указывается количество совещаний, даты этих совещаний, имена тех, кто присутствовал на них по случаю встреч между подсудимым Дёницем или его заместителем и Гитлером с того времени, когда он занял место Рёдера и до конца. В свидетельстве говорится:

> «Я составил из них» — то есть из захваченных документов — «приложенный к сему список тех эпизодов, когда адмирал Дёниц посещал совещания в гитлеровской ставке. Список других высоких официальных лиц, которые присутствовали на этих совещаниях, прилагается в тех случаях, когда подобная информация содержалась в захваченных документах. Я заверяю, что этот список является подлинной выдержкой из собрания документов, которые я изучил и которые сейчас находятся в британском адмиралтействе в Лондоне».

Я не буду читать весь список. Я только привлеку внимание трибунала к тому факту, что адмирал Дёниц или его заместитель — контр-адмирал Фосс[224] присутствовали на каждом из этих совещаний и что среди прочих постоянно присутствовавших были подсудимые: Шпеер, Кейтель, Йодль, Риббентроп и Геринг, а также Гиммлер и его представители: Фегелейн[225] или Кальтенбруннер.

Я бы хотел, чтобы трибунал сделал из этого документа вывод, что с того времени, как подсудимый занял место Рёдера, он был одним из руководителей Рейха и ему, несомненно, были известны все решения, все основные политические

---

[224] Ганс-Эрих Фосс (1897-1969) — немецкий военно-морской деятель; вице-адмирал (1944). С 1939 г. офицер Адмирал-штаба в штабе командования группой ВМС «Восток». С 1939 г. начальник Командного отдела (с января 1942 г. — Управленческой группы) Командного управления ОКМ. С 1 марта 1943 г. состоял представителем Главнокомандующего ВМФ гросс-адмирала К. Дёница в Ставке А. Гитлера. 30 апреля (по другим данным, 6 мая) 1945 г. взят в плен советскими войсками. Военным трибуналом Московского военного округа 16 февраля 1952 г. приговорен к 25 годам тюремного заключения. 22 декабря 1954 г. досрочно освобожден и 17 января 1955 г. передан властям ГДР.

[225] Герман Фегелейн (1906 — 1945) — немецкий военный деятель, группенфюрер и генерал-лейтенант войск СС (1944). Муж младшей сестры Евы Браун. Расстрелян в последние дни войны по приказу Адольфа Гитлера.

решения.

Я перехожу к следующему документу — С-178. Он был уже представлен как доказательство USA-544. Это внутренний меморандум военно-морского штаба, написанный отделом, который занимался международным правом, и адресован другому отделу и тема его — приказ, касающийся расстрела коммандос от 18 октября 1942 года, с которым трибунал, я думаю, уже знаком.

Суть документа заключается в том, что появилось сомнение в некоторых кругах относительно понимания приказа, и в последней фразе меморандума предлагается:

> «Поскольку это касается военного флота, остается рассмотреть, можно или нет использовать этот случай для того, чтобы быть уверенными после совещания с главнокомандующим военно-морским флотом, что все отделы, которых это касается, имеют ясное представление о том, как следует поступать с лицами, входящими в отряды коммандос».

Милорд, мне неизвестно, имело место это совещание или нет. Судя по дате, документ исполнен примерно по прошествии 11 дней после того, как подсудимый занял место подсудимого Рёдера.

Но следующий документ из книги документов D-649, который я представляю как доказательство GB-208, содержит описание эпизода, имевшего место в военно-морском флоте и относящегося к июлю 1943 года. Речь идет о передаче СД для расстрела личного состава норвежского и британского флотов, на который, по мнению германского военно-морского флота, распространялся этот приказ. Это письменное показание британского юриста, который был на процессе по делу членов СД, исполнявших этот приказ.

В первом абзаце говорится о том, что свидетель был адвокатом на процессе по делу 10 членов СД, который проводился военным судом, происходившим в Осло с четверга 29 ноября 1945 года по вторник 4 декабря 1945 года.

Милорд, следующий параграф излагает состав суда и имена обвинителей и защитников, и третий абзац говорит:

> «Обвиняемым вменялось совершение военного преступления тем, что в районе Ульвена, Норвегия, приблизительно в июле 1943, в нарушение законов и обычаев войны участвовали в убийстве…

Затем следуют имена шести моряков норвежского флота, включая одного офицера и одного ведущего телеграфиста королевского флота – военнопленных. Я прочту из четвертого абзаца:

> «Суду было представлено доказательство, которое не оспаривалось защитой, о том, что торпедный катер № 345 вышел из Нарвика в район Шетландских островов с целью совершить торпедные атаки на германские суда, отходившие от норвежских берегов, и для того,

чтобы установить мины на этом участке. Все лица, упомянутые в обвинении, были членами команды этого торпедного катера».

Пятый абзац:

«Защита не оспаривала, что каждый член команды был в военной форме в тот момент, когда он был захвачен. Имеются многочисленные свидетельства многих лиц, некоторые из которых немцы, о том, что они носили свою военную форму и после того, как их захватили».

Шестой абзац:

«27 июля 1943 года торпедный катер достиг острова Аспо около норвежского берега, севернее Бергена. На следующий день вся команда была захвачена и была взята на борт германского военного судна, которое находилось под командованием адмирала фон Шрёдера[226] — адмирала Западного побережья. Команда была доставлена в Бергенхуз в 11 часов вечера 28 июля. Там команда была допрошена лейтенантом Фангером — лейтенантом военно-морского резерва, согласно приказу капитана 3-го ранга Эгона Драшера — оба из германской военно-морской разведки. Этот допрос проводился по приказу из штаба адмирала Западного побережья. Лейтенант Фангер сообщил офицеру, который был начальником отдела разведки в Бергене, что, по его мнению, со всеми членами команды следовало обращаться как с военнопленными, и этот офицер, в свою очередь, сообщил об этом устно и письменно командующему морскими силами в Бергене и письменно адмиралу Западного побережья.

7. Допрос, произведенный отделом военно-морской разведки, закончился рано утром 29 июля и почти немедленно после этого все члены команды были переданы, согласно срочному приказу командующего морскими силами в Бергене, оберштурмбаннфюреру СД Гансу Вильгельму Бломбергу[227], который в это время командовал полицией безопасности в Бергене. За этим последовало совещание между Бломбергом и адмиралом фон Шрёдером, на котором Бломбергу была показана копия приказа фюрера от 18 октября 1942 года. В этом приказе говорится о различных категориях лиц, на которых не должны распространяться положения Женевской конвенции и с которыми не следовало обращаться как с военнопленными, но которых по взятии в плен следовало передавать СС. Адмирал фон Шрёдер сказал Бломбергу, что команда этого торпедного катера, согласно приказу фюрера, должна была быть

[226] Отто фон Шрёдер (1888 – 1945) – немецкий адмирал. В 1940-1945 командующий морскими силами Германии на Западном побережье Норвегии. Покончил жизнь самоубийством после ареста.

[227] Ганс Вильгельм Бломберг (1906 – 1946) – оберштурмбаннфюрер СС и сотрудник Гестапо. Казнён по приговору британского трибунала.

передана СД.

9. Затем СД произвела свой собственный допрос».

Председатель: Может быть, вы изложите остальной текст?

Филлимор: Как вы желаете, ваша честь.

В девятом абзаце описывается допрос, проводившийся сотрудниками СД и что эти сотрудники придерживались такого же взгляда, как и офицеры военно-морской разведки, а именно, что члены команды имели право на то, чтобы с ними обращались как с военнопленными, и что, несмотря на это, они были выведены и расстреляны специальным отрядом СД. Затем имеется описание того, как поступили с трупами.

Милорд, последний абзац, пожалуй, очень важен в связи с делом подсудимого Кейтеля.

Председатель: Да, прочтите его.

Филлимор:

«11. Из доказательств выясняется, что в марте или апреле 1945 года приказ из ставки фюрера, подписанный Кейтелем, был передан германским властям в Норвегии. Содержание этого приказа заключалось в том, что с членами коммандос, которые попадают в плен к немцам, начиная с даты приказа, следует обращаться как с обычными военнопленными. В этом приказе имеется ссылка на приказ фюрера, о котором говорилось выше.

Трибунал, несомненно, обратит внимание на дату. Для них наступило время, когда им следовало привести в порядок свои дела.

Милорд, следующий документ — С-158. Я представляю его как доказательство GB-209. В нем содержатся две выдержки из протоколов совещаний от 19 и 20 февраля 1945 года — совещаний между подсудимым Дёницем и Гитлером. Я прочту первое и последнее предложения из первой выдержки:

«Фюрер рассматривает вопрос о том, не следует ли Германии отказаться от соблюдения норм Женевской конвенции».

Это, конечно, конвенция 1929 года, касающаяся военнопленных, последнее предложение:

«Фюрер приказывает главнокомандующему военно-морским флотом рассмотреть положительные и отрицательные стороны этого шага и сообщить о своем мнении как можно скорее».

Затем, во второй выдержке, подсудимый Дёниц высказывает свое мнение в присутствии подсудимого Йодля и представителя подсудимого Риббентропа. Это два последних предложения, на которые я сошлюсь:

«Наоборот, ущерб — то есть ущерб при отказе от соблюдения конвенции — перевесит преимущества. По мнению главнокомандующего будет лучше проводить те меры, которые мы

> находим необходимыми, без предупреждения и любыми путями сохранять вид законности для внешнего мира».

Милорд, вопрос, освещенный в этом документе, представляет большую важность, когда мы вспомним, что, благодаря этой конвенции, около 165 000 британских и от 65 000 до 70 000 американских военнопленных были должным образом возвращены по окончании войны, поэтому выступление за нарушение этой конвенции не является таким вопросом, которому не следует придавать значения.

Следующий документ — С-171, GB-210 — другая выдержка из протокола совещания между подсудимыми Дёницем и Гитлером от 1 июля 1944 года. Он подписан подсудимым Дёницем.

> «Относительно общей стачки в Копенгагене, фюрер заявил, что единственным оружием для борьбы с террором является террор. Процессы, проводимые военно-полевыми судами, создают мучеников. История показывает, что имена этих людей на устах каждого, тогда как забвение — удел тех многих тысяч, которые потеряли свои жизни при подобных обстоятельствах, но без какого-либо военно-полевого суда».

Следующий документ — С-195, GB-211. Это меморандум, подписанный подсудимым Деницем и датированный концом 1944 года. Точной даты на этом документе нет, но я думаю, что он относится к концу 1944 года, примерно к декабрю. На третьей странице имеется указание о том, кому был разослан этот документ: Гитлеру, Кейтелю, Йодлю, Шпееру и главному командованию военно-воздушных сил.

Милорд, я прочту второй абзац. Здесь идет речь о потерях германского флота:

> «Кроме того, я предлагаю усилить состав рабочих бригад в доках за счет пленных из концентрационных лагерей и в качестве специальной меры для разрешения проблемы существующего в настоящее время недостатка рабочих, особенно в строительстве подводных лодок, я предлагаю использовать котельщиков, высвободившихся в результате сокращения паровозного строительства, на строительство кораблей».

Затем он затрагивает вопрос о саботаже и последние два абзаца на этой странице следующие:

> «Поскольку в ряде мест меры, предпринятые для возмещения убытков, нанесенных рабочими в результате саботажа, оказались успешными и, например, саботаж в доках, во Франции, был полностью подавлен, то аналогичные меры следует предпринимать и в отношении скандинавских стран».

Председатель: Есть ли необходимость читать дальше?

Филлимор: Нет, милорд. В последнем предложении этого документа на следующей

странице говорится:

> «12 000 пленных из концентрационных лагерей должны быть использованы в доках в качестве дополнительной рабочей силы (служба безопасности согласна с этим)».

Этот человек был одним из руководителей Германии и в моем представлении одного только этого документа достаточно, чтобы осудить его. Не без причины на этих встречах присутствовали Гиммлер и его заместители Фегелейн и Кальтенбруннер.

Они присутствовали там не для того, чтобы обсуждать вопросы о подводных лодках и боевых кораблях. Мне ясно из этого документа, что подсудимый знал все о концентрационных лагерях и об использовании труда узников и, как один из руководителей Германии, должен полностью нести свою долю ответственности за это.

Я перехожу к последнему документу D-650, GB-212, который я представляю в качестве доказательства.

В нем содержатся приказы, изданные подсудимым в апреле. Документ, который я представляю, показывает фанатическую приверженность подсудимого к нацистским идеям и его готовность даже на этой стадии продолжать уже безнадежную войну за счет человеческих жизней, хорошо зная о масштабах разрушений и страданий для мужчин, женщин и детей его страны.

> «Я поэтому требую от офицеров, занимающих командные должности в военно-морском флоте, чтобы они ясно и неуклонно следовали по пути военного долга, что бы ни случилось. Я требую от них, чтобы они безжалостно подавляли все признаки и тенденции у своих подчиненных, которые угрожают следованию по этому пути».

Затем он ссылается на приказ:

> «Я требую от командиров, чтобы они принимали такие же безжалостные меры против любого командира, который не выполняет свой воинский долг. Если командир думает, что у него нет достаточной силы воли для того, чтобы занимать свой пост как руководителя в полном смысле этого слова, он должен сообщить об этом немедленно. В таком случае он будет использован как солдат в этой роковой борьбе на другом посту, на котором не будет обременен задачами руководителя».

И теперь последний абзац на этой же странице из приказа от 19 апреля. Здесь дается пример типа офицера, который должен быть повышен.

> «Пример. В лагере для заключенных военнопленных вспомогательного крейсера «Kormoran[228]» офицер, который выполнял

[228] «Баклан» (нем.) — немецкий вспомогательный крейсер времён Второй мировой войны. HSK-8, бывшее торговое судно «Штейермарк» (нем. Steiermark). Спущен на воду в 1938. В германском флоте обозначался как «Судно № 41».

обязанности старшего офицера лагеря, систематически уничтожал коммунистов, которые как-либо проявляли себя среди остальных заключенных, и делал это таким образом, что стража этого не замечала. Этот младший офицер может быть уверен в том, что я полностью одобряю его решение и то, как он проводил его в жизнь. По его возвращении я всеми средствами буду повышать его, поскольку он показал, что он способен быть лидером».

Милорд, конечно, неважно — соответствуют ли эти факты действительности, — важен характер изданного приказа. Милорд, я подведу итоги: подсудимый не был простым моряком, находившимся на службе офицером, лояльно подчинявшимся приказам правительства. Он был ярым нацистом, который делал все что мог для того, чтобы внедрить в военно-морской флот и в германский народ нацистские идеи. Не случайно именно он был избран преемником Гитлера, а не Геринг, не Риббентроп, не Геббельс, не Гиммлер. Он играл большую роль в построении подводного флота — одного из самых смертоносных орудий агрессивной войны. Он помогал планировать и вести агрессивную войну. И мы не сомневаемся, что он хорошо знал, что эти войны являлись преднамеренным нарушением договоров. Он был готов нарушить любые правила, если он думал, что это не будет обнаружено. Нарушение Женевской конвенции или принципа нейтралитета производилось там, где он пытался утверждать, что потопление произошло из-за мины. Он был готов отдавать приказания, и действительно отдавал их, убивать беззащитных людей, спасавшихся с потопленных судов, — действия, которые можно сравнить только с действиями их японских союзников.

Милорд, имеется мало стран, где бы вдовы или родители не оплакивали моряков торгового флота, которые погибли в результате безграничной жестокости, с которой подводные лодки, по приказам этого человека, делали свое дело.

Милорд, мой учёный друг майор Элвин Джонс сейчас рассмотрит подсудимого Рёдера.

Элвин Джонс: Господа судьи, моим долгом является представить трибуналу доказательства против создателя нацистского военно-морского флота подсудимого Рёдера. Обвинения против него изложены в приложении «А» к обвинительному заключению и трибунал увидит, что подсудимый Рёдер обвиняется в том, что он способствовал подготовке и принимал участие в планировании нацистских агрессивных войн, в осуществлении этих планов, а также в том, что санкционировал, руководил и принимал участие в нацистских преступлениях, в особенности в военных преступлениях, совершенных при ведении морской войны.

Вначале трибунал, возможно, сочтет удобным познакомиться с документом PS-2888, USA-13, который помещается на 96-й странице книги документов. Это документ, где перечисляются все посты, которые занимал

Потоплен австралийским военным кораблём 19.11.1941.

подсудимый Рёдер. Трибунал увидит, что он родился в 1876 году, с 1896 года начал служить в германском военно-морском флоте, а в 1918 году стал командиром крейсера «Koln[229]». В 1928 году Рёдер стал адмиралом, главой военно-морского командования; в 1935 году — главнокомандующим военно-морского флота. В 1936 году, в день 47-летия Гитлера, он стал генерал-адмиралом. Этот чин ввел Гитлер. В 1937 году Рёдеру была оказана высокая для нациста честь — он получил золотой значок нацистской партии. В 1938 году он стал членом тайного совета, а в 1939 году — гросс-адмиралом. Этот ранг ввел Гитлер, который и вручил Рёдеру маршальский жезл. В 1943 году Рёдер стал адмирал-инспектором германского военно-морского флота, что, как трибунал увидит, было своего рода понижением, поскольку с января 1943 года, как уже трибунал слышал, действующим командующим германским военно-морским флотом стал Дёниц.

В эти полные событий годы, когда Рёдер командовал военно-морским флотом Германии, с 1928 по 1943 год, он играл крайне важную роль. Вначале я хотел бы обратить внимание трибунала на участие Редера в создании германского военно-морского флота как одного из орудий войны, создаваемого с целью осуществления общего нацистского плана агрессии.

Трибунал уже знаком с тем, каким образом небольшой военно-морской флот, который был разрешен Германии, согласно условиям Версальского договора, был чрезвычайно расширен под руководством Рёдера. Я только напомню трибуналу о некоторых основных вехах на пути Рёдера к господству нацизма над морями, которого он, к счастью, не смог достичь.

Что же касается тайного перевооружения Германии в нарушение Версальского договора, я обращаю внимание суда на документ С-156, USA-41, который трибунал найдет на 26-й странице книги документов. Этот документ, как помнит трибунал, представляет собой «Историю борьбы германского военно-морского флота против условий Версальского договора в период между 1919 — 1935 гг.». Документ был секретно издан германским адмиралтейством в 1937 году. Трибунал помнит, что эта история показывает, что, прежде чем нацисты пришли к власти, германское адмиралтейство обманывало не только правительства других стран, но и свою собственную законодательную власть и на определенной стадии свое собственное правительство. Осуществлялись тайные меры перевооружения от строительства опытных подводных лодок и судов до проведения тайных разведывательных и финансовых операций. Я предлагаю трибуналу обратить внимание на последний абзац на 33-й странице книги документов, который имеет отношение к роли Рёдера в выполнении плана перевооружения. Это выдержка на 75-й странице документа С-156. Там говорится:

> «Главнокомандующий военно-морским флотом адмирал Рёдер добился полной независимости в построении и развитии военно-

[229] «Кёльн» (нем.) – германский лёгкий крейсер. Спущен на воду в 1918. Разобран в Англии в 1919.

морского флота. До сего времени строительству военно-морского флота препятствовал только тот факт, что перевооружение ранее должно было проводиться тайно с учетом условий Версальского договора».

В качестве иллюстрации того, что Рёдер скрывал происходящее перевооружение, я напомню трибуналу документ С-141, USA-47, который находится на 22-й странице книги документов. В этом документе Рёдер утверждает:

«Имея в виду обязательства, которые лежат на Германии, согласно договору и конференции по разоружению[230], следует предпринять шаги для того, чтобы первая полуфлотилия судов открыто не фигурировала как соединение торпедных катеров, так как не предполагалось, что они будут включены в число разрешенных нам судов».

Следующий документ, С-135, GB-213, находится на странице 20 книги документов. Он чрезвычайно интересен, поскольку из него вытекает, что еще в 1930 году вопрос о нападении на Польшу уже обсуждался в германских военных кругах. Этот документ представляет собой выдержку из истории организации войн и плана мобилизации. В заглавии немецкого текста этого документа значится — «850/38», из чего следует, что этот документ был написан в 1938 году. В этой выдержке говорится:

«Поскольку по Версальскому договору все приготовления к мобилизации запрещались, об этих приготовлениях вначале было осведомлено ограниченное число сотрудников и, кроме того, вначале эти приготовления носили только теоретический характер. Тем не менее, в то время уже существовал «Приказ о сборе» и «Инструкции о сборе», предвосхищавшие теперешние мобилизационные планы.

Как уже было сказано, эту «Организацию по сбору», того времени следовало воспринимать в чисто теоретическом плане, поскольку она не имела реальной людской и материалной базы. Тем не менее она создавала ценную основу для создания военной организации, что было нашей конечной целью».

Во втором абзаце говорится:

«Кризис в отношениях между Германией и Польшей, который постепенно обострялся, вынудил нас, вместо того чтобы осуществлять теоретические приготовления к войне, готовиться уже практически к собственно германо-польскому конфликту.

В основу стратегической идеи был положен быстрый захват польской

---

[230] Международная конференция по сокращению и ограничению вооружений, созванная по решению Совета Лиги Наций; начала работу после длительного подготовительного периода 2 февраля 1932 в Женеве при участии 63 государств;

> базы Гдыня, и действующий флот должен был быть подкреплен дополнительными силами для достижения этих стратегических целей. Все важные береговые и зенитные батареи, особенно в Пиллау и Свинемюнде, должны были быть захвачены. Таков был план, намеченный в 1930 году».

Если трибунал обратит внимание на следующую страницу, то заметит, что второй абзац гласит:

> «Гитлер выразил совершенно ясное политическое требование о том, чтобы в течение 5 лет — к 1 апреля 1938 года — для него были созданы вооруженные силы, которые он мог бы бросить на чашу весов как орудие политической власти».

Эта цитата указывает на тот факт, что захват нацистами власти в 1933 году был сигналом Рёдеру начать перевооружение с максимальной скоростью. Более подробно о ходе этого развития уже сообщалось моим американским коллегой Олдерманом и поэтому я просто сошлюсь, во-первых, на документ С-189, USA-44. В этом документе Рёдер пишет Гитлеру в июне 1934 года, что германский военно-морской флот должен быть увеличен с тем, чтобы противостоять Англии. Поэтому начиная с 1936 года и впредь большие суда должны быть вооружены тяжелыми орудиями, чтобы стать равными по силе британским судам класса линкора «King George[231]». Дальше, в последнем абзаце, имеется ссылка на требование Гитлера о том, чтобы строительство подводных лодок держалось в абсолютном секрете, особенно имея в виду Саарский плебисцит[232]. В ноябре 1934 года Рёдер вновь совещался с Гитлером относительно финансирования военно-морского вооружения и Гитлер сказал ему, что в случае необходимости он попросит доктора Лея выделить от 120 до 150 миллионов германских марок из «Трудового фронта» в распоряжение военно-морского флота. Ссылка на это имеется в документе С-190, USA-45, на 67-й странице книги документов. Трибуналу следует иметь в виду, что этот планируемый обман трудящихся Германии был характерным для нацистов действием.

Председатель: Было бы удобным прерваться?

Элвин Джонс: Как угодно вашей светлости.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

---

[231] «Король Георг» - Линейные корабли типа «Кинг Джордж V» — тип линкоров Королевского флота Великобритании времён Второй мировой войны. Всего построено 5 кораблей: «Кинг Джордж V» (англ. King George V), «Принс оф Уэлс» (англ. Prince of Wales), «Дюк оф Йорк» (англ. Duke of York), «Энсон» (англ. Anson), «Хау» (англ. Howe).

[232] После поражения Германской империи в Первой мировой войне Саарская область в соответствии со статьями 45-50 Версальского договора, где она упоминалась как «территории в бассейне реки Саар», перешла под управление Лиги Наций. 13 января 1935 года 90,73 процентов избирателей проголосовали за объединение с Германией, 8,86 процентов — за сохранение статуса-кво и только 0,4 процента голосов было отдано за объединение Саарской области с Францией.

Вечернее заседание

Элвин Джонс: Господа судьи! Следующий документ, на который я хочу обратить внимание трибунала — С-23, USA-49, на 3-й странице книги документов, где сказано, что истинное водоизмещение некоторых германских линкоров превышает на 20% водоизмещение, о котором сообщалось англичанами, и я утверждаю, что это является характерным для обманных методов, применявшихся Рёдером.

Следующий документ, на который я вкратце сошлюсь — С-166, USA-48, находящийся на 36-й странице книги документов. Это еще один из таких же дезинформирующих документов, в котором содержится приказ о том, чтобы вспомогательные крейсеры, строящиеся втайне, назывались «транспортными судами».

Теперь документ С-29, USA-46, находящийся на 8-й странице книги документов. Этот документ, подписанный Рёдером, касается того содействия, которое оказывалось со стороны германского флота германской промышленности вооружения. Я утверждаю, что это является примером того, что Рёдер занимался более общими вопросами нацистской политики. Он показывает тесную связь нацистских политиканов, германского командного состава и германских военных промышленников.

Председатель: Этот документ уже был представлен?

Элвин Джонс: Да, документ USA-46.

И последнее замечание относительно морского перевооружения после 1939 года находится в документе С-165 на 24-й странице книги документов, который является новым документом и представляется под номером GB-214. Это письмо Рёдера, адресованное командованию германского флота 11 июня 1940 года. На подлиннике, который представлен трибуналу, указано, что было разослано большое число экземпляров этого письма. Всего 467 экземпляров. Это письмо Рёдера составлено в тоне оправдания и извинения. Я процитирую некоторые выдержки:

> «Основным предметом обсуждения среди офицеров является вопрос о торпедных действиях на данном этапе, а также предусматривалась ли в строительной программе до осени 1939 года возможность начала войны еще в 1939 году или следовало ли основные усилия направлять с самого начала на строительство подводных лодок.
>
> Если в офицерских кругах высказывается мнение о том, что вся программа морского строительства шла по неверному пути и что с самого начала следовало строить в основном подводные лодки, а лишь после консолидации этой части программы перейти к строительству в

основном крупных кораблей, то я должен подчеркнуть следующее.

Строительство флота проводилось на основании политических требований, установленных фюрером. До последнего момента фюрер надеялся избежать угрожавшего столкновения с Англией до 1944 — 1945 гг. К этому времени военно-морской флот имел бы значительное превосходство в подводных лодках и гораздо более благоприятное соотношение всех других кораблей, в особенности тех, которые сконструированы для боев в открытом море.

Вопреки ожиданиям фюрера ход событий вовлек флот в войну, которую он вынужден был начать, находясь все еще на первоначальной стадии своего перевооружения. В результате, правыми оказываются те, которые считают, что нужно было с самого начала строить в основном подводные лодки. Я не буду говорить о том, каким образом это могло быть осуществлено, имея в виду, помимо трудностей, связанных с личным составом, обучением и судостроительными верфями, политические ограничения англо-германского морского договора[233]. Я также не буду говорить о том, в какой степени быстрое и необходимое создание эффективных военно-воздушных сил замедлило желательные темпы развития других видов вооруженных сил. Однако я с гордостью отмечу, что, несмотря на политические ограничения периода Веймарской республики, была блестяще проведена далеко идущая подготовка к строительству подводных лодок, которая сделала возможным чрезвычайно быстрое развитие подводного флота, как в отношении личного состава, так и в отношении материальной части, немедленно после прихода к власти...»

Как трибунал видит, в этом письме Рёдера нет и признака нежелания содействовать программе нацистов. Наоборот, доказательства показывают, что Рёдер приветствовал приход нацистов к власти и стал одним из столпов их режима. Теперь я перейду к вопросу о связи Рёдера и флота с нацистской партией.

Обвинение утверждает, что Рёдер, больше чем кто-либо другой, несет ответственность за безусловную преданность немецкого военно-морского флота нацистскому движению, преданность, которую Дёниц сделал еще более прочной и фанатичной.

Тот факт, что Рёдер одобрял Гитлера, особенно ясно виден из того, что 2 августа 1934 года, в день смерти Гинденбурга[234], он и все его подчиненные в

[233] Англо-германское морское соглашение 1935 года — договор о соотношении военно-морских сил, заключённый между Великобританией и нацистской Германией в июне 1935 года.

[234] Пауль фон Гинденбург (1847 — 1934) — немецкий военный и политический деятель. Видный командующий Первой мировой войны: главнокомандующий на Восточном фронте против России (1914—1916), начальник Генерального штаба (1916—1919). Прусский генерал-фельдмаршал (2 ноября 1914). Рейхспрезидент Германии

торжественной обстановке дали новую клятву верности — на этот раз Адольфу Гитлеру, а не отечеству. Эта присяга имеется в документе D-481, GB-215, на 101-й странице книги документов. Может быть, трибуналу будет интересно ознакомиться с текстом этой присяги.

«Присяга, принимаемая солдатами вооруженных сил, гласит:

Я клянусь богом, принимая эту священную присягу, что буду беспрекословно подчиняться фюреру Германского Рейха и народа Адольфу Гитлеру, верховному главнокомандующему вооруженных сил, и что, как храбрый воин, я буду готов в любое время отдать свою жизнь за эту присягу».

Как трибунал видит, Рёдер подменил отечество фюрером.

Я не намереваюсь занимать время трибунала описанием того, каким путем флот был постепенно втянут в самый тесный союз с нацистской партией. Я хочу напомнить трибуналу исторические факты, как-то: включение свастики во флаг германского военно-морского флота и как знака различия на морской форме. Эти факты говорят сами за себя.

Нацисты со своей стороны были достаточно благодарны Рёдеру за его податливость и сотрудничество. Его заслуги в деле строительства германского флота широко признавались нацистской печатью и пропагандистами. В день его 66-летия нацистский партийный орган «Volkischer Beobachter» посвятил ему специальную статью, на которую я хочу обратить внимание трибунала. Это документ D-448, GB-216, на 100-й странице книги документов. Это довольно ценное подытоживание заслуг Рёдера перед нацистским движением.

«Следует отдать должное Рёдеру в том, что к тому времени, несмотря на ограничения Версаля, он сумел превратить небольшой в количественном отношении флот в мощную боевую силу.

После прихода национал-социализма к власти начался самый плодотворный период строительства германского флота.

Фюрер открыто выразил признательность Рёдеру за его преданную службу и полное сотрудничество тем, что 20 апреля 1936 года произвел его в генерал-адмиралы».

Председатель: Вы считаете, что необходимо читать весь документ?

Джонс: Я хочу перейти к предпоследнему абзацу, который, по-моему, интересен.

«В качестве воина и моряка гросс-адмирал проявил себя как первый и выдающийся военно-морской сотрудник фюрера».

Я считаю, что это характеризует его статус и положение в нацистской Германии.

Теперь хочу коснуться вопроса о личном участии Рёдера в нацистском заговоре. Доказательства показывают, что с того момента, как нацисты захватили

(1925—1934).

власть, Рёдер стал принимать все большее участие в проведении общей политики нацистского государства.

Задолго до того как он получил звание генерал-адмирала в 1936 году, Рёдер стал членом тайного совета обороны Рейха. Он вступил в этот совет 4 апреля 1933 года, в момент его создания. Таким образом, с раннего периода он участвовал в нацистском заговоре как в военном, так и в политическом аспекте. Документом, который относится к этому вопросу, является документ ЕС-177, USA-390, на 68-й странице книги документов. В этом документе имеется классическая нацистская директива — «Устно переданные указания нельзя доказать. Мы можем их отвергнуть в Женеве».

4 февраля 1938 года Рёдер был назначен членом вновь созданного тайного консультативного совета по иностранным делам. Это подтверждается в документе PS-2031, GB-217, на 88-й странице книги документов.

Через три недели после этого Гитлер в своем декрете заявил, что помимо того, что Рёдер имеет ранг, равный министру, ему также надлежит принимать участие в заседаниях кабинета. Это уже было установлено документом PS-2098, GB-205.

Поэтому я утверждаю, что ответственность Рёдера за политические решения нацистского государства продолжала неуклонно возрастать с 1933 по 1938 год и что с течением времени он стал членом всех основных политических совещательных органов. Он действительно был членом узкого круга заговорщиков и должен разделять с другими заговорщиками ответственность за действия, которые привели к вторжению Германии в Польшу в 1939 году и к началу войны.

В качестве иллюстрации я хочу напомнить трибуналу, что Рёдер присутствовал на двух важнейших совещаниях, на которых Гитлер открыто заявил о своем намерении напасть на соседние страны. Я обращаю внимание трибунала на документ PS-386, USA-25, на 81-й странице книги документов. Как трибунал помнит, это протокол совещания в рейхсканцелярии 5 ноября 1937 года относительно вопросов, которые, как было сказано, являлись слишком важными, чтобы их обсуждать в более широком составе рейхскабинета. Документ, представленный господином Олдерманом, ясно устанавливает, что нацисты преднамеренно совершали свои преступления против мира.

Второе совещание у Гитлера состоялось 23 мая 1939 года. Протокол этого совещания имеется в документе L-79, США-27, на 74-й странице книги документов. Как трибунал помнит, это было совещание, на котором Гитлер подтвердил свое намерение совершить умышленное нападение на Польшу при первой возможности, хорошо зная, что это приведет к всеобщей войне в Европе.

Это были два основных совещания. Рёдер также присутствовал на очень многих других совещаниях, предоставляя свои знания и профессиональное мастерство в распоряжение нацистской военной машины.

Трибунал уже хорошо знает об активном участии Рёдера в военном планировании и подготовке к польской кампании, и я не намереваюсь вновь повторять эти доказательства. Однако после начала войны Рёдер показал, что он полностью овладел самым типичным приемом заговорщика, а именно — обманом в широких масштабах. Трудно найти лучший пример для подтверждения этого, чем случай с пароходом «Athenia».

Как трибуналу известно, «Athenia» был пассажирским пароходом, потопленным вечером 3 сентября 1939 года на пути в Америку. При этом погибло около 100 человек.

23 октября 1939 года газета нацистской партии «Volkischer Beobachter» опубликовала под кричащими заголовками сообщение о том, что «Черчилль[235] потопил «Athenia». Ссылаюсь на документ PS-3260, GB-218, на 97-й странице книги документов. Я хотел бы, чтобы трибунал взглянул на экземпляр «Volkischer Beobachter», чтобы понять масштабы, в которых была опубликована эта ложь. У меня имеется фотокопия соответствующей страницы этого номера «Volkischer Beobachter». Трибунал увидит на первой странице заголовок, напечатанный жирными красными буквами: «Теперь мы обвиняем Черчилля».

На 97-й странице имеется выдержка из «Volkischer Beobachter», которая гласит следующее: «Черчилль потопил «Athenia».

> «Иллюстрация показывает «Athenia», океанский гигант, который был потоплен в результате преступления Черчилля. Хорошо видно мощное радиооборудование на борту парохода. Но почему с судна не подавали сигнал «SOS»? Почему «Athenia» молчала? Потому что капитану не было разрешено рассказать миру правду? Он благоразумно не рассказал миру о том, что Уинстон Черчилль попытался потопить корабль с помощью бомбы с часовым механизмом. Он это прекрасно знал, но он вынужден был молчать. Почти что полторы тысячи людей погибли бы, если бы первоначальный план преступника Черчилля был приведен в действие. Да, он надеялся, что 100 американцев, находившихся на борту, погибнут в волнах и гнев обманутого им американского народа обратится против Германии, которая якобы совершила это. К счастью, большинство избежало судьбы, которую уготовил им Черчилль. На нашей фотографии справа видны два раненых пассажира, спасенных грузовым пароходом «City of Flint[236]». Как видно из фотографии, они были переданы американскому сторожевому судну «Gibb[237]» для оказания им дальнейшей

[235] Уинстон Черчилль (1874 — 1965) — британский государственный и политический деятель, премьер-министр Великобритании в 1940—1945 и 1951—1955 годах

[236] «Город Флинт» (англ.) – американское грузовое судно. Спущено на воду в 1919. Потоплен 23.01.1943 немецкой подводной лодкой.

[237] «Гибб» (англ.)

медицинской помощи. Они являются живым упреком преступнику Черчиллю. Как они, так и тени тех, которые погибли, привлекают его к мировому трибуналу и спрашивают у английского народа: Как долго будет убийца занимать пост, являющийся одним из самых богатых традициями в истории Великобритании?».

Перед лицом этих злобных утверждений «Volkischer Beobachter» и для того, чтобы отдать должное морякам английского торгового флота, следует сказать, что, вопреки утверждениям этой нацистской газетенки, «Athenia», разумеется, несколько раз посылала по радио сигналы о помощи, которые были приняты и на которые ответили британский эскортный корабль «Electra[238]», а также норвежский пароход «Knut Nelson[239]» и яхта «Southern Cross[240]».

Я представлю трибуналу доказательства того, что на самом деле «Athenia» была потоплена немецкой подводной лодкой «U-30». Однако торпедирование «Athenia» было настолько неоправданным, что германский флот прибег к фальсификации своих документов и другим бесчестным методам, пытаясь таким образом скрыть свою преступную тайну. А нацистские пропагандисты со своей стороны пытались, как трибунал увидел, свалить всю вину на плечи англичан, что является их излюбленным приемом.

Капитан подводной лодки «U-30», оберлейтенант Лемп[241], позднее погиб в бою, но некоторые другие члены команды «U-30» остались живы и могут рассказать правду. Для того чтобы установить истину, я представляю трибуналу письменное показание под присягой члена команды подводной лодки «U-30» относительно потопления «Athenia» и одного из аспектов попытки скрыть истинные факты.

Я ссылаюсь на документ D-654, GB-219, страница 106 книги документов. Письменное показание гласит:

«Я, Адольф Шмидт, личный номер 1043-33 T германского военно-морского флота, входивший ранее в состав экипажа подлодки «U-30», торжественно заявляю следующее:

1. Я в настоящее время содержусь в лагере 133, Летбридж, Альберта.

2. В первый день войны, 3 сентября 1939 года, пароход водоизмещением около 10 000 тонн был торпедирован поздно вечером подводной лодкой «U-30».

3. После того как этот пароход был торпедирован и мы поднялись на поверхность, примерно через полчаса после взрыва, командир вызвал меня на мостик, чтобы показать торпедированный пароход.

---

[238] «Электра» — эскадренный миноносец типа E Королевского флота Великобритании. Один из 16 эсминцев и лидеров, построенных по проектам E и F. Спущен на воду в 1934. Потоплен японскими кораблями 27.02.1942.

[239] «Кнут Нельсон» - норвежский пароход. Спущен на воду в 1924. Затонул 27.09.1944 в результате столкновения с миной.

[240] «Южный Крест» (англ.)

[241] Фриц-Юлиус Лемп (1913 – 1941) – немецкий подводник. Погиб в результате уничтожения подводной лодки.

4. Я видел этот пароход своими глазами, но не думаю, чтобы наша лодка была в то время видна с парохода, учитывая свет луны.
5. Только несколько членов команды имели возможность подняться на мостик и увидеть торпедированный пароход.
6. Когда я увидел судно после торпедирования, помимо меня на мостике был старший лейтенант Гинш.
7. Я видел, что судно погружалось в воду.
8. До пуска торпеды не был сделан предупредительный выстрел.
9. Я заметил, что на борту торпедированного судна было большое смятение.
10. Мне кажется, что пароход имел лишь одну трубу.
11. Сначала в ходе атаки были выпущены одна или две торпеды, которые не взорвались, но после этого я слышал взрыв торпеды, которая попала в пароход.
12. Старший лейтенант Лемп выждал наступление темноты, перед тем как подняться на поверхность.
13. 14 сентября 1939 года я был тяжело ранен во время налета авиации.
14. Незадолго до того, как 19 сентября 1939 года я был высажен на берег в Рейкьявике, оберлейтенант Лемп утром посетил меня в каюте для унтер-офицеров, где я лежал тяжелораненый.
15. Старший лейтенант Лемп потребовал, чтобы из каюты все вышли для того, чтобы остаться со мной наедине.
16. После этого старший лейтенант Лемп показал мне письменное заявление о том, что я клянусь ничего не говорить относительно событий 3 сентября 1939 года, происшедших на борту подводной лодки «U-30».
17. Данная подписка имела приблизительно следующую формулировку:
«Я, нижеподписавшийся, клянусь, что я буду держать в секрете все события 3 сентября 1939 года на борту подводной лодки «U-30» как от врагов, так и от друзей и что я забуду о всех событиях этого дня».
18. Левой рукой я очень неразборчиво подписал это заявление, которое было составлено самим командиром.
19. Позднее, когда я, будучи в Исландии, услышал о потоплении «Athenia», мне пришла в голову мысль, что 3 сентября 1939 года подводная лодка «U-30», может быть, потопила именно этот пароход, особенно принимая во внимание то, что капитан заставил меня подписать вышеупомянутое заявление.
20. До сегодняшнего дня я ни с кем не говорил об этих событиях.

21. Ввиду окончания войны я считаю себя более не связанным клятвой».

Роль Деница в эпизоде с «Athenia» описывается в его письменном показании — документ D-638, GB-220, 102-я страница книги документов. Это письменное показание было дано под присягой на английском языке, и я прошу трибунал отметить, что в конце документа Дёниц дописал четыре слова, значение которых вы поймете через минуту.

Подсудимый Дёниц заявляет:

«Подводная лодка «U-30» вернулась на базу примерно в середине сентября. Я встретился с командиром, старшим лейтенантом Лемпом, в Вильгельмсхафене, когда лодка вошла в порт, и он попросил разрешения поговорить со мной наедине. Я сразу заметил, что он выглядел очень огорченным. Он сразу сказал мне, что считает себя ответственным за потопление «Athenia» в северном районе Ла-Манша. В соответствии с моими предыдущими указаниями он искал вооруженные торговые суда крейсерского класса на подступах к британским островам и торпедировал корабль, который, как он позднее понял из радиопередач, оказался «Athenia». В своих инструкциях я никогда не обозначал какой-либо тип корабля как вооруженный торговый крейсер и не указывал никаких названий кораблей. Я немедленно отправил Лемпа на самолете на доклад в СКЛ[242] в Берлин. Тем временем я приказал, чтобы в качестве предварительной меры этот инцидент оставался в тайне. Позднее в тот же день или утром следующего дня я отдал устный приказ капитану Фрике[243] — начальнику оперативного отдела военно-морского штаба о том, чтобы:

1. Этот инцидент держался в полном секрете.

2. Главное командование военно-морского флота считает, что в судебном разбирательстве нет необходимости, так как оно убедилось, что командир действовал с благими намерениями.

3. Политическое объяснение инцидента берет на себя главное командование военно-морского флота.

Я не имел никакого отношения к политическим событиям, в ходе которых фюрер утверждал, что никакая из немецких подводных лодок не топила «Athenia».

Когда Лемп вернулся в Вильгельмсхафен из Берлина, я вновь подробно допросил его относительно потопления. У меня создалось впечатление, что, хотя он предпринял разумные предосторожности, он

[242] Аббревиатура от нем. Seekriegleitung – штаб руководства войной на море.
[243] Курт Фрике (1889 – 1945) – немецкий адмирал. В 1936 – 1943 начальник оперативного отдела, а затем штаба ОКМ.

не принял достаточных мер, чтобы установить перед торпедированием, какой это былкорабль. До того как совершился этот инцидент, я дал весьма строгий приказ о том, что ко всем торговым судам и судам нейтральных стран следует относиться в соответствии с нормами морского права. Поэтому я посадил его под домашний арест, так как считал, что военный суд все равно оправдает его и даст инциденту нежелательную огласку». Дёниц добавил далее слова: «...и отнимет слишком много времени».

Заявление Деница о том, что командир «U-30» потопил «Athenia», приняв ее за торговый крейсер, следует, мне кажется, рассматривать в свете документа, представленного полковником Филлимором, а именно: С-191, GB-193, от 22 сентября 1939 года. Там имеется приказ Дёница о том, что «потопление торгового судна должно оправдываться в военном дневнике тем, что это судно было по ошибке принято за военный корабль или вспомогательный крейсер».

Подводная лодка «U-30» возвратилась в Вильгельмсхафен 27 сентября 1939 года. Я представляю еще один фальсифицированный военно-морской документ — выдержку из военного дневника командующего подводными лодками, документ D-659, GB-221, на 110-й странице книги документов. Это запись от 27 сентября 1939 года и гласит следующее:

«Возвратилась «U-30». Она потопила «Blairlogies[244]» и «Fanad Head[245]».

Разумеется, ничего не говорится о потоплении «Athenia».

Но, пожалуй, самая тщательно продуманная подделка, связанная с этим эпизодом, это изменение записи в судовом журнале подводной лодки «U-30», которая потопила «Athenia». Представляю подлинник судового журнала — документ D-662, GB-222. Соответствующая выдержка имеется на 111-й странице книги документов. Я хотел бы, чтобы трибунал взглянул на подлинник, потому что обвинение утверждает, что первая страница этого документа является подделкой, но подделкой, которая была сделана с нехарактерной для немцев небрежностью к деталям. Как трибунал видит, первая страница текста явно подложена вместо уничтоженных страниц первоначального текста этого документа. В первой графе даты даются арабскими цифрами, но на второй и на последующих страницах даты даются римскими цифрами.

Трибунал также видит, что всякие ссылки на потопление «Athenia» 3 сентября опущены.

В судовом журнале сказано, что в 14.00 3 сентября местонахождение подводной лодки «U-30» было AL 0278, как трибунал видит, это один из очень

---

[244] «Блэрлоги» (англ.)

[245] «Фэнад Хед» - британский грузовой пароход. Спущен на воду в 1917. Потоплен 14.09.1939 немецкой подводной лодкой.

немногих случаев, когда на этой странице указано местонахождение подлодки. Этот пункт находится приблизительно в 200 милях к западу от того места, где была потоплена «Athenia». Курс на юг и скорость 10 узлов, как записано в журнале, должны были показать, что «U-30» якобы находилась довольно далеко от того места, где 3 сентября была потоплена «Athenia».

Наконец, трибунал обратит внимание на тот необычный факт, что личная подпись Лемпа на странице, где говорится о событиях 3 сентября, значительно отличается от других его подписей в этом документе. Страница 1 показывает подпись Лемпа с латинской «p» как последней буквой его имени. На других подписях есть рукописное «g» и я утверждаю, что эта подпись либо является поддельной, либо этот документ был подписан Лемпом гораздо позже.

Как я считаю, весь этот эпизод с «Athenia» показывает, что Рёдер, руководя германским военно-морским флотом, прибегал к преднамеренному обману. Еще до получения рапорта Лемпа германское адмиралтейство неоднократно отрицало возможность того, что германская подводная лодка могла находиться в районе, о котором шла речь. Представленные полковником Филлимором карты с указанием местонахождения различных подводных лодок и места потопления «Athenia» показывают, что все эти заявления были совершенно лживыми. В этой связи я утверждаю: Рёдеру, как командующему германским флотом, были известны все факты. Цензура и контроль над информацией в нацистской Германии были настолько строгими, что Рёдер в качестве главнокомандующего военно-морским флотом должен был быть соучастником фальсификации, опубликованной в газете «Volkischer Beobachter». Это была совершенно бесчестная попытка нацистских заговорщиков сохранить свой авторитет в глазах немецкого народа и поддержать миф о непогрешимом фюрере, миф, опиравшийся на безупречную военную машину.

Как трибунал уже знает, правда не имела значения для нацистской пропаганды. Маскировка, к которой прибегал Рёдер, по-видимому, не ограничивалась перекрашиванием кораблей и ведением их под английским флагом, как он это делал при нападении на Норвегию и Данию. Что касается вторжения в Норвегию и Данию, то мне кажется, что нет необходимости напоминать трибуналу о руководящей роли Рёдера в этом вероломном нападении нацистов. Доказательства по этому вопросу уже были представлены. Мне следует лишь сослаться на хвастливые замечания Рёдера по поводу этих безжалостных и вероломных вторжений, которые имеются в его письме, находящемся в документе С-155, GB-214, 25-я страница книги документов. Этот документ, который представляет собой письмо Рёдера командованию флотом и часть которого я уже цитировал, гласит: «Операции флота при оккупации Норвегии навсегда останутся великим вкладом флота в эту войну».

После успешной оккупации Норвегии и значительной части Западной Европы Гитлер обратил свое внимание на Россию. Справедливости ради следует

указать, что сам Рёдер был против нападения на Россию и пытался убедить Гитлера не делать этого. Однако документы показывают, что Рёдер подходил к этому вопросу с цинизмом. Он возражал против агрессивной войны против России не в силу ее незаконности, аморальности или бесчеловечности — его единственное возражение было против ее несвоевременности. Он хотел покончить с Англией перед тем, как предпринять новые акты агрессии.

Участие Рёдера в обсуждениях по поводу войны против России показано в документе С-170, USA-136, страница 37 книги документов. Этот документ состоит из официальных записок германского военно-морского штаба.

Первая выдержка от 26 сентября 1940 года на 47-й странице книги документов и на 11-й странице документа С-170 показывает, что Рёдер убеждал Гитлера в противовес политике на суше вести агрессивную политику на Средиземном море, при которой, конечно, флот играл бы первостепенную роль. В выдержке сказано:

«Главнокомандующий военно-морским флотом на беседе у фюрера. Главнокомандующий военно-морским флотом представляет фюреру свои соображения относительно существующего положения: Суэцкий канал должен быть захвачен с немецкой помощью. Через Суэц — наступление на Палестину и Сирию, затем Турция. Тогда русская проблема будет выглядеть по-иному. Россия в принципе боится Германии. В таком случае вряд ли потребуются действия против России с севера».

Далее, запись от 14 ноября на странице 48 книги документов:

«Фюрер все еще склонен начать войну против России. Главнокомандующий военно-морским флотом предлагает отложить это до того, пока не будет разгромлена Англия, ибо силы Германии крайне напряжены и конца войны не видно».

На 50-й странице запись от 27 декабря 1940 года:

«Главнокомандующий военно-морским флотом вновь подчеркивает, что первоочередной необходимостью все еще является сосредоточение всех наших военных усилий против Англии как против главного врага. С одной стороны, Англия усилилась благодаря тому, что в восточной части Средиземного моря итальянцы крайне безрезультатно вели войну, и благодаря увеличившейся помощи со стороны американцев. Однако с другой стороны, ей может быть нанесен смертельный удар путем уже осуществляемого захвата морских коммуникаций. То, что мы делаем в отношении строительства подводных лодок и военно-морских сил, еще очень мало. Весь наш военный потенциал должен быть использован для ведения войны против Англии. Любое распыление усилий флота и

военно-воздушных сил затягивает войну и ставит под угрозу окончательный успех. Главнокомандующий военно-морским флотом серьезно возражает против проведения русской кампании до поражения Англии».

На 52-й странице имеется запись от 18 февраля 1941 года:

«Начальник морского оперативного штаба (СКЛ) настаивает на оккупации Мальты еще до осуществления плана «Барбаросса».

На следующей странице имеется любопытная запись от 23 февраля:

«Указание верховного командования вооруженных сил (ОКВ) о том, что захват Мальты предполагается провести осенью 1941 г. после проведения плана «Барбаросса». Это, как видит трибунал, является классическим примером несбывшихся надежд.

Следующая запись от 19 марта 1941 года на 54-й странице книги документов указывает, что к марту 1941 года Рёдер начал рассматривать вопрос о том, какие перспективы для флота представляла агрессия против России. Там говорится:

«Главнокомандующий военно-морским флотом считает, что в случае проведения плана «Барбаросса» оккупация Мурманска совершенно необходима для флота. Начальник верховного командования вооруженных сил считает, выполнение очень трудным».

Другие выдержки из этого документа показывают, что нацистский лакей Муссолини требовал более активной нацистской политики на Средиземном море. Ссылаюсь на выдержку от 30 мая, находящуюся на 57-й странице книги документов, которая гласит следующее:

«Дуче требует решительного наступления на Египет и Суэц осенью 1941 года. Для этого необходимо 12 дивизий. Этот удар будет более смертельным для Британской империи, чем захват Лондона. Начальник морского оперативного штаба полностью согласен...»

А затем в записи от 6 июня, находящейся на 58-й странице книги документов, где излагаются стратегические взгляды Рёдера и германского флота, говорится:

«Главнокомандующий флотом на беседе у фюрера. Меморандум начальника военно-морского оперативного штаба. Замечания относительно стратегического положения в восточной части Средиземного моря после Балканской кампании и оккупации Крита и дальнейшего ведения войны».

Несколькими фразами ниже говорится:

«Меморандум с внушительной ясностью указывает на решающие цели войны на Ближнем Востоке. Эти цели стали более осуществимыми благодаря успехам в районе Эгейского моря. В

меморандуме подчеркивается, что использование данного благоприятного положения в наступательных целях должно быть проведено с максимальной быстротой и энергией до того, как Англия с помощью Соединенных Штатов вновь укрепит свои позиции на Ближнем Востоке. В меморандуме отмечается тот факт, что вскоре будет начата кампания против России, но содержится требование о том, что план «Барбаросса», который в виду его огромных масштабов играет первоочередную роль в оперативных планах руководства вооруженных сил, не должен ни при каких обстоятельствах привести к прекращению или уменьшению военных действий в восточной части Средиземного моря».

Таким образом, в течение всего этого времени Рёдер стремился обеспечить для своего флота активную роль в нацистских военных планах.

После того как Гитлер принял решение напасть на Россию, Рёдер добивался того, чтобы флот принял активное участие в этой кампании. Первый морской оперативный план против России был особенно коварным. Я ссылаюсь на документ С-170, который я только что читал, 59-я страница книги документов. Как трибунал видит, в записи от 15 июня 1941 года говорится:

«По предложению начальника военно-морского оперативного штаба немедленно разрешается использовать оружие против русских подводных лодок к югу от северной границы оперативного района Аландских островов, следует стремиться к безжалостному уничтожению».

Подсудимый Кейтель создал характерный для него бесчестный повод к этим действиям. Это имеется в его письме, документ С-38, GB-223, который можно найти на 11-й странице книги документов. Как трибунал видит, это письмо Кейтеля датировано 15 июня 1941 года:

«Тема: Наступательные действия против подводных лодок противника в Балтийском море.

Главному командованию флота ОКМ (СКЛ).

Дается разрешение на наступательные действия против подводных лодок к югу от линии Мемель — южная оконечность Аландских островов, если при приближении германских военно-морских сил эти лодки не могут быть опознаны как шведские.

Если эти действия будут предприняты до начала военных действий, то следует сослаться на то, что наши морские силы считали, что они имели дело с проникнувшими в этот район английскими подводными лодками».

Этот документ был составлен 15 июня 1941 года, а, как трибунал знает, вторжение в Россию началось лишь 22 июня 1941 года. Тем временем еще 18 марта

1941 года Рёдер настаивал на том, чтобы Гитлер расширил масштабы мировой войны, убедив Японию захватить Сингапур. Это имеется в документе С-152, GB-122, на 23-й странице книги документов. Я хотел бы огласить лишь один абзац. В документе описывается беседа Гитлера с Рёдером 18 марта, и текст отражает точку зрения самого Рёдера.

> «Япония должна предпринять шаги к захвату Сингапура как можно скорее, ибо условия никогда не будут столь благоприятными — весь английский флот занят в войне; неподготовленность США к войне против Японии; слабость американского флота по сравнению с японским. Япония действительно готовится к таким действиям, но, согласно всем заявлениям японских официальных лиц, проведет их только в том случае, если Германия совершит высадку в Англии. Поэтому Германия должна сосредоточить все свои усилия на том, чтобы побудить Японию действовать немедленно. Если Япония получит Сингапур, то все другие восточно-азиатские вопросы, связанные с США и Англией, будут решены — Гуам, Филиппины, Борнео, Голландская Ост-Индия[246].
>
> Япония желает, если возможно, избежать войны против США. Она может это сделать, только если она с решимостью захватит Сингапур как можно скорее».

Однако, как показал ход событий, японцы думали по-иному.

20 апреля 1941 года Гитлер, как это указано в документах, согласился с предложением Рёдера о том, чтобы побудить Японию предпринять наступательные действия против Сингапура. Я вновь обращаю внимание трибунала на документ С-170, где имеется запись от 20 апреля 1941 года на 56-й странице книги документов. Оглашаю несколько фраз:

> «Беседа главнокомандующего военно-морским флотом с фюрером. Главнокомандующий военно-морским флотом спрашивает относительно результатов переговоров с Мацуока и об оценке русско-японского пакта[247]. Фюрер сообщил Мацуока, что Россия не будет затронута, если она будет вести себя дружественно и в соответствии с договором. В ином случае фюрер оставляет за собой свободу действий. Русско-японский пакт был заключен с согласия Германии для того, чтобы помешать Японии двинуться против Владивостока и чтобы заставить ее напасть на Сингапур».

---

[246] Голландская Ост-Индия — голландские колониальные владения на островах Малайского архипелага и в западной части острова Новая Гвинея. Образовалась в 1800 году в результате национализации Голландской Ост-Индской компании. Существовала до японской оккупации в марте 1942 года.

[247] Пакт о нейтралитете между СССР и Японией — советско-японский договор о взаимном нейтралитете, подписанный в Москве 13 апреля 1941 года, через два года после пограничного конфликта на реке Халхин-гол. Был денонсирован СССР 5 апреля 1945 года.

Интересные замечания по поводу этого документа имеются в документе С-66, GB-81.

Я обращаю внимание трибунала на третий абзац, находящийся на 13-й странице книги документов. В то время фюрер был полон решимости произвести неожиданное нападение на Россию независимо от того, какова была позиция России в отношении Германии. Согласно сообщениям, эта позиция постоянно менялась. Далее имеется следующая любопытная фраза: «Заявление, обращенное к Мацуока, было лишь маскировочным средством, рассчитанным на то, чтобы обеспечить внезапность».

Таким образом, даже в переговорах между собой державы оси не были честными. Это, как я утверждаю, — типичный пример дипломатии «джунглей», с которой Рёдер себя связал.

Теперь, с разрешения трибунала, я перейду из области дипломатии к последнему вопросу, касающемуся дела Рёдера, а именно — к преступлениям, совершенным на море.

Обвинение утверждает, что в течение всей своей карьеры Редер полностью пренебрегал любыми международными правилами или обычаями ведения войны, которые каким бы то ни было образом мешали его намерениям проводить в жизнь нацистскую программу захватов. Я намереваюсь представить трибуналу лишь несколько примеров того, как он нарушал законы и обычаи цивилизованных государств.

Сам Рёдер чрезвычайно ясно определил свою позицию в документе UK-65, GB-224. Этот документ представляет собой пространный меморандум, составленный Рёдером и штабом германского военно-морского флота 15 октября 1939 года, то есть уже через несколько недель после начала войны. Это меморандум по вопросу об усилении войны на море. Хочу обратить внимание трибунала на последний абзац на 98-й странице книги документов. Эта часть озаглавлена: «Возможности будущих морских операций». Далее говорится:

> «I. Военные предпосылки для решительной борьбы против Великобритании.
>
> В своей морской стратегии мы должны будем как можно быстрее использовать все военные средства, находящиеся в нашем распоряжении. Можно с уверенностью ожидать военных успехов в том случае, если мы будем нападать на английские морские коммуникации с полной безжалостностью. Конечная цель этих нападений заключается в том, чтобы прекратить всякий импорт и экспорт Великобритании. Следует стремиться учитывать интересы нейтральных стран, насколько это возможно и не нанося этим ущерба военным целям. Все военные меры желательно проводить на базе существующего международного права. Однако меры, которые

представляются необходимыми с военной точки зрения, должны быть проведены, даже если они не предусмотрены существующими нормами международного права. Поэтому, в принципе, любые средства морской войны, которые будут способствовать подавлению сопротивления врага, должны основываться на любой правовой основе, даже если это потребует создания нового кодекса морской войны.

Верховный военный совет… должен будет решить, какие меры военного и правового характера должны быть приняты. После того как из военных соображений решено вести экономическую войну в самой безжалостной форме, это решение должно проводиться при всех обстоятельствах; ни при каких обстоятельствах такое решение о ведении самой безжалостной формы морской войны, раз уж оно принято, не может быть отвергнуто или отменено в силу политического нажима со стороны нейтральных держав. Это произошло во время Первой мировой войны и нанесло нам ущерб. Все протесты нейтральных держав должны отклоняться. Даже угроза того, что другие страны, включая Соединенные Штаты, вступят в войну, что с уверенностью можно ожидать, если война затянется, не должна привести к ослаблению установленных форм экономической войны. Чем более безжалостно будет вестись экономическая война, тем скорее мы добьемся результатов и тем скорее закончится война. Экономические последствия таких военных мер в отношении нашей собственной военной экономики должны быть учтены и компенсированы путем реорганизации германской военной экономики и изменения соглашений с нейтральными государствами. Если необходимо, с этой целью должен быть применен сильный политический и экономический нажим».

Я считаю, что эти замечания являются в наибольшей степени разоблачительными, и обвинение утверждает, что Рёдер, который до 1943 года являлся активным участником внутреннего совета нацистского государства и придерживался идей, подобных изложенным выше, должен разделять ответственность за те многочисленные военные преступления, которые были совершены его соучастниками и их подчиненными в ходе войны.

Но, как утверждает обвинение, помимо этой общей ответственности Рёдера, имеются отдельные преступления, которые замышлялись и приказы об осуществлении которых были даны самим Рёдером.

Я ссылаюсь на документ С-27, GB-225, 7-я страница книги документов. Это протокол совещания Гитлера с Рёдером от 30 декабря 1939 года. С разрешения трибунала я оглашу второй абзац:

«Начальник военно-морского оперативного штаба просит, чтобы морской штаб получил полную власть в деле принятия любых мер по активизации военных действий, требуемых положением и необходимых для ведения войны. Фюрер в принципе согласен с тем, чтобы без предупреждения топить греческие суда в американской запретной зоне и суда нейтральных стран в тех частях американской запретной зоны, где можно поддержать фикцию о минной опасности, как, например, в Бристольском проливе».

Как трибунал знает, в то время греческие корабли также были нейтральными, и это еще раз подтверждает тот факт, что Рёдер был человеком, лишенным всяких принципов.

Это подстрекательство к преступлениям является типичным совместным мероприятием, потому что директива по этому вопросу была издана 30 декабря 1939 года верховным командованием вооруженных сил за подписью подсудимого Йодля. Это документ С-12, GB-226, 1-я страница книги. Этот интересный документ датирован 30 декабря 1939 года. Цитирую:

«30 декабря 1939 года в соответствии с докладом главнокомандующего военно-морским флотом фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами принял следующее решение:

1. Греческие торговые суда в районе Англии, который объявлен Англией и США запретной зоной, должны рассматриваться как суда противника.

2. В Бристольском проливе все суда могут быть подвергнуты нападению без предупреждения, когда можно создать впечатление, что произошел инцидент с минами.

Оба мероприятия вступают в силу немедленно».

Другой пример позиции германского флота под командованием Рёдера в отношении нейтрального судоходства можно найти в записи из дневника Йодля.

Председатель: Может быть вам следует зачитать пометку карандашом?

Элвин Джонс: Пометка карандашом на документе С-12 гласит:

«Добавить к пункту (1) — нападение следует производить скрытно. На случай ожидаемого заявления протестов следует создавать возможность к опровержению утверждения о потоплении этих судов».

Как я сказал, еще один пример позиции германского флота в отношении нейтрального судоходства мы можем увидеть в записи Йодля от 16 июня 1942 года. 112-я страница книги документов, документ PS-1807, GB-227. Эта выдержка из дневника Йодля датирована 16 июня 1942 года:

«29 мая оперативный штаб флота (СКЛ) просил разрешения совершать нападения на бразильские морские и военно-воздушные

> силы. СКЛ считает, что в настоящий момент внезапный удар по бразильским военным и торговым судам является целесообразным: a) потому, что меры по обороне все еще не закончены, b) потому, что имеется возможность совершать нападения внезапно, c) потому, что Бразилия фактически ведет морскую войну против Германии».

Как трибунал видит, это был план чего-то похожего на бразильский Перл-Харбор, потому что на самом деле война между Германией и Бразилией началась лишь 22 августа 1942 года.

Рёдер также побуждал флот участвовать в совершении военных преступлений, приказ о которых был дан другими заговорщиками. Я приведу один пример.

28 октября 1942 года, как показывает документ С-179, USA-543, на 63-й странице книги документов, начальник оперативного отдела морского штаба передал морским офицерам небезызвестный приказ Гитлера от 18 октября 1942 года относительно расстрела коммандос, который сводился к тому, что захваченные в плен коммандос лишались той защиты, которую предусматривала для них Женевская конвенция.

Как трибунал помнит, этот документ датирован 28 октября 1942 года и гласит:

> «Прилагается приказ фюрера относительно уничтожения террористических и диверсионных частей.
>
> Этот приказ не должен распространяться в письменном виде среди офицеров рангом ниже командиров флотилий и полудивизионов. После устной передачи младшим командирам вышеуказанные офицеры должны передать этот приказ вышестоящему офицеру, который будет нести ответственность за уничтожение документа».

Никакие другие указания не показывают так ясно, что морское командование понимало, что приказы об убийствах, исходившие от Гитлера, были противоправны.

Председатель: Следует ли нам прерваться на 10 минут?

[*Объявлен перерыв*]

Элвин Джонс: Я обратил внимание трибунала на то, как распространялся приказ Гитлера о расстреле командос. Теперь я обращаю внимание трибунала на один из примеров выполнения этого приказа немецким военно-морским флотом, командующим которого в тот период был Рёдер.

Господин Робертс уже изложил трибуналу отчет об операции коммандос в декабре 1942 года, целью которой было нападение на суда в гавани Бордо. В отчете Вермахта, документ UK-57, GB-164, говорилось, что 6 из 10 участников этой

операции были арестованы и все они были расстреляны 23 марта 1943 года. В связи с этим эпизодом обвинение располагает еще одним документом, который более подробно освещает этот инцидент в Бордо и который демонстрирует, с какой готовностью военно-морской флот под руководством Рёдера выполнил приказ Гитлера в этом случае. Это документ С-176, GB-228 на 61-й странице книги документов.

Документ состоит из выдержек из военного дневника адмирала Бахмана[248], германского флагмана военно-морского флота в Западной Франции. Первая запись на 61-й странице датирована 11 декабря 1942 года и гласит:

> «Около 10.15 по телефону был сделан запрос личным представителем уполномоченного службы безопасности в Париже оберштурмфюрера СС доктора Шмидта флагману военно-морского флота. В нем запрашивалось разрешение об отсрочке расстрела, так как допрос еще не был окончен.
>
> После консультации с начальником оперативного штаба службе безопасности было предложено получить санкцию непосредственно из штаба.
>
> 18.20. Представитель службы безопасности в Бордо ходатайствовал перед вышестоящим отделом службы безопасности, находящимся при ставке фюрера, об отсрочке расстрела на 3 дня. Допрос продолжался».
>
> На следующий день, 11 декабря 1942 года:
>
> «Расстрел двух военнопленных был произведен по приказу фюрера воинским подразделением, численность — 1 офицер, 16 рядовых, находящимся в распоряжении военно-морского коменданта Бордо в присутствии офицера СД».

На полях имеется пометка, сделанная зеленым карандашом[249], против этой записи, которая гласит:

> «Это должна была сделать служба безопасности. В будущем звоните флагману в таких случаях».

Трибунал заметит из документа С-176, что первые два храбреца за участие в операции в Бордо были расстреляны воинской частью военно-морского флота 11 декабря 1942 года. Этими людьми были: сержант Уоллис и морской пехотинец Эварт, которые имели несчастье быть захваченными 8 декабря 1942 года в начале этой операции.

Представляют интерес комментарии военно-морского штаба по случаю этого расстрела, которые имеются в документе D-658.

---

[248] Йоханнес Бахман (1890 – 1945) – немецкий адмирал. В 1942-1943 командующий морскими силами Германии в Западной Франции, Атлантическом побережье. Пропал без вести в бою.

[249] На фотокопии представленной трибуналу не имеется данной рукописной пометки. На фотокопии имеется комментарий о том, что по сведениям британского адмиралтейства пометка более не видна, так как очевидно была стёрта. (Примечание по IMT, vol. 24, p. 770)

Председатель: Что означают последние две строки в документе С-176, где говорится, что условия «особенно благоприятствовали[250]» операции?

Элвин Джонс: «Условия погоды и темная ночь особенно благоприятствовали проведению операции». По-видимому, это относится к операции коммандос, которые сумели успешно взорвать целый ряд германских кораблей в порту Бордо. С другой стороны, как мне сказал офицер военно-морского флота, который помогает мне, здесь речь идет, возможно, об условиях, при которых были расстреляны эти два солдата.

Председатель: Я считал бы, что это именно так.

Элвин Джонс: Я остаюсь при своем мнении, несмотря на поправку британского офицера военно-морского флота.

Председатель: Не является ли это указанием на то, что расстрел был произведен моряками?

Элвин Джонс: Расстрел в действительности был произведен, как это доказывает запись от 11 декабря, командой моряков из числа подразделений моряков, находившихся в распоряжении военно-морского коменданта в Бордо.

Председатель: Да.

Элвин Джонс: Я хотел бы обратить внимание трибунала на комментарии военно-морского штаба по случаю этого расстрела, о чем говорится в документе D-658, GB-229, на странице 109. Здесь говорится:

> «Командующий военно-морским флотом в Западной Франции докладывает, что в течение дня были обнаружены взрывчатые вещества с магнитными приспособлениями для их прикрепления, карты устья Жиронды, сделанные с самолета, фотографии портовых сооружений Бордо, различные маскировочные материалы, пища и вода на несколько дней. Попытки спасти эту лодку окончились неудачей. Командующий военно-морским флотом в Западной Франции приказал расстрелять немедленно обоих солдат за попытку совершить диверсию, если их допрос, который уже начался, подтвердит первоначальные сведения. Однако их расстрел был отложен с целью получить больше сведений.
>
> Согласно докладу германских вооруженных сил, оба солдата тем временем были расстреляны. Эта мера была осуществлена в соответствии с особым приказом фюрера. Но тем не менее это является чем-то новым в международном праве потому, что солдаты были одеты в военную форму».

Таким образом, я утверждаю, что эта последняя фраза доказывает вполне

---

[250] Последние две строчки «Условия погоды и темная ночь особенно благоприятствовали проведению операции» на которые ссылились председатель и майор Элвин-Джонс отсутствуют в документе С-176, по крайней мере в связи с процитированными записями за 10 и 11 декабря 1942 (Примечание по IMT, vol. 24, p. 770)

ясно, что высшее командование военно-морского флота во главе с Рёдером считало подчинение нацистскому заговору более важным, чем моральные принципы или профессиональная честь и честность. Я утверждаю, что расстрел двух коммандос был не актом войны, а убийством двух храбрых мужчин. Именно на этой мрачной ноте я приступаю к обязанности суммировать эту часть обвинения против подсудимого Рёдера.

Обвинение утверждает, что он не был только военной марионеткой, которая слепо выполняла политические приказы. Трибунал узнал, что до прихода нацистов к власти Рёдер активно работал за спиной Рейхстага для того, чтобы восстановить германский военно-морской флот. Когда нацисты пришли к власти, он целиком присоединился к ним. Он был главной пружиной того, что присяга германского военно-морского флота превратилась в присягу верности нацистской партии. Этот подсудимый был членом тайных правительственных советов нацистов, как и другие подсудимые. Он был членом их главных совещательных политических органов.

Он был хорошо осведомлен об их агрессивных планах и содействовал их осуществлению не только в качестве военно-технического специалиста, но также как и лживый политический деятель. Он, как я уже утверждал, способствовал распространению их жестоких методов ведения войны. Однако правильно то, что Рёдер был одним из первых заговорщиков, низверженных со своего высокого поста. То, что война вышла за границы Польши, в действительности явилось большим разочарованием для Рёдера. Его мечты о нацистской армаде, безраздельно господствующей над Атлантическим океаном, не совпадали с дипломатией Риббентропа и стратегией Гитлера.

Я обращаю внимание трибунала на документ С-161, GB-230, на странице 35 книги документов. Это выдержка из меморандума Рёдера от 10 января 1943 года, изданного накануне его ухода в отставку и озаглавленного: «Значение германского подводного флота для ведения войны державами, которые подписали Тройственный пакт». Вступительная часть гласит:

> «Руководители национал-социалистического Рейха планировали создать к 1944 — 1945 году германский военно-морской флот такой мощи, чтобы он мог нарушить британские жизненные артерии в Атлантическом океане, располагая для этого достаточным количеством судов, боевой мощью и радиусом действия.
>
> Так как война началась в 1939 году, на пять лет раньше этой даты, строительство этих военно-морских сил находилось еще в первоначальной стадии».

Таким образом, трибунал увидит из этого документа, какой крах потерпел Рёдер в своих претенциозных планах, ошибочно определив дату, когда должен был понадобиться его океанский флот. Однако трибунал видел, что Рёдер попытался

восстановить часть своей утерянной славы нападением на беззащитную Норвегию. Он приложил большие усилия к тому, чтобы оживить ход войны на море ценой нейтральных стран и ценой обычаев и правил ведения войны на море. Но последующие планы Рёдера были отвергнуты его соучастниками по заговору, и в январе 1943 года он ушел в отставку и позднее был только номинальным руководителем.

Я обращаю внимание трибунала на документ D-655, GB-231, на странице 108 книги документов. Это запись, сделанная Рёдером от руки, о его беседе с Гитлером 6 января 1943 года, которая повлекла за собой отставку Рёдера. Я не намереваюсь оглашать всю эту выдержку, но я оглашу пятый абзац:

> «Если фюрер стремился продемонстрировать, что расставание происходило в самом дружественном тоне, и если он желал, чтобы имя Рёдера по-прежнему ассоциировалось с военно-морским флотом, в особенности за границей, то было бы, по-видимому, возможно назначить его генеральным инспектором и широко осветить это через прессу и т.д. Но должен быть назначен новый главнокомандующий военно-морским флотом, который будет нести полную ответственность. Пост генерального инспектора, или как бы это ни именовалось, должен быть чисто номинальным.
>
> Гитлер принял это предложение охотно. По-видимому, генерал-инспектор смог бы выполнять для него особое задание, в частности инспекционные поездки и т.д. Имя Рёдера должно было по-прежнему ассоциироваться с военно-морским флотом. После того как главнокомандующий повторил свою просьбу, фюрер согласился назначить его отставку на 30 января. Однако он желал бы обдумать все детали».

Таков был закат звезды Рёдера. Это, безусловно, отличалось от ее восхода 12 марта 1939 года, когда Рёдер выступал по случаю «Дня памяти героев». Я обращаю внимание трибунала на последний документ, относящийся к Рёдеру. Это запись его речи в марте 1939 года, документ D-653, GB-232, который имеется в книге документов на странице 105. В первом абзаце говорится:

> «По всей Германии имели место празднества по случаю «Дня памяти героев». Однако 12 марта 1939 года эти торжества впервые сочетались с празднованием по случаю вновь обретенной свободы перевооружаться. Главным событием этого дня была традиционная церемония, которая происходила в Берлинской государственной опере на Унтер ден Линден».

В присутствии Гитлера и представителей партии и вооруженных сил гросс-адмирал Рёдер произнес речь, выдержки из которой приводятся ниже.

Я перехожу ко второй странице документа на странице 104 книги

документов:

> «Национал-социализм, который берет свое начало от духа сражающегося германского солдата, был избран германским народом в качестве его идеологии. Германский народ следует символам своего возрождения с величайшей любовью и фанатической страстью. Германский народ уже практически применял доктрины национал-социализма, который не был ему навязан, как это считают многие беспомощные критики. За границей фюрер продемонстрировал своему народу, что в национал-социалистическом сообществе заложены величайшие и неистощимые источники силы, динамическая мощь которых не только обеспечивает мир внутри государства, но также дает возможность высвободить все созидательные силы нации».

Затем следуют хвалебные слова Гитлеру и несколькими фразами ниже говорится:

> «Это является основанием для ясной и беспощадной решимости сражаться против большевизма и международного еврейства, деятельность которых, направленную на разрушение нации, мы испытали на нашем собственном народе. Поэтому важным является союз со всеми нациями, которые мыслят таким же образом и которые, подобно Германии, не хотят позволить чужой идеологии и паразитирующим элементам чужой расы подрывать их мощь, предназначенную для строительства и мирной работы в своем отечестве».
>
> И несколькими фразами ниже говорится:
>
> «И если позднее мы будем обучать молодого солдата умению владеть оружием, то эта задача требует также того, чтобы ему проповедовали национал-социалистическую идеологию и учили его жить. Эта часть общей задачи, которая является для нас одновременно делом чести и требованием, от которого нельзя отказаться, может быть выполнена и будет выполнена, если мы будем стоять плечом к плечу в искренних товарищеских отношениях с партией и ее организациями».
>
> В следующей фразе говорится:
>
> «Таким образом, вооруженные силы и партия становятся все более сплоченными по духу и взглядам.
>
> Германия является защитником всех немцев внутри страны и за пределами наших границ. Выстрелы по Альмерии являются доказательством этого».

Это, несомненно, относится к бомбардировке испанского города Альмерия германской эскадрой 31 мая 1937 года во время гражданской войны в Испании.

Затем следуют другие ссылки на фюрера и его руководство и, наконец, в

последнем абзаце на 3-й странице говорится:

> «Они внедряют в юное поколение великую традицию смерти за святое дело, зная, что их кровь проложит им путь к исполнению их мечтаний».

Я утверждаю, что эта речь Рёдера является окончательным доказательством его глубокого и личного участия в нацистском заговоре. Здесь имеется сочетание героизма и фатализма, которые вели к убийству миллиона немцев. Здесь имеется хвальба о насилии, совершенном над жителями Альмерии. Здесь на словах отдавалась дань миру человеком, который планировал захваты. Фраза: «Вооруженные силы и партия становятся все более сплоченными по духу и взглядам» — является голосом подлинного нациста. Здесь утверждается расизм. Наконец, здесь проявляется антисемитизм, вклад Рёдера в мышление, которое породило Бельзен. Преисполненный такими идеями, подсудимый стал активным участником, как в политическом, так и в военном отношении, нацистского заговора, имевшего целью ведение агрессивных войн и при этом безжалостное их ведение.

Альбрехт: С позволения трибунала, Соединённые Штаты продолжат презентацию, демонстрирующую индивидуальную ответственность подсудимого фон Шираха. Это сделает капитан Шпрехер.

Шпрехер: Господа судьи, мне поручено представить доказательства об индивидуальной ответственности подсудимого Шираха за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности в их связи с общим планом или заговором.

Обвинение утверждает, что фон Ширах виновен в том, что он играл руководящую роль в нацистском заговоре с 1925 года до разгрома нацистов.

Заговорщические действия и преступления подсудимого фон Шираха ради удобства можно будет разбить в хронологическом порядке на три основные фазы. 1. Поддержка им заговорщиков на ранней стадии, в период с 1925 по 1929 год. 2. Его руководство германской молодежью в период с 1929 по 1945 год. 3. Его руководство рейхсгау Вена в качестве главного представителя нацистской партии и нацистского государства в Вене в период с июля 1940 по 1945 год. Представляемые доказательства охватят каждую из основных фаз после того, как будут вкратце перечислены все основные посты, которые занимал подсудимый фон Ширах как в нацистской партии, так и в нацистском государстве в период с 1925 по 1945 год.

Перечисляя основные посты, которые занимал подсудимый Ширах, я не намереваюсь сразу же характеризовать функции занимаемых им постов. Если описание функций какого-либо конкретного поста может оказаться нужным на этой стадии процесса, то оно будет дано позднее при рассмотрении заговорщических действий Шираха на посту рейхсюгендфюрера и нацистского представителя в Вене.

Мы представили трибуналу для рассмотрения краткую записку по этому делу. В книге документов имеются английские переводы 29 документов. Хотя мы

решили сократить количество документов до минимума, эта книга документов все еще является весьма объемистой. Однако разрушительная деятельность Шираха в отношении германской молодежи является большой темой, даже вне зависимости от других его действий. Большинство этих документов почерпнуты из германских печатных изданий, и трибунал может принимать их без доказательств. Поэтому в большинстве случаев я намереваюсь только лишь вкратце излагать содержание документов, если трибунал не пожелает, чтобы в отдельных случаях эти документы были освещены более подробно.

Перед тем как перейти к доказательствам, я хочу выразить свою благодарность, в особенности майору Хартли Мюррею, лейтенанту Фреду Нибергаллу справа от меня и господину Норберту Хейлперну за их содействие в поиске, анализе, переводе и организации этих материалов.

Сам Ширах дал показания в отношении своих служебных должностей. Об этом говорится в двух его письменных показаниях, данных под присягой. Оба письменных показания подсудимого — от декабря 1945 года, документ PS-3302, документальная книга, страница 110.

Я хочу приобщить эти письменные показания как экземпляр USA-665. Удостоверение, на которое я сошлюсь только в одном моменте это документ PS-2973. Оно уже приобщалось в качестве доказательства как экземпляр номер USA-14.

Я хочу вначале обратиться к документу PS-3302. В этом письменном показании говорится, что Ширах был членом нацистской партии с 1925 по 1945 год, руководителем национал-социалистического союза студентов с 1929 по 1931 год, Руководителем Гитлерюгенда с 1931 по 1940 год. В 1931—1932 годах подсудимый Ширах был рейхсюгендфюрером при штабе высшего руководства СА, где в то время было объединено руководство всеми нацистскими молодежными организациями. Затем Ширах был рейхсюгендфюрером НСДАП с 1931 по 1940 год.

В 1932 году фон Ширах стал независимым рейхсляйтером партии. После того как он занял эту сравнительно самостоятельную позицию, он не оставался более в штате верховного командования СА, так как руководство нацистской молодежью с созданием рейхсюгендфюрера в дальнейшем было подчинено Гитлеру, а во главе был поставлен Ширах. Таким образом в соответствии с принципом фюрерства, существовавшим в нацистской партии, все руководство находилось в руках у одного человека — Шираха и нацистская молодежь более не была подведомственна СА. Однако в организации СА Ширах сохранял ранг и звание группенфюрера СА в течение 1931 — 1941 годов, а в 1941 году он был возведен в следующий ранг обергруппенфюрера СА и этот ранг в СА он сохранил за собой до разгрома.

Ширах был рейхсляйтером по вопросам воспитания молодежи в НСДАП с 1932 года до разгрома нацизма. Иными словами, этот подсудимый занимал высокий

пост рейхсляйтера внутри партии со времени, когда нацизм еще не захватил государственную власть, и до момента его окончательного разгрома.

Кроме этих постов внутри партии, Ширах занимал следующие посты в нацистском государстве:

Рейхсюгендфюрер с 1933 по 1940 год; рейхсштатгальтер в рейхсгау Вены с 1940 по 1945 год; рейхскомиссар обороны в Вене с 1940 по 1945 год.

Хотя Ширах и ушел с некоторых своих постов в руководстве германской молодежью в 1940 году, когда он занял перечисленные посты в Вене, он тем не менее и после этого продолжал занимать внутрипартийный пост рейхсляйтера по вопросам воспитания молодежи НСДАП. Более того, он получил особое назначение на пост заместителя фюрера по вопросам инспекции Гитлерюгенда — организации, которую он возглавлял до 1940 года. Он занимал эти два последних поста до момента разгрома нацистов.

Удостоверение, документ PS-2973 единственная вещь на которую я ссылаюсь в этой презентации, показывает, что Ширах являлся членом Рейхстага с 1932 по 1945.

Теперь мы переходим к доказательствам того, что Ширах до захвата нацистами власти активно участвовал в деятельности НСДАП и примыкающих к ней молодежных организаций. Ширах был доверенным лицом и преданным приверженцем Гитлера с 1925 года. В 1925 году, когда ему было только 18 лет, Ширах присоединился к нацистским заговорщикам, став членом партии. По специальному поручению Гитлера он выехал в Мюнхен, чтобы заниматься делами партии. Он активно действовал, решая вопросы привлечения студентов на службу национал-социализму. Ваша честь, я пересказал содержание второго абзаца письменного показания Шираха — документ PS-3302 на 110-й странице книги документов.

Таково было начало заговорщической деятельности Шираха, которую он затем продолжал на протяжении двух десятилетий в духе абсолютной преданности Гитлеру и принципам национал-социализма. В самом начале Гитлер лично обратил внимание на подсудимого Шираха и это дало свои плоды для заговорщиков. Мы видим, как в течение этих ранних лет авторитет Шираха в партийных кругах быстро возрастал.

В 1929 году Ширах стал национальным руководителем объединения студентов. Он занимал этот пост в течение двух лет, до 1931 года. Я хотел бы представить в качестве доказательства документ PS-3464, USA-666, на странице 121 книги документов. Это выдержка из устава партии 1936 года издания. Из нее становится ясным, что задачи объединения нацистских студентов заключались в идеологическом и политическом перевоспитании студентов университетов и технических высших учебных заведений в духе национал-социализма.

С 1931 года Ширах полностью посвятил себя партийной работе. Он был

избран членом Рейхстага от нацистской партии в 1932 году и сыграл свою роль в непарламентском поведении нацистов — членов Рейхстага в течение последних месяцев существования Рейхстага как независимого правящего органа.

Некоторые из наиболее убедительных доказательств касательно участия Шираха в заговоре на ранних стадиях его деятельности имеются в высказываниях самого Шираха в его книге «Гитлерюгенд». Выдержки из этой книги имеются в документе PS-1458, USA-667. Эта книга описывает события многих лет. В ней обсуждаются многие вопросы и поэтому я буду время от времени на нее ссылаться.

Пример рабской преданности Шираха Гитлеру в самый ранний период можно найти на 17-й странице этой книги, страница 12 книги документов. Ширах пишет следующее относительно раннего периода его партийной деятельности:

> «Мы еще были не в состоянии сформулировать в деталях наши концепции. Мы просто верили. И когда была опубликована книга Гитлера «Mein Kampf», то она стала нашей Библией, которую мы выучили почти наизусть с целью отвечать на вопросы скептиков и высокомерных критиков. Почти все те, кто сегодня руководит молодежью, занимая ответственный пост, присоединились к нам именно в эти годы».

До 1933 года Ширах ездил по Германии, организовывая демонстрации и призывая германскую молодежь к вступлению в члены Гитлерюгенда. Когда Гитлерюгенд и ношение ее формы были запрещены, Ширах продолжал свою деятельность нелегальным путем. Об этом периоде он сам писал в книге «Гитлерюгенд», на странице 26, что составляет страницы 16—17 книги документов:

> «В это время организация Гитлерюгенд приобрела свои лучшие кадры. Кто пришел к нам в течение этого периода нелегальной работы, будь то юноша или девушка, тот рисковал всем. С пистолетами в карманах мы ездили по Рурской области, когда в нас бросали камни. Мы вскакивали каждый раз, когда мы слышали звонок, так как мы жили в постоянном страхе арестов и ждали обыска».

На 27-й странице этой книги, 18-й странице книги документов, Ширах указывает, что на ранней стадии внутрипартийной борьбы между Гитлером и Отто Штрассером[251] он без колебаний примкнул к клике Гитлера и что, обмениваясь мнениями о Штрассере, высказывал свою точку зрения только Гитлеру и подсудимому Штрайхеру. Едва ли следует доказывать, что такое доверенное лицо самого фюрера с самого начала было полностью осведомлено об общих целях, планах и методах заговора.

---

[251] О́тто Штрассер (1897 — 1974) — немецкий политический деятель, один из лидеров левого крыла национал-социалистической партии в 1920-е годы, младший брат Грегора Штрассера. Вначале примыкал к социал-демократам, в 1925 году стал членом НСДАП.

Я считаю, что весьма показательным является тот факт, что, как вы заметите, целый ряд этих совещаний происходил на квартире у Шираха в Мюнхене и что сам Гитлер иногда посещал эту квартиру.

Ширах был ведущим нацистским заговорщиком в деле ликвидации всех независимых молодежных организаций и в создании нацистского молодежного движения. В связи с этим вопросом мы обращаем внимание трибунала на судебную записку, озаглавленную: «Реорганизация системы образования и воспитания молодежи», составленную для главного обвинителя Соединенных Штатов майором Хартли Мюреем, и на документы, перечисленные в разделе «b», озаглавленные: «Нацистские заговорщики дополняли систему школьного образования обучением молодежи через Гитлерюгенд». Эти документы были представлены в качестве документального доказательства в книге документов «D» в начале этого процесса. Я обращаю внимание трибунала также на документальный фильм «Нацистский план», который был показан трибуналу 11 декабря 1945 года, поскольку этот фильм касается подсудимого Шираха и возглавляемой им организации Гитлерюгенд. Те места фильма, которые относятся к подсудимому Шираху, изложены в документе PS-3054. Этот указатель и описание к этому фильму, который был уже представлен в качестве доказательства USA-167.

Задача Шираха заключалась в том, чтобы увековечить существование нацистского режима путем отравления умов молодежи нацистской идеологией и путем подготовки молодежи к агрессивной войне. Этот яд, внесенный в сознание молодежи, надолго переживает подсудимого. Поэтому, безусловно, одна из основных целей этого представления доказательств заключается в том, чтобы показать тем германским юношам и девушкам, которые пережили порожденную нацистами катастрофу, что в действительности представляет собою этот человек, которого нацистская пропаганда выставляла как великого героя молодежи, этот человек, которого в течение более десяти лет не могли привлечь к ответу перед германской молодежью или перед германским народом ни живительное веяние свободной критики, ни сама правда.

Обратим внимание, что в книге Шираха «Гитлерюгенд» имеются неоспоримые доказательства относительно методов и тактических приемов, которые применял подсудимый в своей деятельности, направленной на уничтожение независимых молодежных организаций и включение их в Гитлерюгенд. На 32-й странице этой книги, страницы 19 и 20 книги документов, Ширах заявляет, что в 1933 году министры нового кабинета были слишком перегружены работой для того, чтобы разрешить проблему молодежи по собственной инициативе. Поэтому он, Ширах, который тогда был руководителем Гитлерюгенда, поручил одному из своих сотрудников возглавить 50 членов берлинской организации для проведения внезапного налета на комитет германских молодежных организаций. В результате этого налета комитет был ликвидирован и включен в состав Гитлерюгенда. Вслед за

этим налетом и с таким же успехом последовал второй налет на другую молодежную студенческую организацию. Об этом говорится на странице 33 книги, что соответствует 20-й и 21-й страницам книги документов.

После этих успешных демонстраций насилия и террора звезда Шираха засияла с еще большей силой. В июне 1933 года он был назначен рейхсюгендфюрером и по этому случаю состоялась торжественная церемония, на которой присутствовал Гитлер. Относительно следующего периода своей деятельности Ширах на страницах 35—36 книги, страница 22 книги документов, писал следующее:

> «Первое, что я сделал, это распустил великогерманскую Лигу. Поскольку я возглавлял все германские молодежные организации, я пользовался правом решать вопрос об их руководстве. Я ни на минуту не колебался в осущесвтлении этого мероприятия, которое для Гитлерюгенда означало прекращение невыносимого положения вещей».

Ширах осуществил роспуск и уничтожение большинства молодежных организаций посредством приказов, которые он издавал и подписывал как рейхсюгендфюрер. Об этом свидетельствует приказ, содержащийся в документе PS-2229, USA-668, страница 65 книги документов.

Согласно одному только этому приказу, были распущены 9 молодежных организаций, включая движение бойскаутов[252].

В последнюю очередь были ликвидированы и включены в состав Гитлерюгенда протестантские и католические молодежные организации. Ширах завершил включение протестантских молодежных организаций подписанием соглашения с назначенным Гитлером епископом Рейха Людвигом Л. Мюллером[253]. Об этом говорится на странице 38 книги «Гитлерюгенд», страница 24 книги документов. Цель Шираха, которая заключалась в том, чтобы принудить всю германскую молодежь к вступлению в ряды гитлерюгенда, была окончательно достигнута в декабре 1936 года изданием основного закона относительно этой организации. Документ PS-1329 представляет собой декрет, который имеется в «Reichsgesetzblatt» за 1936 год, часть 1-я, страница 933. Я прошу трибунал принять этот декрет без доказательства. Я оглашу, ваша честь, некоторые выдержки из этого декрета, так как они дают ясное представление о природе того, что должно было произойти, что уже происходило с германской молодежью находившейся под руководством Шираха.

Председатель: Это изложено в документальной книге?

Шпрехер: Да, сэр.

---

[252] Скаутское движение (англ. Scouting) — всемирное юношеское движение.

[253] Людвиг Мюллер (1883 — 1945) — германский религиозный деятель: первоначально один из лидеров Немецких христиан, затем — епископ церкви Рейха. Покончил жизнь самоубийством после поражения Германии.

Председатель: На какой странице?

Шпрехер: Это документ PS-1392. Я цитирую со страницы 6 книги документов:

> «Будущее германской нации зависит от ее молодежи, и германская молодежь должна быть подготовлена к выполнению своих будущих задач. Вся германская молодежь Рейха входит в организацию Гитлерюгенд. Германская молодежь, помимо того что она воспитывается в семье и школе, будет воспитываться физически, интеллектуально и морально в духе национал-социализма для того, чтобы служить своему народу и своему обществу. И все это будет осуществляться через Гитлерюгенд. Задача воспитания германской молодежи посредством вовлечения ее в организацию возложена на рейхсюгендфюрера НСДАП».

Первый приказ об исполнении этого основного декрета по вопросу о Гитлерюгенде был издан 25 марта 1939 года. Этот документ имеется на странице 40 книги документов. Он был опубликован в «Reichsgesetzblatt» за 1939 год, часть 1-я, страница 709. Он, наряду с другими, содержал пункты, подтверждающие исключительную ответственность Шираха в деле воспитания германской молодежи. Я оглашу только одно предложение:

> «Рейхсюгендфюрер является единственным компетентным лицом, ответственным за физическое, идеологическое и моральное воспитание германской молодежи вне семьи и вне школы».

Председатель: Капитан Шпрехер, я думаю вы достаточно рассказали нам о том, что фон Ширах был ответственным за идеологическое воспитание германской молодёжи и всецело занимался им.

Шпрехер: Да, сэр.

Председатель: И мы не желаем больше слушать об этом.

Шпрехер: Я понял.

Осуществляя свой всеобъемлющий контроль над германской молодежью, Ширах, естественно, опирался на общие методы нацистских заговорщиков, включая принцип фюрерства, существо которого уже было изложено перед трибуналом. Вызывающее восхваление и разъяснение принципа фюрерства в той мере, в какой он прививался германской молодежи, трибунал найдет в книге Шираха на странице 68, перевод которого имеется на странице 32 книги документов. Я не буду оглашать этой выдержки.

В своем письменном показании под присягой, документ PS-3302, 5-й абзац, Ширах заявляет: «Моя задача заключалась в том, чтобы воспитывать молодежь в духе целей идеологии и директив НСДАП и помимо этого руководить ею и организовывать ее».

И, естественно, Ширах создал тщательно разработанный пропагандистский аппарат с целью завершить всестороннее отравление умов

германской молодежи.

Документ PS-3349, USA-666, страница 144 книги документов. Это выдержка со страниц 452 и 453 партийного справочника 1936 года. Она докажет, что рейхсюгендфюрер НСДАП готовил и издавал многочисленные периодические издания, от ежедневных газет до ежемесячных журналов. Этот документ также докажет, что отдел пропаганды Гитлерюгенда поддерживал через особых лиц политическую и идеологическую связь с управлением пропаганды НСДАП и с министерством пропаганды, которые, конечно, возглавлял заговорщик Геббельс.

Ширах разделяет с заговорщиком доктором Робертом Леем, ведавшим орготделом НСДАП, ответственность за создание и общее руководство школами «Адольф Гитлер». Доказательством этого является совместное заявление Лея и Шираха в 1937 году, которое имеется в книге документов на странице 100, документ PS-2653, USA-669. Этот документ показывает, что в вышеупомянутые школы принимались бесплатно отличившиеся и проверенные члены младшей секции Гитлерюгенда. Документ также докажет, что цель этих школ заключалась в подготовке кадров молодых руководителей для нацистской партии и аппарата нацистского государства.

Ширах распространил свои функции воспитания германской молодежи также на область юриспруденции и юридической профессии, несмотря на то, что эта область находилась, главным образом, под контролем подсудимого Франка. Доказательства, подтверждающие это, имеются в документе PS-3459, USA-670, на странице 120 книги документов. Эта выдержка изложена на одной странице из отчета о конгрессе германских юристов в 1939 году. Этот документ показывает, что помимо юридического образования задачей партии является оказание влияния на идеологическое мировоззрение «Объединения юных хранителей закона», которое было молодежной организацией объединения национал-социалистических «хранителей закона» — организации юристов, контролируемой нацистами.

На этом съезде, о котором говорится в вышеупомянутом документе, чиновник объединения заявил, что борьбу с незнанием элементарных правовых принципов лучше всего можно вести внутри Гитлерюгенда и что поэтому программа юридического образования должна получить самую широкую поддержку.

Обергебитсфюрер Артур Аксман[254], подчиненный Шираха в то время, который в 1940 году стал его преемником на посту руководителя Гитлерюгенда, был тогда, в мае 1939 года, назначен председателем юридического комитета по делам молодежи, которому была поручена разработка закона в отношении молодежи. Он был назначен подсудимым Франком.

Председатель: Капитан Шпрехер, видимо, я недостаточно ясно объяснил вам, что

[254] Артур Аксман (1913 — 1996) — политик нацистской Германии, руководитель немецкой молодёжной организации гитлерюгенд (1940—1945), рейхсляйтер.

трибунал не интересуется всеми деталями, касающимися того, каким образом подсудимый Ширах приобрел свою власть над германской молодежью. Вы достаточно сообщили нам для того, чтобы у нас сложилось мнение, что он сумел установить абсолютный контроль над германской молодежью. Мне кажется, что на настоящей стадии имеет значение только один вопрос: можете ли вы представить нам какие-либо прямые доказательства того, что подсудимый Ширах принимал участие в достижении агрессивных целей рейхсляйтеров или виновен ли он в совершении военных преступлений или каких-либо преступлений против человечности. Пока вы нам не будете представлять именно этих доказательств, ваше выступление в данном случае не будет для нас полезным.

Шпрехер: Ваша честь, я намереваюсь осветить вопрос о том, как происходила милитаризация молодежи. Я в данном случае хотел бы сослаться на отношение Гитлерюгенда к Лиге немцев за границей, если это будет приемлемым.

Председатель: Хорошо, это может иметь отношение к агрессивным целям рейхсляйтеров.

Шпрехер: Ширах распространял влияние Гитлерюгенда за пределы Германии путем сотрудничества с Лигой немцев за границей. Это доказывается соглашением, заключенным в 1933 году между Ширахом и руководителями Лиги, которое имеется в документе L-360(h), USA-671, страница 3 книги документов.

Ширах в своей книге «Гитлерюгенд» изложил в главе «Работа за границей», глава 4 книги и страницы 34—38 книги документов, некоторые из элементов связи Гитлерюгенда с такими нацистскими концепциями, как «жизненное пространство» и колониальная политика, рассматривая эту связь как идеологическое оружие.

Я не буду оглашать эту выдержку, так как она в известной степени...

Председатель: Там говорится относительно «жизненного пространства»?

Шпрехер: Да, здесь действительно употребляется термин «жизненное пространство». На странице 36 книги документов имеется упоминание «пространства на Востоке».

Председатель: Я считал, что документ, на который вы ссылались, это документ L-360, на 3-й странице?

Шпрехер: Простите. Я уже перешел дальше и говорю сейчас о выдержке из книги Шираха. Это документ PS-1458, и я сказал о том, что на страницах с 34-й по 38-ю этой книги имеются упоминания о нацистской концепции колониальной политики и «жизненного пространства». Эта книга доказывает, что Гитлерюгенд также занималась распространением этих идей.

Ширах применил термин «Ostraum[255]», говоря о пространстве на Востоке, и он в этой книге рассматривает вопрос германских молодежных организаций за границей и германских школ в других государствах. Затем я хотел бы обратить ваше

[255] «Восточное пространство» (нем.)

особое внимание на следующую фразу, так как вы спросили об этом. Это в конце 37-й страницы, страница 24 подлинника.

> «Будет принят во внимание в отношении вопроса школьного образования тот факт, что основное направление германской политики в вопросах населения, которое ставило своей целью использование пространства на Востоке, не будет нарушено».

Заговорщики приложили много усилий к осуществлению своих планов путем подбора и обучения преемников для нацистских руководителей, путем тщательного отбора, воспитания и привлечения активных нацистов для рядового состава НСДАП и ее филиальных организаций, включая СА и СС, которые обвиняются здесь как преступные организации.

Целый ряд приказов, изданных партийной канцелярией под общим заголовком «Проблемы новых кадров», показывает первостепенную роль, которую занимал Ширах и Гитлерюгенд в этой области. Некоторые из этих приказов, которые я не буду оглашать, имеются в нашем документе PS-3348, USA-410. Это выдержки из 1-го тома декретов, правил и объявлений партийной канцелярии. Это также имеется на 113-й странице вашей книги документов.

Только те члены Гитлерюгенда, которые проявили себя, могли приниматься в ряды партии. Нацистские руководители стремились включать в свои ряды руководителей Гитлерюгенда, которые были освобожденными работниками, чтобы иметь возможность приобрести практический опыт и тем самым обеспечить необходимое пополнение руководящего состава партии, который также обвиняется как преступная организация. Эта центральная и основная функция Гитлерюгенда, направленная к тому, чтобы поддерживать господство нацистской партии в Германии, доказывается содержанием страниц 80 и 81 партийного справочника от 1938 года. Это документ USA-430, который имеется на 74-й странице книги документов.

Председатель: Имеет ли последняя страница, страница 113, какое-либо отношение к тем вопросам, на которые я обратил ваше внимание? Здесь речь идет только об организации молодежи и не имеется ничего общего с какими-либо преступными целями.

Шпрехер: Ваша честь, обвинение, безусловно, считает, что всякий, кто принимал активное участие в обеспечении новых кадров для этих преступных организаций, совершал преступление.

Председатель: Я это вполне понимаю. И именно поэтому я вам сказал, что нас убедили ваши доказательства. Единственное, что мы хотим услышать на этой стадии, это — принимал ли он участие в составлении планов агрессивной войны, в совершении военных преступлений или преступлений против человечности. Вот что мы хотим услышать, и ничего другого.

Шпрехер: Ваша честь, тогда я перейду к вопросу об отношении или связи между

Гитлерюгендом и СС. В документе PS-2396, USA-673, на 69-й странице книги документов, имеется выдержка, которая относится к «Streifendienst», то есть патрульной службе, своего рода внутренней полицейской организации Гитлерюгенда. Выдержка, которую я немерен огласить, показывает, как эта организация стала основным источником новых кадров для СС.

Желает ли ваша честь, чтобы я огласил эту выдержку, которая доказывает, что Гитлерюгенд была основным источником кадров для СС?

Председатель: Да, конечно. Я этого не читал.

Шпрехер: Этот документ представляет собой соглашение между Ширахом и Гиммлером, заключенное в октябре 1938 года. Я оглашу некоторые выдержки:

«Организация патрульной службы

1. Ввиду того, что должна выполнять задачи, аналогичные задачам СС для всего движения, организуется как особая часть с целью обеспечения вербовки новых членов для общих СС. Однако она должна также, насколько это возможно, поставлять новых членов для специальных войск СС, для специальных подразделений СС, отрядов «Мертвая голова[256]» и для офицерских школ».

Далее, я перехожу к 4а, который подчёркнут в вашей книге:

«Отбор людей в патрульную службу производится согласно принципам расового отбора членов СС, Компетентные сотрудники СС, в первую очередь руководители частей, сотрудники, которые занимаются расовыми вопросами, и врачи СС будут привлекаться для консультации при проверке кандидатов во время приема».

Абзац 5-й:

«В целях обеспечения с самого начала полного взаимопонимания между рейхсюгендфюрером и руководством СС с 1 сентября 1938 года рейхсюгендфюрером будет направлен в главное управление СС офицер связи. Вопрос назначения других руководителей в отделы СС явится вопросом следующего соглашения».

Я перехожу к 6-му абзацу, который, по моему мнению, наиболее интересен. Я читаю:

«После того как организация будет окончательно создана, СС будет получать пополнение в первую очередь из числа членов патрульной службы. Принятие в СС юношей германской крови, которые не являются членами Гитлерюгенда, будет возможно только после того, как поступит информация от соответствующего баннфюрера».

Баннфюрер — местный руководитель Гитлерюгенда.Таким образом, после того как было заключено это соглашение в октябре 1938 года, без согласия

---

[256] Отряды «Мёртвая голова» (нем. SS-Totenkopfverbände, SS-TV) — подразделение СС, отвечавшее за охрану концентрационных лагерей Третьего рейха.

баннфюрера никто не мог вступить в члены СС.

Второе соглашение между Ширахом и Гиммлером, заключенное в декабре 1938 года, документ PS-2567, USA-674, имеется на 98-й странице книги документов. В нем говорится, что управление сельских подразделений Гитлерюгенда «должно служить, в первую очередь, как агентство для вербовки в члены СС, общие СС и батальоны СС Мертвая голова».

В конце этого соглашения говорилось, что члены сельских организаций Гитлерюгенда, которые пройдут проверочные испытания приемной комиссии СС, будут приняты в СС немедленно после того, как они выйдут из сельской организации.

Я хочу указать, ваша честь, что это означало, что после той даты всякий член Гитлерюгенда, который состоял в сельской организации, был обязан вступить в СС.

Теперь я перехожу непосредственно к тому пункту, о котором вы меня спрашивали, ваша честь.

В течение 6 лет нацистского политического контроля над Германией накануне развязывания агрессивной войны Ширах принимал активное участие в милитаризации германской молодежи. С самого начала Гитлерюгенд была организована по военному принципу: она имела военную форму, в ней были установлены ранги и звания. Она была организована в полки, и командование осуществлялось согласно принципам фюрерства.

Если господа судьи обратят внимание на любое издание руководства по организации, то в разделе схем и таблиц, начиная с таблицы 54 и далее, они найдут эффектные изображения знаков различия Гитлерюгенда и заметят, насколько они схожи с военными знаками различия. Господа судьи, вы заметите, что одной из привлекающих внимание эмблем была буква «С», подобная той, которую нацисты использовали для обозначения «СС». Ваша честь, обратите внимание на то, что к военной форме полагался длинный кинжал.

Председатель: Разве это не является частью того, что они называли нацистской идеологией, я имею в виду принцип фюрерства и военное обучение?

Шпрехер: По-видимому, принцип фюрерства был связан со всем этим, потому что принцип фюрерства господствовал абсолютно во всех областях германской жизни. Однако, я полагаю, ваша честь, что, демонстрируя вам таким графическим путем аналогию между военной формой Гитлерюгенда и армии, мы рассматриваем вопрос, который имеет отношение к подготовке к агрессивной войне и на котором я сейчас хочу остановиться.

Ссылаюсь на документ PS-2654, который имеется на 102-й странице книги документов.

Это целая книга, которая посвящена организации и знакам различия Гитлерюгенда. Трибунал увидит в этой книге, как организация была разбита на

группы или отделения, аналогичные воинским соединениям.

Этот документ я приобщил как экземпляр номер USA-675. Я больше на него не буду ссылаться.

В речи, произнесенной в феврале 1938 года, когда заговорщики уже сбросили частично свою маскировку, которая окружала их ранний этап подготовки к войнам, принесшим нам столько страданий, Гитлер остановился на вопросе военного обучения Гитлерюгенда. Эта речь была напечатана в «Volkischer Beobachter», в номере от 21 февраля 1938 года. Это документ PS-2454, USA-676, на странице 97 книги документов.

Гитлер там заявил, что тысячи германских юношей прошли специальный курс обучения через гитлерюгенд, будучи объединенными в военно-морские, моторизованные и авиационные части, и что свыше 7 тысяч инструкторов провели курс обучения по стрелковому делу более чем с одним миллионом членов Гитлерюгенда. Это было в феврале 1938 года, накануне аншлюса.

Я прошу обратить внимание на прогресс военной подготовки Гитлерюгенда в период между этой датой и августом 1939 года, то есть за месяц до вторжения в Польшу. В то время подсудимый Ширах и подсудимый Кейтель как начальник штаба верховного командования заключили одно из тех соглашений, которые многие из подсудимых любили заключать между собой. Это видно из документа PS-2398, USA-677, на 72-й странице книги документов — выдержка из «Das Archiv». Там во вступительной части к основному тексту соглашения указано, что это соглашение было «результатом тесного сотрудничества» между Ширахом и Кейтелем. В самом соглашении говорилось следующее. Я оглашу часть его:

> «Исключительной обязанностью членов Гитлерюгенда является прохождение в своих частях такой военной подготовки, которая отвечает требованиям вооруженных сил Германии. Оказывать поддержку руководящему составу Гитлерюгенда в выполнении ими ответственной задачи во всех областях обучения в интересах обороны путем организации особых курсов».

Затем я перехожу к концу соглашения, где имеется следующая фраза: «Большое количество курсов уже организовано в настоящее время...»

Ваша честь, если я смогу занять 5 минут, я могу закончить этот раздел стадии агрессивной войны.

Председатель: Очень хорошо.

Шпрехер: В то время, как Гитлер в феврале 1938 года говорил о том, что 7 тысяч инструкторов из Гитлерюгенда занимались обучением германских подростков стрелковому делу, Ширах и Кейтель в своем соглашении в августе 1939 года указали:

> «30 тысяч руководителей Гитлерюгенда сейчас ежегодно проходят курс обучения в полевых условиях. Соглашение с командованием

вооруженных сил представляет возможность примерно удвоить это количество. Размещение и питание руководителей производится в соответствии с инструкциями, которые уже были изданы, в бараках, учебных военных лагерях и т. д. германских вооруженных сил и это обходится в 25 пфеннигов в день».

Как Ширах заключил соглашение с руководителем СС в отношении поставки новых рьяных членов для организованного бандитизма и для совершения зверств, он точно также заключил соглашение с руководителем германских вооруженных сил о поставке молодежи в качестве пушечного мяса для агрессивной войны.

Военное обучение молодежи было одним из наиболее важных моментов в нацистском заговоре. Это было одним из тех действий нацистов, которые потрясли весь цивилизованный мир. Основная ответственность за планирование и проведение нацистской политики в отношении германской молодежи лежит на подсудимом Ширахе.

Я хотел бы огласить только одну фразу из его письменного показания, данного под присягой, документ PS-3302, для того чтобы ни у трибунала, ни у всего мира не оставалось никаких сомнений относительно чувства ответственности у самого подсудимого. Я оглашаю: «Я чувствую себя ответственным за политику в отношении молодежного движения внутри партии и позднее во всем Рейхе». Я подчеркиваю его слова: «Я чувствую себя ответственным ...»

Ваша честь, сейчас уместно прерваться перед тем как перейти к обсуждению связи Шираха с военными преступлениями и преступлениями против человечности.

Председатель: Очень хорошо.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 16 января 1946*]

День тридцать пятый

Среда, 16 января 1946

Утреннее заседание

Шпрехер: Господа судьи! Сейчас я перехожу к деятельности подсудимого Шираха, связанной с совершением преступлений против человечности, изложенных в пункте 1 обвинительного заключения. Представление доказательств о конкретных действиях будет связано с рейхсгау Вена, но, прежде всего, разрешите мне вернуться к двум важным пунктам предыдущих доказательств, которые покажут, что Ширах несет ответственность за военные преступления и преступления против человечности, распространившиеся по всей Европе. В соответствии с его соглашением с Гиммлером он поставил через Гитлерюгенд многих, если не большую часть, членов СС, которые в большинстве случаев составляли администрацию концентрационных лагерей и чьи преступления, как военные, так и против человечности, широко известны во всей Европе.

Прежде чем перейти к конкретным действиям Шираха, я должен упомянуть еще, что Ширах не может избежать ответственности за внедрение в умы молодежи нацистской идеологии с ее идеями о высшей расе, о «низших» народах, о «жизненном пространстве» и мировом господстве, поскольку эти взгляды были психологическими предпосылками для подстрекательства и для терпимости в отношении тех жестокостей, которые совершались ревностными нацистами по всей Германии и на оккупированных территориях.

Для того чтобы представить ответственность Шираха за преступления, совершенные в рейхсгау Вена, где Ширах был гауляйтером и рейхсштатгальтером с июля 1940 года и до поражения, следует помнить об основных функциях этих двух постов.

Первый документ, на который я сошлюсь, — документ PS-1893. Это отрывок из партийного справочника 1943 года и, таким образом, он относится к самому разгару деятельности Шираха в рейхсгау Вена. Это 42-я страница книги документов, или страницы 70, 71, 75, 98, 136 и 140 партийного справочника. Отрывки из каждой из этих страниц имеются в книге документов.

Они проливают свет на функции гауляйтера, и я предполагаю лишь прокомментировать их. Поскольку господа судьи могут принять партийный справочник без доказательства, с ним можно ознакомиться позднее. Из этих

приказов ясно, что гауляйтер был высшим представителем Гитлера в своем гау, что он был носителем суверенных прав, высшим Hoheitstrager[257]. Помимо этого, Ширах был ответственным за политическую ситуацию в своем гау. При необходимости он мог обращаться к руководителям СА и СС. Кроме этого, он должен был по крайней мере раз в месяц встречаться с руководителями партийных организаций своего гау, и, конечно, сюда включается СС.

Положение рейхсштатгальтера в Вене было особым. После аншлюса Австрия как государство уже не существовала, а была разделена на 7 рейхсгау. Самым значительным из них было гау Вена, губернатором которого был Ширах. Ссылки на статистические данные этого времени устанавливают, что численность населения в Вене тогда превышала 2 миллиона человек. Поэтому она была, несомненно, одним из самых больших городов Рейха. Я прошу трибунал принять без доказательства декрет, который опубликован в «Reichsgesetzblatt» 1939 года, часть 1-я, страница 777. Наш документ — PS-3301, помещенный на 107-й странице книги документов. Это основной закон об административной реорганизации Австрии, принятый в апреле 1939 года, немногим больше чем за год до того, как Ширах стал рейхсштатгальтером. Этот закон показывает, что Ширах в качестве губернатора являлся наместником главы германского государства — Гитлера, что он мог издавать декреты и приказы в границах, установленных высшими властями Рейха, что он находился под особым административным надзором подсудимого Фрика — рейхсминистра внутренних дел и что он также был бургомистром города Вены. В тот же самый период времени, когда Ширах был гауляйтером и рейхсштатгальтером Вены, он был также рейхскомиссаром обороны, а после 1940 года Германия, конечно, воевала.

В связи с его широкими обязанностями и полномочиями, вытекающими из положения, которое он занимал, обвинение заключает, что Ширах должен быть признан виновным в преступлениях нацистских заговорщиков в гау Вена на том основании, что он замышлял, одобрял, осуществлял эти преступления или содействовал их осуществлению. Ниже последуют конкретные примеры, которые продемонстрируют, что Ширах был лично причастен к нацистским преступлениям и когда на него находило желание похвастаться — черта, характерная для многих из этих подсудимых, — он признавал это сам.

Прежде всего, я скажу о рабском труде.

Программа рабского труда, естественно, играла очень большую роль в поставке рабочей силы для промышленности такого значительного города, как Вена. Общий характер этой программы и преступления, которые из нее вытекали, уже были представлены господином Доддом, а советское обвинение позднее представит материалы о прочих преступлениях. Документ PS-3352, USA-206, который находится на 116-й странице книги документов, представляет собой отрывки из ряда

[257] «Носителем власти» (нем.)

приказов партийной канцелярии. Каждый из этих приказов показывает, что на гауляйтеров возлагается ответственность за распределение и использование рабочей силы. Они доказывают простым и понятным языком, что гауляйтеры под управлением опытного гауляйтера Заукеля, который был тогда генеральным уполномоченным по рабочей силе, стали высшим, объединяющим и координирующим механизмом нацистских заговорщиков во всей программе по использованию рабочей силы. На странице 508 подлинника тома приказов, страница 116 книги документов, говорится о том, что Геринг как уполномоченный по четырехлетнему плану согласился с предложениями Заукеля о том, что гауляйтеры должны быть использованы для того, чтобы обеспечить возможно более высокую производительность труда. На странице 117 книги документов, страница 511 приказов партийной канцелярии, говорится о том, что в июле 1942 года Заукель назначил гауляйтеров своими специальными уполномоченными по вопросам рабочей силы в их гау, обязав их установить эффективное сотрудничество всех заинтересованных сторон. Фактически гауляйтер стал высшим арбитром во всех сталкивающихся интересах, которые существовали в течение войны в отношении требований на рабочую силу. Согласно этому же приказу управления провинций по труду получили приказ «находиться в распоряжении гауляйтеров для информации и консультации и выполнять все предложения и требования гауляйтера в целях улучшения использования рабочей силы». На 567-й странице приказа партийной канцелярии, страницы 118—119 книги документов, имеется приказ подсудимого Заукеля о том, чтобы его специальные уполномоченные, гауляйтеры, ознакомились с общими положениями, регулирующими использование рабочих с Востока. Заукель заявил, что его непосредственной целью было «избежать того, чтобы политически неразвитые руководители фабрик уделяли слишком много внимания заботе о рабочих с Востока и тем самым вызывали справедливое недовольство среди германских рабочих».

Мы заявляем трибуналу, что если Шираху требовалось входить в такие подробности, как законное недовольство германских рабочих вниманием к рабочим с Востока, то нет необходимости рассматривать, как функционировала программа по рабочей силе, для того чтобы установить связь Шираха с программой использования рабского труда в рейхсгау Вена и его ответственность за нее.

Сейчас я перехожу к вопросу о преследовании церквей.

Об уничтожении молодежных религиозных организаций в то время, когда Ширах был руководителем нацистской молодежи, уже говорилось. В марте 1941 года два письма — одно от подсудимого Бормана, другое — от заговорщика Ганса Ламмерса[258]...

[258] Ганс Генрих Ламмерс (1879 — 1962) — государственный деятель нацистской Германии, начальник рейхсканцелярии в ранге государственного секретаря (30 января 1933 года — 26 ноября 1937 года), рейхсминистр без портфеля и начальник рейхсканцелярии (26 ноября 1937 года — 1944 год), постоянный член и заместитель председателя Совета по обороне Рейха (с 30 ноября 1939 года), обергруппенфюрер СС (с 20 апреля 1940 года).

Председатель: Капитан Шпрехер, у вас имеются другие доказательства, которые указывают на связь Шираха с проблемой рабочей силы?

Шпрехер: Я предполагал не представлять ничего далее, ваша честь. Я считал, что имея в виду тот факт, что наши советские коллеги будут в дальнейшем подробно излагать программу использования рабочей силы, особенно вывозимой с Востока, главной целью, согласно первому пункту, является показать общую ответственность подсудимого Шираха за программу рабского труда. О его конкретных действиях можно будет судить на основании других доказательств, которые позднее войдут в стенограмму процесса.

Председатель: Очень хорошо...

Шпрехер: Есть ещё один момент: когда я перейду через несколько минут к обращению с евреями, то будут один или два отдельных примера.

Председатель: Сейчас вы собираетесь рассмотреть преследование церквей, правильно?

Шпрехер: Да, сэр.

Обращаю внимание трибунала на документ R-146, USA-678, на 5-й странице книги документов.

Я несколько сомневаюсь, господа судьи, следует ли мне зачитывать весь этот документ, учитывая наше общее стремление к быстрому продвижению процесса, но, пожалуй, я изложу его содержание и, если вас это не удовлетворит, я зачитаю его.

Эти документы ясно устанавливают, что при посещении Вены Гитлером Ширах и два других чиновника обратились к фюреру с просьбой о том, чтобы конфискация церковной собственности в Австрии, производившаяся под разными предлогами, осуществлялась бы в пользу гау, а не в пользу Рейха. Позднее фюрер решил этот вопрос в пользу точки зрения Шираха, а точнее в пользу гау. Я говорю об этом лишь для того, чтобы показать причастность Шираха к преследованию церквей, чему уже было представлено большое количество доказательств.

Биддл: Никаких доказательств из этого еще не представлено. Мы не можем ничего принять без доказательств, пока вы об этом не попросите.

Шпрехер: Тогда, согласно вашему решению, это не будет включено в протокол в качестве доказательства, если я не зачитаю?

Биддл: Я не выношу никаких решений. Я просто указал вам, что вы еще ничего не представили нам в качестве доказательства из последнего документа.

Шпрехер: Я считаю, что при данных обстоятельствах лучше будет зачитать этот документ:

«Мюнхен. 20 марта 1941 года. Коричневый Дом. Лично-секретно.

Всем гауляйтерам. Тема: Конфискация церковной собственности.

Ценная церковная собственность в последнее время должна была

Осуждён американским трибуналом к 20 годам лишения свободы. Освобождён досрочно.

подвергаться конфискации в больших масштабах, особенно в Австрии. Согласно отчетам гауляйтера фюреру, эта конфискация часто вызывалась нарушением указов, относящихся к военной экономике, то есть хранение запасов, различных пищевых продуктов, текстиля, изделий из кожи и т. д. В других случаях они были вызваны нарушениями закона, касающегося подрывных акций против государства, и в некоторых случаях были связаны с незаконным хранением огнестрельного оружия. Очевидно, что за конфискацию, произведенную по вышеозначенным причинам, церквам не следует выплачивать никакой компенсации.

В отношении дальнейшей конфискации несколько австрийских гауляйтеров во время последнего визита фюрера в Вену пытались выяснить вопрос о том, кому следует передавать конфискованную таким образом собственность. Пожалуйста, обратите внимание на решение фюрера, как оно изложено в письме, написанном рейхсминистром доктором Ламмерсом рейхсминистру внутренних дел и датированном 14 марта 1941 года. Я прилагаю копию выдержек из него. Подпись — М. Борман».

Я представил этот документ как доказательство USA-678. Желаете ли вы, чтобы я зачитал имеющееся приложение?

Биддл: Дело не в том, что я желаю, чтобы вы зачитывали что-то. Я просто указал, что документ не был представлен в качестве доказательства.

Шпрехер: В таком случае, я буду продолжать. Копия гласит следующее:

«Берлин. 14 марта 1941 года. Рейхсминистр и начальник рейхсканцелярии.

Рейхсминистру внутренних дел. Тема: Проект указа, дополняющего положения о конфискации собственности лиц и организаций, враждебных государству и народу.

Рейхсштатгальтер и гауляйтер фон Ширах и доктор Айгрубер[259] недавно обратились к фюреру с жалобой на то, что рейхсминистерство финансов все еще придерживается точки зрения о том, что конфискация собственности лиц и учреждений, враждебных народу и государству, должна производиться в пользу Рейха, а не в пользу рейхсгау. Вследствие этого фюрер информировал меня, что он желает, чтобы конфискация подобной собственности производилась в пользу соответствующего рейхсгау, на территории которого находится конфискуемая собственность, а не в пользу Рейха».

[259] Август Айгрубер (1907 — 1947) — партийный деятель НСДАП, гауляйтер (22 мая 1938) и рейхсштатгальтер (1 апреля 1940), обергруппенфюрер СА (9 ноября 1943), обергруппенфюрер СС (21 июня 1943). Казнён по приговору американского трибунала.

Председатель: Нет необходимости читать далее.

Шпрехер: Перехожу к вопросу о преследовании евреев.

Обвинение в заключение утверждает, что Ширах санкционировал антисемитские меры, руководил их осуществлением и принимал в них участие. Несомненно, вся идеология и обучение Гитлерюгенда основывались на нацистском расовом мифе. До войны фон Ширах обратился к митингу национал-социалистического студенческого объединения — организации, которую он возглавлял с 1929 по 1931 год. Документ PS-2441, USA-679, представляет собой письменное показание Грегора Цимера[260], данное под присягой. Я хочу зачитать цитату, которая начинается в конце страницы 95 книги документов и кончается первым абзацем в начале 96-й страницы книги документов. «Свидетель Цимер ссылается на митинг, имевший место перед войной в Гейдельберге, в Германии, где он лично присутствовал, и на котором Бальдур фон Ширах обратился к некогда возглавляемому им студенческому объединению.

Председатель: Что это за документ?

Шпрехер: Это письменные показания Грегора Цимера:

> «Он, то есть Ширах, заявил, что наиболее важной фазой германской университетской жизни в Третьем Рейхе была программа национал-социалистического союза студентов. Он превозносил различного рода деятельность этого союза. Он напомнил студентам о той службе, которую сослужила германская молодежь во время еврейских погромов. Он театральным жестом показал за реку на старинный университетский город Гейдельберг, где несколько сожженных синагог были немыми свидетелями деятельности гейдельбергеских студентов. Эти скелеты зданий будут стоять там века, чтобы вдохновлять будущих студентов и служить предупреждением врагам государства».

Для того чтобы попытаться отчетливо представить подлинный размах жестокого обращения с евреями при правлении Шираха, мы должны обратиться к его деятельности в гау Вена, а также деятельности его помощников — СС и Гестапо — в Вене.

Документ PS-1948, USA-680, на 63-й странице книги документов. Вы заметите, что он написан на бланке последнего наместника Вены.

Председатель: Капитан Шпрехер, я читаю этот документ на странице 96-й книги документов. Мне кажется, вам следует прочесть и следующие три абзаца с того места, где вы остановились.

Шпрехер: Хорошо, сэр.

Председатель: Второй, третий и четвертый абзацы.

---

[260] Грегор Цимер (1899 – 1982) – американский учитель, писатель и журналист. С 1929 по 1939 проживал в Берлине руководя американской школой.

Шпрехер:

«Так же как старый гейдельбергский замок был свидетелем того, что старая Германия была слишком слабой для того, чтобы отразить вторгнувшихся французов, которые разрушили ее памятники, так и обугленные развалины синагог будут вечным напоминанием будущим поколениям о силе новой Германии.

Он напомнил студентам о том, что все еще имеются страны, где люди расточают свое время и энергию на книги и бесполезные дискуссии на абстрактные философские и метафизические темы. Эти дни остались позади. Новая Германия — страна действия. Другие страны погружены в спячку.

Но он считает, что их не следует будить. Чем крепче будет их спячка, тем больше возможности будет для людей Третьего Рейха подготовиться к действию. День придет, когда студенты Гейдельберга займут свое место бок о бок с легионами других студентов для того, чтобы завоевать мир идеологией нацизма».

Я хотел сослаться, господа судьи, на документ PS-1948, страница 63 книги документов, который я представляю, как доказательство USA-680. Он написан, как вы заметите, на бланке рейхсштатгальтера в Вене.

«…7 ноября 1940 года.

Тема — принудительный труд трудоспособных евреев.

1. Уведомление: 5 ноября 1940 года состоялся телефонный разговор с полковником – «штандартенфюрером» Гестапо Губером. Гестапо получило секретное указание от главного управления безопасности Рейха (РСХА) о том, что трудоспособные евреи должны быть привлечены к принудительному труду. В целях составления планов предполагаемых массовых мероприятий Гестапо в настоящее время проводит расследование по определению количества трудоспособных евреев. Предполагается, что осталось немного евреев, которых можно было бы использовать. Если некоторое число их может быть использовано, Гестапо не остановится перед тем, чтобы использовать евреев даже для уборки от развалин разрушенных синагог. Полковник СС Губер будет лично докладывать по этим вопросам регирунгспрезиденту.

Я доложил об этом соответственно регирунгспрезиденту. Этот вопрос в дальнейшем следует иметь в виду».

Подписано доктором Фишером.

Я хочу обратить внимание суда на значение поста «регирунгспрезидент». Полковник СС, как вы заметили, должен был отчитываться перед регирунгспрезидентом. Если вы вернетесь к декрету, помещенному на 777-й

странице «Reichsgesetzblatt» за 1939 год, по которому Вена утверждалась как рейхсгау, вы увидите, что регирунгспрезидентом был личный представитель Шираха в правительственной администрации Вены.

Нам кажется, что документ PS-1948, подписанный Фишером, относительно принудительного труда трудоспособных евреев доказывает, что лица, находившиеся в ранге гауляйтера, знали о жестокостях, которые совершались Гестапо и СС в подведомственной им области. Документ этот также показывает, что даже заместители гауляйтеров были подробно информированы о мерах по преследованию, которые проводились в то время.

Шираху также было известно о существовании жилищного кризиса в Вене. Этот вопрос входил в его компетенцию. Но жилищный кризис не существовал для некоторых представителей «высшей расы», занявших дома несчастных евреев, которые были выселены в Польшу и бесследно исчезли.

3 декабря 1940 года заговорщик Ламмерс написал письмо Шираху. Это документ PS-1950, USA-681, страница 65 книги документов. Это очень короткое письмо:

«Берлин, 3 декабря 1940…»

Оно написанно на бланке рейхсминистра и начальника рейхсканцелярии и помеченное грифом «Секретно».

«Рейхсштатгальтеру Вены, гауляйтеру фон Шираху:

«Как меня информировал рейхсляйтер Борман, фюрер решил после получения одного из ваших отчетов, что 60 тысяч евреев, все еще проживающих в рейхсгау Вена, должны быть высланы в ближайшее время, поскольку в Вене жилищный кризис. Я информировал генерал-губернатора в Кракове, так же как и рейхсфюрера СС, об этом решении фюрера и прошу вас также принять его к сведению. Подпись: Ламмерс».

В качестве последнего яркого доказательства против этого самого молодого подсудимого из сидящих на этой скамье я приведу слова, произнесенные им самим и опубликованные для всего гау Вена, а по существу эти слова даже в то время предназначались для всей Германии и всего мира. Текст появился в венском издании «Volkischer Beobachter» от 15 сентября 1942 года, документ PS-3048, USA-274, 106-я страница книги документов.

Я хотел бы указать, что эти слова были произнесены перед так называемым «Европейским юношеским объединением» в Вене в 1942 году. Трибунал вспомнит, что Ширах все еще оставался в то время рейхсляйтером по воспитанию молодежи в НСДАП.

«Каждый еврей, который осуществляет свое влияние в Европе, представляет собой опасность для европейской культуры. Если кто-либо будет упрекать меня в том, что я изгнал из этой столицы, которая

когда-то была европейской метрополией еврейства, многие десятки тысяч евреев в гетто на Востоке, я чувствую себя обязанным ответить: «В этой акции я вижу вклад в европейскую культуру».

Хотя основная помощь Шираха заговору заключалась в том, что он подчинил германскую молодежь целям заговорщиков, он также виновен в чудовищных преступлениях против человечности как партийный и правительственный чиновник крупного масштаба, после того, как заговор дошел в своем неизбежном развитии до развязывания агрессивных войн.

Господа судьи, этим заканчивается представление доказательств об индивидуальной ответственности подсудимого Шираха.

Далее обвинение рассмотрит ответственность подсудимого Мартина Бормана и презентацию проведёт лейтенант Ламберт.

Заутер: Господин председатель, так как в деле против Шираха было сделано много ошибок, я выражу свою позицию, когда придёт очередь защиты. Но я должен сейчас воспользоваться возможностью отметить ошибку в переводе в одном из документов. Это документ PS-3352.

Это приказ рейхсканцелярии подчинённым ведомствам и этот приказ указывает на то, что трудовые управления должны были при определённых обстоятельствах находится в подчинении гауляйтера. В немецком оригинале этот приказ гласит следующее: «Anregungen und Wunsche». Итак «Anregungen und Wunsche», то есть…

Председатель: Какая страница документа?

Заутер: Думаю, страница 512 документа 33520-ПС на странице 117 документальной книги.

Немецкое выражение «Anregungen und Wunsche» переведно как «предложения» (как «Anregungen») и требования (как «Wunsche»).

Первый перевод, перевод ««Anregungen» мы считаем правильным, но второй перевод, а именно «требования» как «Wunsche» мы считаем ложным, потому что, насколько нам известно, это слово «Befehle» или «Forderungen» в немецком языке. Мы считаем правильным если английский перевод «требований» можно перевести как другое слово «пожелания», которое является точным переводом слова «Wunsche». Не знаю, правильно ли я произношу слово по-английски. Это всё, что я хочу сейчас сказать. Большое спасибо.

Председатель: [*Капитану Шпрехеру*] Вы, что-нибудь хотите сказать?

Шпрехер: Я думаю, что доктор Заутер высказал очень правильную мысль. Я проверил это с переводчиком, ваша честь и немецкое слово «Wunsche» перевели слишком утвердительно.

Председатель: Очень хорошо.

Ламберт: Господа судьи! Обвинение переходит к делу подсудимого Бормана и представлению доказательств, устанавливающих его ответственность за

преступления, изложенные в обвинительном заключении. Если трибунал разрешит, мы хотели бы заметить вначале, что в связи с отсутствием подсудимого Бормана на скамье подсудимых нам кажется необходимым сделать еще большее усилие для того, чтобы в протокол судебного заседания вошли веские доказательства по делу Бормана ради справедливости по отношению к защите и для удобства трибунала.

Я представляю книгу документов JJ в качестве доказательств от американского обвинения вместе с судебным обзором по делу подсудимого Бормана.

Подсудимый Борман несет главную ответственность за содействие приходу к власти нацистских заговорщиков, укрепление их абсолютной власти над Германией, за участие в подготовке к агрессивной войне, что изложено в первом пункте обвинительного заключения.

Из доказательств, зафиксированных в материалах дела, вытекает, что нацистская партия и ее руководящий состав были главным механизмом действия заговорщиков и первоисточником заговора.

После отлета подсудимого Гесса в Шотландию в мае 1941 года Борман стал рейхсляйтером нацистской партии. Его официальный титул был руководитель партийной канцелярии. До этого времени Борман был начальником штаба подсудимого Гесса, заместителя фюрера.

Занимая эти ответственные посты, Борман являлся одним из создателей заговора. Подчиняясь, мы подчеркиваем, только верховной власти Гитлера, Борман использовал огромную власть партии, ее органов и организаций для осуществления нацистского заговора и использовал партию для того, чтобы заставить германский народ подчиниться воле нацистских заговорщиков. Он также направлял власть партии на организацию мер с целью осуществления господства над Европой.

Следовательно, подсудимый Борман является виновным в бесчисленных преступлениях, связанных с заговором, в бесчисленных преступлениях, совершенных партией, ее органами и германским народом, в содействии развитию заговора.

Было бы целесообразно кратко ознакомить суд с ролью подсудимого Бормана в развитии заговора.

Подсудимый Борман начинал свою заговорщическую деятельность более чем 20 лет тому назад. В 1922 году, в 22-летнем возрасте, он вступил в организацию «Россбах[261]», одну из подпольных групп, которая продолжала милитаристские традиции германской армии и осуществляла террор против немногочисленного активного пацифистского меньшинства в Германии. Когда он был окружным руководителем этой организации в Мекленбурге, он был арестован и предан суду за участие в политическом убийстве, что, как мы считаем, указывает на его склонность к использованию различных незаконных методов для достижения его личных целей.

[261] Добровольческий отряд Герхарда Россбаха – националистическая полувоенная организация.

15 мая 1924 года он был признан государственным трибуналом защиты республики виновным и приговорен к одному году тюремного заключения.

После освобождения из тюрьмы в 1925 году Борман возобновил свою подрывную деятельность. Он вступил в военную организацию «Frontbann[262]» и в том же самом году вступил в нацистскую партию. С тех пор началось его продвижение к руководящему положению в заговоре. В 1927 году 0н стал возглавлять в гау Тюрингии прессу как представитель партии. Другими словами, возвращаясь к делу против руководящего состава нацистской партии, можно сказать, что он занял важный пост офицера штаба гауляйтера. 1 апреля 1928 года он был назначен окружным руководителем в Тюрингии и руководителем деловой жизни всего гау.

Сейчас мы переходим к исключительно важному пункту, касающемуся связи Бормана с СА.

С 15 ноября 1928 года до августа 1930 года он работал в штабе верховного командования СА.

Трибунал уже заслушивал доказательства о преступности СА и ему хорошо известно, что это была полувоенная организация молодежи, главной целью которой было обеспечить власть на улице и подвергнуть террору оппозиционные элементы среди заговорщиков.

Мы утверждаем на этой стадии процесса, что в силу положения, которое Борман занимал в штабе командования СА, он разделяет ответственность за противозаконные действия СА по осуществлению заговора.

В августе 1930 года Борман организовал фонд помощи нацистской партии и стал его начальником. Через этот фонд он собрал большие суммы в целях якобы поддержки семей тех членов партии, которые были убиты или ранены в борьбе за дело партии.

Как известно трибуналу, 30 января 1933 года заговорщики и их партия захватили власть в Германии. Вскоре после этого — в июле 1933 года — подсудимый Борман получил третий по влиянию пост в партийной организации, то есть пост начальника штаба подсудимого Гесса, заместителя фюрера. В то же время он был назначен рейхсляйтером, что, как трибуналу известно, сделало его членом верхушки обвиняемой организации, членом руководящего состава нацистской партии.

В ноябре 1933 года он стал членом Рейхстага.

Я прошу трибунал принять без доказательств правительственное германское издание «Великогерманский Рейхстаг» 1943 года издания. Факты, которые я перечислил в вышеприведенном очерке карьеры подсудимого Бормана, изложены на 167-й странице этого издания, английский перевод находится в документе PS-2981 документальной книги находящейся у трибунала.

[262] «Подпольный фронт» (нем.) – полувоенная организация НСДАП заменившая СА после их запрета в 1924-1925.

В отношении осуждения Бормана за политическое убийство я предъявляю документ PS-3355, доказательство USA-682, представляющий собой письменное показание доктора Роберта М. В. Кемпнера, данное под присягой. Я процитирую коротко следующее:

> «Я, Роберт М. В. Кемпнер, консультант-эксперт министерства обороны США, будучи должным образом приведен к присяге, показал перед нижеподписавшимся приведшим меня к присяге офицером следующее:
>
> В качестве старшего правительственного советника и главного юридического консультанта по вопросам прусской полицейской администрации догитлеровского периода я официально ознакомился с делом о преступлении Мартина Бормана, который является одним и тем же лицом, что и подсудимый Мартин Борман, который привлечен к ответственности перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге, в Германии, согласно обвинительному заключению».

В официальных документах по делу о преступлении Мартина Бормана содержится следующая запись:

> «Борман Мартин приговорен 15 мая 1924 года государственным трибуналом защиты республики в Лейпциге, в Германии, к одному году тюремного заключения за то, что он явился соучастником в совершении политического убийства». Подпись: «Роберт М. В. Кемпнер».

Председатель: Лейтенант Ламберт, я думаю, что нет необходимости, когда вы имеете дело с подобным документом, зачитывать формальную часть. Если вы объясните характер документа и прочтете существенную часть, у вас уже не будет необходимости обращаться к формальной части. Например: «Я, Роберт Кемпнер, эксперт-консультант» и тому подобное. Вы меня понимаете?

Ламберт: Большое спасибо, сэр. Это очень полезное предложение.

Как начальник штаба подсудимого Гесса Борман отвечал и за передачу подсудимому Гессу требований партии, касающихся всех сфер государственных дел. Затем эти требования осуществлялись подсудимым Гессом в силу его участия в законодательстве, его полномочий в отношении назначения и повышения правительственных чиновников и в силу его положения в рейхскабинете.

Сейчас я перехожу, как нам кажется, к важному пункту, который указывает на причастность подсудимого Бормана к деятельности СС и Гестапо. Как начальник штаба подсудимого Гесса Борман принимал меры для того, чтобы усилить власть Гестапо и СД над гражданским населением Германии. Я прошу трибунал принять без доказательств приказ Бормана от 14 февраля 1935 года, изложенный в официальном издании «Декреты заместителя фюрера», издание 1937 года, страница 257. Я процитирую из этого декрета только части, относящиеся к

делу.

Председатель: Если это документ о котором мы можем вынести судебное уведомление, вам достаточно его подытожить, не зачитывая.

Ламберт: Сэр, я понимаю это. Цитата является настолько сжатой и короткой, что наверное мы сможем избежать суммирования.

Председатель: Хорошо. Продолжайте.

Ламберт:

> «Заместитель фюрера ожидает, что партийные организации в настоящее время перестанут относиться недоверчиво к СД и полностью поддержат СД в разрешении тех трудных задач, которые доверены этой организации, для того, чтобы оградить партийное движение и наш народ.
>
> Поскольку работа СД в основном ведется на благо партии, совершенно недопустимо, чтобы ходу работы СД мешала неоправданная критика только из-за того, что отдельные члены СД не оправдали доверия. Наоборот, эту работу следует всячески поддерживать». Подписано: «Борман, начальник штаба заместителя фюрера».

Это относится к поддержке Борманом СД. Сейчас я перейду к доказательствам об усилиях Бормана поддержать работу Гестапо.

Председатель: Лейтенант Ламберт, не было бы достаточным сказать, что этот документ указывает на поддержку, которую Борман обещал СД?

Ламберт: Я имел в виду одно обстоятельство, сэр, а именно, документ не считается представленным в качестве доказательства, если он не зачитан.

Председатель: Вы ведь начали с того, что попросили нас принять его без доказательства. Если мы можем принять его без доказательства, тогда нет необходимости цитировать.

Ламберт: Итак, в отношении усилий Бормана укрепить власть Гестапо я прошу трибунал принять без доказательства приказ Бормана от 3 сентября 1935 года, обязывающий организации партии докладывать Гестапо о всех лицах, которые критикуют нацистские организации или нацистскую партию. Этот декрет находился в официальном партийном издании «Декреты заместителя фюрера» от 1937 года на странице 190. Английский перевод находится в нашем документе PS-3239. Я кратко суммирую содержание этого документа. В первом абзаце имеется ссылка на закон от 20 декабря 1934 года. Как вспомнит трибунал; этот закон ставит партийные организации и партийную форму под такую же защиту закона, которой пользовалось государство. В первом и втором абзацах этого декрета указывается, что в любом случае, связанном со злонамеренными или оскорбительными нападками на членов нацистской партии или на ее учреждения, рейхсминистр юстиции будет консультироваться с заместителем фюрера для того, чтобы

предпринять совместные действия против нарушителей. В третьем абзаце Борман приказывает всем партийным организациям докладывать Гестапо о лицах, критикующих нацистскую партию или ее учреждения. Я процитирую последний абзац.

Председатель: Вы сказали в первом предложении о том, что из документа следует, что он приказал сообщать в Гестапо обо всех критикующих партию. Мне кажется, этого достаточно и все, что вы сказали после этого, является совпадающим.

Ламберт: Имеется, однако, один небольшой пункт, который я хотел бы подчеркнуть, с вашего разрешения, касающийся последнего абзаца, поскольку я думаю, что это очень важно для обвинения по делу руководящего состава нацистской партии.

Трибунал вспомнит, что он поставил несколько очень существенных вопросов касательно того, распространяются ли доказательства обвинения на рядовых членов руководящего состава. В последнем абзаце этого декрета Борман инструктирует ортсгруппенляйтеров (согласно иерархическому порядку они стоят ниже крейсляйтеров и гауляйтеров) о том, что последние должны докладывать Гестапо обо всех лицах, критикующих учреждения нацистской партии.

Дальше идет важный пункт, касающийся связи Бормана с СС. Трибуналу уже были представлены доказательства, устанавливающие преступность СС. В этой связи прошу трибунал принять без доказательств документ PS-3234, издание «Das Archiv» за июль 1940 года. На странице 339 этого издания под датой 21 июля 1940 года указывается, что фюрер повысил Бормана в чине, произведя его из генерал-майора в генерал-лейтенанты СС. Соответственно мы утверждаем, что Борману могут быть предъявлены обвинения за преступные действия СС и он несет за них совместную ответственность.

После того как подсудимый Гесс вылетел в Шотландию в мае 1941 года, подсудимый Борман занял его место в качестве руководителя нацистской партии, следующего после Гитлера. Я прошу трибунал принять без доказательств декрет от 24 января 1942 года, опубликованный в «Reichsgesetzblatt» за 1942 год, часть 1-я, страница 35. По нашему мнению, это исключительно важный декрет, поскольку в соответствии с ним участие партии в законодательной деятельности и во всех правительственных назначениях и повышениях должно было осуществляться исключительно Борманом. Он должен был принимать участие в подготовке — мы подчеркиваем это — принятии и обнародовании всех Рейха. Кроме того, он должен был утверждать все законы имперских земель Рейха, так же как все декреты рейхсштатгальтеров. Все связи между государственными и партийными чиновниками проходили через него. Мы заявляем, что в силу этого закона Борман виновен в принятии каждого акта, который издавался в Германии после 24 января 1942 года и способствовал развитию заговора.

Я думаю, что будет полезным указать и попросить трибунал принять без

доказательств декрет от 29 мая 1941 года, опубликованный в «Reichsgesetzblatt» за 1941 год, часть 1-я, страница 295, документ PS-2099. В этом декрете Гитлер приказывает, чтобы Борман взял на себя все полномочия и все посты, которыми раньше располагал и которые занимал подсудимый Гесс. Я прошу трибунал принять без доказательств другой очень важный декрет — декрет министерского совета обороны от 16 ноября 1942 года.

Председатель: Имеются эти документы в книге документов?

Ламберт: Да, сэр.

Председатель: Вы не назвали номера.

Ламберт: Это правда, сэр. Насколько я помню, этот важный декрет от 24 января 1942 года является нашим документом PS-2100.

Я прошу трибунал принять без доказательств важный декрет министерского совета обороны Рейха от 16 ноября 1942 года, опубликованный в «Reichsgesetzblatt» за 1942 год, часть 1-я, страница 649, документ JN-5. В соответствии с этим декретом все гауляйтеры, которые подчинялись Борману в силу его положения руководителя партийной канцелярии, назначались в качестве рейхскомиссаров обороны и им поручались координация, надзор и руководство усилиями нацистов по ведению агрессивной войны.

С этого времени партия под руководством Бормана стала решающей силой в планировании и реорганизации нацистской военной экономики в подготовке агрессивной войны.

12 апреля 1943 года, как это показано в издании «Великогерманский Рейхстаг», издание 1943 года, страница 167, документ PS-2981, Борман был назначен секретарем фюрера, и мы утверждаем, что этот факт доказывает существование тесной связи подсудимого Бормана с фюрером и влияние Бормана на последнего, а также увеличивает его ответственность за роль в заговоре.

Сейчас мы переходим к административной ответственности подсудимого Бормана за действия фольксштурма[263]. Я прошу трибунал принять без доказательств приказ фюрера от 18 октября 1944 года, опубликованный в «Volkischer Beobachter» 20 октября 1944 года, о назначении Бормана политическим и организационным руководителем фольксштурма. Это изложено в документе PS-3018. В этом декрете Гиммлер назначается военным руководителем фольксштурма, а Борману доверяется организационное и политическое руководство. Как известно трибуналу, фольксштурм являлся организацией, в которую входили все мужчины Германии в возрасте от 16 до 60 лет. В качестве руководителя фольксштурма Борман способствовал бесцельному затягиванию войны, вызвавшему разрушение германской и европейской экономики, загубившему столько человеческих жизней и повлекшему за собой разрушение собственности.

---

[263] Фольксштурм — отряды народного ополчения Третьего Рейха, созданные в последние месяцы Второй мировой войны для отражения натиска союзников на его территорию.

Сейчас мы переходим к ответственности подсудимого Бормана за преследование церкви. Подсудимый Борман допускал и направлял мероприятия по преследованию христианской церкви, а также руководил ими и принимал в них активное участие. Трибунал, конечно, заслушал многое в течение заседаний касательно действий заговорщиков по преследованию церкви. Мы не имеем желания пересказывать эти доказательства сейчас. Мы заинтересованы только в одном — в раскрытии ответственности подсудимого Бормана, его личной индивидуальной ответственности за преследование церкви.

Сейчас я буду представлять доказательства, показывающие ответственность подсудимого Бормана в преследовании христианской церкви.

Борман принадлежал к наиболее беспощадным врагам христианской церкви и христианского духовенства как в Германии, так и на оккупированных Германией территориях. Я обращаю внимание трибунала на документ D-75, который уже был представлен как доказательство USA-348, содержащий копию секретного декрета Бормана от 6 июня 1941 года, озаглавленного «Отношение национал-социализма к христианству». В этом декрете, как трибунал, несомненно, вспомнит, подсудимый Борман категорически заявил, что национал-социализм и христианство несовместимы. Он указал, что конечной целью заговорщиков является обеспечить уничтожение самого христианства.

Дальше я обращаю внимание трибунала, не цитируя, на документ PS-098, который был представлен как доказательство USA-350. Это письмо подсудимого Бормана подсудимому Розенбергу от 22 февраля 1940 года, в котором Борман утверждает о несовместимости христианства и национал-социализма.

Затем для того, чтобы способствовать осуществлению целей заговорщиков, состоявших в подрыве христианской церкви, Борман принимал меры для уничтожения влияния христианской церкви изнутри на членов самой нацистской партии и ее организаций. Я представляю документ PS-113, USA-683. Это приказ подсудимого Бормана, датированный 27 июля 1938 года, изданный им в качестве начальника штаба заместителя фюрера Гесса, где говорится о запрещении духовенству занимать партийные посты. Я не буду отнимать время трибунала пространным цитированием этого текста. Суть дела в том, что, как здесь указано, подсудимый Борман издал приказ, запрещающий назначать духовных лиц на партийные посты.

Председатель: Наверное, будет хорошо прерваться на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Ламберт: Господа судьи, мы рассматриваем вопрос об усилиях подсудимого Бормана устранить и изгнать из нацистской партии всякое церковное и религиозное влияние.

Документ PS-838, USA-684. Я не буду загружать протокол пространными цитатами из этого документа и лишь отмечу, что это является копией декрета Бормана от 3 июня 1939 года, в котором указывалось, что последователи христианской науки должны быть исключены из партии.

Я далее обращаю внимание трибунала на документ PS- 840, который был представлен в качестве доказательства под номером USA-355. Как трибунал помнит, это декрет Бормана от 14 июля 1939 года с одобрительной ссылкой на более ранний декрет Бормана от 9 февраля 1937 года, в котором подсудимый Борман дал указание о том, что в будущем все члены нацистской партии, становившиеся священнослужителями или начавшие изучать богословие, должны быть исключены из нацистской партии.

Теперь я представляю в качестве доказательства документ PS-107, USA-351. Это циркулярная директива подсудимого Бормана от 17 июня 1938 года, адресованная всем рейхсляйтерам и гауляйтерам, то есть высшим руководителям нацистской партии, с приложенной копией инструкции относительно того, чтобы организации Трудовой службы Рейха[264] не принимали участия в религиозных празднествах. Как трибунал помнит, Трудовая служба Рейха в принудительном порядке включала всех немцев в свою организацию.

Бергольд: Только что господин представитель обвинения целым рядом документов пытался доказать, что по инициативе Бормана лица, исповедующие христианскую религию, должны были исключаться из партии или из определенных организаций. Я хочу попросить господина обвинителя объяснить мне, как и почему эта деятельность, то есть исключение христиан из партии, может являться военным преступлением. Я не могу сделать такое заключение на основании представленного суду обзора по делу. Партию считают преступной. Является ли преступлением исключение определенных людей из участия в преступном заговоре? Считается ли это преступлением? Как и почему оказывается преступлением исключение из партии?

Председатель: Обвинитель ответит вам.

Ламберт: Господа судьи, если вы готовы разрешить на данной стадии прения, мы считаем, что на этот вопрос...

Председатель: Только краткие прения.

Ламберт: Хорошо, сэр... что на этот вопрос можно дать краткий и, по нашему мнению, простой ответ.

Сейчас мы стараемся доказать, и доказательств по этому вопросу много, что Борман ненавидел христианскую церковь, враждебно относился к ней и

[264] Трудовая служба Рейха (нем. Reichsarbeitsdienst, RAD) — национал-социалистическая организация, существовавшая в Третьем Рейхе в 1933—1945 годах. С июня 1935 года каждый немецкий юноша должен был проходить шестимесячную трудовую повинность, предшествовавшую военной службе. С начала Второй мировой войны деятельность RAD распространялась также на девушек. Трудовая служба Рейха была составной частью экономики Третьего Рейха и частью воспитания в духе национал-социализма.

принимал меры против нее. Нацистская партия была носителем политической власти в Германии. Для того чтобы иметь власть, нужно было быть членом этой партии или пользоваться ее благосклонностью. Своими постоянными, согласованными и последовательными усилиями, направленными на то, чтобы исключать священнослужителей, людей, изучающих богословие, и всех сочувствующих христианской церкви, Борман ясно проявил свою ненависть и недоверие к христианской религии и тем, кто стоял за нее. Более ясного способа проявить свое отношение к церкви найти было невозможно.

Председатель: Защитник Бормана может изложить доводы по этому вопросу на более поздней стадии суда. Трибунал считает, что эти документы относятся к делу.

Ламберт: С разрешения трибунала я только что представил документ PS-107 и указал, что к этим документам прилагалась директива о том, чтобы организации Трудовой службы Рейха не участвовали в религиозных празднествах. Я цитирую лишь 4-й и 5-й абзацы на 1-й странице английского перевода документа PS-107, которые гласят следующее:

> «В Трудовой службе Рейха запрещается обсуждение каких-либо религиозных тем потому, что оно нарушает товарищеское согласие всех рабочих и работниц.
>
> Поэтому любое участие Трудовой службы Рейха в церковных, то есть религиозных мероприятиях и празднествах не представляется возможным».

Теперь я обращаю внимание трибунала на документ PS-070, который был представлен ранее в качестве доказательства USA-349. Как трибунал помнит, это письмо из канцелярии Бормана подсудимому Розенбергу от 25 апреля 1941 года, в котором Борман заявляет, что он добился последовательного успеха в деле ограничения и упразднения религиозных служб в школах и замены религиозных молитв нацистскими лозунгами и ритуалами. В этом письме Борман также предложил вместо существующих в школах исповеди и утренней службы ввести утреннюю службу на нацистский манер.

Стремясь целенаправленными мерами подорвать и подавить христианскую церковь, подсудимый Борман утверждал, руководил и участвовал в проведении мероприятий, направленных к закрытию, ограничению и роспуску богословских школ, факультетов и учреждений. Обращаю внимание трибунала на документ PS-116, USA-685, который я в настоящее время представляю в качестве доказательства. Это письмо подсудимого Бормана подсудимому Розенбергу от 24 января 1939 года, к которому прилагается для сведения Розенберга копия письма Бормана рейхсминистру по делам науки, воспитания и народного образования. В прилагаемом письме Борман сообщает министру о положительном отношении нацистской партии к ограничению и упразднению богословских факультетов. Борман заявляет, что ввиду военных условий стало необходимым реорганизовать

немецкие средние школы. Ввиду этого он просил министра сократить или закрыть некоторые богословские факультеты.

Цитирую первый абзац 3-й страницы английского перевода документа PS-116, который гласит следующее:

> «Я был бы благодарен, если бы вы установили значительные ограничения для богословских факультетов в тех случаях, когда, в соответствии с вышеизложенными основаниями, они не могут быть совсем закрыты. Это относится не только к теологическим факультетам при университетах, но и к различным государственным учебным заведениям, которые, как семинарии, не были связаны с университетами, но все еще существуют в различных местах.
>
> Я прошу в данном случае обойтись без особых объяснений с представителями церкви и других учреждений, а также без каких-либо публичных заявлений относительно этих мероприятий. В ответ на жалобы или подобные обращения следует указывать, что эти меры проводятся в ходе выполнения экономического плана реорганизации и что подобные меры принимаются в отношении других факультетов.
>
> Я был бы благодарен, если бы освобожденные таким образом кафедры можно было передать вновь создаваемым областям науки в последние годы, как-то: исследования по расовым вопросам, изучение археологии, и т. д. Мартин Борман».

Мы утверждаем, что в этом письме Борман фактически требовал, чтобы богословские факультеты были закрыты, а вместо них были созданы нацистские факультеты и кафедры для изучения вопросов расизма... Это делалось в высшей школе, что было ясно раскрыто при представлении обвинением доказательств о грабительской деятельности штаба Розенберга.

Далее обращаю внимание трибунала на документ PS-122, USA-362. Как трибунал помнит, документ PS-122 представляет собой письмо от 17 апреля 1939 года подсудимого Бормана подсудимому Розенбергу с приложением фотокопии плана рейхсминистра по делам науки, воспитания и народного образования относительно слияния и роспуска некоторых поименованных богословских факультетов. В своем письме Борман просит Розенберга «принять это к сведению и предпринять быстрые действия» с целью запрещения религиозных учреждений.

Теперь я представляю в качестве доказательства документ PS-123, USA-686. Это секретное письмо от 23 июня 1939 года подсудимого Бормана министру по делам науки, воспитания и народного образования, в котором Борман излагает решение партии издать приказ о запрещении многочисленных богословских факультетов и религиозных уреждений. Как трибунал видит, в этом письме поименовано 19 различных учреждений, которые Борман приказал распустить или ограничить.

Дав указания министру о принятии соответствующих мер в отношении различных богословских факультетов, я цитирую из предпоследнего абзаца 3-й страницы английского перевода документа PS-123, Борман заявил:

> «Выше я сообщил вам о желаниях партии, которые были определены после тщательного исследования вопроса всеми партийными ведомствами. Я был бы благодарен, если бы вы как можно скорее приняли необходимые меры, учитывая большое политическое значение каждого такого слияния для соответствующих гау. Я прошу вас принять эти меры и, в частности, установить сроки, согласовав их со мной».

Далее я представляю в качестве доказательства документ PS-131, USA-687. Не цитируя, я хочу сказать, что это письмо от 12 декабря 1939 года подсудимого Бормана подсудимому Розенбергу относительно упразднения семи кафедр в близлежащем Мюнхенском университете.

Теперь я коротко коснусь вопроса об ответственности Бормана за конфискацию церковного и культурного имущества. Борман использовал свою большую власть и положение для того, чтобы провести конфискацию церковной собственности и подвергнуть христианскую церковь и духовенство дискриминационному правовому режиму.

Предъявляю в качестве доказательства документ PS-099, USA-688. Это копия письма от 19 января 1940 года подсудимого Бормана рейхсминистру финансов, в котором Борман требует значительного увеличения военного налога, налагаемого на церковь. Цитирую из первых двух абзацев 2-й страницы английского перевода документа PS-099, в котором речь идет о следующем:

> «Как мне сообщили, с 1 ноября 1939 года и на первые три месяца следующего года предполагаемый военный налог с церквей был установлен в 1800 тысяч рейхсмарок в месяц, из которых один миллион рейхсмарок должен быть выплачен протестантской церковью, а 800 тыс. рейхсмарок — католической церковью.
>
> Установление такой низкой цифры меня удивило. Насколько я могу судить из многочисленных отчетов, политические организации должны собрать такой большой военный налог, что проведение других возложенных на них задач, подчас весьма важных, как, например, в области социального обеспечения, находится под угрозой. Ввиду этого, думаю, абсолютно необходимо наложить более высокую квоту налога на церкви».

Спрашивается, преступление ли налагать на церкви повышенный налог? Рассматривая это требование Бормана в отдельности, обвинение утверждало бы, что оно не носило преступный характер, но в свете более общего вопроса враждебности Бормана к христианской церкви и его усилий не только ограничить ее права, но и

полностью устранить ее, мы утверждаем, что этот документ имеет доказательную силу, так как он показывает враждебность Бормана по отношению к христианской церкви и духовенству и проводившиеся им конкретные меры по претворению в жизнь этой враждебности.

Далее я обращаю внимание трибунала на документ PS-089, USA-360. Как трибунал помнит, это письмо от 8 марта 1940 года подсудимого Бормана рейхсляйтеру Аманну, в котором Борман дает указания Аманну, руководителю печати, более строго ограничить выдачу бумаги на религиозные издания, а вместо этого обеспечивать бумагой издания, в большей мере соответствующие нацистской идеологии.

Далее в качестве доказательства я представляю документ PS-066, USA-689. Это письмо подсудимого Бормана подсудимому Розенбергу от 24 июня 1940 года, к которому прилагается проект дискриминационного закона против церкви для Данцига и Западной Пруссии. Этот декрет сам по себе является прямым нарушением свободы церкви. Я не буду цитировать, а лишь кратко изложу содержание. В параграфе 1-м декрета предусматривается, что санкция со стороны рейхскомиссара по Данцигу и Западной Пруссии является обязательным условием установления правомочности всех религиозных организаций.

В третьем параграфе аннулируются все права религиозных организаций и общин на государственные или муниципальные субсидии и запрещается религиозным организациям осуществлять свои права по сбору средств без санкции делегата Рейха.

В параграфе 5 декрета указывается, что приобретение собственности религиозными организациями подлежит утверждению со стороны рейхскомиссара. В отношении всех прав взыскателя, приобретенных религиозными организациями до 1 января 1940 года, предусматривалось, что для того чтобы они приобрели силу, также должны утверждаться делегатом Рейха.

Теперь в качестве доказательства я представляю документ PS-1600, USA-690. Он содержит переписку Бормана в период 1940—1941 годов по вопросу о конфискации принадлежащих церкви предметов искусства. Я цитирую второе письмо, первая страница английского перевода документа PS-1600. Это письмо от 16 января 1941 года подсудимого Бормана доктору Поссе[265], директору государственной картинной галереи в Дрездене.

> «Дорогой доктор Поссе!
>
> К сему прилагаю фотографии алтаря монастыря в Хоэнфюрте близ Крумау. Монастырь и все его имущество будут в непосредственном будущем конфискованы ввиду враждебной по отношению к государству позиции, занимаемой обитателями.

[265] Ганс Поссе (1879 — 1942) — немецкий искусствовед, специальный уполномоченный Гитлера по созданию коллекции планировавшегося Музея фюрера в Линце.

Вы должны будете решить, оставить ли картины в монастыре в Хоэнфюрте или передать их в музей в Линце после того, как будет закончена его организация.

Сообщите мне ваше мнение по этому вопросу. Борман».

Трибуналу, быть может, известно, что в своем так называемом завещании Гитлер упоминает о всех своих предметах искусств в музее в Линце, употребляя при этом выражение «предметы искусства, которые я купил». Этот документ дает основание предполагать, каким образом были приобретены, во всяком случае, некоторые из этих предметов искусства, находившиеся в музее в Линце.

Наконец, по мере того как война вовлекала все большее количество германской молодежи в вооруженные силы, подсудимый Борман принимал меры к тому, чтобы устранить и подавить всякое религиозное влияние на войска. Я обращаю внимание трибунала на документ PS-101, USA-361. Это письмо подсудимого Бормана от 17 января 1940 года, в котором Борман заявляет, что партия возражает против распространения религиозной литературы среди военнослужащих германских вооруженных сил. В этом письме Борман заявил, что эффективная борьба против влияния церкви на солдат могла бы быть проведена только путем публикации в кратчайший срок большого количества нацистских брошюр и изданий.

Теперь я представляю в качестве доказательства документ PS-100, USA-691. Это письмо от 18 января 1940 года подсудимого Бормана подсудимому Розенбергу, в котором Борман заявляет, что опубликование нацистской литературы для новобранцев в качестве контрмеры против распространения религиозных материалов «на сегодня имеет жизненно важное значение».

Я воздержусь от цитат из этого документа. Содержание его я уже изложил.

Теперь я прошу трибунал без доказательств принять авторитетное нацистское издание, озаглавленное «Декреты заместителя фюрера», издание 1937 года. Я цитирую со страницы 235 этой книги важную и относящуюся к делу директиву, которая была дана подсудимым Борманом 7 января 1936 года уполномоченному рейхсляйтунга. Английский текст этой директивы имеется в документе PS-3246. Одной фразой этого документа Борман направляет террор Гестапо на всех инакомыслящих служителей церкви, которые стояли на пути заговорщиков. Я цитирую:

«Если священники и другие низшие служители католической церкви займут враждебную позицию в отношении государства или партии, об этом официальным путем следует сообщать секретной государственной полиции. Подпись — Борман».

С разрешения трибунала я теперь обращусь к вопросу об ответственности подсудимого Бормана за преследование евреев.

Я хочу сказать, что обвинение не намеревается повторять многочисленные

уже представленные доказательства по вопросу о преследовании евреев, а ограничится теми доказательствами, которые указывают на индивидуальную ответственность подсудимого Бормана за преследование евреев. Подсудимый Борман разделяет глубокую вину нацистских заговорщиков за их отвратительную программу преследования евреев. Мы хотим отметить, что именно подсудимый Борман был уполномочен Гитлером передавать и выполнять приказы фюрера по полному разрешению так называемой «еврейской проблемы».

После проведения организованных и руководимых нацистской партией погромов 8 и 9 ноября 1938 года, в ходе которых множество евреев было убито и ранено, а еврейские магазины ограблены, синагоги разрушены и подожжены по всей Германии, подсудимый Борман, по приказу Гитлера, дал указание подсудимому Герингу приступить к «окончательному решению еврейского вопроса» в Германии.

Я обращаю внимание трибунала на документ PS-1816, USA-261. Трибунал хорошо знаком с этим документом, на который обвинение часто ссылалось. Трибуналу известно, что документ PS-1816 представляет собой протокол совещания по еврейскому вопросу, которое состоялось под председательством подсудимого Геринга 12 ноября 1938 года. Я цитирую лишь первую фразу документа PS-1816, которая возлагает ответственность на подсудимого Бормана и гласит следующее:

> «Геринг: Господа, сегодняшнее совещание носит решающий характер.
> Я получил письмо, написанное начальником штаба заместителя фюрера, Борманом, в котором излагается требование о том, чтобы еврейский вопрос был согласован и решен тем или иным путем раз и навсегда».

Трибунал хорошо помнит ход прений и решения, принятые на этом совещании, которые должны были привести к так называемому «окончательному решению еврейского вопроса».

В результате этого совещания нацистские заговорщики провели целый ряд антиеврейских декретов и мероприятий. Документ PS-069, USA-589, представляет собой декрет Бормана от 17 января 1939 года, в котором Борман требует, чтобы были соблюдены антиеврейские распоряжения, принятые на только что упомянутом совещании у Геринга, в силу которых евреям отказывалось в самых элементарных условиях человеческого существования, как-то: жилье, транспорт и т. д. Цитирую приказ Бормана на 1-й странице английского перевода документа PS-069, который гласит следующее:

> «Согласно докладу генерал-фельдмаршала Геринга фюрер принял некоторые основополагающие решения по еврейскому вопросу. В прилагаемом документе вашему вниманию представляются эти решения. Предлагается строго подчиняться этим директивам. Подпись — Борман».

С целью экономии времени я не буду приводить цитат из прилагаемого к

письму Бормана приказа. В силу этого приказа евреям запрещалось занимать спальные места в поездах, останавливаться в некоторых гостиницах Берлина, Мюнхена, Нюрнберга, Аугсбурга и т. д. Им запрещалось пользоваться бассейнами, появляться на некоторых площадях, курортах и т. д. Совершенно очевидны позор, унижения и бытовые неудобства, к которым привело проведение этого декрета.

Теперь я прошу трибунал без доказательств принять декрет от 12 ноября 1938 года, «Reichsgesetzblatt», 1938 год, часть 1-я, страница 1580. Этот декрет хорошо известен трибуналу, так как он запрещал евреям заниматься розничной торговлей и способствовал тому, чтобы устранить евреев из сферы германской экономики.

Подсудимый Борман стремился подорвать экономическое существование широких кругов еврейского народа и посредством других государственных органов. Прошу трибунал принять без доказательств документ PS-3240 — «Декреты заместителя фюрера, 1937 год». На странице 383 этого документа имеется декрет подсудимого Бормана от 8 января 1937 года, в котором воспроизводится приказ подсудимого Фрика, изданный по инициативе Бормана. В этом приказе запрещается оказывать финансовую помощь правительственным служащим, которые использовали услуги еврейских врачей, адвокатов, содержателей похоронных бюро и представителей других профессий. Я не буду цитировать этот приказ. Содержание его я только что изложил.

С позволения трибунала в интересах переводчиков я продолжу оглашения со страницы 25 рукописи.

После начала войны антиеврейские меры стали еще более интенсивными и жестокими. Подсудимый Борман участвовал совместно с СС и Гестапо в мероприятиях по вывозу в Польшу 60 тысяч еврейских жителей Вены. Трибунал, несомненно, уже получил этот документ в связи с делом фон Шираха. Это документ PS-1950. Ламмерс пишет в этом письме о том, что Борман сообщил ему и фон Шираху о предложении относительно угона евреев. Я ограничусь указанием на этот факт.

Когда Борман сменил подсудимого Гесса в качестве начальника партийной канцелярии, он использовал свои широкие права таким образом, что стал основным действующим лицом в деле реализации программы уничтожения евреев и применения драконовских правил заговорщиков.

Я прошу трибунал без доказательства принять декрет от 31 мая 1941 года — «Reichsgesetzblatt», 1941 год, часть 1-я, страница 297 — который был подписан подсудимым Борманом и посредством которого дискриминационные Нюрнбергские законы были распространены на аннексированные восточные территории. Я прошу трибунал принять без доказательства одиннадцатое распоряжение во исполнение закона Рейха о гражданстве от 25 ноября 1941 года — «Reichsgesetzblatt», 1941 год, часть 1-я, страница 722 — подписанное подсудимым Борманом, в котором

содержался приказ о конфискации имущества всех евреев, которые добровольно покинули Германию или были депортированы.

Прошу трибунал принять без доказательств приказ Бормана от 23 октября 1941 года.

Председатель: Вы не назвали нам номера «PS» документа от 31 мая 1941 года и следующего документа.

Ламберт: Виноват. Переводы всех этих документов имеются в книге документов. В моем тексте не указаны номера «PS», но в обзоре по делу, которая уже передана или скоро будет передана трибуналу, они имеются.

Председатель: Кажется, PS-3354 и PS-3241.

Ламберт: Да, сэр, благодарю вас.

Прошу трибунал принять без доказательства приказ подсудимого Бормана от 23 октября 1941 года, том 2-й книги «Декреты, приказы, объявления», страница 147. Это наш документ PS-3243. Там опубликован декрет министра продовольствия, изданный по настоянию Бормана, посредством которого евреи были лишены многих основных продуктов питания и всех пайков для больных и беременных женщин. Там также предписывалась конфискация продовольственных посылок, посылаемых страдающим евреям из-за границы.

Я прошу трибунал принять без доказательства 13-е распоряжение, изданное в соответствии с законом о гражданстве Рейха от 1 июля 1943 года — «Reichsgesetzblatt», 1943 год, часть 1-я, страница 372, и подписанное подсудимым Борманом. Согласно этому распоряжению, все евреи были лишены всякой защиты со стороны обычных судов и подпадали под юрисдикцию гиммлеровской полиции. Это документ PS-1422.

Мы просим разрешения трибунала подчеркнуть значение этого декрета. В обществе, которое желает жить по законам правового государства, граждане наказываются только после того, как они предстанут перед судом и будут им осуждены. Результатом же этого декрета было исключение всех обвиняемых евреев из юрисдикции судов и передача их на расправу полиции. Полиция, а не суд, решала судьбу евреев, которые обвинялись в преступлениях.

Этот закон скоро принес свои плоды — плоды, за которые подсудимый Борман разделяет ответственность. 3 июля 1943 года Гиммлер издал декрет — документ PS-3058, газета министерства внутренних дел, 1943 год, страница 1085, — который я прошу трибунал принять без доказательств. Согласно этому приказу, гиммлеровская полиция и Гестапо уполномочивались выполнять вышеуказанный приказ, запрещавший судить евреев в судах и передававший их гиммлеровской полиции.

Наконец, по вопросу об ответственности Бормана за преследование евреев я прошу трибунал принять без доказательств декрет Бормана от 9 октября 1942 года, том 2-й книги «Декреты, распоряжения, объявления», страницы 131—132. Этот

декрет говорил о том, что проблема устранения навсегда евреев с территории Германии не может быть разрешена путем одной эмиграции, но также путем безжалостного применения силы в особых лагерях на Востоке.

Биддл: О каком документе вы говорите?

Ламберт: О документе PS-3244, сэр.

Мы хотели огласить этот декрет полностью, так как он представляет собой неопровержимый аргумент в отношении недавнего вопроса, заданного защитником во время перекрестного допроса о том, являлась ли антисемитская политика заговорщиков политикой только определенных, сошедших с ума участников заговора, а не согласованной политикой заговора. Недостаток времени не дает нам возможности огласить весь этот документ, но, с разрешения трибунала, я хотел бы в двух — трех фразах изложить его содержание.

В начале этого декрета Борман говорит, что: «Недавно повсюду в Германии распространились слухи о том, что мы применяем насильственные меры в отношении евреев. Эти слухи распространяют возвращающиеся с фронта немецкие солдаты, которые были очевидцами этих событий на Востоке. Для того чтобы противодействовать этим слухам, мы должны сообщить германскому гражданскому населению, какова наша позиция в этом вопросе». После этого Борман дает обзор того, что он называет «борьбой против иудаизма, продолжающейся две тысячи лет». Он разделяет программу партии на две части: во-первых, усилия нацистской партии и заговорщиков по исключению евреев из экономической и социальной жизни Германии. Он добавляет: «Когда мы начали войну, эти меры оказались недостаточными. Мы должны были начать насильственную высылку и создание лагерей на Востоке». Затем он говорит, что «по мере того, как наши армии продвигались на восток, мы захватили земли, куда мы выслали евреев и теперь эти меры по высылке более не являются достаточными».

Затем он переходит ко второму предложению о том, что следует высылать этих евреев все далее и далее на Восток и заключать их в специальные лагеря принудительного труда. Я цитирую лишь последнюю фразу декрета Бормана:

> «Существо этого вопроса говорит о том, что эти проблемы, которые бывают очень трудными, могут быть разрешены только с безжалостной твердостью и в интересах конечно безопасности нашего народа. Борман».

С разрешения трибунала...

Председатель: Этот декрет подписан Борманом?

Ламберт: Да, я так сказал, сэр.

Если вы посмотрите на документ PS-3244, то увидите, что это декрет Бормана, изданный канцелярией заместителя фюрера. Правда, на этом переводе нет фамилии Бормана, но на подлиннике ясно, что это декрет Бормана, изданный партийной канцелярией. Обвинение берет на себя ответственность за это

утверждение.

С разрешения трибунала я перейду к следующему вопросу — вопросу об ответственности подсудимого Бормана за совершение и планирование самых различных военных преступлений в соответствии с целями заговора. Мы уже говорили о той большой власти, которой обладал Борман. Мы хотим отметить, что в качестве секретаря фюрера он присутствовал на всех совещаниях и использовал эту огромную власть для планирования, санкционирования и участия в совершении преступных действий, которые мы называем военными преступлениями и преступлениями против человечности.

Обращаю внимание трибунала на документ L-221, USA-317. Как трибунал знает, это всеобъемлющий отчет от 16 июля 1941 года, составленный подсудимым Борманом всего через три недели после вторжения Германии на территорию Советского Союза. Это протокол двадцатичетырехчасового совещания в ставке Гитлера, на котором присутствовали подсудимые: Геринг, Розенберг и Кейтель, а также рейхсминистр Ламмерс. В результате этого совещания был принят детальный план и составлены директивы по порабощению, истреблению, германизации населения и аннексии большой территории в Советском Союзе и других странах Восточной Европы.

В своем отчете об этом совещании, который содержится в документе L-221, подсудимый Борман включил множество собственных предложений, направленных на эффективное выполнение этих планов.

Позже подсудимый Борман принимал активное участие в осуществлении этой программы заговорщиков. Обращаю внимание трибунала на документ PS-072, USA-357. Как трибунал помнит, это — письмо от 19 апреля 1941 года подсудимого Бормана подсудимому Розенбергу по вопросу о конфискации культурных ценностей на Востоке. Цитирую лишь последние два абзаца перевода документа PS-072, которые гласят следующее:

> «Фюрер подчеркнул, что не будет необходимости в использовании наших экспертов на Балканах, — т.е. экспертов айнзацштаба Розенберга, организации, занимавшейся грабежом, — так как там нет предметов искусств, которые подлежат конфискации. В Белграде существовала только коллекция принца Павла, которая будет возвращена ему полностью. Таким образом, остаются неохваченными предметы, принадлежавшие ложам и подобным организациям. Изъятие таких предметов осуществляют люди Гейдриха.
>
> Библиотеки и предметы искусств монастырей, конфискованные в Германии, должны временно оставаться в этих монастырях, если соответствующие гауляйтеры не приняли иного решения. После войны эти фонды будут тщательно изучены. Однако ни при каких обстоятельствах не должна быть проведена централизация всех

библиотек. Подпись: Борман».

Теперь я представляю в качестве доказательства документ PS-061, USA-692. Это секретное письмо Бормана от 11 января 1944 года. В этом письме, которое нам кажется очень важным, Борман проливает свет на проведение широкомасштабных операций по вывозу с территорий, оккупированных Германией, различных товаров для передачи пострадавшему от бомбежек населению Германии. Как трибунал знает, Гаагские конвенции и законы ведения войны разрешают реквизицию товаров и услуг только для самой оккупационной армии и для нужд администрации оккупированных районов. Данное предложение и акция представляют собой реквизицию материальных ресурсов на оккупированных территориях для нужд тыла. Здесь же они использовались для населения, которое находилось в самой Германии.

Теперь я цитирую первые два абзаца английского перевода письма Бормана от 11 января 1944 года, которое имеется в английском переводе документа PS-061:

> «Ввиду того, что становится все более трудным обеспечение населения, лишившегося жилищ в результате бомбежек, текстильными товарами и предметами домашнего обихода, неоднократно вносилось предложение о том, чтобы эти предметы в больших масштабах закупались на оккупированных территориях. Некоторые гауляйтеры предложили, чтобы эти закупки производились частными лицами с достойной репутацией, которые знают эти районы и имеют соответствующие связи».

Я довел эти предложения до сведения рейхсминистра экономики и цитирую его ответ от 16 декабря 1943 года, который имеет большое значение:

> «Я считаю особенно важным использовать для Германии экономические ресурсы оккупированных территорий. Как вы знаете, после оккупации западных территорий мы в максимально больших масштабах проводили закупку товаров в этих странах. В течение многих месяцев сырье, полуфабрикаты и продукты производства посылались в Германию. Ценное оборудование передавалось нашей промышленности вооружения. В это время делалось все, чтобы увеличить наш военный потенциал. Позднее вывоз военных материалов был заменен передачей заказов от нашей промышленности промышленности этих стран».

Я не буду цитировать дальше, так как остальное не касается вопроса, о котором мы говорим.

В ходе войны — обвинение считает, что это имеет первостепенное значение...

Председатель: Ясно ли, что здесь речь идет о конфискации?

Ламберт: Мы не говорим, что это была конфискация, сэр. Мы хотим сказать, что Гаагская конвенция давала право проводить реквизицию в обмен на деньги только для нужд оккупационных армий и администрации оккупированных районов. Здесь же, по нашему мнению, проводилась программа реквизиции для нужд тыла. Вот почему мы представили эти документы.

Теперь мы переходим к вопросу, которому обвинение придает большое значение в связи с делом подсудимого Бормана. В ходе войны подсудимый Борман издал серию приказов, устанавливающих правомочность партии по вопросу об обращении с военнопленными, особенно когда они использовались для принудительного труда.

Как трибунал помнит, согласно Женевской конвенции от 1929 года о военнопленных, военнопленные являются пленными не войск и даже не армии, которые их захватывают, а всего государства, которое взяло их в плен, и это государство обладает юрисдикцией в отношении них и несет за них ответственность.

Рядом декретов, которые мы сейчас представим, подсудимый Борман устанавливает правомочность нацистской партии в отношении союзных военнопленных. При осуществлении партией этих правомочий он требует особенно зверского и жестокого обращения с военнопленными союзных держав.

Я представляю в качестве доказательства документ PS-232, USA-693. Это декрет подсудимого Бормана от 13 сентября 1944 года, который был адресован — прошу трибунал обратить на это внимание — всем рейхсляйтерам, гауляйтерам, крейсляйтерам и руководителям нацистских вспомогательных организаций, то есть был обращен к различным уровням руководящего состава нацистской партии. Этот декрет устанавливает правомочность нацистской партии по вопросам использования военнопленных для принудительного труда.

Я цитирую первые три абзаца приказа Бормана, которые имеются на первой странице английского перевода документа PS-232 и которые гласят следующее:

> «Правила, которые до сего времени имели силу в отношении обращения с военнопленными и задач охранных частей, более не оправдывают себя в силу требований тотальных военных усилий».

Обвинение спрашивает, с каких пор требования военных усилий дают основание отменить или изменить нормы международного права?

> «Поэтому верховное командование вооруженных сил по моему предложению издало приказ, копия которого прилагается.
>
> К его содержанию сделаны следующие замечания:
>
> 1. Между начальником ОКВ и мною существует договоренность о том, что сотрудничество партии в вопросе о содержании военнопленных обязательно. Поэтому офицеры, которые работают в

системе по содержанию военнопленных, получили указания как можно более тесно сотрудничать с партийными руководителями. Коменданты лагерей для военнопленных должны немедленно назначить офицеров для связи с крейсляйтером».

Разрешите заметить, что в силу этого приказа, лица, которым он адресован, то есть рейхсляйтеры, гауляйтеры, крейсляйтеры, а также представители руководящего состава, выглядят как группа, сотрудничавшая в осуществлении этого плана.

Трибунал дал мне возможность отметить, что этот декрет адресован рейхсляйтерам, гауляйтерам, крейсляйтерам и руководителям вспомогательных и контролируемых нацистами организаций. Как трибуналу известно, крейсляйтер — довольно незначительная фигура среди руководителей нацистской партии. Это районный руководитель. В этом приказе предусматривается сотрудничество со стороны партийных руководителей и, как трибунал знает, на основании доказательств, представленных по делу о руководящем составе НСДАП, в число руководителей входят все, начиная с рейхсляйтеров и кончая около 500 000 блокляйтеров.

Теперь я представляю в качестве доказательства документ PS-163, USA-694. Это письмо подсудимого Бормана, датированное 5 ноября 1941 года, адресованное всем рейхсляйтерам, гауляйтерам и крейсляйтерам. Последние были лишь районными руководителями. Данным приказом этим официальным представителям передаются инструкции рейхсминистра внутренних дел, запрещающие должное погребение с религиозными обрядами для русских военнопленных. Я цитирую относящиеся к делу выдержки из этих инструкций, начиная с предпоследней фразы первой страницы английского перевода документа D-163, которая гласит следующее:

«В целях экономии средств, и когда это возможно, с управлениями армии будет устанавливаться связь по вопросу о перевозке трупов и предоставлении перевозочных средств. Гробы не должны предоставляться для перевозки и погребения. Трупы должны полностью заворачиваться в крепкую бумагу (промасленную, смоляную, если возможно) или какой-либо другой подходящий материал. Перевоз и погребение должны производиться без привлечения внимания. Если нужно похоронить несколько трупов, то должна быть вырыта общая могила. В этом случае тела должны быть похоронены рядом, с соблюдением местных обычаев. В тех случаях, когда погребение происходит на кладбищах, следует выбирать для захоронения отдельное место.

Никакие обряды или украшения могил не разрешаются».

Теперь я представляю документ PS-228, USA-695. Это циркуляр Бормана

от 25 ноября 1943 года, изданный в ставке фюрера с требованием о том, чтобы с военнопленными обращались более жестоко и в большей мере использовали их как рабочую силу. Я цитирую циркуляр Бормана, который имеется на первой странице английского перевода документа PS-228:

> «Отдельные администрации гау в своих отчетах часто указывают, что охрана слишком мягко обращается с военнопленными. Согласно этим докладам, эта охрана в ряде случаев даже превратилась в защитников и опекунов военнопленных.
>
> Я сообщил верховному командованию вооруженных сил об этих докладах, с замечанием о том, что германское трудящееся население совершенно не может понять, как в тот момент, когда германский народ борется за свое выживание, военнопленные, которые являются нашими врагами, живут лучше, чем германские рабочие. Долг каждого немца, который имеет отношение к военнопленным, полностью использовать их рабочую силу.
>
> Начальник управления по делам военнопленных при верховном командовании вооруженных сил теперь издал всем комендантам лагерей для военнопленных недвусмысленный приказ, копия которого прилагается к настоящему документу. Я прошу, чтобы этот приказ был устно передан всем партийным руководителям.
>
> В тех случаях, если будут получены новые жалобы о нежелательном обращении с военнопленными, они должны немедленно передаваться комендантам лагерей для военнопленных со ссылкой на прилагаемый приказ».

Как трибунал видит, в этом декрете Борман дает указание о том, чтобы этот приказ был устно передан всем партийным чиновникам и что, конечно, включало членов руководящего состава нацистской партии.

Председатель: Лично я не вижу ничего предосудительного в этом приказе.

Ламберт: Мы утверждаем, сэр, что если в документе говорится, что «мы хотим полностью использовать рабочую силу военнопленных, находящихся под нашим контролем и достичь результатов соответствующими мерами», то с виду в этом нет ничего особенного, но, связывая этот документ с другими доказательствами, которые уже были и еще будут представлены и которые показывают, что Борманом и другими заговорщиками последовательно проводилась спланированная политика...

Председатель: Нет смысла об этом спорить.

Ламберт: Да, сэр. Благодарю вас.

Обращаю внимание трибунала на документ PS-656, USA-339. Как трибунал помнит, это секретный циркуляр Бормана, к которому прилагались инструкции нацистского верховного командования от 29 января 1943 года и

который предусматривал использование рабочей силы союзных военнопленных с помощью оружия и телесных наказаний. Цитирую краткую выдержку из этих инструкций, начиная с третьего абзаца страницы 21 английского перевода документа PS-656, который гласит следующее:

> «Если военнопленные не выполняют его приказа, тогда он, — т.е. охранник — в случае необходимости и опасности, имеет право требовать повиновения с помощью оружия, если в его распоряжении нет других средств. Он может использовать оружие, поскольку это необходимо для достижения своей цели. Если охранник не вооружен, он имеет право требовать повиновения другими уместными средствами».

Трибунал знает, что, согласно Женевской конвенции о военнопленных от 1929 года, военнопленные, не выполняющие приказы, исходящие со стороны, взявшей их в плен, подлежат военному суду в таком же порядке, как если бы они служили в своей армии. Этот декрет дает право охране использовать винтовки или другие меры принуждения. Как трибунал понимает, мы имели в виду подобные документы, когда говорили о том, что предыдущий декрет Бормана следует рассматривать в свете других его приказов об обращении с военнопленными...

Председатель: Трибунал прерывается.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Ламберт: Как трибунал помнит, в конце утреннего заседания я представлял ряд декретов подсудимого Бормана, в которых он требовал более жесткого и сурового обращения с союзными военнопленными. Кульминацией этих инструкций, изданных подсудимым Борманом, стал декрет от 30 сентября 1944 года. Обращаю внимание на документ PS-058, USA-456. Как трибунал помнит, этим декретом подсудимый Борман забрал у нацистского верховного командования право распоряжаться всеми военнопленными и передал это право Гиммлеру. Декрет также предусматривал, что все коменданты лагерей для военнопленных должны действовать по приказу местных командиров СС. В силу этого приказа подсудимого Бормана Гитлер смог начать проведение своей программы бесчеловечного обращения и даже уничтожения военнопленных союзных держав.

Теперь мы будем представлять доказательства, которые обвинение считает чрезвычайно важными в плане обвинения Бормана и других заговорщиков, а именно: ответственность подсудимого Бормана за организованное линчевание

союзных летчиков. В качестве доказательства представляю документ PS-062, USA-696. Я прошу трибунал взглянуть на этот документ. Это приказ от 13 марта 1940 года подсудимого Гесса, направленный всем рейхсляйтерам, гауляйтерам и другим нацистским чиновникам и организациям. Этот приказ содержит указания подсудимого Гесса партийным руководителям о том, чтобы они инструктировали германское гражданское население задерживать или ликвидировать всех союзных летчиков, выбросившихся с парашютом. Обращаю внимание трибунала на третий абзац 1-й страницы английского перевода документа PS-062. В этом абзаце Гесс дает указание, чтобы эти инструкции, которые я вскоре оглашу, передавать только устно всем — прошу трибунал обратить внимание — районным руководителям, то есть всем крейсляйтерам, ортсгруппенляйтерам, целленляйтерам и даже блокляйтерам.

Таким образом, этот приказ должен был передаваться всем партийным руководителям от рейхсляйтера до блокляйтеров включительно. В документе PS-062 трибунал увидит инструкции относительно самосуда над союзными летчиками, устного распространения которых членами руководящего состава Гесс требовал. Эти инструкции озаглавлены: «О поведении в случае посадки самолетов или приземления парашютистов противника». Я пропускаю первые три инструкции, потому что они несущественны. Четвертая же инструкция гласит — я цитирую: «Парашютисты противника также должны быть немедленно задержаны или ликвидированы».

Этот документ говорит сам за себя и не нуждается в дальнейших комментариях обвинения.

Для того чтобы обеспечить успех этого плана, о проведении которого дал приказ подсудимый Гесс, подсудимый Борман послал секретное письмо от 30 мая 1944 года, прошу трибунал обратить внимание, членам руководящего состава нацистской партии, запрещающее какие-либо полицейские меры или судебное преследование в уголовном порядке германских гражданских лиц, которые совершали самосуд или убивали союзных летчиков. Этот документ PS-057 уже был вручен трибуналу в связи с представлением обвинением материалов по делу о признании руководящего состава нацистской партии преступной организацией.

Господа судьи, такие самосуды, организованные и санкционированные посудимым Борманом, действительно имели место, и этот факт неопровержимо установлен на проведенных американскими военными комиссиями процессах, в результате которых были осуждены германские гражданские лица за убийство союзных летчиков. Прошу трибунал принять без доказательства приказ номер 2 военной комиссии, штаб 15-й армии США, 23 июня 1945 года. Этот приказ содержится в документе PS-2559. Приказом выносится смертный приговор германскому гражданину за нарушение законов и обычаев войны путем убийства американского летчика, который выбросился с парашютом и приземлился, не

обладая никакими средствами самозащиты.

Прошу трибунал заметить, что приказ американской военной комиссии указывает дату совершения преступления — 15 августа 1944 года, а приказ Бормана датирован маем 1944 года.

Я также прошу трибунал принять без доказательств приказ номер 5 военной комиссии, штаб 3-й армии США и восточного военного округа, от 18 октября 1945 года. Этот приказ имеется в документе PS-2560. Этим приказом выносится смертный приговор немецкому гражданскому лицу за нарушение законов и обычаев войны путем убийства примерно 12 декабря 1944 года одного американского летчика, который приземлился на германской территории.

Мы могли бы упомянуть и другие приказы американских и других союзных военных комиссий о смертных приговорах германским гражданам за самосуд и убийство союзных летчиков, которые выбросились с парашютом и приземлились на германской территории, не обладая никакими средствами самозащиты. Мы думаем, что в достаточной мере обосновали свое утверждение ссылкой на эти два приказа.

Как уже говорилось на процессе, 20 октября 1944 года, когда поражение нацистов в войне стало неминуемым, Борман взял на себя политическое и организационное руководство вновь созданным народным ополчением, то есть фольксштурмом. Ввиду того что он отдал приказ фольксштурму продолжать сопротивление, Борман несет некоторую ответственность за сопротивление, которое затянуло эту агрессивную войну на несколько месяцев.

Теперь, господа судьи, я хочу представить доказательство, показывающее, что Борман санкционировал, руководил и участвовал в совершении целого ряда преступлений против человечности в соответствии с планом заговора. Борман играл важную роль в проведении программы принудительного труда. Я представляю в качестве доказательства документ D-226, USA-697. Это циркуляр подсудимого Шпеера от 10 ноября 1944 года, в котором передаются указания Гиммлера о том, чтобы партия и Гестапо сотрудничали в обеспечении повышения производительности труда миллионов иностранных рабочих, угнанных в Германию. Цитирую второй абзац на 2-й странице английского перевода документа D-226:

> «Все мужчины и женщины, члены НСДАП, ее подразделений и примыкающих организаций на предприятиях должны, в соответствии с указаниями их крейсляйтеров, быть предупреждены местными руководителями групп и обязаны держать иностранцев под самым тщательным наблюдением. Они должны сообщать о малейшем подозрении прорабам, которые передадут эту информацию уполномоченному контрразведки, а если такой уполномоченный не назначен, в соответствующий полицейский участок. В то же время они должны сообщать об этом администрации предприятия и

руководителю группы для того, чтобы постоянно и неустанно, как на словах, так и на деле, оказывать влияние на иностранцев, убеждая их в неминуемости германской победы и твердости воли немцев к сопротивлению, и, таким образом, способствуя дальнейшему увеличению производительности труда на предприятиях.

От членов партии, как мужчин, так и женщин, и от членов ее подразделений и примыкающих организаций ожидается, что они в большей степени, чем когда-либо прежде, будут вести себя примерно».

Теперь коротко о значении этого декрета. Правда, это циркуляр Шпеера, в котором говорится о соглашении между ним и Гиммлером, но в силу этого соглашения на членов партии ложилось бремя поставки иностранных рабочих, а лицом, осуществляющим руководство партией, как трибуналу известно, был Борман.

Согласно декрету от 24 января 1942 года такая директива, конечно, не могла быть издана без участия Бормана, как в ее подготовке, так и осуществлении.

Теперь я представляю документ PS-025, USA-698. Это протокол совещания от 4 сентября 1942 года, в котором говорится, что вопрос набора, мобилизации и доставки 500 тысяч домашних работниц с Востока относится исключительно к компетенции подсудимого Заукеля, Гиммлера и Бормана. Я цитирую первые две фразы третьего абзаца английского перевода документа PS-025:

«Фюрер приказал немедленно привезти от 400 до 500 тысяч восточных домашних работниц из Украины в возрасте от 15 до 35 лет и поручил генеральному уполномоченному по распределению рабочей силы провести это мероприятие в течение приблизительно трех месяцев. В связи с этим, а также и с одобрения рейхсляйтера Бормана разрешается нелегальный ввоз военнослужащими или организациями в Германию женщин для домашней работы. Этому не следует препятствовать вне зависимости от официального набора».

Теперь я цитирую первую фразу последнего абзаца на 4-й странице английского перевода документа PS-025. Это та часть, которая связывает подсудимого Бормана с проведением этого плана:

«В общем и целом на основании этого совещания создалось впечатление о том, что вопросы, связанные с вербовкой и мобилизацией, а также обращением с домашними работницами с Востока, находятся в ведении специального уполномоченного по распределению рабочей силы, рейхсфюрера СС, руководителей германской полиции и партийной канцелярии, а рейхсминистерство по делам оккупированных восточных территорий рассматривается как орган, не имеющий права решать подобные вопросы либо имеющий

ограниченные права».

Здесь говорится о партийной канцелярии, а, как трибуналу известно, Борман был руководителем этой канцелярии.

Подсудимый Борман навязал свою волю администрации оккупированных Германией территорий и настаивал на безжалостной эксплуатации жителей оккупированного Востока. Обращаю внимание трибунала на документ R-36, USA-699. Трибунал хорошо знаком с этим документом, так как на него несколько раз ссылались на этом процессе. Это меморандум министерства по делам оккупированных восточных территорий от 19 августа 1942 года, в котором сказано, что ориентация на проведение репрессий, осуществляемая подсудимым Борманом в отношении жителей восточных районов, в действительности определяла политику Германии на оккупированных территориях Востока. Трибунал помнит ставшую известной цитату из этого документа R-36, которая содержит суть взглядов Бормана по вопросу о германской оккупационной политике на Востоке. Это заявление так часто цитировалось, что я воздержусь от соблазна его повторять, но оно сводится к следующему. Борман фактически сказал:

> «Славяне должны работать на нас. Они могут умирать постольку, поскольку они нам не нужны. Они не должны иметь возможности пользоваться немецкой государственной системой здравоохранения. Их рождаемость нас не интересует. Они могут пользоваться противозачаточными средствами и делать аборты, и чем больше тем лучше. Мы не хотим, чтобы они были образованны. Достаточно, если они будут уметь считать до ста. Такие недоумки будут тем более полезны для нас. Религию мы оставим для отвлечения внимания. Что касается продовольствия, то они получат только то, что им совершенно необходимо. Мы, господа, мы стоим на первом месте».

Мы утверждаем, что это точное изложение содержания документа R-36.

Далее мы обращаем внимание трибунала на документ PS-654, USA-218. Как трибунал помнит, это протокол совещания от 18 ноября 1942 года, в котором излагается соглашение министра юстиции с Гиммлером, заключенное по предложению Бормана и в соответствии с которым на всех жителей оккупированных восточных территорий распространялся жестокий полицейский режим взамен обычной юридической системы.

Ввиду того что Борман издавал эти и подобные им приказы, мы утверждаем, что на него ложится значительная доля ответственности за дискриминационное обращение и истребление большого количества людей в оккупированных Германией районах Востока.

С разрешения трибунала, я хочу в нескольких словах подытожить то, что я излагал. Мы показали, что Борман, которому было лишь 45 лет к моменту разгрома Германии, посвятил всю свою сознательную жизнь содействию осуществления

нацистского заговора. Его основной вклад в заговор заключался в том, что он использовал огромную власть нацистской партии для достижения многочисленных целей заговора. Сначала в качестве начальника штаба подсудимого Гесса, а затем начальника партийной канцелярии, подчиненного только верховной власти самого Гитлера, он использовал эти два поста, всю власть партии и ее организаций для проведения планов заговорщиков. Он использовал свои огромные полномочия для преследования христианской церкви и духовенства. Он был непримиримым врагом основ христианства, против которого он боролся.

Он санкционировал и активно участвовал в проведении мероприятий по преследованию евреев, и именно его рука возложила терновый венец страданий на еврейский народ, как в Германии, так и на территориях, оккупированных Германией.

В качестве начальника партийной канцелярии и секретаря фюрера подсудимый Борман санкционировал, руководил и принимал участие в совершении многочисленных военных преступлений и преступлений против человечности, включая самосуд над союзными летчиками, порабощение и бесчеловечное обращение с жителями оккупированных Германией районов Европы, жестокости в отношении угнанных рабочих, разлучение членов семей и нарушение четких положений Гаагских конвенций, преднамеренное преследование и истребление гражданского населения Восточной Европы.

Господа судьи, каждый школьник знает, что Гитлер был дурным человеком, но мы хотим подчеркнуть, что без таких главарей, как Борман, Гитлер никогда не смог бы захватить и укрепить свою власть в Германии. Он оставался бы один, без приверженцев.

Борман был фактически демоном зла при Люцифере[266] — Гитлере. Хотя он еще не попал в руки правосудия и хотя его место на скамье подсудимых свободно, он не может избежать ответственности за свои противозаконные действия.

В заключение мы хотели бы остановиться на том, что нам кажется чрезвычайно важным. Борман отсутствует, но, согласно последней фразе статьи 6-й устава, каждый подсудимый, находящийся на данной скамье подсудимых, который, в силу представленных доказательств, являлся руководителем, организатором, подстрекателем или соучастником этого заговора, несет ответственность за действия, совершенные с целью осуществления общего плана или заговора. На основании этого мы утверждаем, что, хотя Бормана здесь нет, каждый человек на скамье подсудимых разделяет ответственность за его преступные действия. Этим мы заканчиваем. Имя Бормана не уйдёт в забытье, его будут помнить до тех пор пока храняться материалы трибунала ваших честей.

Я воспользуюсь возможностью представить лейтенанта Генри Аттертона, который представит дело обвинения против индивидуального подсудимого

[266] Люцифер - в христианстве — синоним падшего ангела, отождествляемого с Сатаной и дьяволом.

Зейсс-Инкварта.

Аттертон: Господа судьи, обвинение подготовило для удобства трибунала досье, в котором изложен материал об индивидуальной ответственности подсудимого Зейсс-Инкварта. Экземпляры этого досье вручаются трибуналу. В то же время трибуналу вручаются книги документов, помеченные буквами «КК» и содержащие переводы документов, которые упоминаются в досье или которые будут представлены в качестве доказательств. С самого начала хочу ясно дать понять, что я буду заниматься лишь вопросом об индивидуальной ответственности подсудимого Зейсс-Инкварта за преступления, указанные в пунктах 1 и 2 обвинительного заключения. Доказательства его виновности по пунктам 3 и 4 обвинительного заключения будут представлены позднее обвинителями Французской республики и Советского Союза.

Зейсс-Инкварт признал, что он занимал следующие посты в государстве и партии. Я ссылаюсь на документ PS-2910, USA-17. Он был государственным советником Австрии с мая 1937 года по 12 февраля 1938 года. Он был министром внутренних дел и безопасности Австрии с 16 февраля по 11 марта 1938 года, канцлером Австрии с 11 по 15 марта 1938 года, рейхсштатгальтером в Австрии с 15 марта 1938 года по 1 мая 1939 года, рейхсминистром без портфеля с 1 мая по сентябрь 1939 года, членом рейхскабинета с 1 мая 1939 года до конца войны, начальником гражданской администрации Южной Польши с начала сентября по 12 октября 1939 года, заместителем генерал-губернатора Польши, которым тогда был подсудимый Франк, с 12 октября 1939 года по май 1940 года и, наконец, рейхскомиссаром оккупированных территорий Нидерландов с 29 мая 1940 года до конца войны. Он также признал, что стал членом национал-социалистической партии 13 марта 1938 года и что был произведен в генералы СС через два дня после этого.

Подсудимый Зейсс-Инкварт впервые стал участником нацистского заговора в связи с нацистским нападением на Австрию. Господин Олдерман показал, как нацисты дополняли свою дипломатическую и военную подготовку к этому событию интенсивной политической подготовкой внутри самой Австрии.

Окончательная цель этих приготовлений заключалась в том, чтобы обеспечить назначение нацистов или лиц, которые благожелательно к ним относились, на ключевые посты в австрийском правительстве, в особенности на пост министра внутренних дел и безопасности, в ведении которого находилась полиция, так как именно он мог бы подавить всякое сопротивление нацистам, если это потребуется.

Зейсс-Инкварт был самым полезным орудием нацистов для достижения этой цели. Он был первым из так называемых «квислингов» или изменников, которые использовались нацистами для содействия их агрессивным планам и укреплению власти над их жертвами. Зейсс-Инкварт признает, что он стал членом

нацистской партии только 13 марта 1938 года, но мы покажем, что он был с ними тесно связан значительно раньше. В этой связи я представляю документ PS-3271, USA-700.

Цитирую с 9-й страницы перевода. Он говорит в этом письме, посланном Гиммлеру 19 августа 1939 года, следующее:

> «Что касается моей принадлежности к партии, то я заявляю, что мне никогда не предлагали вступить в партию, но в декабре 1931 года я просил доктора Кира помочь мне в определении моего отношения к партии, так как я рассматривал партию как основную предпосылку для решения австрийской проблемы... Я платил членские взносы, насколько я помню, непосредственно в венском гау. Эти взносы уплачивались мною также в период запрета партии. Позднее я имел прямую связь с ортсгруппой в Дорнбахе. Взносы платила моя жена, но "блокварт" — мне кажется, что это то же самое, что "блокляйтер", — никогда не сомневался, что эти взносы платились и за жену и за меня, так как они составляли значительную сумму — сорок шиллингов в месяц. Ко мне во всех отношениях относились как к члену партии».

В последней фразе абзаца он говорит:

> «Поэтому я во всех отношениях считал и чувствовал себя членом партии, как говорилось, еще в декабре 1931 года».

Теперь, господа судьи, я хотел бы сослаться на одну или две фразы, которые имеются в третьем абзаце 7-й страницы перевода этого же письма. Упоминая о встрече с Гитлером, Зейсс-Инкварт пишет следующее:

> «После этой беседы я стал очень праведным человеком, невыразимо осчастливленным тем, что мне было позволено стать орудием в руках фюрера».

На самом деле Зейсс-Инкварт был активным сторонником нацистов в течение всего периода после 1931 года. Но когда в июле 1934 года нацистская партия в Австрии была объявлена нелегальной, он избегал слишком явной связи с нацистской организацией, чтобы обеспечить то, что нацисты называли «хорошим легальным положением». Этим путем он смог наилучшим образом использовать свою связь с католиками и другими лицами, выполняя задание своих нацистских начальников — проникнуть в эти круги.

Как трибунал помнит, документ PS-2219, USA-62, представляет собой письмо Зейсс-Инкварта Герингу от 14 июля 1939 года, в котором Зейсс-Инкварт ясно об этом говорит. Именно в этом письме Зейсс-Инкварт пишет:

> «В то же время я знаю, что я с непреодолимой настойчивостью стремлюсь к цели, в которую я верю, то есть в Великую Германию и фюрера».

Представленные господином Олдерманом доказательства подробно

раскрыли средства, при помощи которых нацистские заговорщики осуществили свое преднамеренное нападение на Австрию. Я не намереваюсь возвращаться к этим доказательствам, но я хочу обратить внимание трибунала на два документа, которые имеют особое значение, так как они показывают, какую роль играл подсудимый в то время. Я ссылаюсь на доклад Райнера[267] гауляйтеру Бюркелю[268] от 6 июля 1939 года, где говорилось о роли, которую играла австрийская нацисткая партия, Зейсс-Инкварт и другие лица в событиях, имевших место с июля 1934 по март 1938 года, а также удивительную запись телефонных переговоров 11 марта 1938 года между подсудимым Герингом и его агентами в Берлине и Зейсс-Инквартом и другими лицами в Вене. Доклад Райнера имеется в документе PS-812, USA-61, и, как трибунал помнит, он был полностью оглашен. Запись телефонных переговоров, документ PS-2949, USA-76, имеется на 566-й странице английской стенограммы[269].

Чтобы пополнить вышеупомянутые доказательства и более отчетливо показать роль, которую играл подсудимый Зейсс-Инкварт, я хотел бы представить в качестве доказательства показания, подписанные Зейсс-Инквартом по совету его защитника 10 декабря 1945 года. Это документ PS-4325, USA-701.

В этих показаниях Зейсс-Инкварт объясняет, со своей точки зрения, какую роль он играл при осуществлении аншлюса. Я хотел бы зачитать несколько фраз из второго абзаца 1-й страницы. Он пишет:

> «В 1918 году я заинтересовался вопросом об аншлюсе Австрии. С этого года я работал, планировал и сотрудничал с другими, которые разделяли эту точку зрения с целью осуществления объединения Австрии с Германией. Я желал произвести это объединение двух стран эволюционным путем и легальными методами».
>
> Пропускаю две фразы.
>
> «Я также поддерживал национал-социалистическую партию, пока она была легальной, потому что она с особой решительностью выступала за аншлюс. С 1932 года я делал финансовые взносы в фонд партии, но прекратил предоставлять финансовую помощь, когда в 1934 году партия была объявлена нелегальной».
>
> Пропускаю еще пару фраз.
>
> «С июля 1936 года я старался помочь национал-социалистам восстановить свое легальное положение и в конце концов войти в состав австрийского правительства. В этот период, особенно после того как в июле 1934 года партия была запрещена, я знал, что

[267] Фридрих Райнер (1903 — 1947) — партийный деятель НСДАП, гауляйтер, обергруппенфюрер СС (21 июня 1943). Казнён по приговору югославского суда.

[268] Йозеф Бюркель (1895 — 1944) — деятель нацистского режима, гауляйтер. В 1938-1938 занимал руководящие должности в Австрии.

[269] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том I / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018.; стр. 459.

радикальные элементы партии занимались террористической деятельностью, а именно: нападения на железные дороги, мосты, телефонную связь и т. д. Я знал, что правительство как при канцлере Дольфусе[270], так и канцлере Шушниге, хотя они в принципе придерживались точки зрения объединенной Германии, было противником аншлюса ввиду существования национал-социалистического режима в Германии. Я сочувствовал усилиям австрийской нацистской партии получить политическую власть и соответствующее влияние, потому что она выступала за аншлюс».

Вкратце укажу трибуналу, что далее подсудимый говорит о том, что в мае 1937 года, в результате соглашения между Австрией и Германией от 1 июля 1936 года, он был назначен на пост государственного советника, а Райнер признал, что Зейсс-Инкварт способствовал заключению этого соглашения. Далее говорится о том, что он был назначен на пост министра внутренних дел и безопасности в результате соглашения Шушнига с Гитлером в Берхтесгадене 12 февраля 1938 года. Он признает, что после этого назначения и этого соглашения австрийские национал-социалисты стали проводить все более широкие демонстрации. Подсудимый сообщает, что сразу после его назначения на пост министра внутренних дел и безопасности он направился в Берлин для беседы с Гитлером и Гиммлером. Затем он описывает события того дня — 11 марта 1938 года, когда, полностью опираясь на германские вооруженные силы, он стал канцлером.

На 3-й странице он пишет:

«В 10 часов утра Гляйсе-Хорстенау[271] и я поехали в федеральную канцелярию и в течение двух часов беседовали с доктором Шушнигом. Мы рассказали ему обо всем, что было нам известно, в частности, о возможности возникновения беспорядков и о приготовлениях со стороны Германии.

Канцлер сказал, что он вынесет решение к 14 часам. В то время, как я беседовал с Гляйсе-Хорстенау и доктором Шушнигом, меня несколько раз вызывали к телефону для разговора с Герингом».

Председатель: Это еще не оглашалось?

Аттертон: Нет, сэр, это документ ранее не был представлен.

Председатель: Хорошо.

Аттертон:

«Геринг сообщил мне, что соглашение от 12 февраля аннулировано, и потребовал отставки доктора Шушнига и назначения меня канцлером».

---

[270] Энгельберт Дольфус (1892 — 1934) — австрийский политический деятель, лидер Христианско-социальной партии, позднее Отечественного фронта. Канцлер Австрии в 1932—1934 годах. Убит путчистами.

[271] Эдмунд Гляйсе-Хорстенау (1882 – 1946) – австрийский политик и военный. Министр внутренних дел Австрии в 1936 – 1938. Находясь в американском плену покончил жизнь самоубийством.

Трибунал уже слышал другую сторону этого дела — запись телефонных переговоров. Затем в последних двух абзацах подсудимый рассказывает, как Кепплер[272] убеждал его послать телеграмму с просьбой о том, чтобы Германия послала войска, и как он сначала отказался, но в конце концов согласился. Теперь я цитирую предпоследний абзац:

> «Насколько я помню по имеющимся документам, приблизительно в 10 часов вечера меня вновь просили утвердить новую, несколько измененную телеграмму, о которой я сообщил президенту Микласу[273] и доктору Шушнигу. Наконец, президент Миклас назначил меня канцлером и вскоре после этого утвердил предложенный мной список министров».

Как трибунал помнит, телеграмма, о которой идет речь, была адресована Гитлеру от имени временного австрийского правительства и содержала просьбу о том, чтобы Гитлер как можно скорее послал немецкие войска и помог правительству осуществить его задачи и предотвратить кровопролитие. Текст телеграммы, напечатанный в 6-м томе «Dokumente der Deutschen Politik», содержится в документе PS-2463 в книге документов. Интересно заметить, что текст телеграммы фактически совпадал с тем текстом, который вечером 11 марта был по телефону продиктован Герингом Кепплеру и который имеется на 575-й странице стенограммы[274].

Вновь ссылаясь на заявление подсудимого, я хочу отметить, что на следующее утро он позвонил Гитлеру...

Биддл: Вы цитируете?

Аттертон: Нет, сэр, делаю резюме.

Биддл: Если вы не прочитаете, документ не войдет в протокол как доказательство.

Аттертон: В таком случае я цитирую последний абзац 3-й страницы:

> «Утром 12 марта я разговаривал по телефону с Гитлером. В ходе этой беседы я предложил Гитлеру, чтобы, в то время как германские войска будут вступать в Австрию, австрийские войска символически вошли бы в Германию. Гитлер согласился на это предложение. Он также согласился в тот же день встретиться со мной в Линце, Верхняя Австрия. Я полетел в Линц с Гиммлером, который прибыл в Вену из Берлина. Я приветствовал Гитлера с балкона ратуши и сказал, что 88-я статья Сен-Жерменского договора теперь утратила силу».

Доказательства свидетельствуют, как рабски в переговорах с канцлером

---

[272] Вильгельм Кепплер (1882 — 1960) — германский государственный деятель, промышленник, обергруппенфюрер СС (30 января 1942). Осужден американским трибуналом к 10 годам заключения. Освобождён в 1951.

[273] Вильгельм Миклас (1872 — 1956) — австрийский политик. Президент Австрии с 1928 года до аннексии Австрии Германией в 1938 году.

[274] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том I /Издание второе исправленное и дополненное/ Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018.; стр. 464.

Шушнигом и президентом Микласом доктор Зейсс-Инкварт выполнял приказы, переданные ему по телефону Герингом 11 марта 1938 года. На самом деле такие отношения существовали в течение некоторого времени еще в начале января 1938 года. Зейсс-Инкварт несмотря на то, что он занимал важный пост в австрийском правительстве, считал, что он уполномочен нацистскими заговорщиками в Берлине вести переговоры со своим собственным правительством. В качестве доказательства того, как это происходило, представляю документ PS-3473, USA-581. Это письмо Кепплера Герингу от 6 января 1938 года. В этом письме говорится, я цитирую:

«Мой дорогой генерал-полковник,

государственный советник доктор Зейсс-Инкварт послал мне с курьером сообщение о том, что его переговоры с федеральным канцлером, доктором Шушнигом, зашли в тупик и он вынужден возвратить предоставленные ему полномочия. Доктор Зейсс-Инкварт желает побеседовать со мной по этому вопросу перед тем, как он примет соответствующее решение.

Разрешите спросить вас, следует ли в настоящий момент предпринять такой шаг, который автоматически приведет также к отставке федерального министра Гляйсе-Хорстенау, или я должен предпринять усилия, чтобы оттянуть подобные действия».

Письмо подписано Кепплером. Сверху на подлиннике этого письма имеется краткая записка, вероятно, подколотая секретарем подсудимого Геринга и датированная — Каринхалле, 6 января 1938 года. Эта пометка гласит:

«Кепплеру следует сообщить по телефону:

1) он должен сделать все возможное для того, чтобы предотвратить уход в отставку государственного советника Зейсс-Инкварта и государственного министра фон Гляйсе-Хорстенау. Если возникнут трудности, Зейсс-Инкварт должен в первую очередь связаться с ним».

В результате этой директивы, которая, по-видимому, была передана Кепплеру по телефону, он, то есть Кепплер, 8 января 1938 года написал письмо доктору Зейсс-Инкварту. Я представляю это письмо как документ PS-3397, USA- 702. Как трибунал помнит, Кепплер в то время был государственным секретарем в германском правительстве и занимался австрийскими делами:

«Дорогой государственный советник,

сегодня меня посетил господин Пл., который сообщил о положении дел, а также о том, что вы серьезно рассматриваете вопрос о том, вынуждены ли вы сложить данные вам полномочия.

Я в письменной форме сообщил генералу Герингу о положении дел и он только что ответил мне, что я должен предпринимать максимальные усилия, чтобы отговорить вас и любого другого от такого шага. Это соответствует беседе Г. с доктором И., которая

состоялась до Рождества. Г. просит вас ни при каких обстоятельствах не предпринимать ничего подобного до того, как он сам будет иметь возможность вновь с вами побеседовать.

Я также могу сообщить вам, что Г. пытается поговорить с Лл. для того, чтобы тот устранил некоторые нежелательные условия».

Письмо подписано Кепплером.

Господа судьи, эти два письма ясно показывают, в какой мере подсудимый в то время являлся орудием в руках заговорщиков, в какой мере он использовался нацистскими заговорщиками при составлении планов нападения на Австрию. После того как германские войска вступили в Австрию и Зейсс-Инкварт стал канцлером, он, не теряя времени, стал выполнять планы, подготовленные участниками нацистского заговора, в котором он также состоял.

Я представляю документ PS-3254, USA-704. Это меморандум, написанный Зейсс-Инквартом и озаглавленный «Австрийский вопрос». Я представляю его только потому, что там описывается, как он добился принятия австрийского закона о присоединении Австрии к Германии. Он пишет, что 13 марта германские чиновники принесли ему проект, которым Австрии предлагалось войти в состав Германии. Они сообщили...

Председатель: Вы цитируете?

Аттертон: Цитирую с середины 20-й страницы английского текста:

«После того как Вольф сообщил мне, что президент не будет препятствовать проведению этого мероприятия, я созвал совет министров. Он же должен был возвратиться домой и ждать меня там. Тем временем созванный по моему предложению совет министров принял проект закона, в который мой правовой отдел внес некоторые формальные поправки. В первом же проекте предусматривалось голосование 20 апреля. В соответствии с положением конституции от 1 мая 1934 года любое принципиальное изменение конституции должно было решаться советом министров и утверждаться президентом. Голосование или утверждение народом совершенно не было предусмотрено. В тех случаях, когда президент по какой-либо причине уйдет в отставку или в течение какого-то времени не сможет выполнять своих обязанностей, его прерогативы должны перейти к канцлеру. Я отправился с доктором Вольфом к президенту. Президент сказал мне, что он не знает, будет ли такое развитие событий благоприятным для Австрии, но он не хотел бы вмешиваться и предпочитает уйти в отставку, чтобы все конституционные права перешли ко мне».

Двумя или тремя фразами ниже, в начале 21-й страницы, сказано:

«Потом я отправился в Линц. Туда я прибыл в полночь и доложил

фюреру о проведении закона об аншлюсе».

В тот же день Германия официально присоединила Австрию к Германии декретом и в нарушение 80-й статьи Версальского договора объявила ее провинцией Германского Рейха. Я прошу трибунал принять без доказательства этот декрет — документ PS-2307, опубликованный в «Reichsgesetzblatt» за 1938 год, часть 1-я, страница 237.

Если подсудимый Зейсс-Инкварт кажется слишком скромным в оценке той роли, какую он играл при свержении того правительства, которому он присягал, то его соучастники быстро признали важный вклад, который он сделал. В речи, произнесенной в Вене 26 марта 1938 года, подсудимый Геринг сказал, — читаю документ PS-3270, USA-703, выдержку из книги «Dokumente der Deutschen Politik», том 6-й, страница 183:

> «Существовало полное согласие между фюрером и членами национал-социалистической партии внутри Австрии... Если национал-социалистический переворот был совершен так быстро и тщательно и без кровопролития, то в первую очередь это произошло благодаря спокойствию, твердости, предусмотрительности и решимости нынешнего рейхсштатгальтера Зейсс-Инкварта и его ближайших сотрудников».

Перед тем как мы перейдем от вопроса об аншлюсе к другому вопросу, я хочу вновь подчеркнуть тот важнейший факт, что подсудимый Зейсс-Инкварт занимал ключевой пост во время этого первого открытого нападения на другую страну. Как мы показали, если бы не он, то впоследствии события могли бы развиваться другим путем. Если бы он больше ничем не был связан с агрессивными планами заговорщиков помимо своей роли в аншлюсе, то даже одно это действие поставило бы его в первый ряд заговорщиков.

Перехожу к другому вопросу. Господин Олдерман рассказал о том, как подсудимый Зейсс-Инкварт сотрудничал с заговорщиками с целью полного включения Австрии в состав Германии в деле предоставления Германии ее экономических и людских ресурсов.

При проведении в жизнь общих планов заговорщиков Зейсс-Инкварт впервые проявил в качестве рейхсштатгальтера свои способности в деле преследования евреев. В речи в Вене 26 марта 1938 года, 2326-я страница стенограммы[275], подсудимый вспоминает, что Геринг специально поручил ему начать проведение антисемитских мер.

На основании уже представленных доказательств трибуналу известно, к какому массовому грабежу это привело. Зейсс-Инкварт столь успешно выполнил эту задачу, что на совещании в министерстве авиации под председательством Геринга

[275] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том III / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018.; стр. 540-541/

12 ноября 1938 года чиновник Зейсс-Инкварта Фишбок смог рассказать, с какой эффективностью гражданская администрация в Австрии разрешала так называемый «еврейский вопрос». Цитирую документ PS-1816, USA-261, с 14-й страницы английского перевода. Это третий абзац в конце 14-й страницы:

«Ваше превосходительство! По этому вопросу у нас уже имеется полностью разработанный план для Австрии. В Вене имеется 12 тысяч евреев-ремесленников и 5 тысяч еврейских розничных магазинов. До захвата власти у нас уже имелся определенный план относительно торговцев, касающийся этих 17 тысяч магазинов. Из 12 тысяч мастерских около 10 тысяч должны были быть закрыты, а 2 тысячи должны были остаться открытыми. 4 тысячи из 5 тысяч розничных магазинов должны быть закрыты, а одна тысяча должна остаться открытой, то есть быть переданной хозяевам-арийцам. Согласно этому плану от 3000 до 3500 из общего количества в 17 000 магазинов должны оставаться открытыми, а все остальные должны быть закрыты. Это было решено после проведения расследования во всех областях, в соответствии с местными нуждами и по соглашению со всеми компетентными властями. Мы опубликуем это решение, как только получим закон, о котором просили в сентябре. Этот закон даст нам право лишать ремесленников лицензий вне зависимости от еврейского вопроса».

Геринг сказал:

«Я прикажу издать этот декрет сегодня же».

Теперь с разрешения трибунала я хотел бы огласить еще одну фразу с середины следующей страницы, где Фишбок говорит:

«Из 17 тысяч магазинов 12 или 14 тысяч будут закрыты, остальные же будут переданы хозяевам-арийцам или государственному бюро по опеке».

Геринг ответил:

«Я считаю, что это замечательное предложение. Таким образом, к рождеству или к концу этого года мы будем иметь возможность покончить с этим делом в Вене, так сказать, в одной из еврейских столиц».

Подсудимый Функ тогда заявил:

«Мы должны делать то же самое здесь».

Другими словами, так называемое решение Зейсс-Инкварта оценивалось весьма высоко и рассматривалось как образец для всей Германии.

После того как задача присоединения Австрии к Германии была в основном разрешена, нацистские заговорщики могли использовать способности Зейсс-Инкварта для покорения других народов. Для иллюстрации обращаю

внимание трибунала на документ D-571, USA-112, который уже был представлен в качестве доказательства. Как трибунал помнит, из этого документа явствует, что 21 марта 1939 года представитель британского правительства сообщил из Праги виконту Галифаксу[276], что немного ранее, 11 марта 1939 года, Зейсс-Инкварт, Бюркель и пять германских генералов присутствовали на заседании словацкого правительства и заявили членам кабинета, что они должны провозгласить независимость Словакии, что Гитлер намеревается окончательно решить вопрос о Чехословакии и что если они не сделают того, что им говорят, Гитлер перестанет интересоваться их судьбой. Это показывает, как этот человек продолжал участвовать в агрессивных планах нацистских заговорщиков.

В первой половине сентября 1939 года, после начала нападения на Польшу, Зейсс-Инкварт стал начальником гражданской администрации Южной Польши. Через несколько недель, 12 октября 1939 года, Гитлер издал декрет, предусматривающий, что оккупированные германскими войсками территории, помимо тех, которые включены в Германский Рейх, подлежат компетенции генерал-губернатора оккупированных польских территорий. Он назначил подсудимого Франка генерал-губернатором Польши, а подсудимого Зейсс-Инкварта — его заместителем, о чем было сообщено в «Reichsgesetzblatt» за 1939 год, часть 1-я, страница 2077. Я прошу трибунал принять это без доказательства. Вскоре после этого, 26 октября 1939 года, Франк издал свой первый декрет, устанавливавший администрацию на оккупированных польских территориях, генерал-губернатором которых он был. Этот декрет опубликован в книге «Dokumente der Deutschen Politik» и имеется в книге документов под номером PS-3468.

Третья статья декрета предусматривала, что начальник администрации генерал-губернатора и высший руководитель СС и полиции прямо подчинены генерал-губернатору и его заместителю. Заместителем, как известно, был подсудимый Зейсс-Инкварт.

Значение этого положения декрета совершенно очевидно в свете тех доказательств, которые трибунал уже заслушал или заслушает. Прошу трибунал принять этот декрет без доказательства.

Зейсс-Инкварту в качестве заместителя генерал-губернатора оккупированных польских территорий, по-видимому, было поручено учредить германскую администрацию на этих территориях. Работая в подчинении у подсудимого Франка, он беседовал с различными местными руководителями и давал им указания, что делать. Для примера я представляю в качестве доказательства описание официального путешествия Зейсс-Инкварта и его советников с 17 по 22 февраля 1939 года. Это документ PS-2278, USA-706. 1939 года. Это документ PS-2278, USA-706. Господа судьи, я неправильно назвал срок

[276] Эдуард Фредерик Линдли Вуд (1881 — 1959) — английский политик, один из лидеров консерваторов. В 1934 — виконт Галифакс, в 1944 — граф Галифакс. Министр иностранных дел Великобритании в 1938-1940.

путешествия. Оно состоялось с 17 по 22 ноября 1939 года, то есть вскоре после того, как была создана администрация в Польше. На 1-й странице английского перевода говорится, я цитирую 2-й абзац:

«В 3 часа дня рейхсминистр доктор Зейсс-Инкварт выступил перед начальниками управлений и заявил, в частности, что при осуществлении германской администрации в Генерал-губернаторстве руководящий принцип должен исключительно основываться на интересах Германского Рейха. Путем строгого и непоколебимого управления этот район должен быть обращен на пользу германской экономики, а для того, чтобы не проявлять излишнего милосердия, следует помнить о том, как польская раса узурпировала германскую территорию».

Этот отчет слишком длинный, чтобы приводить из него большие цитаты, но на 7-й странице имеется текст о том, что произошло во время пребывания подсудимого в Люблине. Из отчета явствует, что Зейсс-Инкварт после встречи с различными местными германскими чиновниками «изложил основные принципы». Я цитирую с начала 7-й страницы: «Принципы, в соответствии с которыми должна осуществляться администрация в губернаторстве». Пропускаю фразу.

«Ресурсы и жители этой страны должны служить Германии и процветать они могут только в этих пределах. Нельзя разрешать развитие независимого политического мышления. Может быть, Висла будет иметь еще большее значение для судеб Германии, чем Рейн. Затем министр изложил районным руководителям руководящий принцип: «Мы сделаем все, что в интересах Германии, и положим конец всему, что может нанести ущерб Германии». Доктор Зейсс-Инкварт далее добавил, что генерал-губернатор желает, чтобы те люди, которые работают здесь на Германию, получили посты, обеспечивающие им материальные блага соответственно их ответственности и достижениям».

Далее через 2 страницы описывается поездка в деревню Влодава, Циков. Я цитирую:

«Циков — это германская деревня», — пропускаю одну или две фразы, — «Рейхсминистр, доктор Зейсс-Инкварт, произнес речь, в которой он указал, что лояльность этих немцев к их нации теперь находит свое обоснование и вознаграждение через силу Гитлера».

Далее идет фраза, по-видимому, добавленная составителем отчета.

«Этот район, который является очень болотистым, можно, согласно предложению районного руководителя Шмидта, использовать в качестве резервации для евреев, что явилось бы мерой, которая, возможно, вызвала бы большую смертность среди евреев...».

Председатель: Мы прервёмся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Аттертон: С позволения трибунала, я остановился на рассмотрении функций подсудимого Зейсс-Инкварта, его месте в качестве заместителя генерал-губернатора Польши, между 1939 и 1940.

Трибуналу уже были представлены доказательства относительно зверств, совершенных администрацией, которую помог создать Зейсс-Инкварт. Обвинение от имени Советского Союза представит трибуналу дополнительные доказательства об этих зверствах. В настоящий момент нам, для того чтобы показать важность той работы, которую проделал этот человек, содействуя осуществлению нацистского плана в отношении генерал-губернаторства, достаточно огласить несколько слов из дневника подсудимого Франка.

Во время прощального завтрака по случаю назначения Зейсс-Инкварта на новый пост рейхскомиссара Нидерландов Франк заявил то, что я сейчас оглашу из документа PS-3465, USA-614, страницы 510 — 511, том 2 дневника за 1940 год. Я оглашаю:

> «Я весьма рад, господин рейхсминистр, в час, когда вы уезжаете, заверить вас в том, что месяцы нашего сотрудничества с вами относятся к наиболее ценным моментам в моей жизни, и в том, что память о вашей работе в Генерал-губернаторстве сохранится навсегда при создании будущей мировой империи германской нации».

Затем с разрешения трибунала я опущу несколько строк. Далее Франк говорит:

> «В деле создания Генерал-губернаторства ваше имя всегда будет занимать почетное место как имя создателя этой организации и этой государственной системы. Я выражаю вам нашу благодарность, господин рейхсминистр, за ваше сотрудничество и за вашу созидательную энергию».

И последние две или три фразы:

> «В тяжелое время нас объединяла совместная работа здесь, на Востоке, но это одновременно является началом гигантского развития мощи Германского Рейха. Доведение этого строительства до совершенства отразит развитие величайшего источника энергии, который когда-либо имел место в мировой истории. В этой работе вы весьма разумно назначены лично самим фюрером на самый важный пост».

Затем на эту речь ответил сам подсудимый Зейсс-Инкварт, и я оглашу перевод его ответа на 2-й странице:

«Здесь я научился многому, чего я совершенно не понимал раньше, и в первую очередь это произошло благодаря инициативе и твердому руководству, которое я встретил в моем друге докторе Франке».

И далее, опустив одну фразу:

«Теперь я уезжаю на Запад и хочу быть откровенным с вами. В душе я всегда буду здесь, так как все мои мысли связаны с Востоком. На Востоке мы имеем национал-социалистическую миссию, на Западе мы имеем функцию. Это две разные вещи».

Я утверждаю, господа судьи, что выдержки, которые я огласил, хорошо показывают сознательное участие подсудимого Зейсс-Инкварта в осуществлении нацистского заговора.

Таким образом, после того как он приобрел необходимый опыт в Польше под руководством подсудимого Франка, Зейсс-Инкварт был готов приступить к выполнению своей последней и наиболее честолюбивой задачи — порабощению Нидерландов. Безжалостные методы, которые он использовал при выполнении этой задачи, характеризуют его роль в нацистском общем плане или заговоре.

Я прошу трибунал принять без доказательств и приобщить к делу декрет фюрера от 18 мая 1940 года, «Reichsgesetzblatt» за 1940 год, часть 1-я, страница 778. Английский перевод документа PS-1376 имеется в книге документов. Первая статья этого декрета предусматривает, что:

«Рейхскомиссар является защитником интересов Рейха и он будет облечен высшей правительственной властью в гражданской сфере. Он будет непосредственно подчинен мне и будет получать директивы и приказы от меня».

Статья 3-я предусматривает:

«Рейхскомиссар может использовать германские полицейские силы для выполнения его приказов. Германские полицейские силы находятся в распоряжении германского военного командующего в Нидерландах в такой степени, в какой это требует военная необходимость и если это не нанесет ущерба задачам рейхскомиссара».

Статья 5-я этого декрета предусматривала, что рейхскомиссар мог издавать декреты и эти декреты должны были публиковаться в «Verordnungsblatt» для оккупированной территории Нидерландов. Это официальное издание, которое я буду в дальнейшем называть «Verordnungsblatt».

29 мая 1940 года облеченный этими полномочиями подсудимый издал приказ об осуществлении правительственной власти в Нидерландах. Это документ PS-3588 в книге документов, и я прошу трибунал приобщить к делу этот документ, приняв его без доказательств.

Там имеются два декрета. Я сейчас ссылаюсь на первый из них.

В статье первой этого декрета подсудимый скромно заявил о том, что он принимает на себя в той мере, в какой это необходимо для выполнения им его обязанностей, «всю власть, привилегии и права, которыми до сих пор пользовались король и правительство в соответствии с конституцией и законами Нидерландов». Это цитата.

В статье 5-й этого декрета говорилось, что поддержание общественного спокойствия, безопасности и порядка возлагается на нидерландскую полицию, если рейхскомиссар не сочтет нужным прибегнуть к помощи СС или германской полиции для выполнения его приказов. Далее этот декрет предусматривает, что расследование и преследование всякой деятельности, враждебной Рейху и германскому духу, и ведение борьбы против этой деятельности возлагалось на германскую полицию.

3 июня 1940 года был издан еще один декрет относительно организации и учреждения управления рейхскомиссара. Этот декрет, который также входит в документ PS-3588, был опубликован в «Verordnungsblatt» за 1940 год, часть 1-я, страница 11. Этот декрет предусматривал назначение генеральных уполномоченных из аппарата рейхскомиссара, которые должны были возглавить четыре управления. Один из этих уполномоченных — высший руководитель СС и полиции, должен был руководить управлением общественной безопасности.

Статья 5-я этого декрета предусматривала, «что этот руководитель должен командовать подразделениями войск СС и отрядами германской полиции, которые были переброшены на голландскую оккупированную территорию, осуществлять контроль над центральными и муниципальными органами голландской полиции и издавать для них необходимые приказы». В статье 11-й говорится, что только рейхскомиссар...

Председатель: Лейтенант Аттертон, не думаете ли вы, что мы можем сделать допущение, что подсудимый Зейсс-Инкварт, который был назначен для того, чтобы управлять оккупированной территорией Нидерландов, пользовался всеми этими полномочиями и не могли бы вы перейти к тому, как он действовал, облеченный всеми этими полномочиями?

Аттертон: Да, я это сделаю, сэр. Но я хотел бы сделать ясным для трибунала в силу особенности структуры этих германских полицейских сил тот факт, что он был облечен правом отдавать им приказы и, более того, что он в действительности так и делал. Если же это обстоятельство уже ясно, что так и есть на основании этих двух приказов, то перехожу к следующему вопросу.

Председатель: Я полагаю, что трибунал не сомневается в том, что чиновник Рейха, которому была предоставлена власть администратора оккупированной территории, мог использовать полицейские силы.

Аттертон: Хорошо, сэр.

Председатель: Фактически это вопрос, который мы должны быть готовы принять

как допущение, пока не будет доказано обратное.

Аттертон: Я согласен, сэр.

Председатель: Мы хотели бы, чтобы вы обратили внимание на доказывание того, какие действия, являющиеся преступлениями, он, пользуясь этими полномочиями, совершал.

Аттертон: Хорошо, сэр. Сейчас мы не намереваемся останавливаться на вопросе о совершении преступлений против личности и против собственности в Нидерландах, за которые подсудимый Зейсс-Инкварт несет ответственность, так как доказательства относительно нацистских зверств в этой стране должны быть представлены нашими коллегами от Французской республики. Мы намереваемся привести только несколько примеров и дать некоторое представление о масштабах деятельности этого подсудимого и его ответственности как доказательство его участия в осуществлении нацистского общего плана или заговора. Нашей обязанностью является доказать именно это.

Во-первых, имеется большое количество доказательного материала относительно того, что этот подсудимый несет ответственность за повсеместное разграбление собственности. Просто в качестве примера того, как он был замешан во всем этом, я представляю в качестве доказательства документ PS-176, USA-707.

Этот документ представляет собой отчет о деятельности оперативной группы «Нидерланды», которая входила в айнзацштаб Розенберга и относительно которой трибуналу уже были представлены доказательства. Я хотел бы огласить выдержку на 1-й странице этого отчета, первое предложение. Цитирую:

> «Оперативная группа «Нидерланды» айнзацштаба рейхсляйтера Розенберга начала свою деятельность в начале сентября 1940 года на основании соглашения, достигнутого с компетентным представителем рейхскомиссара».

Далее в отчете подробно перечисляется собственность, которая была конфискована у масонских лож и аналогичных организаций в значительных размерах. Я оглашаю выдержку на 3-й странице этого отчета в конце страницы:

> «Богатейшая библиотека, содержащая бесценные образцы санскритской[277] письменности, была конфискована после роспуска теософского общества в Амстердаме. Эта библиотека была упакована в 96 ящиков.
>
> Книги из целого ряда менее значительных библиотек, принадлежащих спиритистам[278], движениям «Эсперанто[279]» и «Беллами[280]»,

---

[277] Санскрит — древний литературный язык Индии со сложной синтетической грамматикой.

[278] Спиритизм — религиозно-философская доктрина, разработанная во Франции в середине XIX столетия Алланом Кардеком.

[279] Эсперанто (Esperanto) — наиболее распространённый плановый язык, созданный варшавским окулистом Лазарем (Людвиком) Марковичем Заменгофом в 1887 году, после десяти лет работы

[280] Американское движение сочетающее элементы социализма и национализма названо по имени американского журналиста и писателя Эдварда Беллами (1850 – 1898).

Международному обществу изучения Библии[281] и различным другим мелким международным организациям, были упакованы в 7 ящиков. Тексты, принадлежавшие различным небольшим еврейским организациям, были упакованы в 4 ящика. Библиотека антропософского общества в Амстердаме была упакована в 3 ящика.

Можно сказать с полным основанием, что многочисленные книги, конфискованные, упакованные и отосланные в Германию до настоящего времени айнзацгруппой, имеют выдающуюся научную ценность и они войдут в качестве составной части в библиотеку «Hohe Schule».

Можно только приблизительно определить стоимость этих библиотек, которая, безусловно, достигает от 30 до 40 млн. рейсхмарок».

Я оглашаю выдержку в конце этого отчета:

«Выполняя вышеупомянутое задание, айнзацгруппа строго следует указаниям рейхскомиссара по решению еврейского вопроса и вопросов, касающихся международных организаций».

Подсудимый Зейсс-Инкварт в качестве рейхскомиссара в числе своих функций наблюдал за осуществлением программы заговорщиков по угону голландских граждан в Германию на рабский труд. Трибунал вспомнит, что господин Додд огласил выдержку из протокола допроса подсудимого Заукеля от 5 октября 1945 года, страница 1372 стенограммы[282], из которой явствовало, что нормы поставки рабочей силы были установлены для Голландии на основании соглашения и после того, как эти цифры были переданы Зейсс-Инкварту, его обязанность заключалась в том, чтобы выполнить эти установленные нормы при содействии представителя Заукеля. Трибунал также вспомнит, что господин Додд, после того как он показал, какую роль играл подсудимый Зейсс-Инкварт в вербовке рабочей силы для рабского труда и выявил его ответственность за это, огласил некоторые выдержки из документа PS-1736, USA-195, страница 1310 стенограммы[283], который показывает количество голландских граждан, угнанных в Рейх в различное время. Так как все это уже было оглашено на суде, я не буду останавливаться вновь на этом.

В Нидерландах, так же как и в Австрии и в других местах, Зейсс-Инкварт проявлял жестокость в обращении с голландскими евреями. Как пример его позиции я представляю в качестве документального доказательства документ PS-3430, USA-708, который представляет собой выдержки из книги подсудимого «Четыре года в Нидерландах» — сборник речей. В речи, произнесенной в Амстердаме 13

---

[281] Свидетели Иеговы — международная религиозная организация. До 1931 года назывались «Исследователями Библии».

[282] См. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том II / Пер. с англ. и составление — Сергей Мирошниченко @ Военная литература (militera.lib.ru), 2018.; стр. 501.

[283] Там же; стр. 456.

марта 1941 года, Зейсс-Инкварт заявил, я оглашу сейчас последнюю выдержку перевода, которая имеется на странице 57 книги:

> «Евреи для нас не являются голландцами. Они являются теми врагами, с которыми мы не можем заключать ни перемирия, ни мира. Такая установка действует здесь на протяжении всего срока оккупации. Не ждите от меня приказа, в котором бы говорилось все это, за исключением правил, которые касаются полицейских мер. Мы будем громить евреев, где бы мы их ни встретили, и те, кто становится на их сторону, будут иметь такие же последствия. Фюрер заявил, что евреи уже сыграли свой финальный акт в Европе».

Затем подсудимый Зейсс-Инкварт во исполнение этих обещаний издал целую серию декретов, которыми первоначально создавалась угроза лишить голландских евреев их собственности, затем они были низведены до уровня нищих. В итоге это окончилось насильственным вывозом евреев в Польшу. Все эти декреты, подписанные Зейсс-Инквартом, подобраны в нашем досье на странице 65. Я прошу суд принять их без доказательств. Я хотел бы привести вам несколько примеров. Первый пример, на который я хотел бы сослаться, документ PS-3333 — декрет от 26 октября 1940 года, требующий регистрации предприятий, принадлежащих евреям, включая также товарищества или корпорации, в которых евреям принадлежала значительная доля. Как вы уже видели, такого рода законы были неизбежной прелюдией к массовой конфискации собственности евреев, которая производилась нацистской администрацией. По закону от 11 февраля 1941 года, опубликованному в «Verordnungsblatt», том 6, страница 99, документ PS-3325, голландские университеты и колледжи должны были ограничить прием еврейских студентов. Это мероприятие, которое само по себе не кажется важным, тем не менее является частью программы, направленной на то, чтобы лишить этих людей их прав и низвести его на низшую ступень. Документ PS-3328 является декретом, опубликованным 22 октября 1941 года в «Verordnungsblatt», том 44, страница 841. Этим декретом евреям запрещалось заниматься какой-либо деятельностью или торговлей без соответствующего разрешения административных властей. Административным властям предоставлялось право аннулировать любые трудовые договоры, которые касались евреев.

В качестве последнего примера я ссылаюсь на документ PS-3336. Это декрет, опубликованный в «Verordnungsblatt», том 13, страница 289 и датированный 21 мая 1942 года. Этим декретом евреям вменялось в обязанность сообщать в письменной форме о всех претензиях финансового характера, в результате которых они могли бы получить какую-то прибыль, банковской фирме Липпман-Розенталь[284], которая в действительности была в Амстердаме агентством Рейха.

[284] «Липпман-Розенталь и компания» - голландский еврейский банк. Основан в 1859. В годы Второй мировой войны использовался нацистами для операций со средствами голландских евреев.

Декрет предоставлял этому вышеупомянутому банку право распорядиться по своему усмотрению этими доходами и предусматривал, что выплата банку должна быть произведена полностью. Конечно, такого рода нацистский декрет был предвестником конечного угона евреев на Восток и давал нацистам возможность присваивания страховой премии.

Доказательства успешности усилий этого подсудимого, направленных на истребление всех евреев в Голландии, уже были оглашены на суде. Трибунал вспомнит, что майор Уолш — я вновь оглашаю выдержки из отчета правительства Нидерландов, документ USA-195, страница 1497, — указал, что из 140 000 голландских евреев было насильственно вывезено 117 000 человек, в том числе более 115 000 человек, что составляет 80%, было вывезено в Польшу. Уже были представлены доказательства того, какая судьба постигла этих людей, и я более не буду задерживаться на этом вопросе.

Наконец, я хочу сказать несколько слов об ответственности этого подсудимого за политику систематического террора, которая проводилась нацистами против населения оккупированной территории на всем протяжении оккупации. Я вновь ссылаюсь на документ PS-3430, сборник речей. В речи от 29 января 1943 года подсудимый не оставил никаких сомнений относительно своей точки зрения. Я оглашаю его слова:

> «Сейчас, более чем когда-либо, ясно, что всякое сопротивление, которое направлено против этой борьбы за существование, должно подавляться. Некоторое время назад представители церкви написали письмо командующему вооруженными силами и мне и высказали свою точку зрения насчет приведения в исполнение смертных приговоров, о которых было объявлено командующим вооруженными силами. На это я могу сказать только следующее: Сейчас, когда наши мужчины, отцы и дети с железной решимостью смотрят в глаза опасности на Востоке, стойко и с честью выполняя свою священную клятву, нельзя терпеть заговорщиков, целью которых является ослабление того, что является тылом для Восточного фронта. Всякий, кто осмелится это сделать, должен быть уничтожен. Мы должны быть суровыми и становиться все более таковыми с нашими врагами. Этого требует неумолимый ход событий и для нас. С человеческой точки зрения, по-видимому, трудно это делать, но это наша святая обязанность. Мы остаемся человечными потому, что мы не пытаем наших противников. Мы должны быть тверды и истреблять их».

Я не представляю никаких документальных доказательств относительно этих преступлений, так как это должно сделать обвинение от имени Французской республики. Однако положение подсудимого как рейхскомиссара, контроль, который он, как это доказано, осуществлял, в особенности над СС и полицией, и

сама его позиция ясно доказывают, что он санкционировал совершение этих преступлений и принимал участие в совершении этих преступлений согласно общему плану.

Зейсс-Инкварт был сторонником нацистской партии уже в 1931 году. Он был предателем по отношению к правительству, которому он поклялся в верности и в котором он занимал высокий пост. С полным знанием конечных целей заговорщиков он прилагал все усилия для того, чтобы включить Австрию в Германский Рейх и использовать ее ресурсы и людей, а также ее стратегическое положение в интересах нацистской военной машины. Он выполнял эти задачи с такой безжалостной энергией, что он был позже назначен на важнейшие посты, когда осуществлялось порабощение Польши и Нидерландов. Его служебная деятельность столь удовлетворяла его высших начальников, что в конечном счете он стал одним из самых главных и ненавистных руководителей в общем плане. Таким образом, на основании статьи 6-й устава он несет ответственность за действия всех лиц, которые выполняли этот план, и таким образом он виновен по всем обвинениям, предъявленным ему в первом и втором пунктах обвинительного заключения.

Я хочу сейчас представить трибуналу доктора Роберта М.В. Кемпнера, который представит обвинение по следующей стадии дела о подсудимом Фрике.

Кемпнер: С позволения трибунала: трибуналу и всем защитникам розданы обзор и документы относящиеся к подсудимому Фрику. Судебный обзор подготовленный моим коллегой подробно излагает в форме документов и распоряжений доказательства в отношении подсудимого Вильгельма Фрика. Английские переводы доказательственного материала относящиеся к судебному обзору включены в документальную книгу подготовленную моим коллегой лейтенантом Фелтоном. Эта книга отмечена «LL».

Господа судьи, подсудимый Фрик внес большой вклад в нацистский заговор в области правительственной администрации. Он был мозговым центром администрации, который разработал государственный механизм нацизма и подчинил деятельность этого механизма интересам агрессивной войны.

Во время своего деятельного участия в нацистском заговоре с 1923 по 1945 год подсудимый Фрик занимал целый ряд важных постов. В документе PS-2978, USA-8 подробно перечисляются его должности. Подлинник был подписан подсудимым Фриком 14 октября 1945 года. Я не буду вновь перечислять все эти должности, так как они уже известны трибуналу. Первоначальная деятельность подсудимого Фрика в интересах нацистских заговорщиков заключалась в том, что он содействовал их приходу к власти. Фрик совершил измену тем, что, будучи чиновником правительства Баварии, он участвовал в Мюнхенском пивном путче 8 ноября 1923 года и таким образом предал собственное правительство. Фрика судили вместе с Гитлером, оба были признаны виновными в государственной

измене. Его роль в этом путче описывается в протоколах судебного процесса, озаглавленных «Процесс по делу Гитлера в народном суде в Мюнхене» и изданных в Мюнхене в 1924 году.

Я прошу трибунал принять без доказательств эти протоколы. Положительная оценка, которую Гитлер дал содействию Фрика, явствует из того факта, что он оказал Фрику честь, упомянув о нем в своей книге «Mein Kampf». Только двое других подсудимых разделяют эту «честь», а именно Гесс и Штрайхер. Я прошу трибунал принять без доказательств выдержку со страницы 403 книги «Mein Kampf», немецкого издания 1933 года, в которой содержится благоприятный отзыв о Фрике.

В период после путча Фрик оказывал дальнейшее содействие нацистским заговорщикам. Я хотел бы вкратце сослаться на выдержку из документа PS-2513 на страницах 36 и 38 официального отчета, озаглавленного «Национал-социалистическая рабочая партия — ассоциация, враждебная государству и республиканской форме правления, виновная в измене государству». Этот отчет уже был представлен в качестве доказательства — документ PS-2513, USA-235. Это официальный отчет о преступной деятельности Гитлера, Фрика и других нацистов, который был подготовлен министерством внутренних дел Пруссии в 1930 году. Там говорится, что Фрика можно рассматривать как самого влиятельного после Гитлера представителя нацистской партии на этом процессе. Этот документ гласит, что на партийном съезде в 1927 году в Нюрнберге Фрик заявил, что Рейхстаг сначала будет использован нацистской партией в ее интересах, а затем будет ликвидирован и что его ликвидация откроет путь к расовой диктатуре. В этом документе также говорится о том, что Фрик заявил в речи, произнесенной в 1929 году в Пирице, что эта «роковая борьба сначала начнется у избирательных урн, но что это не может продолжаться вечно, так как история учит нас, что в битве должна проливаться кровь и гнуться железо».

Так уже с 1927 года Фрик всячески содействовал приходу нацистов к власти. Его роль была оценена, и 23 января 1930 года он был назначен министром внутренних дел и просвещения в земле Тюрингия.

Председатель: Вы уже закончили с этим документом? Я полагал, что вы оглашаете документ PS-2513.

Кемпнер: Нет, это вступление к следующему документу.

Председатель: Понимаю, доктор Кемпнер.

Кемпнер: Я как раз начал ссылаться на тот факт, что Адольф Гитлер в то время не был германским гражданином, а являлся нежелательным иностранцем, в то время когда Фрик был министром внутренних дел в земле Тюрингия. И в этой должности подсудимый Фрик начал свои махинации для того, чтобы обеспечить Адольфу Гитлеру, принадлежавшему к категории «иностранец, проживание которого нежелательно», германское гражданство, что было существенным шагом на пути к

осуществлению нацистского заговора.

То, что Гитлер не имел германского гражданства, являлось весьма отрицательным моментом для нацистской партии, потому что, не имея подданства, Гитлер не мог быть выдвинут в качестве кандидата на пост рейхспрезидента Германии.

Именно подсудимый Фрик разрешил эту проблему путем административного маневра. Сейчас я представляю документ PS-3564, USA-709. Этот документ представляет собой письменные показания Отто Мейсснера[285] от 27 декабря 1945 года. Мейсснер был государственным секретарем и начальником президентской канцелярии Гитлера. Последние два предложения этого показания гласят следующее:

> «В сотрудничестве с Клагесом[286], брауншвейгским министром, Фрик также содействовал натурализации Гитлера и предоставлению ему германского гражданства в 1932 году посредством того, что он был назначен регирунгсратом Брауншвейга. Это было сделано для того, чтобы дать возможность Гитлеру выступить в качестве кандидата на пост рейхспрезидента».

Когда Гитлер пришел к власти 30 января 1933 года, Фрика за заслуги назначили на важный пост при новом режиме — на пост рейхсминистра внутренних дел. В этой должности он несет ответственность за установление тоталитарного контроля над Германией, что было обязательным предварительным условием для подготовки агрессивной войны. Фрик также несет ответственность за осуществление большей части программы нацистских заговорщиков, как через администрацию, так и через законодательство.

Я должен вкратце объяснить значение министерства внутренних дел в нацистском государстве для того, чтобы показать тот вклад, который сделал Фрик в заговор. Я представляю в качестве доказательства обширных полномочий Фрика как министра внутренних дел документ PS-3475, USA-710. Это выдержка из официального германского справочника 1943 года для административных чиновников. Я прошу трибунал принять без доказательств и приобщить к делу ту выдержку, которая относится к юрисдикции Фрика, упомянутой в этом документе. Имена тех людей, которые, согласно этому документу, работали под руководством Фрика, являются символическими, и я подчеркиваю эту фразу, «работали под руководством Фрика». Они перечислены на первой странице английского перевода. Здесь мы находим среди подчиненных Фрика «рейхсгесундхайтсфюрера[287], доктора

---

[285] Отто Мейснер (1880 — 1953) — влиятельный государственный чиновник в Германии эпохи Веймарской республики и Третьего Рейха. В Веймарской республике входил в ближайшее окружение рейхспрезидентов Фридриха Эберта и Пауля фон Гинденбурга (1919—1934), в Третьем Рейхе руководил президентской канцелярией фюрера (1934—1945).

[286] Дитрих Клагес (1891 – 1972) – немецкий политик. Министр-президент земли Брауншвейг в 1933-1945.После войны неоднократно приговарился к лишению свободы немецкими судами.

[287] Рейхсгесундхайтсфюрер - руководитель Палаты врачей Рейха и медицинского управления нацистской партии.

Конти[288]», «рейхсфюрера СС и главу германской полиции Генриха Гиммлера» и «рейхсарбайтсфюрера Хирля[289]». Этот документ показывает, что подсудимый Фрик осуществлял верховное руководство в трех основных сферах деятельности нацистского государства: нацистского здравоохранения, полицейской системы и труда.

Разнообразные аспекты деятельности Фрика как рейхсминистра внутренних дел могут быть определены из следующего перечисления его функций, как это указано в уставе. Он пользовался правом решающего голоса в вопросах конституционного характера, составлял проекты декретов, осуществлял контроль над государственной администрацией и гражданской обороной. Он также выносил окончательное решение по всем вопросам расовой принадлежности и гражданства. В уставе также перечисляются отделы и министерства, которые занимались административными вопросами на оккупированных и присоединенных территориях, вопросами «нового порядка» на юго-востоке и востоке, в протекторате Богемия и Моравия. Он также пользовался неограниченной властью в решении вопросов, касающихся государственных чиновников, включая такие, как назначение на должность, сроки пребывания на ней, продвижение по службе и увольнение.

Подсудимый Фрик использовал свои широкие полномочия рейхсминистра внутренних дел для того, чтобы содействовать осуществлению нацистского заговора. С этой целью он составлял и подписывал законы и декреты, которые ликвидировали автономные правительства земель, местные органы управления и все политические партии в Германии, кроме нацистской партии.

В 1933 и в 1934 годах, в первые два года после установления нацистского режима, подсудимый Фрик подписал около 235 законов и декретов, которые все были опубликованы в «Reichsgesetzblatt». Я хотел бы вкратце сослаться на некоторые наиболее важные, как, например, закон от 14 июля 1933 года, который запрещал все политические партии, кроме нацистской («Reichsgesetzblatt» 1933 года, часть 1-я, страница 479, документ PS-1388(a)). Затем закон от 1 декабря 1933 года, который обеспечивал единство партии и государства, «Reichsgesetzblatt» 1933 года, часть 1-я, страница 1016, документ PS-1395. Затем закон от 30 января 1934 года, который передавал суверенные права германских земель Рейху, «Reichsgesetzblatt» 1934 года, часть 1-я, страница 75, документ PS-3068. Германский муниципальный акт от 30 января 1935 года, который предоставлял министерству внутренних дел Фрика полные права при назначении и смещении всех бургомистров по всей Германии, «Reichsgesetzblatt» 1935 года, часть 1-я, страница 49, документ PS-2008.

---

[288] Леонардо Конти (1900 — 1945) — партийный и государственный деятель Третьего Рейха, государственный секретарь министерства внутренних дел Рейха по здравоохранению, рейхсгесундхайтсфюрер, начальник Главного управления здравоохранения НСДАП, руководитель Национал-социалистического союза врачей, обергруппенфюрер СС. Покончил жизнь самоубийством.

[289] Константин Хирль (1875 — 1955) — один из крупнейших деятелей нацистской Германии, группенфюрер СА (18 декабря 1931), рейхсарбайтсфюрер с 1935 года (глава Трудовой службы Рейха, RAD) и один из ближайших соратников Гитлера ещё до его прихода к власти.

И, наконец, закон о нацистских государственных чиновниках от 7 апреля 1933 года, который предусматривал, что все государственные чиновники должны быть благонадежными по нацистским стандартам, а также должны отвечать нацистским расовым требованиям, «Reichsgesetzblatt» 1933 года, часть 1, страница 175, документ PS-1397.

Однако один вид деятельности Фрика заслуживает особого внимания, а именно — уничтожение оппозиции путем облеченного в законную форму полицейского террора. Об этом говорится в книге «Доктор Вильгельм Фрик и его министерство», документ PS-3119, USA-711. Она была написана государственным секретарем Фрика и соучастником заговорщиков Гансом Пфундтнером[290]. Эта книга была написана, по-видимому, с целью увековечить роль Фрика в создании тысячелетнего нацистского Рейха. Я оглашу выдержку из четвертого абзаца на 4-й странице английского перевода:

> «В то время как марксизм в Пруссии был сокрушен железным кулаком прусского премьер-министра Германа Геринга и поднялась гигантская волна пропаганды в связи с выборами в Рейхстаг 5 марта 1933 года, доктор Фрик подготовил полный захват власти во всех землях Рейха. Мгновенно исчезла вся политическая оппозиция. Сразу была стерта граница по реке Майн. Начиная с этого момента, в Рейхе правила только одна воля и одно руководство».

Как это осуществилось? 28 февраля 1933 года, на следующий день после пожара в Рейхстаге, были отменены все гражданские права в Германии. Этот декрет был опубликован в «Reichsgesetzblatt» за 1933 год, часть 1-я, страница 83. Английский перевод этого декрета — документ PS-1390 — имеется в книге документов. Я ссылаюсь на этот декрет, так как он подписан рейхсминистром внутренних дел Фриком. Я перехожу к важному вопросу. В начале декрета, который был опубликован на следующее утро после пожара в Рейхстаге, было сказано, что отмена гражданских прав производится как мера защиты против коммунистов, насильственные действия которых угрожают государству. Когда был издан этот декрет, нацистское правительство объявило, что в результате тщательного расследования установлено, что подожгли здание Рейхстага коммунисты. Я не намереваюсь углубляться в полемику относительно того, кто именно поджег Рейхстаг, но я хотел бы представить доказательства, свидетельствующие о том, что официальное нацистское заявление о том, что ответственность за пожар лежит на коммунистах, было издано без всякого расследования и что поэтому преамбула к декрету, подписанная Фриком, была просто отговоркой.

Я представляю в качестве доказательства весьма краткую выдержку из протокола допроса подсудимого Геринга от 13 октября 1945 года, документ

---

[290] Ганс Пфундтнер (1881 — 1945) — государственный деятель нацистской Германии, государственный секретарь рейхсминистерства внутренних дел. Покончил жизнь самоубийством.

PS-3593, USA-712. Я хотел бы огласить следующую краткую выдержку, которая начинается на 4-й странице:

> «Мой вопрос Герингу: Как вы могли без производства расследования сказать вашему пресс-агенту спустя час после начала пожара в Рейхстаге, что это сделали коммунисты?
>
> Ответ Геринга: Разве офицер, занимающийся вопросами печати, сказал, что я это говорил?
>
> Мой ответ: Да, он сказал, что вы это говорили.
>
> Геринг: Возможно, когда я пришел в Рейхстаг, фюрер и его свита были там. Я тогда сомневался в этом, но они считали, что поджог был произведен коммунистами.
>
> Мой вопрос: Но ведь вы были в известном смысле высшим правительственным чиновником в сфере правоприменения, а Далюге был вашим подчиненным. Если посмотреть на эти события сейчас, когда нет больше возбужденного состояния, которое тогда существовало, то не было ли слишком преждевременным заявлять без расследования, что подожгли коммунисты?
>
> Геринг: Да, это возможно. Но так хотел фюрер.
>
> Вопрос: Почему фюрер хотел сразу издать официальное коммюнике о том, что коммунисты подожгли здание Рейхстага?
>
> Ответ: Он был убежден в этом.
>
> Вопрос: Правильно ли будет сказать, что он в тот момент был убежден, не имея никаких доказательств или каких-либо данных, указывающих на это?
>
> Ответ: Да, это правильно. Но вы должны принять во внимание, что в то время деятельность коммунистов была очень активной и что не была обеспечена полностью безопасность нашего нового правительства».

Председатель: Доктор Кемпнер, какое отношение это имеет к Фрику?

Кемпнер: Как я сказал раньше, он на следующее утро подписал декрет, в котором отменялись гражданские права и говорилось о наличии коммунистической опасности. В действительности эта фраза о коммунистической опасности была вымыслом, который в числе прочих вещей привел в конечном счете ко Второй мировой войне.

Подсудимый Фрик не только отменил все гражданские свободы в Германии, но и стал организатором обширной полицейской системы всего нацистского Рейха.

Кстати, я могу заметить, что до этого времени в Рейхе не было никакой единой полицейской системы, что отдельные германские земли имели собственную полицию.

Я прошу трибунал принять без доказательств декрет от 17 июня 1936 года, подписанный Фриком и опубликованный в «Reichsgesetzblatt» 1936 года, часть 1-я, страница 487, документ PS-2073.

Статья 1-я этого декрета:

«С целью объединения полицейских сил в Рейхе в германском министерстве внутренних дел учреждается должность главы германской полиции, на которого возлагается руководство всеми полицейскими вопросами».

Из второго раздела мы узнаем, что подсудимый Фрик и Гитлер подписали декрет, которым Гиммлер был назначен главой германской полиции.

Второй параграф 2-й статьи декрета говорит, что Гиммлер был «лично и непосредственно подчинен рейхсминистру и прусскому министру внутренних дел», то есть, безусловно, подсудимому Фрику.

Официальная схема германской полицейской системы, которая имеется в документе PS-1852, USA-449, ясно показывает положение рейхсминистра Фрика как высшего командующего всей германской полицейской системой, включая пресловутое главное управление безопасности Рейха, которое под руководством Фрика возглавил подсудимый Кальтенбруннер в январе 1943 года.

Подсудимый Фрик использовал свою власть над новой централизованной полицейской системой, чтобы способствовать осуществлению нацистского заговора. Прошу трибунал принять без доказательства декрет Фрика от 20 сентября 1936 года, опубликованный в «Ministerialblatt des Reichs- und-Preussischen Ministeriums des Innern[291]» за 1936 год на странице 1343, документ PS-2245.

В этом декрете Фрик оставил за собой право назначать инспекторов полиции безопасности, подчинил их областным губернаторам оберпрезидентам и приказал им тесно сотрудничать с партией и вооруженными силами.

Другим примером его деятельности, связанной с полицией, является его приказ от 18 марта 1938 года, который касается австрийского аншлюса. Этим приказом Фрик уполномочил рейхсфюрера СС и полиции Гиммлера принять меры по обеспечению безопасности в Австрии, независимо от существовавших прежде ограничений. Этот декрет был опубликован в «Reichsgesetzblatt» 1938 года, часть 1-я, страница 262, документ PS-1437.

Я не буду здесь повторять все доказательства, которые касаются преступной деятельности германской полиции, над которой подсудимый Фрик имел верховную власть. Я хотел бы только обратить внимание трибунала на документальные доказательства, которые уже были представлены относительно концентрационных лагерей и Гестапо, двух полицейских институтов, которые находились в ведении Фрика. Но я хотел бы доказать, что не только аппарат, подчиненный Гиммлеру, но также и само министерство Фрика были тесно связаны с

---

[291] «Газета министерства внутренних дел Рейха и Пруссии» (нем.) -

этими учреждениями. Поэтому я сейчас представляю в качестве доказательства документ PS-1643, USA-713.

Этот документ представляет собой краткое изложение корреспонденции между рейхсминистерством внутренних дел и его местными органами начиная с ноября 1942 года по август 1943 года по правовым аспектам конфискации собственности, осуществлявшейся СС с целью расширения концентрационного лагеря в Освенциме. В конце 1-й страницы и в начале 2-й страницы английского перевода имеется протокол совещания, созванного 17 и 18 декабря 1942 года по вопросам о конфискации вышеупомянутой собственности. Этот протокол показывает, что дальнейшие обсуждения по этому вопросу должны были иметь место 21 декабря 1942 года между представителями рейхсминистерства внутренних дел и рейхсфюрера СС. На 2-й странице имеется также краткое изложение телеграфного донесения от 22 января 1943 года, посланного доктором Хоффманом, который представлял рейхсминистра внутренних дел при окружном губернаторе в Катовицах.

Я оглашаю начало итога:

> «Территория концлагеря Освенцим будет превращена в независимое земельное владение», что означало самостоятельную административную единицу».

Тот факт, что подсудимый Фрик проявлял личный интерес к концлагерям, стал известным из показаний доктора Блаха, на которые я хочу обратить внимание трибунала. Он показал, что Фрик посетил лагерь в Дахау в 1943 году.

Следующим видом участия подсудимого Фрика в нацистском заговоре является его участие в преследованиях по расовым мотивам, включая истребление евреев.

В дополнение ко многим другим обязанностям Фрика в его власть входило принятие и применение расового законодательства.

Я вновь ссылаюсь на документ PS-3475 — справочник германских административных чиновников, уже представленный в качестве доказательства. Там на 2-й и 4-й страницах говорится, что Фрик был в административном и законодательном отношениях защитником германской расы.

С целью избежать повторений я не буду оглашать многочисленные акты, направленные против евреев и изданные министерством Фрика. Представление документальных доказательств относительно преследования евреев было сделано раньше майором Уолшем. Он говорил о целом ряде декретов, которые были подписаны Фриком, включая позорные Нюрнбергские законы, которые лишали евреев их собственности, прав на гражданство и вводили унижающее евреев предписание носить желтую звезду.

Но деятельность министерства Фрика не ограничивалась совершением таких преступлений, которые были облечены в законодательную форму.

Полицейские отделения на местах, подчиненные Фрику, принимали участие в организации таких террористических актов, как погром 9 ноября 1938 года.

Я ссылаюсь на целый ряд приказов и отчетов Гейдриха об организации этих погромов, или, как он называл их, «стихийных выступлений». Об этом говорится в документах PS-3051 и -3058, USA-240 и -508.

Три дня спустя после погрома, 9 ноября 1938 года, Фрик, его государственный секретарь Штукарт[292] и подчиненные Гейдрих и Далюге присутствовали на совещании по еврейскому вопросу, которое состоялось под председательством подсудимого Геринга. На этом совещании обсуждались различные мероприятия, которые отдельные правительственные департаменты должны были проводить против евреев. Стенограмма этого совещания — документ PS-1816, USA-261. Теперь я хотел бы вкратце сослаться на выдержку в конце 23-й страницы английского перевода, где мы находим следующие заключительные замечания Геринга:

> «Министерство внутренних дел и полиция также должны будут продумать мероприятия, которые надлежит проводить».

Это замечание показывает, что Геринг считал обязанностью Фрика разработать какие-либо административные меры после погромов, которые организовывались подчиненными самого Фрика.

При предшествующем представлении документальных доказательств мы установили, что подсудимый Фрик, как участник заговора, создал государственный аппарат нацизма. На основании последующих документов мы докажем, что Фрик также активно содействовал нацистскому государству в его подготовке к войне.

Вначале я хочу доказать, что Фрик положительно относился к вопиющим нарушениям Германией ее пактов о ненападении. Об этом ясно говорится в письменных показаниях посла Мессершмита. Документ PS-2385, USA-68. Я оглашу только одно предложение из этого письменного показания на 4-й странице, 10-я строка. Оно гласит:

> «Высокопоставленные нацисты, с которыми я должен был поддерживать официальные контакты, в особенности такие, как Геринг, Геббельс, Лей, Фрик, Франк, Дарре[293] и другие, неоднократно издевались над моей точкой зрения относительно обязательного характера договоров и откровенно говорили мне, что Германия будет

---

[292] Вильгельм Штуккарт (1902 — 1953) — государственный деятель Третьего Рейха, государственный секретарь министерства науки, искусств и народного образования (3 июля 1934 года — 14 ноября 1934 года), государственный секретарь германского и прусского министерств внутренних дел (30 июня 1936 года — 30 апреля 1945 года), исполняющий обязанности министра внутренних дел Рейха и министра науки, воспитания и народного образования (3 мая — 23 мая 1945 года), обергруппенфюрер СС (30 января 1944 года), доктор права (1928). Осуждён американским трибуналом к 3 годам лишения свободы.

[293] Рихард Дарре (1895 — 1953) — руководитель Главного расово-поселенческого управления СС. Рейхсминистр продовольствия (1933—1942). Обергруппенфюрер СС (9 ноября 1934). Американским трибуналом был приговорён к 7 годам лишения свободы.

соблюдать свои международные обязательства только до тех пор, пока это в интересах Германии».

В мае 1935 года, после того как Фрик был назначен главным уполномоченным по администрации Рейха, он стал одним из трех руководителей, которые возглавили подготовку Германии к войне. Другими двумя членами этого триумвирата были начальник штаба верховного командования вооруженных сил и генеральный уполномоченный по экономике, которым тогда был подсудимый Шахт. Фрик признал, что он занимал пост генерального уполномоченного с 21 мая 1935 года, то есть со дня издания первого варианта тайного закона об обороне Рейха. Я ссылаюсь на документ PS-2978, USA-8, в котором он говорил о занимаемых им служебных постах.

Его функции генерального уполномоченного излагаются в законе об обороне Рейха от 4 сентября 1938 года, который являлся важной военной тайной и который имеется в нашей книге документов под номером PS-2194, USA-36. Согласно этому закону от 1938 года, в руках Фрика как главного уполномоченного по вопросам администрации были сосредоточены огромные полномочия. На основании этого закона помимо учреждений, подчиненных ему как министру внутренних дел, он стал руководить следующими учреждениями, которые были ему подчинены с целью обеспечить выполнение закона: рейхсминистерством юстиции, рейхсминистерством по вопросам просвещения, рейхсминистерством по вопросам религии, рейхсминистерством планирования.

Сам Фрик признал ту большую роль, которую он играл в подготовке к войне как член триумвирата в речи, произнесенной 7 марта 1940 года во Фрейбургском университете. Я представляю в качестве доказательства документ PS-2608, USA-714, в котором имеются выдержки из этой речи. Я думаю, что будет целесообразно, если трибунал разрешит мне огласить два кратких абзаца, начиная с 1-й страницы английского перевода:

> «Организация национальной обороны невоенного характера органически входит в структуру национал-социалистического правительства и администрации. Такое положение вещей не является исключением, а необходимой и запланированной частью национал-социалистического порядка. Таким образом, перевод нашей администрации и экономики на рельсы войны был совершен весьма быстро без всяких трений и изменений в структуре государства, которые при иных обстоятельствах могли стать весьма пагубными...
>
> Запланированная подготовка администрации на случай войны проводилась уже в мирное время. С этой целью фюрер назначил генерального уполномоченного по вопросам администрации Рейха и генерального уполномоченного по вопросам экономики».

Значительная часть вклада Фрика в подготовку германского государства к

агрессивной войне подробно описывается в книге «Доктор Вильгельм Фрик и его министерство», документ PS-3119, уже представленный в качестве доказательства. Я хотел бы огласить только два кратких предложения в начале 3-й страницы английского перевода:

> «Кроме того, заслуживает особого упоминания сотрудничество рейхсминистра внутренних дел в важной области военного законодательства и тем самым в создании наших вооруженных сил. В конце концов, рейхсминистр внутренних дел является гражданским министром обороны, который в этом качестве не только подписал с военным рейхсминистром военный закон от 12 мая 1935 года, но, как главный руководитель по вопросам общей и внутренней администрации и начальник полиции, также получил от фюрера и рейхсканцлера важные полномочия в области системы призыва и военного контроля».

Я уже ранее говорил о том, что на посту министра внутренних дел Фрик нес ответственность за административную политику на оккупированных и присоединенных территориях. Именно его министерство вводило новый германский порядок на огромной территории Европы, оккупированной германскими вооруженными силами, и именно подсудимый Фрик осуществлял эту власть. Я прошу трибунал принять как доказательство три декрета, подписанные Фриком, которые, соответственно, вводили германское законодательство в Австрии, Судетской области и Генерал-губернаторстве.

Это декрет от 13 марта 1938 года, «Reichsgesetzblatt» за 1938 год, часть 1-я, страница 237, статья 8, документ PS-2307; декрет от 1 октября 1938 года, «Reichsgesetzblatt» за 1938 год, часть 1-я, страница 1331, статья 8, документ PS-3073; декрет от 12 октября 1939 года, «Reichsgesetzblatt» за 1939 год, часть 1-я, страница 2077, статья 8, документ PS-3079.

Министерство Фрика также производило отбор и назначение сотен чиновников для оккупационных властей на советской территории еще до того, как произошло вторжение. Об этом факте говорится в отчете подсудимого Розенберга, составленном в апреле 1941 года относительно подготовки к управлению оккупированными территориями на Востоке. Я хотел бы сослаться на 2-ю страницу документа PS-1039, USA-146.

Одна сторона деятельности Фрика, направленная на то, чтобы содействовать планированию и подготовке к агрессивной войне, заслуживает особого внимания. Это систематическое умерщвление лиц, которые рассматривались как бесполезные для германской военной машины. В их число входили умалишенные, калеки, престарелые люди и иностранные рабочие, которые больше не в состоянии были работать. Эти убийства производились в частных лечебницах, госпиталях и психиатрических больницах. Трибунал вспомнит, что

подсудимый Фрик в качестве министра внутренних дел осуществлял руководство в области здравоохранения и всех лечебных учреждений. Я хотел бы сослаться на устав германских административных чиновников, документ PS-3475, обратить ваше внимание на страницы 3, 4 и 7 частичного английского перевода. Там в числе подведомственных Фрику сфер указаны: «Администрация по вопросам здравоохранения», «Социальная гигиена», «Вопросы улучшения расы», «Рейхскомиссар по санаториям и лечебницам».

В качестве доказательства того, что в ведение Фрика входило умерщвление людей, которое имело место в этих учреждениях, я представляю документ PS-621, USA-715. Это письмо от 2 октября 1940 года начальника рейхсканцелярии доктора Ламмерса, адресованное рейхсминистру юстиции. В нем сообщалось, что материал относительно смерти пациентов в лечебницах был направлен рейхсминистру внутренних дел для дальнейших действий. В действительности подсудимый Фрик не только пользовался правом контроля над всеми этими учреждениями, он также был одним из создателей секретного закона, согласно которому проводились эти убийства.

Я представляю документ PS-1556, USA-716. Это официальный отчет, составленный в декабре 1941 года чехословацкой комиссией по расследованию военных преступлений, озаглавленный: «Подробный отчет об умерщвлении больных и престарелых в Германии». Я хотел бы огласить несколько кратких выдержек из этого отчета. Я оглашаю § 1, 2 и 3:

> «1) эти убийства, как это можно проследить, берут свое начало от секретного закона, который был издан примерно летом 1940 года;
> 2) помимо руководителя медицинской службы империи, доктора Л. Конти, в издании этого закона принимали участие рейхсфюрер СС Гиммлер, рейхсминистр внутренних дел доктор Фрик и другие;
> 3) как я уже сказал, по тщательному подсчету, имелось по меньшей мере 200 000, главным образом душевнобольных, слабоумных, неврастеников и больных лиц — причем не всегда их болезни были неизлечимыми — и по меньшей мере 75 000 престарелых лиц».

Самым страшным примером непрекращающихся убийств, которые имели место в этих учреждениях, подчиненных Фрику и действующих на основании приказа, в число создателей которого входил Фрик, является знаменитое Хадамарское дело.

Ваша честь, могу ли я занять еще 10 минут для того, чтобы окончить представление доказательств, так как, насколько мне известно, главные обвинители пришли к совместному решению, что завтра начнется выступление французской делегации. Мне нужно только 10 минут.

Председатель: Да, хорошо.

Кемпнер: Благодарю вас, ваша честь.

Я ссылаюсь на Хадамарское дело и представляю в качестве доказательства документ PS-615, USA-717.

Биддл: О каком последнем отчете вы говорили? Чей это отчет?

Кемпнер: Это отчет чехословацкой Комиссии по расследованию военных преступлений. И после того, как я продемонстрировал, какова была та общая программа, одним из авторов которой был Фрик, я хотел бы доказать, что в министерстве Фрика было хорошо известно о том, что происходило в подчиненных ему учреждениях, и поэтому я оглашу сейчас письмо, чтобы доказать, что ему было известно об этих убийствах и что эти убийства даже стали общеизвестными. С этой целью я представляю в качестве доказательства документ PS-615, USA-717. Это письмо епископа города Лимбурга, датированное 13 августа 1941 года, рейхсминистру юстиции. Копии этого письма были направлены рейхсминистру внутренних дел — то есть Фрику — и рейхсминистру по делам церквей. Я оглашаю выдержку из этого письма:

> «Примерно в 8 километрах от Лимбурга, в маленьком городке Хадамаре, на холме, который расположен выше города, имеется учреждение, которое прежде использовалось для различных целей, а в последнее время оно используется как лечебница. Это учреждение было отремонтировано и оборудовано как место, в котором, по единодушному мнению, месяцами, примерно с февраля 1941 года, систематически производилось умерщвление безнадежных больных якобы из гуманных побуждений. Об этом стало известно даже за пределами Висбаденского административного округа, так как свидетельства о смерти из регистратуры Хадамар-Менхберг направляются также в места, где больные жили ранее».
>
> Далее:
>
> «Несколько раз в неделю в Хадамар прибывают автобусы, на которых привозят этих несчастных в большом количестве. Школьники, которые живут поблизости, уже знают эти автомашины и говорят: «Снова едет эта душегубка». После прибытия этих автомобилей граждане Хадамара видят дым, который поднимается из трубы крематория, и их мучает постоянная мысль о несчастных жертвах, и это усугубляется тем, что, при определенном направлении ветра, до них доносится ужасный смрад.
>
> В результате этого дети, когда ругаются между собой, говорят: «Ты сумасшедший, тебя пошлют в «хадамарскую пекарню». Те же лица, которые не хотят жениться или им не представляется для этого возможность, говорят: «Жениться? Никогда! Произвести на свет детей для того, чтобы их могли бросить в эту мясорубку!». Можно услышать, как старики говорят: «Не посылайте меня в

государственную больницу. Когда покончат со слабоумными, придет черед других бесполезных едоков — стариков...»

Население не может понять, каким образом могут систематически проводиться такие действия, которые в соответствии со статьей 211 германского уголовного кодекса караются смертной казнью!..

Говорят, что чиновники Гестапо стараются запретить обсуждение событий в Хадамаре, угрожая суровым наказанием. Возможно, что здесь имеет место хорошее намерение и это диктуется интересами общественного спокойствия. Однако таким образом нельзя изменить осведомленность и негодование населения, которые будут возрастать по мере того, как население будет отдавать себе отчет в том, что, хотя об этом под угрозой наказания запрещено говорить, тем не менее, за самые действия никто не привлекается к уголовной ответственности».

Я оглашу последний абзац письма, где говорится в постскриптуме:

«Я направляю копии этого письма рейхсминистру внутренних дел и рейхсминистру по вопросам церквей».

Тем не менее, умерщвление в этих учреждениях, производившееся согласно секретному закону, созданному подсудимым Фриком, Гиммлером и другими, продолжалось из года в год.

Председатель: Был ли дан ответ на это письмо?

Кемпнер: Ответ не был обнаружен. В моем распоряжении имеются другие письма, которые я сегодня не в состоянии оглашать в суде и на которых имеется пометка: «Оставить без ответа».

Председатель: «Оставить без ответа»?

Кемпнер: Это означало, что не следовало отвечать.

Я представляю в качестве доказательства документ PS-3592, USA-718, который представляет собой заверенную копию обвинительного акта, определений и приговора военного трибунала США в Висбадене, который судил лиц, работавших в Хадамарском санатории, где были умерщвлены многие русские и поляки. В результате этого процесса семи подсудимым были предъявлены обвинения в умерщвлении в 1944 году 400 лиц польской и русской национальностей. Трое подсудимых были приговорены к повешению, а четверо были приговорены к каторжным работам.

Теперь я перехожу к последней странице моего выступления: завершающий раздел доказательств об ответственности Фрика, который относится к его деятельности на посту рейхспротектора Богемии и Моравии в период с 20 августа 1943 года до конца войны. Я не считаю нужным говорить здесь что-либо относительно функций протектора Богемии и Моравии, так как эти обширные полномочия уже известны трибуналу.

Председатель: Прежде, чем вы окончите обсуждение документа PS-3592, не

скажете ли вы, из чего следует, что тот процесс относился к убийству лиц польской и русской национальностей в больницах и учреждениях такого рода?

Кемпнер; Об этом абсолютно ясно сказано в документе, который представляет собой приговор военного трибунала в Висбадене по Хадамарскому делу.

Председатель: Не покажете ли вы мне, где об этом говорится?

Кемпнер: Документ PS-3592. Я оглашаю выдержку:

> «Определение: Альфонс Клейн[294], Адольф Вальман[295], Гейнрих Руофф, Карл Виллиг[296], Адольф Меркле, Ирмгард Хубер[297] и Филипп Блюм, действуя совместно и во исполнение общего замысла и действуя от имени и в интересах Германского Рейха, в период примерно с 1 июля 1944 года по 1 апреля 1945 года, в Хадамаре, в Германии, преднамеренно и преступно пособничали, подстрекали и участвовали в убийстве лиц польской и русской национальностей, имена и точное число которых неизвестно, но число которых превышает 400 человек. Эти жертвы были подвергнуты заключению Германским Рейхом в качестве меры по контролю над подданными неприятельского государства».

Председатель: Это, однако, не доказывает, что все это входило в юрисдикцию министра внутренних дел.

Кемпнер: Некоторое время назад я ссылался на устав германских административных чиновников. В нем совершенно ясно сказано, что лечебницы, санатории и аналогичные учреждения находятся под контролем министерства внутренних дел.

Председатель: Я это понимаю, но этот документ не относится к лечебницам. Вот о чем я вас спрашиваю.

Кемпнер: Да, здесь говорится только о Хадамаре. В действительности тут речь идет о хадамарской больнице. Об этом здесь не говорилось главным обвинителем, но позднее я готов представить более обширный документ, из которого явствует, что Хадамар был назван «хадамарской мясорубкой», а это была больница.

Теперь я перехожу к последнему абзацу моего выступления.

Председатель: Одну минуту, доктор Кемпнер. Защитник хочет выступить.

Панненбекер: Из документа PS-3592, из которого только что огласили некоторые выдержки, ничего нельзя усмотреть, что указывало бы, что подсудимый Фрик имеет какое-либо отношение к этому документу.

Председатель: Не было никакой необходимости для вас вставать и повторять то,

---

[294] Альфонс Клейн (1909-1946) – директор психиатрического учреждения Хадамар. Казнён.

[295] Адольф Вальман (1876 – 1956) – руководитель здравоохранения района Хадамар в 1942-1945. Приговорён к пожизнённому заключению. Освобождён досрочно.

[296] Карл Виллиг (1894-1946) – сотрудник учреждения Хадамар. Казнён.

[297] Ирмгард Хубер (1901 – 1983) – старшая медсестра учреждения Хадамар. Приговорена к 25 годам лишения свободы. Освобождена досрочно.

что я только что сказал.

Панненбекер: Я хочу добавить кое-что ещё.

Председатель: Прошу прощения.

Панненбекер: Я хотел бы еще кое-что добавить, а именно, что подсудимый Фрик с августа 1943 года больше не был министром внутренних дел и по этой причине этот документ не может быть использован против него.

Председатель: Здесь не указана дата смерти этих людей. Во всяком случае, до тех пор, пока доктор Кемпнер не представит дополнительных доказательств о том, что это была больница и что это происходило в период, когда подсудимый Фрик был министром внутренних дел, трибунал не будет рассматривать этот документ как доказательство, инкриминируемое Фрику.

Кемпнер: Я огласил документы об этих убийствах в Хадамаре по двум причинам: во-первых, потому, что министру внутренних дел было известно, как я об этом уже сказал ранее, письмо епископа города Лимбурга в 1941 году, когда Фрик был министром внутренних дел и ему было известно об этих фактах. Я огласил приговор военного трибунала по той причине, что эти убийства еще продолжались в 1944 и 1945 годах на основании того закона, в число авторов которого входил подсудимый Фрик.

Последнее доказательство ответственности Фрика относится к его деятельности на посту рейхспротектора Богемии и Моравии в период с 20 августа 1943 года и до конца войны. Я приведу только один пример. Я представляю в качестве доказательства документ PS-3589, USA-721, который представляет собой приложение к официальному отчету чехословацкого правительства о преступлениях, совершенных Германией против Чехословакии. Я хотел бы огласить только следующую краткую выдержку из этого отчета:

> «В тот период, когда подсудимый Вильгельм Фрик был рейхспротектором Богемии и Моравии с августа 1943 года до освобождения Чехословакии в 1945 году тысячи чехословацких евреев перевозились из Терезинского гетто[298] в Чехословакии в концлагерь Освенцим в Польше и там их умерщвляли в газовых камерах».

Итак, с территорий, протектором которых был Фрик, евреи направлялись в газовые камеры.

Таким образом, мы считаем доказанным, что Фрик был одним из главных заговорщиков с 1923 года до того момента, когда союзные армии сокрушили сопротивление нацистских вооруженных сил. Доказательства виновности Фрика основываются на его собственных документах и документах других подсудимых, вместе с которыми он, согласно нашему уставу, несет ответственность.

---

[298] Терезиенштадт (Терезинское гетто) — нацистский концентрационный лагерь, располагавшийся на территории бывшего гарнизонного города Терезин в Чехии, на берегу реки Огрже. Создан в ноябре 1941 года на базе тюрьмы гестапо. За годы войны в этот лагерь попали около 140 тысяч человек (среди них 15 тысяч детей), из которых около 33 тысячи погибли, а 88 тысяч были депортированы в Освенцим и другие лагеря смерти и были убиты.

Я хочу выразить свою благодарность за содействие, оказанное в связи с подготовкой презентации данного дела моим коллегам, господину Карлу Лахману, лейтенанту Фредерику Фелтону и капитану Сеймуру Кригеру.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 17 января 1946*]

День тридцать шестой

Четверг, 17 января 1946

Утреннее заседание

Председатель: Я вызываю представителя Франции.

Де Ментон: Совесть народов, которые еще вчера были порабощены и подвергались духовным и телесным пыткам, призывает вас судить и покарать персонально некоторых из числа тех лиц, которые несут главную ответственность за реализацию наиболее чудовищных из когда-либо существовавших форм государства и варварства, а также призывает вынести приговор в отношении взятых в совокупности групп и организаций, явившихся важнейшим орудием преступлений указанных лиц.

Франция, дважды на протяжении 30 лет подвергавшаяся вторжению в войнах, развязанных германским империализмом, испытала на себе в мае — июне 1940 года всю силу удара, нанесенного оружием, которое нацистская Германия собирала с агрессивными намерениями в течение многих лет. Временно побежденная в силу численного и материального превосходства противника, его большей подготовленности, моя страна никогда не переставала бороться за свободу, ни на один день не выходила из этой борьбы. Взятых на себя обязательств и стремления к национальной независимости было бы достаточно для того, чтобы Франция, возглавляемая генералом де Голлем, осталась в лагере демократических наций. По призыву участников движения сопротивления, принадлежавших ко всем классовым прослойкам, всем политическим партиям, различным религиозным направлениям, наша битва за освобождение постепенно приняла характер общенационального движения. И это произошло потому, что наш народ не только не примирился с нищетой и порабощением, но и отверг догматы гитлеризма, находящиеся в полнейшем противоречии с традициями нашего народа, его запросами и призванием действовать в интересах гуманности, несмотря на то, что наша родина и мы сами находились под гнетом захватчика.

Франция, подвергавшаяся систематическому ограблению и опустошению, Франция, столько сынов которой было замучено и казнено в застенках Гестапо и в концентрационных лагерях, наконец, Франция, которая перенесла нечто еще более ужасное — разлагающее моральное влияние и принуждение к возврату в состояние варварства, принуждение, осуществлявшееся нацистской Германией с сатанинской

настойчивостью, — Франция требует от вас и требует прежде всего от имени героически пожертвовавших собой участников движения сопротивления, которых она причисляет к наиболее светлым образам национальной героики, Франция требует: да будет совершено правосудие!

Как и прежде, Франция, которая столько раз на протяжении истории была выразителем и поборником идеи свободы человеческой морали, человеческого прогресса, сегодня в моем лице представляет народы-мученики Западной Европы: народы Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, народы, которые связаны более прочными узами, чем какие-либо другие нации, с интересами мира, одни из наиболее передовых народов в силу руководивших ими стремлений и созданного ими культа достояний цивилизации, народы, разделившие с нами страдание и подобно нам отказавшиеся отречься от свободы и принести в жертву свою душу перед лицом нацистского варварства. Франция является здесь выразительницей их требования о том, чтобы правосудие было совершено.

Первое основание для выступления перед вашим Высоким Судом — потребность подвергавшихся страданиям народов в том, чтобы свершилась справедливость. Но совершение правосудия — не единственная и, быть может, не главная потребность, ибо мы обращаемся лицом к будущему в большей мере, нежели к прошлому.

Мы считаем, что длительный мир и уверенность человечества в прогрессе человечества, которое ныне еще разобщено, подвергается страданиям и исполнено тревогой, могут быть достигнуты лишь при сотрудничестве всех народов и путем учреждения подлинно международной организации.

Одних только формальных средств и дипломатического урегулирования проблем для этого недостаточно. Ни одна нация не может быть долговечна и устойчива без наличия общего согласия по вопросу о важнейших правилах жизни в обществе, без наличия единства в поведении согласно требованиям совести, без достижения всеми гражданами согласия дать единое определение понятию добра и зла; не существует внутренних законов, которые не опирались бы в квалификации преступлений и в определении меры наказания на общепризнанные критерии, иначе говоря, такие нации не могут существовать без наличия единой морали. Сотрудничество наций завтрашнего дня не может существовать без международной морали, нации не могут не иметь определенной общности цивилизации в духовной сфере, не могут не иметь единой градации духовных ценностей; международное право будет призвано установить меры воздействия и обеспечить их применение в случае наиболее серьезных нарушений общепризнанных правил международной морали. Эта мораль и упомянутое международное уголовное право необходимы для установления, в конечном итоге, мирного сотрудничества и для обеспечения прогресса на прочной основе. Опираясь на опыт прошлых веков или, точнее говоря, на опыт последних лет, после невиданного доселе колоссального числа жертв и

страданий людей всех рас и национальностей, мы должны считать, что прочной основой, которая обеспечивала бы мирное сотрудничество жизни и прогресс, является уважение личности, кем бы эта личность ни была, а также ограничение государственного суверенитета.

Но для того, чтобы мы могли надеяться на создание на базе международной морали и международного права международного сообщества в духе свободного сотрудничества народов, необходимо, чтобы Германия, после того как она замыслила, подготовила и развязала агрессивную войну, повлекшую за собой смерть миллионов людей и разорение многих народов, после совершения ею цепи гнуснейших преступлений в годы военных действий, была объявлена виновной. Следует покарать и руководителей Германии, которые несут за это ответственность. Если они не будут осуждены, если не будет совершено правосудие, то народы потеряют веру в возможность осуществления правосудия. Когда вы объявите, что всякое преступление является в любых случаях преступлением, безотносительно к тому, совершено оно национальным объединением в отношении других народов или же каким-либо лицом в отношении другого лица, то вы этим самым подтвердите наличие единой морали, которая приложима в области международных отношений в той же мере, как и в отношениях между людьми, подтвердите, что на этой морали зиждятся правовые положения, признаваемые международным обществом. Наконец, этим актом вы положите начало учреждению международного правосудия.

Совершение правосудия необходимо также и для будущего германского народа. Народ этот долгие годы отравлялся нацизмом, и в нацистском режиме нашли свое выражение некоторые его стремления значительной давности, имеющие глубокие корни. Его полная ответственность заключается не только в общем, согласии, но и в эффективном участии в совершении весьма значительного числа преступлений. Перевоспитание его необходимо. Оно сложно и требует большого времени. Усилия, которые свободолюбивые народы должны будут попытаться приложить в целях вовлечения Германии в международное сотрудничество, окажутся в конечном итоге безуспешными без плодотворного перевоспитания германского народа. Если ваш Высокий Суд осудит нацистскую Германию, то этот акт явится лучшей отправной точкой в представляющей значительные трудности работе по переоценке и по перевоспитанию на протяжении последующих лет.

Вот почему Франция считает своим долгом настаивать перед трибуналом на том, чтобы он квалифицировал преступления, а также саму агрессивную войну и действия Германии в ходе войны противоречащими морали и законам всех цивилизованных стран, и настаивает на том, что следует покарать тех, кто несет главную ответственность за указанные действия, настаивает на признании преступности членов наиболее важных групп и организаций.

Ваш Высокий Суд, учрежденный четырьмя подписавшими соглашение от

8 августа 1945 г. государствами, которые действовали в интересах всех Объединенных Наций, обладает должными правами и качествами для совершения над Германией правосудия от имени всех свободолюбивых народов и от лица освобожденного человечества.

Учреждение нашими четырьмя правительствами трибунала, обладающего правом вести суд над главными виновниками, гражданами нацистской Германии, за совершение ими преступлений, находит серьезную основу в принципах и обычаях международного права. Известный английский правовед не так давно напомнил о том, что теория и практика международного права всегда признавали право воюющего государства подвергать наказанию вражеских военных преступников, которые попадают в его руки. Это положение международного права столь незыблемо, что никогда ни один исследователь его не оспаривал. Оно возникло одновременно с зарождением самого международного права. Основы его были заложены Франциско де Виттория[299] и Гроцием[300]. Немецкие исследователи XVII и XVIII веков развили это положение.

Так, Иоганн Якоб Мозер[301], писатель-позитивист XVIII века, писал:

> «Если солдаты противника действуют в нарушение международного права и попадают в руки противной стороны, то с ними не следует обращаться, как с военнопленными. Им может быть уготована участь воров и убийц».

Следовательно, судебное преследование, которое ведется Соединенными Штатами, Великобританией, Союзом Советских Социалистических Республик и Францией в отношении лиц и организаций, представших перед вашим Высоким Судом на основании обвинительного акта, представленного трибуналув Берлине 18 октября 1945 г., опирается на бесспорное юридическое положение, на признанное повсеместно в международных учреждениях право, согласно которому преступники войны подлежат репрессивной юрисдикции.

Это право подкреплено законными соображениями, которые, быть может, еще более неоспоримы.

Принцип территориального применения уголовных законов предоставляет каждому государству право подвергать наказанию за преступления, совершенные на территории этого государства. Принцип территориального применения законов охватывает нарушения международного права на территориях в период их военной оккупации. Эти нарушения и являются главными источниками военных преступлений. Но преступления, совершенные подсудимыми, были направлены не против какого-либо одного государства и имели место не на какой-либо одной

---

[299] Франсиско де Витория (1486 — 1546) — испанский богослов и правовед эпохи Возрождения, основоположник Саламанкской школы, один из зачинателей международного права

[300] Гуго Гроций (1583 — 1645) — голландский юрист и государственный деятель, философ, христианский апологет, драматург и поэт. Заложил основы международного права, основываясь на естественном праве.

[301] Иоганн Якоб Мозер (1701 — 1785) — немецкий историк-публицист, специалист по государственному праву.

территории. Национал-социалистические заговорщики, для суда над которыми вы были призваны правосудием, руководили политикой Третьего Рейха. Все государства, оккупированные и вслед за этим временно порабощенные, находились в одинаковом положении жертв и в связи с тем, что против них были развязаны запрещенные войны, и в связи с теми методами, которые были против них использованы в ходе ведения войны.

Следовательно, не существует одного какого-либо из числа этих государств, которое имело бы законное основание настаивать на предоставлении ему преимуществ в проведении суда над преступниками. Лишь международный трибунал, являющийся выражением совокупности Объединенных Наций, которые еще вчера воевали с Германией, может со всей справедливостью заявить о своем праве на суд. Вот почему декларация о зверствах противника, сделанная на конференции в Москве в октябре 1943 года, смогла предусмотреть, что после общей победы союзников руководители национал-социалистической Германии предстанут перед лицом международного правосудия. Таким образом, в самом принципе правосудия, которое вы призваны совершить, нет ничего нового в юридическом отношении. Отнюдь не являясь одним лишь утверждением силы, сделанным победителем, ваша компетенция основывается на признании международным правом территориальной юрисдикции суверенных государств.

Передача этими государствами своих судебных полномочий международному суду является знаменательным прогрессом на пути осуществления межгосударственного репрессивного судопроизводства, но она не создает никаких нововведений в законных основах совершения вами правосудия, которое вы призваны осуществить.

Может показаться, что квалификация уголовных преступлений создает серьезные юридические возражения. Чудовищное переплетение и нагромождение преступлений против человечности охватывают и в то же время превышают два более точных юридических определения: преступления против мира и военные преступления. Я думаю, и к этому я еще особо возвращусь в дальнейшем, изолируя преступления против мира от военных преступлений, что эта совокупность преступлений против человечности в конечном счете есть не что иное, как систематическое совершение в политических целях уголовных преступлений, как-то: краж, грабежей, жестокого обращения, увода в рабство, умерщвления и убийства, то есть преступлений, предусмотренных и караемых согласно уголовному праву всех цивилизованных государств.

Таким образом, никакое юридическое определение общего порядка не может создать препятствий для совершения вами правосудия.

Более того, попытка обвиняемых нацистов сослаться на отсутствие какого-либо документа в письменной форме, на основании которого вы смогли бы квалифицировать их действия как уголовные преступления, будет совершенно

необоснованна.

Разве сама национал-социалистическая правовая доктрина не допускает в области внутреннего уголовного законодательства того, чтобы даже судья мог и должен был вносить дополнения в закон. Письменный закон впредь перестал быть «великой хартией» злоумышленника. Судья мог налагать наказание и в случае отсутствия указания на него, и при этом чувство национал-социалистической справедливости не было оскорблено.

Каким образом при нацистском режиме судья мог вносить дополнения в закон?

В поисках своего якобы легального решения он действовал как законодатель. Исходя из прочной национал-социалистической базы, он искал положение, которое хотел провозгласить так, как если бы он являлся законодателем. В своей речи в «День юриста» 1936 года подсудимый Франк заявил:

В поисках своего якобы легального решения он действовал как законодатель. Исходя из прочной национал-социалистской базы, он искал положение, которое хотел провозгласить так, как если бы он являлся законодателем. В своей речи в «День юриста» 1936 года подсудимый Франк заявил:

> «Когда вы должны принять какое бы то ни было решение, вы должны спросить себя: как поступил бы фюрер на моем месте? Когда вы должны принять какое бы то ни было решение, спросите себя: соответствует ли это решение национал-социалистическому сознанию германского народа? Тогда у вас будет прочная база национал-социалистической идеологии, которая даст нам на все времена власть Третьего Рейха в той сфере, где вы будете принимать решения, и эту власть вы будете черпать из единого общенародного характера национал-социализма и признания воли фюрера Адольфа Гитлера».

И будет неуместен упрек подсудимого Франка и его сообщников по адресу тех, кто завтра совершит правосудие в интересах человеческой совести, упрек за отсутствие текстов в письменном виде с указанием на меру наказания, ибо если помимо международных конвенций подобные указания и не фигурируют в международном уголовном кодексе, то они включены в уголовные кодексы всех цивилизованных стран.

Господин судья Джексон подробно обрисовал вам различные фазы и формы, в которые вылился национал-социалистический заговор в период его подготовки и осуществления с первого дня организации заговора Гитлером и его сообщниками в целях захвата власти и до совершения бесчисленных преступлений в Европе, которая почти полностью оказалась под их неограниченной властью.

Сэр Хартли Шоукросс перечислил вам далее различные нарушения договоров, обязательств и заверений, предшествовавшие многочисленным агрессивным войнам, в которых виновна Германия.

Я разрешу себе сегодня показать вам, что все эти организованные массовые преступления проистекают, как я позволю себе назвать, из преступлений против разума. Здесь я хочу упомянуть доктрину, отрицающую все рассудочные и моральные духовные ценности, с помощью которых народы стремились в течение тысячелетий улучшить человеческое существование; цель этой доктрины — сбросить человечество в состояние варварства, но не в естественное и самовозникающее варварство первобытных народов, а в демоническое, почти сознательное варварство, используя материальные средства, которые наука предоставила человеку. И в этом осквернении разума кроется первородная вина национал-социализма, из которой проистекают все преступления.

Эта чудовищная доктрина — это расовая теория: существование германской расы, в принципе состоящей из арийцев, является согласно этой теории исходным и естественным положением. Германцы могут существовать как индивидуумы и оправдать свое существование лишь постольку, поскольку они принадлежат к расе или фолькстуму, народной массе, которая представляет и объединяет всех германцев. Раса породила германский народ, и, ведя свое начало от нее, этот народ живет и развивается как организованное объединение. Немец имеет право рассматривать себя лишь как здорового и сильного члена этого объединения, выполняющего внутри его определенную техническую функцию. Степень его свободы точно измеряется его деятельностью и его пользой. Речь идет о том, чтобы привести этот национальный организм в боевое состояние, подготовить его к непрекращающейся борьбе.

Корпоративные идеи и символы расизма составляют неотъемлемую от его политической системы часть: это так называемый биологизм власти, или диктаторский биологизм.

> «Кровь» — термин, так часто появляющийся из-под пера нацистских доктринеров, определяет истинный ход жизни. Кровь, этот живительный сок, циркулирующий в человеческом организме, определяет движение каждой расы, развитие культуры этой расы. Быть арийцем — значит чувствовать в себе движение потока этой крови, который возбуждает и поддерживает жизнь целой нации. Кровь является тем фактором чувственной и бессознательной жизни, который пробуждает в каждом индивидууме присущие его расе признаки. Даже тогда, когда духовная жизнь достигает наивысшего напряжения, мы не должны отходить от первоначальной основы нашей священной общности. Стоит только индивидууму уйти от самого себя — и он почувствует пробуждение в нем «велений крови». Сновидения, обряды и мифы помогут этому пробуждению. Иначе говоря, современный германец может и должен внять зову Германии древних времен и возвратиться к чистому и юному первобытному

состоянию.

Единство души и тела индивидуума не может подвергаться обсуждению. В «Nationalsozialistische Monatshefte» за сентябрь 1938 года сказано: «Говорят, будто тело принадлежит государству, а душа — церкви или богу. Теперь дело обстоит иначе. Человек целиком, и душой и телом, принадлежит германской нации и германскому государству». Действительно, национал-социализм утверждает, что моральное сознание является результатом ортогенетической эволюции, следствием простейших физиологических функций, которые характеризуют звериную сущность человека. Отсюда — его моральное сознание также подчинено наследственности и, следовательно, подчинено требованиям расы.

Эта псевдорелигия, конечно, не гнушается использовать плоды разума и технического развития, полностью подчиняет их своим интересам и стремится наиболее правдоподобно согласовать их с расовым мифом.

Сам по себе отдельный индивидуум не представляет ценности и имеет значение лишь как элемент, входящий в расу. Это утверждение было бы логично, если допустить, что физические и психологические свойства, воззрения и тенденции присущи не индивидуумам, а лишь нации. Тот, кто придерживается иных взглядов, чем изложенные в официальной доктрине, либо — антиобщественный элемент, либо — невменяемый. Ему приписывают тогда отсутствие рассудка, потому что согласно нацистской доктрине понятия «нация» и «раса» совпадают. Итак, были установлены отличительные признаки расы. Любое отступление от общеутверждаемой морали и мировоззрения — такое же уродство, как искривленная от рождения нога или заячья губа.

Тоталитарная доктрина сделала возможным существование индивидуума лишь внутри расы и для расы, не допуская избрания им своего пути и собственной цели. Тоталитарная доктрина исключает любые концепции, любые стремления или желания, отличные от тех, которые связаны с интересами расы. Тоталитарная доктрина воспрепятствовала индивидууму заниматься чем-либо иным, помимо того, в чем раса заинтересована.

Национал-социализм привел к подавлению личности государством, к отрицанию самоценности человеческой личности.

Мы, как это становится ясным, подведены к воззрениям варварского племени в самые отдаленные времена. Отброшены все накопленные в течение веков достояния цивилизации. Утверждение примата расы, ее инстинктов, требований и интересов заставило исчезнуть все понятия об общепринятой морали, справедливости и праве. Человеческая личность, ее свобода, права, запросы более не могли претендовать на самостоятельное существование.

Можно предугадать, какое расстояние отделяло согласно этим воззрениям лиц, принадлежащих германскому обществу, от прочих людей. Было неустранимо различие, установленное между расами, как и неустранима была градация между

ними, которая привела к противопоставлению высших рас низшим. Гитлеровский режим вырыл подлинную пропасть между единственным хранителем расового сокровища — германской нацией и другими нациями.

Более не допускался одинаковый подход к германскому обществу и всему многообразию низших людей вырождающихся наций. Идея братства людей была отвергнута еще более решительно, чем прочие общепризнанные духовные ценности.

Как объяснить, что Германия, на протяжении веков черпавшая богатства классической древности и христианства, идеи свободы, равенства и социальной справедливости, общие достояния западного гуманизма, в который она внесла благородный и ценный вклад, как объяснить, что Германия обратилась столь странным образом к примитивному варварству?

Чтобы понять это и завтра же приложить усилия для того, чтобы искоренить в Германии зло, поставившее под угрозу гибели всю нашу цивилизацию, следует вспомнить о глубоких и отдаленных истоках национал-социализма.

Мистическая идея расовой общности родилась в период умственного и морального кризиса, охватившего в XIX веке Германию, сумевшую, однако, в кратчайший срок восстановить свою экономическую и социальную структуру в результате необычайно быстрой индустриализации. В действительности национал-социализм — вершина умственного и морального кризиса современного человечества, перенесшего значительные потрясения из-за индустриализации и технического прогресса. Помимо того, что Германия особенно остро пережила этот переворот в экономической и социальной жизни, она перенесла его в то время, когда ею еще не были достигнуты политическое равновесие и единство в области культуры, уже существовавшие в других странах Западной Европы.

По мере того, как замирала духовная и умственная жизнь, умами овладевала трагическая неуверенность, весьма точно определяемая словом Ratlosigkeit[302], не переводимым дословно, но соответствующим нашему народному выражению «теперь неизвестно, какого святого боготворить». Результат этого — жестокость умов XIX века, которую столько немцев описало с трагической силой заклинаний. В душах, опустошенных поисками новых духовных ценностей, разверзлась зияющая пропасть.

Естественные и гуманитарные науки породили полнейший релятивизм, глубокий скептицизм в отношении незыблемости духовных ценностей, на которых веками воспитывался западный гуманизм. Распространился вульгарный дарвинизм, который совращал и приводил в безумное состояние умы; теперь немцы увидели в общности, в расах лишь замкнувшиеся в себе и ведущие друг с другом непрестанную борьбу изолированные единицы.

Германский ум вынес приговор гуманизму во имя упадка. Этот ум не видел в духовных сокровищах гуманизма ничего, кроме «болезней». В его

---

[302] «Растерянность» (нем.)

представлении причина их заключалась в злоупотреблении рассудочным, в культивировании всего того, что вело к обузданию человеческих страстей, диктуя им общественные нормы. С этих пор классическую древность уже не рассматривали как выражение здравого смысла, как блистающую красоту. Отныне в ней видели лишь вступившие в жестокую борьбу соперничающие цивилизации, борьбу, которая всегда приписывается Германии в силу ее пресловутого германского происхождения.

Осуждению подвергся жреческий иудаизм, а также христианская религия во всех ее формах и как проповедь чести, и как проповедь братства, которая должна убить в человеке черты звериной жестокости.

Они восстали против демократического идеализма нашего времени и против всех участников международных отношений.

Решающее влияние на народ, переживавший духовный кризис и отрицавший общепризнанные духовные ценности, должна была оказать философия Ницше[303]. Принимая за исходную точку в своей философской концепции волю к власти, Ницше, конечно, не имел в виду бесчеловечность, когда говорил о сверхчеловеке. Так как в мире отсутствуют решающие причины, определяющие его, человек, тело которого представляет собой материю и мыслящую и чувствующую, может создавать мир по своему усмотрению, руководствуясь биологической борьбой за существование. Так как вершина стремлений человечества — сознание полной, материальной и духовной победы, то для достижения ее остается лишь отобрать наиболее сильных, новую аристократию господ.

Промышленное развитие неизбежно влечет за собой, по мнению Ницше, господство масс, автоматизм и общее обезличивание. Государство существует только благодаря избранным сильным личностям, которые используют лишь соответствующие законам жизни методы, которые прекрасно определил Макиавелли[304]. Эти личности будут править людьми, одновременно прибегая к силе и храбрости, так как люди всегда были и будут злыми и испорченными.

Перед нашими взорами возникает современный варвар, стоящий по своему развитию и энергии выше окружающих, освободившийся от всякой условной морали, способный внушить толпе повиновение и преданность, заставляя ее верить в достоинство и красоту труда, обеспечив ей посредственное существование, которым она так легко довольствуется. Одна и та же сила найдет свое выражение у господ — в форме гармонии их элементарных страстей и ясности их организаторских способностей, у масс — в равновесии их низменных инстинктов и размеренной работы в условиях жестокой дисциплины.

Без сомнения, вряд ли можно совместить вышеприведенные философские

[303] Фридрих Ницше (1844 — 1900) — немецкий мыслитель, классический филолог, композитор, поэт, создатель самобытного философского учения.
[304] Никколо Макиавелли (1469 — 1527) — итальянский мыслитель, философ, писатель, политический деятель, автор военно-теоретических трудов.

рассуждения Ницше с грубым примитивизмом национал-социализма. Но Ницше справедливо считают одним из предков национал-социализма, так как он первый подверг последовательной критике общепризнанные достояния гуманизма и так как его представление о не знающем никакого ограничения руководстве господ массами уже предвосхищает нацистский режим. Кроме того, Ницше верил в господствующую расу и отдавал пальму первенства Германии, в которой он видел юную душу и неисчерпаемые возможности.

Миф о расовой общности, зародившийся в недрах германской души, которая была опустошена моральным и духовным кризисом современного человечества, слился с основными положениями пангерманизма.

Уже в своих проповедях, обращенных к германской нации, Фихте[305], который воспевал германизацию, исчерпывающе изложил одну из основных идей пангерманизма, а именно, что Германия и мыслит, и создает мир таким, каким он должен быть придуман и создан.

Апология войны также имеет свою историю. Она восходит к Фихте и Гегелю[306], которые утверждали, что только война, разделяющая народы, устанавливает среди наций справедливость. По Гегелю, в «Grundlinien der Philosophie des Rechtes[307]» страница 433: «Моральная чистота нации сохраняется благодаря войне, подобно тому, как ветер спасает море от загнивания».

Теория жизненного пространства появилась в начале XIX века. К этой теории — выражению хорошо известного географического и исторического порядка — позднее обратятся такие люди, как Ратцель[308], Артур Дикс[309] и Лампрехт[310], уподобив конфликт народов неистовой борьбе концепций и борьбе за их проведение в жизнь, заявляя, что ход истории направляет мир к германской гегемонии.

Государственный тоталитаризм в Германии имеет также древние корни. Гегель был сторонником поглощения индивидуума государством. Он писал:

> «Отдельные личности исчезают в присутствии мировой субстанции (дух народа или государство), и субстанция сама создает личности такими, какими этого требуют сделать преследуемые ею цели».

Следовательно, национал-социализм в современной Германии — не случайное явление, не следствие поражения 1918 года, а также не обычное изобретение группы людей, решивших взять власть в свои руки. Национал-социализм — завершение длительной идейной эволюции, результат использования

---

[305] Иоганн Фихте (1762 — 1814) — немецкий философ. Один из представителей немецкой классической философии и основателей группы направлений в философии, известной как субъективный идеализм, которая развилась из теоретических и этических работ Иммануила Канта.

[306] Георг Гегель (1770 — 1831) — немецкий философ, один из творцов немецкой классической философии.

[307] «Введение в философию права» (нем.)

[308] Фридрих Ратцель (1844 — 1904) — немецкий географ и этнолог, социолог; основатель антропогеографии, геополитики, а также создатель теории диффузионизма и один из основоположников теории культурных кругов.

[309] Артур Дикс (1875 – 1935) – немецкий экономист и геополитик.

[310] Карл Лампрехт (1856 — 1915) — немецкий историк. Был профессором в Бонне, Марбурге и Лейпциге. Один из первых ученых, разработавших систематическую теорию психологических факторов в истории.

группой лиц самых мрачных и наиболее глубоких сторон немецкой души. Преступление Гитлера и его сообщников заключается в том, что именно они пробудили и использовали скрытые варварские силы, еще до их прихода существовавшие в немецком народе.

Установление Гитлером и его сообщниками диктаторского режима превратило Германию в казарму, то есть привело к созданию порядка и системы жизни, абсолютно отличных от системы буржуазного Запада и пролетарского Востока. Речь шла о постоянной и полной мобилизации индивидуальных и коллективных сил. Эта всесторонняя милитаризация предполагала полнейшее согласование мысли и действия, милитаризацию по традиционным образцам прусской дисциплины.

Пропаганда несла в массы веру, вдохновение, опьянение собственным величием. В расовой теории, в упоении мистической общностью эти массы нашли искусственное отвлечение от душевной тоски и материальных забот. Эти еще вчера растерянные и опустошенные души слились воедино.

Нацистское воспитание вело к формированию новых поколений, у которых традиционная мораль была заменена культом расы и силы.

Миф о расе становился подлинной национальной религией. Многие публицисты мечтали о замене дуализма религиозных верований охватывающей весь мир догмой германской концепции, которая могла бы стать религией германской расы как таковой.

В середине XX века Германия добровольно возвратилась из сферы христианства и цивилизации к варварству первобытных германцев. Она произвольно порвала со всеми всеобъемлющими концепциями современных наций. Доктрина национал-социализма, которая возвела бесчеловечность в принцип, поистине создала учение о разрушении современного общества.

Эта доктрина неизбежно вела Германию к агрессивной войне и к систематическому использованию преступных методов ее ведения.

Утверждение абсолютного примата германской расы, отрицание всех международных правил, проповедь культа силы и развитие чувства мистической общности позволили Германии считать обоснованным и оправдывать использование войн в интересах германской расы.

Эта раса должна была непрестанно усиливаться за счет наций, которые приходили в упадок. И Германия даже в середине XX века возобновила проведение варварских вторжений. Вполне естественно и логично поэтому, что она вела войну варварскими способами и не только потому, что этика национал-социализма отличается в выборе средств, но и потому, что война должна была стать тотальной по своим средствам и целям.

Касается ли это преступления против мира или военных преступлений, — и в том и в другом случае мы не стоим перед лицом случайного преступления,

которое можно было, конечно, если не оправдать, то объяснить. Перед нами ряд преступлений, неизбежно вытекающих из чудовищной доктрины и подобной ей доктрины, которую столь охотно использовали руководители нацистской Германии.

Прямым следствием национал-социалистической теории была непосредственная подготовка к совершению преступлений против мира. Уже в феврале 1920 года, в первой программе национал-социалистической партии Адольф Гитлер наметил в общих чертах основы будущей внешней политики Германии. Но только в 1924 году он широко развил свои взгляды, когда писал «Mein Kampf» в Ландсбергской тюрьме.

Согласно этой книге внешняя политика Рейха должна была прежде всего стремиться к тому, чтобы Германия вновь обрела свою фактическую независимость и суверенность; это — явный намек на статьи Версальского договора, относящиеся к вопросу о разоружении и демилитаризации Рейнской зоны. В дальнейшем Германия должна была приложить усилия к тому, чтобы отвоевать «потерянные в 1919 году территории». За 15 лет до начала второй мировой войны был с полной откровенностью поставлен вопрос об Эльзасе и Лотарингии. И, наконец, Германия должна была стремиться увеличить германскую территорию в самой Европе. Границы 1914 года были «недостаточны», их необходимо было расширить, включить в Рейх «всех немцев», начав с австрийских немцев.

После восстановления великой Германии национал-социализм должен был приложить усилия к тому, чтобы «обеспечить расе, которая составит государство, средства существования на этой планете», установив «разумное соотношение» между численностью населения и размерами занимаемой им территории. Под «разумным соотношением» следовало понимать положение, при котором снабжение народа продовольствием обеспечивается исключительно из ресурсов его собственной территории. «Только достаточное пространство на земном шаре обеспечивает народу свободу существования».

Но это был лишь один этап.

> «Когда народ знает, что его существование обеспечивается тем пространством, которое занимает его территория, все же необходимо позаботиться о том, чтобы создать гарантию безопасности этой территории», так как мощь государства «находится в прямой зависимости от того, какое военное значение имеет его географическое положение».

Эти цели, добавляет Гитлер, не могут быть достигнуты без войны. Было бы невозможно добиться восстановления границ 1914 года «без кровопролития». Тем более было бы невозможно приобрести жизненное пространство без подготовки к «вооруженной схватке».

«Германия должна была искать приобретения новых территорий в

Восточной Европе за счет России и лимитрофных[311] государств. Мы порываем с традиционным стремлением германцев на юг и запад Европы и обращаем взор на Восток».

Но прежде, заявляет Гитлер, необходимо уничтожить стремления Франции к гегемонии и «раз и навсегда объясниться с этим заклятым врагом». «Уничтожение Франции позволит Германии приобрести затем территории на Востоке». «Сведение счетов на Западе — только прелюдия». «Его можно рассматривать исключительно как прикрытие нашего тыла с целью распространения нашей территории в Европе».

Впрочем, в будущем Германия должна была воспрепятствовать существованию поблизости от ее территории «военной державы», которая могла бы соперничать с ней. Германия должна была противодействовать «всеми средствами» созданию государства, которое смогло бы приобрести подобную мощь, и, если такое государство уже существует, Германия должна была «уничтожить» его; и это было для немцев не только правом, но и долгом. В документе, который он называет своим политическим завещанием, Гитлер рекомендует своим согражданам: «Никогда не допускайте образования в Европе двух континентальных держав. Рассматривайте любую попытку создать у границ Германии другую мощную военную державу, даже если это государство будет способно лишь в будущем достигнуть мощи, как нападение на Германию».

Война в целях отвоевания территорий, потерянных в 1919 году, война в целях уничтожения французского могущества, война в целях приобретения жизненного пространства в Восточной Европе, наконец, война против всякого государства, которое стало бы или могло бы стать противовесом гегемонии Рейха — вот какой план излагается в книге «Mein Kampf».

Таким образом, с самых первых дней своего существования национал-социализм не отступал ни перед какой возможностью войны, которая связана с применением его теорий.

И действительно, с момента прихода к власти Гитлер и его сообщники занялись военной и дипломатической подготовкой агрессивных войн, которые они решили вести.

Без сомнения, еще до прихода национал-социалистов к власти Германия проявила стремление к восстановлению своей военной мощи: это выразилось, например, в том, что в 1932 году, в связи с конференцией по разоружению, она потребовала «равноправия» в вопросе о вооружении. Уже тогда Германия тайно нарушила статьи Версальского договора о разоружении. Но после прихода Гитлера к власти перевооружение Германии стало осуществляться совершенно иными темпами.

14 октября 1933 г. Германия покинула конференцию по разоружению и

---

[311] Лимитроф (от лат. limitrophus «пограничный») — термин, означающий совокупность государств, образовывавшихся после 1917 года на территории, входившей в состав Российской империи,

пять дней спустя заявила о своем решении выйти из Лиги Наций под предлогом того, что ей не были предоставлены равные права в области вооружения. Тем не менее Франция заявила о своей готовности согласиться с равноправием в вооружении в случае, если Германия предварительно согласится на установление международного контроля, который позволит определить действительные размеры вооружений. Конечно, Германия не пожелала принять это условие, так как международный контроль раскрыл бы масштабы вооружений, которые тайно были созданы Рейхом в нарушение существовавших договоров. Между тем, 13 октября 1933 г. на совещании кабинета (протокол этого совещания был обнаружен) Гитлер заявил, что хочет «взорвать» конференцию по разоружению. При этих обстоятельствах не удивителен неуспех попыток возобновить переговоры с Германией после ее ухода с конференции.

18 месяцев спустя, приняв решение возобновить обязательную воинскую повинность и немедленно сформировать армию, которая должна была в мирное время насчитывать 36 дивизий, а также создать военную авиацию, гитлеровское правительство нарушило обязательство, взятое Германией по Версальскому договору. Тем не менее 3 февраля 1935 г. Франция и Великобритания предложили Германии снова занять свое место в Лиге Наций и подготовить общую конвенцию о разоружении, которая бы могла заменить статьи Версальского договора, касающиеся военных вопросов. Когда Гитлер был близок к тому, чтобы освободиться путем свободных переговоров от «одностороннего бремени», которое, как он говорил, Версальский договор налагал на Германию, он предпочел избежать добровольного ограничения и контроля над вооружением, грубо нарушив этот договор.

Когда германское правительство 7 марта 1936 г. приняло решение нарушить Локарнский договор и, в нарушение статей 42 и 43 Версальского договора, ремилитаризовать Рейнскую зону, оно заявило, что это явилось ответом на заключение пакта между Францией и СССР[312], подписанного 2 мая 1935 г. и ратифицированного французской палатой депутатов 27 февраля 1936 г. Оно заявило, что заключением этого пакта был нарушен Локарнский договор. Это был лишь предлог, который никто не принял всерьез. В ремилитаризованной Рейнской зоне нацистские руководители решили начать как можно скорее строительство линии Зигфрида[313], чтобы парализовать военное вмешательство, которое могла предпринять Франция для оказания помощи своим восточным союзникам. Решение

[312] Франко-советский пакт о взаимопомощи — соглашение о военной помощи между Францией и СССР, заключённое 2 мая 1935 года. Договор знаменовал существенный сдвиг в советской политике от позиции противодействия Версальскому договору к более прозападной политике. Ратификация договора французским парламентом была использована Гитлером как предлог для ремилитаризации Рейнской области, которая была категорически запрещена Версальским договором.

[313] Западный вал или Западная стена, среди противников Германии также известен как «Линия Зигфрида» — система немецких долговременных укреплений, возведённых в 1936—1940 годах на западе Германии, в приграничной полосе от Клеве до Базеля — немецкая линия обороны на суше.

от 7 марта 1936 г. было прелюдией к агрессивным действиям против Австрии, Чехословакии и Польши.

Если рассматривать вопрос о вооружении во внутриполитическом плане, то быстрота, с которой оно было осуществлено, объясняется рядом экономических и финансовых мероприятий, затронувших все сферы германской жизни. Вся экономика была направлена на подготовку к войне. Члены правительства заявили о первоочередной необходимости производства вооружения по сравнению со всеми другими видами производства. Политические интересы были поставлены над интересами экономики. Фюрер заявил:

> «Надо, чтобы население мирилось в течение некоторого времени с нормированием масла, жиров и мяса для того, чтобы вооружение было произведено в должный срок».

Германский народ не протестовал против этого приказа. Государство осуществляло вмешательство в целях увеличения производства заменителей, что привело к получению дефицитного сырья и позволяло Рейху, в случае конфликта, сохранить для армии и авиации важнейшие виды продукции, даже если импорт станет затруднительным или невозможным. В сентябре 1936 года подсудимый Геринг был инициатором создания и руководил проведением четырехлетнего плана, который перевел Германию на рельсы военной экономики. Подсудимый Шахт в течение трех с половиной лет, когда он возглавлял рейхсминистерство экономики, создал финансовую машину, сыграв важную роль в подготовке к войне, о чем он сам напомнил после своего ухода из министерства в речи, произнесенной в ноябре 1938 года в экономическом совете Германской академии.

Таким образом, за три года Германия смогла воссоздать значительную армию и ввести организацию, в техническом отношении полностью подготовленную к будущей войне. 5 ноября 1937 г., излагая своим сообщникам планы внутренней политики, Гитлер отметил, что вооружение практически закончено.

Председатель: Будет уместным прерваться? Мы прервёмся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Де Ментон: В то время как гитлеровское правительство обеспечивало Рейху экономические и финансовые средства для агрессивной войны, сам он одновременно занимался дипломатической подготовкой войны давая заверения нациям находившимся под угрозой в тот момент, что являлось крайне важным для него в целях перевооружения и стремясь разъединить своих потенциальных противников друг от друга.

В своей речи от 17 мая 1933 г. Гитлер, требуя пересмотра Версальского договора, одновременно утверждал, что он не стремится достигнуть пересмотра

договора путем применения силы. Он заявил, что признает «законные требования всех народов»; он утверждал, что он не хочет «германизировать тех, кто не принадлежит к германской нации», что он намерен «соблюдать права других национальностей».

Пакт о ненападении между Германией и Польшей, заключенный 26 января 1934 г. для того, чтобы временно успокоить правительство Варшавы и создать у него ложное чувство безопасности, имел основной целью лишение французской политики возможности действовать. В труде под названием «Deutschlands Aussenpolitik 1933—1939 гг.[314]» официальный автор книги профессор фон Фрейтаг-Лорингофен[315] писал, что главная цель этого пакта — парализовать франко-польское заигрывание и «повергнуть наземь всю французскую систему».

Переговоры с Англией, начатые Германией 26 мая 1935 г., то есть десятью днями спустя после нарушения военных статей Версальского договора, приведшие к заключению морского соглашения от 18 июня 1935 г., имели своей целью успокоение английского общественного мнения, убеждение его в том, что Рейх, даже если он и пожелал бы стать великой военной державой, не намерен восстановить крупные морские силы.

На следующий день после плебисцита 13 января 1935 г., на котором был решен вопрос о возвращении Саарской области Германии, Гитлер торжественно заявил, что он «впредь не предъявит Франции никаких территориальных требований».

Он применял подобную тактику по отношению к Франции до конца 1938 года. Риббентроп приехал в Париж 6 декабря 1938 г., чтобы подписать франко-германскую декларацию, в которой было признано, что «граница между отдельными государствами является окончательной», а также указывалось, что оба правительства решили:

> «консультироваться, когда интересующие обе стороны вопросы могут» привести к международным осложнениям, за исключением отношении с третьим государством, в случае если эти отношения носят характер лишь взаимной заинтересованности».

По словам французского посла в Берлине, Риббентроп еще надеялся «стабилизировать мир на Западе для развязывания рук на Востоке».

Разве Гитлер не давал подобных обещаний Австрии и Чехословакии? 11 июля 1936 г. он подписал с правительством Вены соглашение, по которому признал независимость Австрии, независимость, которую он уничтожил 20 месяцев спустя. По Мюнхенскому соглашению от 29 сентября 1938 г., он обещал гарантировать на будущее целостность чешской территории, которая была захвачена менее чем через шесть месяцев.

---

[314] «Внешняя политика Германии 1933-1939» (нем.)
[315] Аксель фон Фрейтаг-Лорингофен (1878 – 1942) – немецкий юрист. Член НСДАП.

5 ноября 1937 г. на совещании, состоявшемся в рейхсканцелярии, Гитлер сообщил своим сообщникам, что наступило время решить силой вопрос о необходимом для Германии жизненном пространстве. Международное положение благоприятствовало Германии; она добилась превосходства в вооружении, которое могло оказаться только временным. Нельзя было более ожидать начала действий.

Затем были осуществлены различные агрессии, о которых уже было сообщено трибуналу. Также вам было показано, что эти многочисленные агрессии были осуществлены в нарушение международных договоров и принципов международного права. Кстати сказать, в то время германская пропаганда этого не оспаривала. Она ограничивалась заявлением, что «эти договоры и принципы потеряли со временем всякую реальность», то есть она просто отреклась от слова, которое было дано Германией, и объявила устаревшими основы, на которые опирается международное право; эта аргументация не идет вразрез с национал-социалистической теорией, которая, как мы уже видели, полностью отрицала международное право и оправдывала любые средства, используемые в интересах германской расы.

Однако небесполезно рассмотрение различных аргументов, приводимых германской пропагандой для оправдания агрессий, умышленно подготовленных задолго до их осуществления.

Германия, прежде всего, приняла в расчет свои жизненные интересы. Разве не является достаточным оправданием то, что она пренебрегла международным правом во имя борьбы за существование ее народа? Она нуждалась в экономической экспансии. Она имела право, это было ее долгом, защищать германские меньшинства в других странах. Она должна была противостоять тактике окружения, проводимой западными державами.

Экономическая экспансия явилась одной из мотивировок, к которой Гитлер прибегал даже в беседах со своими ближайшими сообщниками на тайных совещаниях, состоявшихся в 1937—1938 гг. в рейхсканцелярии. Он говорил тогда: «Экономические нужды являются основой политики экспансии, проводимой Италией и Японией; экономические нужды направляют Германию по тому же пути».

Но разве гитлеровская Германия не смогла бы постараться удовлетворить эти нужды с помощью мирных средств? Подумала ли она о том, чтобы путем переговоров добиться новых возможностей для своей внешней торговли? Гитлер не останавливался на подобных решениях. Он видел только одно средство разрешения экономических проблем Германии: приобретение сельскохозяйственных районов, и, несомненно, он пришел к такому выводу потому, что был не способен понять возможность решения этих проблем в любой форме, отличной от «экономики войны».

Если он высказывался за необходимость добиться приобретения этих, по

его выражению, «сельскохозяйственных районов», то только потому, что видел в этом средства получения для германского населения продовольственных ресурсов, которые бы освободили его от угрозы блокады и ее последствий. Долг, заключавшийся в «обеспечении защиты германских меньшинств за границей», был излюбленным козырем германской дипломатии с 1937 по 1939 год. Он явно не мог служить оправданием уничтожения Чехословацкого государства и установления «германского протектората Богемии и Моравии». Но судьба «судетских» и «данцигских» немцев была лейтмотивом германской печати, выступлений фюрера и пропагандистских изданий Риббентропа. Однако следует ли напоминать о том, что на тайном совещании 5 ноября 1937 г., на котором Гитлер указал своим сообщникам план действий против чехословацкого государства, он не произнес ни одного слова о «судетских немцах» и что на совещании 23 мая 1939 г. он заявил, что Данциг не является «главным моментом» германо-польского конфликта? Итак, «право национальностей» было в его представлении лишь средством пропаганды, предназначенным для того, чтобы замаскировать действительную цель — завоевание «жизненного пространства».

Окружение, созданное вокруг Германии западными державами, было аргументом, который Гитлер использовал при нарушении 28 апреля 1939 г. морского соглашения, заключенного с Великобританией в 1935 году. Этому вопросу посвящена значительная часть германской «Белой книги[316]» 1939 года, в которой рассматриваются причины возникновения войны. Но можно ли говорить об окружении, принимая во внимание то, что Германия в мае 1939 года заключила союз с Италией, а 23 августа 1939 г. подписала германо-русский пакт? И можно ли забыть, что даже после уничтожения чехословацкого государства и начала германо-польского дипломатического конфликта Франция и Великобритания предпринимали дипломатические шаги в отношении Греции, Румынии, Турции и Польши? Разве английский премьер-министр не заявил 23 марта 1939 г. в палате общин, что английская политика преследует только две цели: «помешать Германии установить господство в Европе» и «воспрепятствовать тому, чтобы после применения угроз слабые государства были вынуждены отказаться от своей независимости»? То, что гитлеровская Германия называла «окружением», в действительности было запоздалой попыткой выдвинуть барьер с тем, чтобы ограничить ее чрезмерные притязания.

Однако немецкая пропаганда на этом не останавливалась. Разве мы не помним выступление одного из глашатаев этой пропаганды, который сравнил пассивность Франции и Великобритании в сентябре 1938 года с тем сопротивлением, которое они оказали гитлеровской политике в 1939 году? Из этого был сделан следующий вывод: мир был бы сохранен, если бы западные державы оказали давление на Польшу, как это было сделано в прошлом году в отношении

[316] «Белые книги» - сборники пропагандистских материалов публикуемых МИД Германии в 1939-1945.

Чехословакии, чтобы заставить Польшу согласиться с требованиями Германии. Странным кажется довод, с помощью которого доказывалось, что Германия согласилась бы не начинать войну, если бы все державы склонились перед ее волей. То обстоятельство, что Франция и Великобритания выступали в течение длительного времени против нарушения Германией международного права лишь в форме платонических протестов, может ли это обстоятельство служить оправданием виновников нарушений?

Общественное мнение Франции или Великобритании, обманутое заявлениями Гитлера, поверило ему, что замыслы нацистов направлены только на обеспечение судьбы немецких меньшинств; оно надеялось, что существует предел германским притязаниям, не зная о тайных планах Германии, существование которых теперь доказано. Франция и Великобритания позволили ей вооружиться и ремилитаризировать Рейнскую зону, в то время как, по свидетельству самого Риббентропа, военное вмешательство с их стороны в марте 1936 года поставило бы Германию в критическое положение; Франция и Великобритания не препятствовали актам агрессии в марте и сентябре 1938 года. Лишь после уничтожения чехословацкого государства стала совершенно очевидной действительная сущность германских планов. Можно ли удивляться тому, что позиция Франции и Великобритании изменилась и что они решили препятствовать осуществлению германских планов? Как же можно было утверждать, что мир мог быть «куплен» ценой уступок в августе 1939 года, если в секретных немецких документах имеются подтверждения того, что еще в мае 1939 года Гитлер принял решение напасть на Польшу, что он был бы «глубоко разочарован», если бы Польша пошла на уступки, и что он был бы сторонникам тотальной войны?

В действительности война была предопределена приходом национал-социалистов к власти, а к этому неизбежно вело проведение в жизнь их доктрин.

Сэр Хартли Шоукросс с большой убедительностью показал вашему Высокому Суду, что агрессивная война, бесспорно, является нарушением международного права и, в частности, общего договора об отказе от войны от 27 августа 1928 г., известного под названием «Парижский пакт», или пакт Бриана — Келлога[317]. В числе других стран он был подписан Германией. Этот пакт продолжает оставаться составной частью международного права.

Я позволю себе еще раз огласить его первую статью:

> «Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают использование войны как орудия разрешения международных разногласий и отказываются от

[317] Пакт Бриана — Келлога, Парижский пакт — договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики; получил название по именам инициаторов — министра иностранных дел Франции А. Бриана и госсекретаря США Ф. Келлога. Подписан 27 августа 1928 года представителями 15 государств (позже к ним присоединились почти все существовавшие в то время страны). Заключение договора означало первый шаг на пути создания системы коллективной безопасности в Европе.

нее как от орудия национальной политики в своих взаимоотношениях».

Таким образом, с 1928 года агрессивная война перестала быть законной.

Сэр Хартли Шоукросс красноречиво показал вам, что Парижский пакт, этот новый закон цивилизованных наций, должен явиться фундаментом более совершенного европейского порядка. Парижский пакт, остающийся основным законом о праве ведения войны, — значительный этап в развитии отношений между государствами. Гаагские конвенции регламентировали правила ведения войны. Они установили разграничение, существующее между военными действиями, к которым международные законы и международные обычаи разрешают прибегать, и военными действиями, которые отныне были запрещены. В Гаагских конвенциях не был затронут в принципе вопрос о самой войне, оставшейся за пределами права. В отличие от этих конвенций Парижский пакт освещает этот вопрос, регламентируя «право объявления войны». С 1928 года международное право вышло в вопросах войны за существовавшие в нем доселе пределы; оно преодолело эмпиризм Гаагской конвенции и определило, в каких случаях применение силы законно и обоснованно. Всякая агрессивная война незаконна, и люди, ответственные за ее развязывание, ставят себя вне закона, сознавая это. Отсюда следует, что все действия, осуществленные в ходе агрессии для продолжения борьбы, начатой в результате агрессии, утрачивают характер военных действий.

Действия, совершенные в интересах ведения войны, наносят ущерб отдельным лицам и собственности, которые находятся под защитой закона, и посягательство на них карается согласно любому законодательству.

Могу я процитировать известный отрывок из Паскаля[318]?

«Зачем убиваешь меня? Разве ты не живешь на этом берегу? Мой друг, если бы ты жил на том берегу, я был бы убийцей, и было бы несправедливо убивать тебя, но поскольку ты живёшь на другом берегу, я честный человек и это справедливо».

Состояние войны могло бы сделать подобные действия законными лишь в том случае, если бы сама война являлась законной. Поскольку после заключения пакта Бриана — Келлога война более не считается законной, такие действия становятся, с правовой точки зрения, обычными преступлениями. Поэтому, как показал вам с неопровержимой логикой господин судья Джексон, всякое обращение к войне является применением средств, которые сами по своему характеру преступны.

Такова сущность пакта Бриана — Келлога. Создание его вызвано стремлением лишить подписавшие его государства права совершать в

---

318 Блез Паскаль (1623 — 1662) — французский математик, механик, физик, литератор и философ. Классик французской литературы, один из основателей математического анализа, теории вероятностей и проективной геометрии, создатель первых образцов счётной техники, автор основного закона гидростатики.

национальных интересах ряд действий, направленных против других держав и касающихся физических лиц или собственности граждан иностранных государств. Поскольку были взяты твердые обязательства, тот, кто игнорировал эти обязательства и отдал приказ совершать действия, запрещаемые правом цивилизованных наций, не находится под защитой каких бы то ни было специальных норм международного права, которые лишили бы указанные ранее действия, именуемые военными, их характера уголовных преступлений.

Война, начатая в нарушение международного права, теряет подлинное юридическое значение войны. Война становится разбойничьим актом, планомерным преступлением.

Эта война, или это подобие войны, является не только нарушением международного права, но и в полной мере преступлением, поскольку она кладет начало систематическому совершению преступлений.

Так как лица, отдавшие приказ начать войну, не могли прибегнуть к силе законным путем и так как они непосредственно входили в состав органов государства, связанного взятыми обязательствами, они должны рассматриваться как главные зачинщики многочисленных посягательств на жизнь и собственность, посягательств, сурово караемых в соответствии со всеми существующими нормами уголовного права.

Однако из предшествующего нельзя сделать заключения о том, что все исполнители насильственных действий несут индивидуальную ответственность. Совершенно очевидно, что в современном организованном государстве ответственность распространяется только на тех, кто действует непосредственно в интересах государства, так как только эти лица могут отдавать себе отчет в законности приказаний, которые были даны. Только они могут и должны подвергаться судебному преследованию. Международное право достаточно сильно, чтобы престиж суверенности государств не мог лишить его силы. Невозможно утверждать, что преступления против международного права не влекут за собой наказания, с одной стороны, потому, что государству нельзя вменять в вину преступные намерения и на него нельзя налагать наказания, а с другой — потому, что никакое лицо будто бы не может рассматриваться индивидуально ответственным за действия государства.

Вместе с тем нельзя возразить, что, несмотря на принципиальную незаконность того, что Германия прибегла к силе, другие государства признали факт войны и заявили о проведении в жизнь положений международного права военного времени. Действительно, следует отметить, что даже в случае гражданской войны стороны часто применяли правила, которые до некоторой степени допускают возможность использования силы. Это вовсе не влечет за собой согласия с самим принципом применения силы. К тому же, когда Великобритания и Франция уведомили Лигу Наций о факте состояния войны между ними и Германией с 3

сентября 1939 г., они заявили также, что, совершая агрессивное действие, направленное против Польши, Германия нарушила обязательства, принятые ею не только в отношении Польши, но также и в отношении других подписавших Парижский пакт государств. Начиная с этого момента, Великобритания и Франция оказались перед фактом незаконной войны, развязанной Германией.

Факт обращения к войне предполагает, что имела место подготовка к ней и было предварительное решение начать войну; было бы бесполезно запрещать обращение к войне, если бы существовало решение не подвергать никакой каре тех, кто умышленно к ней прибегнул, имея достаточную власть на то, чтобы пойти по иному пути. Именно этих лиц надо рассматривать как непосредственных подстрекателей к действиям, квалифицируемым как преступления.

Из всего вышеизложенного следует со всей очевидностью, что устав от 8 августа лишь определил юрисдикцию суда за совершение того, что явилось международным преступлением не только в сознании человечества, но и в соответствии с международным правом, существовавшим еще до того, как был учрежден трибунал.

Если нельзя оспаривать, что налицо подлинное преступление, можно ли в таком случае оспаривать право международного трибунала судить за это преступление?

Вместе с тем не вызывает сомнений и то, что государства, связанные между собой договором от 1928 года, несут международную ответственность по отношению к прочим подписавшим договор государствам в случае, если они действуют вопреки взятым на себя обязательствам.

Обычно под международной ответственностью подразумевается ответственность государственного организма, и не имеются в виду отдельные лица, которые были виновниками незаконных действий. И уже затем в пределах государства, на которое возлагается международная ответственность, обычно рассматривается поведение отдельных лиц, являющихся непосредственными виновниками нарушения международных законов, и эти лица несут политическую или уголовную ответственность перед облеченными соответствующими правами органами правосудия.

Это объясняется тем, что обычно в пределах государства находятся все его подданные; какое-либо государство берет на себя осуществление правосудия в отношении лиц, находящихся на территории государства, несущего ответственность, и, если осуществление этой ответственной миссии не проводится должным образом, это влечет за собой возражения и протесты со стороны третьих государств, особенно если их граждане являются заинтересованной стороной.

Но в настоящее время германского государства, как такового, не существует.

Начиная с декларации о капитуляции от 5 мая 1945 г. и до того дня, как по

соглашению четырех оккупирующих Германию держав не будет создано правительства, не будет ни одного органа, представляющего германское государство. В этих условиях нельзя считать, что в Германии существуют государственные юридические органы, которые способны, исходя из признания ответственности Рейха за нарушение пакта Бриана — Келлога, сделать выводы в отношении отдельных лиц, которые в качестве доверенных лиц Рейха фактически являются виновниками этого нарушения.

На сегодняшний день верховная власть над всей германской территорией в отношении всего германского населения осуществляется четырьмя совместно действующими державами. Поэтому следует признать право этих государств, осуществляющих верховную власть на территории Германии в отношении ее населения, передать на рассмотрение органов правосудия дело об этой виновности. В противном случае не будет иметь значения наше заявление о том, что Германия нарушила взятые на себя твердые обязательства.

Помимо этого, речь идет об уголовной ответственности за ряд действий, квалифицируемых как преступления, совершенных по отношению к подданным государств Объединенных Наций. Эти действия не являлись юридически военными действиями, но совершались как якобы военные действия по подстрекательству тех, кто несет ответственность за развязывание этой войны и нанесение ущерба жизни и имуществу граждан Объединенных Наций; эти лица должны предстать перед судом, учрежденным в этих целях Объединенными Нациями, как предстали уже перед судом отдельных стран лица, совершившие, собственно, военные преступления, лица, чьими жертвами явились подданные этих стран.

Преступления, совершенные нацистами в ходе войны, так же как и сама агрессивная война, были выражением совместного и методически выполнявшегося плана, и это вам уже было показано господином судьей Джексоном.

Эти преступления, а также и война вытекают из национал-социалистической доктрины. Доктрина эта не имеет сдерживающего морального начала и не останавливается перед выбором средств для достижения в конечном итоге успеха; согласно этой теории целью войны являются грабеж, разрушение и уничтожение.

Тотальная война в методах ее осуществления и в ставящихся ей целях руководствуется утверждением о примате германской расы и отрицает наличие каких-либо иных ценностей. Согласно нацистской концепции отбор признается естественным принципом; человек же, который не принадлежит к высшей расе, не принимается в расчет. Когда речь идет о противнике германского общества, ни человеческая жизнь, ни, более того, свобода, личность, человеческое достоинство не представляют значения. Это — подлинное «возвращение к варварству» со всеми вытекающими из него последствиями. Руководствуясь собственной логикой, нацизм пришел к утверждению своего права полностью истреблять как расы,

рассматриваемые враждебными или приходящими в упадок, так и лиц или группы, способные оказать сопротивление, которые относятся к нациям, подлежащим порабощению и использованию в германских интересах. Разве в идее о тотальной войне не предусматривается уничтожение любого возможного сопротивления? Ликвидации подлежат все те, кто каким-либо образом может противиться новому порядку и германской гегемонии. Таким образом, предполагалось обеспечить полное господство над соседними народами, которые предполагалось довести до состояния бессилия, чьи ресурсы и рабочую силу предполагалось использовать в интересах Рейха, а сами народы обратить в рабство.

Все моральные понятия, в соответствии с которыми войну стремились сделать более гуманной, были признаны безусловно устаревшими. Более того, были признаны устаревшими все международные конвенции, которые должны были хоть в какой-нибудь мере смягчить зло войны.

Завоеванные народы должны были добровольно или по принуждению содействовать победе Германии как своими материальными ресурсами, так и своей рабочей силой. Предполагали, что их можно к этому принудить.

Обращение, которому намеревались подвергнуть оккупированные страны, также связано с целями войны. Так, «Deutsche Volkskraft[319]» от 13 июня 1935 г. писала: «Тотальная война закончится полной победой. Под полной победой подразумевается полное истребление побежденного народа, его окончательное исчезновение с исторической сцены».

Считалось, что следует делать разграничение между побежденными народами в связи с тем, что национал-социалисты разделяли их на народы, относящиеся или не относящиеся к расе господ. Если они были отнесены к первой категории, то, вопреки их желанию, они подлежали включению в Рейх. Что касается второй категории народов, то их ослабление или ликвидация осуществлялись всеми средствами — от присвоения их собственности до уничтожения их представителей. В своих отношениях как с одной, так и с другой категорией народов нацистские руководители не только посягали на их собственность или их физическое существование, но также на их мозг и на их душу. Если они хотели присоединить народ к германскому обществу, они стремились внушить ему свои догматы и нацистский дух; они прежде всего стремились повсеместно искоренить воззрения, которые не находились в согласии с нацистским миром; они стремились низвести сознание людей до состояния рабского, сознание людей, нацию которых они хотели уничтожить в интересах германской расы, а самих людей превратить в рабов.

Вдохновляясь этими общими концепциями о линии поведения в оккупированных странах, подсудимые отдавали специальные приказы, общие директивы или умышленно к ним присоединялись. На них может быть наложена ответственность, как на виновников, совиновников и соучастников военных

---

[319] «Немецкий народный труд» (нем.)

преступлений, методично совершавшихся Германией как воюющей страной между 1 сентября 1939 г. и 8 мая 1945 г. Они сознательно подготовили, замыслили и отдали приказ об осуществлении этих преступлений или же умышленно присоединились к политике организованных преступлений.

Мы изложим различные стороны этой преступной политики в том виде, как она проводилась в оккупированных странах Западной Европы, последовательно освещая вопросы о принудительном труде, ограблении экономики, преступлениях против личности и против человеческого существования.

В основе использования принудительного труда лежит общая концепция тотальной войны, породившая и все другие преступления, которые совершались нацистской Германией в оккупированных странах. Введением принудительного труда Германия намеревалась использовать имевшуюся в потенции рабочую силу порабощенных народов для поддержания германского военного производства на необходимом уровне. Кроме того, не возникает никаких сомнений в том, что использование рабочей силы связано с общим планом «истребления путем применения труда» соседних с Германией народов, которых она считала представляющими угрозу или низшими.

Один из документов верховного командования германских вооруженных сил, датированный 1 октября 1938 г., предусматривал принудительное использование пленных и гражданских лиц на военных работах. В своей речи от 9 ноября 1941 г. Гитлер не выражал «ни на секунду сомнения в том, что на оккупированных территориях, которые мы контролируем в настоящее время, мы заставим работать на нас всех до последнего человека». Начиная с 1942 года использование принудительного труда иностранных рабочих воюющей Германией достигло максимального уровня по вине подсудимого Заукеля, чья ответственность уже установлена, который действовал совместно с подсудимым Шпеером, под контролем подсудимого Геринга, генерального уполномоченного по четырехлетнему плану.

Были использованы одновременно или последовательно самые различные методы принуждения:

1) принудительный набор в условиях, не совместимых со статьей 52 Гаагской конвенции;

2) фиктивно добровольный принцип набора, заключающийся в принуждении рабочего подписать договор о работе в Германии;

3) мобилизация на принудительную работу;

4) принуждение военнопленных работать на германскую военную промышленность и их превращение в отдельных случаях в якобы вольнонаемных рабочих;

5) включение некоторых иностранных рабочих, а именно — французских (эльзасцев и лотарингцев) и люксембургских — в организацию «Германский

трудовой фронт».

Все изложенные методы являются преступлениями, противоречащими международному праву и нарушающими статью 52 Гаагской конвенции.

Принудительный набор производился под угрозой смертной казни. Добровольный набор сопровождался индивидуальными мерами принуждения, при которых рабочих оккупированных территорий заставляли заключать трудовые договоры. В дальнейшем германские власти незаконно продлевали срок действия этих «псевдодоговоров».

Провал этих мер принудительного или добровольного набора привел германские власти к проведению насильственной мобилизации на трудовую повинность. 19 августа 1942 г. на совещании по вопросам четырехлетнего плана, о котором сделал доклад подсудимый Шпеер, Гитлер заявил, что Германия «должна провести набор путем применения силы в случае, если применение добровольного начала неосуществимо». На совещании гауляйтеров в Мюнхене 7 ноября 1943 г. подсудимый Йодль заявил:

> «По-моему, пришло время принять, не испытывая угрызений совести, энергичные и решительные меры в Дании, Голландии, Франции и Бельгии, чтобы принудить тысячи бездельников работать на строительстве укреплений, которое сейчас более важно, чем что бы то ни было».

Установив принцип принуждения, немцы использовали два дополнительных метода: принуждение с помощью законов, заключавшееся в издании законов, устанавливающих порядок использования принудительного труда, и непосредственное принуждение к трудовой повинности, состоявшее в принятии мер, необходимых для того, чтобы заставить рабочих под страхом сурового наказания подчиниться изданным законам.

В основе законов о принудительном труде лежит декрет подсудимого Заукеля от 22 августа 1942 г., в котором сформулированы основные положения в области принудительного набора во всех оккупированных странах.

Во Франции Заукель добился издания псевдоправительством Виши[320] закона от 4 сентября 1942 г. Этот закон закрепил рабочих на их предприятиях и предусматривал возможность принудительного набора всех французов, способных быть использованными на работах в интересах врага. Все французы в возрасте от 18 до 50 лет, не занятые на работе более 30 часов в неделю, должны были доказать, что они работают на нужды страны. Порядок дачи подобного заявления устанавливался декретом от 19 сентября 1942 г. и циркуляром от 24 сентября по проведению в

---

[320] Режим Виши или Вишистская Франция (официальное название Французское Государств — коллаборационистский режим в Южной Франции, появившийся после поражения Франции в начале Второй мировой войны и падения Парижа в 1940 году. Одновременно Северная Франция и атлантическое побережье были оккупированы нацистской Германией с согласия Вишистского правительства. Режим существовал с 10 июля 1940 по 22 апреля 1945 (де-факто до 25 августа 1944).

жизнь того же декрета. Закон от 4 сентября 1942 г. был опубликован псевдоправительством Виши после сильного давления, оказанного на него оккупационными войсками; в частности, доктор Михель[321], начальник административного управления германского военного командования во Франции, написал 26 августа 1942 г. генеральному уполномоченному по франко-германским экономическим отношениям угрожающее письмо с требованием опубликовать указанный закон.

В 1943 году Заукель добился от компетентных на то властей издания 2 февраля циркуляра, предписывавшего регистрацию всех французов мужского пола, родившихся между 1 января 1912 г. и 31 декабря 1921 г., а также издания 16 февраля закона, вводившего трудовую повинность для всех молодых людей в возрасте от 20 до 22 лет. 9 апреля 1943 г. гауляйтер Заукель потребовал отправки 120 000 рабочих в мае и 100 000 рабочих в июне. Для выполнения этого псевдоправительство Виши произвело полную мобилизацию призыва 1942 года. 15 января 1944 г. Заукель потребовал от компетентных на то французских властей предоставления одного миллиона человек на первые шесть месяцев того же года; при этом он ссылается на текст так называемого закона от 1 февраля 1943 г., который предусматривал возможность набора рабочей силы из числа мужчин от 16 до 60 лет и женщин от 18 до 45 лет.

Аналогичные распоряжения были даны во всех оккупированных странах.

В Норвегии германские власти предписали псевдоправительству Квислинга опубликовать закон от 3 февраля 1943 г. согласно которому была введена принудительная регистрация норвежских граждан, которые подвергались принудительной мобилизации по тому же закону. В Бельгии и Голландии бюро принудительного труда было организовано по прямым директивам оккупационных властей. В Бельгии это были приказы военного коменданта, а в Голландии — приказы подсудимого Зейсс-Инкварта, рейхскомиссара оккупированной голландской территории. В обеих странах политика принудительного труда осуществлялась аналогичным образом. Вначале насильственно привлекали к принудительным работам на территории оккупированной страны. Но вскоре сфера использования рабочих была расширена, что привело к угону рабочих в Германию. В Голландии принудительный труд был введен приказом от 28 февраля 1941 г., а в Бельгии — приказом от 6 марта 1942 г. Принцип угона был сформулирован в Бельгии приказом от 6 октября 1942 г., а в Голландии — приказом от 23 марта 1942 г.

Для того чтобы обеспечить эффективность этих мероприятий, принуждение с использованием законов осуществлялось во всех странах. Во всех крупных городах имели место многочисленные облавы. Так, например,

[321] Эльмар Михель (1897 – 1977) – немецкий чиновник. В 1940-1944 начальник административного управления военного командования Вермахта во Франции.

10 и 11 ноября 1944 г. в Роттердаме было арестовано 50 000 человек.

Более суровым, чем использование принудительного труда гражданского населения, было несение трудовой повинности в Германии рабочими оккупированных стран. Несение трудовой повинности в Германии было более, чем мобилизацией рабочих. Это было применением германских законов к гражданам оккупированных стран.

Благодаря патриотическому сопротивлению рабочих различных оккупированных стран, значительные результаты, на которые рассчитывало германское бюро принудительного труда, далеко не были достигнуты. Однако весьма значительное число рабочих оккупированных стран было вынуждено работать на германскую военную промышленность.

Что касается организации Тодта[322], то число рабочих оккупированных стран, занятых на Западе, на строительстве Атлантического вала[323], составляло в конце марта 1943 года 248 000 человек. В 1942 году 3 300 000 рабочих оккупированных стран работали на Германию на территории своих стран, в том числе 300 000 — в Норвегии, 249 000 — в Голландии, 650 000 — во Франции. Число рабочих, угнанных в Германию из западных оккупированных стран, составило в 1942 году 131 000 бельгийцев, 135 000 французов, 154 000 голландцев; на 30 апреля1943 г. — 1 293 000 рабочих, происходящих из западных оккупированных стран, из которых 269 000 женщин работали на нужды германской военной экономики.

7 июля 1944 г. Заукель заявил, что число рабочих, отправленных в Германию в течение первых шести месяцев 1944 года, достигло 537 000 человек, в том числе французов — 33 000. 1 марта 1944 г. на совещании центрального управления по четырехлетнему плану Заукель признал, что в Германии находилось 5 миллионов иностранных рабочих, из которых на действительно добровольных началах работало 200 000 человек.

По отчету французского министерства по вопросам о пленных, угнанных и беженцах, общее число угнанных мужчин и женщин — 715 000.

Добавим, что в нарушение международного права рабочие, перевезенные в Германию, были вынуждены работать и жить в неприемлемых условиях, лишенные самого элементарного внимания к их человеческому достоинству. Подсудимый Заукель лично дал указание, чтобы иностранные рабочие, чей труд наиболее производителен, получали такое питание, которое позволило бы их использовать с максимальной пользой при минимальных затратах. Заукель дополнительно указал, чтобы рабочим, чья производительность труда снижалась, давали меньшее

---

[322] Организация Тодта — военно-строительная организация, действовавшая в Германии во времена Третьего Рейха. Организация названа А. Гитлером по имени возглавившего её Фрица Тодта с 18 июля 1938 года

[323] «Атлантический вал» — система долговременных и полевых укреплений длиной свыше 5000 км, созданная германской армией в 1940—1944 годах после разгрома Франции вдоль европейского побережья Атлантики от Норвегии и Дании до границы с Испанией с целью предотвращения вторжения Союзников на континент.

количство продуктов и что не следует интересоваться судьбой рабочих, чья производительность труда не представляет более значения. Особые карательные лагери были созданы для лиц, пытавшихся избежать выполнения вмененных им обзанностей. Приказом от 21 декабря 1942 г. давалось распоряжение отправлять без суда в эти лагери рабочих, которые оказывали сопротивление. В 1943 году на межминистерском совещании Заукель заявил, что ему необходимо содействие организации СС для успешного доведения до конца порученной ему задачи. Преступление, заключающееся в использовании принудительного труда и угоне населения, привело к совершению целого ряда других преступлений против отдельных лиц.

Использование труда военнопленных так же, как и использование труда лиц гражданского населения, не ограничивалось пределами, допускаемыми международным правом. В нарушение статей 31 и 32 Женевской конвенции национал-социалистическая Германия принуждала военнопленных работать на германскую военную промышленность.

Наряду с максимальным использованием пленных и рабочих оккупированных стран для военных нужд, пренебрегая существующими международными конвенциями, национал-социалистическая Германия захватила, используя все имевшиеся средства, богатства этих стран, и германские власти систематически грабили эти страны. Под ограблением экономики мы подразумеваем как вывоз всякого рода собственности, так и использование на месте национальных богатств в интересах воюющей Германии.

Это ограбление было методически организовано.

Немцы прежде всего обеспечили себе повсюду платежные средства. Они, таким образом, смогли захватить, внешне законным путем, собственность, на которую они зарились. Предварительно прекратив эмиссию существовавших ранее платежных средств, они потребовали огромные суммы под предлогом возмещения за содержание оккупационных войск.

Напомним, что, в соответствии с положениями Гаагской конвенции, оккупированной стране может быть вменена в обязанность выплата издержек по содержанию оккупационной армии. Однако суммы, затребованные под этим предлогом немцами, были весьма далеки от действительных издержек на оккупацию.

С другой стороны, они вынудили оккупированные страны принять клиринговую систему, фактически предоставлявшую выгоды лишь для Германии. У Германии почти не было импорта; не было никаких правил в отношении товаров, ввозимых в Германию.

С целью сохранения обеспеченным таким образом платежным средствам достаточной покупательной способности немцы повсеместно стремились стабилизировать цены и ввели строгое нормирование. При системе нормирования

население получало количество продуктов, которое было значительно меньше того минимума, который необходим для существования. Эта система создавала для немцев еще одно преимущество, а именно, представляла в их распоряжение максимально возможное количество продуктов.

В результате операций, с виду законных (реквизиция, закупки, производимые отдельными лицами на купоны, предоставлявшие немцам преимущества при покупке), немцы захватили большую часть запасов и продукции. Эти операции дополнялись другими, совершавшимися втайне в нарушение официальных правил, часто предписываемых самими немцами. Действительно, немцы создали целую организацию по закупке на черном рынке. Так, из доклада германского министра иностранных дел от 4 сентября 1942 г. мы узнаем, что подсудимый Геринг приказал, чтобы покупки на черном рынке в дальнейшем распространялись и на товары, ранее не принимавшиеся во внимание, как, например, предметы хозяйственного обихода, а также все товары, которые могут быть полезны для Германии, даже если в результате этого в оккупированных странах появятся признаки инфляции.

Наряду с тем, что нацистские руководители перевозили в Германию максимальное количество всякого рода собственности, реквизировав ее без дачи возмещения или уплатив за нее незаконно полученными (путем зачисления на счет клиринга) векселями, они пытались добиться пуска фабрик и заводов для военного производства на Германию.

Германские промышленники получили инструкции распределить между собой предприятия оккупированных стран, выпускающие ту же продукцию, что и их собственные. Немецкие промышленники, выполняя на предприятиях оккупированных стран заказы, посредством различных финансовых комбинаций полностью взяли эти предприятия под свою опеку.

Видимость законности в финансовых вопросах и фиктивные договоры ни в коей мере не могут скрыть систематического ограбления экономики, организованного вопреки условиям Гаагской конвенции. Если согласно этой конвенции Германия имела право изымать то, что необходимо для содержания оккупационных войск, то взимание сверх этого составляет, несомненно, военное преступление, которое привело к разорению оккупированных стран, ослаблению их экономического потенциала и к сокращению средств существования на длительный срок, а также к тому, что все население было обречено на недоедание.

Еще нельзя точно определить результаты деятельности немцев в сфере экономики; действительно, для этого понадобилось бы подробно изучить их деятельность в течение четырех лет в ряде стран.

Однако оказалось возможным выявить некоторые факты для подробного изучения и определить в минимальных пределах расхищения, произведенные немцами в оккупированных странах.

В Дании, первой в Западной Европе стране, подвергшейся вторжению, немцы захватили около 8 миллиардов крон. В Норвегии немецкие расхищения определяются суммой, превышающей 20 миллиардов крон.

Германские расхищения в Голландии были таковы, что эта страна, которая при учете численности ее населения была одной из самых богатых в мире, сейчас почти полностью разорена, так как финансовые обложения, навязанные ей оккупантами, превысили 20 миллиардов гульденов.

В Бельгии немцы захватили платежных средств более чем на 130 миллиардов франков самыми различными путями: например, в качестве возмещения издержек по оккупации и по клирингу. Великое герцогство Люксембургское также понесло значительный ущерб, вызванный оккупацией.

Наконец, во Франции сумма изъятых платежных средств достигает 745 миллиардов франков. В эту сумму не включены 74 миллиарда, которые составили бы максимальную сумму, которая потребовалась бы Германии на законных основаниях на содержание ее оккупационной армии (к тому же стоимость изъятого золота на сумму в 9 500 000 000 франков была рассчитана по курсу 1939 года).

Помимо того, что Германия производила оплату в оккупированных странах платежными средствами, выкачанными у этих стран, громадное количество предметов всякого рода было просто реквизировано без возмещения, изъято без каких-либо объяснений или украдено. Оккупанты наложили руку не только на все сырье и все фабричные изделия, могущие быть полезными в их военных усилиях, но также на все, что могло обеспечить им кредит в нейтральных странах: движимое имущество, драгоценности, предметы роскоши и другие изделия. Художественные ценности стран Западной Европы также были разграблены самым бесстыдным образом.

Эти значительные средства Германия смогла получить, не давая за них компенсации, так как злоупотребляла своим могуществом, в нарушение всех существующих принципов международного права. Это же позволило ей осуществлять систематическое ограбление народного хозяйства Франции и других стран Западной Европы. Результатом ограбления явился упадок в экономике этих стран, для ликвидации которого потребуется значительное время.

Но наиболее серьезные последствия касаются непосредственно отдельных граждан. Действительно, в течение более чем четырех лет население оккупированных стран было обречено на медленную голодовку, что привело к повышению смертности, ослабило физическое состояние населения и создало вселяющие тревогу препятствия росту детей и подростков.

Такие методично осуществлявшиеся германскими руководителями действия в нарушение международного права, как, например, Гаагской конвенции, являются военными преступлениями, за которые германские руководители должны ответить перед трибуналом.

Председатель: Было бы удобно прерваться?

[*Объявлен перерыв до14 часов*]

Вечернее заседание

Де Ментон: Преступления против физических лиц, совершенные немцами в оккупированных странах, как-то: произвольное заключение под стражу, жестокое обращение, принудительная высылка, умерщвление и убийство достигли масштабов, которые невозможно представить даже в свете международного конфликта. Эти преступления приняли наиболее жестокие формы.

Они непосредственно вытекают из национал-социалистической доктрины, свидетельствуя о полнейшем презрении нацистских лидеров к человеческой личности, о том, что они потеряли всякое чувство справедливости и даже жалости, о полном отсутствии у них уважения к человеку в том случае, если речь шла об интересах германского общества.

Все эти преступления относятся к той террористической политике, которая должна была привести к порабощению оккупированных стран, к полному подчинению их любому исходившему от немцев приказу. Помимо этого, указанные действия были связаны с планами истребления.

Нами будут последовательно рассмотрены казни заложников, преступления, совершенные полицией, принудительная высылка, преступления против военнопленных, террористические действия против участников движения сопротивления и истребление гражданского населения.

А) Истребление заложников во всех оккупированных странах явилось первым террористическим действием германских оккупационных войск. В частности, во Франции начиная с 1940 года германское командование приступило к осуществлению многочисленных казней, явившихся репрессалиями в ответ на несколько покушений на представителей германской армии.

Эти действия, противоречащие ст. 50 Гаагской конвенции, которая запрещает коллективные санкции, вызвали повсеместно чувство ненависти и часто приводили к результатам, обратным тем, которых стремились, совершая их, достигнуть, так как они восстановили население против оккупантов.

Тогда последние попытались придать этим преступным действиям законный характер с тем, чтобы население признало их «право» оккупанта. Германскими оккупационными властями был опубликован подлинный «свод законов о заложниках».

На основании общего приказа подсудимого Кейтеля от 16 сентября 1941 г.

Штюльпнагель[324] опубликовал во Франции 30 сентября 1941 г. свой приказ. В приказе указывалось, что все французы, находящиеся в заключении в распоряжении германских властей, вне зависимости от мотивов их ареста, а также все французы, взятые под стражу французскими властями в интересах германских властей, рассматриваются как заложники. В приказе Штюльпнагеля имеется следующее разъяснение:

> «Следует избегать того, чтобы после погребения трупов общие рвы и могилы стали местом паломничества для значительного числа лиц, так как позднее эти места погребения будут использованы в интересах антинемецкой пропаганды».

В осуществление упомянутого приказа производились заслужившие печальную известность казни заложников.

После убийства двух германских офицеров — одного в Нанте 2 октября 1941г., а другого в Бордо — несколько дней спустя германские власти расстреляли 27 заложников в Шатобриане и 21 — в Нанте.

15 августа 1942 г. было расстреляно 96 заложников на Мон-Валерьен.

В сентябре 1942 года в кино «Rex[325]» в Париже было совершено покушение на нескольких германских солдат. 116 заложников были расстреляны;

Из них — 46, находившихся ранее в заключении в форте Роменвилль, а 70 — в Бордо.

В качестве репрессалии за убийство германского чиновника «Трудового фронта» было расстреляно в Париже в конце сентября 1943 года 50 заложников.

С гнусной политикой по отношению к заложникам связаны и репрессии, которые угрожали семьям патриотов — участников движения сопротивления. В «Pariser Zeitung[326]» от 16 июля 1942 г. комендатурой было опубликовано следующее уведомление:

> «Будут расстреляны ближайшие родственники мужского пола, а также шурины, девери и двоюродные братья старше 18 лет — родственники организаторов смуты.
>
> «Все женщины, находящиеся в той же степени родства, будут приговорены к принудительным работам.
>
> Дети моложе 18 лет, чьими родителями являются вышеуказанные лица, будут помещены в исправительный дом».

Казни заложников осуществлялись повсеместно вплоть до освобождения Франции. Но в последний период при существовании методов германского террора,

---

[324] Карл-Генрих фон Штюльпнагель (1886 — 1944) — немецкий военный деятель, генерал пехоты (1939 год). Участник военных преступлений. Участник антитигитлеровского заговора 20 июля 1944 года. Повешен 30 августа 1944 года.

[325] «Владыка» (лат.) — самый крупный кинозал Парижа и Европы. Построен в 1932.

[326] «Парижская газета» (нем.) – общенациональная ежедневная газета Франции во время оккупации. Издавалась с 1941 по 1944.

носивших более массовый характер, они стали лишь побочным средством.

В) Преступления, совершенные нацистскими полицейскими организациями, вызывают наибольшее возмущение в сравнении со всеми другими преступлениями против лиц гражданского населения оккупированных стран Запада, преступлениями, жертвами которых эти лица явились. Само вмешательство германской полиции, которая, несмотря на некоторую видимость самостоятельной работы, не являлась фактически организацией, не связанной с оккупационными войсками, является нарушением международного права. Преступления германской полиции, исключительная жестокость которых связана с полным презрением к человеческому достоинству во время их осуществления, проводились германскими силами на всей оккупированной территории Запада в течение четырех лет.

Конечно, не было обнаружено ни одного точного приказа, ни одной пространной директивы, которые непосредственно исходили бы от одного из подсудимых или их непосредственных подчиненных и были бы серьезным свидетельством деятельности всей германской полиции или германской полиции оккупированных территорий Запада. Но эти преступления совершались полицией, которая являлась непосредственным выразителем национал-социалистической идеологии, а также— и это неоспоримо — национал-социалистической политики, за которые подсудимые несут полностью ответственность.

И перед лицом значительного числа деяний, их сходства, того, что они совершались одновременно, их общности во времени и пространстве никто не сможет оспаривать, что за эти деяния несут индивидуальную ответственность не только их непосредственные исполнители в том или ином месте и что эти деяния совершались на основании приказов высших властей.

Аресты производились без обеспечения элементарных гарантий, которые приняты во всех цивилизованных странах. По простому доносу, без проверки его достоверности, без проведения предварительного расследования или же после проведения его лицами, на то неправомочными, во всех оккупированных странах имели место произвольные массовые аресты.

В начале оккупации немцы стремились придать арестам видимость законности. Эта законность была законностью, введенной нацистами в самой Германии, законностью, не обеспечивающей общепризнанных во всех цивилизованных странах гарантий прав личности. Но вскоре фикция законности перестала соблюдаться, и аресты стали производиться совершенно произвольно.

С заключенными обращались жесточайшим образом еще до установления их виновности. Почти повсеместно были возведены в закон пытки при допросах. Обычными формами пыток были: избиение палками и розгами, многодневное и беспрерывное содержание в кандалах без освобождения от них для принятия пищи или отправления естественных потребностей, погружение в ледяную воду, утопление в ванне, пропускание электрического тока через наиболее

чувствительные части человеческого тела, причинение ожогов на различных частях тела, вырывание ногтей. Помимо этого, предоставление свободы действия лицам, которые вели пытку, давало им полную возможность проявлять свои звериные инстинкты и садизм в обращении со своими жертвами. Все эти факты, известные общественному мнению оккупированных стран, никогда не приводили к наложению взыскания со стороны высших властей, которые несли ответственность, на лиц, совершавших эти действия. Пытки, кажется, даже были еще более жестокими, если при них присутствовал офицер.

Представляется неопровержимым тот факт, что действия германской полиции по отношению к заключенным были частью задолго до осуществления продуманной преступной системы, приказ о проведении в жизнь которой был отдан руководителями режима и которая точнейшим образом реализовалась национал-социалистическими организациями.

Помимо широкого применения пыток над заключенными, германская полиция совершила значительное число убийств. Обстановку, в которой были совершены многие из них, невозможно установить. Тем не менее в нашем распоряжении имеется достаточное число точных данных, которые позволят нам показать, что эти убийства — еще одно выражение общей политики национал-социалистов в оккупированных странах. Часто смерть была результатом пыток, которым подвергались заключенные, но нередко убийства были заранее задуманы и умышленно осуществлены.

С) Преступления, которые сохранят о себе наиболее мрачное воспоминание из всех совершенных немцами в отношении населения оккупированных стран, — это, безусловно, преступления, связанные с угоном лиц гражданского населения и заключением их в концентрационные лагеря Германии.

Угон населения преследовал двойную цель: обеспечение дополнительной рабочей силы для германской военной машины, окончательное ослабление оккупированных стран и последовательное истребление наиболее убежденных противников германизма. Население угоняли также для того, чтобы освободить переполненные тюрьмы и окончательно ликвидировать патриотов.

Угон населения и методы обращения в концентрационных лагерях вызвали глубокое возмущение всего цивилизованного мира. Эти действия также являются естественным следствием национал-социалистической доктрины, в соответствии с которой человек сам по себе не имеет ценности, если он не служит интересам германской расы.

Невозможно сообщить точные цифры. Представляется, что они будут приуменьшены, если говорить о 250 тысячах, которые пришлись на Францию, 6 тысячах — на Люксембург, 5200 — на Данию, 5400 — на Норвегию, 120 тысячах — на Голландию, 37 тысячах — на Бельгию.

Для арестов использовались политические или расовые предлоги.

Первоначально производились индивидуальные аресты, но в дальнейшем, в частности во Франции, начиная с конца 1941 года они стали массовыми. Иногда насильственной отправке подвергали после длительного тюремного заключения, чаще же всего заключение было «превентивным», а сам арест производился в целях отправки. Во всех оккупированных странах содержание под стражей сопровождалось жестокостями, а часто и пытками. До отправки в Германию угоняемых собирали в партии на сборных пунктах в специальных лагерях. Комплектование эшелона для отправки часто было первым этапом на пути уничтожения. Угоняемых перевозили в вагонах для скота от 80 до 120 человек в вагоне, в зависимости от обстоятельств. Редкие переезды не сопровождались смертными случаями. Во время некоторых перевозок смертность превышала 25%.

Чаще всего угоняемых направляли в германские концентрационные лагеря, но иногда и в германские тюрьмы.

В тюрьмах находились заключенные, которые были осуждены, или же заключенные, которые должны были предстать перед судом. Они находились там в условиях скученности, в бесчеловечных условиях. Вообще режим, установленный в тюрьмах, был менее суров, чем в лагерях. Работа в тюрьмах находилась в меньшем несоответствии с физическими силами заключенных, и обращение тюремной стражи было менее жестоким, чем обращение эсэсовцев с заключенными концентрационных лагерей.

Последовательно уничтожить заключенных, предварительно использовав их как рабочую силу в военных нуждах Германии, — такова представляющаяся вполне ясной цель, которую нацисты преследовали в концентрационных лагерях.

Трибуналу уже было сообщено об обращении, доселе казавшемся непостижимым, которому эсэсовцы подвергали заключенных. Мы позволим себе в ходе изложения французского обвинения сообщить точно другие подробности, так как необходимо, чтобы была совершенно точно известна степень падения немцев, вдохновлявшихся национал-социалистической доктриной.

Самое ужасное заключается, быть может, в стремлении к моральной деградации, в желании принизить заключенного до такой степени, чтобы он, если это будет возможно, потерял все черты, присущие человеческому существу.

Обычные жизненные условия, созданные для заключенных, были достаточны для обеспечения их медленного истребления в силу неудовлетворительного питания, плохих гигиенических условий, из-за жестокостей охраны лагеря путем введения суровой дисциплины, в результате переутомления заключенных от непосильной работы, из-за неудовлетворительного медицинского обслуживания. Вы уже поставлены в известность, что, помимо всего прочего, многие заключенные не умирали естественной смертью, а уничтожались путем впрыскивания, с помощью газовой камеры или после того, как им были привиты заболевания, вызывающие неизбежную смерть. Но часто применялись и более

быстрые методы истребления. Иногда они заключались в зверском обращении: массовое обливание ледяной водой на открытом воздухе в зимнее время, оставление заключенных на снегу совершенно раздетыми, избиение их палками, натравливание на них собак, подвешивание заключенных за кисти рук.

Ряд цифр может показать результаты, достигнутые при использовании этих средств уничтожения. В лагере Бухенвальд за первые три месяца 1945 года умерло 13 тысяч из 40 тысяч заключенных, в Дахау — умерло от 13 до 15 тысяч за три месяца, предшествовавших освобождению лагеря, в Освенциме — лагере систематического уничтожения — число истребленных узников достигает многих миллионов.

Официальные данные в отношении общего числа угнанных французов следующие: Из 250 тысяч угнанных только 35 тысяч возвратилось на родину.

Угнанные лица использовались как подопытные существа при совершении многочисленных медицинских и хирургических экспериментов, которые обычно приводили к смерти. В лагерях Освенцим и Штутгоф, в тюрьме Кельна, Равенсбрюке[327], в лагере в Нойенгамме[328] было стерилизовано большое число мужчин, женщин и детей. В Освенциме были отделены наиболее красивые женщины, их оплодотворили искусственным способом, и затем они были отравлены газом. В лагере Штутгоф имелся особый барак, отделенный от других бараков колючей проволокой, в котором делались прививки болезней, вызывающих неизбежную смерть, группам людей по 40 человек. В том же лагере женщины подвергались отравлению газом в то время, как немецкие врачи наблюдали через сделанный в этих целях специальный глазок за ходом отравления.

Часто истребление заключалось в непосредственном индивидуальном или массовом уничтожении, как-то: расстреле, повешении, производстве уколов, применении газового автомобиля или газовой камеры. Я не хочу останавливаться далее на многочисленных фактах, которые в большом количестве были уже предъявлены вашему Высокому Суду американским обвинением в предшествующие дни, но представитель Франции, столько сынов которой умерло в лагерях, перенеся жестокие страдания, не может обойти молчанием эту трагическую картину полнейшей бесчеловечности. Она не могла бы возникнуть в XX веке, если бы в центре Европы не была создана доктрина, проповедовавшая возвращение к варварству.

D) Преступления, совершенные в отношении военнопленных, хотя и менее известны, но с такой же силой свидетельствуют о той предельной бесчеловечности,

---

[327] Равенсбрюк — концентрационный лагерь Третьего рейха, располагавшийся на северо-востоке Германии в 90 км к северу от Берлина около одноимённой деревни, сейчас ставшей частью города Фюрстенберг. Существовал с мая 1939 до конца апреля 1945 года. Был определён как «охраняемый лагерь заключения для женщин». Крупнейший женский концентрационный лагерь нацистов.

[328] Нойенгамме — наиболее крупный концентрационный лагерь на северо-западе Германии, одноимённый с районом Гамбурга, на территории которого находился.

которой достигла нацистская Германия. Прежде всего в данном случае имеют место многочисленные нарушения международных конвенций, нарушения, совершенные в вопросе о военнопленных. Многих военнопленных принуждали, почти не давая пищи, проходить пешком в этапном порядке значительные расстояния. Во многих лагерях совершенно не соблюдали элементарнейших санитарных правил. Получаемых военнопленными продуктов питания было явно недостаточно; так, в директиве, исходившей от WFSt из ОКВ, с инициалами подсудимого Кейтеля, датированной 11 апреля 1945 г., указывалось, что 82 тысячи военнопленных, содержавшихся в Норвегии, получали совершенно недостаточное для сохранения жизни количество продуктов питания, которых не хватило бы даже в том случае, если бы военнопленные не были использованы на работе; тем не менее 30 тысяч из их числа выполняли тяжелые работы.

С согласия подсудимого Кейтеля и в связи с требованием подсудимого Геринга лагеря для военнопленных, служивших в рядах английских и американских военно-воздушных сил, были размещены в городах, подвергавшихся налетам авиации.

В нарушение положений Женевских конвенций, на совещании в ставке фюрера 27 января 1945 г., в котором принимал участие подсудимый Геринг, было принято решение карать смертной казнью любую попытку к бегству, предпринятую военнопленным во время его перевозки.

Помимо всех указанных нарушений Женевских конвенций, германские власти совершали в отношении военнопленных многочисленные преступления: казни захваченных союзных летчиков, умерщвление «коммандос», уничтожение без всяких на то оснований сотен военнопленных, например более 120 американцев в Мальмеди 27 января 1945 г[329]. Наряду с «Nacht und Nebel», обозначавшим бесчеловечное обращение с лицами гражданского населения, существовало и «особое обращение» с военнопленными «Sonderbehandlung», которое привело к бесследному исчезновению многих военнопленных.

Е) С подобным же варварством сталкиваешься при ознакомлении с террористическими действиями, которые вели германская армия и полиция против движения сопротивления.

Приказ подсудимого Кейтеля от 16 сентября 1941 г., который можно рассматривать как один из основных документов по этому вопросу, имеет, конечно, в виду борьбу с коммунистическим движением, но в нем же предусмотрено и то, что сопротивление оккупационным армиям может исходить и из кругов, отличных от коммунистических, и потому в приказе дается указание, чтобы каждый акт сопротивления толковали как акт, исходящий из коммунистических источников.

Конечно, участники движения сопротивления редко выполняли условия,

---

[329] Бойня у Мальмеди — военное преступление, совершённое Ваффен-СС 17 декабря 1944 года в пригороде Мальмеди Баугнеце в бельгийской провинции Льеж в ходе Арденнского наступления.

предусмотренные Гаагскими конвенциями, и не могли быть рассмотрены как обычные бойцы. Подобно francs-tireurs[330], они могли быть приговорены к смерти и казнены. Но их убивали в большинстве случаев без суда и часто после того, как предварительно жестоко истязали.

После освобождения были обнаружены многочисленные места массовых казней, и трупы были подвергнуты медицинской экспертизе. На них были обнаружены явные следы насилия: вырезанный кожный покров на голове, вывихи позвоночника, перелом ребер, вплоть до полного раздробления грудной клетки и разрыва легких, вырванные ногти и волосы. Общее число жертв германских зверств, которые осуществлялись в борьбе с движением сопротивления, не поддается учету. Безусловно, оно весьма велико. В одном лишь департаменте Рона, например, было обнаружено после освобождения 713 трупов.

Инструкция командующего вооруженных сил на Западе от 3 февраля 1944 г., составленная на основании приказа генерала Шперле[331], дает ряд указаний относительно борьбы с террористами: открывать огонь без предупреждения, немедленно сжигать дома, из которых открывают огонь.

«Маловажен тот факт, — говорится в этом документе, — что погибнут невинные. Вина ляжет на террористов. Командиры частей, проявляющие слабость, будут сурово наказаны. Напротив, те командиры, которые выйдут за рамки полученных приказов, не подвергнутся взысканиям».

В военном дневнике фон Бродовски[332], начальника главного управления связи 588 в Клермон-Ферране, приводятся неопровержимые доказательства того, что немцы придали варварские формы своей борьбе против движения сопротивления. Когда участников движения сопротивления арестовывали, их в большинстве случаев расстреливали на месте или же передавали в руки СД или Гестапо, которые подвергали их пыткам перед казнью. В дневнике фон Бродовски говорится о «чистке, произведенной в госпитале», и о «ликвидации лазарета».

Борьба с движением сопротивления велась в одинаково жестокой форме во всех оккупированных странах Запада.

F) Последние месяцы немецкой оккупации были отмечены во Франции усилением политики террора, увеличившей число преступлений против гражданского населения. Преступления, которые будут нами рассмотрены, являются неразрозненными действиями, совершенными от случая к случаю в той или иной местности, а преступлениями в процессе выполнения операций крупного масштаба, причем многочисленность этих преступлений объясняется лишь наличием общих приказов.

---

[330] «Вольные стрелки» (фр.) - французские партизаны во время франко-прусской войны 1870—71 годов. Иногда термин используется для обозначения лиц ведущих подпольную войну.

[331] Хуго Шперле (1885 года — 1953 года) — немецкий военный деятель, генерал-фельдмаршал люфтваффе во Второй мировой войне. В 1938-1944 командующий 3-й воздушной группой (флотом).

[332] Фриц фон Бродовски (1886 – 1944) – немецкий генерал. Убит при попытке побега из французского плена.

Виновниками этих преступлений часто были члены СС, но военное командование также несет за них ответственность. В инструкции от 6 мая 1944 г., озаглавленной «Борьба с партизанскими бандами», подсудимый Йодль делает уточнение:

> «Коллективные меры против жителей целых деревень, включая поджог этих деревень, должны проводиться исключительно на основании приказов командиров дивизий или начальников СС и полиции».

Военный дневник фон Бродовски содержит следующее указание: «Существует договоренность, что мне будут подчинены командиры Зипо и СД».

Эти операции якобы представляют собой репрессалии, вызванные действиями со стороны движения сопротивления.

Но военной необходимостью никогда нельзя оправдать ни бессмысленные поджоги и разграбления городов и деревень, ни бесцельные массовые истребления невинных людей. Часто без всякой причины немцы убивали, грабили, жгли, было ли это в департаменте Эн, в Савойе, Ло, Тарн и Гаронне, Веркоре, Коррезе или Дордони. Сжигались целые деревни, несмотря на то, что ближайшие вооруженные отряды сопротивления находились от них в десятках километров, а население не совершало никаких враждебных действий, направленных против германских войск.

В качестве наиболее характерных примеров можно упомянуть два случая, имевших место в местечке Майе (Эндр и Луара), где 25 августа. 1944 г. было разрушено 52 дома из 60 и убито 124 человека, а также в Орадур-сюр-Глан (Верхняя Вьенна). В военном дневнике фон Бродовски этот случай упоминается следующим образом:

> «Все мужское население Орадура было расстреляно. Женщины и дети укрылись в церкви. Церковь подожгли. В церкви были сложены взрывчатые вещества (как оказалось впоследствии, это не соответствовало действительности). Все женщины и дети погибли».

Подвергая классификации преступления, совершенные в ходе войны руководителями национал-социалистической Германии, мы сталкиваемся, наконец, с той категорией преступлений, которую мы определили как «преступления против человечности».

Необходимо прежде всего, чтобы я точно определил трибуналу, какой смысл вкладывается в этот термин. Это классическое французское определение принадлежит одновременно специальному юридическому словарю и языку философии. Это определение обозначает совокупность прав, осуществление и развитие которых составляет, в сущности, смысл человеческого существования. Каждое такое право получает соответствующее внешнее выражение в правилах, которые вводят в определенные нормы существование человека в обществе. Сама принадлежность человека, по крайней мере, двум социальным группам — самой

узкой и самой пространной — выражается в правах семьи и нации. Его взаимоотношения с органами власти определяют систему обязательств и гарантий. Его материальное существование в качестве производителя и потребителя материальных благ находит свое выражение в праве на труд в самом широком смысле. Как существо одухотворенное, человек включает в себя целый ряд возможностей выражать и воспринимать выражение мысли посредством участия в собраниях и обществах, с помощью религии, получаемого образования, в процессе преподавания или же, наконец, с помощью многочисленных средств интеллектуального общения, предоставляемых человечеству прогрессом, как-то: книги, печать, радио, кино. Все это — права на духовные свободы.

В оккупированных странах германские нацисты использовали в борьбе против этих условий человеческого существования, против этого установления публичного и частного права целую систему коррупции и разложения. Мы рассмотрим эту систему в конце изложения потому, что она является наиболее серьезной, и также потому, что она приобрела самый широкий размах. Еще в большей мере, нежели своими материальными благами, человек дорожит своей физической неприкосновенностью и своим существованием. Но при самом возвышенном представлении о жизни человек в меньшей степени дорожит своим существованием, чем тем, что составляет его человеческую гордость и достоинство. Это выражено словами известного латинского афоризма: «Et propter vitam, vivendi perdere causas[333]». И хотя, несмотря на всю многочисленность и серьезность злодеяний, немцы не смогли разграбить на оккупированных территориях все ценности и истребить все население, но, пожалуй, не осталось никого, чьи важнейшие права не были бы нарушены или попраны, кто не был бы подвергнут оскорблениям и в какой-либо мере насилию в своих человеческих правах.

Следует, кроме того, добавить, что повсеместно и в отношении всех без исключения, даже тех, за кем оставлялись преимущества, которые предоставлялись высшей расе, даже в отношении самих себя, своих агентов и сообщников, нацистские руководители совершили тяжкое преступление против человеческих прав, представление о которых сложилось в сознании человека сегодняшнего дня. До того, как быть осуществленным, это преступление было заранее задумано. Этим замыслом пронизана вся нацистская доктрина, и поэтому мы ограничимся лишь напоминанием его наиболее характерных черт. Человеческое существование выражается, как мы уже говорили, в важнейших установлениях, каждое из которых сложно по своему содержанию и имеет самое широкое применение. Но в правовых системах цивилизованных стран эти установления созданы на основе представления о существе человека. Это представление определяется двумя дополняющими друг друга понятиями о достоинстве человеческой личности, которое существует у

[333] «И ради жизни потерять смысл жизни» (лат.) – цит. из Ювенал, "Сатиры", VII, 83-84 (Перевод Д. Недовича и Ф. Петровского)

каждого отдельного индивидуума, — с одной стороны, с другой же — о постоянстве человеческой личности, рассматриваемом в отношении ко всему человечеству в целом. Определение правового положения личности во всяком цивилизованном государстве вытекает из этого двойного понимания человека и как отдельного индивидуума, и как члена человеческого общества.

Без сомнения, на Западе эту идею обычно связывают с христианским учением, однако, несмотря на то, что христианская религия действительно утверждает и распространяет эту идею, было бы ошибочным рассматривать ее лишь как выражение той или иной религии. Это общая идея, которая сложилась естественным путем в человеческой душе: ее проповедовали еще в дохристианские времена, а в более позднюю пору немецкий философ Кант[334] определил ее в одной из наиболее выразительных формул, сказав, что человеческое общество следует во всех случаях рассматривать как цель и ни в коем случае как средство.

Как уже было это нами ранее изложено, ревностные сторонники гитлеровских мифов принадлежали к числу противников этого искреннего определения, данного своеобразным гением; они намеревались ликвидировать непрерывный прогресс духовного сознания. Трибунал уже ознакомился с обильным числом произведений, созданных этой сектой. Без сомнения, никто еще не высказался с большей ясностью, чем подсудимый Розенберг, заявивший в «Мифе XX века» (стр. 539):

> «Народы, здоровый дух которых определяется их кровью, не знакомы с индивидуализмом как критерием духовных ценностей в такой же мере, как они не признают универсализма. При всестороннем и историческом подходе индивидуализм и универсализм не что иное, как метафизика декадентства».
>
> К тому же согласно нацистской доктрине:
>
> «Расстояние, отделяющее наиболее примитивное человеческое существо, которое еще можно называть человеческим существом, от наших наиболее развитых рас, не большее, чем то, которое отделяет наиболее примитивного человека от наиболее развитой обезьяны» («Die Reden Hitlers[335]» Reichsparteitag[336] 1933, стр. 33).

Таким образом, речь идет не только о ниспровержении концепции обожествления человека, выдвигаемой церковью, но и об отрицании любой концепции гуманности и замене ее звериной концепцией.

Потрясения, которые переживают человеческие условия в результате проведения в жизнь подобной доктрины, выступают не только как средство, которое используют в силу их временной необходимости, которая определяется войной, —

---

[334] Иммануил Кант (1724 — 1804) — немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии, стоящий на грани эпох Просвещения и романтизма.

[335] «Речь Гитлера» (нем.)

[336] «Партийный съезд Рейха» (нем.)

эти потрясения выступают как необходимая и желаемая цель. Согласно нацизму предлагается разделять людей на три основные категории: категорию противников нацизма, или лиц, существование которых нацисты считают несовместимым с условиями их необычного порядка, этих лиц можно подвергать всяческим издевательствам и даже уничтожать; лица высшей категории, якобы отличные по чистоте своей крови или по иным произвольно взятым признакам; наконец, лица низшей категории, которые не заслуживают того, чтобы быть уничтоженными и чья жизненная сила должна быть использована в условиях их полного порабощения в интересах обеспечения благосостояния «господ».

Нацистские главари намеревались проводить это разграничение повсюду, где только могли, расширяя сферу его применения и увеличивая число лиц, по отношению к которым оно должно быть применено. Помимо этого, они проявили чудовищное честолюбие в стремлении навязать эти взгляды своим жертвам и внедрить их в сознание, в требовании от своих жертв, наряду с прочими лишениями, отказа от убеждений. Нацистская война — это фанатическая религиозная война, в которой можно и уничтожить неверного и обратить его в свою веру. Следует также отметить, что нацисты усугубили эксцессы тех ужасных времен, так как в религиозной войне противник, который был обращен в другую веру, рассматривался как брат. Нацисты же не предоставляли своим несчастным жертвам возможности спасения даже после предельного самоотречения последних.

Именно в соответствии с этими взглядами немцы предпринимали германизацию оккупированных территорий и, несомненно, намеревались германизировать весь мир. Эта германизация отлична от пангерманизма с его конечными целями, так как она является одновременно и нацификацией — по существу возвращением к варварству.

Расизм делил народы оккупированных стран на две значительные категории. В отношении одной германизация означала приобщение к национал-социализму, в отношении же другой — истребление и обращение в рабство. Создание привилегированных условий для людей так называемой высшей расы влекло за собой подчинение их новым понятиям германского общества. В обращении с людьми так называемой низшей расы предполагалось либо полностью лишить их прав до или в период подготовки их физического уничтожения, либо создать для них рабские условия.

В соответствии с нацистским учением и той и другой категории навязывались нацистские мифы. Эта двойная программа полной германизации не была осуществлена во всей своей полноте ни в одной из оккупированных стран. Немцы задумали эту программу как длительное мероприятие, которое они намеревались последовательно осуществлять путем применения ряда мер в определенном порядке. Это последовательное осуществление характерно для способа применения нацистских методов. По-видимому, оно соответствовало

разнообразию возникавших препятствий, а также лицемерному желанию нацистов не затрагивать общественное мнение и какому-то ужасному их стремлению к показным научным экспериментам.

После освобождения степень германизации оказалась весьма различной в разных странах, в зависимости от страны, в которой она проводилась. Она была различной и в отношении разных категорий населения. В отдельных случаях метод германизации достигал максимальных результатов, в других же лишь были намечены подготовительные мероприятия. Но в каждом случае легко установить кривую одного и того же зла, которая остановилась на том или ином этапе своей эволюции. И в каждом случае это зло имело место в результате неумолимого движения по этой кривой.

Что же касается создания условий для существования наций, то немцы откровенно аннексировали Люксембург, бельгийские округа Эйпен и Мальмеди и французские департаменты Эльзас и Лотарингию. В этом случае преступное действие заключалось и в уничтожении суверенности государства, которое, естественно, является покровителем своих подданных, и в уничтожении условий для существования последних как граждан своего государства, что обеспечивалось им внутренним и международным правом.

Таким образом, население этих категорий утратило связь с национальностями, к которым оно принадлежало ранее, и перестало быть люксембургским, бельгийским и французским. Также оно и не приобрело в полной мере прав германской национальности. Эта особая милость могла быть ему предоставлена постепенно лишь при условии, если оно ее оправдает в какой-либо мере.

Немцы стремились искоренить в нем даже воспоминание о его бывшем гражданстве. В Эльзасе и Мозеле был запрещен французский язык, а названия местностей и фамилий граждан были германизированы.

Лица, переведенные в новое гражданство, как и все германские подданные, явились жертвами мероприятий, осуществлявшихся при нацистском режиме; они несли трудовую повинность и в скором времени стали проходить мобилизацию в армию. В том случае, если они оказывали неповиновение в отношении этих приказов, несправедливых и гнусных, ибо это было равносильно тому, что французы должны были выступить против их союзников, а в действительности и против собственной страны, — принимались карательные меры не только в отношении лиц, оказывавших сопротивление, но и в отношении членов их семей, в соответствии с положением нацистского права, утверждавшего репрессирование, перед которым отступают основные и наиболее гарантированные принципы.

Лица, оказывавшие неподчинение при нацификации или же просто приносившие мало пользы в проведении нацистских мероприятий, подвергались массовой высылке: их вынуждали, дав в их распоряжение несколько часов,

покинуть родной очаг, взяв с собой лишь мелкий багаж. Их лишали принадлежавшей им собственности.

Однако эти бесчеловечные высылки значительной части населения, которые сохраняются в воспоминании как один из величайших ужасов нашего века, окажутся милостивым обращением в сравнении с высылками в концентрационные лагери, как, например, в лагерь Штутгоф в Эльзасе.

Наряду с применением силы для подавления населения, вопреки каким бы то ни было правам, нацисты, в соответствии со своими методами, пытались убедить это население в превосходстве своего режима. Например, они воспитывали молодежь в духе национал-социализма.

Кроме уже указанных, немцы не осуществляли иных аннексий в собственном смысле этого слова. Но несомненно — и это подтверждается многочисленными фактами, — нацисты предполагали аннексировать гораздо более важные территории, распространив и на них тот же режим, если бы война закончилась их победой. Но везде они подготовили устранение или ослабили возможности существования наций путем ликвидации или понижения сувереності государств и тем, что старались искоренить патриотизм населения этих государств.

Во всех оккупированных странах, вне зависимости от наличия или отсутствия видимой государственной власти, немцы систематически игнорировали правила проведения оккупации. Они облекли себя законодательной властью, осуществляли управление и администрацию. Наряду с подвергнутыми аннексии территориями другие оккупированные территории также были поставлены в положение, которое можно назвать преданнексионным.

Это подводит к другой области, которая затрагивает духовную сферу. Повсюду, хотя и не везде и не всегда одинаково, немцы стремились упразднить социальные свободы, в особенности свободу союзов, печати. Они прилагали усилия также к тому, чтобы ограничить важнейшую свободу — свободу духовную.

Германские власти подвергли строжайшей цензуре литературу, даже не связанную с военными вопросами, всю печать, многие из органов которой были, помимо всего прочего, непосредственно инспирированы ими. Многочисленные ограничения были введены в области кинопроизводства и проката фильмов. Значительное число книг, лишенных какого бы то ни было политического характера, вплоть до школьных учебников, было запрещено. Даже духовные власти были поставлены в затруднительное положение в отношении выполнения своих обязанностей, и их свобода слова была ограничена. После предельного ограничения свободы выражения мнения, которое могло быть оправдано состоянием войны и оккупацией, немцы методично проводили национал-социалистическую пропаганду на собраниях, в прессе, радио, кино, книгах и плакатах. Все их усилия привели к столь незначительным результатам, что в настоящее время многие были бы склонны преуменьшать значение этих результатов. Тем не менее пропаганда, которая велась

средствами, полностью противоречившими уважению человеческого сознания, велась в целях распространения преступной доктрины, должна остаться в истории как одна из позорных черт национал-социалистического режима.

Германизация не в меньшей мере затронула человеческие условия существования и в других сферах, которые уже нами были указаны: права семьи, права на профессиональную и экономическую деятельность, обеспечение юридических гарантий — эти права были затронуты, эти гарантии были ослаблены. Принудительный труд и угон населения затрагивают семейное право, а также и право на труд. Произвольными арестами попирались самые элементарные юридические гарантии. Немцы стремились также навязать их собственные методы административным властям оккупированных стран. Иногда, к сожалению, им это удавалось.

Известно также, что проведение расовой дискриминации в отношении граждан оккупированных стран было связано с проведением ряда мероприятий, которые в отношении лиц, относимых к категории евреев, были особенно гнусными и агрессивными и касались как их личностей, так и их человеческого достоинства.

Все эти преступные деяния были совершены в нарушение правовых норм международного права, а именно, Гаагской конвенции, ограничивающей права армии, которая оккупирует какую-либо территорию.

Борьба нацистов против человеческих условий существования дополняет трагическую и чудовищную картину военных преступлений нацистской Германии, превращая Германию в символ подавления человеческой личности, подавления, к которому умышленно стремилась национал-социалистическая доктрина. Она определила подлинный характер этого подавления как методическое осуществление возврата к варварству.

Таковы преступления, совершенные национал-социалистической Германией в ходе агрессивной войны, которую она развязала. Народы-мученики взывают к суду цивилизованных наций и призывают ваш Высокий Суд покарать национал-социалистический Рейх в лице ее руководителей, которые остались в живых.

Пусть не удивляет подсудимых серьезность предъявленных им обвинений, и пусть они не возражают, ссылаясь на то, что их преступления отошли в прошлое, так как их преступления еще не забыты, и это гарантировано, помимо воли подсудимых, демократическими законодательствами. Военные преступления были предусмотрены международным и внутренним правом всех современных цивилизованных народов. Подсудимым было известно, что покушение на физическую неприкосновенность, собственность и человеческие условия существования граждан противной стороны является преступлением, за которое им придется в дальнейшем ответить перед международным правосудием.

После начала военных действий правительства государств Объединенных

Наций неоднократно обращались к ним с предупреждениями.

25 октября 1941 г. президент США Франклин Рузвельт и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль заявили, что военные преступники не избегнут справедливого наказания.

> «Массовые убийства во Франции, — заявил Черчилль, — являются примером тех преступлений, которые нацисты совершают во многих других странах, находящихся под их игом. Зверства, совершенные в Польше, Югославии, Норвегии, Голландии, Бельгии и прежде всего в тылу немецких войск в России, превосходят все то, что было известно в наиболее мрачные и жестокие годы истории человечества. Одной из главных целей этой войны является в настоящее время наказание лиц, совершивших эти преступления».

Осенью 1941 года по инициативе польского и чехословацкого правительств в Лондоне собрались представители правительств оккупированных стран. Они выработали декларацию союзников, которая была подписана 13 января 1942 г. Я позволю себе напомнить трибуналу ее содержание:

> «Нижеподписавшиеся представители национального комитета «Свободной Франции»[337] и правительства Бельгии, Чехословакии, Греции, Люксембурга, Нидерландов, Польши и Югославии;
>
> Принимая во внимание, что Германия с самого начала настоящего конфликта, спровоцированного ее агрессивной политикой, установила в оккупированных странах режим террора, который характеризуется, помимо всего прочего, арестами, массовыми выселениями, убийствами, казнями заложников;
>
> Принимая во внимание, что эти акты насилия также совершены союзниками Германии — странами, сотрудничавшими с Германией, а в некоторых странах гражданами, являющимися сообщниками оккупационных властей;
>
> Принимая во внимание, что международная солидарность необходима для того, чтобы эти преступления не повлекли за собой акта индивидуальной и коллективной мести, и для того, чтобы удовлетворить желание цивилизованного мира совершить правосудие;
>
> Напоминая, что международное право и, в частности, Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, подписанная в Гааге в 1907 году, не позволяют воюющим сторонам совершать в оккупированных странах акты насилия по отношению к гражданскому населению, нарушать находящиеся в действии законы или уничтожать национальные институты;

[337] «Сражающаяся Франция» или «Свободная Франция» — патриотическое движение французов за национальную независимость Франции в 1940—1945 годах.

1) Подтверждая, что акты насилия, совершенные по отношению к гражданскому населению, не имеют ничего общего с понятием «военные действия и политическое преступление» в том виде, как они понимаются цивилизованными нациями;

2) Принимая во внимание заявления, сделанные по этому поводу 25 октября 1941 г. президентом Соединенных Штатов Америки, премьер-министром Великобритании, и

3) Намечая в качестве одной из своих главных целей войны наказание с помощью правосудия лиц виновных и лиц, несущих ответственность, которые отдавали приказы о совершении преступлений, совершали их или в них участвовали, —

4) Решают, что, действуя в духе международной солидарности, необходимо обеспечить, чтобы: a) виновные или ответственные, какова бы ни была степень их ответственности, были разысканы, переданы в руки правосудия и судимы, b) чтобы вынесенные приговоры были приведены в исполнение.

В силу чего нижеподписавшиеся, надлежащим образом на то уполномоченные, подписали настоящую декларацию».

Руководители национал-социалистической Германии уже неоднократно получали ряд других предупреждений. Я упомяну речь генерала де Голля от 13 января 1942 г., речь Черчилля от 8 сентября 1942 г., ноту Молотова[338], народного комиссара иностранных дел Советского Союза, от 14 октября 1942 г. и 2-ю декларацию союзников от 18 декабря 1942 г. Эта декларация была принята одновременно в Лондоне, Москве и Вашингтоне. Она была вызвана наличием сведений о том, что немецкие власти истребляют в Европе еврейские меньшинства. В этой декларации правительства Бельгии, Чехословакии, Греции, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Советского Союза, Югославии и французский национальный комитет, который представлял подлинную Францию, снова торжественно подтвердили свою волю наказать преступников войны, несущих ответственность за эти уничтожения.

Председатель: Сейчас удобно прерваться на 10 минут?

[*Объявлен перерыв*]

Де Ментон: Предпосылки для справедливого наказания, таким образом, созданы. В то время, когда обвиняемые совершали преступления, им было известно твердое намерение Объединенных Наций покарать за эти преступления.

[338] Молотов Вячеслав Михайлович (1890 — 1986) — русский революционер, советский политический и государственный деятель. Председатель Совета народных комиссаров СССР в 1930—1941 годах, народный комиссар, министр иностранных дел СССР в 1939—1949, 1953—1956 годах. Один из высших руководителей ВКП(б) и КПСС с 1921 по 1957 гг.

Сделанные предупреждения свидетельствуют о том, что квалификация преступления предшествует наказанию за эти преступления. Подсудимые не могли не знать о преступном характере своих действий. Действительно, предупреждения союзных правительств, сделанные в форме политических деклараций, выражали основные принципы международного и внутреннего права, позволяющие вынести наказание на основании несомненно установленного порядка и опираясь на прецеденты.

Определение понятия «военное преступление» было подготовлено основателями международного права, в частности Гроцием, который подчеркнул преступный характер действий, не вызванных военной необходимостью. Позднее Гаагские конвенции установили впервые элементарные нормы правил ведения войны. Они определили порядок ведения военных действий и методы оккупации. В них сформулированы правила в целях ограничения применения силы и в целях согласования военной необходимости с требованиями человеческой совести. Так военное преступление впервые было определено, и в свете этого определения военные преступления и следует рассматривать; преступления стали нарушением правил и обычаев ведения войны, узаконенных Гаагской конвенцией.

Наступила война 1914 года. Германская империя вела Первую мировую войну с жестокостью, быть может, менее методичной, чем вел войну национал-социалистический Рейх, но и тогда эта жестокость носила преднамеренный характер. Угон рабочих, разграбление государственной и частной собственности, взятие заложников и их убийства, деморализация населения оккупированных территорий в 1914 году, как и в 1939 году, являлись политическими методами немецкой войны.

Версальский договор, основываясь на Гаагских конвенциях, определил, что военные преступления должны быть наказаны. В VII главе Версальского договора под заголовком «Санкции» говорится об уголовной ответственности за развязывание и проведение конфликта, которым была первая мировая война. В статье 227 Вильгельм Гогенцоллерн[339], бывший германский император, обвинялся в высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров. В статье 228 было признано право союзных и присоединившихся держав предать суду Военного Трибунала лиц, виновных, в действиях в нарушение законов и обычаев войны. В статье 229 предусматривалось, что преступники, действия которых не ограничивались каким-либо определенным географическим местом, предстанут перед лицом правосудия союзных держав.

Положения Версальского договора были включены в подписанные в 1919—1920 гг. договоры с союзными с Германией державами, в частности в

[339] Вильгельм II (1859 — 1941) — последний германский император и король Пруссии с 15 июня 1888 года по 9 ноября 1918 года.

Сен-Жермёнский и в Нейиский[340] договоры. Таким образом, понятие о военных преступлениях заняло прочное место в международном праве. Мирные договоры 1919 года не только дали определение преступности, они установили виды наказания. Обвиняемые не могли этого не знать точно так же, как они не могли не знать о предупреждениях правительств Объединенных Наций. Без сомнения, они надеялись избежать заслуженного наказания в результате возникновения той же обстановки, которая помешала осуществить наказание военных преступников 1914 года. Тот факт, что их судит трибунал, является символом постоянного прогресса, который осуществляет, вопреки всем препятствиям, международное право.

Международный закон еще более точно определил военное преступление. Это определение было сформулировано комиссией, назначенной 25 января 1919 г. на предварительном совещании по выработке мирных условий, с целью определения различной степени уголовной ответственности за действия, совершенные в ходе войны. Комиссия 15-ти составила отчет от 29 марта 1919г., послуживший историческим обоснованием статьи 227 и последующих статей Версальского договора. Комиссия 15-ти обосновала свои соображения по вопросу об ответственности за совершенные преступления с помощью анализа самих преступлений, которые повлекли за собой несение ответственности. Юридическое содержание всех преступлений включает вещественные элементы. Определение преступления тем более точно, поскольку оно содержит перечисление действий, которые охватываются понятием «преступление». Вот почему комиссия 15-ти составила перечень военных преступлений. Этот перечень включает 32 нарушения, в том числе:

1. Убийства, массовые убийства, систематический террор. 2. Казни заложников. 3. Истязание гражданского населения. 8. Арест гражданских лиц в бесчеловечных условиях. 9. Принудительный труд лиц гражданского населения, имеющий отношение к военным операциям противника. 10. Узурпация суверенитета в период оккупации территорий, которые подверглись оккупации. 11. Принудительная вербовка в армию жителей оккупированных территорий. 12. Попытки лишения гражданства жителей оккупированных территорий. 13. Грабеж. 14. Конфискация собственности. 17. Наложение коллективных штрафов. 18. Преднамеренное разграбление и уничтожение собственности. 25. Нарушение других правил, имеющих отношение к деятельности Красного Креста. 29. Жестокое обращение с ранеными и военнопленными. 30. Использование военнопленных на работах, помимо тех, к которым они могут быть допущены.

Приведенный список, в который входят также предъявляемые подсудимым в обвинительном заключении обвинения, показателен в силу того, что в

[340] Нейиский договор — мирный договор, заключённый между Болгарией, проигравшей Первую мировую войну в качестве участницы блока Центральных держав, и противостоящими блоку странами Антанты. Договор был подписан 27 ноября 1919 года в пригороде Парижа Нёйи-сюр-Сен

перечисление включенных в него военных преступлений входит и описание состава преступления. Эти преступления являются одновременно нарушениями как международного, так и внутреннего права. Некоторые из этих преступлений составляют посягательства на основные свободы и на конституционные права народов и отдельных лиц. Их сущность состоит в нарушении общественных гарантий, признанных конституционными партиями наций, территории которых были оккулированы: нарушение принципов свободы, равенства и братства, провозглашенные Францией в 1789 году и принятые в качестве незыблемой основы всеми цивилизованными государствами. Эти военные преступления являются нарушением международного публичного права, так как они являются систематическим игнорированием соответствующих прав оккупирующих и оккупируемых держав. Но они могут в одинаковой мере рассматриваться как нарушения внутреннего и публичного права, так как они являются нарушением устоев конституционных институтов оккупированных территорий и правового положения населения этих территорий.

Более многочисленными являются преступления, состоящие в посягательстве на неприкосновенность личности и на собственность. Эти преступления относятся к определению правил ведения войны и являются нарушением международных законов и обычаев.

Следует отметить, что международные конвенции определяют, помимо всего прочего, составные элементы нарушения, которые, собственно говоря, сами по себе не определяют состава преступления. Это определение существовало и ранее в совокупности всех внутренних законодательств и являлось своего рода частью юридических традиций каждой нации; правительства договаривались между собой по вопросу о сформулировании международного характера этих преступлений и уточнении их состава. Международное уголовное право совпадает, таким образом, с внутренним правом, которое сохраняет свою репрессивную основу, потому что военное преступление остается в конечном итоге преступлением из области уголовного права. Внутренне уголовное право квалифицирует такое преступление. Все действия, предусмотренные статьей 6 устава от 8 августа 1945 г., и все действия, указанные в третьем пункте обвинительного заключения 18 октября 1945 г., представленного трибуналу, являются нарушениями уголовного права, предусмотренными и наказуемыми согласно внутренним уголовным законодательствам. Казнь военнопленных, заложников и жителей оккупированных территорий карается согласно статье 295 французского уголовного кодекса и согласно уголовным кодексам других государств, предусматривающим убийства. Зверское обращение, на которое указывает обвинительное заключение, относится к области телесных повреждений, караемых согласно статье 309 и следующими за ней. Угон населения, взятый независимо от убийств, которыми он сопровождается, рассматривается как произвольное лишение свободы, которое квалифицируется

статьями 341 и 344. Разграбление общественной и частной собственности и обложение коллективными штрафами караются согласно статье 221 и следующими за ней в военном кодексе. Статья 434 уголовного кодекса карает за преднамеренное разрушение и угон рабочих из числа лиц гражданского населения, который соответствует принудительной вербовке, предусмотренной статьей 92. Приведение к присяге на верность равносильно понуждению к лжеприсяге, что предусмотрено статьей 366; германизация оккупированных территорий относится к числу преступлений, из которых наиболее очевидным является принудительное включение в состав германских вооруженных сил в нарушение статьи 92. Те же эквиваленты могут быть найдены и во всех других современных законодательствах, например в германском законодательстве.

Преступления против личности и собственности, в которых виновны подсудимые, были предусмотрены всеми внутренними законодательствами. Эти преступления носят международный характер потому, что они совершались в самых различных странах. Отсюда возникает вопрос о праве на совершение правосудия, который устав от 8 августа 1945 г. разрешил изложенным нами ранее образом, но вопрос о способе квалификации этих преступлений не был затронут.

Являясь преступлением уголовным, военное преступление, однако, не есть обычное правонарушение; оно носит особый, весьма существенный характер, — это преступление, совершенное в связи с войной и под предлогом войны. За совершение его следует наложить кару, так как даже в военное время покушение на физическую неприкосновенность личности и на собственность является преступлением, если оно не опирается на закон и обычай войны. Солдат, убивающий противника на поле сражения, совершает преступление, но это преступление оправдано правом войны. Международное право, таким образом, определяет военное преступление не для того, чтобы квалифицировать его сущность, а для установления границ этого преступления. Другими словами, всякое правонарушение, совершенное в связи с войной или под предлогом военных действий, является преступным, если оно не оправдано законами и обычаями войны. Международное право применяет теорию внутреннего законодательства о законной защите, относящуюся ко всем уголовным законодательствам. На поле боя солдат находится в состоянии необходимой обороны и совершаемые им на поле сражения убийства являются оправданными законом. Без этого оправдания правонарушение, будь то обычное преступление или военное преступление, является в полной мере преступлением. Для наличия этого оправдания надо, чтобы преступное действие было вызвано необходимостью и было пропорционально угрозе тем действиям, по отношению к которым оно является ответным. Подсудимые, в связи с обвинением которых мы обращаемся к вам за совершением правосудия, не могут опираться на подобное оправдание.

Они не могут также освободить себя от ответственности под предлогом того, что они не были физическими исполнителями этих преступлений. Военное

преступление влечет за собой два отличающихся друг от друга и взаимно дополняющих вида ответственности: ответственность за непосредственное совершение преступления и подстрекательство на совершение преступления. В этом положении нет ничего неправомерного. Оно точно истолковывает учение уголовного права о соучастии в преступлении путем выполнения инструкций. Ответственность соучастника, независимо от ответственности виновника или в дополнение к ней, неоспорима. Подсудимые несут полную ответственность за преступления, совершенные по их указаниям или под их контролем.

Наконец, эти преступления не могут быть оправданы ссылкой на приказ вышестоящего начальника, который подсудимым был отдан Гитлером. Учение об оправдании при наличии вышестоящего приказа существует во внутреннем праве, но ограничивается определенными пределами, оно не охватывает выполнения заведомо незаконных приказов. К тому же и германское право отводит лишь незначительное место оправданию из-за наличия вышестоящего приказа. Основываясь на мысли о том, что в принципе наличие преступного приказа начальника снимает ответственность с лица, выполняющего этот приказ, статья 47 германского военного кодекса 1940 года карает исполнителя как соучастника, если он превысил данный ему приказ или если он действовал, сознавая преступный характер этого приказа. Геббельс использовал однажды это юридическое положение, как материал для своей пропаганды. Так, 28 мая 1944 г. в статье в «Volkischer Beobachter» — газете, которая была вам предъявлена американским обвинением, статье, имевшейсвоей целью оправдание расправы, учиненной толпой немцев над союзными летчиками, он писал:

> «Летчики не могут сослаться на то, что они, будучи солдатами, подчинялись приказу. Ни один военный закон не предусматривает безнаказанности солдата за гнусное преступление, совершенное им под предлогом выполнения приказа начальника, в случае, если этот приказ находится в полнейшем противоречии со всеми нормами гуманности и всеми международными обычаями ведения войны».

Вышестоящий приказ не снимает ответственности с лица, совершившего явное преступление. Всякое иное решение было бы неприемлемым, поскольку оно явилось бы свидетельством бессилия какой бы то ни было репрессивной политики.

Тем более вышестоящий приказ не может явиться оправданием для преступлений, совершенных подсудимыми. Сэр Хартли Шоукросс красноречиво изложил вам, что подсудимые не могут ссылаться на то, что преступление против мира явилось делом рук одного Гитлера и что они ограничивались передачей его общих директив. В этом заключается и уголовное военное преступление и стремление к агрессии. Это является общим делом всех подсудимых. Все они, вместе взятые, несут ответственность за преступную политику, которая вытекает из национал-социалистической доктрины.

Германские военные преступления влекут за собой ответственность всех подсудимых, руководивших в политической и военной областях, а также ответственность высших чиновников национал-социалистической Германии и руководителей нацистской партии. Эти преступления были задуманы и подготовлены до начала военных действий и беспрерывно совершались между 1940 и 1945 годами.

Однако некоторые подсудимые в большей мере непосредственно связаны с несением ответственности за совокупность деяний, подлежащих компетенции именно французского обвинения, то есть за преступления, совершенные в оккупированных странах Запада или в отношении граждан этих стран. Мы укажем:

Подсудимого Геринга, уполномоченного по четырехлетнему плану и председателя совета министров по обороне Рейха; подсудимого Риббентропа, министра иностранных дел, от которого зависело управление оккупированными странами; подсудимого Фрика, возглавлявшего центральное управление по делам оккупированных территорий; подсудимого Функа, рейхсминистра экономики; подсудимого Кейтеля, осуществлявшего верховное командование войсками; подсудимого Йодля, ответственного за все действия, за которые несет ответственность Кейтель; подсудимого Зейсс-Инкварта, рейхскомиссара оккупированной голландской территории начиная с 13 мая 1940 г. до конца военных действий.

Мы рассмотрим более детально их ответственность и ответственность других лиц по каждому пункту обвинения, учитывая при этом, что перечисление преступных действий отнюдь не является исчерпывающим.

Подсудимый Заукель несет главную ответственность за подневольный труд во всех его формах. Уполномоченный по вопросам рабочей силы, он всеми средствами осуществлял набор большого количества рабочих. Это он подписал декрет от 22 августа 1942 г., который установил порядок принудительной мобилизации во всех оккупированных странах. Он действует в сотрудничестве с подсудимым Шпеером, главой организации Тодта, главным уполномоченным по вопросам вооружения в управлении по четырехлетнему плану, а также вместе с подсудимым Функом, рейхсминистром экономики, и с подсудимым Герингом, уполномоченным по четырехлетнему плану.

В той же должности подсудимый Геринг принимает непосредственное участие в экономическом ограблении, причем нередко стимулом к нему и результатом его являлась для Геринга личная выгода.

Подсудимый Риббентроп в качестве министра иностранных дел также не чуждался грабежа.

Подсудимый Розенберг — организатор и глава «Айнзацштаба Розенберг» особенно виновен в грабеже произведений искусств в оккупированных странах.

Главная ответственность за убийство заложников ложится на подсудимого

Кейтеля, автора приказа от 16 сентября 1941 г., на его помощника подсудимого Йодля и на подсудимого Геринга, который дал согласие на этот приказ.

Подсудимый Кальтенбруннер, ближайший сотрудник Гиммлера, начальник всей внешней разведки полиции безопасности, непосредственно ответствен за чудовищные методы, применявшиеся Гестапо во всех оккупированных странах, — методы, которые являются развитием методов, привитых Гестапо ее основателем — подсудимым Герингом. Подсудимый Кальтенбруннер также несет непосредственную ответственность за преступления, совершенные в концентрационных лагерях. К тому же он посещал их, как это будет показано при представлении доказательств о лагере Маутхаузен. Подсудимый Геринг знал о медицинских экспериментах, производившихся над заключенными, и одобрял их. Подсудимый Заукель всеми средствами принуждал заключенных работать, часто в самых нечеловеческих условиях, для нужд немецкой военной промышленности.

Подсудимый Кейтель и его помощник подсудимый Йодль ответственны за противоречащее законам ведения воины обращение с военнопленными, за их убийства и казни, а также за передачу большого числа военнопленных в руки Гестапо. Подсудимый Геринг разделяет с ними ответственность за убийство летчиков союзных наций и личного состава «коммандос». Подсудимый Заукель, вопреки международному праву, использовал труд военнопленных для нужд немецкой военной промышленности.

Подсудимый Кейтель и подсудимый Кальтенбруннер - оба несут главную ответственность за террор, проводившийся германской армией совместно с органами полиции в разных оккупированных странах, как, например, во Франции против движения сопротивления. Оба они также несут ответственность за опустошения во многих французских департаментах и убийства лиц гражданского населения. Подсудимый Йодль также несет непосредственную ответственность за эти действия в связи с изданием им специальной инструкции от 6 мая 1943 г., озаглавленной «Борьба против партизанских банд» и предусматривающей «коллективные меры против жителей деревень в целом». Посягательства на условия человеческого существования вытекают из расовых теорий, пропагандистами или создателями которых были подсудимые Гесс, Розенберг и Штрайхер. Подсудимый Гесс принимал видное участие в разработке положений «Mein Kampf».

Подсудимый Розенберг, один из главных теоретиков расовой теории, выполнял функции специального уполномоченного по вопросам духовного и идеологического воспитания нацистской партии. Подсудимый Штрайхер проявил себя одним из самых яростных агитаторов антисемитизма. Ответственность за претворение в жизнь политики германизации и нацификации разделяют: министерство иностранных дел в лице Риббентропа, генеральный штаб в лице Кейтеля и Йодля, центральное управление по контролю над оккупированными

территориями в лице подсудимого Фрика.

Национал-социалистические руководители, несущие главную ответственность, нашли исполнителей своей воли в лице различных нацистских организаций, которые мы просим вас признать преступными с тем, чтобы вследствие этого каждый из их членов мог быть привлечен к ответственности и наказан.

Рейхскабинет, руководящий состав нацистской партии, генеральный штаб и верховное командование вооруженных германских сил представляют только небольшую группу людей, виновность и необходимость в наказании которых очевидны, поскольку они, будучи полностью осведомлены в преступном характере этих действий, лично и непосредственно участвовали в принятии решений или обеспечивали их проведение в жизнь, занимая руководящие посты в политической и военной иерархии.

Руководители нацистской партии, бесспорно, стоят в авангарде тех, кто участввал в преступном заговоре. Верховное командование армии, возглавлявшееся подсудимым Кейтелем и Йодлем, ориентировало армию на убийства заложников, на грабеж, на не имеющие никакого оправдания убийства и разрушения.

Но, быть может, вам покажется, что наказание сотен тысяч людей, принадлежащих к СС, СД, Гестапо и СА, может вызвать некоторые возражения. Если это так, я хочу попытаться опровергнуть эти возражения, раскрыв перед вами всю тяжкую ответственность этих людей. Если бы не существовали эти организации, если бы не идеи, которыми они вдохновлялись, невозможно было бы понять, как могло быть совершено столько зверств. Систематические военные преступления не могли бы быть совершены нацистской Германией без этих организаций и без людей, которые в них входили. Это они от имени Германии не только совершали, но и стремились к совершению всех этих преступлений.

Вам могло показаться невероятным, что чудовищное варварство национал-социалистической доктрины могло быть навязано немецкому народу, который подобно нашим народам является наследником наибольших ценностей цивилизации. Воспитание нацистской партией молодежи, образовавшей СС, СД и Гестапо, объясняет, каким образом нацизм охватил весь германский народ. Эти организации были воплощением национал-социализма и дали ему возможность осуществить часть своих целей из-за пассивного соучастия в их достижении всего германского народа. Эта молодежь, эти слуги режима формировались в духе доктринерской аморальности. Эта аморальность вытекает из мировоззрения, идеями которого вдохновляется этот режим. В глазах адептов миф о расе лишал войну, в действительности являвшуюся преступной, ее преступного характера.

Если утверждалось, что высшая раса должна была уничтожить расы и народы, которые признавались низшими и отмирающими, не способными жить, то были средства уничтожения, перед которыми следовало пренебречь проповедью об

аморальности. Это — следствие самого настоящего ницшеанства, считавшего, что разрушение всякой условной морали есть наивысший долг человека. Преступление против расы безжалостно наказывалось. Преступление в интересах расы безгранично восхвалялось. Этот режим создал действительно логику преступления, послушную своим собственным законам, не имеющим ничего общего с тем, что мы понимаем под словом мораль. С этой точки зрения все ужасы могли быть дозволены и оправданы. Столько действий, которые нам кажутся необъяснимыми, которые так не соответствуют нашим привычкам и понятиям, заранее получили оправдание и развивались во имя расовой общности.

Вдобавок эти жестокости и зверства совершались в строгих рамках, созданных сословным духом этой грубой солдатчины, которая сковывала индивидуум и обеспечивала преступлениям, под видом законности, неограниченное поле деятельности. Личности, совершавшие преступления, не только оправдывались самим режимом, но были втянуты в преступления дисциплиной и единством организаций, спаянных нацистской преступностью.

Немецкая молодежь, вовлеченная в эти организации, жила жизнью безумных авантюр. Нацистской молодежи, руководимой партией и ее узкой верхушкой, располагавшей неограниченной властью, предлагалось встать в первые ряды тех, кто осуществлял грандиозные мечты пангерманского национал-социализма.

Партия производила среди этой молодежи строгий отбор и при этом не гнушалась никакими средствами. Молодежь побуждали к стремлению выделиться, совершать подвиги, выходившие за пределы обычных человеческих. Молодой гитлеровец из Гестапо или СС знал, что его действия, какими жестокими и бесчеловечными они ни были бы, всегда будут истолкованы как законные, во имя расовой общности, ее нужд и ее торжества. Нацистская партия ввиду того, что она имела в своем распоряжении молодежь СС, СД и Гестапо, была в состоянии привести в исполнение план преступлений, который никто и никакой другой народ не смог бы совершить.

Члены этих организаций охотно становились творцами этого неисчислимого количества всякого рода преступлений, совершённых часто с необычайным цинизмом и утонченным садизмом в концентрационных лагерях Германии, а также в разных оккупированных странах и, в частности, в странах Западной Европы.

Преступления эти чудовищны, достоверно то, что они были совершены, и ответственность за них точно установлена и не подлежит сомнению. И тем не менее во время заседаний этого необычайного в мировой истории процесса, учитывая исключительную особенность провосудия, которое ваш Высокий Суд призван совершить перед лицом Объединенных Наций, немецкого народа и всего человечества, — в наших умах могут зародиться сомнения.

Наш долг — окончательно исчерпать эти сомнения, даже если они еще подсознательны, иначе возникает риск в том, что в Германии будет возможна псевдопатриотическая пропаганда, которая сможет найти отклик даже в некоторых из наших стран.

«Кто может сказать: моя совесть чиста, я не могу ошибаться? Иметь два веса и две меры — противно богу». Этот текст из священного писания (Книга притчей XX, 9-10) уже вспоминался не один раз. Завтра он послужит материалом для пропаганды. Этот текст глубоко засел в наших умах. Выступая от имени народов-мучеников в качестве обвинителей нацистской Германии, мы не можем ни на одно мгновение отклониться от него, как от необычного напоминания.

Да, история ни одной нации не может считаться безупречной так же, как и нет человека, не совершавшего в жизни ошибок. Да, каждая война рождает зло и почти неизбежно влечет за собой индивидуальные и коллективные преступления, ибо война легко пробуждает в человеке его дурные наклонности, которые всегда дремлют в нем.

Но перед лицом нацистских преступников мы без боязни можем спрашивать свою совесть; между нами и ими нет ничего общего.

Если бы этот ряд преступлений был случайным, если бы Германия была вынуждена прибегнуть к войне, если бы преступления были совершены только в пылу сражения, мы могли бы спросить себя в соответствии с приведенным выше изречением священного писания. Но война долго подготовлялась и была развязана и до последнего дня ее легко можно было избежать, не принося в жертву законные интересы германского народа. Жестокости творились в течение войны не под влиянием яростной страсти или гнева войны, или из чувства мести, но по холодному расчету и вполне сознательными методами, основанными на доктрине, которую подготовили заранее.

Поистине демоническое предприятие Гитлера и его сообщников состояло в том, чтобы собрать воедино все догмы вокруг учения расы, объединить все инстинкты варваров, попранные вековым ходом цивилизации, но всегда имевшиеся в людских тайниках, все отрицание традиционных человеческих ценностей, отсутствие которых заставляет народы, как и отдельных людей, задумываться в мрачные периоды их развития или жизни и распространить доктрину, которая организовала, создавала правила и претендовала на то, чтобы руководить преступлениями.

Дъявольская затея Гитлера и его сообщников заключалась также в призыве ко всем силам зла содействовать подчинению немецкого народа его господству, а в дальнейшем — созданию господства Германии над Европой и, возможно, над миром. Эта затея ввела в систему управления, в систему международных отношений, в систему ведения войны организованную преступность, развязав в целом народе самые дикие страсти.

Может быть, они будут объяснять это национализмом, служением своему народу и отечеству. Эти объяснения не только не могут служить каким-либо извинением, если вообще возможны извинения перед лицом их чудовищных преступлений, а, напротив, еще более отягчают их вину. Они надругались над священным понятием «родина», низведя это понятие к возврату к варварству. С именем родины на устах они добились путем принуждения и убеждения согласия всей страны, некогда стоявшей среди самых великих по своим духовным ценностям, и низвели ее на самый низкий уровень. Моральный распад, экономические затруднения, мысль о поражении 1918 года и об утраченной силе пангерманской традиции — вот откуда ведет свое начало затея Гитлера и его сообщников для народа, сбившегося с пути. Отдаться силе, забыть об угрызениях совести, удовлетворять дух общности, находить удовольствие в невоздержанности — действительно все это было сильным искушением для немца, и нацистские руководители цинично это эксплуатировали. Упоение успехом и опьянение величием дополнило остальное и заставило всех немцев, некоторых, конечно, бессознательно, служить национал-социалистической доктрине, делая их участниками дъявольской затеи их фюрера и его сообщников.

Против этой авантюры встали люди разных стран и различных кругов, но воодушевленные одной общей привязанностью к привычным условиям человеческого существования. Франция и Великобритания вступили в войну только из-за верности данному ими слову. Народы оккупированных стран, подвергавшиеся и духовным и телесным пыткам, никогда не отрекались от своей свободы и своих культурных ценностей. Это и была та великая эпопея подполья и сопротивления, которая свидетельствует о высоком героизме всех народов, стихийно оказанном ими сопротивлении и отказе принять мир нацистов. Многие миллионы людей СССР пали, защищая вместе со своей землей и независимостью своей родины гуманистический универсализм. Миллионы британских и американских солдат, которые высадились на нашей несчастной земле, несли в сердцах стремление освободить от фашистского гнета оккупированные страны и народы, которые добровольно или в результате насилия стали сателлитами стран оси, а также и сам германский народ.

Они были истыми солдатами, в форме или без формы, каждый в отдельности и все вместе, солдатами великой надежды, которая в течение веков питалась страданием народа, великой надеждой на лучшее будущее для человечества.

Эта великая надежда порой спотыкалась на своем пути, порой сбивалась с него, порой же лукавила сама с собой; ей был знаком страшный возврат к варварству, но она всегда находила правильный путь и, в конечном итоге, оставалась могущественным рычагом человеческого прогресса. Эти вечно возрождающиеся стремления, это постоянное беспокойство, никогда не проходящая

тревога, постоянная борьба со злом — отличительная черта человеческого величия. Национал-социализм поставил это величие под угрозу гибели.

После этой гигантской борьбы, в которой столкнулись две идеологии, два мировоззрения, мы можем безбоязненно и со спокойной совестью выступить от имени народов, которые мы здесь представляем, от лица великой надежды человечества, ради которой они так страдали и так сражались, мы имеем полное право выступить в роли обвинителей против руководителей германского нацизма.

При открытии этого процесса господин судья Джексон красноречиво сказал: «Цивилизация прекратит существование, если подобные преступления совершатся вновь», — и он прибавил: «Подлинный обвинитель, обращающийся к вашему суду, — цивилизация».

Это она требует от вас после разнузданных варварских действий такого приговора, который будет звучать как грозное предупреждение человечеству в тот час, когда оно вновь будет испытывать колебания и сомнения на пути к организации мира.

Если мы хотим, чтобы на следующий день после катаклизма, каким является мировая война, страдания измученных стран, жертвы народов-победителей и раскаяние побежденных стран вызвали к жизни лучшее человечество, правосудие должно покарать призванных к ответу виновников варварства, которого мы только что избежали. Торжество правосудия явится самым лучшим выражением великих надежд человечества. Ваш приговор может явиться решающим этапом на этом трудном пути.

Не подлежит сомнению, что еще сегодня совершение справедливости и вынесение кары возможны лишь потому, что свободные народы вышли из борьбы победителями. Существует связь между торжеством силы победителя и предъявлением перед вашим Высоким Судом обвинения побежденному.

Эта связь означает лишь ясность взглядов и мудрость народов, означает, что справедливость должна располагать силой для того, чтобы проявлять себя постоянно и эффективно перед людьми и народами. Единое желание поставить силу на службу правосудию вдохновляет наши народы и указывает путь для нашей цивилизации.

Эта решимость блестяще подтверждается в настоящее время этим судебным процессом, в котором все факты тщательно исследуются со всех возможных точек зрения, совершенные деяния строго квалифицируются, строго соблюдаются все права на защиту и гарантируется полнейшая гласность трибуналом, судебная компетенция которого неоспорима.

Ваш приговор, вынесенный в этих условиях, сможет послужить основой для духовного обновления германского народа, первым этапом на пути к включению его в содружество свободных народов. Без вашего приговора создалась бы угроза, что события могут повториться вновь, преступление станет геройством,

национал-социалистическая затея — последней вагнеровской трагедией; и новые пангерманисты скажут немцам:

> «Гитлер и его сообщники были не правы, так как они провалили в конечном итоге дело, но в один прекрасный день мы на новых основах вновь должны начать увлекательную борьбу за германизм».

После вашего приговора национал-социализм окончательно войдет в историю этого народа как самое ужаснейшее преступление, которое может повлечь за собой физическую и моральную гибель, как доктрина, от которой он должен отшатнуться с ужасом и презрением, чтобы остаться верным великим принципам человеческой цивилизации, если, конечно, мы сумеем воспитать немецкий народ и следить за первыми его шагами на пути свободы.

Знаменитый правовед-международник Политис[341] в своей посмертной книге «Международная мораль» напоминает нам, что все правила морали, которые должны регулировать международные взаимоотношения, должны быть поставлены вне сомнения, и все народы должны прийти к убеждению, что в их интересах соблюдать, а не нарушать эти правила. Вот почему ваш приговор внесет свет в умы немецкого народа и всех других народов.

Ваш приговор должен быть вписан в историю международного права как решающий документ по подготовке создания подлинно международного сотрудничества, исключающего обращение к войне на все времена, ставящего силу на службу правосудия всех наций. Этот приговор будет одним из краеугольных камней мирного порядка, к которому стремятся народы после перенесенных мучений. Потребность народов-мучеников в торжестве справедливости будет удовлетворена и их страдания не окажутся бессмысленными для прогресса человечества.

Председатель: Господин де Ментон, вы предпочитаете продолжить дело от имени Франции этим вечером или предлагаете прерваться?

Де Ментон: Мы в распоряжении суда.

Председатель: Что же, если так, то думаю нам следует продолжать до 5 часов.

Де Ментон: Наверное, предпочтительнее прерваться, потому что обзор господина Фора, который он собирается представить продлится, по крайней мере час. Наверное, лучше отложить заседание до завтра. Однако, мы остаёмся в распоряжении суда.

Председатель: Когда вы сказали, что те доказательства которые будут представлены займут час, вы имели в виду, что это вводное заявление или это часть основного дела которое вы представляете?

Де Ментон: Ваша честь, это часть дела в целом.

Председатель: Мы можем продолжить до 5 часов?

Де Ментон: Да, совершенно верно.

---

[341] Николаос Политис (1872 — 1942) — греческий юрист, дипломат, трижды был министром иностранных дел Греции.

Фор: Господин председатель, господа судьи! Я намереваюсь изложить трибуналу общее вступление как к первой, так и ко второй части обвинения, представляемого Францией.

В первой части речь идет о принудительном труде; вторая часть относится к экономическому разграблению. Оба эти комплекса вопросов дополняют друг друга и тесно связаны между собой. Человеческий труд, с одной стороны, и имущественные ценности — с другой, образуют две составные части государственных богатств и условий существования этого государства. Меры, принимаемые в отношении одного из этих факторов, окажут неизбежное влияние на другой из них. Понятно поэтому, что в оккупированных странах немецкая политика в отношении рабочей силы и в отношении экономических богатств с самого начала обусловливалась общими руководящими принципами.

По этой причине французское обвинение считает, что будет логичным последовательно представить трибуналу материал, относящийся к параграфам «Е» и «Н» третьего пункта обвинительного заключения. Моей задачей в настоящее время является определить, каковы были эти первоначальные руководящие немецкие директивы в отношении использования людских и материальных ресурсов оккупированных территорий.

Оккупировав территории Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии, Люксембурга и частично континентальной Франции, немцы фактически получили возможность осуществлять принуждение в отношении населения и распоряжаться богатствами этих стран. Они получили возможность использовать оба эти потенциала для своих военных целей.

С другой стороны, в правовом отношении они столкнулись с точными нормами международного права, относящимися к оккупации территорий вооруженными силами воюющего государства. Эти правила строго ограничивают права оккупанта который может реквизировать имущество и требовать предоставления рабочей силы лишь в пределах, необходимых для удовлетворения нужд оккупационных армий. Я ссылаюсь здесь на правила, приложенные к соглашению о законах и обычаях ведения войны, подписанному в Гааге 18 октября 1907 г., раздел третий и, в частности, на статьи 46, 47, 49, 52 и 53. С разрешения трибунала я процитирую только один абзац статьи 52, который совершенно точно устанавливает законные условия конфискации имущества или мобилизации рабочей силы:

> «Реквизиция натурой и повинности могут быть осуществлены в отношении общин и жителей лишь для нужд занявшей область армии. Они должны соответствовать средствам страны и быть такого рода, чтобы они не налагали на население обязанностей принимать участие в военных действиях против своего отечества».

Эти различные статьи всегда должны рассматриваться в свете основного

принципа, изложенного в преамбуле конвенции, последний абзац которой я позволю себе огласить трибуналу:

> «Впредь до принятия более полного свода законов войны Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраной начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания».

Поэтому совершенно очевидно, что полное использование всех ресурсов оккупированных стран в интересах военной экономики противника абсолютно противоречит международному праву и требованиям общественного сознания.

Германия подписала Гаагскую конвенцию, и нужно заметить, что она сделала в то время оговорку только относительно статьи 44, которая касается представления сведений воюющим сторонам. Она не сделала никакой оговорки относительно статей, которые я сейчас процитировал, а также относительно преамбулы. Эти статьи воспроизводят соответствующие тексты предыдущей Гаагской конвенции от 28 июля 1898 г.

Германия официально ратифицировала эти конвенции соответственно 4 сентября 1900 г. и 27 ноября 1909 г. Я напоминаю эти известные факты для того, чтобы подчеркнуть, что немцы не могли не знать этих основных принципов международного права, к которым они дважды присоединялись задолго до их поражения в 1918 году, следовательно, вне зависимости от оказывавшегося на них якобы давления при подписании Версальского договора.

В связи с этим теоретическим правовым вопросом следует еще упомянуть, что в соглашении, подписанном в Версале 28 июня 1919 г. и касающемся военной оккупации прирейнских территорий, в статье 6 делается ссылка на Гаагскую конвенцию:

> «Право реквизиции в натуре или набора рабочей силы в том виде, как это установлено Гаагской Конвенцией 1907 года, будет соблюдаться союзными армиями и союзниками по оккупации».

Таким образом, регламентация права оккупанта производить реквизиции была подтверждена третьим международным актом, подписанным Германией, которая была сторонницей этого ограничения, когда речь шла о ее собственной территории.

Каковы же были действия немцев при наличии этих ограничивающих правовых норм, когда они получили возможность и соблазн применять силу?

Трибунал уже знает из материалов, ранее представленных обвинением, что немцы всегда использовали благоприятную для них обстановку и игнорировали право.

Немцы систематически нарушали нормы международного права в той степени, в какой это нас интересует, путем применения принудительного труда и разграбления материальных ценностей. Эти действия немцев, совершавшиеся ими в западных странах, будут детально освещены в последующих выступлениях. Я, со своей стороны, хочу только остановиться на самой концепции, проводившейся немцами с самого начала. В связи с этим я выдвигаю перед трибуналом три дополнительных положения.

Первое положение. Немцы с самого начала оккупации решили захватить для достижения своих военных целей все ресурсы оккупированных стран — материальные ценности и людские резервы. Их план заключался в том, чтобы не считаться с ограничениями, установленными правом. Они совершали незаконные действия не, случайно или под давлением необходимости, а систематически и преднамеренно.

Второе положение. Немцы, однако, тщательно скрывали свои действительные намерения. Они не объявляли о том, что не признают международные юридические нормы. Наоборот, они заверяли, что будут их соблюдать. Причины такого обмана легко понять: немцы вначале дорожили общественным мнением в оккупированных странах. Открытое насилие, применяемое с самого начала, вызвало бы немедленное сопротивление, что помешало бы им в проведении их деятельности. Они также хотели обмануть мировое общественное мнение, и в особенности общественное мнение Америки, потому, что Соединенные Штаты в это время еще не вступили в войну.

Третье положение, которое я выдвигаю перед трибуналом, вытекает из двух предыдущих. Ввиду того, что немцы хотели достичь своей цели, одновременно скрывая свои намерения, они не преминули создать систему окольных средств, сохранявших внешне законную форму. Сложность и техническая разработанность примененных средств позволили без труда скрывать действительность от людей, не искушенных или недостаточно информированных. Эта маскировка давала также ее действенные и, возможно, даже лучшие результаты, чем неприкрытый захват. Прежде всего, это позволило осуществить насильственный захват в тот день, когда немцы решили, что это будет для них впредь более выгодным.

Нам кажется, что этот анализ намерений немцев должен быть интересным для трибунала потому, что он вскрывает преднамеренность этих незаконных действий, а также показывает, что лица, совершавшие их, сознавали их незаконность. В то же время этот анализ позволит лучше понять размах и глубину этих действий, несмотря на все меры предосторожности, принятые для их сокрытия.

Обвинение представит трибуналу документальные доказательства, относящиеся к трем положениям, которые сформулированы мной. Доказательства относятся главным образом ко второму и третьему положениям, так как первое положение, то есть преступный умысел и преднамеренности совершаемых

незаконных действий, подтверждается несоответствием между их сущностью и внешней формой.

В первую очередь я должен сказать, что немцы в момент оккупации делали вид, что соблюдают нормы международного права. Вот, например, обращение к населению Франции, подписанное главнокомандующим немецкой армией. Это официальный документ RF-1, опубликованный в № 1 «Официальном журнале» от 4 июля 1940 г., где печатались распоряжения военного губернатора французской оккупированной территории. Я зачитаю из него только одну следующую фразу:

> «Войска получили приказ обращаться с населением с уважением и не затрагивать частной собственности, пока население не оказывает им сопротивления».

Немцы действовали таким же образом во всех оккупированных странах. Я представляю трибуналу текст аналогичного обращения, датированного 10 мая 1940 г., которое было опубликовано в «Официальном журнале» главного военного командования в Бельгии и в Северной Франции, № 1 страница 1, под заголовком: «Обращение к народу Бельгии». Немецкий текст, как и текст фламандский, содержит более подробный заголовок: «Воззвание к населению Голландии и Бельгии». Учитывая идентичность текстов, этот экземпляр представляется под № RF-1 (bis) французской документации.

Сейчас я представляю другое обращение, озаглавленное «К жителям оккупированных стран», датированное 20 июня 1940 г. и подписанное военным губернатором Франции, которое также опубликовано в «Официальном журнале», содержащем распоряжения германских властей. Это документ RF-2 французской документации. Я процитирую два первых параграфа:

> «Главнокомандующий немецкой армией уполномочил меня сообщить следующее:
>
> 1. Немецкая армия гарантирует жителям полную личную неприкосновенность и сохранность их имущества. Тем, которые будут вести себя спокойно и не окажут сопротивления, не угрожает никакая опасность». Я цитирую отрывки из § 5, 6 и 7:
>
> «5. Государственный аппарат, власти общин, полиция и школы должны продолжать свою деятельность. Они, таким образом, остаются на службе у своего населения…
>
> 6. Все предприятия, коммерческие фирмы, банки будут продолжать свою работу в интересах населения...
>
> 7. Фабрики предметов первой необходимости, так же как и торговля, должны продолжать свою деятельность и предоставлять свои товары в распоряжение населения».

Хотя выражения, которые я только что процитировал, не буквально воспроизводят международные правила, но они отражают их существо. Повторение

выражений: «на службе у населения», «в интересах населения», в распоряжение населения» должно быть истолковано как совершенно определенное заверение в том, что все богатства и рабочая сила страны будут сохранены для этой страны, а не обращены на удовлетворение военных, нужд Германии.

Я сейчас представляю документ RF-2 (bis), текст того же воззвания, подписанного главнокомандующим армией в Бельгии и опубликованного в «Официальном журнале» главнокомандующего в Бельгии.

Наконец 22 июня 1940 г. условия перемирия[342] были подписаны представителями германского правительства и представителями действующих властей, осуществлявших в то время функции правительства Франции. Эти условия перемирия также являются общеизвестным актом, документ будет представлен трибуналу, позднее. Я сейчас намереваюсь процитировать лишь первую фразу из третьего параграфа, которая гласит: «В оккупированных районах Франции Германский Рейх осуществляет все права оккупационной державы».

Таким образом, делается весьма определенная ссылка на международное право. Кроме того, немецкие полномочные представители власти неоднократно давали дополнительные устные подтверждения по этому вопросу. В связи с этим я представляю трибуналу документ RF-3, который является выдержкой из свидетельского показания посла Леона Ноэля[343], данного им на процессе в Верховном суде Франции. Это выдержка из труда, озаглавленного «Подробный отчет о процессе маршала Петэна[344]», опубликованного в Париже в 1945 году типографией официальных изданий». Согласно статье 21 устава трибунала, этот документ может быть представлен без доказательств. Вот объяснения господина Леона Ноэля, которые я хотел бы процитировать трибуналу. Господин Леон Ноэль являлся членом делегации по заключению перемирия.

Председатель: Вы собираетесь представить нам документ?

Фор: Документ представлен трибуналу. Мы привели трибуналу расшифровку разбирательства и в книге документов трибунала находится фрагмент который я цитирую.

Председатель: У нас его сейчас нет. Я не знаю где он.

Фор: Думаю, возможно, документ вручили секретариату трибуналу довольно поздно, но он незамедлительно будет здесь. С позволения трибунала, я планировал сегодня прочесть короткий фрагмент.

---

[342] Второе компьенское перемирие (или Компьенское перемирие 1940 года) — перемирие, заключённое 22 июня 1940 года в Компьенском лесу между нацистской Германией и Францией и завершившее успешную кампанию немецких войск во Франции (май—июнь 1940 года).

[343] Леон Ноэль (1888 – 1987) – французский дипломат, политик и историк. Представитель МИД Франции во время заключения перемирия с Германией в 1940.

[344] Анри-Филипп Петэн (1856 — 1951) — французский военный и государственный деятель; маршал Франции (21 ноября 1918); видный участник Первой мировой войны. В 1940—1944 годах возглавлял авторитарное коллаборационистское правительство Франции, известное как режим Виши. Францзуским судом был приговорён к смертной казни. Помилован.

Председатель: Надеюсь, завтра он у нас будет?

Фор: Разумеется, господин председатель. [*Цитирует*]

> «Я получил некоторое количество ответов, которые, я думаю, можно будет впоследствии использовать. Они были даны немецкими генералами: генералом Йодлем, который подписал в Реймсе в мае текущего года безоговорочную капитуляцию Германии, и генералом, впоследствии, фельдмаршалом, Кейтелем, который несколько недель[345] спустя подтвердил в Берлине эту капитуляцию. Они заявляли в свое время в самой категорической форме, что ни в коем случае не будут вмешиваться в дела администрации, что права, которые предоставляются им на основании соглашения о перемирии, являются теми правами, которые, в соответствии с международным правом и обычаями, признаются за оккупационными армиями, то есть правами, необходимыми для обеспечения безопасности, транспортировки и снабжения этих армий».

Таким образом, Германия дала совершенно официальное обещание и обязательство, но с самого начала они не были искренними. Немцы не только вскоре их нарушили, но уже с самого начала они организовали такой порядок, который позволял совершать эти нарушения самым действенным и одновременно замаскированным способом.

Этот немецкий порядок в области экономики и труда основан на очень простом принципе. Он состоит в том, чтобы контролировать производство в начальной и в конечной его стадии. Немцы приступили немедленно к проведению общей реквизиции всех видов сырья и всех товаров в оккупированных странах. Отныне от них будет зависеть предоставление или непредоставление этого сырья национальной промышленности. Они смогут, таким образом, развивать отдельные отрасли производства за счет других, поощрять определенные предприятия и вынуждать другие предприятия закрываться. В зависимости от событий и различных условий они видоизменяли формы присвоения сырья главным образом для того, чтобы облегчить его распределение, но принцип оставался всегда один и тот же. Этим путем они получили возможность контролировать первоначальную стадию производства. Одновременно они установили контроль над готовой продукцией при помощи финансирования. Обеспечив себе платежные средства в валюте оккупированной страны, немцы получили возможность покупать продукты и присваивать результаты хозяйственной деятельности страны, сохраняя видимость законности. Они с самого начала захватили такие значительные финансовые средства, что потом без труда смогли закупать почти всю продукцию производства этих стран.

---

[345] Следует читать «дней», а не «недель». Оригинал документа RF-3 гласит «semaines», хотя в действительности между двумя актами капитуляции прошло три дня. (Примечание по IMT, vol. 24, p. 771)

Если трибунал считает уместным, я сейчас прервусь.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 18 января 1946*]

День тридцать седьмой

Пятница, 18 января 1946

Утреннее заседание

Фор: На вчерашнем заседании я изложил трибуналу принцип распоряжений, принятых немцами для того, чтобы обеспечить себе контроль над сырьем и над финансированием в оккупированных странах.

Наличие распоряжений будет доказано многочисленными документами, которые будут представлены трибуналу во время выступлений на тему о принудительном труде и об ограблении экономики. Я не буду сейчас представлять эти документы потому, что, как я уже вчера говорил, мое выступление ограничится освещением первоначальных концепций немцев по этому вопросу. Я только процитирую один документ, RF-3(bis), который показывает настоящие намерения немцев в самый первый период. Я представляю его трибуналу.

Он касается Норвегии и является заверенной фотокопией протокола совещания, состоявшегося в Осло 21 ноября 1940 г. под председательством рейхскомиссара. Мы представляем этот документ, имеющий особое значение, так как именно Норвегия является страной, которая была оккупирована немцами одной из первых. Число 21 ноября 1940 г., которое вы видите в этом документе, относится к самым первым дням немецкой оккупации, и, кстати, в тексте записи совещания имеется ссылка на положение за семь последних месяцев.

Таким образом, в нем точно раскрывается психология оккупантов за период от апреля 1940 года по ноябрь 1940 года, то есть в то самое время, или даже до того, как немцы, вторгшись в другие страны, делали заверения, которые я вчера зачитал трибуналу.

На совещании присутствовали 40 человек; на нем был также государственный секретарь доктор Ландфрид, который представлял рейхсминистерство экономики. Вот что сказал рейхскомиссар:

> «Сегодняшнее совещание является продолжением совещания, которое состоялось в Берлине. По этому случаю я хотел бы прежде всего отметить, что сотрудничество между армией и рейхскомиссаром является образцовым. Я должен протестовать против того представления, согласно которому армия осуществляла здесь свои финансовые задачи беспорядочным и безответственным образом. Надо также принять во внимание особые условия, которые

существовали в Норвегии и которые еще частично существуют там до сих пор.

Некоторые задачи были указаны фюрером; их нужно было выполнить в определенный срок.

На берлинском совещании были намечены следующие положения, которые мы можем принять за основу для сегодняшнего совещания. Нет сомнения в том, что для выполнения задач вооруженных сил Норвегия была использованаза последние семь месяцев в такой степени, что новое изъятие товаров без некоторой компенсации больше невозможно, если имеется намерение выполнить задачи вооруженных сил.

Я с самого начала считал, что моя главная задача в качестве рейхскомиссара состоит в следующем: мобилизовать все экономические и материальные силы страны в интересах армии и не пользоваться ресурсами Рейха, если я смогу организовать это за счет ресурсов данной страны».

На этом я заканчиваю цитату из выступления рейхскомиссара. Я цитирую сейчас ответ доктора Ландфрида, ответ находится несколько ниже в документе.

«Я очень рад, что могу констатировать, чего мы смогли добиться здесь, в Норвегии, мобилизовав экономические силы Норвегии для германских нужд в такой степени, в какой это невозможно было достигнуть во всех оккупированных странах. Я должен вас особенно благодарить от имени министерства экономики. Вам удалось заставить норвежцев выполнить все, что можно».

Я полагаю, что трибунал отметил ряд характерных выражений, которые используются в этом документе. Рейхскомиссар сказал: с самого начала моя задача состояла в мобилизации всех экономических и материальных сил страны в интересах вооруженных сил. А доктор Ландфрид сказал: нам удалось мобилизовать экономические силы в такой степени, в какой этого нельзя было достигнуть во всех оккупированных странах.

Таким образом, мы видим, что доктор Ландфрид не говорит, что в Норвегии у немцев было особое понятие об оккупации, и что в других странах они действовали по-другому. Он сказал, что в других странах было невозможно действовать так же хорошо. Единственное ограничение, которое он признает, это ограничение материальных возможностей, но не ограничение в правах. Мысль об ограничении в правах ему даже не приходит в голову, так же как она не приходит в голову сорока присутствующим на этом совещании.

Здесь речь идет не о мнении или инициативе какой-либо районной администрации, а об официальной доктрине рейхскабинета и верховного командования, так как на совещании присутствуют сорок чиновников и

представитель министра экономики.

Я хочу теперь подчеркнуть, что эта доктрина и эти способы распространялись на мобилизацию материальных ресурсов оккупированных стран и рабочей силы местных жителей.

Я говорил вчера, что немцы овладели с самого начала двумя ключевыми позициями производства: капиталом и рабочей силой. Действительно, в зависимости от их решения рабочая сила имела работу или не имела ее, существовала безработица или не существовала. Этим объясняется то, что немцы лишь через некоторое время приняли особо жестокие меры по угону и мобилизации рабочих.

В первое время, то есть пока в оккупированных странах имелись запасы и сырье, немцам было выгоднее использовать рабочую силу на месте. Эта рабочая сила позволяла производить в их интересах, используя богатства страны, изделия, которые они присваивали. Таким образом, кроме морального преимущества сохранения видимости, они избегали переброски сырья с места добычи. Трудности с транспортом всегда играли большую роль в военной экономике немцев.

Но когда после более или менее длительного периода в оккупированных странах почти не осталось сырья и оккупированные страны были фактически разорены, немцам становилось невыгодно оставлять рабочую силу на месте. Им пришлось бы самим доставлять сырье и таким образом производить двойные перевозки: перевозку сырья в одном направлении и перевозку фабрикатов в другом направлении. Таким образом, стало выгоднее вывозить рабочих. Это соображение, кстати, совпало с нуждами, вытекающими из экономического положения Германии того времени, а также с политическими намерениями.

В связи с вопросом об использовании рабочей силы я зачитаю трибуналу несколько фраз из одного документа, который я представляю, RF-4 и который находится в книге документов после зачитанного мною документа. Этот документ воспроизводит фразы из статьи, опубликованной в газете «Pariser Zeitung» от 17 июля 1942 г.

Я одновременно представляю трибуналу заверенную фотокопию газеты, которая находится в сборнике национальной библиотеки. Эта статья подписана доктором Михелем, бывшим начальником экономического управления во Франции. Она называется «Два года подконтрольной экономики во Франции». Эта статья написана в духе германской пропаганды, поскольку она была опубликована в Париже в немецкой газете, одна страница которой печаталась на французском языке. Я, конечно, предупреждаю трибунал, что мы вовсе не принимаем все высказываемое в настоящей статье, а хотели бы включить в протокол несколько фраз доктора Мишеля, из которых становится очевидным способ, о котором я говорил выше и к которому прибегали немцы для того, чтобы использовать рабочую силу сначала на месте, пока имелось сырье, а затем путем вывоза ее на работу в Германию.

> «Для того чтобы использовать производительные силы французской промышленности, немцы начали с передачи во Францию своих заказов на военную продукцию.
>
> Для того чтобы отдать себе отчет в успехе заказов, переданных немцами, достаточно назвать одну цифру: сумму сделок. Новая кровь циркулирует в венах французской экономики, которая работает до предела своих возможностей».

Несколько фраз, которые находятся в оригинале, здесь пропущены, так как они не представляют интереса. Я читаю следующую фразу:

> «По мере того, как запасы сырья уменьшались из-за затяжной войны, начали вывозить освобождающуюся французскую рабочую силу».

Доктор Михель красивыми фразами старается скрыть истину, которая заключается в том, что переброска рабочих началась в тот момент, когда запасы сырья, которые немцы присвоили с самого начала, стали истощаться.

Заключение, которым я хочу закончить свое выступление, сводится к тому, что немцы всегда рассматривали рабочую силу и человеческий труд как находящиеся у них в услужении. Этот взгляд уже существовал до официального введения трудовой повинности, о которой мы сейчас вам расскажем.

С точки зрения немцев, использование рабочей силы всегда должно было непременно служить их интересам. Подобное положение должно было остаться и после войны.

Это последний пункт, который я хотел бы подчеркнуть, так как он указывает на большие масштабы и серьезность германской концепции и планов немцев. В этой связи я процитирую документ RF-5 в нашей книге документов. Я представляю трибуналу брошюру, которая вышла на французском языке в Берлине в 1943 году. Ее автором является доктор Фредерик Дидье; она озаглавлена: «Рабочие для Европы». Вышла эта брошюра в центральном издательстве национал-социалистической партии. Она начинается с предисловия подсудимого Заукеля, факсимиле подписи которого было воспроизведено в печати.

Я процитирую трибуналу один абзац из этого произведения:

> «Большой процент иностранных рабочих останется даже после победы на нашей территории. После обучения строительному делу они должны будут закончить то, что помешала закончить война, а также осуществить то, что оставалось до сих пор в состоянии проектов».

В этом пропагандистском издании, которое написано с очень большой осмотрительностью и с намерением привлечь симпатии, немцы все же признаются в том, что они рассчитывали сохранить рабочую силу из других стран даже после войны для того, чтобы обеспечить в дальнейшем величие Германии, не ограничивая пребывание этой рабочей силы в Германии ни определенными задачами, ни

временем. Речь идет, таким образом, об их политике безграничной эксплуатации.

С позволения трибунала, моё введение подходит в концу, господин Герцог представит обзор относящийся к принудительному труду во Франции.

Герцог: Господин председатель и уважаемый суд.

Доктрина национал-социализма провозглашающая превосходство идеи государства, в своём презрении к личным и индивидуальным правам, включает концепцию работы которая согласуется с её общей философией.

Для неё, работа не является одной из форм выражения индивидуальности, она является обязанностью возложенной обществом на своих членов.

Как говорил немецкий автор: «Отношения в сфере труда, в соответствии с национал-социалистическими идеями не являются всего лишь юридическими правоотношениями между рабочим и работодателем, они являются живым феноменом при котором рабочий становится шестерёнкой в национал-социалистическом механизме коллективного производства». Концепция обязательного труда является для национал-социализма таким образом необходимым дополнением к концепции самой работы.

Впервые обязательный труд был введён в отношении самого немецкого народа. Трудовая повинность в Германии была учреждена законом от 26 июня 1935 г. за подписью Гитлера и подсудимого Фрика, министра внутренних дел. Этот закон был опубликован в «Reichsgesetzblatt», часть I, страница 769. Я представляю его Трибуналу под номером RF-6, PS-1389.

С 1939 года к трудовой повинности прибавилась мобилизация рабочих. Декреты об этом были приняты подсудимым Герингом как уполномоченным по четырехлетнему плану. Я не развиваю данную мысль, она вытекает из заговора в который вступили обвиняемые для совершения преступлений против мира и это мои американские коллеги уже довели до сведения трибунала. Я только укажу на то, что мобилизация рабочих касалась иностранцев, проживающих на германской территории. Этот факт свидетельствует о том, что принцип принудительной мобилизации иностранных рабочих относится еще к довоенному периоду. Принудительная мобилизация иностранных рабочих не была вызвана нуждами военной промышленности Германии, она явилась результатом политики, направленной на подготовку к войне. Доказательством этому является документ RF-7, С-2, представляющий собой меморандум верховного командования германских вооруженных сил от 1 октября 1938 г., составленный с учетом будущего вторжения в Чехословакию; он содержит классификацию возможных нарушений международного права. Каждому такому нарушению в документе противопоставлено объяснение, которое верховное командование вооруженных сил считает необходимым заранее подготовить. Документ этот состоит из таблицы в четыре колонки. В первом столбце перечислены нарушения международного права. Второй столбец дает соответствующий конкретный пример. В третьем столбце, с

одной стороны, изложена точка зрения международного права, а с другой выводы, которые вытекают из этого нарушения. Четвертый столбец отведен для объяснения министерства пропаганды.

Я читаю отрывок который касается принудительного труда гражданских лиц и военнопленных, который находится на странице 6 немецкого оригинала, страница 7 французского перевода:

> «Использование военнопленных и гражданских лиц для работы (строительство дорог, копка рвов, изготовление боеприпасов, работа на транспорте и т.д.)
>
> Второй столбец:
>
> «Пленным чешским солдатам или чешским гражданским лицам приказано строить дороги или грузить боеприпасы».
>
> Третий столбец:
>
> «Статья 31 соглашения подписанного 27 июля 1939 по обращению с военнопленными запрещает их использование при выполнении задач непосредственно связанных с военными мероприятиями. Обязательство выполнять такую работу в любом случае противоречит международному праву. Использование военнопленных, а также гражданских лиц допускается в дорожном строительстве, но запрещается в производстве боеприпасов».
>
> Последний столбец:
>
> «Применение таких мер может основываться на военных потребностях или на заявлении о том, что противник первым стал так действовать».

Принудительная мобилизация иностранных рабочих, согласно национал-социалистической доктрине, является одним из элементов политики германского господства. Сам Гитлер неоднократно признавал это. В этой связи я цитирую его речь от 9 ноября 1941 г., которая была воспроизведена газетой «Volkischer Beobachter» от 10 ноября 1941 г., которую я представляю трибуналу под номером RF-8. Я читаю выдержки из этой речи:

> «На территории, население которой работает сейчас непосредственно на нас, живут более чем 250 миллионов человек, а на территории, население которой косвенно работает в Европе на войну, сейчас живут более чем 350 миллионов человек.
>
> Нет сомнения в том, что на германской территории и территории оккупированных нами районов, которыми мы сейчас управляем, нам удастся мобилизовать на работу всех до последнего».

Мобилизация иностранных рабочих является, таким образом, результатом применения двух политических принципов в оккупированных Германией странах: использование всех активных сил оккупированных и подвластных немцам

территорий и уничтожение всех непроизводительных сил.

Подсудимые приводят две причины в качестве оправдания создания вербовки иностранных рабочих. Существует много документов в данном отношении, я ограничусь наиболее существенными.

Оправдание мобилизации иностранных рабочих, заключающееся в том, что необходимо привлекать народы порабощенных стран к германским военным усилиям, явствует прежде всего из самого смысла декрета от 21 марта 1942 г., согласно которому подсудимый Заукель назначается уполномоченным по распределению рабочей силы. Декрет опубликован в «Volkischer Beobachter» за 1942 год, часть 1, стр. 179. Я представляю его в качестве документа RF-9 и позволю себе зачитать его трибуналу полностью:

«Распоряжение фюрера о создании уполномоченного по распределению рабочей силы от 21 марта 1942.

> «Чтобы обеспечить всю германскую военную экономику, и в первую очередь производство вооружения, необходимой рабочей силой, следует создать объединенное управление, отвечающее требованиям военной экономики для использования имеющейся рабочей силы, включая иностранцев и военнопленных, а также мобилизовать всю рабочую силу, которая еще не была использована в великогерманском Рейхе, включая Протекторат, Генерал-губернаторство и оккупированные районы.
>
> Эта задача будет выполнена рейхсштатгальтером и гауляйтером Заукелем в качестве генерального уполномоченного по распределению рабочей силы в рамках четырехлетнего плана. В качестве такового он будет подчинен непосредственно уполномоченному по четырехлетнему плану».

Я прерываю здесь оглашение декрета для того, чтобы указать, что подсудимый Заукель развивал ту же тему на совещании гауляйтеров и крейсляйтеров от 5 и 6 февраля 1943 г. в Познани. Он говорил совершенно категорически, оправдывая принудительную мобилизацию национал-социалистической философией и необходимостью включить все европейские народы в борьбу, которую вела Германия. Текст этой речи является документом PS-1739, RF-10, и прошу трибунал принять его в качестве доказательства вины подсудимого Заукеля. Оглашаю выдержки:

> «Неслыханная ожесточенность войны заставила меня принудительно мобилизовать от имени фюрера много миллионов иностранцев на работу в германской военной промышленности и добиться от них очень большой производительности труда. Целью этой мобилизации является обеспечение необходимых материальных возможностей ведения войны в борьбе за жизнь и свободу прежде всего нашего

народа, а также за сохранение нашей западной культуры, культуры тех народов, которые в отличие от еврейских паразитов и плутократов живут жизнью, наполненной трудом и усилиями честных и сильных народов.

Вот в чем та громадная разница между работой, понадобившейся в своё время по Версальскому договору, а также планам Дауэса[346] и Юнга[347], принявшей форму рабства, и восхваления могущества и превосходства еврейства с использованием рабочей силы, которому я в качестве национал-социалиста имею честь отдать предпочтение и которое представляет собой участие в борьбе Германии за свою свободу и за свободу дружественных наций».

Принудительная мобилизация иностранных рабочих имела целью не только сохранить уровень германской военной промышленности. В ней выражена также политика, направленная на уменьшение человеческого потенциала оккупированных государств.

Понятие уничтожения путем непосильной работы было известно теоретикам национал-социализма и руководителям Германии. Оно явилось одной из основ политики господства над оккупированными странами. Я представляю трибуналу доказательства того, что национал-социалистические заговорщики предполагали уничтожить путем непосильного труда целые этнические группы. 14 сентября 1942 г. состоялась беседа между Геббельсом и министром юстиции Тираком[348]. Эта беседа очень показательна. Это документ PS-682, RF-11 и зачитаю из него следующую выдержку:

«Что касается уничтожения асоциальных элементов, то Геббельс считает, что следующие группы должны быть истреблены: евреи и цыгане; поляки, которые приговорены к трем или четырем годам заключения; чехи и немцы, приговоренные к смерти или к принудительным работам пожизненно либо подвергнутые пожизненному превентивному заключению. Мысль о том, чтобы истребить их путем непосильной работы, — лучшая мысль».

[346] План Дауэса от 16 августа 1924 года установил новый порядок репарационных выплат Германией после Первой мировой войны так, чтобы их размер соответствовал экономическим возможностям Веймарской республики. Чтобы помочь немецкой экономике, по плану Дауэса Германии одновременно предоставлялся международный заём. Назван по имени Чарльза Дауэса (1865 – 1951) представителя США в комиссии по репарациям.

[347] План Юнга (англ. Young Plan) — второй план репарационных выплат Германии после Первой мировой войны, сменивший план Дауэса. План предусматривал некоторое снижение размера годовых платежей (в среднем до 2 млрд марок), отмену репарационного налога на промышленность и сокращение обложения транспорта, ликвидацию иностранных контрольных органов. Одним из важнейших следствий принятия плана Юнга был досрочный (по Версальскому договору эвакуация должна была закончиться только в 1935 году) вывод оккупационных войск из Рейнской области. Назван по имени Оуэна Юнга (1874 – 1962) – американского предпринимателя, члена комиссии по репарациям.

[348] Отто Тирак (1889 — 1946) — немецкий нацистский государственный деятель, группенфюрер СА (1942). Президент Народной судебной палаты (1936—1942), рейхсминистр юстиции Германии (1942—1945). Покончил жизнь самоубийством находясь под арестом.

Мысль об уничтожении путем непосильной работы относилась не только к этническим группам, истребление которых подсудимые хотели обеспечить, она привела также к использованию иностранной рабочей силы в германской военной промышленности до последних пределов человеческих сил. Я вернусь к этому аспекту политики принудительного труда, когда буду излагать трибуналу вопрос об обращении с иностранными рабочими в Германии. Жестокое обращение, которому они подвергались, явилось результатом основного понятия в национал-социализме, согласно которому рабочая сила оккупированных стран должна быть использована до самого предела, то есть до наступающей в конце концов смерти.

Подсудимые не только приняли принципы принудительной мобилизации иностранных рабочих, они проводили также последовательную политику применения его на различных оккупированных территориях. Для того чтобы достичь этого, они прибегали к одинаковым насильственным методам мобилизации. Они везде создавали аналогичные организации по мобилизации, которым давали одинаковые инструкции.

Следовало прежде всего заставить иностранных рабочих работать в своей собственной стране в интересах оккупационной армии и ее управлений. Германские власти — военные и гражданские — везде создавали стройки, чтобы на месте производить все необходимое для осуществления их военной политики. На стройках организации Тодта под руководством подсудимого Шпеера, после смерти ее основателя, на стройках вооруженных сил, включая авиацию и военно-морской флот, и других стройках было использовано большое количество иностранных рабочих на всей территории Западной Европы.

Но главным видом использования немцами иностранных рабочих были угон и переброска их на военные заводы Германии. Для этого были использованы самые различные методы, которые превратились в политику, заключающуюся в следующем.

Сначала это использование иностранных рабочих имело видимость законности: оно осуществлялось посредством принудительного набора, якобы согласно статье 52 четвертой Гаагской конвенции. Оно происходило также путем добровольного набора рабочих, которым немецкие бюро по найму предлагали подписать трудовой договор.

Я представлю трибуналу доказательство того, что, произведя принудительный набор рабочей силы, национал-социалистические власти умышленно игнорировали букву и дух международной Конвенции, со ссылками на которую этот набор производился. Я докажу трибуналу, что добровольный характер набора некоторых иностранных рабочих был только видимым. В действительности же их трудовые договоры заключались подневольно, под давлением, которое оказывали оккупационные власти на них.

Подсудимые, однако вскоре сбросили маску законности. Они заставляли

военнопленных выполнять работы, запрещенные международными конвенциями. Я докажу, каким образом работа военнопленных была включена в общий план использования рабочей силы оккупированных территорий.

В конце концов именно при помощи силы подсудимые осуществляли свой план набора рабочих. Они без колебаний использовали методы принуждения. Они ввели трудовую повинность на территориях, которые они оккупировали. Иногда они сами опубликовывали приказы за подписью командующих войсками или рейхскомиссаров. Это как раз относится к Бельгии и Голландии. А иногда они вынуждали марионеточные власти, которые они сами же создали на оккупированных территориях, принимать «законные» меры. Это относится, в особенности, к Франции и Норвегии. Но иногда они просто действовали силой, то есть перебрасывали иностранных рабочих на заводы Германии без всякого письменного оформления. Так было в Дании. Наконец, на некоторых оккупированных территориях, германизацию которых они предприняли, подсудимые возлагали на местных жителей трудовую повинность, существовавшую в Германии. Так они поступили во французских департаментах Верхнего Рейна, Нижнего Рейна, Мозеля и в Люксембурге.

Политика принудительного труда проводилась и совершенствовалась с того дня, как подсудимый Заукель был назначен генеральным уполномоченным по распределению рабочей силы.

Член национал-социалистической партии со дня ее создания, член тюрингского ландтага и член Рейхстага, обергруппенфюрер СС и СА, подсудимый Заукель являлся гауляйтером и рейхсштатгальтером Тюрингии. 21 марта 1942 г. декретом Гитлера он был назначен генеральным уполномоченным по распределению рабочей силы. Декрет был подписан Ламмерсом в качестве рейхсминистра и руководителя рейхсканцелярии, а также подсудимым Кейтелем. Ответственность последнего подтверждается контрассигнацией. Подсудимый Кейтель связал себя с политикой обязательного труда через назначение Заукеля, принципы и методы которого он одобрял.

Я уже зачитал трибуналу этот декрет. Напоминаю, что подсудимый Заукель, согласно этому декрету, подчинялся подсудимому Герингу, действовавшему в качестве уполномоченного по четырехлетнему плану. Последний несет непосредственную ответственность за проведение плана принудительной мобилизации рабочих. Я прошу трибунал разрешения представить здесь в качестве первого доказательства декрет, подписанный подсудимым Герингом на следующий день после назначения подсудимого Заукеля. Этот декрет от 27 марта 1942 г. был опубликован в «Reichsgesetzblatt» за 1942 год, часть 1, стр. 180. Я представляю его трибуналу под номером RF-12, PS-1902. Этим декретом Геринг ликвидировал все организации четырехлетнего плана, которым была поручена мобилизация рабочей силы. Он передал их полномочия управлению подсудимого Заукеля, тем самым

воплотив его назначение на практике.

Полномочия Заукеля в 1942 — 1944 гг. приобрели гораздо большую силу после издания декретов Гитлера и Геринга. Эти декреты укрепили Заукеля в качестве уполномоченного. Они предоставили ему административную самостоятельность и такую законодательную компетенцию, которые лишают его возможности утверждать, что он являлся лишь исполнителем заданий. Важная политическая роль, которую он играл в течение двух последних лет войны, еще более увеличивает его ответственность.

Я обращаю особое внимание трибунала на декреты Гитлера от 30 сентября 1942 г. и от 4 марта 1943 г., а также на декрет подсудимого Геринга от 25 мая 1942 г. Я не зачитываю трибуналу этих декретов, так как они были прокомментированы моим американским коллегой господином Доддом. Я привожу их в качестве подтверждения моих аргументов.

Ссылаюсь сначала на декрет подсудимого Геринга от 25 мая 1942 г., опубликованный в «Reichsgesetzblatt» за 1942 год, часть 1, страница 347. Он передает подсудимому Заукелю часть полномочий министра труда по использованию рабочей силы, документ RF-13, PS-1905.

Декрет Гитлера от 30 сентября 1942 г. предоставил Заукелю огромные полномочия над гражданскими и военными властями территорий, оккупированных германскими военными властями. Он уполномочил подсудимого приставить к оккупационным штабам своих личных представителей, которым он передавал приказы непосредственно. Этот декрет был также подписан Ламмерсом и подсудимым Кейтелем. Он был опубликован в 1942 году. Я представляю его под номером RF-14, PS-1903.

Во исполнение этого декрета представители бюро Заукеля были фактически приставлены к штабам военного командования. Допрос генерала фон Фалькенхаузена[349], военного губернатора Бельгии и Северной Франции, представляет в этой связи доказательство, на которое я обращаю внимание трибунала. Генерал фон Фалькенхаузен был допрошен 27 ноября 1945 г. начальником следственного отдела французской делегации. Я представляю трибуналу его показания, документ RF-15 и зачитываю из них следующую выдержку:

> «Вопрос: Свидетель, можете ли вы сказать нам, каковы были разграничения между вашими полномочиями и функциями ведомства по распределению рабочей силы?
>
> Ответ: До некоторого времени в моем департаменте существовала служба труда, которая занималась набором рабочих добровольцев. Я не помню точно, когда это было, возможно, осенью 1942 года, служба

[349] Александр фон Фалькенхаузен (1878 — 1966) — генерал вермахта, в 1940—1944 годах — глава оккупационного правительства Бельгии. Бельгийским судом был приговорён к 12 годам лишения свободы. Помилован.

по труду была передана в ведение Заукеля, и мне приходилось только выполнять указания, которые я получал от него. Я не помню, но Реедер[350], который также находится в тюрьме, осведомлен лучше и сможет, без сомнения, сообщить вам более точные сведения.

Вопрос: До того как вопросы труда были полностью переданы организации Заукеля, существовал ли в генштабе генерал или офицер, которому были поручены эти вопросы? А позже, существовал ли в этой инстанции представитель из бюро Заукеля?

Ответ: До момента вступления Заукеля в свои права Реедер занимался делами бюро труда в моем учреждении. Бюро труда действовало так же, как действовали бюро по найму в Германии, то есть оно продолжало подбирать добровольных рабочих.

Вопрос: Что произошло позже?

Ответ: После изменения порядка набора бюро продолжало существовать, но приказы поступали непосредственно от Заукеля через меня...»

[*Объявлен перерыв*]

Герцог: Я уже напоминал трибуналу о правовых рамках, в которых осуществлялась деятельность подсудимого Заукеля. Эти рамки были расширены властью самого подсудимого. Первый документ свидетельствует о том, что Заукель решительно принял на себя всю ответственность за проведение общей политики по вербовке иностранных рабочих. Это распоряжение от 22 августа 1942 г. вводит принцип принудительного набора рабочей силы и устанавливает, какие меры должны проводиться для того, чтобы все людские резервы оккупированных территорий были предоставлены в распоряжение германской военной экономики.

Заукель вынуждал жителей оккупированных стран участвовать в войне, которую Германия вела против их отечества. Это было не только нарушением международного права, это — преступление против человеческих прав. Я представляю это распоряжение трибуналу под номером RF-17 и цитирую его:

«Распоряжение № 10 генерального уполномоченного по распределению рабочей силы от 22 августа 1942 г. относительно применения рабочей силы оккупированных территорий.

В целях мобилизации рабочей силы оккупированных территорий в соответствии с новой организацией по использованию рабочей силы, согласно европейскому плану, надо предоставить эту силу в

[350] Эггерт Реедер (1894 — 1959) — нацистский деятель, юрист, чиновник, правитель ряда оккупированных регионов. Группенфюрер СС с 9 ноября 1943. Глава гражданской администрации Бельгии в 1940-1945. Бельгийским судом был приговорён к 12 годам лишения свободы. Помилован.

распоряжение единого и авторитетного управления. Необходимо обеспечить максимальную производительность, а также рациональное распределение этой рабочей силы в целях удовлетворения нужд Рейха и оккупированных территорий. На основании предоставленных мне полномочий я приказываю:

1. В силу декрета фюрера от 21 марта 1942 г. о назначении генерального уполномоченного по распределению рабочей силы и распоряжения уполномоченного по проведению четырехлетнего плана от 27 марта 1942 г., изданного во исполнение этого декрета, мне предоставлены полномочия задействовать рабочую силу оккупированных территорий, а также проводить все меры, необходимые для увеличения её эффективности, осуществляемой на основании моих директив. Немецкие органы власти, ведающие использованием рабочей силы и проведением политики зарплаты, как и уполномоченные мною лица, будут распределять рабочую силу и принимать все необходимые меры по увеличению её эффективности в соответствии с моими директивами.

2. Этот приказ распространяется на все территории, оккупированные во время войны вооруженными силами Германии, насколько они находятся в ведении немецкой администрации.

3. Наличная рабочая сила на оккупированных территориях должна быть использована в первую очередь для удовлетворения важнейших военных нужд в Германии.

Данная рабочая сила должна быть использована на оккупированных территориях в следующей очерёдности:

a) Для нужд армии, оккупационных служб и гражданских служб; b) для нужд германских вооружений; c) для задач снабжения продовольствием и в сельской хозяйстве; d) для промышленных нужд помимо вооружений в которых заинтересована Германия; e) для промышленных нужд касающихся населения данной территории».

Второй документ представляет собой распоряжение подсудимого Заукеля об обращении с иностранными рабочими. Это — соглашение, заключенное 2 июня 1943 г. с начальником управления по продовольственному снабжению. Я не буду оглашать этот документ, напомню лишь, что он был опубликован в «Reichsarbeitsblatt[351]» за 1943 год, часть 1, стр. 588, и представляю его в подтверждение сказанного мной под номером RF-18, PS-1913.

Назначенный Гитлером и подсудимыми Кейтелем и Герингом для того, чтобы проводить, под контролем последнего, политику принудительной вербовки

[351] «Трудовой вестник Рейха» - официальное издание министерства труда Германии.

рабочей силы, подсудимый Заукель осуществлял свою задачу в рамках ответственности которую он принял. Я прошу трибунал помнить об этом.

Прошу трибунал отметить, что ответственность за проводившуюся политику вербовки иностранной рабочей силы ложится на всех немецких министров, руководивших хозяйственной и общественной жизнью Рейха. Организация, координировавшая деятельность различных министерств, центральное управление по проведению четырехлетнего плана, участвовала в разработке программы вербовки иностранных рабочих.

Все заинтересованные в этой проблеме учреждения были представлены на заседаниях, происходивших в центральном управлении. Фельдмаршал Мильх[352] председательствовал на этих заседаниях от имени подсудимого Геринга. Подсудимый Заукель и подсудимый Шпеер лично на них присутствовали. Я представлю трибуналу некоторые заявления, которые они сделали. Подсудимый Функ также принимал участие в этих заседаниях. Таким образом, он знал и был согласен с программой угона рабочей силы. Он даже участвовал в составлении этой программы. Два документа, которые я сейчас представлю, свидетельствуют о виновности подсудимого Функа.

Первый из них — это письмо от 9 февраля 1944 г., которым Функ приглашается на заседание центрального управления по проведению четырехлетнего плана. Это документ RF-19. Цитирую:

> «Господин. От имени центрального управления по проведению четырехлетнего плана я приглашаю вас на заседание по вопросу об использовании рабочей силы. Это заседание состоится в среду 16 февраля 1944 г. в 10 часов в зале заседаний государственного секретариата в министерстве авиации, Лейпцигерштрассе в Берлине.
>
> При сем прилагаются некоторые статистические данные по вопросу роста использования рабочей силы. Эти статистические данные будут рассматриваться на указанном заседании».

Функ не мог лично присутствовать на этом заседании, но он направил вместо себя заместителя государственного секретаря Хейлера[353]. Получив отчет об этом заседании, Функ 7 марта 1944 г. написал письмо фельдмаршалу Мильху, принося свои извинения в том, что он зачастую отсутствует на заседаниях управления. Я представляю эти документы трибуналу. Из отчета о 53-м заседании центрального управления по проведению четырехлетнего плана, документ RF-20, трибунал может убедиться в том, что министр Функ получил этот отчет. На второй странице французского перевода имеется список лиц, которым он был разослан. На

[352] Эрхард Мильх (1892 — 1972) — немецкий военный деятель, генерал-фельдмаршал (19 июля 1940). Заместитель Германа Геринга, генеральный инспектор люфтваффе. Осуждён американским военным трибуналом за военные преступления к пожизненному заключению, был досрочно освобождён в 1955 году.

[353] Франц Хейлер (1900 – 1972) – немецкий предприниматель и чиновник. В 1943-1945 сотрудник министерства экономики Германии.

второй строчке этого списка фигурируют фамилии рейхсминистра Шпеера, а затем и рейхсминистра Функа.

Сейчас я представляю документ RF-21. Это — письмо, в котором Функ извиняется перед фельдмаршалом Мильхом в том, что он не мог присутствовать на заседаниях центрального управления:

«Многоуважаемый и дорогой фельдмаршал!

К сожалению, в последнее время заседания управления часто назначаются в такое время, когда я занят на других важных заседаниях. Вот почему, к моему большому сожалению, я не смогу присутствовать в субботу на заседании центрального управления ввиду того, что в этот день я должен произносить речь в Вене по случаю большого торжества в честь годовщины аншлюса.

Государственный секретарь Хейлер также будет в пятницу и в субботу в Вене, где в это время состоится важная южноевропейская конференция, с участием иностранных делегатов, на которой я также должен буду выступать.

Ввиду этих обстоятельств я прошу вас разрешить присутствовать в качестве моего представителя на заседании центрального управления по четырехлетнему плану бригадефюреру СС Олендорфу[354], являющемуся постоянным заместителем государственного секретаря Хейлера...»

Председатель: Этот документ говорит нам нечто большее чем то, что подсудимый Функ не смог присутствовать?

Герцог: Господин председатель, данный документ вручили мне мои американские коллеги, попросив использовать его по вопросу обязательного труда, потому что у них не хватило времени, чтобы включить его в обвинения против Функа. Он представлен трибуналу для того, чтобы доказать, что Функ знал о совещаниях центральной плановой комиссии и имел там постоянных представителей. Его представляли на всех заседаниях и благодаря стенограммам он знал о работе центральной плановой комиссии. Вот почему мы представили трибуналу данный документ о подсудимом Функе.

Я продолжаю цитату:

«В таких обстоятельствах, я прошу вам позволить министериальдиректору и генералу полиции, бригадефюреру Олендорфу который является постоянным заместителем государственного секретаря Хейлера присутствовать в качестве моего представителя. Господин Олендорф располагает

[354] Отто О́лендорф (1907 — 1951) — деятель германских спецслужб, группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции. Начальник III управления РСХА (1939—1945), занимавшегося сбором сведений о положении дел внутри страны, начальник айнзатцгруппы D (1941—1942). Казнён по приговору американского военного трибунала.

министериальдиректором доктором Кёлфеном в качестве консультанта по вопросам касающимся товаров широкого потребления и государственным советником, доктором Янке по вопросам касающимся внешней торговли».

Политика центрального управления по проведению четырехлетнего плана, которую проводил Заукель, выражалась в массовом вывозе рабочей силы. Этот вывоз в принципе сам по себе является преступным, но формы, в которых он проводился, были еще оолее преступными. Я представляю трибуналу соответствующие доказательства, излагая последовательно методы принудительной вербовки, ее результаты и те условия, в которых происходил вывоз рабочих.

Я желаю поблагодарить членов французской делегации и иностранных делегаций, которые оказали мне помощь в подготовке моей работы, в частности моего коллегу господина Пьера Портала, адвоката коллегии Лиона.

Обвинение, которое я имею честь предъявлять в трибунале, ограничивается представлением материалов о вербовке иностранных рабочих в оккупированных странах Западной Европы, потому что материалы о вербовке рабочих из стран Восточной Европы представляются моими советскими коллегами.

В течение всего времени оккупации местные коменданты в принудительном порядке использовали рабочую силу из населения оккупированных территорий. Работы по строительству укреплений, которые были признаны необходимыми в ходе военных действий, сторожевая служба, вызывавшаяся необходимостью поддерживать безопасность оккупационных войск, осуществлялись жителями оккупированных территорий. Мобилизация рабочей силы касалась не только отдельных лиц, но и целых категорий рабочих.

Во Франции, например, были последовательно проведены мобилизации индо-китайских, североафриканских и других иностранных рабочих, а также специалистов из молодежи. Я представляю в качестве доказательства выдержку из доклада о принудительном труде и об угоне рабочих, составленного французским правительственным институтом статистики. Доклад, который я представляю в качестве доказательства, является документом RF-22, F-515:

«Параграф 6:Принудительная мобилизация существующих рабочих групп.

Наконец, последний способ, которым немцы неоднократно пользовались за время оккупации как для открытого, так и для завуалированного применения принудительного труда, заключался в насильственной мобилизации целых партий уже обученных и дисциплинированных рабочих.

а) Индо-китайские рабочие. Это соединение колониальных рабочих было создано в начале военных действий для удовлетворения нужд французской промышленности в неквалифицированной работе.

Укомплектованные составом французских офицеров и унтер-офицеров, ставших после июля 1940 года гражданскими чиновниками, эти соединения индо-китайских рабочих с 1945 года использовались немцами прямо или косвенно на принудительных работах».

Я перехожу к таблице на стр. 18.

«b) Рабочая сила из Северной Африки. В период между 11 августа и 6 ноября 1942 г. метрополия дважды получала из Северной Африки рабочую силу. В первый раз были присланы 5560 алжирцев, во второй раз — 1825 марокканцев. Эти рабочие были немедленно направлены на принудительные работы, В итоге количество североафриканских рабочих, используемых организацией Тодта, достигло 17 582 человек.

с) Рабочая сила из других стран. Закон от 11 июля 1938 г., относящийся к организации нации в военное время, предусматривал трудовую повинность для иностранцев, живущих во Франции. Немцы всемерно расширяли применение на принудительных работах иностранных рабочих, которыми руководили офицеры и унтер-офицеры, превращенные в гражданских чиновников по закону от 9 октября 1940 г.».

Я пропускаю таблицу и цитирую далее:

«г) Набор специалистов из молодежи. 29 января 1943 г. штаб немецкой комиссии по перемирию в Париже опубликовал сообщение о том, что главное командование «Запад» изучает вопрос о том, «возможно ли и в каких формах обратиться с призывом к французским рабочим организациям для привлечения их к выполнению задач в общих интересах обеих стран. Затем последовали: частичный набор рабочих и требования поставить молодежь на принудительные работы».

Точно такие же мобилизации производились на всех оккупированных территориях Западной Европы. Эти мобилизации были совершенно незаконны. Они производились якобы на основании статьи 52 Гаагской конвенции. В действительности, по существу и по форме они являлись грубейшим нарушением международного права.

Каково действительное содержание статьи 52 приложения к четвертой Гаагской конвенции 1907 года? Она сформулирована следующим образом:

«Реквизиция натурой и повинности могут быть востребованы от общин и жителей лишь для нужд занявшей область армии. Они должны соответствовать средствам страны и быть такого рода, чтобы они не налагали на население обязанности принимать участие в военных действиях против своего отечества. Эти реквизиции и повинности могут быть востребованы лишь с разрешения

военачальника занятой местности».

Таким образом, те условия, в которых статья 52 разрешает проводить мобилизацию рабочей силы оккупационной армией, сформулированы совершенно точно. Этих условий четыре:

1. Трудовая повинность может вводиться только для удовлетворения нужд оккупационной армии. Поэтому привлечение рабочей силы, осуществляемое в общих интересах экономики оккупационной державы, запрещено.

2. Мобилизуемые не должны принуждаться к участию в военных действиях, которые ведутся против их отечества. Всякая мобилизация, осуществляемая в интересах военной экономики оккупационной державы, для несения сторожевой службы или выполнения иных повинностей запрещается.

3. Мобилизации, осуществляемые на данной территории, должны соответствовать ее экономическим ресурсам и не препятствовать их нормальной эксплуатации. Отсюда следует, что мобилизация рабочей силы противоречит международному праву, если она затрудняет и препятствует нормальному использованию природных богатств оккупированного государства.

4. Наконец, согласно второму абзацу статьи 52, мобилизации рабочей силы могут проводиться на основании приказов оккупационной администрации лишь в пределах территории, управляемой этой администрацией. Переброска мобилизованных рабочих с одной части оккупированной территории на другую ее часть, а тем более угон этой рабочей силы на территорию оккупирующей страны запрещаются.

Мобилизация рабочей силы проводилась военными властями и гражданскими немецкими учреждениями на оккупированных территориях в нарушение духа статьи 52. Она проводилась с целью удовлетворения нужд немецкой экономики и военной стратегии вражеских войск. Немцы абсолютно не признавали необходимости сохранить возможность рациональной эксплуатации местных ресурсов. Наконец, они осуществляли вывоз рабочих. Характерным примером является тот факт, что во всех странах Западной Европы были мобилизованы рабочие для организации Тодта, возводившей систему укреплений, известную под названием «Атлантический вал».

Таким образом, нарушение международных конвенций является совершенно очевидным. Это вызывало протесты генерала Дуайена[355], французского представителя при германской комиссии по перемирию. Я прошу трибунал принять в качестве доказательства письмо генерала Дуайена от 25 мая 1941 г., документ RF-23, F-283. Цитирую:

> «Висбаден, 25 мая 1941 г. Корпусной генерал Дуайен, председатель французской делегации при германской комиссии по перемирию.

[355] Поль-Андре Дуайен (1881 – 1974) – французский генерал.

Генералу артиллерии Фогелю[356], председателю германской комиссии по перемирию.

Неоднократно, и в частности моими письмами за № 4263/АЕ и 14887/АЕ от 26/II и 8/III я имел честь заявлять вам протест против проведения мобилизации рабочей силы во Франции для использования ее организацией Тодта при строительстве военных сооружений на побережье Бретани.

Сегодня я должен обратить ваше внимание на другие случаи, когда оккупационные власти прибегали к использованию французских гражданских лиц для выполнения чисто военных обязанностей — случаи, еще более серьезные, чем те, о которых я сообщал вам ранее.

Если в отношении рабочих, занятых в организации Тодта, можно утверждать, что некоторые из них добровольно пошли на ту работу, на которой они используются (хотя на практике в большинстве случаев они были лишены возможности отказаться от этой работы), этот довод не может быть принят во внимание в тех случаях, когда префекты средствами своих департаментов и общин должны обеспечивать охрану таких важных пунктов, как мосты, тоннели, искусственные сооружения, телефонные линии, склады вооружения, окрестности аэродромов.

Прилагаемая нота приводит примеры такой охранной службы, которая была навязана французам, службы, которая раньше выполнялась немецкой армией и которую они обычно должны выполнять потому, что речь идет об участии в охране немецкой армии от опасности, вытекающей из военных действий, ведущихся между Германией и Великобританией».

Оккупационные власти перед лицом сопротивления, которое они встречали, хотели добиться выполнения своих приказов по мобилизации рабочей силы, и меры, которые они принимали в этой связи, были столь же незаконными, какими были сами меры по мобилизации. Национал-социалистические власти в оккупированной Франции действовали путем установления своих порядков и законов. Они издавали приказы, в силу которых в отношении лиц, не подчинявшихся приказам о мобилизации, могла быть применена смертная казнь.

Я представляю трибуналу в качестве доказательства два таких приказа. Первый из них был издан в первые месяцы оккупации — 10 октября 1940 г. Я представляю его трибуналу под номером RF-24 и цитирую:

«Приказ о мерах против актов саботажа от 10 октября 1940 г.

В силу полномочий, данных мне фюрером и верховным

---

[356] Оскар Фогель (1881 – 1954) – немецкий генерал артиллерии. Председатель немецкой комиссии по перемирию в 1941-1942.

главнокомандующим вооруженных сил, приказываю следующее:

1. Любое лицо, которое умышленно не выполняет или плохо выполняет те задачи по охране, которые на него возложены начальником военной администрации во Франции или органами, уполномоченными им, будет приговорено к смертной казни».

Я пропускаю параграф 2 и читаю параграф 3:

«В менее серьезных случаях нарушений, предусмотренных первым и вторым параграфами настоящего приказа, и в случаях халатности виновный может быть наказан лишением свободы в одиночном заключении с использованием на тяжелых работах или тюремным заключением».

Второй приказ военного командования во Франции, на который я сейчас ссылаюсь, датирован 31 января 1942 г. Я представляю его трибуналу под номером RF-25:

«Приказ от 31 января 1942 г. относительно мобилизации рабочей силы и реквизиции в натуре.

В силу полномочий, предоставленных мне фюрером и верховным главнокомандующим вооруженных сил, приказываю следующее:

1. Любое лицо, которое не выполнит обязанностей, связанных с трудовой повинностью, или не представит в натуре поставок, требуемых от него военным командующим во Франции или уполномоченными им властями, либо которое выполнит это таким образом, что нанесет ущерб цели этих обязанностей или реквизиций, будет наказываться присуждением к принудительным работам, тюремному заключению или штрафу. Штраф может налагаться в дополнение к наказаниям в виде работ или заключения.

2. В более серьезных случаях может быть применена смертная казнь».

Эти приказы вызвали протесты французских властей. Генерал Дуайен неоднократно протестовал против первого из этих приказов, однако безуспешно.

Я снова ссылаюсь на его письмо от 25 мая, которое я представил трибуналу. Оглашаю вторую страницу французского текста:

«Я уполномочен заявить вам формальный протест против таких мер и просить вас вмешаться для того, чтобы этому немедленно был положен конец.

16 ноября в письме за номером 7843/AE я уже заявлял протест против приказа, изданного 10 октября 1940 г. начальником военной администрации во Франции и предусматривающего смертную казнь для всех лиц, которые не выполняют или выполняют неудовлетворительно те задачи по охране, которые на них возлагаются оккупационными властями. Я уже указывал, что это

требование, так же как и наказание, предусмотренное приказом, противоречит духу условий перемирия, целью которого было избавить французское население от всякого участия в военных действиях.

Я ограничился этим принципиальным протестом потому, что в то время мне не было сообщено о каких-либо конкретных случаях, когда возлагались бы обязанности по охране. Но было невозможно считать факторами, оправдывающими приказы, о которых идет речь, те доводы, которые вы изложили в вашем письме за номером 1361 от 6 марта.

Вы указываете там, что статья 43 Гаагской конвенции предоставляет оккупирующей стране право издавать законы. Но право, на которое вы ссылались, ограничено в той же статье двумя условиями: издавать законы можно только для того, чтобы установить и обеспечить, поскольку это возможно, общественный порядок и общественную жизнь; с другой стороны, приказы, которые издаются, должны уважать существующие в стране законы, если к тому не встретится неодолимого препятствия».

Председатель: Разве недостаточно продемонстрировать, что генерал Дуайен протестовал? Не нужно зачитывать всю аргументацию которая шла от одной стороны к другой.

Герцог: Я не буду цитировать, господин председатель.

Те немецкие приказы, которые я огласил перед трибуналом, являлись формальным нарушением общих принципов международного уголовного законодательства. Они находятся в полном противоречии со статьей 52 приложения к четвертой Гаагской конвенции, а также в противоречии со статьей 43, на которой они якобы основывались. Таким образом, эти приказы были незаконны и преступны потому, что они предусматривали смертную казнь, чего нельзя обосновать ни одним пунктом международного или национального права.

Программа мобилизации рабочей силы представляет собой первый пример преступного характера методов, которые использовались подсудимыми при выполнении их плана вербовки иностранных рабочих.

Национал-социалистические власти прибегли и к другому методу для того, чтобы создать видимость законности вербовки иностранных рабочих: они стали взывать к так называемым рабочим добровольцам. С 1940 года оккупационные власти открыли бюро по найму во всех больших городах оккупированных территорий. Эти органы находились под контролем специальных управлений, учрежденных для этой цели при штабах командующих зонами оккупации.

Трибунал уже знает, что с 1940 по 1942 год эти бюро функционировали под контролем командующих войсками. Начиная с 1942 года, а точнее говоря с того

дня, когда подсудимый Заукель стал уполномоченным по распределению рабочей силы, они получали приказы непосредственно от него. Генерал фон Фалькенхаузен, командующий войсками в Бельгии и на севере Франции, заявил в письменном показании, которое я только что огласил трибуналу, что с лета 1942 года он превратился в посредника, уполномоченного передавать инструкции от Заукеля в управление по распределению рабочей силы.

Таким образом, деятельность немецких бюро по вербовке, созданных на оккупированных территориях, протекала под непосредственным руководством подсудимого Заукеля и его прямого начальника — уполномоченного по проведению четырехлетнего плана подсудимого Геринга. Я прошу трибунал запомнить это.

Бюро по вербовке имели задание проводить набор рабочих для заводов и мастерских, созданных в Европе организацией Тодта, командованием вооруженных сил, флота и авиации, а также другими немецкими организациями. Им было поручено также снабжать немецкие военные заводы необходимым количеством иностранной рабочей силы. Рабочие, завербованные подобным путем, подписывали трудовой договор. Таким образом, в принципе они были на положении свободных рабочих и якобы являлись добровольцами.

Оккупационные власти постоянно подчеркивали добровольный характер набора, который проводился этими бюро по вербовке; в своей пропаганде они систематически игнорировали истинный характер своих действий. В действительности добровольный характер этой вербовки был фикцией: рабочие оккупированных территорий, прежде чем согласиться подписать такие трудовые договоры, подвергались моральному и физическому принуждению. Это давление носило различные формы. Иногда оно носило коллективный характер, иногда оказывалось индивидуальное воздействие, но во всех случаях это давление было настолько сильным, что так называемое «добровольное» согласие этих жертв было вынужденным.

Недействительность договоров, заключенных посредством насилия, является основным принципом права всех цивилизованных народов. Это совершенно определенно выражено в немецком праве, точно так же как в законодательстве тех наций, которые представлены сейчас в трибунале, и в законодательстве оккупированных Германией стран. Бюро по вербовке навязывали рабочим подписание договоров, не имеющих юридической силы, так как они заключались посредством насилия. Я утверждаю это и сейчас представлю трибуналу доказательства своего утверждения.

Прежде всего я докажу, что действия немцев являлись преднамеренными: давление, которому подвергались иностранные рабочие, не являлось отдельным актом со стороны местных властей, оно было обусловлено ясно выраженной волей руководителей национал-социалистической Германии, волей, нашедшей свое выражение в точных инструкциях.

Я представляю трибуналу документ PS-1183, RF-26. Речь идет о циркуляре от 29 января 1942 г. о вербовке иностранных рабочих. Циркуляр этот издан бюро по распределению рабочей силы при управлении по проведению четырехлетнего плана. Он подписан доктором Мансфельдом[357] — начальником отдела. Этот документ свидетельствует об ответственности подсудимого Геринга как уполномоченного по четырехлетнему плану. Я оглашаю циркуляр:

«Берлин, 29 января 1942 г. Саарландштрассе, 96.

Тема: Увеличение вербовки рабочей силы с оккупированных территорий для Германского Рейха и подготовка к проведению принудительной мобилизации.

Недостаток раёочей силы особенно усилился ввиду призыва в армию и, с другой стороны, вследствие увеличения объемов работ в области вооружения Рейха. Поэтому необходимо, чтобы рабочая сила для нужд Рейха рекрутировалась на оккупированных территориях в значительно больших размерах, чтобы восполнить недостаток в ней.

Недостаток рабочей силы особенно усилился ввиду призыва в армию и,с другой стороны, вследствие увеличения объемов работ в области вооружения Рейха. Поэтому необходимо, чтобы рабочая сила для нужд Рейха рекрутировалась на оккупированных территориях в значительно больших размерах, чтобы восполнить недостаток в ней.

В связи с этим необходимо применять все меры, которые позволяют немедленно отправить с оккупированных территорий в Рейх всех без исключения рабочих, которые в данное время не работают и которые могут быть высвобождены для работы в Германии. Цель мероприятий тщательно скрывать».

Я оглашаю дальше страницу 2 немецкого текста:

«Прежде всего эта мобилизация должна производиться, как и было до сих пор, добровольным путем. По этой причине надо значительно усилить деятельность по вербовке рабочих для работы в Германском Рейхе. Но если мы хотим достигнуть удовлетворительных результатов, немецкие власти, действующие на оккупированных территориях, должны иметь возможность осуществлять необходимое давление для того, чтобы помочь этой добровольной вербовке рабочих для Германии.

Поэтому необходимо в случае надобности расширять действующие на оккупированных территориях правила, касающиеся распределения рабочей силы и карающие тех, кто отказывается работать. Дополнительные директивы, касающиеся распределения рабочей

[357] Вернер Мансфельд (1893 – 1953) – немецкий чиновник. В 1941-1943 сотрудник министерства труда, аппарата генерального уполномоченного по распределению рабочей силы.

> силы, должны, в первую очередь, обеспечить направление на работу лиц старших возрастов, ранее освобождавшихся от трудовой повинности, с тем чтобы они заменяли более молодых, которые будут отправлены в Рейх. Таким образом будет значительно сокращена помощь, оказываемая органами здравоохранения, с тем чтобы заставить рабочих соглашаться на отправку в Германию. Пособия по безработице должны быть настолько снижены, чтобы их размеры, по сравнению со средней зарплатой, выплачиваемой в Германии, и представляющаяся возможность посылать домой деньги побуждали рабочих согласиться на отправку в Германию. Если отказ от работы в Германии ничем не оправдан, пособие таких рабочих должно снижаться до пределов, едва удовлетворяющих жизненные потребности, или вовсе не выплачиваться. В этом случае можно будет удерживать даже часть полагающегося им по карточкам пайка и направлять их на особенно тяжелые принудительные работы».

На этом я кончаю цитату и хочу, чтобы трибунал отметил, что этот циркуляр был адресован всем службам, ведающим набором рабочей силы на оккупированных территориях. В Западной Европе он был разослан рейхскомиссару по норвежским оккупированным территориям, рейхскомиссару по голландским оккупированным территориям, начальнику военной администрации в Бельгии и Северной Франции, начальнику военной администрации Франции, начальнику гражданской администрации в Люксембурге, начальнику гражданской администрации в Метце и начальнику гражданской администрации в Страсбурге.

Таким образом, доказано существование общего плана, целью которого было принуждение рабочих оккупированных территорий работать в пользу Германии.

Мне остается показать, как этот план был проведен в жизнь в различных зонах оккупации. Методы давления, которое оказывалось национал-социалистическими властями в отношении иностранных рабочих, могут быть определены следующим образом. Германские органы по распределению рабочей силы, создали обширные и многообразные формы пропаганды в пользу набора иностранных рабочих. Эта пропаганда была направлена на то, чтобы обманывать рабочих, используя материальные преимущества, которые сулили им немецкие бюро найма. Она распространялась через прессу, по радио и всеми другими средствами. Помимо официальных средств, пропаганда велась также при помощи агентуры, подстрекавшей рабочих уходить с производства у себя в стране и проводившей среди них самую настоящую «вербовку».

Эти меры, однако, оказались недостаточными. Тогда оккупационные власти вмешались в общественную жизнь оккупированных стран. Они старались создать искусственную безработицу и в то же время стремились ухудшить

материальные условия жизни рабочих и безработных.

Но, несмотря на безработицу и нищету, которая им угрожала, рабочие оказывались нечувствительными к немецкой пропаганде. Вот почему немецкие власти в конце концов прибегли к прямому нажиму. Они оказывали давление на политические власти оккупированных стран для того, чтобы те поддерживали их кампанию по вербовке. Они заставляли работодателей, особенно во Франции, и комитеты предпринимателей побуждать своих рабочих заключать договоры с немецкими бюро по вербовке. Они, наконец, прямо воздействовали на рабочих и постепенно перешли от мнимо добровольной вербовки к прямым методам принуждения.

Фикция добровольности рассеялась, когда начались индивидуальные аресты и коллективные облавы, жертвами которых стали рабочие оккупированных территорий. Документы, которые могут явиться доказательством упомянутых мною фактов, бесчисленны.

Документы которые демонстрируют публичность кампаний проведённых во Франции германской администрацией будут представлены трибуналу господином Эдгаром Фором в ходе его обзора по германизации и нацификации. В качестве примера я хочу использовать документ который по французской классификации имеет номер документа F-516, который я приобщаю как экземпляр номер RF-27.

Это доклад префекта департамента Севера делегату министра внутренних дел в главной делегации французского правительства на оккупированных территориях. Данный доклад отмечает, что германская машина оповещения ездила по коммуне Лилля для того, чтобы привлечь французских рабочих к поездке в Германию. Я цитирую доклад:

> «Лилль, 25 марта 1942. Префект региона Север, префект региона Лилль, префекту, делегату министра внутренних дел в главной делегации французского правительства на оккупированных территориях.
>
> Предмет: Германская машина оповещения.
>
> «Имею честь проинформировать вас о том, что несколько дней машина оповещения покрытая плакатами приглашающими французских рабочих поступать на работу в Германии ездит в окрестностях Лилля, при этом громкоговорители играют репертуар из французской музыки, помимо прочего включая «Marche Lorraine[358]» и гимн «Marshal here we are[359]».

[358] «Марш Лотарингии» (фр.) – французская патриотическая песня композитора Л. Женне.

[359] «Маршал, мы здесь!» — песня в честь маршала Петена, автор слов — Андре Монтагар (1888—1963), авторы музыки — Андре Монтагар и Шарль Куртью. Во время Режима Виши песня исполнялась на официальных мероприятиях сразу после «Марсельезы» (гимна Франции). После того, как немцы потребовали запретить «Марсельезу», песня стала фактическим гимном Франции.

Председатель: Я думаю нам лучше прерваться до 2 часов.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Герцог: Господин председатель, господа судьи! Сегодня утром я продемонстрировал, какова была официальная пропаганда, которая велась германскими организациями во Франции, для того чтобы побудить рабочих наниматься на работу в Германии. Результат этой официальной пропаганды был усилен действиями секретных организаций по набору. Эти заведения по вербовке были организованы германскими оккупационными властями, помимо административных учреждений, и дополняли деятельность последних. Они руководились германскими агентами, которым нередко удавалось находить сообщников среди населения. Во Франции заведения эти распространили свою деятельность на неоккупированную зону, где эта деятельность имела место в такой же мере, как и в зоне оккупированной. Некоторые документы свидетельствуют о существовании тайных организаций по вербовке. Первый из этих документов доклад, переданный 7 марта 1942 г. вице-председателем правительства де-факто Виши генеральному уполномоченному по франко-германским экономическим отношениям.

Доклад написан на официальном бланке вице-председателя совета министров Дарлана[360]. На бланке имеется подпись офицера штаба Дарлана коммандора Фонтэна. Я представляю этот доклад, документ RF-28 (Документ F-654).

> «Виши, 7 марта 1942. Ваша честь, главный делегат, имею честь направить вам в данном письме, для вашего сведения доклад об организации вербовки во Франции рабочих для германской промышленности».
>
> Я перехожу к странице 2.
>
> «26 февраля 1942. Секретно. Записка об организации вербовки во Франции рабочих для германской промышленности.
>
> Источник: Превосходный.
>
> I. Организация вербовки рабочих во Франции.

[360] Жан Дарлан (1881 — 1942) — французский адмирал флота, один из лидеров вишистского режима в 1940—1942 годах. Убит в результате покушения.

Одной из основных организаций по вербовке рабочих во Франции для Германии должна быть Societe de Mecanique de la Seine[361], чей головной офис находится в Пото, Сена на 8 ква Националь, которое также известно как A.M. S.

Данное общество должно действовать под тайным руководством комендатуры и трёх инженеров один из которых имеет звание главного инженера, а двое других должны быть господином Майером и господином Шроннером.

Помимо работы которую оно должно осуществлять, данному обществу особо поручена переподготовка рабочих вербуемых во Франции и направляемых в Германию по просьбе германских промышленных фирм за выплаты премий.

A. M. S. содействует этим операциям в оккупированной зоне тремя центрами вербовки, которые действуют в Париже и являются центром Порт де Винсенесс, центром Курбевью (200 бульвар Сен-Дени) и центром авеню де Турбель. Этим центрам также поручена координация операций вербовки в неоккупированной зоне. Для этой зоны, два основных центра находятся в Марселе и Тулузе. Третий центр должен находится в Тарбе.

a) Центр в Марселе является ответственным за вербовку в средиземноморской зоне и находится под руководством вышеуказанного господина Майера. Адреса данного инженера не известен, но о нём можно узнать на 24 авеню Клебер, Париж, военный командующий.

В Марселе офис A.M.S. Находится на 83 Рю де Силлабель. Господину Майеру оказывает помощь господин Ринго, который проживает в Мадрагу-вилле, 5 бис бульвар Бернабо, по соседству с бойней».

Я останавливаюсь на этой цитате, чтобы представить трибуналу обмен перепиской с декабря 1941 по январь 1942 между префектом Альп-Маритима и властями правительства Виши. Это документ F-518, который я представляю трибуналу как экземпляр номер RF-29. Данная переписка подчёркивает деятельность германских агентов по тайной вербовке и в частности господина Майера, к которому относится доклад коммандора Фонтэна, который я только, что прочёл. Я цитирую письмо от 10 декабря 1941, в котором префект Альп-Маритима подтверждал доклады которые он подготовил ранее по данному вопросу. Это письмо которое находится на шестой странице французского текста и седьмой странице немецкого текста:

«Ницца, 10 декабря 1941. Государственный советник, префект

[361] «Техническое общество Сены» (фр.)

Альп-Маритима, его чести, государственному секретарю внутренних дел, генеральному секретариату полиции, директорату по внутренней и внешней политике.

Предмет: Деятельность зарубежных агентов направленная на привличение квалифицированных рабочих.

На: Ваши телеграммы 12, 402 и 12, 426 от 28 ноября 1941; мои доклады 955 и 986 от 24 ноября 1941 и 6 декабря 1941.

«В указанных докладах я отмечал вам деятельность агентов по вербовке, которые предпринимают попытки привлечь квалифицированных рабочих в интересах Германии.

Имею честь предоставить вам дополнительную информацию полученную по данному предмету.

Германский инженер Майер и французский поданный Бенц 1 декабря 1941 остановились в отеле «Splendid[362]» в Ницце, прибыв из Марселя.

Теперь я перехожу к третьему абзацу с конца:

Позволю себе особо обратить ваше внимание на тот факт, что в Париже они собирали французских рабочих для Германии».

На этом я завершаю цитату.

Данные документы относятся к деятельности которой следовали тайные вербовочные ведомства. Но я не удовлетворюсь всего лишь тем, что укажу на их существование, я желаю продемонстрировать, что эти ведомства действовали по инициативе официальных органов и германской трудового ведомства.

Доказательства предоставлены выступлением, которое подсудимый Заукель произнёс 1 марта 1944 во время 54-го заседания центральной плановой комиссии четырёхлетнего плана. Стенографический отчёт об этих совещаниях был обнаружен. Он входит в состав документа R-124, на который уже ссылались мои американские коллеги. Я вновь представляю его трибуналу под номером RF-30 и я зачитаю из фрагмента стенограммы заседания от 1 марта 1944. Это экземпляр номер RF-30, во французском тексте, страница 2, второй абзац, в немецком тексте, страницы 1770 и 1771. Я цитирую номера страниц, которые находятся снизу справа немецкого оригинала. Я читаю заявление подсудимого Заукеля:

«Наиболее трудный момент против которого я должен бороться это жалоба на то, не существует подходящей организации для вербовки французов, бельгийцев и итальянцев и направления их на работу. Поэтому я приступил к использованию и подготовке целого штата французских и итальянских агентов обеих полов, которые за хорошую плату, как делалось в старые времени при

[362] «Великолепный» (англ.)

«шанхаизации[363]» выходили охотиться на людей и дурили их, применяя в качестве средства убеждения ликёр…

Пропаганда официальных служб и этих тайных вербовочных ведомств доказала свою неэффективность. Национал-социалистические власти тогда обратились к методам экономического давления. Они пытались дать рабочим которые должны были поехать на работу в Германию надежду на материальные преимущества. В этом отношении я цитирую указ военного командующего в Бельгии и Северной Франции, который я представляю трибуналу. Это указ от 20 июля 1942, который опубликован в «Verordnungsblatt» Бельгии. Им исключался налог для бельгийских рабочих которые работают на германских фабриках. Я представляю его трибуналу как документ номер RF-31.

С другой стороны, оккупационным властям приходилось снижать жизненный стандарт рабочих которые остались на оккупированных территориях. Я говорил о том, что они сделали бедность фактором в своей политике вербовки. Я докажу это продемонстрировав то как они пошли на создание искусственной безработицы в оккупированных зонах и ухудшая материальное положение безработных.

Напоследок я замечу, что германские власти также практиковали для этой цели политику заморозки доходов. Эта мера способствовала вербовочной кампании Германии и также имела экономический смысл, и я хочу обратить внимание трибунала на пояснения которые будут даны по данному моменту господином Жертоффером.

Безработица создавалась путём двух дополнительных мер: первой было регулирование законного рабочего времени, второй, концентрация и при необходимости, закрытие промышленных предприятий.

С 1940 местные коменданты занимались повышением длительности работы в своих административных зонах. Во Франции местные власти предпринимали шаги приводившие к реакции. Проблема стала всеобщей и была разрешена в национальном масштабе. Долгие переговоры пришлось вести представителям псевдоправительства Виши.

Наконец указом от 22 апреля 1942 военного командующего во Франции, оккупационные власти оставляли за собой право устанавливать длительность работы промышленных предприятий. Этот указ опубликован в «Verordnungsblatt Frankreich[364]». Я представляю его трибуналу под номером RF-32 и я цитирую первый абзац:

«Параграф I: В отношении учреждений и предприятий всех видов может быть введён минимум рабочих часов. Данный минимум рабочего времени будет устанавливаться для всего экономического

---

[363] Способ обманной вербовки матросов на корабли распространенный в Шанхае в 19 веке.
[364] «Вестник распоряжений Франции» (нем.)

региона, для отдельных экономических отраслей или отдельных предприятий».

В Бельгии рабочее время устанавливалось распоряжением и дополняющим приказом от 6 октября 1942, который опубликован в «Verordnungsblat» Бельгии. Я представляю этот указ трибуналу под номером документа RF-33.

Регулирование рабочего времени не предоставило достаточного количества рабочих для немецких фабрик, вот почему национал-социалистические власти использовали второй метод. Под предлогом рационализации производства они проводили концентрацию промышленных и коммерческих предприятий, некоторые из них были закрыты по их инициативе. Об этом я цитирую положения, которые создавались или вводились немцами во Франции, в Бельгии и Голландии.

По Франции я хочу сослаться на два текста. Первый указ правительства Виши от 17 декабря 1941 опубликованный в «Journal Officiel de L'Etat Francais[365]» который я представляю трибуналу под номером RF-34. Второй текст на который я желаю обратить внимание трибунала это указ от 25 февраля 1942, принятый военным комендантом Франции. Данный указ опубликован в «Verordnungsblatt des Militarbefehlshabers in Frankreich». Я зачитаю его трибуналу, потому что он кажется особо важным, так как принцип принудительного закрытия отдельных французских предприятий был установлен в распоряжении оккупирующей державы. Я зачитаю первый и второй параграфы документа номер RF-35:

«Параграф I: Если экономическое положение в особенности в отношении использования сырья и промышленных средств, того требует, учреждения и экономические предприятия могут быть полностью или частично закрыты.

Параграф II: О закрытии данных предприятий будут объявлять комендатуры посредством письменных уведомлений направляемых учреждению или промышленному предприятию».

По Бельгии я ссылаюсь на указы военного коменданта, 30 марта и 3 октября 1942, которые опубликованы в «Verordnungsblatt» Бельгии. Я представляю трибуналу указ от 30 марта как документ номер RF-36.

В Голландии нормы оккупационных властей являлись самыми строгими чем где-либо. Я представляю указ рейхскомиссара территории оккупированной Голландии, 15 марта 1943. Я представляю его трибуналу как документ номер RF-37.

Данный указ представляет двойной интерес. Первое, он представляет точную информацию, которая подчёркивает метод который германские службы использовали в своём вербовочном плане. Он включает, с другой стороны, первый документ, которым обвиняется подсудимый Зейсс-Инкварт. Политика Заукеля проводилась в Голландии при содействии рейхскомиссара Зейсс-Инкварта. Указы об обязательном труде в Голландии принимались под ответственность Зейсс-

[365] «Официальный журнал Французского государства» - официальный печатный орган правительства Виши.

Инкварта, независимо от того имели они его подпись или нет. Я прошу трибунал отметить это.

Рост законного рабочего времени и закрытие промышленных предприятий лишали тысяч рабочих своей работы. Подсудимые не замедлили использовать материальную нужду для принуждения безработных к работе в Германию. Они угрожали безработным тем, что они лишаться их пособия по безработице. Эта угроза заявлялась по нескольким поводам местными комендантами в оккупированной Франции. Я имею доказательство протеста заявленного французскими властями германской комиссии по перемирию. Французский документ это F-282, который я представляю трибуналу под номером RF-38. Я читаю первую страницу, третий абзац письма:

> «Более того, оккупационные власти установили, что те рабочие которые отказываются от предложенной работы лишаются права на получение пособия по безработице и могут быть привлечены к военному трибуналу за саботаж франко-германского сотрудничества».

Пренебрегая инициативой местных властей, центральное управление труда отдавало им инструкции продолжать такую политику. Доказательства представляет собой циркуляр доктора Мансфельда от 29 января 1942, который я представил трибуналу под номером RF-26 (документ номер PS-1183) в котором приводились инструкции о прекращении выплаты пособия по безработице как средство давления на рабочих в зарубежных государствах. Циркуляр доктора Мансфельда демонстрирует, что шантаж национал-социалистического руководства проявлялся не только при предоставлении пособия по безработице, но также при выдаче продуктовых карточек.

Подсудимые стремились принудить жителей оккупированных территорий уехать в Германию, ухудшив для этого снабжение их продовольствием. Доказательством этого является протокол совещания в управлении по четырехлетнему плану, состоявшегося 1 марта 1944т. Это — документ № RF-30, к которому я только что обращался. Речь идет о выдержке из этого документа, которая еще не была оглашена и которую я позволю себе сейчас огласить перед трибуналом.

> «...Мильх: Разве не было бы более предпочтительно, чем… поддерживать фабрики «S[366]», использовать следующее средство: германская администрация могла бы заняться вопросами снабжения продовольствием итальянцев и заявить им: пищу получит лишь тот, кто будет работать на охраняемых фабриках (S-Betrieb), или тот, кто поедет в Германию.

---

[366] Speerbetrieb – предприятия Шпеера (нем.) – предприятия промышленности вооружений на территории оккупированных стран трудовая мобилизация из которых была запрещена.

Заукель: Действительно, французских рабочих во Франции кормят лучше, чем германских рабочих в Германии, это в такой же мере относится и к итальянским рабочим; даже если итальянские рабочие вообще не работают в той части Италии, которую мы занимаем, они лучше питаются, чем в том случае, если они работают в Германии».

Я продемонстрировал трибуналу, каковы были экономические и социальные меры, принимавшиеся нацистскими властями для того, чтобы заставить рабочих оккупированных территорий подписать трудовые договоры, которые им навязывали германские учреждения. Это косвенное принуждение было усилено непосредственным давлением, оказывавшимся на рабочих и служащих совместно с соответствующими властями.

Национал-социалистическим руководителям было известно, что проведение их политики вербовки может быть осуществлено местными властями. Вот почему они стремились, используя марионеточные правительства оккупированных территорий, создать фикцию добровольного принципа набора. Я покажу в качестве примера, как германские учреждения оказывали в этих целях давление на правительство Виши. Прежде всего они добились того, чтобы государственный секретариат по вопросам труда разослал 29 марта 1941 г. всем префектам специальный циркуляр. Но германские власти не довольствовались изданием этого циркуляра; сознавая незаконность своих методов вербовки, они хотели использовать в качестве оправдания соглашение с правительством de facto во Франции.

Я оглашу перед трибуналом письмо от 15 мая, которое представляется под номером RF-39.

«Париж, 15 мая 1942 г.

Тема: Вербовка французской рабочей силы, предназначенной для Германии.

В результате переговоров 24 января 1942 г. и после неоднократных запросов, 27 февраля был вручен первый проект заявления французского правительства по вопросу о наборе рабочей силы. С германской стороны он был принят с небольшими изменениями, изложенными в письменной форме 3 марта, с тем условием, что будет обращено внимание на то, что при передаче этого проекта организационным комитетам французское правительство решительным образом выразит одобрение использованию рабочих в Германии.

19 марта было сделано напоминание о вручении проекта циркуляра, адресуемого организационному комитету. Такой проект изменений был передан 27 марта. 30 марта предложение об изменении было доставленного господину Терру, который должен был представить его

господину Бишелону[367]».

Я пропускаю два последующих абзаца и оглашу последний абзац:

«Хотя отсутствуют какие-либо причины, которые могли бы объяснить столь необычную и необъяснимую задержку, но до сегодняшнего дня проект еще не был вручен. Прошло более двух месяцев с тех пор, как было направлено первое требование о представлении циркуляра. Настоящим требуется, чтобы новая редакция была передана между сегодняшним числом и 19 мая.

От имени военного коменданта начальник административного управления доктор Михель».

Как трибунал смог убедиться, доктор Михель требовал не только публичного заявления, он настаивал также на том, чтобы текст этого заявления был вручен организационным комитетам. Оккупационные власти оказывали давление на французских предпринимателей, чтобы заставить их через организационные комитеты содействовать отправке рабочих их предприятий в Германию. Германские управления по набору рабочей силы действовали в непосредственном контакте с организационными комитетами. Эти управления навязывали совещания, в ходе которых они диктовали свою волю руководителям комитетов; они придерживались такой позиции по отношению к организационным комитетам, в соответствии с которой последние должны были быть информированы о всех, навязанных французским властям мероприятиях, подлежащих осуществлению ими.

Я только, что представил пример этого трибуналу в документе который, я зачитал. Я приобщаю ещё один.

В 1941 году немцы потребовали, чтобы циркуляры, особенно циркуляр от 29 марта 1941 г. по вопросу о вербовке рабочей силы для Германии, который был ранее разослан префектам, был вручен организационным комитетам. Требования оккупационных властей были удовлетворены изданием циркуляра от 25 апреля, который я предъявляю трибуналу, документ RF-41. Но положения этого циркуляра не были приняты германским управлением, и 28 мая 1941 г. доктор Михель заявил французскому генеральному уполномоченному по франко-германским экономическим отношениям решительный протест. Я предъявляю его трибуналу под номером RF-42, F-522.

«Париж, 28 мая 1941 г.

Тема: Вербовка рабочих для Германии.

Основание: ваше письмо № 192 от 29 апреля 1941 г.

Из ваших объяснений я понял, что еще до получения моего письма от 23 апреля был составлен проект циркуляра, предназначенного для организационных комитетов, который был разослан 25 апреля.

Я считаю, что этот циркуляр не является удовлетворительным для

[367] Жан Бишелон (1904 – 1944) – французский предприниматель и государственный деятель.

того, чтобы эффективно содействовать вербовке рабочих, проводимой Германией. Вот почему я считаю необходимым, чтобы в другом циркуляре было обращено внимание на те пункты, которые были мною специально указаны 23 апреля; прошу вас представить в мое распоряжение как можно скорее соответствующий проект.

Освобождение в ближайшее время довольно значительного числа военнопленных должно создать впечатление, что оно осуществлено по германской инициативе, что, в свою очередь, должно создать благоприятную атмосферу, а это, как вами было сообщено во время переговоров 24 марта, является предварительным условием для достижения успеха в принудительной мобилизации рабочих для Германии. Вот почему я не ошибусь, если выражу надежду, что вами будет сделано сообщение экономическим организациям в такой форме, которая будет способствовать превращению в плодотворное сотрудничество выжидательной позиции, занятой французской экономикой. Я жду ваших предложений как можно скорее».

Наконец, непосредственное давление германскими службами было оказано на самих рабочих.

Прежде всего оказывалось моральное давление. В этом отношении характерна operation de la relive[368], которую пытались осуществить во Франции весной 1942 года. Оккупационные власти обещали компенсировать отправку французских рабочих в Германию освобождением военнопленных. Возвращению одного военнопленного должна была соответствовать отправка одного рабочего. Это обещание было лживым, в действительности положение было совершено иным.

Я цитирую в связи с этим доклад о наборе рабочей силы и отправке рабочих, который я предъявил сегодня утром трибуналу документ RF-22, F-515:

Я цитирую страницу 51, как французского оригинала так и немецкого перевода. Во французском оригинале это третий абзац страницы 51 и в немецком переводе первый абзац:

«Если инспирируемая оккупационными властями пресса, притворствуя в своих комментариях, выражает бурный восторг в отношении настойчиво просимого ею обмена одного военнопленного на одного рабочего, то это делается из определенного расчета и по приказу... Эта мнимая пропорция была предложена немцами Михелем и Риттером во время переговоров с французскими административными учреждениями.

Фактическое же соотношение оказалось один к пяти, что как будто бы явилось полной неожиданностью, и пресса не проронила об этом ни слова».

[368] «Операция по обмену» (фр.)

Давление, жертвами которого явились иностранные рабочие, было также экономическим давлением. Я уже сообщил, что фикция добровольного принципа рассеялась в связи с производившимися арестами. Я хочу предъявить трибуналу документ, который явится характерным примером того, какими средствами пользовалась нацистская администрация. Здесь имеется в виду письмо уполномоченного рейхсминистра труда во французском департаменте Па-де-Кале. Этот чиновник под страхом неблагоприятных последствий предписывает молодому французскому рабочему уехать в Германию в качестве рабочего по вольному найму. Я оглашу этот документ, представленный под номером RF-43, F-527:

> «Господин!
>
> 26 марта я приказал вам ехать в Германию для работы по вашей специальности. Вы должны были выехать в эшелоне 1 апреля, но вы не приняли во внимание этого уведомления. Я предупреждаю вас, что вы должны явиться со своим багажом в следующий понедельник, 28 апреля, в 19 часов... Я заявляю, что вы направляетесь в Германию в качестве вольнонаемного рабочего, что вы будете работать там в тех условиях, как и германские рабочие, и будете получать такую же зарплату, что и они.
>
> Я должен вам сообщить, что если вы не явитесь, это может привести к неблагоприятным последствиям.
>
> Уполномоченный рейхсминистра труда Ханнеран».

Может быть и далее продолжена демонстрация того, как германские учреждения проводили насильственным путем так называемый «добровольный» набор рабочих на оккупированных территориях.

Я нахожу доказательство данного факта в том, что они в одностороннем порядке продлили срок контрактов подписанных иностранными рабочими. Это доказательство основано на нескольких документах. Некоторые указы были приняты подсудимым Герингом в его качестве делегата четырёхлетнего плана, другие подсудимым Заукелем.

Сейчас я обращаю внимание на приказ Заукеля от 29 марта 1943, который я представляю трибуналу под номером документа RF-44. Это фрагмент из «Verfugungen, Anordnungen, Bekanntmachungen[369]», том 5, страница 203.

> «Пролонгирование срочных трудовых договоров иностранных рабочих, которые в период действия договора уклонялись от работы без уважительной причины.
>
> Генеральный уполномоченный по распределению рабочей силы распорядился:
>
> Упорядоченное выполнение условий срочных договоров требует того, чтобы рабочий прилагал всю свою энергию при выполнении

[369] «Распоряжения, инструкции, объявления» (нем.)

обязанностей в период действия договора. Несмотря на это, случается так, что иностранные рабочие в результате лени, задержек дома после отпусков» - я обращаю внимание трибунала на следующие слова» - лишения свободы в тюрьмах, пребывания в исправительном лагере или по иным причинам, отсутствуют на работе…без уважительной причины большее или меньшее время. В таких случаях иностранные рабочие не вправе добровольно возвращаться в свою страну, в период времени на который они добровольно согласились работать в Германии.

Такая процедура не согласуется с духом срочного трудового договора, чьи предметом является не только присутствие иностранного рабочего, но и выполнение им работы».

Силой удерживаемые на германских заводах иностранные рабочие не являлись ни свободными, ни вольнонаемными рабочими. Я ограничился изложением германских методов вербовки, чтобы показать трибуналу фиктивный характер добровольного принципа, на который немцы хотели опереться. Иностранные рабочие, выразившие согласие работать на военных заводах нацистов, действовали не по собственной воле. К тому же их число было всегда ограниченным. У рабочих оккупированных территорий было достаточно мужества для оказания физического и духовного сопротивления германскому режиму. В качестве доказательства я сошлюсь на признание, сделанное подсудимым Заукелем, которое я беру в форме выдержки из протокола заседания от 3 марта 1944 г. в управлении по четырехлетнему плану.

Имеется в виду выдержка, которая была оглашена моим американским коллегой, господином Доддом. Поэтому я не буду вновь оглашать ее, а лишь напомню вам, что подсудимый Заукель признал, что из 5 миллионов иностранных рабочих, которые прибыли в Германию, менее 200 тысяч приехали добровольно. Сопротивление, которое оказывали иностранные рабочие, занимало подсудимого Заукеля лишь постольку, поскольку оно создавало ему беспокойство. Однажды он выразил свое удивление какому-то немецкому генералу, на что последний заметил: «Трудности возникают из-за того, что вы обращаетесь к патриотам, которые не разделяют нашего идеала».

Действительно, только силой можно было заставить патриотов оккупированных стран работать на врага. И национал-социалистические власти прибегли к силе. С 1940 года германские военные власти организовали рабочие команды в лагерях военнопленных. Они придавали все большее значение использованию подобных команд, которые были заняты на работах в сельском хозяйстве и в военной промышленности.

Значительность масштабов, в которых использовался труд военнопленных, подтверждается докладом о принудительном использовании рабочей силы, который

я уже предъявил трибуналу, документ RF-22. «В конце 1942 года в Германии находилось 1 036 319 французских военнопленных, из которых 987 687 были направлены в рабочие команды и только 48 632 не были использованы».

Использование военнопленных на германских заводах не отличается какими-либо особенностями, которые позволили бы отделить его от общего плана вербовки рабочей силы. Напротив, оно является неотъемлемой частью этого плана.

Нацисты всегда считали, что использование принудительного труда применимо по отношению к военнопленным в такой же мере, как и по отношению к гражданскимрабочим оккупированных территорий. Они многократно излагали это убеждение. Я в особенности обращаюсь к трём документам.

Во-первых это распоряжение о назначении подсудимого Заукеля, которое я представил трибуналу в начале своих пояснений.

Второй документ на который я желаю обратить внимание трибунала это 10-й указ Заукеля, который я представил недавно как документ номер RF-17. Данный указ формулировал принцип обязательной работы и применялся к военнопленным, согласно нормам статьи 8.

В одном из документов Заукель утверждал, что военнопленных следует привлекать в принудительном порядке к работе в такой же мере, как и гражданских лиц. Речь идет о письме, написанном им подсудимому Розенбергу 20 апреля 1942 г., спустя несколько дней после назначения Заукеля. Это — документ PS-016, который мой американский коллега господин Додд уже комментировал. Я не буду оглашать его, но напомню, что на второй странице немецкого текста вопрос о принудительном труде находится в общей рубрике, озаглавленной: «Военнопленные и иностранные рабочие».

Документ несёт в себе двойное доказательство перед трибуналом. Прежде всего они раскрывают готовность национал-социалистов принуждать пленных к работе в интересах германской военной экономики в рамках общей вербовочной политики. Во-вторых, эти документы устанавливают, что использование военнопленных было предписано и организовано не только военными властями, оно проводилось по плану гражданского учреждения — «Управления по использованию рабочей силы». Следовательно, за это ответственны наряду с подсудимым Кейтелем те германские руководители, которые ведали вопросами, связанными с рабочей силой: подсудимый Заукель, подсудимый Шпеер и подсудимый Геринг.

Трибуналу известно, что международное право определяет условия, которые допускают принуждение военнопленных принимать участие в работе. Гаагская конвенция сформулировала правила, которые были закреплены в статьях 27, 31 и 32 Женевской конвенции.

> «Статья 27: Воюющие государства могут использовать в качестве рабочих трудоспособных военнопленных в том случае, если это допускается законом, в соответствии с их чином и их

трудоспособностью, за исключением офицеров и лиц, приравненных к ним в правах. Тем не менее, если офицеры и лица, приравненные к ним в правах, просят дать им работу, которая им подходит, она им обеспечивается по мере возможности. Военнопленные унтер-офицеры могут принуждаться лишь к наблюдению за работой, за исключением тех случаев, когда они выражают желание получить какую-либо работу за соответствующее вознаграждение.

Статья 31: Работы, осуществляемые военнопленными...»

Председатель: Мы рассматриваем эти документы как официальные и обладающие достаточной доказательной силой.

Герцог: Эти положения международного права определяют законные права державы, в чьих руках находятся военнопленные. Принуждение военнопленных работать в течение их пребывания в плену законно, но это право содержит три законных ограничения:

1) запрещение принуждать работать военнопленных унтер-офицеров, если они не выражают на это своего желания;

2) военнопленные не могут быть использованы на опасных работах;

3) военнопленные не могут быть использованы на работах, направленных на удовлетворение нужд, связанных с ведением войны.

Нацистские власти систематически игнорировали эти важнейшие положения. Они нарушали их, включая военнопленных унтер-офицеров в рабочие команды и используя военнопленных на любых предприятиях, вне зависимости от характера работы, которую военнопленным было приказано выполнять. Использование военнопленных осуществлялось в незаконных, преступных условиях. Я это утверждаю и докажу это.

Председатель: Мы возьмём перерыв на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Герцог: Господин председатель, с 1941 года немцы осуществляли прямое давление на унтер-офицеров для того, чтобы вынудить их выполнять работы в интересах военной экономики Германии. После провала пропагандистских методов это давление приняло форму репрессий. Непокорные унтер-офицеры стали объектом издевательства. Они направлялись в специальные лагеря, где подвергались дисциплинарному режиму. Некоторые из них за отказ от работы понесли различные уголовные наказания. В качестве доказательства я представляю доклад министерства по делам военнопленных, депортированных и беженцев французского правительства, документ UK-78(2), который находится в моей документальной книге, экземпляр номер RF-46. Документ это белая папка. Я читаю с низа страницы 19 французского оригинала, страница 10 немецкого перевода:

«Работа унтер-офицеров.

По данному предмету Женевская конвенция выражается прямо: унтер-офицеры которые являются пленными могут направляться на работу только в качестве наблюдателей, до тех пор пока они выразят просьбу об оплачиваемом занятии.

В соответствии с данной статьей ряд унтер-офицеров отказались от работы с начала своего плена. Количество заключённых унтер-офицеров в конце 1940 было около 130000 и позднее представило очень важный источник рабочей силы для Рейха. Таким образом, германские власти всеми средствами стремились заставить работать максимально возможное количество отказников. В этом отношении, в течение последних месяцев 1941, унтер-офицеры, которые добровольно не вызывались работать, в большинстве лагерей, подвергались изменению режима. По несколько дней они подвергались ужесточению режима. Они подвергались таким наказаниям как уменьшение продуктовых пайков, работе без кроватей, обязательным физическим упраженениям по нескольку часов и в частности муштровке. В течение другого промежутка времени им обещали работу которая им нравится и другие материальные преимущества, например, специальные правила страхования, дополнительные письма и повышенную заработную плату. Эти методы привели к тому, что ряд унтер-офицеров приняли работу. Унтер-офицеры которые упорствовали в отказе работать подвергались самому строгому дисциплинарному режиму и изматывающим физическим упражнениям.

Национал-социалистические военные власти использовали военнопленных на опасных работах. Французские, британские, бельгийские, голландские военнопленные посылались на работы, связанные с транспортировкой боеприпасов, подвеской бомб к самолетам, восстановлением авиационных лагерей, постройкой оборонительных сооружений. Показания французских репатриированных военнопленных служат доказательством использования военнопленных на подвозке боеприпасов и подвеске бомб к самолетам. Эти показания собраны в докладе министерства по делам военнопленных.

«b) Военнопленные привлекались в принудительном порядке для строительства оборонительных сооружений и для доставки боеприпасов, часто производящихся поблизости от линии огня.

Военнопленные, рабочая команда № 274 в лагере шталаг[370] II B,

[370] Шталаг (сокращенное название от нем. Stammlager — основной лагерь) — лагеря германских вооружённых сил (Вермахта), Люфтваффе (Шталаг Люфт) и Кригсмарине (Марлаг) для военнопленных из рядового состава во время Второй мировой войны.

декабрь 1944 г., жаловались на то, что они использовались по воскресным дням на рытье противотанковых рвов.

2 февраля 1945 г. военнопленные лагеря шталаг II D, которые были эвакуированы ввиду продвижения русской армии, сразу же по прибытии были принуждены строить оборонительные сооружения, рыть противотанковые рвы вокруг города.

С момента эвакуации лагеря шталаг III В военнопленные были заняты до конца апреля на земляных работах, на рытье траншей, на перевозке авиационных бомб.

Рабочую команду № 553 в Лебусе заставили выполнять работы на передовой линии, под огнем русской артиллерии. Многие товарищи, эвакуированные в Фюрстенвальде, использовались на подвеске бомб к немецким бомбардировщикам. Несмотря на протесты, представленные Международному комитету Красного Креста в Женеве, а также полковнику, начальнику лагеря шталаг III В, относительно размещения военнопленных в сараях, ужасных антисанитарных условиях, недостаточного снабжения продовольствием, начальник лагеря отвечал, что он подчиняется приказам ОКВ, и заставлял военнопленных рыть окопы».

Нацистские руководители признали, впрочем, что они использовали французских и британских военнопленных на работах при военных аэродромах, являвшихся объектами бомбардировок союзников.

Я приобщаю две записки, первая адресована ОКХ управлению Вермахта по делам военнопленных, а вторая «Вильгельмштрассе», германскому представителю рейхсминистерства иностранных дел в комиссии по перемирию в Висбадене.

ОКХ, например, 7 октября 1940 г. сообщило, документ RF-47, F-549:

«Протест французской делегации будет рассматриваться как необоснованный. Размещение военнопленных в лагерях, расположенных поблизости от аэродромов, не противоречит принципам международного права.

Согласно статье 9, часть 4, Конвенции об обращении с военнопленными от 27 июля 1929 г., ни один военнопленный не должен находиться под огнем в зоне боев. Под зоной боев следует понимать то пространство, на котором происходит бой между двумя противостоящими друг другу армиями, или же площадь, равную приблизительно 20 километрам в глубину, считая от передовой линии.

Однако возможно, что места, являющиеся объектом воздушных атак, не входят в зону боев. В настоящую эпоху воздушной войны не существует более безопасных мест. Факт использования

военнопленных для сооружения лагерей, для восстановления разрушенных взлетных полос не может быть использован как довод.

Согласно статье 31 вышеназванной конвенции, военнопленные не должны быть использованы на работах, связанных непосредственно с военными действиями. Постройка бараков, домов, лагерных сооружений не является в прямом смысле военным действием. Признано, что военнопленные могут быть использованы при постройке дорог. Исходя из этого, их использование на восстановлении разрушенных аэродромов разрешается. По дорогам ездят грузовики, танки, машины с боеприпасами, на взлетных полосах — самолеты, не видно никакого различия.

Но было бы незаконным использовать военнопленных на подвеске бомб и подвозке боеприпасов к бомбардировщикам. Это была бы работа, связанная непосредственно с военными действиями.

В силу этого правового положения ОКХ отказалось от мысли освободить от работы французских военнопленных, работающих на аэродромах».

Я обращаю внимание суда на этот документ. Он подчеркивает злонамеренность руководителей нацистской Германии, которая являлась двоякой: в первую очередь, записка от 7 октября 1940, которую я зачитал, признавала, что международное право запрещало использование военнопленных при погрузке бомб и боеприпасов на бомбардировщики. Но я только, что предоставил трибуналу доказательства того, что французские военнопленные использовались для данной задачи. Во-вторую очередь, записка ОКХ оспаривала опасный характер работы проводимой на аэродромах.

Однако записка «Вильгельмштрассе», на которую я сейчас сошлюсь и которую я представляю трибуналу под номером RF-48 (документ номер F-550), признавала, напротив, что пленные принуждаемые работать на аэродромах подвергаются серьёзной опасности, в виду военного назначения данной работы.

Я оглашу трибуналу записку германского министерства иностранных дел от 14 февраля 1941, экземпляр номер RF-48 (документ номер F-550):

«Статья 87 соглашения 1929 о военнопленных предусматривает, что, в случае разногласия во мнениях по предмету интерпретации соглашения, гарантирующие державы должны предоставить свои услуги для разрешения спора. В целях осуществления этого, любая гарантирующая держава может предложить о встрече представителей воюющих держав…сама Франция приняла ответственность гарантирующей державы в вопросах военнопленных».

Я перехожу от этой цитаты к параграфу 2 этого же документа:

«Что касается спорного пункта, уместно обратить внимание на следующее:

Французская концепция, в соответствии с которой военнопленные не могут быть расквартированы по-близости от аэродромов и не могут использоваться на ремонте взлётных полос, не основывается на точном содержании статей 9 и 31, однако, с другой стороны, точным является то, что французские военнопленные расквартированные и используемые в таких условиях находятся в особо опасном положении, потому что аэродромы на оккупированных территориях использовались исключительно для германских военных задач и таким образом составляли специальную цель для вражеских воздушных атак.

Американское посольство в Берлине также заявило протест против похожего использования британских военнопленных в Германии. До сих пор на него не дано ответа, потому что отказ в этом протесте может привести к использованию немецких пленных на похожей работе в Англии».

Использование военнопленных для строительства укреплений содержится в документе PS-828, который я вручаю трибуналу под номером RF-49. Это письмо от 29 сентября 1944 адресованное начальником 1-го армейского корпуса в ОКВ и приводящее отчёт об укреплениях законченных 80 бельгийскими военнопленными. Я цитирую:

«Согласно телетайпу, сообщается о том, что на территории шталага IA, Stablack Einsatzbereich 2-213, Тильзит-Лотен в районе Рагнит, находятся 40 бельгийских военнопленных и в Линдбахе, в районе Нойзиделя, 40 бельгийских военнопленных, которые используются на работе по строительству укреплений».

Мне остается доказать еще, что союзные военнопленные, принужденные работать на немецких заводах вооружения, приобщались к военным усилиям противника. В связи с этим я привожу документ PS-1206. Этот документ представляет собой меморандум от 11 ноября 1941 г., касающийся письма рейхсмаршала в министерство авиации от 7 ноября. Этот документ доказывает прямую ответственность подсудимого Геринга. В нем предписывается использовать русских военнопленных, а также упоминается об использовании военнопленных стран Западной Европы, Я предъявляю этот документ PS-50.

«Берлин, 11 ноября 1941.

Записи о докладе рейхсмаршала на совещании 7 ноября 1941 в рейхсминистерстве авиации.

Предмет: Использование русской рабочей силы в военной экономике».

Председатель: Он уже приобщался Соединёнными Штатами?
Герцог: Господин председатель, его представило обвинение Соединённых Штатов. Поэтому, я просто процитирую фрагмент, пятый и шестой параграфы, на первой странице говорится об использовании в индивидуальном порядке французских и бельгийских военнопленных на работах, связанных с производством вооружения. Подобное использование военнопленных на немецких заводах вооружения проводилось согласно заранее продуманному плану и являлось результатом последовательной политики. Управления по использованию рабочей силы решительно определяли всех военнопленных, которые казались им способными выполнять специальные работы, на военные заводы. В связи с этим я цитирую, документ PS-3005, экземпляр RF-51. Это циркуляр адресованный в 1941 министерством труда главам трудовых управлений по вопросу использования французских и русских военнопленных. Этот документ представил и прокомментировал мой американский коллега, господин Додд. Поэтому я, его не оглашаю. Я лишь отмечаю, что этот циркуляр рассматривал использование всех французских военнопленных на фабриках вооружений Рейха.

После капитуляции Италии, итальянские солдаты которые попали в руки немцев – их не называли военнопленными, а скорее «военными интернированными – принуждались к работе. В связи с этим я представляю директиву подсудимого Бормана от 28 сентября 1943, документ PS-657, который я приобщаю трибуналу под номером RF-52.

Итальянские военные интернированные имели три категории: некоторых просили продолжить сражаться на стороне германской армии, от других желали сохранить нейтральное отношение, остальные повернули оружие против своих бывших союзников. Военные интернированные второй и третьей категории согласно терминам циркуляра должны были принуждаться к работе. Я читаю:

> «ОКВ во взаимодействии с генеральным уполномоченным по распределению рабочей силы, урегулировали обращение и использование итальянских военных интернированных. Наиболее важные указания из приказов ОКВ являются следующими…»

Я пропускаю остальную часть первой страницы и перехожу к странице 2 французского перевода:

> «Итальянские интернированные, которые в ходе опроса, не выразили готовности сражаться под германским командованием передаются в распоряжение генерального уполномоченного по распределению рабочей силы, который уже принял необходимые инструкции для их трудоустройства для глав региональных трудовых управлений.
>
> Следует отметить, что итальянские военные интернированные не должны использоваться совместно с британскими и американскими

военнопленными…»

Военнопленные оказывали немецкому режиму пассивное сопротивление. Нацистские власти пытались добиться повышения производительности труда военнопленных. Я сошлюсь на документ PS-233, который я предъявляю суду, RF-53. Это — циркуляр ОКВ от 17 августа 1944 г. В нем даются указания различным управлениям по делам военнопленных относительно тех мер, которые следует принять для того, чтобы увеличить производительность труда военнопленных. Я оглашаю этот документ:

«Содержание: Обращение с военнопленными. Увеличение производительности труда.

Меры, принятые до настоящего времени относительно обращения с военнопленными и увеличения их производительности труда, не дали ожидаемых результатов. Партийные и хозяйственные инстанции не перестают жаловаться на малую производительность труда. Настоящим циркуляром сообщаются директивы, изданные совместно с заинтересованными отделами партии и государственными органами, относительно военнопленных. Следовательно, инструкции должны быть даны всем охранным частям и частям, им подведомственным.

1. Сотрудничество с руководителями НСДАП.

Сотрудничество всех офицеров, на которых возложена обязанность руководства военнопленными, с партийными руководителями должно стать еще более тесным. С этой целью коменданты лагерей военнопленных должны немедленно выделить для подведомственного им округа в качестве «офицера связи при крейсляйтере» одного офицера, находящегося в курсе всех вопросов, связанных с военнопленными. На этого офицера будет возложена задача в тесном сотрудничестве с крейсляйтерами в соответствии с инструкциями коменданта лагеря разрешать все вопросы, связанные с военнопленными и могущие приобрести широкую гласность.

Это сотрудничество имеет целью: 1) увеличить производительность труда военнопленных, 2) преодолеть в кратчайший срок и на месте все трудности, 3) организовать использование военнопленных в округах таким образом, чтобы это отвечало всем запросам политического, военного и экономического характера.

Партийная канцелярия со своей стороны даст соответствующие указания гауляйтерам и крейсляйтерам.

2. Обращение с военнопленными (в рамках, допускаемых требованиями безопасности) должно зависеть исключительно от того, насколько это может влиять на возможно высшую производительность труда. Помимо справедливого обращения,

> обеспечения пленных продовольствием согласно установленным правилам и надлежащим проживанием, контроль за производительностью является одним из средств, позволяющих добиться наивысшей производительности.
>
> По отношению к лодырям и бунтовщикам должны применяться со всей суровостью доступные средства».

Сопротивление военнопленных заставило германские трудовые бюро использовать уловку, чтобы принудить их к работе. Я ссылаюсь на операцию названную трансформацией военнопленных в свободных рабочих. Она включала трансформацию военнопленных в так называемых свободных рабочих, которым предоставлялся трудовой договор. Операция поощрялась подсудимым Заукелем в ходе одной из его поездок в Париж 9 апреля 1943. Германии это предоставляло преимущество в использовании трансформированных военнопленных на фабриках вооружений прямо не нарушая Женевскую конвенцию. Для военнопленных она представляла всего лишь иллюзорное преимущество, уменьшение слежки которой они подвергались. В действительности, длительность и характер работы возлагаемой на них никоим образом не изменялись, их жилищные условия и равенство в пайках оставались неизменными. Более того, эта операция представляемая германской пропагандой в качестве особой меры для военнопленных приводила к ухудшению их правового статуса.

Военнопленных не удавалось одурачить, в большинстве случаев они отказывались сотрудничать с этим германским манёвром. Некоторые соглашались на это, но ряд из них воспользовался преимуществом первого отпуска предоставленного им в виду изменения статуса и бежал. Доклад статистического института принудительного труда, который я представил трибуналу этим утром под номером экземпляра RF-22 (документ номер F-515) в связи с этим приводит следующую информацию. Я цитирую его, страница 70 французского текста, страница 70 немецкого перевода. Я зачитаю второй параграф:

> «Трансформация пленных в «свободных» рабочих, которая реализовывалась или проводилась в качестве второй акции Заукеля и которую ввиду данного факта следует отсчитывать с 25 апреля 1943 была введена по решению Заукеля в ходе его поездки в Париж 9 апреля 1943. Она предусматривала, в случае подписания договора, отпуск во Франции, который зависел от возвращения человека который ушёл в отпуск ранее. Для проведения этого плана было проведено две попытки. Уже 24 апреля 1943 из 1000 отпускников, 43 не вернулись. В августе месяце из 8000 отпускников не вернулись 2000. Последнее обращение к ним опубликованное в прессе 17 августа не дало результата. Третьего эксперимента не последовало и практика трансформации ограничилась отказом от

надзирателей и лагерной охраны, но не изменила ни характера, ни срока работы, ни жилищных условий, ни пайков. С другой стороны, она означала утрату прав на получение посылок от Международного Красного Креста и утрату дипломатической защиты военнопленных».

Принудительное использование труда военнопленных не дало возможности немецким властям решить проблему рабочей силы в военной экономике. Они применили насильственную политику по отношению к гражданскому населению оккупированных территорий.

Национал-социалистические власти систематизировали свою силовую политику, с 1942 до введения обязательной работы на различных оккупированных территориях. С конца 1941 подтвердилось то, что ни добровольная вербовка рабочих, ни использование пленных не привели к решению проблемы рабочей силы необходимой для военной экономики. Тогда немцы решили приступить к принудительному набору гражданских рабочих. Они распорядились о подлинной гражданской мобилизации, исполнение которой характеризует их преступную деятельность.

Я обращаюсь к циркуляру от 29 января 1942 принятому доктором Мансфильдом об ответственности подсудимого Геринга. Я напоминаю трибуналу, что я уже представил трибуналу этот документ номер PS-1183 как экземпляр номер RF-26. Я читаю отрывок из документа на котором остановился этим утром. Страница 2, последний абзац французского перевода, страница 2, последний абзац также в немецком оригинале:

«Для того чтобы избежать отрицательного влияния на промышленность вооружений, следует уделить максимум внимания восполнению всяческих пробелов в поставках рабочей силы в результате широкого призыва в Вермахт. В этих целях не следует забывать о принудительной мобилизации рабочих с оккупированных территорий в том случае если добровольные вербовки не дали успеха. Простая возможность обязательной мобилизации, во многих случаях упростит вербовку.

Таким образом, я прошу предпринять незамедлительные шаги в вашем районе, способствующие использованию рабочих в Германском Рейхе на добровольной основе. Настоящим прошу вас подготовить к публикации, правила упрощающие принудительную мобилизацию рабочей силы для Германии на вашей территории, таким образом, чтобы её можно было незамедлительно ввести в том случае если вербовка на добровольной основе останется безуспешной в целях освобождения рабочей силы в Рейхе.

Назначение подсудимого Заукеля можно рассматривать в качестве

подготовительной меры для введения обязательного труда. Существовала необходимость того, чтобы было создано центральное ведомство с целью координации деятельности трудовых ведомств по вопросу мобилизации гражданских рабочих. Условия, поясняющие мотивы распоряжения являются явными: задача уполномоченного по распределению рабочей силы заключались в удовлетворении трудовых потребностей германской экономики посредством вербовки иностранных рабочих и использования военнопленных. Распоряжение Заукеля от 22 августа 1942, которое я представил трибуналу под номером RF-17 кроме того выражает волю подсудимого ввести вербовку посредством принуждения.

Введение обязательного труда представляло умышленное нарушение международных конвенций. Депортация рабочих запрещалась несколькими нормативными актами, которые по сути являлись законом. В первую очередь я процитирую статью 52 приложения к четвёртой Гаагской конвенции. Я уже приводил трибуналу комментарий о ней, демонстрирующий, что реквизиция рабочей силы введённая оккупационными властями была незаконной. Больше того, введение обязательной работы было запрещено статьей 52. Обязательный труд возлагался на иностранных рабочих в интересах германской военной экономики. Она осуществлялась на фабриках вооружений национал-социалистической Германии. Она лишала оккупированные страны рабочей силы необходимой для рациональной эксплуатации их богатств. Она не находилась в рамках той реквизиции рабочей силы, которую разрешает статья 52 Гаагской конвенции.

Запрет принудительной работы, более того подтверждается ещё одной международной конвенцией. Это вопрос Конвенции от 25 сентября 1926 о рабстве, которую подписала Германия. Этот договор приравнял принудительный труд к рабству в статье 5. Я прошу трибунал обратиться к нему.

Депортация рабочих является предметом формального запрета. Принудительный труд на германских военных фабриках следовательно образовывал грубейшее нарушение международного права и всех заверений данных Германии. Национал-социалистические власти переступили позитивное международное право, они также нарушили право народов. Последнее гарантирует личную свободу, характерной атакой на которую являлся принцип принудительной вербовки.

Нарушение договоров и лишение гражданских прав являются столпами национал-социалистической доктрины. Таким образом, подсудимые приступили не просто к мобилизации иностранных рабочих, они провозгласили необходимость и легитимность принудительного труда. Прежде всего, я должен, указать трибуналу на отдельные заявления подсудимых образующих признания. Соответственно я укажу, как оккупационные власти вводили службу обязательной работы в различных оккупированных территориях. Я продемонстрирую, наконец, что немцы применяли меры жестокого принуждения в попытке обеспечить проведение гражданской мобилизации которая была введена.

Легитимность принудительной вербовки обосновывалась Гитлером. Доказательства этого можно найти в докладе о совещаниях у фюрера проводившихся 10, 11 и 12 августа 1942. Он находится в документе R-124, который я представил этим утром под номером RF-30. Я не буду зачитывать его трибуналу, так как мой американский коллега, господин Додд, сделал это во время его презентации о принудительном труде. Я отмечаю, что документ на который я ссылаюсь указывает на то, что фюрер соглашался с проведением необходимого принуждения как на Востоке так и на Западе, если вопрос вербовки иностранных рабочих не мог быть решён на добровольной основе.

Необходимость использования принудительного труда проповедовалась в той или иной форме отдельными подсудимыми.

Не требуется подчёркивать многочисленные заявления подсудимого Заукеля на которые я уже обратил внимание трибунала. Пояснительное заявление о его распоряжении от 22 августа 1942, программа составляющая его письмо от 24 апреля 1942 и политика выраженная в его речи в Позене в феврале 1943, воспроизводят верность решимости подсудимого оправдывать принцип принудительной вербовке. Я не буду возвращаться к ним.

Представляю трибуналу еще заявление подсудимого Йодля. Это — выдержка из длинной речи, произнесенной генералом Йодлем 7 ноября 1943 г. в Мюнхене перед гауляйтерами, документ L-172, RF-54. Я зачитываю страницу 2 французского перевода, страницы 38 и 39 немецкого оригинала:

> «Нехватка рабочей силы навела на мысль использовать как можно больше резервы рабочей силы оккупированных нами территорий. Здесь намешаны правильные и ошибочные концепции. Мне кажется, если рассматривать рабочую силу, делается всё, что можно, но пока дело так не обстоит, кажется предпочтительным с политической точки зрения воздерживаться от принудительных мер и вместо этого нацелиться на порядок и экономические усилия. По моему мнению, наступил момент, когда следует действовать со всей решительностью и беспощадностью в Дании, Голландии, Франции и Бельгии и вынудить сотни бездельников выполнять работу по постройке оборонительных сооружений, являющихся исключительно важными в настоящее время. Необходимые приказы были уже даны в этом направлении».

Германская трудовая служба не дожидаясь призыва генерала Йодля ввела мобилизацию гражданских иностранных рабочих.

Я покажу трибуналу как обязательный труд был введён и организован во Франции, Норвегии, Бельгии и Голландии.

Я хочу напомнить трибуналу о том, что в Дании никогда не было никаких юридических норм о принудительном труде и о том, что принудительный труд

проводился как мера de facto.

Я также желаю напомнить трибуналу о том, что обязательный труд был введён в специальной форме в Люксембурге и во французских департаментах Эльзас и Лорейн. Оккупационные власти включали граждан Люксембурга и французских граждан проживающих в департаментах Баз-Рин, Хот-Рин и Мозель, в Трудовую службу Рейха. Это включение проводилось посредством указов гауляйтера Симона[371] и гауляйтера Вагнера. Указы образовывали неотъемлимую часть плана германизации территорий Люксембурга, Эльзаса и Лоррейна. Их интересы выходили за рамки мероприятий принудительного использования которые проводились на других оккупированных территориях. Вот почему я обращаю внимание трибунала на данное положение, к пояснению, которое будет предоставлено в судебном обзоре господина Эдгара Фора.

Два немецких текста общего характера служат основой законодательства о принудительном труде на оккупированных территориях Западной Европы.

Первый это распоряжение Заукеля от 22 августа 1942 на которое я обращал внимание трибунала по нескольким поводам. Данное распоряжение предусматривало мобилизацию всех гражданских рабочих на службу военной экономике. Статья 2 предусматривала, что данное распоряжение применяется к оккупированным территориям. Данное распоряжение от 22 августа 1942, таким образом составляет юридический устав гражданской мобилизации иностранных рабочих. Данная мобилизация подтверждалась приказом фюрера от 8 сентября 1942. Это документ PS-556 (2) , экземпляр номер RF-55, который я представляю трибуналу.

> «Фюрер и верховный главнокомандующий Вермахта; главная ставка фюрера: 8 сентября 1942.
>
> Обширные береговые укрепления, которые я приказал воздвигнуть в районе группы армий «Запад» требуют использования на оккупированной территории всех доступных рабочих в высочайшей степени и в полном объёме. Назначение местных рабочих, проводимое до настоящего времени, является недостаточным. В целях его усиления, я приказываю ввести обязательный труд и запрет на смену места работы без разрешения властей оккупированных территорий.
>
> Кроме того, в будущем распределение карточек на продовольствие и одежду будут зависеть для тех кто направлен на обязательный труд от наличия трудовой книжки. Отказ от принятия назначенной работы, а также самовольный уход с места работы приведут к изъятию продовольственных и вещевых карточек.

---

[371] Густав Симон (1900 – 1945) – нацистский гауляйтер. В 1943-1944 глава гражданской администрации Люксембурга. Умер находясь под британским арестом.

«GBA[372]» - то есть ведомство подсудимого Заукеля – «по согласованию с военными командующими или рейхскомиссарами примут соответствующие директивы.

Принудительному сбору иностранных рабочих предшествовали предварительные меры среди которых приказ от 8 сентября 1942 – который я зачитал. Я говорю о заморозке рабочей силы. Для проведения мобилизации рабочих общественным службам требовалось осуществлять строгий контроль за использованием промышленных предприятий оккупированных территорий. Этот контроль имел двойную задачу: он должен был упростить отбор рабочих пригодных к работе в Германии и предотвратить уклонение рабочих от германской реквизиции под предлогом реального или фиктивного трудоустройства. Национал-социалистические власти осуществляли такой контроль путём ограничения свободы найма и увольнения, которую они отдали властям из трудовых бюро.

Во Франции заморозка рабочей силы была введена законом от 4 сентября 1942. Я должен вкратце пояснить трибуналу условия в которых был сформулирован данный закон. Я сейчас, просто представлю его трибуналу под номером документа RF-56 и прошу трибунал вынести о нём судебное уведомление.

В Бельгии, заморозка рабочей силы проводилась согласно указу военного командующего от 6 октября 1942. Я представляю документ номер RF-52 о котором я прошу трибунал вынести судебное уведомление.

Наконец в Голландии, где обязательный труд был введён уже в 1941, указ рейхскомиссара от 28 февраля 1941, который я представляю трибуналу как документ номер RF-58 организующий заморозку рабочей силы.

Иммобилизация рабочей силы вводилась под экономическим предлогом во всех странах. В действительности она образовывала предварительную меру для мобилизации рабочих, к которой национал-социалисты незамедлительно приступили.

Во Франции управление трудовой повинности было учреждено законодательством так называемого правительства Виши, но это законодательство было навязано французским властям подсудимыми, в частности Заукелем. Акция которую Заукель предпринял против правительства Виши, принуждая его к депортации рабочих в Германию осуществлялась в четыре этапа, я кратко изложу трибуналу эти четыре акции Заукеля.

Первое мероприятие Заукелем было осуществлено весной 1942 года, сразу же после назначения подсудимого уполномоченным по распределению рабочей силы. Управление по распределению рабочей силы решило провести набор 150 тысяч специалистов во Франции. Заукель приехал в Париж в июне месяце 1942. У

---

[372] Аббр. с немецкого - Generalbevollmächtigter für den Arbeitseinsatz – генеральный уполномоченный по распределению рабочей силы.

него было несколько бесед с французскими министрами. Отто Абец[373], германский посол в Берлине председательствовал на этих заседаниях. Они привели к следующим результатам:

В виду нежелания французских властей вводить обязательный труд, было решено о том, что вербовка 150000 квалифицированных рабочих должна проводиться как псевдодобровольный сбор. Это было началом так называемой операции обмена, на которую я уже обращал внимание трибунала.

Однако трибуналу известно, что операцию обмена провалилась и что несмотря на интенсификацию германской пропаганды, количество добровольных наборов свелось к минимуму. Германские власти тогда поставили правительство Виши перед необходимостью перейти к принудительному сбору. Я приобщаю в качестве доказательства угрожающее письмо от 26 августа 1942 адресованное немцем, доктором Михелем, начальником администрации, главному делегату по франко-германским экономическим отношениям. Это французский документ F-530, который я приобщаю трибуналу как экземпляр номер RF-59:

«Париж, 26 августа 1942

Военный командующий Франции, экономический отдел; господину Барно[374], главному делегату по франко-германским отношениям; Париж.

Президент Лаваль[375] обещал гауляйтеру Заукелю, генеральному уполномоченному по распределению рабочей силы 350000 рабочих из которых 150000 должны быть металлистами.

Французское правительство планировало разрешить данную проблему путём вербовки в особенности affectes speciaux[376]. От данного метода отказались и была предпринята попытка добровольного набора в виду освобождения пленных. Прошедшие месяцы демонстрируют, что данная цель не может быть достигнута посредством добровольной вербовки.

Во Франции, германские заказы по вооружениям возросли и по объёму и по срочности. Более того, поставлены специальные задачи выполнение которых зависит от снабжения значительным количеством рабочих.

В целях обеспечения реализации задач за которые является

[373] Отто Абец (1903 — 1958) — нацистский дипломат, бригадефюрер СС (чин был получен 30 января 1942 года), один из руководителей оккупационной администрации Третьего Рейха на территории Франции. Осуждён французским судом к 20 годам лишения свободы. Освобождён досрочно.

[374] Жак Барно (1893 – 1962) – французский банкир. Глава франко-германской экономической комиссии в 1941-1944.

[375] Пьер Лаваль (1883 — 1945) — французский политик-социалист. В период Третьей республики занимал высокие государственные посты, был премьер-министром (1931—1932, 1935—1936). В 1936—1940 годах получил известность как медиамагнат, владелец нескольких газет и радиостанций. Активный деятель коллаборационного «правительства Виши» во время Второй мировой войны и его глава (премьер-министр) с 1942 по 1944 год. Казнён по приговору французского суда.

[376] «Специальными заказами» (фр.)

ответственной Франция в сфере Arbeitseinsatz[377], французское правительство должно быть запрошено о введении следующих мер:

1) Опубликовать распоряжение о смене места работы. В соответствии с данным распоряжением, уход с места работы и приём на работу зависят от одобрения назначенных властей.

2) Ввести обязательную регистрацию всех безработных лиц, а также тех кто работает неполное время или временно. Такая обязательная регистрация должна обеспечить кам можно более полную вербовку всех доступных резервов.

3) Опубликовать распоряжение о мобилизации рабочих для задач важных для государственной политики. Данное распоряжение должно обеспечить: (a) необходимую для Германии рабочую силу; (b) рабочих необходимых во Франции для выполнения заказов которые направлены туда и рабочих необходимых для специальных задач.

4) Опубликовать распоряжение обеспечивающее адекватное пополнения подмастерьями. Данное распоряжение должно вводить для французского предприятия обязанность передачи, посредством ученичества и систематического обучения молодых рабочих обладающих адекватной квалификацией.

За военного командующего, начальник административного штаба – подписано доктор Михель.

Письменные формулы доктора Михеля сформировали основу для закона относящегося к использованию и распределению рабочей силы. Это закон от 4 сентября 1942, который я представил трибуналу под номером документа RF-56.

В рамках применения закона, все французы от 18 до 50 которые являлись безработными более 30 часов в неделю, принуждались к явке в свою мэрию. Распоряжение от 19 сентября 1942 и директива от 22 сентября предусматривали то как необходимо осуществлять эту явку.

После того как первое мероприятие Заукеля было завершено, подсудимому оставалось лишь использовать созданный им источник рабочей силы. Однако сопротивление, оказанное французскими рабочими, способствовало провалу плана набора рабочих. Поэтому Заукель замышляет осуществить, начиная с января 1943 года, свое второе мероприятие.

Вторая акция Заукеля заключалась в установлении трудовой повинности. До этого времени рабочие являлись жертвами силовой политики подсудимых. Последние осознавали демагогические аргументы, которые они могли почерпнуть из положения de facto. Они объясняли, что было недопустимо, чтобы рабочие классы оккупированной территории были единственными кто участвует в

[377] «Распределение рабочей силы» (нем.)

германских военных усилиях. Они требовали, чтобы основа принудительной работы была расширена путём введения обязательной работы.

Она была введена после принятия двух постановлений: циркуляр от 2 февраля 1943 г. предписывал общую перепись всех французских граждан мужского пола, родившихся между 1 января 1912 г. и 1 января 1921 г. Перепись была произведена в период с 15 по 23 февраля. Перепись только началась, когда появился закон от 16 февраля 1943 г. Он вводил трудовую повинность для всех молодых людей, родившихся между 1 января 1920 г. и 31 декабря 1922 г. Я представляю эти документы, RF-60 и RF-61, которые прошу принять без доказательств.

Акция проводимая подсудимыми по применению такого исключительного законодательства подтверждается многочисленными документами. Я особо обращаю внимание трибунала на четыре из них, что позволяет обозреть деятельность подсудимого Заукеля в течение января и февраля 1943. 5 января 1943 г. Заукель передал различным подведомственным ему отделам приказ Гитлера, о котором сообщил ему подсудимый Шпеер. Это — документ PS-556(13), RF-62, который я представляю и оглашаю первый абзац:

> «4 января 1943 г. в 8 часов вечера министр Шпеер позвонил из ставки Гитлера и сообщил, что, согласно решению фюрера, в будущем не следует при наборе специалистов и подсобных рабочих во Франции проявлять особое уважение к французам. В указанной стране можно прибегать к принуждению и применять более суровые меры в целях обеспечения нас рабочей силой».

11 января 1943 г. подсудимый Заукель был в Париже. Он присутствовал на совещании, происходившем у командующего, на котором присутствовали все ответственные чиновники управления по набору и использованию рабочей силы. Он сообщил им, что во Франции в скором времени должны быть приняты новые меры принуждения. Я ссылаюсь на протокол этого совещания, являющийся документом PS-1342, RF-63, который я представляю:

> «Гауляйтер Заукель благодарит различные управления за те успехи, которые были достигнуты в ходе первой кампании. Теперь же, в начале нового года, он считает своим долгом сообщить о необходимости принятия новых суровых мер, так как фронт и военная промышленность Германии остро нуждаются в рабочей силе».
>
> Я пропускаю конец абзаца и зачитываю следующий:
>
> «Положение на фронте вынуждает направить туда 700 тысяч солдат. Военная промышленность должна потерять в связи с этим до первой половины марта 200 тысяч техников. Я получил приказ фюрера о том, чтобы заменить немецких специалистов 200 тысячами иностранных специалистов. Мне необходимо, поэтому 150 тысяч французских

специалистов, а остальная часть — 50 тысяч — будет набрана из Голландии, Бельгии и других оккупированных стран. Кроме того, Германии нужны 100 тысяч французских чернорабочих. В ходе второго набора во Франции до второй половины марта следует набрать и отправить в Германию 150 тысяч специалистов, 100 тысяч чернорабочих, в том числе и женщин».

Несколько дней спустя подсудимый Заукель возвратился в Германию. 16 февраля он присутствовал в Берлине на совещании в центральном управлении по четырехлетнему плану. На этом совещании он выступил с комментариями к закону, который появился в тот же самый день, и признал, что он является инициатором принятия этого закона. Я ссылаюсь на отчеты о совещаниях по четырехлетнему плану, собранные в документе R-124. Я представил его суду сегодня утром под номером RF-30. Я зачитал суду выдержку из этого документа:

«Положение во Франции следующее. Когда мне и моим сотрудникам, после длительного обсуждения, удалось убедить Лаваля ввести трудовую повинность, она приняла под нашим нажимом такие размеры, что со вчерашнего дня уже были призваны три возрастные категории французов. Таким образом, наши действия узаконены, и мы можем с помощью французского правительства производить во Франции набор рабочих трех категорий, которых мы с настоящего момента можем использовать на французских заводах, и из этого числа выбрать рабочих для отправки в Германию для удовлетворения ее потребностей».

Подсудимый Заукель возвратился во Францию 24 февраля. Я представляю суду письмо, которое он послал Гитлеру перед своим отъездом и в котором он информировал его о своей поездке. Это письмо показывает дальнейшую деятельность Заукеля. Оно имеет номер PS-556(25), я представляю его суду за номером RF-64 и зачитываю:

«Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы — фюреру, главная ставка фюрера.

Мой фюрер!

Настоящим я позволю себе сообщить о моей предстоящей служебной поездке во Францию. Цель поездки заключается в осуществлении следующих мероприятий.

1. Предоставить в распоряжение Германии в предусмотренные сроки рабочих для замены немецких рабочих, используемых в вооруженных силах. Я позволю себе добавить к этому, что фельдмаршал Кейтель и генерал фон Унру[378] получили вчера сообщения от меня о том, что

[378] Вальтер фон Унру (1877 – 1956) – немецкий генерал. После 1942 занимался поручениями армии по вопросу высвобождения контингентов для призыва в вооруженные силы. Немецким судом был приговорён к 5 годам

половина рабочих, предназначенных для замены немецких рабочих, состоит из 125 тысяч квалифицированных французских рабочих. Эти рабочие прибыли в Германию еще 1 января 1943 г. Теперь соответствующая мобилизация в германскую армию может проводиться. Я направляюсь сейчас во Францию с тем, чтобы убедиться, что и вторая половина набора французских рабочих прибудет в Германию к концу марта или раньше, если это возможно. Первая французская программа была осуществлена в конце декабря.

2. Обеспечить необходимой рабочей силой французские судоверфи с тем, чтобы они могли выполнить планы, предусмотренные адмиралом Дёницем и гауляйтером Кауфманом[379].

3. Обеспечить необходимое количество рабочей силы для осуществления планов немецкой авиации.

4. Обеспечить необходимую рабочую силу для выполнения других немецких военных планов, осуществляемых во Франции.

Подготовить дополнительную рабочую силу совместно с господином государственным секретарем Бакке[380] в целях повышения производительности французского сельского хозяйства.

6. Провести необходимые переговоры с французским правительством относительно трудовой повинности, набора новых возрастных категорий, активизации набора рабочей силы в интересах военной немецкой экономики и т. д.».

Председатель: Думаю сейчас хорошее время, чтобы прерваться.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 19 января 1946*]

трудового лагеря.

379 Карл Кауфман (1900 — 1969) - партийный и государственный деятель эпохи «Третьего Рейха», гауляйтер (15 апреля 1929 — 8 мая 1945) и рейхсштатгальтер (16 мая 1933 года — 8 мая 1945) Гамбурга, обергруппенфюрер СС (30 января 1943 года). Рейхскомиссар морских перевозок. Британским трибуналом был приговорён к 18 месяцам заключения. Немецкий суд по денацификации приговорил его к штрафу.

380 Герберт Бакке (1896 — 1947) - государственный деятель Третьего Рейха, государственный секретарь рейхсминистерства продовольствия и сельского хозяйства (октябрь 1933 года — 1 апреля 1944 года), рейхсминистр продовольствия и сельского хозяйства (23 мая 1942 года — 23 мая 1945 года (и. о. — 23 мая 1942 года — 1 апреля 1944 года), обергруппенфюрер СС (9 ноября 1942 года). Покончил жизнь самоубийством находясь под арестом.

День тридцать восьмой

Суббота, 19 января 1946

Утреннее заседание

Герцог: Господин председатель, уважаемый суд, в конце вчерашнего заседания я раскрыл трибуналу условия, в которых нарастающим темпом обязательная трудовая служба вводилась во Франции. Я дошёл до второй акции подсудимого Заукеля введённой законами и распоряжениями от 16 февраля 1943. Вторая акция Заукеля ускорила силовой набор французов в течение февраля и марта 1943. Несколько десятков тысяч молодых людей, группы 1940 и 1942 были депортированы в Германию в связи с применением закона от 16 февраля. Темп этих депортаций замедлился в апреле месяце, но Arbeitseinsatz немедленно сформулировал новые запросы. 9 апреля 1943 г. подсудимый Заукель потребовал от французских властей, чтобы ему было предоставлено еще 120 тысяч рабочих в течение мая и 100 тысяч рабочих — в июне. В июне он сообщил, что до 31 декабря он намеревается отправить в Германию 500 тысяч рабочих.

Затем последовало третье мероприятие Заукеля. 3 июня 1943 г. была произведена тотальная мобилизация лиц контингента 1942 года. Все льготы, которые предусматривались законом от 16 февраля и последующими инструкциями, были отменены, и молодые люди контингента 1942 года были мобилизованы по всей Франции.

Третье мероприятие подсудимого Заукеля ознаменовалось жестоким давлением, которое осуществлял подсудимый, стремясь достигнуть массового вывоза путем применения принудительных мер.

Я представляю трибуналу в качестве доказательства три документа, которые свидетельствуют о деятельности Заукеля в течение лета 1943 года. Первый документ — это письмо Заукеля Гитлеру от 27 июня 1943 г.

Оно было написано подсудимым после его возвращения из поездки во Францию. В нем излагается план вербовки французских рабочих на второе полугодие 1943 года. Речь идет, во-первых, о необходимости набора 1 миллиона рабочих для работы на французских военных заводах и, во-вторых, о вывозе в Германию 500 тысяч французских рабочих. Это письмо, представляющее собой документ PS-556(39), я представляю под номером RF-65; цитирую:

«Веймар, 27 июня 1943 г.

Мой фюрер!

Я осмеливаюсь настоящим письмом сообщить вам о своем возвращении из Франции, куда я ездил по служебным делам.

Имея в виду, что ресурсы рабочей силы на оккупированных территориях в большинстве своем уже мобилизованы, сейчас я углубленно изучаю возможность мобилизации новых контингентов рабочих для работы в Германии или на оккупированных территориях в интересах военной экономики Германии.

В моем сообщении от 20 апреля я позволил себе указать на то, что необходимо проводить точную координацию распределения рабочей силы, находящейся на подвластных Германии европейских территориях.

Целью моего пребывания в Париже являлось изучение путем личного ознакомления и переговоров возможности получить дополнительное количество рабочей силы. На основании тщательно подведенных итогов я принял следующее решение:

1. Учитывая, что во Франции проведены еще далеко не все необходимые мероприятия, касающиеся военной экономики, которые проведены в Германии, имеется возможность мобилизовать до 31 декабря 1943 г. еще миллион рабочих — мужчин и женщин для французской промышленности вооружений, выполняющей немецкие заказы. В этом случае станет возможным размещение дополнительных заказов во Франции.

2. С учетом этого мероприятия станет возможным после тщательного изучения вопроса и на основе сотрудничества нашей промышленности вооружений и управления по распределению рабочей силы перевезти до конца года еще 500 тысяч французских рабочих — мужчин и женщин на территорию Германии.

Необходимыми условиями для выполнения разработанной мною программы являются следующие:

1. Тесное сотрудничество между всеми немецкими управлениями в особенности тех, которые находятся во взаимоотношениях с французскими учреждениями.

2. Постоянное изучение французской экономики при помощи смешанных комиссий, создание которых было предусмотрено членом партии Шпеером, рейхсминистром вооружения, и мною.

3. Непрерывное ведение умелой пропаганды против клик де Голля и Жиро[381]»

[381] Анри Жиро (1879 — 1949) — французский военачальник, армейский генерал, участник двух мировых войн.

4. Гарантии адекватного обеспечения продовольствием французскому населению работающему в Германии.

5. Решительное выражение срочности этого перед французским правительством, в частности перед маршалом Петэном, который представляет главное препятствие для дальнейшей вербовки французских женщин для обязательного труда.

6. Объявление об увеличении программы которую я уже ввёл во Франции по переподготовке рабочих на профессии важные для военной промышленности.

В связи с этим я прошу вас, фюрер, разрешить мне использовать один миллион французов и француженок для нужд военной экономики Германии во Франции в течение второго полугодия 1943 года, а также перевезти 500 тысяч французов и француженок на территорию Рейха до конца этого года.

Ваш верный и покорный Фриц Заукель».

Документ, на который я сейчас хочу обратить внимание трибунала, показывает, что Гитлер дал свое согласие на проведение программы Заукеля. Запись от 28 июля 1943 г., составленная доктором Штотфангом, со штампом управления по распределению рабочей силы, представляет собой отчет о совещании Заукеля с фюрером. Это документ PS-556 (41), который я представляю трибуналу в качестве доказательства под номером RF-66. Я ограничусь тем, что оглашу последний параграф:

«Фюрер одобрил перевод одного миллиона французских рабочих на французские военные предприятия и отправку 500 тысяч других французских рабочих на территорию Рейха до конца этого года».

Наконец, еще один документ доказывает, что подсудимый Заукель, заручившись одобрением Гитлера, попытался провести свою программу путем воздействия на французские власти. Этим документом является письмо Заукеля Гитлеру. Оно датировано 13 августа 1943 г. и написано по возвращении подсудимого из его поездки во Францию, Бельгию и Голландию. Это — документ PS-556(43), RF-67. Я оглашаю его и представляю трибуналу:

«Веймар, 13 августа 1943 г.

Мой фюрер!

Осмеливаюсь сообщить вам о своем возвращении из Франции, Бельгии и Голландии, куда я ездил в служебную командировку. В результате долгих и трудных переговоров я предписал проведение в течение последних пяти месяцев 1943 года нижеследующей программы по западным территориям, а также подробно разработал меры по ее проведению во Франции совместно с германским командующим, Бельгии — с германским командующим и в Голландии

— с управлением рейхскомиссара.

Программой предусмотрено:

1. Перевод одного миллиона рабочих и работниц с невоенных на военные германские предприятия во Франции. Это мероприятие позволит нам снова передать во Францию выполнение большого количества военных заказов.

2. Вербовка 500 тысяч французских рабочих для работы в Германии. Эта цифра не подлежит оглашению.

3. В целях прекращения пассивного сопротивления больших групп французских чиновников, по согласованию с военным командующим во Франции, я приказал о введении комиссий по набору рабочей силы в каждых двух французских департаментах и передал их под надзор и руководство ведомств германских гау. Лишь таким образом можно закончить вербовку французского трудового потенциала и сделать возможным его интенсивное использование. Французское правительство предоставило своё согласие».

С разрешения трибунала, я продолжу цитату до конца, так как следующие параграфы касаются Бельгии и Голландии. Это даст мне возможность в дальнейшем, снова не оглашая этот документ, ссылаться на него.

«4. Для Бельгии, по согласованию с военной администрацией в Бельгии, была разработана программа, предусматривающая использование в Германии 150 тысяч рабочих, а также организацию принудительного труда по тому же образцу, как во Франции».

Я пропускаю сейчас несколько строк и начинаю пятый абзац:

«5. Была разработана также программа для Голландии, предусматривающая отправку в Германию 150 тысяч рабочих и набор для немецкой военной промышленности еще 100 тысяч рабочих и работниц, которые должны быть переведены с предприятий, не работающих на военные нужды».

Такова была программа Заукеля в 1943 году. Его план был частично сорван благодаря сопротивлению патриотов — рабочих и служащих. Доказательством этому служит признание самого подсудимого. Я ссылаюсь на отчет о заседании центрального управления по четырехлетнему плану от 1 марта 1944 г. Это — документ, который я вчера представил трибуналу под номером RF-30. Я оглашаю второй абзац:

«Прошлой осенью программа вербовки иностранных рабочих осталась в значительной степени невыполненной. Мне нет необходимости приводить здесь причины, мы достаточно говорили о них. Но я должен заявить: программа была провалена».

Заукель, однако, не был обескуражен теми трудностями, которые он

встретил в 1943 году. В 1944 году он пытался провести новую программу и для этого осуществил четвертое мероприятие.

Нацистские власти решили обеспечить в 1944 году переброску 4 миллионов иностранных рабочих в Германию. Это решение было принято 4 января 1944 г. на совещании в ставке Гитлера с его участием. Отчет об этом совещании является документом PS-1292. Я представляю его трибуналу в качестве доказательства под номером RF-68 и оглашаю страницу 3 французского перевода:

> «Итоги совещания.
>
> 1. Уполномоченный по набору и распределению рабочей силы обеспечит, по крайней мере, 4 миллиона новых рабочих из оккупированных стран».

Подробные данные о количестве рабочей силы, которую должны предоставить каждая из оккупированных территорий будут установлены 16 февраля 1944 г. на совещании центрального управления по четырехлетнему плану. В начале моего выступления я представил отчет об этом совещании под номером RF-20, F-675. Сегодня я процитирую его заключительную часть:

> «Выводы 53-го заседания центрального управления по четырехлетнему плану. Кампания по набору рабочей силы в 1944 году.
>
> 1. Среди внутренних германских резервов можно было бы, применив чрезвычайное усилие, мобилизовать приблизительно 500 тысяч...» Я пропускаю несколько строк.
>
> 2. Набор рабочей силы в Италии в количестве 1500 тысяч, из которых с января по апрель должно набираться по 250 тысяч в месяц и с мая по декабрь — оставшиеся 500 тысяч.
>
> 3. Набор рабочей силы во Франции в количестве 1 миллиона равными ежемесячными партиями с 1 февраля по 31 декабря 1944 г. — приблизительно 91 тысяча человек в месяц.
>
> 4. Набор рабочей силы в Бельгии — 250 тысяч.
>
> 5. Набор рабочей силы в Нидерландах — 250 тысяч».

На этом я заканчиваю цитату, так как другие параграфы касаются стран Восточной Европы.

Трибунал заметил, что Францию призвали обеспечить крупный контингент рабочих. После 15 января Заукель поехал в Париж для того, чтобы продиктовать требования французским властям.

Четвёртая акция Заукеля заключалась в двух отличающихся мерах: следование процедуре известной как прочёсывание промышленности и опубликование закона от 1 февраля 1944, который расширял сферу применения обязательного труда. Система прочёсывания производств привела трудовую администрацию к проведению прямой вербовки на промышленных предприятиях.

Смешанные франко-германские комиссии были созданы в каждой деревне. Они определяли процент рабочих подлежащих депортации. Они приступили к реквизиции и их переводу.

Практика прочёсывания производств представляла реализацию проектов разработанных подсудимым Заукелем уже в 1943. В документах, которые я прочёл трибуналу, Заукель фактически объявил о своём намерении создать смешанные трудовые комиссии.

Закон от 1 февраля 1944 явился поворотной точкой в акциях Заукеля в сфере законодательства. Он распространил сферу действия закона от 4 сентября 1942. Уже с февраля 1944 все мужчины в возрасте от 16 до 60 и все женщины от 18 до 45 подвергались обязательному труду. Я представляю трибуналу закон от 1 февраля 1944 как номер экземпляра RF-69 (документ RF-69) с просьбой вынести о нём судебное уведомление.

Доказательства давления, которое оказывал Заукель на французские власти с целью возложить на них опубликование данного закона представлены в докладе подсудимого Гитлеру. Этот доклад датирован 25 января 1944. Таким образом, он был разработан во время переговоров, которые характеризовали четвёртую акцию Заукеля. Он составляет документ PS-556 (55) который я представляю трибуналу под номером экземпляра RF-70. Я прочитаю данный документ:

«Мой фюрер.

22 января 1944 французское правительство совместно с маршалом Петэном в большей части приняло мои требования об увеличении рабочей недели с 40 до 48 часов, а также о расширении обязательного труда во Франции и использованию французской рабочей силы в Германии.

Маршал не согласился с обязательным трудом для французских женщин в Рейхе, однако он согласился с обязательным трудом женщин во Франции, ограничившись женщинами в возрасте с 26 до 45. Женщины с 15 до 25 должны трудоустраиваться по месту жительства.

Вместе с тем, уже это представляет заметный прогресс в сравнении с крайне трудными переговорами, которые я провёл в Париже, я одобрил данный закон для того, чтобы избежать дальнейшей потери времени при том условии, что германские требования будут решительно удовлетворяться.

Французское правительство также приняло моё требование о том, чтобы французские чиновники саботирующие использование обязательного труда серьезно наказывались вплоть до смертной казни. Я не оставил никакого сомнения в том, что дальнейшие и ещё более резкие меры будут приняты в том случае если требования

в рабочей силе не будут удовлетворены.

Ваш преданный и верный, Фриц Заукель».

Я обращаю внимание трибунала на проблему обязательного труда женщин указанную в двух предыдущих документах. Долгое время французские власти категорически возражали введению женского труда. В ответ подсудимый Заукель не снизил степень жестокого давления.

27 июня 1943 в письме Гитлеру он предложил о том, что требуется решительное заявление немцев о потребностях перед французским правительством…Я уже цитировал это письмо трибуналу, экземпляр номер RF-65 (документ PS-556 (39)). Я не возвращаюсь к нему, но подчёркиваю тот факт, что закон от 1 февраля не удовлетворил Заукеля и ни в какой мере не уменьшил его запросы. Его разочарование и его решимость следовать политике принуждения становятся видны из доклада от 26 апреля 1944 имеющего его подпись, то, что доклад был направлен, удостоверено Берком одним из его помощников.

По сути есть четыре доклада совместно представленных в документе PS-1289, экземпляре номер RF-71 и я цитирую со второй страницы:

«1) Франция, женский вопрос.

К моменту введения французского закона об обязательном труде, французские власти (в частности маршал Петэн) решительно желали, чтобы женщины были исключены из выполнения обязательной работы в Германии. Несмотря на серьёзные возражения ГБА одобрил такое исключение. Однако, было подготовлено условие о том, что требуемые контингенты будут предоставлены, ГБА также оставит за собой право проведения дальнейших мероприятий. В случае неудовлетворения требований по контингентам, требование по распространению обязательного труда на женщин также должно быть направлено французскому правительству».

Четвертое мероприятие Заукеля, таким образом, было направлено к тому, чтобы использовать всю рабочую силу Франции. Сопротивление французов и развитие военных операций помешали проведению плана Заукеля. Подсудимый, однако, заранее предусмотрел исключительные меры, которые следовало принять в день высадки войск союзников во Франции. Я снова цитирую документ PS-1289, представленный под номером RF-71. Читаю:

«Мероприятия обязательного труда в случае вторжения:

На оккупированных территориях уже частично разработаны мероприятия, которые необходимо провести для эвакуации населения тех районов, которые могут подвергнуться вторжению, и для того, чтобы драгоценная рабочая сила не попала в руки противника. Учитывая современное положение с рабочей силой в Германии,

необходимо доставить в Германию наибольшее количество рабочих, способных дать соответствующую производительность труда. Необходимо издание соответствующих приказов для того, чтобы военные силы обеспечили безопасность при проведении этих мер.

Предлагается следующий текст для приказа фюрера».

Я не буду читать текста приказа, предложенного Заукелем. Союзники одержали победу так быстро, что Заукель не смог осуществить своего плана массового вывоза рабочих. Однако он приступил к его выполнению. И вывоз рабочих продолжался вплоть до освобождения этих территорий. Многие сотни тысяч французских рабочих находились тогда в Германии в результате различных мероприятий Заукеля. Я прошу трибунал запомнить это.

Принудительный труд был введен в Норвегии таким же образом, как и во Франции. Подсудимые заставили норвежские власти издать закон, вводивший обязательную регистрацию норвежских граждан и принудительную мобилизацию. В связи с этим я приведу цитату из предварительного отчета о преступлениях, совершенных немцами по отношению к Норвегии. Этот отчет, составленный норвежским правительством, уже был представлен трибуналу. Этот документ UK-79. Я представляю его трибуналу под номером RF-72 и оглашаю первую страницу:

«Результатом приказа Заукеля в Норвегии явилось издание Квислингом закона от 3 февраля 1943 г. об обязательной регистрации норвежцев и норвежек для так называемого «национального трудового натиска». Тербовен[382] и Квислинг открыто признавали, что закон был издан для того, чтобы использовать рабочую силу Норвегии в интересах немецкой военной экономики. В речи 2 февраля Тербовен заявил, между прочим, что он сам и Германский Рейх поддерживают этот закон своим авторитетом, и угрожал применением силы против всякого, кто воспротивится проведению этого закона».

В Бельгии и Голландии немецкие власти использовали неприкрытый метод: обязательная трудовая повинность была введена непосредственно распоряжениями оккупационных властей.

В Бельгии это были приказы военного коменданта; в Голландии — приказы рейхскомиссара. Я напомню трибуналу, что власть военного коменданта в Бельгии распространялась также на север Франции.

Приказ от 6 марта 1942 г. вводил принцип обязательного труда в Бельгии. Он был опубликован в бельгийском «Verordnungsblatt» за 1942 год, страница 845. Я представляю его трибуналу под номером RF-73 и прошу принять его в качестве доказательства. Приказ от 6 марта исключал возможность принудительного вывоза

---

[382] Йозеф Тербовен (1898 — 1945) — государственный, военный и партийный деятель Германии. Обергруппенфюрер СА (1936). Рейхскомиссар Норвегии в 1940 – 1945. Покончил жизнь самоубийством.

рабочих в Германию. Но этот принудительный вывоз был введен приказом от 6 октября 1942 г., который был опубликован в бельгийском «Verord- nungsblatt» за 1942 год, страница 1060. Я представил его в качестве доказательства под номером 57 во время моего выступления.

Действия немцев в Бельгии вызвали многочисленные протесты со стороны различных высокопоставленных бельгийцев, в том числе бельгийского короля и кардинала Ван-Роэ.

Приказы, которые вводили принудительный труд в Бельгии и на севере Франции, были подписаны генералом фон Фалькенхаузеном. Однако этот последний издал свой приказ от 6 октября по распоряжению Заукеля. Я снова ссылаюсь на свидетельство генерала фон Фалькенхаузена, которое я вчера представлял трибуналу под номером RF-15. Я прошу трибунал разрешить мне зачитать из него некоторые выдержки:

> «Вопрос: 6 октября 1942 г. был опубликован приказ, который вводил обязательную трудовую повинность в Бельгии и в северных департаментах Франции для мужчин в возрасте от 18 до 50 лет и для незамужних женщин — от 21 года до 25 лет. Кем вы тогда были?
>
> Ответ: Я был командующим в Северной Франции и в Бельгии.
>
> Вопрос: Помнит ли свидетель о том, что он издал этот приказ?
>
> Ответ: Я не помню точно текста этого приказа, потому что он был издан в результате долгого спора с уполномоченным по распределению рабочей силы, Заукелем.
>
> Вопрос: Имелись ли у вас какие-нибудь разногласия с Заукелем?
>
> Ответ: Я решительно возражал против введения принудительного труда и, только получив прямое приказание, я согласился на издание этого приказа.
>
> Вопрос: Таким образом, этот приказ был издан не по вашей инициативе?
>
> Ответ: Напротив.
>
> Вопрос: Кто давал инструкцию по этому вопросу?
>
> Ответ: Я полагаю, что в тот момент Заукель уже был назначен генеральным уполномоченным по распределению рабочей силы, и он давал мне в тот момент все инструкции по приказу Гитлера».

Я делаю тут пропуск и далее цитирую с третьей страницы французского перевода четвертый абзац:

> «Вопрос: Хотя вы возражали против такого понимания принудительного труда, вы тем не менее никак не реагировали, когда получили эти инструкции?
>
> Ответ: Происходила бесконечная борьба между Заукелем и мною; это в конце концов послужило одной из причин моей отставки».

Насильственное давление оказанное подсудимым Заукелем в Бельгии в целях введения его плана силовой вербовки также демонстрируется документом который я только, что представил трибуналу как экземпляр номер RF-67 (документ номер PS-556 (43). Трибунал вспомнит, что этот доклад адресован 13 августа 1943 Заукелем Гитлеру по его возвращению из Франции, Бельгии и Голландии.

Мне остается заняться вопросом о введении принудительного труда в Голландии. Я прошу трибунал иметь в виду, что за введение принудительного труда на оккупированных нидерландских территориях должен нести ответственность, наряду с подсудимым Заукелем, также и подсудимый Зейсс-Инкварт.

Действительно, вывоз голландских рабочих был организован на основании приказов рейхскомиссара. Эти приказы совершенно ясно говорят об ответственности Зейсс-Инкварт а, тем более что последний в качестве рейхскомиссара получил полномочия непосредственно от Гитлера.

Подсудимый Зейсс-Инкварт ввел в Голландии принудительный труд приказом от 28 февраля 1941 г., который был опубликован в Голландии в «Verordnungsblatt» за 1941 год, № 42. Я уже ссылался на этот приказ вчера. Это — документ. RF-58, который я просил трибунал принять без доказательств.

Как и в Бельгии, принудительный труд сначала должен был применяться только в пределах оккупированной территории, но, как и в Бельгии, уже вскоре пределы его применения были расширены для того, чтобы дать возможность вывозить рабочих в Германию. Для этого был издан другой приказ Зейсс-Инкварта от 23 марта 1942 г., опубликованный в № 26 «Verordnungsblatt». Я представляю его под номером RF-74 и прошу трибунал приобщить его к делу.

Таким образом, Зейсс-Инкварт проложил путь, идя по которому Заукель смог осуществлять свою деятельность. Заукель действительно постарался использовать все человеческие ресурсы Голландии, но вскоре понадобились новые меры. Эти меры были приняты Зейсс-Инквартом.

Приказ от 6 мая 1943 г., опубликованный в «Verordnungsblatt» за 1943 год, страница 173, предписывал мобилизацию всех мужчин в возрасте от 18 до 35 лет. Я представляю этот приказ трибуналу в качестве доказательства под номером RF-75.

Кстати, уже 19 февраля 1943 г. Зейсс-Инкварт издал инструкцию, которая давала его аппарату возможность принимать любые меры для использования рабочей силы.

Этот приказ, опубликованный в «Verordnungsblatt» за 1943 год, я представляю трибуналу под номером RF-76.

Насколько значительным был вывоз рабочей силы из Голландии, доказывается письмом представителя Заукеля в Нидерландах, датированным 16 июня 1943 г. Это письмо я представляю под номером RF-77 и оглашаю его:

«В соответствии с приказом о переписи от 7 мая, контингенты с 1920 года по 1924 год рождения были зарегистрированы. Помимо этой

очень значительной работы, оказалось возможным отправить 22 986 рабочих в Германию, не считая военнопленных, переведенных в категорию рабочих. Таким образом, в июне будет компенсировано число, которое не было достигнуто в мае.

Согласно голландским статистическим данным, каждый контингент включает 80 тысяч человек, и перевозка этих людей в Рейх уже началась. 446 493 человека были перевезены в Германию до 1 июня 1943 г., часть из них снова возвратилась. Цифры мобилизованных рабочих таковы: контингент 1921 года - 43 331; 1922 - 45 354; 1923 - 47 593; 1924 - 45 232.

Поскольку имелось до 80 процентов случаев уклонения, сейчас необходимо перевозить эти контингенты целиком на территорию Рейха. Рейхскомиссар дал на это свое согласие. Руководители различных областей, как-то: экономики, вооружения и сельского хозяйства, командование армии — ввиду необходимости также дали свое согласие».

В конце 1944 года германские власти усилили давление, оказываемое на Голландию. В это время несколько десятков тысяч человек были арестованы в течение двух дней в Роттердаме. Во всех больших городах Голландии происходили систематические облавы, иногда неожиданные, а иногда после обращения к населению с требованием явиться в определенные пункты. Я представляю трибуналу в качестве доказательства эти обращения, объединенные в документ PS-1162. Этот документ уже представлял господин Додд. Я не стану оглашать эти обращения заново, но представляю их под номером RF-78 в подтверждение моей аргументации.

Все эти документы говорят не об отдельных фактах, а вскрывают систематическую политику, которую подсудимые проводили до тех пор, пока 5 мая 1945 г. капитуляция Германии не повлекла за собой освобождение Голландии.

Я должен представить трибуналу еще одно дополнительное объяснение. Подсудимые не ограничивались введением принудительной трудовой повинности на оккупированных территориях. Я уже сказал, что они применяли меры преступного принуждения для того, чтобы обеспечить проведение мобилизации иностранных рабочих. Я сейчас представлю доказательство этого.

Меры, которые принимались нацистами для того, чтобы гарантировать принудительную вербовку иностранных рабочих, нельзя отрывать от тех мероприятий, которые они проводили для обеспечения так называемой «добровольной» вербовки. В первом случае давление было более сильным, но в обоих случаях оно проходило по одной и той же линии. Действовали обманом или, если это не помогало, прибегали к принуждению. Очень скоро подсудимые поняли, что никакая пропаганда не могла оправдать принудительный труд в глазах их жертв.

Если у них и оставались какие-либо сомнения по этому поводу, то они рассеивались по получении отчетов от оккупационных властей. Эти власти единодушно указывали на политические волнения, которые были вызваны принудительной мобилизацией, и на то сопротивление, с которым они сталкивались. Таким образом, только путем принуждения подсудимые пытались осуществить проведение мобилизации гражданских лиц.

Одной из первых мер наказания строптивых, к которой прибегали немцы, являлось отобрание продовольственных и промтоварных карточек. Трибунал знает, что уже в январе 1942 года эта мера была предусмотрена циркуляром доктора Мансфельда, который я представил трибуналу под номером RF-26, PS-1183. Трибунал также помнит, что в приказе Гитлера от 8 сентября 1942 г., который я представил под номером RF-55, PS-556(2), подтверждалось, что эта мера должна применяться. Согласно этому приказу, карточки на продукты питания и на одежду не должны были выдаваться тем лицам, которые не могут доказать, что они где-нибудь работают, а также тем, кто уклоняется от принудительной трудовой повинности.

Приказ Гитлера был проведен в жизнь на всех оккупированных территориях. Во Франции циркуляры, издаваемые оккупационными властями, запрещали возобновление карточек на питание французам, которые уклонялись от переписи, проводившейся согласно закону от 16 февраля 1943 г. В Бельгии лишение карточек устанавливалось приказом командующего генерала фон Фалькенхаузена, документ RF-79.

Генерал фон Фалькенхаузен подписавший этот приказ, признал его значительную тяжесть во время допроса, который я представил трибуналу под номером документа RF-15 и на который я снова ссылаюсь. Генерал фон Фалькенхаузен заявил о том, что подсудимый Заукель был инициатором данного приказа и что он отказался предоставить амнистию которую предложили его службы. Я цитирую, страница 4 французского перевода, пятый абзац:

> «Вопрос: Помнит ли свидетель приказ от 5 марта 1943 согласно которому те кто отказался поступить на обязательную трудовую службу лишались своих продуктовых карточек?
>
> Ответ: Не помню. Тогда, когда был отдан приказ для мужчин с 18 до 50 лет, разъясняющие приказы отдавал не я, а мои ведомства, я не знаком с подробностями применения репрессалий. Я не являлся исполнительным ведомством. Я был выше этого.
>
> Вопрос: Но тогда вас информировали о средствах давления и способе обращения которые власти считали подходящими.
>
> Ответ: Я не желаю снимать с себя ответственность за всё, что происходило. В конце концов, мне было известно о многом. Я в частности помню приказ о продуктовых карточках, потому что по

разным поводам я предлагал о том, чтобы была объявлена амнистия для лиц которые вынуждены были жить нелегально и не имели продуктовых карточек.

Вопрос: Кому было сделано данное предложение?

Ответ: Заукелю, с согласия президента Риверта.

Вопрос: Каким было отношение Заукеля к этому?

Ответ: Он отказался предоставить такую амнистию.

В Голландии также было запрещено выдавать новые карточки, если на старых не было штампа бюро труда.

Но подсудимые применяли методы принуждения еще более преступные, чем лишение карточек. Я хочу указать на преследования, которым подвергались семьи лиц, уклонявшихся от трудовой повинности. Я считаю, что это преследование является преступным потому, что оно основано на понятии коллективной ответственности семьи, которое противоречит основным положениям уголовного права цивилизованных наций. Это преследование получило тем не менее утверждение в нескольких беззаконных актах, изданных или навязанных нацистами.

Во Франции это было проведено законом от 11 июня 1943 г., который я представляю трибуналу под номером RF-80, и прошу принять его без доказательств.

Что касается Бельгии, я ссылаюсь на приказ военного коменданта от 30 апреля 1943 г., опубликованный в «Verordnungsblatt» 6 мая 1943 г. Представляя этот приказ под номером RF-81, я прошу трибунал принять его без доказательств.

Судебные действия подсудимых также были направлены против работодателей и чиновников служб занятости. Во Франции акция была инициирована двумя законами от 1 февраля 1944, я подчёркиваю, что эти законы были приняты в тот же день, что и закон об обязательном труде и я подтверждаю, что они были введены в тот же день. В поддержку моего заявления, я представляю признание подсудимого Заукеля в его письме от 25 января 1944, которое я недавно зачитывал трибуналу под номером экземпляра RF-70 (документ PS-556 (55). Я представляю трибуналу законы от 1 февраля 1944 как документ номер RF-82 с просьбой о том, чтобы их включили в материалы дела.

Имелись и другие формы принуждения. Одной из них например, было закрытие факультетов и школ для не способных оплатить учёбу студентов. Это было введено в Бельгии 28 июня 1943, во Франции 15 июля 1943. В Голландии студенты стали жертвами систематической депортации в феврале и марте 1943. В связи с этим я цитирую письмо от 4 мая 1943, которое содержит доказательства акции проведённой в Голландии посредством систематической депортации. Это документ F-665, который я представляю как экземпляр номер RF-83 в моей книге.

Председатель: Наверное, сейчас хорошее время, чтобы прерваться.

[*Объявлен перерыв*]

Герцог: Господин председатель, уважаемый суд, перед перерывом в заседании я начал оглашать трибуналу письмо от 4 мая 1943, которое представляет доказательства об акции предпринятой в Голландии по вопросу систематической депортации студентов. Я цитирую:

«Предмет: акция против студентов.

Акция начнётся утром в четверг. Так как уже слишком поздно объявлять об этом в прессе, объявление высшего руководителя СС и полиции будет сделано по радио начиная с 7 утра, оно будет обнародовано завтра утром и в вечерних газетах. Помимо этого, мы будем следовать директивам данным во вчерашней телеграмме.

Объявление следующее:

«Указ о регистрации студентов».

Я пропускаю первый параграф, и я цитирую:

«1. Все лица мужского пола которые посещали голландский университет или академию в течение 1942-43 и до настоящего времени не окончили своё обучение согласно учебного плана (далее – студенты) – должны явиться с 10 часов 00 минут до 15 часов 00 минут 6 мая 1943 к командиру сектора СС и полиции безопасности ответственному за их место жительства с целью их инструктажа по обязательной трудовой службе.

Я перехожу к параграфам 2 и 3 и цитирую:

«4. (1) Лица нарушившие данный указ или пытающиеся уклониться от него, в частности лица которые не выполняют свою обязанность по регистрации или умышленно или в результате халатности представляют ложные сведения будут наказаны лишением свободы или произвольным штрафом, независимо от того, что другие законы предусматривающие более серьёзное наказание подлежат применению…

(4) Осуществляющие патронажные полномочия или опекунство над студентами являются ответственными за их явку. Их подвергают таким же наказаниям, как и самих нарушителей.

5. Данный указ вступает в действие с момента принятия. «Подписано» - «Высший руководитель СС и полиции совместно с рейхскомиссаром оккупированных голландских территорий».

Так как никакой мерой не удавалось устрашить рабочих оккупированных территорий, подсудимые в конце концов обратились к своей полиции, чтобы обеспечить арест рабочих, которых они предназначали для угона в Германию. Это полицейское вмешательство было осуществлено по требованию подсудимого Заукеля.

Я представляю в качестве доказательства документ — это отчет о совещании, которое имело место 4 января 1944 г. в главной ставке Гитлера. Я недавно уже представлял этот документ трибуналу под номером RF-68, PS-1292. Я зачитаю выдержки из него:

> «Уполномоченный по набору и распределению рабочей силы Заукель заявил, что он будет с фанатическим упорством добиваться получения рабочих. До сих пор он всегда держал свое обещание в отношении числа мобилизованных рабочих. Однако, несмотря на всю его добрую волю, он не может обещать ничего определенного на 1944 год. Успех будет зависеть прежде всего от сил германской полиции, которые будут предоставлены в его распоряжение. Его проект не может быть осуществлен без помощи местной полиции».

Сейчас я обращаюсь к высказываниям Заукеля на совещании центрального управления четырёхлетнего плана от 1 марта 1944. Это экземпляр номер RF-30 (документ R-124) на который я постоянно обращал внимание трибунала. На отрывок который я собираюсь процитировать ещё не ссылались в трибунале. Страница 3 французского перевода, немецкий текст со страницы 1775:

> «Термин S-фабрика» - S-Betrieb – «во Франции по сути ничего более чем защита от рук Заукеля. Так на неё смотрят французы и они точно не могут думать по-другому. Французы в первую очередь, которые столкнулись с немецкой точкой зрения и немецкими акциями имеют другую точку зрения. Не мне решать являются ли забронированные фабрики (Schutzbetriebe) полезными и необходимыми. Я описал положение только со своей точки зрения. Несмотря на это, я всё же надеюсь на конечный успех своей старой организации агентов с одной стороны и с другой стороны, тех мер которых я смог добиться от французского правительства.
>
> В ходе переговоров длившихся от 5 до 6 часов я добился от господина Лаваля уступки в том, что смертный приговор может быть вынесен чиновникам которые саботируют вербовку рабочей силы и другие мероприятия. Поверьте мне, это было очень сложно. Мне пришлось трудно бороться, но я добился успеха. И я прошу, в особенности от вооруженных сил того, чтобы в случае если французское правительство на деле не задумается об этом, наиболее решительные действия будут предприняты немцами во Франции. Пожалуйста, не обижайтесь на моё следующее замечание: несколько раз, в компании моих помощников, я сталкивался с ситуациями во Франции, которые заставляли меня спрашивать: «Во Франции нет никакого уважения к немецкому лейтенанту и его 10 подчинённым?» Месяцами всё, что я говорил, парализовывал ответ:

> «Что вы хотите, господин гауляйтер? Вам известно, что у нас нет в распоряжении полицейских сил? Во Франции мы бессильны».
> Такой ответ давали снова и снова. Как, перед лицом этих фактов, я должен добиться трудовой вербовки во Франции? Германские власти должны сотрудничать и если французы, несмотря на все их обещания, не улучшили положение, мы, немцы должны показать пример в одном случае на основе данного закона, поставьте префекта или мэра к стенке если он не желает сотрудничать, в случае если хотя бы один француз не поедет в Германию».

Таким образом, в конце концов, угон рабочих в Германию был обеспечен путем их ареста и угрозами репрессий. Совершенно логично, с точки зрения национал-социалистической системы, что политика угона иностранных рабочих закончилась полицейским террором.

Я сказал трибуналу, что сопротивление, которое оказывали военнопленные и рабочие оккупированных стран то коварным, то жестоким действиям подсудимых, провалило план набора иностранных рабочих. Подсудимый Заукель встречал громадные затруднения в осуществлении программы, принятию которой Гитлером и подсудимым Герингом, Шпеером и Функом он содействовал.

Из этого не следует, что гитлеровской Германии не удалось произвести массового угона иностранных рабочих. Число рабочих из оккупированных территорий Западной Европы, угнанных в Германию, очень велико. Еще больше было привлечено рабочих к принудительному труду на местах: на заводах и на стройках, находившихся в ведении оккупационных властей.

Я представлю трибуналу статистические сведения для того, чтобы позволить ему проверить мое утверждение. Эта статистика состоит из отрывков — выдержек из докладов, которые правительства оккупированных стран составили уже после их освобождения, а также из отчетов, адресованных во время войны управлениями по распределению рабочей силы властям, в ведении которых эти страны находились.

Статистика, представленная союзниками, не является полной, так как архивы, по которым она была составлена, были частично уничтожены. С другой стороны, административные органы оккупированных стран располагали только сведениями из вторых рук каждый раз, когда речь шла о принудительном наборе рабочих, произведенном непосредственно оккупационными властями. Что же касается германской статистики, то она также неполная, потому что союзники обнаружили еще не все вражеские архивы.

Однако имеется возможность дать трибуналу более или менее точное определение огромного значения угона населения, произведенного немцами. Это определение покажет, что нарушения международного права, совершенные подсудимыми, не оставались в стадии попыток начать выполнение этого

преступления, а согласно уголовному законодательству представляли собой законченные преступления.

Сначала я представлю трибуналу статистику, приведенную в официальных отчетах французского правительства. Они содержат многочисленные статистические таблицы, из которых я назову итоги. Они дают следующие сведения: 738 тысяч рабочих были направлены на работу в принудительном порядке во Франции; 875 952 французских рабочих были угнаны на работу на германские заводы; 987 687 военнопленных были использованы в военной экономике Германии, то есть всего: 2 601 639 рабочих-французов были вынуждены работать на военные нужды нацистской Германии.

Из официального доклада бельгийского правительства я заимствую сведения о том, что 150 тысяч человек были привлечены к принудительному труду, а из официального доклада датского правительства я называю цифру 431 400 человек. Но следует заметить, что эти цифры не включают людей, захваченных во время систематических облав, которые проводились в ноябре 1944 года, а также людей, угнанных на работу в 1945 году. Я сейчас представлю трибуналу уточнения по всем этапам политики мобилизации иностранных рабочих. Эти уточнения почерпнуты из докладов самого подсудимого Заукеля или различных административных органов, которые занимались угоном рабочей силы. О громадном значении рабочей силы, использованной на оккупированных территориях, свидетельствуют сведения о рабочих, предназначенных на строительство укреплений так называемого «Атлантического вала» в организации Тодта, руководство которой, я напоминаю, осуществлялось подсудимым Шпеером после смерти основателя этой организации. Я почерпнул эту статистику из телеграммы, адресованной 17 мая 1943 г. подсудимым Заукелем Гитлеру. Это — документ PS-556(33), который я представляю трибуналу под номером RF-84. Цитирую:

> «Делегат четырехлетнего плана. Генеральный уполномоченный по распределению рабочей силы. Главная ставка фюрера.
>
> Мой фюрер! Я буду вам очень благодарен, если вы разрешите мне представить вам следующие статистические данные по вопросу об использовании рабочей силы в организации Тодта.
>
> С тех пор как я являюсь ответственным за обеспечение рабочими всей германской промышленности, организации Тодта были переданы новые рабочие силы. Общая цифра рабочих, использованных в организации Тодта, включает на конец марта 1942 года 270 969 человек и на конец марта 1943 года — 696 003 человека.
>
> В этой связи следует отметить, что рабочим, особенно тем, которые используются в организации Тодта, было специально поручено выполнение работ по сооружению «Атлантического вала». Это ещё

более заметно, потому что во Франции, Бельгии и Голландии…».

Я пропускаю несколько строк и цитирую страницу 2:

«Несмотря на эти многочисленные трудности, число рабочих в организации Тодта на Западе увеличилось в конце марта 1942 года на 66 701 рабочего, а в конце марта 1943 года — на 248 200 рабочих».

Количество угнанных в Германию иностранных рабочих указывается в докладе от 30 сентября 1941 г., который был обнаружен в архивах ОКВ. Это — документ PS-1323, который я представляю под номером RF-85. Согласно этому документу, 1 228 686 рабочих были использованы в Германии на 30 сентября 1941 г. Из этого числа 483 842 происходили из оккупированных территорий Запада. Я зачитаю документ, в котором подробно указано происхождение рабочих по странам. Я ограничусь рубрикой, которая относится к западным странам, так как статистические данные о рабочих, угнанных из восточных стран, входят в компетенцию моих советских коллег.

Дания — 63 309 чел; Голландия — 134 093 чел.; Бельгия — 212 903 чел.; Франция — 72 475 чел.; Италия — 238 557 чел.

Наконец, 7 июля 1944 г. Заукель в одном из своих последних отчетов сообщал нацистскому правительству о результатах своей кампании за первую половину 1944 года. Я цитирую документ PS-208, который я представляю трибуналу под номером RF-86. Читаю вторую страницу:

«Происхождение иностранцев: из Франции, кроме Северной Франции — 33 тысячи; из Бельгии (включая Северную Францию) —16 тысяч; из Голландии — 15 тысяч; из Италии — 37 тысяч».

Речь идет о новой рабочей силе, предоставленной германской промышленности с 1 января по 30 июня 1944 г.

Я привел трибуналу доказательство, которое я должен был ему представить. Трибунал вспомнит о признании Заукеля на 58-м совещании управления по четырехлетнему плану, которое я зачитал ранее. Заукель признал, что в Германии было 5 миллионов иностранных рабочих, из которых только 200 тысяч прибыли добровольно.

Фактическая сторона преступления, о котором я говорю, установлена как обстоятельствами выполнения плана, так и многочисленностью жертв, которые оно вызвало. Чтобы утверждать о серьезности его результатов, мне остается сказать об обращении, которому подвергались иностранные рабочие в Германии.

Германская пропаганда всегда утверждала, что с угнанными в Германию иностранными рабочими обращались так же, как с германскими рабочими: те же условия жизни, тот же трудовой режим и та же дисциплина. Мои американские коллеги привели доказательства посягательств нацистских заговорщиков на достоинства, права и жизненные условия германских рабочих. С иностранными рабочими в Германии обращались еще хуже, вовсе не так, как следует обращаться с

людьми. Я это утверждаю и постараюсь представить трибуналу соответствующие доказательства.

Но сначала я хочу привлечь внимание трибунала к значению нового преступления, которое я изобличаю. Оно не только дополняет преступление, заключающееся в угоне, но и придает ему зловещий смысл. Я сказал, что политику подсудимых на оккупированных территориях можно резюмировать следующим положением:

Использование активных сил и истребление непродуктивных. Следует иметь в виду эту цель, характеризующую замыслы нацистов, для того чтобы судить об обращении, которому подсудимые подвергали иностранных рабочих. Немцы использовали человеческий потенциал оккупированных стран до предела, они использовали каждого рабочего. Они оказывали кое-какое внимание иностранным рабочим тогда, когда желали увеличить прозводительность их труда, но обращались с ними так же, как и со всеми остальными угнанными, если производительность их труда падала.

Я докажу свою аргументацию, раскрыв трибуналу условия работы и проживания и дисциплинарные правила, которые были введены в отношении иностранных рабочих депортированных в Германию.

В качестве доказательства сошлюсь на соглашение, заключенное Заукелем с руководителем «Германского трудового фронта» Леем 2 июня 1943 г., оно было опубликовано в «Reichsarbeitsblatt» за 1943 год; я представил его трибуналу под номером RF-18 в начале моего выступления.

Из этого соглашения следует, что обращение с иностранными рабочими контролировалось особой инспекционной службой ведомства по распределению рабочей силы (Arbeitseinsatz). Таким образом, подсудимый Заукель не мог не знать о жестоком обращении, которому подвергались иностранные рабочие; те из жестокостей, которые он сам не предписывал, он все же допускал.

Условия работы рабочих депортированных в Германию дают первое доказательство решимости подсудимых эксплуатировать человеческий потенциал оккупированных территорий до крайности.

Прежде всего я обращу внимание трибунала на расписание работы, которое было навязано иностранным рабочим. Согласно декрету Заукеля от 22 августа 1942 г., продолжительность рабочего времени была установлена из расчета 54 часа в неделю. В действительности большинство иностранных рабочих работали гораздо больше. Сверхурочные задания, требовавшие дополнительных часов работы, поручались чаще всего иностранцам. Нередко последние должны были работать по 11 часов в день, то есть 66 часов в неделю в том случае, если они пользовались одним днем отдыха в неделю.

Сейчас в этой связи я процитирую доклад министерства по делам военнопленных, угнанных и беженцев, документ UK-78 (3), который я представлю в

качестве доказательства под номером RF-87:

«Рабочий день: средняя продолжительность рабочего дня была 11, иногда 13 часов на некоторых предприятиях, например «Maschinenfabrik», Берлин (31). В Берлин-Шпандау на заводе Alkett[383] заставляли работать 10 — 14 часов днем и 12 часов — ночью. В Кенингсберге на заводах гусеничных лент Круппа работали 12 часов в день».

Труд иностранных рабочих оценивается одинаково с заработной платой немецких рабочих.

Я обращаю внимание трибунала на иллюзорность этого равенства. Зарплата рабочих, использовавшихся в Германии, была ограничена. Политика заморозки зарплат являлась постоянным элементом зарплаты и политики расценок который следовало национал-социалистическое правительство. Зарплата рабочих, использовавшихся в Германии, была ограничена впрочем, она еще отягощалась многочисленными поборами и налогами. Наконец, были еще большие штрафы, которые германские предприятия имели право налагать на своих рабочих. Эти штрафы могли достигать суммы еженедельной зарплаты за легкие нарушения дисциплины.

Я представляю в доказательство документ D-182. Речь идет о двух проектах правил для иностранных рабочих. Одно из правил предназначалось для русских и польских рабочих; о нем будут говорить мои советские коллеги.

«Проект правил для гражданских иностранных рабочих. Обеспечение рабочей дисциплины. Январь, 1944 год.

Я должен вас информировать о следующем:

Увеличивающееся число опозданий и случаев проявления небрежности вынудило компетентные власти принять новые, более строгие правила дисциплины на работе. Нарушения рабочей дисциплины, как, например, самовольный уход с работы, будут караться штрафами, которые смогут достигнуть средней ежедневной зарплаты. В серьезных случаях, например при повторном и беспричинном невыходе на работу, виновные будут караться штрафами, которые могут достигнуть средней еженедельной зарплаты. Кроме того, в крайнем случае при таких обстоятельствах дополнительные продовольственные карточки могут быть отобраны на срок до 4 недель».

Зыбкость зарплат, которые после различных урезаний, фактически получали иностранные рабочие не позволяла им повысить уровень жизни в местах

[383] Alkett (сокр. от нем. Altmärkische Kettenfabrik, Группа заводов Альтмарка) — подразделение компании Rheinmetall-Borsig AG, основанное в западном районе Берлина — Шпандау, в 1937 году. С момента основания компания начала производство танков, которые по технической документации проходили как тракторная техника для сельского хозяйства (из-за ограничений, предусмотренных Версальским договором).

куда их депортировали. Я утверждаю, что этот уровень был недостаточным и что отношение Arbeitseinsatz по данному предмету образует характерное нарушение элементарных принципов прав человека. Я подтвержу это, представив трибуналу доказательство неадекватности питания, проживания и медицинского ухода на который были вправе иностранные рабочие.

Управление германской пропаганды издавало во Франции иллюстрированные брошюры, в которых жилища для иностранных рабочих были описаны как комфортабельные помещения. В действительности все было по-другому.

Я не буду долго останавливаться на этом вопросе. Мой американский коллега господин Додд представил вам протокол допроса под присягой доктора Егера, главного врача в лагере рабочих завода Круппа. Я не буду зачитывать снова трибуналу этот документ, но я напоминаю, что, по словам доктора Егера, французские рабочие заводов Круппа, военнопленные, в течение полугода жили в конурах, в уборных, в бывших печах; конуры были размером 3 фута в вышину, 9 футов в длину и 6 — в ширину. В каждой конуре помещалось по 5 человек. Документ RF-89.

Плохие жилищные условия часто усугублялись плохим питанием. В этой связи я дам некоторые пояснения трибуналу.

Я не говорю, что иностранные рабочие, угнанные в Германию, систематически доводились до истощения. Я говорю, что о взглядах национал-социалистов в этом случае можно судить по тому, как кормили иностранных рабочих. Их кормили прилично, когда управление рабочей силы желало увеличить производительность их труда. Их морили голодом, как только по какой-либо причине производительность их труда снижалась. Эти рабочие попадали тогда в категорию непроизводительных сил, которые национал-социализм обрекал на уничтожение.

10 сентября 1942 г. подсудимый Заукель заявил на первом съезде «трудовой администрации Великой Германии»:

> «Питание и вознаграждение иностранных рабочих должно быть пропорционально производительности их труда и их доброй воле».

Он развил эту тему в документах, которые я представляю трибуналу в качестве доказательства.

Я имею, прежде всего, в виду письмо Заукеля Розенбергу, которое является документом PS-016. Я не буду его зачитывать, так как его уже зачитывали трибуналу мои американские коллеги. Но я все-таки обращаю внимание трибунала на второй абзац страницы 20 этого документа, в котором говорится о снабжении военнопленных и иностранных рабочих. Он гласит:

> «Все эти люди должны получать питание, жилье, и с ними должны обращаться так, чтобы их можно было использовать максимально с

минимальными затратами».

Я прошу трибунал запомнить это выражение — использовать максимальным образом иностранную рабочую силу с минимальными затратами. Это такая же концепция, которую я нахожу в письме Заукеля от 14 марта 1943 адресованное всем гауляйтерам. Это документ PS-633, который я представляю трибуналу как экземпляр номер RF-90:

«Предмет: Обращение и уход за иностранной рабочей силой.

Не только наша честь и престиж и ещё более того, наша национал-социалистическая идеология которая противостоит методам плутократов и большевиков, но также хладнокровный здравый смысл в первую очередь требуют правильного обращения с иностранными рабочими включая даже советских русских. Славяне которые голодают, больны, обижены, отчаялись и полны ненависти, никогда не дадут того результата который они бы дали при нормальных условиях».

Я перехожу к предпоследнему абзацу:

«Но поскольку нам потребуется иностранная рабочая сила на многие годы и возможность её замещения весьма ограничена, я не могу эксплуатировать её исходя из краткосрочной политики и не могу позволить попусту тратить её рабочие качества».

Преступная концепция раскрытая этими документами особенно выразительная во введении продовольственных санкций, которые вводились к депортированным рабочим. Я ссылаюсь на документ D-182, который я только, что представил как экземпляр номер RF-88 и я напоминаю трибуналу, что он предусматривал возможность применения наказания непослушным рабочим в виде частичного уменьшения продуктовых пайков. Подвергаясь, таким образом, заболеваниям и эпидемиям из-за плохого питания и плохих жилищных условий, иностранные рабочие, кроме того, не пользовались достаточным медицинским обслуживанием.

В качестве доказательства представляю доклад от 15 июня 1944 г., составленный доктором Феврие, руководителем медицинского обслуживания французской делегации при «Германском трудовом фронте». Это — документ F-536. Я представляю его в качестве доказательства под номером RF-91 и цитирую страницу 15 французского оригинала:

«В Освенциме среди 2 тысяч рабочих находятся туберкулезные, болезнь которых была установлена местным немецким врачом трудового управления. Этот последний не возвращает их на родину вследствие его враждебного безразличия. Я сейчас принимаю меры к их возвращению на родину.

В Берлине, в госпитале, где немецкий главный врач появляется один

раз в три недели и где русская докторша раздает всем больным каждое утро одни и те же успокоительные капли, я видел человек двенадцать туберкулезных, из которых трое военнопленных, переведенных из категории военнопленных в рабочие. Их болезнь перешла всякие границы, когда можно было оказать медицинскую помощь».

Статистических данных об иностранных рабочих, умерших на работах, не было составлено. Профессор Анри Дессай, генеральный врач — инспектор министерства труда, считает, что в Германии умерли 25 тысяч французских рабочих. Но не все они умерли от болезней, так как к медленному истреблению прибавилось быстрое истребление в концентрационных лагерях.

Действительно, дисциплинарный режим иностранных рабочих был чрезмерно строгим и нарушал международное право. Я уже представил несколько примеров взысканий, которым подвергались угнанные рабочие, кроме того, рабочих, которых охранники считали строптивыми, посылали в специальные штрафные лагеря, а некоторые из рабочих бесследно исчезали в концентрационных лагерях для политических заключенных.

Напомню трибуналу, что я уже представил ему косвенное доказательство того, о чем я говорю. Во время моего выступления я представил трибуналу под номером RF-44 приказ Заукеля от 29 марта J943 г., согласно которому продлевается срок трудовых договоров на время, которое рабочий провел в тюрьме или в лагере интернированных.

Я не буду останавливаться на этом вопросе.

Я подчеркиваю, однако, важное значение преследования иностранных рабочих. Оно завершает преступления по угону рабочих и доказывает последовательность германской политики истребления.

Я осветил перед трибуналом события, которые отметили мобилизацию иностранных рабочих из гражданского населения на службу нацистской Германии. Я объяснил, каким образом организация принудительных работ входила в общие рамки немецкой политики господства. Я изобличил перед трибуналом методы, которыми подсудимые пользовались для принудительной мобилизации иностранной рабочей силы. Я подчеркнул значение угона, к которому прибегала «Arbeitseinsatz», и я напомнил трибуналу, какому плохому обращению подвергались угнанные на работу.

Политика принудительного труда включает все нарушения, рассмотрение которых входит в компетенцию трибунала: нарушения международных конвенций, посягательства на международное право, преступления против внутреннего права оккупированных стран.

Все подсудимые несут ответственность за эти преступления. Именно правительственный кабинет установил принципы политики принудительной мобилизации. Верховное командование германских вооруженных сил привело в

исполнение эти принципы на стройках Вермахта. Гражданская администрация опиралась на эти нарушения в военной экономике Германии.

Я подчеркиваю особо виновность некоторых подсудимых: Геринг — генеральный уполномоченный по четырехлетнему плану — координировал составление и выполнение плана по мобилизации иностранных рабочих. Кейтель — руководитель вооруженными силами, визировавший декреты Гитлера о принудительном труде, — включил в эту систему военнопленных. Функ — рейхсминистр экономики и Шпеер — министр вооружения — основывали свою программу военного производства на принудительном труде. Наконец, Заукель — генеральный уполномоченный по распределению рабочей силы — показал себя решительным исполнителем и, согласно его собственному выражению, фанатическим последователем политики принудительной мобилизации, инициатором применения которой в Голландии явился Зейсс-Инкварт.

Трибунал определит их ответственность; я прошу его покарать виновных в преступлении мобилизации иностранных рабочих. Я прошу трибунал восстановить достоинство человеческого труда которое подсудимые пытались унизить.

Жертоффер: Господин председатель, господа судьи! французскому обвинению поручено представление доказательств вины подсудимых в совершении преступлений, предусмотренных статьей 6 устава трибунала, включающей нарушения законов и обычаев войны, имеющих отношение как к лицам, так и к общественной и частной собственности.

Материалы о жестоком обращении с военнопленными и гражданскими лицами, о пытках, убийствах, угоне в рабство, а также разрушениях, не оправдываемых военной необходимостью, были или будут еще представлены моими коллегами. Господин Дельпеш и я имеем честь представить доказательства о расхищении общественной и частной собственности.

Трибуналу предстоит ознакомиться с самой сухой частью материалов обвинения. Мы постараемся представить ее в наиболее кратком виде, сократить чтение многочисленных документов, представляемых трибуналу, и по возможности избежать представления статистического материала, чтобы отметить только главные факты. Однако иногда мы будем знакомить трибунал с некоторыми подробностями для того, чтобы он мог ясно представить некоторые характерные факты по разграблению экономики, вменяемые в вину подсудимым.

Перед тем как перейти к этому предмету, я хочу попросить разрешения трибунала выразить благодарность обвинителям экономического отдела французской делегации своим коллегам из других союзных делегаций и в частности американскому отделу по экономическому делу, который любезно предоставил в наше распоряжение большое количество немецких документов обнаруженных армией Соединённых Штатов и важные материальные средства для их копирования в достаточном количестве.

Имею честь представить трибуналу последовательность: 1) Общие замечания об экономическом разграблении оккупированных стран Западной Европы, 2) специальный вопрос Дании, 3) вопрос Норвегии, 4) вопрос Голландии. Мой коллега, господин Дельпеш представит 5) часть охватывающая Бельгию и Великое Герцогство Люксембург. Я имею честь представить вам 6) часть относящуюся к Франции и заключение. Наконец, специальное выступление 7) мы посвятим предметам искусства.

В ходе презентации, мы представим ряд документов. Мы процитируем только те отрывки которые кажутся нам наиболее важными, когда одинаковые документы относятся к нескольким разным вопросам, мы процитируем те отрывки по каждому вопросу при его представлении, каждый раз указывая ссылку на документальную книгу, поскольку невозможно довести до вас фрагменты одновременно ввиду фактической трудности.

В своих речах и в своих произведениях Гитлер никогда не скрывал экономических целей агрессии, которую намеревалась предпринять Германия. Расовая теория и теория жизненного пространства усилили захватнические устремления нацистов и одновременно стимулировали их воинственные инстинкты.

Захватив без боя Австрию и Чехословакию, они напали на Польшу и подготовились к нападению на страны Западной Европы, в которых они рассчитывали найти то, чего им не хватало, чтобы обеспечить себе господство.

Этот факт, в частности, явствует из документа ЕС-606, RF-92. В этом документе приводится протокол совещания, состоявшегося 30 января 1940 г. у подсудимого Геринга в присутствии подполковника Конрада и директора Ланге из группы машиностроения. Вот главная часть этого протокола:

> «Фельдмаршал Геринг начал с того, что он должен ознакомить меня с целями фюрера, а также необходимыми экономическими мероприятиями, которые вытекают из них».
>
> Вот что он сказал:
>
> «Фюрер убежден, что решительного завершения войны в 1940 году можно достигнуть только благодаря энергичному наступлению на Западе. Он рассчитывает, что Бельгия, Голландия и Северная Франция будут завоеваны нами и что он, фюрер, основывается на том расчете, что промышленные районы городов Дуэ, Ланса, Люксембурга, Лонгви и Брюэ могли бы заменить поставки сырья из Швеции.
>
> Ввиду этого фюрер решился, не считаясь с будущим, использовать полностью наши резервы сырья, даже если это приведет к возможному затягиванию войны. Правильность этого решения подкреплялась мыслью, что самыми лучшими запасами были не запасы сырья, а готовой военной техники. Надо предвидеть также, что если начнется воздушная война, то наши собственные сборочные

> заводы могут быть разрушены. Фюрер считает также, что главные усилия должны быть предприняты в 1940 году для того, чтобы добиться максимальных результатов, следовательно, надо свернуть долгосрочные программы производства для того, чтобы ускорить выполнение той программы, которая должна закончиться в 1940 году».

В момент гитлеровского вторжения страны Западной Европы изобиловали всякого рода продуктами и изделиями. Однако после четырехлетнего систематического разграбления и порабощения эти страны были разорены, и в результате введения строгих ограничений их население было физически ослаблено.

Чтобы добиться таких результатов, немцы использовали все средства, в особенности насилие, хитрость и шантаж.

Темой настоящего выступления явится уточнение главных видов расхищения, произведенного по приказу руководителей нацистской Германии в странах Западной Европы, а также представление доказательств того, что вышеупомянутые расхищения являются военными преступлениями, подсудными Международному военному трибуналу.

Невозможно подвести точный итог германским грабежам и выгоде, которую они извлекли в результате захвата производства в оккупированных странах. С одной стороны, для этого недостаточно времени, с другой стороны, это невозможно, так как существовали некоторые тайные операции; к тому же архивы были истреблены как в результате войны, так и умышленно в период разгрома немцев.

Однако документы, которыми мы располагаем в настоящее время, и собранные сведения позволяют установить минимальные размеры расхищений. Здесь я попрошу разрешения трибунала сделать три предварительных замечания.

Во-первых, многочисленные акты индивидуального расхищения, совершенные немцами, в этом выступлении приводиться не будут, так как они входят в компетенцию другой юрисдикции.

Во-вторых, здесь мы только напомним о неисчислимых материальных последствиях преступлений гитлеровцев, например, о материальном ущербе, нанесенном семье, глава которой убит, или об ущербе, причиненном некоторым жертвам плохого обращения, в результате чего они стали полными или частичными, временными или пожизненными инвалидами, а также об ущербе, нанесенном разрушением населенных пунктов либо домов с целью мести или устрашения.

В-третьих, мы не будем упоминать об ущербе, нанесенном непосредственно военными действиями, так как он не является материальным следствием военных преступлений. В этом случае необходима отдельная оценка каждой операции.

С разрешения трибунала я начну сейчас с общих замечаний об

экономическом грабеже Западной Европы. Под словами «экономический грабеж» следует подразумевать изъятие богатств всякого рода, а также захват производства различных оккупированных стран.

Чтобы достигнуть такого результата в странах высокого промышленного развития, где имелись многочисленные запасы фабрикатов и большие резервы сельскохозяйственных продуктов, выполнение немцами своих целей было сопряжено с большими трудностями.

Несмотря на то, что немцы использовали реквизиции максимальным образом, этого способа им оказалось недостаточно. Они должны были найти способ обнаружения и изъятия самых различных предметов, иногда скрываемых жителями; с другой стороны, они должны были поддерживать на каком-то уровне экономическую деятельность этих стран для своей же собственной пользы.

Простейшим способом захвата и сосредоточения в своих руках производства и распределения изделий и продукции явился захват почти всех платежных средств, а затем, при необходимости, распределение их в принудительном порядке в обмен на товары или услуги, что одновременно обеспечивало условия для избежания роста цен.

Для того чтобы не умереть с голоду, население должно было, естественно, работать непосредственно или косвенно в интересах Германии.

Первая часть данной презентации будет разделена на пять глав: 1) Захват немцами валюты; 2) изъятие продукции оккупированных территорий; 3) индивидуальные закупки; 4) черный рынок, организованный для и в интересах Германии; 5) изучение вопросов экономического разграбления с точки зрения международного права и в частности Гаагской конвенции.

I. Захват немцами платежных средств

Для того чтобы получить в свое распоряжение платежные средства, немцы действовали в различных оккупированных странах почти одинаковыми способами. Сначала они провели два основных мероприятия: во-первых, выпустили бумажные деньги согласно приказу от 9 мая 1940 г. на странице 69 «Verordnungsblatt fur die besetzten franzosischen Gebiete[384]», на который я далее буду ссылаться как на VOBIF который я представляю трибуналу под номером RF-93. Этот приказ относится к Дании и Норвегии; на оккупированных территориях Бельгии, Голландии, Люксембурга и Франции он вступил в силу 19 мая 1940 г. Немцы начали выпускать бумажные деньги Reichskreditkasse[385], которые имели хождение только в соответствующей из оккупированных стран.

Во-вторых, ими была предпринята другая мера: блокирование существующих платежных средств внутри оккупированных стран согласно приказу

[384] «Вестник распоряжений оккупированного французского района» (нем.)

[385] Кредитный кассы Рейха – учреждения организованные Германией на оккупированных территориях в целях централизации денежного обращения.

от 10 мая 1940 г., VOBIF, страница 58, который я представляю под номером RF-94. В Голландии это было проведено приказами от 24 июня, 14 августа, 16 августа и 18 сентября 1940 г., которые я представляю под номерами RF-95, 96, 97 и 98. В Бельгии — приказами от 17 июня и 22 июля 1940 г., которые представляются трибуналу под номерами RF-99 и 100.

Эта мера, а именно произвольный выпуск немцами бумажных денег без всякого контроля со стороны финансовых органов оккупированных стран, должна была явиться, как мы это увидим вскоре, мощным средством давления для того, чтобы добиться взносов громадной контрибуции под предлогом содержания оккупационных войск и для того, чтобы навязать так называемые «соглашения» об оплате по системе клиринга, действовавшей исключительно в интересах оккупантов.

Оккупанты мошеннически добились таким образом платежных средств, использованных ими для того, чтобы осуществить операции на очень большие суммы исключительно в своих интересах.

Германия умышленно создавала видимость регулярного расчета за все сельскохозяйственные продукты, промышленные изделия, сырье, предметы всякого рода и за труд с помощью бумажных денег Reichskreditkasse и так называемого «соглашения» о клиринге или же посредством военной контрибуции, называвшейся возмещением за содержание оккупационных войск. Таким образом, можно утверждать, что все эти расчеты были фиктивными; они явились наиболее широко распространенными способами мошенничества, к которым нацисты прибегали для осуществления экономического ограбления оккупированных стран Западной Европы.

Эти вопросы будут более подробно исследованы позднее. Я ограничу себя сейчас указанием трибуналу на то, что при влиянии на экономическое разграбление оккупированных стран их же деньгами, требовалось чтобы эти деньги сохраняли достаточную покупательную способность. Таким образом, усилия немцев были направлены на стабилизацию цен. Жёсткое регулирование роста цен соответственно было введено несколькими распоряжениями – VOBIF, страницы 8, 60 и 535, представляемые как документ номер РФ-101. Вместе с тем, применение таких мер не могло предотвратить существование экономических законов. Оплата чрезмерных контрибуций, учитывая ресурсы подвергшихся вторжению стран, не могли не иметь следствием постоянный рост цен. Руководители Рейха прекрасно понимали положение и видели очень оживлённый рост цен, который они стремились смягчить.

Нам это в основном известно из секретных отчётов Геммена[386], председателя комиссии перемирия по германским экономомическим вопросам,

[386] Ганс-Рихард Геммен (1888 – 1956) – немецкий дипломат. В 1942-1945 делегат Германии по экономическому сотрудничеству с Францией.

которые мы обсудим, когда будем рассматривать вопрос Франции.

II. Захват производства оккупированных стран.

После вторжения немцев в страны Западной Европы в последних начался большой беспорядок, явившийся последствием этого вторжения. Население эвакуировалось. Промышленность остановилась. Германские войска охраняли заводы и не позволяли никому туда проникать.

Невозможно перечислить предприятия, которые находились в таком положении, поскольку эта участь постигла большинство из них.

В качестве примера мы представляем трибуналу оригинал одной из многочисленных афиш, наклеенных на воротах промышленных предприятий Франции. Я представляю эту афишу под номером RF-102. Она датирована: Париж, 28 июня 1940 г. Цитирую:

> «По приказу генерал-фельдмаршала Геринга от 28 июня 1940 г., генеральлюфтцойгмейстер[387] занял этот переданный в его ведение завод. Вход разрешается только тем, кто обладает специальным разрешением, выданным генеральлюфтцейгмейстером Verbindungsstelle[388] в Париже».

Как только заводы и фабрики были заняты, германские техники, прибывшие вскоре после войск, стали заниматься методическим изъятием лучших машин этих предприятий.

В частности, из датированного декабрем 1940 года секретного отчета полковника экономического отдела ОКВ Эдлера, страницы 77 и 78, явствует, что изъятие лучших машин в оккупированных странах должно было быть организовано вопреки статье 53 Гаагской конвенции.

Этот экземпляр — RF-103, документ ЕС-84.

С другой стороны, тотчас же после вторжения рабочие, не имея других средств существования, являлись к заводам в надежде найти какой-то заработок. Во всех оккупированных странах вставали одни и те же проблемы: остановить производившийся в угрожающем темпе вывоз машин и предоставить рабочим работу.

Со своей стороны, немцы требовали возобновления работы промышленных предприятий под предлогом гарантирования снабжения населения. Приказ об этом от 20 мая 1940 г. мы представляем под номером RF-104. Он касается Голландии, Бельгии, Люксембурга и Франции. В нем предписывается возобновить работу на всех предприятиях пищевой промышленности и сельского хозяйства. Тот же приказ предусматривал назначение временных администраторов на эти предприятия, когда руководители их по какой-либо причине отсутствовали.

---

[387] Должностное лицо в министерстве авиации Германии ответственное за поставки комплектующих для строительства авиационной техники.

[388] «Подразделение» (нем.)

Председатель: Нет возражений, чтобы прерваться?

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 21 января 1946*]

День тридцать девятый

Понедельник, 21 января 1946

Утреннее заседание

Жертоффер: Господин председатель, уважаемый суд, в конце последнего заседания я имел честь приступить к отчёту французского обвинения по экономическому разграблению. В первой главе я сжато отметил для вас то, как немцы стали владыками платёжных средств в оккупированных странах вводя военные взносы под предлогом содержания своей армии и вводя так называемые клиринговые соглашения, которые были направлены исключительно в их интересах.

Во второй главе под названием «секвестрирование производства на оккупированных территориях», я имел честь раскрыть для вас то, что после вторжения фабрики находились под военной охраной и немецкие техники приступили к вывозу лучших машин в Рейх, что трудящиеся лишённые средств существования собирались вокруг фабрик, чтобы просить пособия, и наконец что немцы приказывали возобновлять работу и оставляли за собой право назначать временную администрацию для управления предприятиями.

В то же время, немцы оказывали давление на правителей оккупированных стран и на промышленников для того, чтобы достичь прежней производительности фабрик. В отдельных случаях они назначали временную германскую администрацию и распространяли слухи о том, что фабрики будут использоваться для нужд оккупированного населения.

В общем, чтобы избежать безработицы и сохранить средства производства, промышленники мало-помалу возобновили работу, стараясь специализироваться на производстве для нужд гражданского населения. Однако, используя различные средства давления, немцы добились производства оборонительного вооружения, а затем и наступательного. Они реквизировали некоторые предприятия, закрыли те из них, которые они не считали необходимыми, сами распределяли сырье и назначали своих представителей на заводы.

Захват немцами предприятий распространялся все шире и шире в согласии с секретными директивами, которые издавались подсудимым Герингом, начиная со 2 августа1940 г. Это явствует из документа ЕС-137, RF-105. Вот наиболее значительный абзац этого документа:

> «Расширение немецкого влияния на иностранные предприятия является целью немецкой экономической политики. Сейчас еще

нельзя определить, будет ли мирный договор предусматривать передачу долей участия в деловых операциях и в каких размерах, но уже сейчас необходимо использовать всякую возможность, чтобы позволить немецкой экономике уже в военное время утвердиться на наиболее важных экономических объектах оккупированных стран и чтобы помешать маневрам, которые могли бы воспрепятствовать достижению вышеуказанной цели…»

На этом я заканчиваю цитату. После того, как вы ознакомились с таким документом, не может остаться никаких сомнений относительно намерений немецких руководителей. Доказательства проведения в жизнь этого плана содержатся в документе, который будет оглашен, когда будет рассматриваться вопрос о Франции.

Трибунал ознакомится с обзором некоего Михеля, начальника штаба по экономическим вопросам и помощника немецкого военного коменданта во Франции. Этот обзор дает представление о широких масштабах диктатуры Германии над экономикой оккупированных стран. Контроль над предприятиями оккупированных стран обеспечивался гражданскими или военными чиновниками, которые назначались на месте, а позднее также и однородными германскими предприятиями которые становились их «Paten-Firma[389]».

Для того, чтобы дать вам пример этого экономического господства, я сошлюсь на приказ, полученный одной значительной французской фирмой. Речь идет о фирме «Thomson-Houston[390]». Я представляю трибуналу документ RF-106 — письмо, адресованное этой фирме. Оно написано в Париже 8 октября 1943 г.:

«Фирма Томсон-Хьюстон, Париж, бульвар Осман, 173.

Как перед заказчиком, так и перед моим управлением, ведающим в целом всеми заказами, размещенными во Франции, вы несете полную ответственность за своевременное, тщательное и рациональное выполнение германских заказов, которые были вам переданы. Для того чтобы облегчить вам исполнение ваших обязанностей, фирма «Allgemeine Elektricitats Gesellschaft[391]» (Берлин, NW 40. Фридрих-Карл-Уфер, 2—4) назначается в качестве вашей «Paten-Firma» Я придаю очень большое значение тому, чтобы по техническим вопросам вы работали в тесном сотрудничестве с вышеуказанной фирмой. На «Paten-Firma» возлагается следующее:

1) участвовать в составлении вашего производственного плана для

---

[389] «Фирма-крёстный отец» (нем.)

[390] Французская компания Томсон-Хьюстон» - американская электротехническая компания. Дочерняя компания американской фирмы General Electric Company. Основана в 1893.

[391] AEG (с нем. — «Всеобщая электрическая компания») — немецкая компания, специализировавшаяся в области электроэнергетики, машиностроения, а также товаров для дома. До и во время Первой мировой войны — один из крупнейших производителей оружия.

того, чтобы использовать ваши производственные возможности;

2) находиться в вашем распоряжении для того, чтобы давать вам любые технические советы, какие вам могут понадобиться, и взаимно обмениваться опытом;

3) в необходимых случаях служить посредником при переговорах с немецкими учреждениями;

4) держать меня в курсе всего, что может случиться и что могло бы помешать вам в выполнении ваших обязательств.

Для того чтобы обеспечить выполнение этих задач, «Paten-Firma» имеет право направить в вашу фирму уполномоченного и, в случае надобности, инженеров по производству из тех немецких фирм, которые дали вам значительные заказы.

Для того чтобы дать «Paten-Firma» возможность выполнять свои задачи, следует представлять ей непосредственно или ее уполномоченному сведения, касающиеся немецких заказов и их выполнения, например:

1) вы должны держать ее в курсе вашей корреспонденции с поставщиками и заказчиками;

2) сообщать ей, каким именно образом используются производственные мощности ваших заводов, и представлять возможность ознакомления с производством;

3) привлекать представителя этой фирмы к участию в ваших заседаниях и знакомить его с вашей корреспонденцией с немецкими учреждениями.

Вы должны немедленно сообщать «Paten-Firma» или ее уполномоченным о всех получаемых вами заказах».

Это конец цитаты.

Почти все крупные фирмы в оккупированных странах были поставлены, таким образом, под контроль немецких фирм с двойной целью: во-первых, для того, чтобы содействовать военным усилиям Германии, и, во-вторых, чтобы добиться, путем постепенного захвата, экономического господства в Европе даже в случае компромиссного урегулирования.

В области сельского хозяйства немцы использовали аналогичные методы давления. Они осуществляли массовые реквизиции продуктов и оставляли населению продукты в количестве, явно недостаточном для существования.

Теперь я перехожу к третьему разделу, посвященному вопросам индивидуальных закупок немецких военных и гражданских лиц в оккупированных странах.

Если в настоящем моем выступлении я не могу говорить об индивидуальных актах ограбления или многочисленных кражах, совершавшихся в

оккупированных странах, то все же необходимо сказать об индивидуальных закупках, которые в интересах немцев методически организовывали немецкие власти.

В начале оккупации солдаты и гражданские лица производили закупки по выдававшимся им начальством ордерам, законность которых является спорной. Но вскоре немцы получили в свое распоряжение достаточное количество денег, которое позволило им покупать без карточек или по специальным ордерам большое количество сельскохозяйственных продуктов или всевозможных предметов, к которым, в частности, относятся текстиль, обувь, меха, изделия из кожи и т. д. Таким образом, многие обувные фирмы вынуждены были каждую неделю отпускать по специальным немецким ордерам 300 пар городской обуви — мужской, дамской или детской.

Это отмечается в важном докладе французского экономического контроля, на который по возможности я буду ссылаться несколько раз в ходе данной презентации и который я представляю трибуналу под номером документа RF-107.

Индивидуальные покупки, являвшиеся одним из видов экономического грабежа, не только поощрялись, но и организовывались немецкими властями. Немцы возвращались к себе на родину, обремененные многочисленным багажом. Была создана специальная служба по отправке посылок немцев из оккупированных стран. Отсылаемые предметы упаковывались в особую бумагу и снабжались печатями, благодаря которым посылки освобождались от таможенных пошлин.

Чтобы представить себе, каковы были масштабы этих индивидуальных закупок, следует обратиться к показанию некоего Мюрделя, бывшего директора Reichskreditkasse, в настоящее время арестованного в Париже и допрошенного судебным следователем департамента Сены. Вот что Мюрдель показал по поводу индивидуальных закупок, это документ RF-108.

Судья задал ему следующий вопрос:

«Каковы были нужды оккупационной армии? Какие закупки вы должны были оплачивать за армию?»

Мюрдель ответил:

«Я не могу ответить на первую часть вопроса. Во время оккупации я старался уяснить себе этот вопрос, но мне возражали, заявляя, что это военная тайна, которую я не должен знать. Все, что я могу вам сказать, это то, что мы выплачивали жалованье войскам и что простой солдат получал от 50 до 60 марок, унтер-офицер на 50 процентов больше, а офицер, разумеется, значительно больше. Я не знаю, каков был численный состав оккупационной армии, так как количество войск часто изменялось».

Я пропускаю несколько строчек. Дальше Мюрдель добавляет:

«Кроме того, каждый отпускник, возвращающийся из Германии, имел

право привезти с собой известное количество марок (50). Это же относилось ко всем немецким солдатам, впервые назначенным во Францию. Мы обменивали эти марки на французские франки. Я определяю, что примерно 5 миллиардов франков мы каждый месяц выплачивали по этой статье».

Таким образом, можно оценить в 250 миллиардов франков, по крайней мере индивидуальные расходы немцев во Франции, из которых большая часть была потрачена на покупку продуктов и вещей для отправки в Германию, в целях ухудшения положения французского народа.

Для того чтобы представить себе значение этих расходов, я скажу, что 5 миллиардов франков в месяц, или 60 миллиардов в год, составляют сумму, превышающую доходную часть годового бюджета французского государства за 1938 год, которая равнялась 54 миллиардам франков.

После того, как мы рассмотрели вопрос об индивидуальных покупках, я перехожу к четвертому разделу, посвященному организации немцами «черного рынка» в оккупированных странах. Потребление населением оккупированных стран продуктов и товаров было подвергнуто строгому нормированию. Населению оставлялись продукты в количестве, явно недостаточном для удовлетворения жизненных потребностей.

Данные правила предоставляли большие количества товарных запасов, захваченных немцами посредством операций, которые были при всех проявлениях обычными: реквизициями, закупками официальных служб, частными покупками или обменом на германские ваучеры. Мы уже увидели, что эти закупки представляли во Франции, в среднем 5 миллиардов франков в месяц.

Такой порядок вызвал резкое сокращение предложения товаров и продуктов и сокрытие их от немцев. Это, в свою очередь, породило в оккупированных странах то, что называется «черным рынком», то есть торговлю из-под полы, происходившую в нарушение правил, регулировавших нормированное снабжение.

Немцы не замедлили воспользоваться этим и начали производить закупки на «черном рынке» во все возрастающих размерах, большей частью при посредстве агентов и третьих лиц, вербовавшихся из самых сомнительных элементов населения, которые были уполномочены «отыскивать» продукты.

Эти агенты, скомпрометированные перед законом за нарушение правил, нормирующих снабжение, пользовались полной безнаказанностью, но зато находились все время под угрозой доноса и выдачи их немецкими нанимателями в том случае, если они замедлят или прекратят свою деятельность. Часть этих агентов одновременно выполняли поручения Гестапо, а вознаграждением за это являлась прибыль от их операций на «черном рынке».

Различные немецкие учреждения в оккупированных странах усвоили себе

привычку производить на «черном рынке» все более значительные закупки. Дело дошло до того, что они начали рвать товары друг у друга, что привело к большому повышению цен и могло вызвать инфляцию. Продолжая совершать тайные закупки, немцы одновременно стремились к тому, чтобы деньги, которыми они расплачивались, сохраняли наивысшую стоимость.

Для того чтобы предотвратить ажиотаж на «черном рынке», руководители Германии в июне 1941 года решили производить покупки на «черном рынке» организованно. С этой целью подсудимый Геринг, уполномоченный по четырехлетнему плану, поручил 13 июня 1942 г. полковнику Фелтьенсу[392] централизовать структуру «черного рынка» в оккупированных странах. Это явствует из документа RF-109, который я представляю трибуналу. Под этим номером представляется 3 документа, в том числе и документ о назначении полковника Фелтьенса, подписанный самим Герингом. Я не хочу занимать время трибунала полностью зачитывая эти документы. Я думаю их нельзя оспаривать, но если позже возникнет необходимость, я оставлю за собой право огласить их, если трибунал не пожелает чтобы их не зачитали сразу же.

Председатель: Боюсь, мы должны придерживаться нашего решения. Документы о которых мы не можем вынести судебное уведомление следует зачитывать чтобы приобщить в качестве доказательства. Вам нужно зачитывать фрагменты документа которые вы хотите приобщить в качестве доказательства – не обязательно формальные части, но существенные части которые требуются для вас в качестве доказательства.

Жертоффер: Это письмо от 13 июня 1942 подписанное подсудимым Герингом.

> «Закупки товаров, осуществляемые одновременно различными соединениями вооруженных сил и другими организациями, создали в некоторых оккупированных странах на так называемом «черном рынке» такое положение, которое мешает планомерному использованию этих стран для нужд военной экономики, подрывает престиж Германии, а также дисциплину, необходимую для всякой военной или гражданской администрации. Такое плачевное положение вещей не может быть далее терпимо. Поэтому я уполномочиваю вас урегулировать эти коммерческие операции по согласованию с соответствующими учреждениями и, в особенности, с начальниками администрации оккупированных территорий. В принципе коммерческие операции на оккупированных территориях, выходящие за рамки нормального снабжения или нарушающие установленные цены, должны ограничиваться особыми случаями, и притом лишь с вашего предварительного на то согласия. Я согласен с

[392] Йозеф Фельтьенс (1894 — 1943) — германский лётчик-истребитель, один из лучших асов Первой мировой войны. В 1942-1943 выполнял поручение Г. Геринга об осуществлении закупок на «чёрном рынке». Погиб в авиакатастрофе.

вашим предложением о том, чтобы использовать для закупки товаров специальные организации, находящиеся под контролем Рейха, и прежде всего «Roges[393]».

Я прошу вас представить мне как можно скорее план вашей работы в Голландии, Бельгии, Франции и Сербии. (В Сербии это должно быть поручено генеральному консулу Нойхаузену[394]). Этот план должен, кроме того, включать захват оборудования портовых сооружений и тех предприятий на оккупированных территориях, которые в дальнейшем могут быть закрыты. Отчет о результатах вашей деятельности прошу представлять мне ежемесячно через моего представителя. Первый из этих отчетов должен быть представлен 1 июля 1942 г.

В случае необходимости центральное управление по четырехлетнему плану примет решение относительно распределения закупленных товаров». Подписано «Геринг».

Впоследствии, 4 сентября 1942 г., подсудимый Геринг распорядился о том, чтобы все виды полезных товаров были закуплены, даже если это вызовет признаки инфляции в оккупированных странах. Это явствует из отчета, подписанного «Вилем» и касающегося использования фондов, создаваемых за счет расходов по оккупации. Я представляю этот отчет трибуналу под номером RF-110, PS-1766.

Немного позднее, 4 октября 1942 г., подсудимый Геринг произнес речь по случаю «Праздника жатвы», опубликованную в «Das Archiv» за октябрь 1942 года. В этой речи подсудимый Геринг в завуалированной форме дает понять, что он желает, чтобы закупки на «черном рынке» в оккупированных странах продолжались в интересах немецкого населения. Я представляю экземпляр статьи с этой речью под номером RF-111 и оглашаю следующую выдержку:

«Я исследовал с исключительной тщательностью положение дел в оккупированных странах. Я узнал, как живут люди в Голландии, Бельгии, Франции, Норвегии, Польше и повсюду, где мы уже расположились. Я заметил, что хотя их пропаганда очень часто официально говорит о трудностях их продовольственного положения, в действительности дело обстоит далеко не так. Несомненно, повсюду, даже во Франции, была введена система продуктовых карточек. Но то, что можно получить по карточкам, — это только добавочное снабжение, а люди живут нормально за счет нелегальной торговли.

Такое положение вещей привело меня к твердому решению, от которого я не отклонюсь ни в коем случае. Первая задача, которую

---

[393] Аббр. с нем. Rohstoffhandelsgesellschaft – товарно-коммерческая торговая компания.

[394] Франц Нойхаузен (1887 – 1966) – немецкий предприниматель. В 1941 – 1944 генеральный уполномоченный по экономическим вопросам при военном командующем в Сербии. Югославским судом приговорён к 20 годам лишения свободы. Помилован.

надо осуществить прежде всего, — это обеспечить немецкому народу первое место в борьбе с голодом и в разрешении проблемы снабжения. Вот почему я решил, что на территориях, которые нами завоеваны и находятся под нашей защитой, население не должно голодать, но если враг будет мешать проведению нашей политики снабжения, надо, чтобы все знали, что если голод наступит, то это, во всяком случае, будет не в Германии».

Войсками США был обнаружен секретный доклад, составленный 15 января 1943 г. полковником Фелтьенсом, в котором он отчитывается перед подсудимым Герингом в своей деятельности за шесть месяцев. Это документ PS-1765, RF-112, который я представляю сейчас трибуналу.

В первой части этого доклада полковник Фелтьенс таким образом объясняет причины возникновения «черного рынка»:

«1) уменьшение количества товаров, вызванное нормированием и распределением;

2) невозможность остановить рост цен;

3) невозможность осуществлять контроль за ценами по немецкому образцу из-за отсутствия персонала у контрольных органов;

4) небрежность, проявляемая местными властями при проведении контрмер, в особенности во Франции;

5) неудовлетворительная работа местных уголовных судов;

6) отсутствие дисциплины у гражданского населения».

Дальше в этом же параграфе Фелтьенс говорит:

«Деятельность немецких организаций на «черном рынке» постепенно приняла такие размеры, что положение становилось невозможным. Стало обычным, что продавцы на «черном рынке» одновременно предлагали свои товары нескольким учреждениям, и товар получало то из них, которое предлагало наиболее высокую цену. Таким образом, различные немецкие учреждения не только выхватывали друг у друга товары, но и способствовали росту цен».

Далее в своем докладе Фелтьенс указывает, что он возглавил управление, созданное уполномоченным по четырехлетнему плану.

«Наконец в июне 1942 года по согласованию со всеми центральными учреждениями делегатам по особым задачам (B.f. S.) было поручено взять в свои руки управление «черным рынком». Таким образом, впервые стало возможным выполнить первое условие, необходимое для успешного разрешения проблемы «черного рынка».

Во второй части своего доклада Фелтьенс указывает на преимущества организации, во главе которой он был поставлен. Он пишет, в частности:

«Утверждали, что закупки на «черном рынке» в их нынешних

размерах и по существующим ценам станут, в конце концов, слишком обременительными для бюджета Рейха. На это можно ответить, что большая часть осуществленных закупок была сделана во Франции и была профинансирована за счет расходов по оккупации. Таким образом, из общей суммы закупок в 1 107 792 819 марок, 929 100 000 марок были отнесены за счет расходов по оккупации и никоим образом не явились бременем для бюджета Рейха».

Указав на различные неудобства «черного рынка», Велтьенс заключает:

«...надо признать, что положение со снабжением Рейха не позволяет теперь как и раньше отказываться от закупок на «черном рынке» до тех пор, пока будут существовать тайные склады товаров, полезных для ведения войны. Перед этим высшим соображением все другие соображения должны отпасть».

В третьей части этого же доклада Фелтьенс говорит о технической организации своей службы. Вот несколько интересных страниц:

«Главное управление по контролю, специально созданное для этой цели, а именно:

a) служба наблюдения во Франции с центром, находящимся в Париже;

b) служба наблюдения в Бельгии и Северной Франции — центр в Брюсселе;

c) служба наблюдения в Бельгии и Северной Франции, дополнительная служба в Лилле — центр в Лилле;

d) служба наблюдения в Голландии — центр в Гааге;

e) служба наблюдения в Сербии — центр в Белграде.

Далее Фелтьенс указывает, что сами закупки осуществлялись ограниченным количеством уполномоченных на это организаций покупщиков: во Франции в количестве — 11, в Бельгии — 6, в Голландии — 6, в Сербии — 3.

«Таким образом, — пишет Фелтьенс, — все закупки в целом находятся под контролем упономоченного по специальным заданиям».

Затем Фелтьенс добавляет:

«Финансирование закупок и перевозка этих товаров осуществляются организацией Рейха «Roges m. b. H». Она же распределяет товары внутри Рейха в соответствии с инструкциями, получаемыми от центрального управления по проведению плана или от различных ведомств, указанных этим центральным управлением, всегда с учетом важности требований, подлежащих удовлетворению».

В четвертой части своего доклада Фелтьенс дает отчет о размерах операций, проведенных по 30 ноября 1942 г., то есть менее чем за 5 месяцев, поскольку его организация начала свою деятельность только с 1 июля 1942 г. Вот

цифры, приводимые Фелтьенсом:

> «Объем произведенных закупок (по 30 ноября 1942 г.).
>
> После начала закупок, осуществляющихся военными комендантами или рейхскомиссаром, было закуплено товаров подконтрольного распределения в Рейха на общую сумму 1 107 792 818 марок, из них: во Франции - на 929 100 000 марок; в Бельгии — на 103 881 929 марок; в Голландии — на 73 685 162 марки; в Сербии — на 1 125 727 марок».

Велтьенс добавляет:

> «Во Франции оплата этих закупок была осуществлена за счет расходов по оккупации, а в других странах путем клиринга».

Далее Фелтьенс приводит таблицу товаров, закупленных в течение пяти месяцев. Я ограничусь тем, что суммирую это трибуналу:

1. Металлы — 66 202 тонны на сумму в 273 078 287 марок. 2. Текстиль — на общую сумму в 439 040 тысяч марок. 3. Кожа, выделанная и невыделанная, и меха — на общую сумму в 120 754 тысячи марок.

Фелтьенс прибавляет:

> «В числе прочих товаров были закуплены смазочные и питательные масла и жиры, шерсть, различные хозяйственные предметы, продукты для буфета, вина, спиртные напитки, саперные инструменты, разные, санитарные предметы, сумки и т. д. ...»

В этом докладе Фелтьенс приводит статистику роста цен за пять месяцев и выдвигает принцип использования «черного рынка» исключительно для Германии, со строгим преследованием всякого использования его населением оккупированных стран. По этому поводу он пишет буквально следующее:

> «1. Расширять контроль за ценами. Учитывая, что увеличить немецкий персонал службы наблюдения либо невозможно, либо возможно только в ограниченной мере, надо добиться от местных органов власти, чтобы они действовали в этом направлении более энергично.
>
> 2. Подвергать суровому наказанию согласно немецким методам всех нарушающих установленный порядок. Это фактически единственное средство для борьбы с недисциплинированностью населения, недисциплинированностью, происходящей от индивидуалистических и либеральных нравов населения. Необходимо контролировать приговоры, которые будут выноситься местными судами.
>
> 3. Обещать вознаграждение за доносы на лиц, нарушающих правила. Размеры этого вознаграждения должны быть достаточно высоки, соразмерны ценности тех предметов, которые будут изъяты благодаря этим доносам.
>
> 4. Наем информаторов и провокаторов.

В целях дальнейшей борьбы с нелегальным производством:

5. Остановка всех предприятий, не работающих на войну.

6. Остановка или слияние с другими тех предприятий, производственная мощность которых используется неудовлетворительно.

7. Усиление контроля над производительностью труда на предприятиях.

8. Тщательное исследование вопроса о количестве сырья, выдаваемого предприятиям при передаче им немецких заказов.

9. Политика цен, которая обеспечит предприятиям достаточную прибыль и будет гарантировать им средства к существованию».

Рассматривая жалобы руководителей оккупированных стран на немецкие закупки на «черном рынке», Фелтьенс пишет:

> «Между прочим, за последнее время руководящие хозяйственные круги Франции и Бельгии и глава французского правительства жалуются на систематические покупки, которые производятся немцами. В ответ на подобные заявления надо указать, не говоря уже о других доводах, что с немецкой стороны также имеется большая заинтересованность в том, чтобы «черный рынок» исчез, но что главная ответственность за его существование падает на правительственные органы, вследствие неспособности осуществлять контроль за ценами и свою слабость в судебном преследовании виновных, что, в свою очередь, поощряет недисциплинированность со стороны населения».

С разрешения трибунала я подчеркну мимоходом, чего стоит аргументация Фелтьенса, напомнив трибуналу, что основными покупателями на «черном рынке» были немцы и что их агенты пользовались полной безнаказанностью.

Наконец, по вопросу о заводском оборудовании Фелтьенс пишет в своем докладе:

> «Специальные уполномоченные, в числе других функций, должны изымать машины с заводов, которые не работают. Количество машин (а также станков), которые не используются и в которых Германия остро нуждается для своей военной промышленности, очень велико. По договоренности между специальными уполномоченными, военными комендантами и уполномоченными по машиностроению во Франции при инспекции по вооружению была создана специальная служба по распределению машин.
>
> Создание аналогичной службы по распределению машин предусмотрено также для Бельгии и Нидерландов. Нужно быть готовыми к тому, что в этой области будет оказано серьезное

сопротивление как со стороны собственников заводов, так и со стороны местных правительственных властей.

Оккупационные власти должны будут пустить в ход все средства, чтобы сломить это сопротивление».

В заключении Фелтьенс упоминает компанию «Roges» которая являлась особой организацией для перевозки в Германию награбленного в оккупированных странах, и в частности продукции получённой операциями на чёрном рынке. Один из директоров этой организации по имени Ранис, был допрошен 1 ноября 1945 и по сути заявил о том, что компания «Roges» приступила к работе в феврале 1941, став преемником другой организации. В целом он подтвердил факты изложенные в докладе Фелтьенса. Я просто представляю копию его допроса трибуналу под номером документа RF-113.

Размеры немецких операций на «черном рынке» установлены немецкими документами, которые противная сторона не может оспаривать. Я позволю себе напомнить вам, что эти документы устанавливают, что за пять месяцев в трех странах эти операции составили сумму в 1 107 792 818 марок. Мы вернёмся к отдельным деталям в ходе исследования конкретной ситуации в отдельных странах. Однако, мне требуется указать на причины того, почему подсудимый Геринг окончательно решил приостановить операции на чёрном рынке.

15 марта 1943 под предлогом недопущения инфляции в оккупированных странах, Геринг решил о том, чтобы закупки на чёрном рынке были приостановлены. Мы уже увидели, что подсудимого Геринга мало волновала судьба населения оккупированных стран, поскольку он решил, чтобы операции на чёрном рынке продолжались даже ввиду риска инфляции.

Настоящая причина заключается в следующем: когда официальные германские организации закупали по ценам которые были твёрдыми для них, нелегальные организации закупали по гораздо более высоким ценам. Таким образом, торговля всегда притягивалась к чёрному рынку в ущерб официальному рынку, и нелегальные организации в конце концов поглощали нормальное производство.

Наконец следует добавить, что коррупция, возникшая в результате такой практики в отдельных кругах германских вооружённых сил стала беспокоить германское руководство. Чёрный рынок официально был запрещён 15 марта 1943, однако некоторые закупочные конторы продолжали свою нелегальную деятельность до момента освобождения, но в меньшем масштабе чем до 15 марта 1943.

Я цитирую отрывок из доклада французского экономического контроля который я только, что приобщил в качестве доказательства как документ номер RF-107 и который даёт понимание беспорядка созданного немецкими действиями и который демонстрирует причины того почему власти Рейха официально прекратили закупки на чёрном рынке – страница 21 французского текста:

«Это было время, когда шампанское, конъяк и бенедектинский ликёр продавались количеством от 10000 до 50000 бутылок, а фуа гра тоннами! С самого начала всеобщая коррупция охватила большое количество офицеров Вермахта увлечённых роскошной жизнью окружавшей их. Она настолько глубоко проникла в германские военные круги, что начиная от сержанта до вышестоящего офицера все были вовлечены в дела с нечистыми дельцами требуя своего процента со всех сделок. В нелегальной торговле изделий из шерсти власти сталкивались лицом к лицу с генералом воздушных сил.

К ним стекались все плохие элементы из Франции, мошенники и другие рецедивисты. Затем пришла очередь обычных спекулянтов, дельцов и безработных, мелких посредников.

Понятно, что при таком окружении из неизвестных и скользких людей, сделки на чёрном рынке проводившиеся без товарных счётов и наличными, без квитанций, за исключением квитанций германских ведомств, сегодня нельзя понять и оценить.

Я продолжаю цитату на странице 22:

«Возникнув в 1941, коммерческий ажиотаж парижских закупочных бюро продолжался подобным образом приблизительно 20 месяцев. Однако после достижения своего пика в конце 1942 эта деятельность прекратилась в конце марта 1943 став жертвой собственных эксцессов.

В действительности, в ходе оккупации цены на продукты строго ограничивались французскими властями и ещё сильнее германскими экономическими службами которые систематически возражали любому росту цен и прежде всего стремились сохранить большую покупательную способность французских денег находившихся у них в распоряжении.

Однако, поскольку поставки противнику оплачивались по ценам вряд ли лучшим чем официальные, нелегальные закупочные службы в это же время устанавливали цены в несколько раз большие на теже самые продукты.

Таким образом, торговля на немецком чёрном рынке росла сильнее и сильнее, при этом поощрялось тайное производство товаров путём увеличения таких чёрных каналов. Беспорядок вскоре стал таким, что в некоторых отраслях промышленности, поставки по контрактам не могли выполняться без большой задержки, несмотря на угрожающие протесты германских властей.

Объятое ужасом французское министерство промышленности

вынуждено было проинформировать германские власти о том, что национальное производство вскоре не сможет удовлетворять потребности.

Такая очевидная ситуация, вместе с необходимостью прекращения невероятной коррупции проникшей вместе с чёрным рынком в Вермахт, привела правительство Рейха, если и к неполному подавлению чёрного рынка, то по крайней мере к значительному сокращению закупочных бюро в Париже.

Данная мера вступила в силу 13 марта 1943 по соглашению между Бишелоном и генералом Михелем.

Однако – и это весьма важно – германские экономические службы не замедлили потребовать компенсации путём значительного увеличения квот установленных соглашениями. Таким образом только план Керля увеличился на 6000 тонн текстиля.

Немногие бюро смогли вести свою деятельность до освобождения, либо стремились проводить свою закупки через «Roges» (D'HumiGres, Economic Union и т.д.) или в сотрудничестве с военными закупочными властями и бюро германских воздушных сил и флота.

Председатель: Мы прервёмся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Жертоффер: В ходе своих пояснений я вынужден буду вернуться при вопросе конкретной страны к операциям на чёрном рынке для того, чтобы продемонстрировать их степень. Но сейчас я думаю, что докладом Фелтьенса, а также фрагментами из доклада французского экономического контроля, который я имел честь представить трибуналу, установлено, что чёрный рынок был организован руководителями Рейха и в особенности подсудимым Герингом.

Завершая общие замечания по вопросу экономического разграбления, я прошу разрешения трибунала дать несколько пояснений с юридической точки зрения. Это предмет главы 5 первой части.

С юридической точки зрения, является бесспорным тот факт, что систематическое ограбление захваченных Германией стран противоречило Гаагской конвенции, подписанной Германией и умышленно нарушенной ею, хотя ее руководители пользовались каждым случаем, чтобы, сославшись на эту конвенцию, добиться получения выгод, опираясь на содержащиеся в ней положения.

Третий раздел Гаагской конвенции озаглавлен: «Военные власти на территории неприятельского государства»; он определяет урегулирование экономических вопросов. Эти положения достаточно ясны и не дают повода для

различных толкований. Трибунал разрешит мне напомнить ему эти положения.

> «Статья 42: Территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии. Занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность.
>
> Статья 43: С фактическим переходом власти из рук законного правительства к занявшему территорию неприятелю последний…»

Председатель: Я думаю, мы примем положения конвенции без доказательств.

Жертоффер: Тогда я не буду читать статьи, а позволю себе сделать выводы.

Немцы не имели права захватывать в оккупированных странах ничего, кроме того, что требуется для содержания необходимого для оккупированной территории количества войск. Все изъятия, имевшие место вне этих пределов, являлись нарушениями известных вам положений, а следовательно, были захватническими действиями.

Представители защиты могут утверждать, что все эти предписания должны быть отброшены, потому что Германия поставила себе цель ведения войны против Британии, СССР и Соединённых Штатов Америки. Защита может заявить о том, что в результате этого, Германия находилась в состоянии необходимости и вынуждена была вопреки положениям Гаагской конвенции, интерпретировать статью 23 G как допускавшую уничтожение или даже захват частной собственности.

Я незамедлительно отвечаю на это тем, что данный текст не устанавливает правил относящихся к поведению оккупанта на вражеской территории. Эти последние нормы находятся, повторяю, в статьях с 42 по 56, но они относятся к поведению которому воюющие стороны должны следовать в ходе ведения боя.

Слова «захватывать» в предложении «…захватывать вражеское имущество за исключением тех случаев…это имущество абсолютно необходимо для военных целей», означает, и не может быть никакого спора о переводе, потому что французский текст является обязательным – слова «захватывать» означают не приобретать вещь, а передавать её под охрану закона в виду её бесхозности, в таком состоянии в котором её обнаружили и её сохранение для титульного владельца который сможет доказать на неё права. Такой захват разрешает военным властям, до тех пор, пока идут боевые действия предотвращать использование её против войск, но он не допускает для военных властей приобретение их для себя.

Действия, связанные с ограблением экономики, полностью противоречат принципам международного права; эти действия официально предусмотрены пунктом «b» статьи 6 устава Международного военного трибунала.

Эти систематические нарушения Гаагской конвенции имели результатом обогащение Германии и позволяли ей вести войну против Британии, Советского Союза и Соединённых Штатов, в то время как она опустошала захваченные страны, подвергая население режиму медленной смерти от голода, физически его ослабляя,

однако победа союзников встала на пути нарастающего уничтожения.

Эти бесчеловечные поступки образуют военные преступления которые входят в компетенцию Международного военного трибунала в части руководителей Рейха.

Перед тем как завершить короткий обзор судебных вопросов, трибунал позволит мне заранее опровергнуть аргумент, который несомненно будет представлен защитой в особенности в отношении экономического разграбления. Она заявит о том, чо вашей высокой компетенции не существует, о том, что международное уголовное право не было сформулировано ни в каком тексте в то время, когда подсудимые совершили свои деяния в которых обвинены, и поэтому их вообще нельзя приговорить в виду принципа отсутствия обратной силы уголовных законов.

Господа, почему же данный принцип принят современным законодательством? Неоспоримо то, что любое лицо обладающее совестью никогда не нарушавшее никаких норм закона не может быть осуждено за деяния, которые совершены в таких обстоятельствах.

Например, некто выдаёт чек не обеспеченный фондами для покрытия, в своей стране он подвергается наказанию за такое правонарушение. Но случай который я вам представил совершенно другой. Подсудимые не могут утверждать, что они не виновны в нарушении какого-либо законодательства. Прежде всего, они нарушили международные конвенции: Гаагскую конвенцию 1907, пакт Келлога-Бриана от 27 августа 1928 и они нарушили все уголовные законы стран в которые вторглись.

Как в данном разбирательстве следует квалифицировать разграбление? Кража, мошенничество, вымогательство и даже, нужно добавить убийство, поскольку, для того, чтобы достичь своих целей, немцы запланировали и совершили множество убийств которые позволили им запугать население, чтобы упростить грабёж.

С точки зрения внутреннего права, данные деяния подпадают под применение статей 295 и последующих французского уголовного кодекса и в особенности статьи 303, которая устанавливает вину в убийстве всех правонарушителей, любой категории, которые при совершении преступлений, использовали пытки или совершали варварские поступки. Я добавлю, что подсудимые нарушали даже германский уголовный кодекс, в частности статьи 249 и последующие.

Разумеется, защита будет утверждать, что некоторые руководители захваченных стран соглашались с правительством Рейха в плане экономического сотрудничества и соответственно правительство Рейха нельзя обвинить в деяниях вытекающих из этих соглашений.

Такие аргументы следует опровергнуть:

1) Если в странах в которые вторглись, патриоты с большей или меньшей отвагой сопротивлялись, правдой является и то, что некоторые из них, по инерции, из-за страха, личного интереса, стали предателями своей страны. Их осудили или осудят. Но преступления совершённые некоторыми из них не оправдывают и не выступают смягчающими обстоятельствами для подсудимых, в особенности, поскольку последние часто поручали этим предателям управлять оккупированными странами. Тот факт, что отдельные лица стали предателями своей страны лишь усугбляет тяжкие обвинения в отношении подсудимых.

2) Так называемые соглашения достигались путём давления или угрозами. Заключённые контракты демонстрируют, что они были направлены только на интересы Германии, которые фактически, никогда не предусматривали никакой компенсации или иллюзорных благ – очень часто их обременяющий характер виден из простого оглашения таких контрактов, что я смогу продемонстрировать в конкретных примерах.

На этом заканчивается общая часть моего изложения по вопросу об экономическом ограблении. Если трибунал мне разрешит, мы можем перейти к рассмотрению тех особенностей в ограблении экономики, которые имели место в Дании.

После того, как немцы, в нарушение всех положений международного права и в нарушение взятых ими обязательств, захватили Данию, они еще не были уверены в том, что смогут быстро обеспечить господство в Западной Европе. Сначала они избрали линию поведения, в соответствии с которой они решили, что не будут ничего вывозить из этой страны, но после успехов в мае 1940 года изменили по отношению к Дании свою позицию и шаг за шагом они обращались с Данией более или менее как с другими оккупированными странами.

При этом они стремились легко и просто добиться аннексии и предприняли решительные меры против населения в течении 1942, когда они поняли, что они не могут склонить Данию на свою сторону. И для обеспечения своего господства в экономической сфере они стремились получить в свое распоряжение большую часть датских платежных средств и для этого они использовали два метода которые по большей части использовались в других странах: (1) обложение значительным военным сбором под предлогом содержания оккупационной армии; (2) функционирование так называемых клиринговых соглашений исключительно в своих интересах. Эти два метода следует исследовать в главе I данного выступления.

Глава I, захват немцами платёжных средства, расходы на оккупацию.

Статья 49 Гаагской конвенции устанавливает, что если оккупант вводит денежный налог то это возможно только для оккупационной армии или администрации на территории.

Таким образом, оккупант может облагать налогом на содержание армии,

но этот налог не может превышать строго необходимую сумму. Потребности оккупационной армии не включают стоимость вооружений и снаряжения, а только расходы на проживание, питание и довольствие. Я говорю об обычных расходах, не включая роскошь.

Статья 52 разрешает оккупирующей державе проводить на нужды армии реквизиции натурой и услуги у коммун или жителей, устанавлено условие о том, что они должны быть пропорциональными ресурсам страны и иметь такой характер, чтобы не возлагать на население обязательство принимать участие в действиях против собственной страны.

Эта же статья 52 устанавливает, что обложение такого вида должно оплачиваться в виде наличных, иначе оно должно подтверждаться расписками и долги должны оплачиваться как можно скорее.

Другими словами Гаагская конвенция разрешает оккупирующей армии реквизицию на оккупированных территориях которая необходима для содержания войск, однако, при двух условиях, помимо взносов натурой: 1) То, что реквизиции и услуги должны быть пропорциональными ресурсам страны, то есть, чтобы достаточное количество оставалось для жителей, позволяя им хотя бы жить; 2) о том, чтобы обложение выплачивалось как можно скорее. Это не вопрос фиктивного платежа осуществлённого из фондов изъятых у оккупированных стран, а фактический платёж, который является эквивалентным.

Статья 53 Гаагской конвенции которая разрешает оккупирующим державам захватывать всё, что может быть обращено против них и в частности, наличные деньги, фонды и вклады всех видов принадлежащие государству оккупированной страны не разрешает оккупирующей державе приобретать их.

По полученным от датского правительства сведениям, немцы после своего вступления заявили, что они не потребуют от страны никаких поставок и что германская армия будет снабжаться привозимым из Рейха.

Тем не менее, вместо приобретения датских крон для того, чтобы позволить германским войскам производить расходы в Дании, немцы, начиная с 9 мая 1940 г., заставили пустить в обращение бумажные денежные знаки Reichskreditkasse. Это подтверждается представленным уже мною документом RF-93

Поскольку датский национальный банк в связи с выпуском в обращение иностранных бумажных денежных знаков заявил протест, немцы изъяли их из обращения, но потребовали у национального банка открытия счета, обязавшись не изымать сумм, которые превосходили бы расходы на содержание в Дании германской армии.

Но немцы не замедлили нарушить взятое обязательство и, несмотря на протесты Дании, изымали суммы, значительно превосходившие расходы, необходимые на содержание оккупационной армии.

По сведениям, полученным от датского правительства, немцы в среднем изымали ежемесячно: в 1940 году 43 млн. крон; 37 миллионов крон в 1941, 39 миллионов крон в 1942, 83 миллионов крон в 1943, 157 миллионов крон в 1944, 187 миллионов крон в 1945.

Общие размеры изъятых сумм, по подсчетам датского правительства, достигают 4 миллиарда 830 миллионов крон.

В связи с рассматриваемым вопросом я предъявляю документ RF-115, доклад датского правительства по финансовым вопросам. Я обращусь к этому отчету и в дальнейшем, в ходе предъявления доказательств.

Сведения, сообщенные датским правительством, подтверждаются лишний раз германским документом ЕС-86 обнаруженным американской армией, который я предъявляю трибуналу под номером RF-116.

Это секретный отчет от 10 октября 1944 г., составленный управлением по вопросам труда за границей; в нем говорится об изъятии денежных средств на оккупированных территориях.

На странице 11 этого отчета сказано буквально следующее:

> «Дания не рассматривается как оккупированная территория и поэтому не оплачивает расходов на оккупацию. Необходимые для германских войск платежные средства были переданы центральным банком Дании в распоряжение главного управления Reichskreditkasse в форме обычных кредитов. В любом случае все денежные средства для продолжения войны будут обеспечиваться Данией».

Далее составитель этого отчета указывает, каковы были изъятия (в миллионах крон) к 31 марта 1944 г. на расходы по оккупации: 1940—1941 гг 531 млн. крон; 1941-1942 гг. 437 млн. крон; 1942-1943 гг. 612 млн крон; 1943-1944 гг. 1 миллиард 391 миллион крон, что составляет за период, заканчивающийся 31 марта 1944 г., сумму изъятия, достигающую 2 миллиарда 971 миллион крон; это соответствует сумме, указанной датским правительством за такой же приблизительно период времени (2 миллиарда 723 миллиона крон).

Из того же германского отчета явствует, что курс марки в соотношении с курсом кроны был установлен оккупационными властями первоначально в 47,7, а позднее в 53,1 марки за 100 крон.

Хотя немцы вопреки всему и считали Данию якобы неоккупированной страной, они изъяли оттуда 4 миллиарда 830 миллиона крон, что является колоссальной суммой, если учесть число жителей в стране и ее благосостояние. В действительности в данном случае имела место военная дань, которая была наложена Германией под предлогом платежей на содержание германской армии, расквартированной в Дании.

Содержание армии, необходимой для оккупации Дании, не требовало столь значительных расходов. И поэтому совершенно очевидно, что, как и в других

странах, немцы использовали подавляющую часть изъятых в Дании таким путем денежных фондов на финансирование своих военных усилий.

Глава II, клиринг.

В 1931 Германия столкнулась с финансовыми трудностями, которые она использовала в качестве предлога для заявления об общем моратории по всем своим внешним обязательствам. Вместе с тем она могла продолжать, в определённой степени свои коммерческие операции с зарубежными странами, она заключила с большинством других народов соглашения допускавшие платежи по её коммерческим долгам и даже отдельным финансовым долгам, на основе системы компенсации именуемой «клирингом».

Уже с начала оккупации 9 апреля 1940 и в период её действия датские власти предпринимали всё, что могли, однако безуспешно для противодействия германской деятельности в этом смысле.

Под давлением оккупантов Дания не могла препятствовать тому, чтобы ее кредитный счет по клирингу непрестанно возрастал в связи с германскими закупками, производившимися без предоставления соответствующей компенсации. По сведениям датского правительства, выплаты в кредит возрастали в следующей последовательности: к 31 декабря 1940 г. 388,8 млн., 31 декабря 1941 г. 784,4 млн, 31 декабря 1942 г. 1062,2 млн, 31 декабря 1943 г. 1915,8 млн, 31 декабря 1944 г. 2694,6 млн, 30 апреля 1945 г. 2900 млн.,

Эти данные подтверждаются ранее упомянутым германским отчетом, который я только что предъявил, RF-116. В соответствии с ним платежные средства, которые немцы получили с помощью клиринга, достигли к 31 марта 1944 г. общей суммы в 2243 миллиона крон.

До настоящего времени еще отсутствует возможность установить, на какой предмет немцы израсходовали 7730 миллионов крон, полученных ими обманным путем в ущерб Дании с помощью клиринга и в форме возмещения расходов по оккупации.

Информация, которой мы владеем в настоящее время не позволяет нам оценить степень операций проведённых немцами на чёрном рынке.

Несмотря на это, автор доклада от 10 октября 1944, представленного ранее, указывает, и я цитирую:

> «Не следует проводить оценку потраченного на чёрном рынке. Конечно же, можно полагать, что военнослужащие Вермахта покупали масло высшего сорта и другие продукты в Дании. Но невозможно даже приблизительно установить эти суммы, так как чёрный рынок выглядит менее распространённым и менее координированным чем в других оккупированных территориях Запада, и он ближе по структуре германскому чёрному рынку с его колеблющимися ценами. Несмотря на это, цены на датском чёрном

> рынке можно в целом считать гораздо более низкими чем немецкие цены. Следовательно, невозможно говорить о средней цене, как например во Франции, Бельгии и Голландии.

Важно отметить, что немцы и в особенности военнослужащие Вермахта использовались для работы на чёрном рынке и такие платежи осуществлялись за счёт фондов изъятых у Дании.

Относительно регулярных реквизиций, у нас также не хватает информации, чтобы привести точные подробности. Вместе с тем, согласно секретному докладу от 15 октября 1944 адресованного германским офицером экономического штаба в Дании вышестоящему руководству во Франкфурте-на-Одере, документу обнаруженному армией Соединённых Штатов, который я приобщаю как документ номер RF-117, следующие товары были реквизированы его ведомством:

> «С января по июль 1943, 30000 тонн торфа; в мае 1944, 6000 метров древесины…»
>
> …в сентябре 1944, 5785 кубометров очищенного леса, 1116 метров сырого леса, 1050 квадратных метров фанеры, 119 тонн корабельной краски и специальной древесины для флота.

Господа, это не полное перечисление реквизиций которые производились только в одном секторе за короткое время.

Дания вынуждена была поставлять большие количества цемента. Германия в обмен предоставляла ей уголь необходимый для такого производства.

Согласно упоминаемому докладу в августе 1944 немцы закупили в Дании продовольствия более чем на 8312278 крон. Эти цифры меньше чем правда. Согласно последним данным полученным от датского правительства сведениям, реквизиции сельскохозяйственных предметов в среднем насчитывали 70 миллионов крон в месяц, что составляет на 60 месяцев оккупации, реквизиции в размере 4 миллиарда 200 миллионов крон.

Глава III, реквизиции не обеспеченные оплатой.

Помимо того, что они пытались купить при помощи крон, которые размещались на их счетах под предлогом содержания оккупационной армии и клиринга, немцы приобретали большие количества вещей не оплачивая их каким-либо регулярным образом.

Кроме того, гитлеровцы присвоили имущество датской армии и флота: грузовики, лошадей, транспортные средства, движимое имущество, обмундирование на сумму, которая не может до настоящего времени быть точно определена, но, видимо, достигает 850 миллионов крон. Были произведены многочисленные реквизиции, тайные и открытые закупки, стоимость которых также еще не может быть точно определена.

В том же докладе датского правительства ущерб, причиненный Дании в

результате германского грабежа, определен весьма приблизительно и неокончательной цифрой в 11 600 миллионов крон.

Информация которую мы имеем к настоящему времени не позволяет мне предоставить более конкретные подробности по Дании. Поэтому, если трибунал позволит, я начну с отдельным делом Норвегии.

Ограбление экономики Норвегии.

Как только германские войска заняли Норвегию, Гитлер заявил, что с 18 апреля 1940 г. он приступит к использованию экономических возможностей этой страны, которая в связи с этим должна рассматриваться как «вражеское государство».

Сведения, собранные по вопросу об ограблении экономики Норвегии, носят довольно общий характер, но тем не менее они дают возможность судить о германских действиях в этой стране за все время оккупации.

Норвегия была подвергнута режиму строжайшего нормирования. Сразу же после своего вступления в эту страну немцы в нарушение элементарных принципов международного права стремились максимально использовать ее ресурсы.

В одном из документов, который обозначен ЕС-34 и предъявляется теперь трибуналу под номером RF-118, содержатся выдержки из директив об осуществлении административных функций в области экономики на оккупированных территориях.

Выдержки из этого документа оглашаю:

«Директивы, касающиеся военной промышленности.

Норвежская промышленность в сфере, где она не осуществляет непосредственного удовлетворения потребностей населения, имеет в ряде своих основных отраслей исключительно важное значение для германской военной промышленности. Поэтому производимая ею продукция должна быть как можно скорее передана в распоряжение германской военной промышленности в том случае, если это еще не осуществлено до настоящего времени. К этой продукции относятся как полуфабрикаты, требующие дальнейшей обработки для превращения их в законченную продукцию, которая может быть использована, так и сырье, которое может быть использовано в тот период, пока не будут пущены строящиеся сейчас наши заводы.

В связи с настоящим указанием следует иметь в виду следующие промышленные отрасли:

Предприятия добывающей промышленности: по добыче медной руды, цинка, никеля, железной руды, содержащей титан, вольфрама, молибдена, серебра, пирита.

Металлургические заводы, производящие алюминий, оксид алюминия, медь, цинк, никель.

Предприятия химической промышленности по производству взрывчатых веществ, синтетического азота, кальция, суперфосфатов, карбида кальция, веществ, получаемых с применением натрия.

Военные предприятия: судостроительные заводы. Энергетические предприятия, производящие электроэнергию, которая используется всеми предприятиями перечисленных отраслей.

Производительность предприятий указанных отраслей должна оставаться в течение всего периода оккупации на максимально высоком уровне.

В случае необходимости Рейхом может быть оказана некоторая помощь для преодоления трудностей, которые будут возникать перед указанными предприятиями в связи с прекращением английских или заморских поставок.

Исключительно важно оказать помощь предприятиям, вырабатывающим сырье, так как их производственные возможности в значительной мере зависят от заграничных поставок.

Вопрос об импорте германских бокситов, которые могут быть использованы металлургическими предприятиями по производству оксида алюминия и алюминия, в настоящее время может не подвергаться рассмотрению».

Сразу же после захвата Норвегии Германия пустила в обращение бумажные деньги Reichskreditkasse, которые имели хождение только в Норвегии, но не в Германии. Это мероприятие явилось, как и в других оккупированных странах, средством, используемым для получения финансовых выгод, которые были достигнуты якобы на основе добровольного соглашения со странами, подвергавшимися жесточайшему порабощению.

Немцы сделали все возможное для того, чтобы стать хозяевами норвежских платежных средств и норвежского кредита, используя при этом ставшие уже классическими два метода: обложение фактически военной контрибуцией под предлогом необходимости содержать оккупационные войска и введение в действие системы клиринга, функционировавшую в германских интересах.

Захват платежных средств.

Во-первых, возмещение убытков, связанных с содержанием оккупационных войск.

В начале оккупации немцы, производя закупки, использовали бумажные деньги Reichskreditkasse. Норвежцы, держатели этих бумажных денег, пытались обменять их в норвежском банке, но это финансовое учреждение не могло, в свою очередь, получить взамен этих денег соответствующую реальную компенсацию у Reichskreditkasse. В июле 1940 года норвежский банк должен был принять 135 миллионов рейхсмарок в банкнотах Reichskreditkasse. Для того чтобы сохранить за

собой контроль в сфере денежного обращения, норвежский банк вынужден был предоставить в распоряжение немцев норвежские денежные знаки. Немцы предъявили Reichskreditkasse чеки, которые должен был оплатить норвежский банк.

Суммы, заключавшиеся в расходных счетах норвежского банка, возрастали в результате изъятий, произведенных немцами, следующим образом:

К концу 1940 года 1450 млн. крон, к концу 1941 года 3000, к концу 1942 года 6300, к концу 1943 года 8700, к моменту освобождения страны 11 676 млн. крон.

Все протесты со стороны Норвегии оставались тщетными. Постоянная угроза нового выпуска в обращение в качестве платежного средства банкнот Reichskreditkasse, наряду с норвежскими деньгами, вынудила местные норвежские финансовые учреждения принять систему, в соответствии с которой денежные суммы изымались на основе безналичного расчета, без предоставления соответствующей реальной компенсации. Эта система представляла меньшую угрозу, чем пуск в обращение бумажных денег, поскольку норвежская администрация не могла контролировать их обращение.

Это вытекает, в частности, из секретного письма, адресованного 17 июня 1941 г. главнокомандующим вооруженными силами в Норвегии генералом фон Фалькенхорстом[395] рейхскомиссару, рейхслейтеру Тербовену. Копия этого письма была недавно обнаружена в Норвегии, документ RF-119. После указания о том, что не следует уменьшать расходы, производимые германскими вооруженными силами в Норвегии, фон Фалькенхорст пишет буквально следующее. Я цитирую первую страницу документа:

> «Тем не менее, я придерживаюсь мнения, что эта проблема ни в коем случае не может быть решена подобным образом. Единственное средство заключается в полном отказе от настоящей денежной системы, то есть необходимо ввести валюту Рейха. Но это не относится к моей компетенции. Я сожалею также, что не могу предложить вам каких-либо иных средств, хотя полностью сознаю всю серьезность положения, в котором вы находитесь».

К суммам, которые брались якобы на содержание оккупационной армии, следует прибавить 360 миллионов крон, выплаченных из норвежских денежных фондов на оплату расходов по расквартированию германских войск. Эти данные приводятся в докладе норвежского правительства, документ RF-120.

Из суммы около 12 000 миллионов крон, изъятой под видом расходов на содержание оккупационных войск, большая часть была использована в других целях. В частности, на полицию и на субсидирование пропаганды оккупантами

---

[395] Николаус фон Фалькенхорст (1885 — 1968) — германский военачальник времен Первой и Второй мировых войн. В 1940 – 1945 командующий оккупационными войсками Германии в Норвегии. Британско-норвежским трибуналом приговорён к смертной казни. Помилован. Освобождён досрочно.

было израсходовано 900 миллионов крон. Это явствует из второго доклада норвежского правительства, который я предъявляю, документ RF-121.

Во-вторых, расчеты по клирингу.

Клиринговое соглашение от 1937 года по обмену товарами между Норвегией и Германией в принципе оставалось в силе и в период оккупации, но теперь норвежский банк сам должен был давать необходимые авансы при норвежском экспорте. Помимо этого Германия заключила клиринговые соглашения от имени Норвегии с другими оккупированными странами, нейтральными государствами и Италией.

К моменту освобождения кредитное сальдо Норвегии по клирингу достигло 90 миллионов крон. Но эта сумма еще не дает представления о действительном положении вещей. В действительности:

1. Импорт, предназначенный для удовлетворения германских военных нужд в Норвегии, был противозаконно включен в клиринговую систему.

2. Некоторые товары, например кожа, меха, рыба, экспортировались в Рейх по приказу немцев. Затем эти товары перепродавались в другие страны; рыбу, например, перепродавали в Италию.

3. Немцы являлись хозяевами в области установления цен и систематически повышали цены на все предметы, ввозимые в Норвегию; в то же время они систематически снижали цены на предметы, вывозимые из Норвегии.

Несмотря на усилия и жертвы, норвежские власти не смогли воспрепятствовать принимавшей угрожающие размеры инфляции, возникшей в результате мошеннических операций оккупационных властей.

Из доклада норвежского правительства, который я только что предъявил, явствует, что в апреле 1940 года в обращении находилось 712 миллионов крон в банкнотах, а к 7 мая 1945 г. их было на 3039 миллионов крон. Такая инфляция, возникшая в результате действий оккупационных властей, позволяет судить о степени обнищания страны. В том же отчете указывается, что оккупационные власти не успели захватить золотой запас норвежского банка, вовремя скрытый последним в надежном месте.

Господа судьи, обратимся теперь к изъятиям, которые производились натурой.

В Норвегии немцы прибегали к многочисленным реквизициям, производившимся на фиктивно законных основаниях либо без всяких оснований. Оглашаемый перечень реквизированных товаров составлен по докладу, представленному норвежским правительством: Мяса и мясопродуктов — 30 тысяч тонн, молочных продуктов и яиц — 61 тысяча тонн, рыбы — 26 тысяч тонн, фруктов и овощей — 68 тысяч тонн, картофеля — 500 тысяч тонн, спиртных напитков и уксуса — 112 тысяч тонн, жиров — 10 тысяч тонн, зерна, муки и т. п. — 3 тысячи тонн, прочих продуктов — 5 тысяч тонн, соломы и сена — 300 тысяч тонн,

другого фуража —13 тысяч тонн, мыла — 8 тысяч тонн.

Однако данный список, который я только, что огласил трибуналу включает только официальные закупки, которые проводились норвежской валютой и оплачивались посредством клиринга, он не включает нелегальные закупки.

Пока невозможно сделать оценки. В качестве примера мы можем сказать, что экспорт рыбы, большая часть которого шла в Германию только за один год (1942) достигал 202400 тонн, в то время как официальные реквизиции в ходе всей оккупации насчитывали только 26000 тонн.

Как и на других оккупированных территориях, немцы принуждали продолжать работать под угрозой ареста.

Большая часть норвежского торгового флота не попала в руки немцев. Тем не менее они продолжали реквизировать суда, которые находились в сфере их досягаемости. Так, например, ими была реквизирована большая часть рыболовных судов.

При том, что оккупант не смог захватить весь подвижный состав, трамваи, а также почти 30000 автотранспортных средств был вывезен в Германию.

Если мы обратимся к отчету германского экономического управления от 2 октября 1944 г., который я имел честь только что предъявить, документ ЕС-86, RF-116, то из него явствует, что даже сам составитель отчета считал, что требуемые от Норвегии усилия превосходили возможности этой страны. Он пишет:

> «...Норвежская экономика сильно поколеблена в результате требований, предъявленных оккупационными властями, поэтому пришлось сократить расходы на содержание оккупационных войск...»

После того как суммы, изъятые в форме расходов на оккупацию, достигли к январю 1943 года 7535 миллионов (что подтверждается данными норвежского правительства), этот немецкий составитель отчета пишет:

> «Это сумма в более чем 5 миллиардов рейхсмарок исключительно велика для Норвегии. Страны с гораздо более развитой экономикой, например Бельгия, платили не намного больше, а Дания даже менее половины этой суммы. Эти колоссальные поставки оказались возможными лишь благодаря шагам, предпринятым Германией. Таким образом, неудвительно, что германо-норвежская торговля является благоприятной для Германии – то есть субсидируемой. Норвегия ввиду своего небольшого населения, вряд ли может предложить в распоряжение германской военной экономики рабочую силу. Поэтому она является одной из немногих стран которые имеют перед нами задолженность по клирингу».

Далее автор добавил:

> «…если мы вычтем приблизительно 140 миллионов рейхсмарок из расходов на оккупацию и различных кредитов рассчитанных выше,

мы имеем норвежские платежи в значительной сумме приблизительно в 4 миллиарда 900 миллионов рейхсмарок».

Председатель: Вероятно, будет хорошо прерваться.

[*Объявлен перерыв до 14 часов*]

Вечернее заседание

Жертоффер: Этим утром, я имел честь обратить ваше внимание на то как оккупанты смогли изъять большие количества платёжных средств у Норвегии. Сейчас мы увидим первые данные которые нам предоставили, о том как оккупанты использовали эти платёжные средства.

Как и на других занятых территориях, немцы захватывали частное имущество под всякими предлогами: либо как принадлежавшее евреям и масонам или скаутским обществам. В настоящее время невозможно было провести точную оценку этого разграбления. Поэтому мы укажем на некоторые вещи только по памяти. Согласно отчёту норвежского правительства представленному под номером документа RF-121 в 1941 немцы захватили все радиоприёмники…

Председатель: У вас есть какие-либо доказательства в подтверждение фактов о которых вы заявили?

Жертоффер: Это основано на информации содержащейся в отчете норвежского правительства который я представил под документальным номером RF-121.

Председатель: Да.

Жертоффер: Согласно этому отчёту, в 1941 немцы захватили почти все радиоприёмники принадлежащие частным лицам. Ценность этих радиоприёмников составляет приблизительно 120 миллионов крон. Немцы налагали большие штрафы на норвежские общины под самыми различными предлогами (бомбардировка союзников или акты диверсии).

В докладе норвежского правительства, документ RF-121, приводятся примеры такого коллективного штрафа. 4 марта 1941 г. после налета на Лофотен население маленькой общины Оствагой должно было заплатить 100 тысяч крон. Эти общины должны были также содержать семьи немцев и «квислингов».

25 сентября 1942 г. после налета англичан на Осло 100 граждан должны были заплатить три с половиной миллиона крон. В январе 1941 года после налета на Трондхейм, Ставангер и Вест-Оплану — должны были заплатить соответственно 60, 50 и 100 тысяч крон. В сентябре 1941 года городское управление Ставангера должно было уплатить два миллиона крон за акты диверсии на телеграфных линиях. В августе 1941 года Рогаланд должен был уплатить 500 тысяч крон, Алезунд — 100 тысяч крон.

Таким образом, можно принципиально сказать, что различными процедурами которые вряд ли отличались от используемых в других странах, немцы во время оккупации Норвегии не только опустошили все финансовые ресурсы этой страны, но и вогнали её в значительные долги.

Невозможно представить подробный отчёт о германских изъятиях, независимо от того были это реквизиции, контрибуции или закупки, проводились фиктивно с теми же самыми средствами которые изъяли у Норвегии.

В отчёте который я представил под документальным номером RF-121, норвежское правительство просчитало убытки и потери страны. Я приведу итог из этой таблицы трибуналу.

Норвегия оценивает, что ущерб причиненный промышленности и торговле насчитывает в целом 440 миллионов крон, из которых немцы оплатили, конечно же фиктивно только 7 миллионов крон; торговые суда стоимостью 1 миллиард 733 миллиона крон, по которым Германия не предоставила удовлетворения; ущерб портам и сооружениям составляет 74 миллиона крон, из которых Германия фиктивно удовлетворила только 1 миллион крон; по железным дорогам, каналам, аэропортам и сооружениям, разграбление составляет сумму в 947 миллионов, Германия фиктивно оплатила 490 миллионов крон, дороги и мосты, 199 миллионов крон из которых удовлетворение составило 67 миллионов, разграбление сельского хозяйства достигло 242 миллиона крон из которых было удовлетворено только 46 миллионов, личное имущество, 239 миллионов из которых ничего не было удовлетворено, различные реквизиции, не включая предыдущих категорий составляют 1 миллиард 556 миллионов крон, из которых оккупант, фиктивно, удовлетворил 1 миллиард 154 миллиона крон. Норвежское правительство оценивает, что годы человеко-часов предоставленных германской военной машине представляют собой сумму в 226 миллионов крон. Оно оценивает, с другой стороны, что годы человеко-часов утраченные для национальной экономики в результате депортации в Германию и принудительного труда по приказу Германии составляют 3 миллиарда 122 миллиона крон. Принудительные платежи германским учреждениям составляют 11 миллиардов 054 миллиона крон, которые Германия вообще не возместила. Норвежское правительство оценивает итоговый ущерб в 21 миллиард 086 миллионов крон, что составляет 4 миллиарда 700 миллионов долларов.

Норвегия в особенности пострадала во время германской оккупации. При том, что её ресурсы являлись значительными, по древесине из лесов, минералам таким как никель, вольфрам, молибден, цинк, медь и алюминий, несмотря на это Норвегия вынуждена была импортировать продукты первой необходимости для снабжения своего населения.

Так как немцы имели абсолютный контроль над морскими перевозками, ничего не могло быть доставлено в Норвегию без их согласия. Поэтому они могли с

помощью давления, подобного тому которое применялось во Франции посредством демаркационной линии между двумя зонами, навязывать свои требования гораздо проще. Пайки, установленные оккупантами, были недостаточными для обеспечения существования норвежского населения. Постоянное недоедание на протяжении лет приводило к самым серьёзным последствиям: росла заболеваемость, росла и смертность, и будущее населения ставилось под угрозу физическими увечьями молодёжи.

Таковы несколько замечаний которые я должен был сделать по предмету Норвегии, если трибунал позволит, сейчас я рассмотрю часть относящуюся к Нидерландам.

Экономическое ограбление Нидерландов.

Захватив Голландию вопреки всем принципам права народов, немцы обосновались в стране, обладавшей самыми разнообразными богатствами, в стране в которой жители были обеспечены лучше всех в Европе и которая по пропорции к населению являлась богатейшей в мире. Золотой запас Голландии превышал сумму банкнот, которые были в обращении. Четыре года спустя, когда союзные войска освободили эту страну, они нашли изнуренное голодом население и, помимо разрушений, являвшихся следствием военных операций, они нашли страну почти совершенно разоренной и разграбленной оккупантами.

Бесчестные намерения Германии явствуют из секретного доклада Зейсс-Инкварта об его управлении за время с 29 мая по 19 июня 1940 г. Этот документ, PS-997, RF-122, я представляю трибуналу. Вот главные выдержки из него:

> «При оккупации Нидерландов необходимо было провести большое количество экономических и даже полицейских мероприятий, из которых первые имели целью уменьшить потребление населения, чтобы предоставлять продовольственные продукты в распоряжение Рейха, с другой стороны, — чтобы обеспечить правильное распределение остатков. В задачу входило следить за тем, чтобы все мероприятия были подписаны нидерландцами. Именно поэтому генеральным секретарям дана была возможность с согласия рейхскомиссара проводить все необходимые меры через легальные каналы.
>
> И действительно, до этого дня все инструкции, относящиеся к захвату и распределению продуктов для населения, все распоряжения, касающиеся формирования общественного мнения, были опубликованы и осуществлены с согласия генеральных секретарей Нидерландов или начальников, ведающих экономикой, для того, чтобы все эти меры выглядели добровольными действиями.
>
> Планы поступления и распределения всех продовольственных товаров и текстильных изделий были осуществлены почти полностью. Как бы

там ни было, все инструкции по этому поводу были опубликованы и выполняются.

Ряд инструкций, относящихся к новому направлению сельского хозяйства, был опубликован и также находится в процессе выполнения. Дело касается главным образом использования имеющегося в распоряжении фуража, чтобы возможно большее количество скота (приблизительно 80 процентов) могло быть сохранено до следующего сезона за счет большого количества цыплят и свиней. Нормирование и сокращение были введены и в области транспорта в том смысле, что были применены основные принципы управления экономикой и топливом Рейха.

Ограничения в отношении заявления об увольнении, а также расторжения найма были приняты для того, чтобы обуздать либеральные и капиталистические привычки нидерландских предпринимателей, а также во избежание волнений. В этом же духе был издан закон о пролонгации сроков уплаты долгов в определенных случаях…

«…приказы, относящиеся к объявлениям и к контролю над имуществом и к конфискации имущества лиц, враждебных Рейху и Германии, были опубликованы за подписью рейхскомиссара. На основании этих приказов был назначен управляющий королевским имуществом.

Запасы сырья были изъяты и распределены с санкции генерал-фельдмаршала, по плану которого голландцам оставлялось сырье на шесть месяцев только для того, чтобы они могли поддержать свое хозяйство. Стало быть, они получили такое же количество, как и Германия. Такой же прием был применен в отношении снабжения продовольствием. Значительные запасы сырья могли быть предоставлены Рейху: так, например, 70 тысяч тонн технических масел, что составляло приблизительно половину недостающего Рейху количества. Система распределения продовольствия была установлена в соответствии с действующей в Рейхе. Наконец, от Нидерландов потребовали предоставления таких средств Рейху или германской администрации в Голландии, в которых последние могли бы нуждаться с тем, чтобы расходы на это ни в коем случае не стесняли бюджет Рейха.

Суммы в флоринах были деблокированы на 36 миллионов с тем, чтобы обеспечить банкноты Reichskreditkasse. Кроме того, 100 миллионов были использованы для нужд оккупационной армии и главным образом для увеличения площади аэродромов. Помимо того,

50 миллионов были использованы для покупки сырья, для перевозки в Рейх, поскольку это не носило характера военной добычи. Кроме того, был обеспечен свободный перевод сбережений, которые голландские рабочие, работающие в Рейхе, посылали своим семьям. Наконец, курс банкнот Reichskreditkasse, который был установлен главным командованием сухопутными силами из расчета один флорин за полторы марки, был доведен до нормального состояния, то есть 1 флорин за 1,33 марки.

Но особенно важной оказалась возможность заставить председателя голландского банка Трипа[396] принять мероприятия, предложенные с согласия генерального уполномоченного Фишбока и одобренные генерал-фельдмаршалом.

Речь шла о взаимном обязательном принятии к платежу всех ценностей, германских и голландских, а именно: голландский банк обязан принимать в марках все суммы, передаваемые ему Рейхсбанком, давая взамен этого флорины по курсу 1,33, что приравнивало 1 рейхсмарку к 75 центам. Только у Рейхсбанка имелся контроль в данных вопросах, при этом банк Нидерландов лишь уведомляли об этих переводах.

В этом отношении только Рейхсбанк имел право контроля, но не банк Голландии, который лишь будут ставить в известность о некоторых определенных операциях. Эти мероприятия превосходили все те, которые были осуществлены до сих пор в отношении соседних стран, даже в отношении Протектората, и представляют собой шаг к финансовому союзу. Принимая во внимание значение этого соглашения, затрагивающего независимость Голландии, особое значение имеет то, что президент банка Трип, очень известный в финансовом и банковском мире Запада, добровольно подписал это соглашение».

Как вы увидите, господа судьи, из моего последующего выступления, именно в Голландии немцы применили всю свою изобретательность, чтобы овладеть платежными средствами. Это разграбление составляет предмет первой главы.

Нам необходимо исследовать использование оккупантами этих платёжных средств. Во второй главе мы обсудим чёрный рынок; в третьей, мы рассмотрим присвоение проводившееся на регулярной основе; четвёртая глава будет посвящена различным видам разграбления. Наконец, мы затронем основные последствия экономического грабежа для Нидерландов.

Глава I, захват платежных средств.

---

[396] Леонардус Трип (1876 – 1947) – президент Банка Нидерландов в 1940-1941.

А) Контрибуция на оккупационные расходы.

Я изложил уже, в каких условиях и пределах, в силу Гаагской конвенции, оккупационные власти могли взимать денежную контрибуцию для содержания своей оккупационной армии.

Я ограничусь напоминанием трибуналу, что эти издержки, наложенные на оккупированные страны, могут включать только издержки постоя, питания и, возможно, жалованья войскам в сроки, необходимые для оккупации территории.

Немцы заведомо не признавали этого положения и навязывали Голландии расходы на содержание оккупационных войск, не находившиеся ни в каком соответствии с нуждами этих войск.

По сведениям, полученным от нидерландского правительства и имеющимся в трех докладах Трипа, Гирсфелда[397] и министра финансов, которые я представляю, документ RF-123, эти суммы требовались под предлогом оплаты содержания оккупационных войск. Суммы эти таковы: 1940 г. (7 месяцев) 477 млн. гульденов, 1941 г. 1 миллиард 124 миллиона гульденов; 1942 г. 1 миллиард 181 миллион гульденов, 1943 г. 1 миллиард 328 миллионов гульденов, 1944 г. 1 миллиард 757 миллионов гульденов, 1945 г. (всего лишь 4 месяца) 489 миллионов.»
Итого: 6 миллиардов 356 млн. гульденов.

Такая значительная сумма составляет настоящую военную контрибуцию, изъятую под предлогом содержания оккупационной армии. Таким образом, мошеннически извращая положения Гаагской конвенции, Германия смогла завладеть такой значительной суммой средств платежа.

В.) Расчеты по клирингу.

В 1931 Германия столкнувшись с экономическими и финансовыми трудностями, объявила общий мораторий по своим обязательствам. Вместе с тем, для того, чтобы продолжать свои внешнеторговые операции, она заключила с большинством других стран, в частности Нидерландами, соглашения позволявшие удовлетворение коммерческих долгов и в определённой степени финансовых долгов на основе обменной системы называемой «клирингом».

Перед войной в Голландии существовал излишек импорта из Германии. Но с первых месяцев оккупации вывоз в Германию значительно увеличился, в то время как поступления из этой страны значительно уменьшились.

С июня 1940 года немцы потребовали от голландцев предъявления иностранной валюты, золота, драгоценных металлов, ценных бумаг и иностранных кредитов. Это видно из распоряжения от 24 июня 1940 г., уже представленного под номером RF-95. Кроме того, голландцы должны были по тому же распоряжению продать свои ценности нидерландскому банку.

Германский рейхскомиссар Зейсс-Инкварт предложил, чтобы нидерландский банк внес аванс в флоринах для обеспечения равновесия клиринга,

[397] Ганс Гирсфелд (1899 – 1961) – голландский экономист.

поскольку Германия не могла предоставить никакой компенсации в виде товаров. С другой стороны, было решено, что клиринг будет использован как для поставок, так и для погашения различных долгов.

Фактически немцы могли приобретать товары и движимое имущество в Голландии не предоставляя никакого эквивалента. Кредиты в марках голландских продавцов были заблокированы банком Нидерландом, который со своей стороны, был обязан предоставлять равный задаток по клиринговой операции.

Пытаясь ограничить падение голландского курса из-за клиринговых операций и для того, чтобы избежать перевода таким образом гульденов или движимых запасов в Германию, генеральный секретарь по финансам Нидерландов ввёл большой налог на марки заболокированные в операциях клиринга.

Однако, 31 марта 1941, кредит Нидерландов превысил 400 миллионов гульденов, которые фактически были авансированы правительством Нидерландом. В этот раз оккупанты потребовали:

1) Чтобы сумма в 300 миллионов гульденов была исключена из баланса в 400 миллионов и размещена в германском казначействе в качестве «военных оккупационных затрат понесённых «вне» Нидерландов» и это не зависело от платежей уже оплаченных страной в виде оккупационного содержания.

2) По решению рейхскомиссара от 31 марта 1941 опубликованном в «Verordnungsblatt» во Франции, номер 14, который я представляю трибуналу в качестве документа номер RF-124, платёжные операции с Рейхом больше не проводились через клиринговые операции, а напрямую от банка к банку, чем создавалась прямая закредитованность нидерландских банков перед германскими банками при навязанном курсе 100 рейхсмарок за 75, 36 гульденов.

3) Распоряжением от этой же даты, 31 марта 1941, который я представляю как документ номер RF-125, налог на заблокированные марки введённый 8 октября 1940 властями Нидерландов был отменён.

Столкнувшись с такой ситуацией, в особенности опасной для казначейства Нидерландов, господин Трип ушёл в отставку с должности генерального секретаря финансов и президента банка Нидерландов.

Рейхскомиссар заменил его Ростом фон Тоннингеном[398], зловещим коллабрационистом который выполнял любые требования оккупирующей державы.

Так как частные банки не желали сохранять кредиты в марках по курсу весьма невыгодному реальному паритету 100 рейхсмарок к 75, 36 гульденов, они перевели свои кредиты в марках банку Нидерландов. Кредитный счёт института экспорта в Германию, посредством операций с этой страной, значительно вырос, при этом кредитный баланс к 1 апреля 1941 насчитывавший 235 миллионов гульденов, возрос к 1 мая 1945 до 4 миллиардов 488 миллионов гульденов.

---

[398] Рост ван Тоннинген (1894 — 1945) — голландский политический деятель, влиятельный член НСБ. D 1941-1944 президент Банка Нидерландов и генеральный секретарь по финансам. Покончил жизнь самоубийством после ареста.

По информации предоставленной правительством Нидерландов, данный кредит планировался для закупок всех видов товаров производимых немцами в Голландии, из движимых запасов или иных ценных бумаг, оплаты услуг навязанных голландским предприятиям, заработной платы рабочим депортированным в Германию и погашения долгов созданных оккупантами.

Помимо этих двух методов контрибуции для оккупационных войск и клиринга – немцы получали для себя ресурсы другим способом путём наложения коллективных штрафов и это является нарушением статьи 50 Гаагской конвенции.

В ходе оккупации, под любым предлогом, немцы налагали, в виде репрессалий или устрашения, значительные штрафы на муниципалитеты. Эти штрафы должны были оплачивать жители, за исключением лиц немецкой национальности, членов про-нацистских организаций (НСБ[399], Ваффен-СС, НСКК[400], германо-голландского общества технического содействия), и лиц работавших на немцев. По информации полученной к настоящему времени, только 62 муниципалитетам вынесли штрафов минимум на 20 243 024 гульдена. Это основано на показаниях правительства Нидерландов, которые я приобщаю как документ номер RF-126.

Из этих же показаний, в архивах забытых немцами в Гааге, обнаружены две копии писем относящихся к этим коллективным штрафам. Согласно первой копии, которая является письмом от 8 марта 1941, коллективные штрафы насчитывавшие до 18 миллионов гульденов возросли в начале 1941. Из второго, мы узнаём, что Гитлер отдал приказ использовать эту сумму для национал-социалистической пропаганды в Нидерландах. Я цитирую:

> «Рейхскомиссар, Гаага, 1808, 8 марта 1941.
>
> Связному в штаб-квартире, Берлин, 17 часов 20 минут, представить лично рейхсляйтеру М. Борману.
>
> Сумма в 18,5 миллионов гульденов представляющая собой контрибуцию за репрессалию от некоторых голландских городов, поступит в течение нескольких дней. Рейхскомиссар запрашивает, желает ли фюрер направить данную сумму на особые цели или она может быть использована таким же образом как ранее приказал фюрер в случае конфискации вражеского имущества. Тогда фюрер установил, что эти суммы должны быть потрачены в Нидерландах на нужды общества с учётом подходящих политических соображений.
>
> Хайль Гитлер! – подписано Шмидт, Мюнстер, генеральный комиссар».

---

[399] Национал-социалистическое движение (НСБ) — голландская национал-социалистическая партия. Единственная легальная партия в стране во время Второй мировой войны.

[400] Национал-социалистический механизированный корпус (НСМК, НСКК), нем. (NSKK) — полувоенная организация в составе НСДАП.

Затем здесь, перевод ответа, документ номер РФ-126:

«Оберзальцберг, 19 марта 1941, 10 часов 00 минут; номер 4.

«Рейхсляйтер М. Борман…»

Председатель: Минуточку! Некоторые копии, которые вы представили как нам кажется не являются точными и отрывок который вы зачитали в некоторых из них опущен.

[*Председателю представили другую копию*]

Председатель: Сейчас у меня есть другая копия документа из которого вы прочли. Две копии которые вы передали не совпадают.

Жертоффер: Возможно, документ неправильно пронумерован. Здесь два документа, номер RF-126, который должен обозначаться как RF-126 (1) и RF-126(2). Представитель правительства Нидерландов удостоверил верность перевода первой копии, и второй RF-126 документ от того же представителя правительства Нидерландов удостоверившего существование копии ответа от ставки фюрера.

Председатель: Первый документ это тот, что вы прочли. Второй документ начинается со слов «J'ai soumis aujourd'hu[401]». Вы ссылались на этот документ?

Жертоффер: Это второй документ.

Председатель: Мы можем увидеть оригиналы? Это два разных документа, не так ли? Но они начинаются одинаково.

Жертоффер: Два документа представлены правительством Нидерландов. Представители правительства Нидерландов которые предоставили их удостоверили то, что два документа были обнаружены в Нидерландах в числе немецких документов.

Председатель: Да. Продолжайте.

Жертоффер: Голландское правительство вынуждено было оплатить большие счета немцев. Из доклада, документ RF-123, в частности, явствует следующее:

1. Немцы требовали, чтобы сумма в 300 миллионов флоринов, которая была записана на кредит нидерландского банка, была использована на нужды оккупационной армии за пределами Голландии и чтобы сумма в 76 миллионов флоринов была внесена золотом для той же цели. В целом Голландия должна была внести под этим предлогом для содержания оккупационной армии в других странах 376 миллионов флоринов.

2. Начиная с июня 1941 года, Голландия вынуждена была уплатить долю участия в издержках на ведение войны против России в сумме 37 миллионов флоринов, часть которых должна была быть внесена золотом; в общем, по этой статье доходов Германия получила 1696 миллионов флоринов.

3. Нидерландский банк вынужден был взять на себя обязательство

---

[401] «Я представил сегодня» (фр.)

оплатить банкноты Reichskreditkasse на сумму 133 600 тысяч флоринов.

4. Издержки гражданского управления Голландии были отнесены также за счет Голландии, и они достигают 173 800 тысяч флоринов.

5. Нидерландская казна, кроме этого, была вынуждена оплатить 414 миллионов флоринов расхода Рейха, включая различные расходы, такие, например, как оплата жалованья нидерландским рабочим, высланным в Германию, издержки по эвакуации различных районов, издержки по разрушению укреплений и мнимые издержки на охрану железных дорог; фонд, предоставленный в распоряжение рейхскомиссара и для различных отраслей промышленности, использованных немцами.

6. Немцы в июле 1940 года завладели 816 слитками золота, принадлежавшего нидерландскому банку и находившегося на пароходе, потерпевшем аварию в Роттердаме. Это вместе с издержками, связанными с извлечением слитков из воды, составило сумму 21 млн. флоринов.

7. Нидерландское государство должно было оплачивать годовые расходы в 1713 миллионов флоринов, чтобы обеспечить финансирование новых административных служб, навязанных Голландии оккупантами.

Из-за этого Голландия потеряла 8565 миллионов флоринов. Сумма фактических выплат, произведенных для Германии, включая золото парохода, потерпевшего аварию, достигает 11 380 800 тысяч флоринов. Если прибавить эти издержки к издержкам по оккупации и по клирингу, сумма денежных поборов, навязанных Голландии за время оккупации, составит 22 224 800 тысяч флоринов.

Эти операции имели серьезные последствия для нидерландской экономики. Золотой запас, который равнялся 1 апреля 1940 г. 1236 миллионам флоринов, к 1 апреля 1945 г. упал до 932 миллионов флоринов.

Сумма бумажных денег в обращении, наоборот, на 1 апреля 1940 г. достигла 1127 миллионов флоринов, а на 1 апреля 1945 г. составила 5468 миллионов флоринов.

Когда немцы оккупировали Нидерланды, большая часть золота банка Нидерландов была вывезена за рубеж.

Однако, немцы под разными предлогами захватили всё золото находившееся в хранилищах банка. Я помню, что под названием оплаты расходов на оккупацию, они собрали 75 миллионов золотых гульденов и навязав Нидерландам сбор на войну против России они потребовали 14.4 миллиона гульденов.

Рост фон Тоннинген, генеральный секретарь финансов и президент Банка Нидерландов, назначенный немцами написал 18 декабря 1943 рейхскомиссару о том, что в Голландии не осталось никакого золота с марта месяца. Копия данного письма представлена как документ номер RF-127.

Документ обнаруженный армией Соединённых Штатов, приводится под номером ECR-174, который я приобщаю как экземпляр номер RF-128, он содержит

доклад от уполномоченного Банка Нидерландов от 12 июня 1941. В нём также говорится, что золотой запас Банка Нидерландов насчитывал к 12 июня 1941 1 миллиард 021, 8 гульденов из которых только 134,6 миллион гульденов находились в Голландии, остальное было либо в Англии, Южной Африке или Соединённых Штатах. Тот же доклад указывал, что всё золото Голландии было вывезено.

Немцы не только завладели золотом голландского банка, но и заставили население вносить имевшееся у него золото в нидерландский банк. Оккупирующая держава обязала частных лиц вносить золото, которое находилось у них во владении, затем она реквизировала это золото и передала его в Рейхсбанк. Обществу была выплачена компенсация на сумму приблизительно в 71,3 миллиона флоринов.

Таким же образом немцы купили у общества различные зарубежные активы на сумму в 13 224 000 гульденов, и вклады шведского правительства на сумму 4 623 000 гульденов.

Обладая важными финансовыми средствами, немцы приступили к осуществлению крупных закупок в Голландии. Такие закупки, проводимые на фонды изъятые в Нидерландах нельзя считать проведёнными на равной основе, а только осуществлением фиктивных платежей.

Немцы помимо многочисленных случаев реквизиций которые не обеспечивались никаким возмещением, приступили к нелегальным закупкам на чёрном рынке не регулярной основе.

Таким образом, они получили различного рода предметы, оставляя населению минимум продуктов недостаточный для обеспечения жизненных потребностей.

Во второй главе данной презентации мы исследуем нелегальные закупки на чёрном рынке, а в третьей главе, закупки которые с виду проводились законно.

Глава 2, чёрный рынок.

Как и во всех других оккупированных странах, в Голландии немцы захватили значительные количества товаров на чёрном рынке в нарушение законодательства о нормировании которое они сами и ввели.

Ввиду скрытого характера этих операций невозможно установить даже приблизительное количество разного рода предметов, которые немцы захватили нечестным образом. Однако секретный отчёт германского полковника Фелтьенса который я имел честь представить этим утром под номером экземпляра RF-112 (документ номер PS-1765) приводит нам за период в 5 месяцев, с июля по конец ноября, некоторые указания на масштаб германских закупок. Я цитирую отрывок из отчёта Фелтьенса:

> «В Нидерландах с начала акции, были проведены следующие закупки и оплачены обычными банковскими переводами: цветные металлы – 6 706 744 рейхсмарки, текстиль 55 285 568 рейхсмарок,

шерсть – 753 878 рейхсмарок, кожа и шкуры, 4 723 130 рейхсмарок, бочки 254 982 рейхсмарки, мебель 272 990 рейхсмарки, продовольствие и сьестные припасы 590 859 рейхсмарок, химическая и косметическая продукция 152 191 рейхсмарка, различные железные и металлические изделия, 3 792 166 рейхсмарок, одежда 543 416 рейхсмарок, машинное масло 52 284 рейхсмарки, необработанные бриллианты 25064 рейхсмарки, разное 531 890 рейхсмарок. Итого: 73 685 162 рейхсмарки».

Эти закупки проводились по банковским чекам. Большое количество других товаров, количество которых невозможно установить оплачивалось наличными гульденами поступавшими от так называемого оккупационного сбора.

Председатель: Мы прервёмся на 10 минут.

[*Объявлен перерыв*]

Жертоффер: В главе 3, которая касается экономического разграбления Нидерландов исходя из информации предоставленной нам правительством Нидерландов мы рассмотрим вопрос закупок имевших видимость обыкновенных.

Промышленная продукция.

Из показаний данных представителем голландского правительства, которые я представляю как документ номер RF-129, явно видно, что немцы использовали в свою пользу большую часть промышленного потенциала Нидерландов, все крупные запасы которые находились при фабриках были присвоены. Ценность этих запасов была не менее 800 миллионов гульденов. Более того, оккупанты приступили к вывозу большого количества машин. В отдельных случаях эти реквизиции даже не производились при фиктивном возмещении. Пока невозможно установить баланс этого расхищения, которое часто включало в себя всю механизацию промышленности.

В качестве примера, мы можем отметить, что в приказе о реквизиции от 4 марта 1943 поступившем от рейхскомиссара, вся механизация и техническое оборудование включая чертежи и проекты всех мастерских, и оборудование доменных печей с крупных фабрик, вывозилось без какого-либо возмещения и перевозилось в окрестности Брунсвика на предприятия «Герман Геринг[402]». Это видно в документе представленном мною как документ номер RF-130.

Немцы создали во всех оккупированных странах известное количество организаций, которым было специально поручено расхищение машин. Они назвали их «Бюро по компенсации за машины». Эти организации, находившиеся в ведении инспекции по вооружению, получали от германской промышленности запросы на средства производства и должны были их удовлетворять путем реквизиции этих

[402] Немецкий государственный промышленный концерн. Основан в 1937.

средств в оккупированных странах.

Бригадам техников было поручено обнаруживать, разбирать и перевозить машины в Германию. Факт организации этих официальных бригад грабителей явствует из немецких документов, с которыми вас ознакомят при представлении документов по вопросу о расхищениях в Бельгии.

Мы узнаём из отчёта от 1 марта 1944 направленного военному командующему о том, что «Бюро по компенсации за машины» сможет удовлетворить лишь небольшую пропорцию требований. Таким образом, к дате 1 января 1944 эти требования насчитывали 677 миллионов рейхсмарок, в то время как в январе месяце машин было доставлено только на 61 миллион марок против новых требований в 87 миллионов, что составило требования в машинах в размере 703 миллиона рейхсмарок к концу января 1944. Это продемонстрировано документом представленным как документ номер RF-131.

Прежде чем уйти из Голландии, немцы произвели крупные разрушения, что, как они уверяли, было сделано в стратегических целях. Но сделали они это из желания нанести ущерб. Когда они разрушали заводы, то прежде всего увозили в Германию машины, которые они могли разобрать, и сырье. Именно так, в частности, они действовали на заводах «Philips [403]» в Эйндховене, Хильверсуне и Боссуме, на складах нефти в Амстердаме и Порнесе, на военных заводах в Бреде, Тильбурге, Берг-оп-Зуме и Дордрехте. Отчет уполномоченного по экономическим вопросам при военном коменданте в Голландии от 9 октября 1944 г., представляемый мной в качестве доказательства под номером RF-132, свидетельствует об этих фактах.

Этот же отчет дает нам некоторые сведения об организации германских грабителей, специализировавшихся на вывозе машин. Вот несколько выдержек из этого отчета:

> «Завод «Philips» в Эйндховене явился первым и важнейшим военным объектом, на который было обращено внимание».
>
> Далее в отчете сказано:
>
> «Еще до прихода врага нам удалось разрушить этот завод, один из самых крупных на континенте по производству радиоприемников, труб, электрических лампочек и телеграфного оборудования. Это разрушение было осуществлено после того, как члены седьмой добровольческой бригады - Fwi.Kdo. 7 вывезли самые драгоценные металлы и специальные машины».
>
> Далее отчет гласит:
>
> «Начиная с 7 сентября бригада вывозила в империю грузовиками цветные металлы (вольфрам, марганец, медь) и очень ценную

---

[403] «Филипс» — нидерландская транснациональная компания. Компания была основана в 1891 году и за свою историю несколько раз меняла приоритетное направление деятельности: изначально выпускала электрические лампочки, затем переключилась на бытовую электронику,

аппаратуру, которая находилась на заводах «Филиппс». Кроме того, седьмая добровольческая бригада участвовала в вывозе с заводов «Philips» фабрикатов и полуфабрикатов, а также машин. В результате оккупации Эйндховена врагом вывоз был прерван. Тогда была произведена эвакуация филиалов заводов «Philips» из Хильверсуна и из Боссума. С этих заводов оказалось возможным вывезти полностью все резервы цветных металлов, фабрикатов и полуфабрикатов, машин и отдельных деталей, чертежи и проекты, необходимые для производства.

Одновременно были организованы бригады по перевозке, находившиеся в ведении каждого начальника вспомогательных отделов при генеральном уполномоченном рейхсминистра вооружения и военного производства в Голландии.

Эти бригады произвели перевозку сырья и изделий, имеющих очень большое значение, а также машин, согласуя свои действия с вышеупомянутыми отделами и соответствующими гражданскими управлениями. Благодаря полной мобилизации офицеров, чиновников, зондерфюреров и призывников оказалось возможным перевезти в Рейх очень большое количество цветных металлов, ценного сырья и фабрикатов. Акция началась и находилась под руководством в западных и южных районах Нидерландов офицером ответственным за добровольцев в Нидерландах».

Автор заканчивает, говоря:

«Для задачи эвакуации и в целях подготовки мероприятий ARLZ[404] в районе командования 15-й армии, взводу под командованием капитан Ридера была придана добровольческая команда 7 которая также должна была действовать в качестве связного с квартирмейстером штаба командования 15-й армии. В данном случае, при тесном взаимодействии гражданских служащих и отдела IVa командования 15-й армии, была проведена хорошая работа по вывозу сырья и дефицитных товаров, а также машин. В отчёте приводятся акции проведённые только в конце месяца.

Реквизиция сырья.

Вместе с вывозом машин, правительство Нидерландов приводит точные цифры запасов сырья и полуфабрикатов. Помимо запасов на фабриках, немцы присвоили значительные количества сырья и полуфабрикатов насчитывающие не менее 1 миллиарда гульденов. Этот итог не включает разрушение от военных

[404] Аббр. с нем. Auflockerung, Räumung, Lähmung und Zerstörung опустошение, эвакуация, паралич, разрушение – план мероприятий нацистской Германии по изъятию промышленных ресурсов с территорий которым угрожало занятие противником.

действий, которое достигает 300 миллионов гульденов.

Сельское хозяйство.

Немцы провели массовые реквизиции и закупки сельскохозяйственных продуктов и скота. Эти изъятия составляют сумму минимум в 300 миллионов флоринов. Окончательной оценки не было еще возможности произвести. Укажем, что в конце 1943 года немцы захватили 600 тысяч свиней, 275 тысяч коров, 30 тысяч тонн консервированного мяса. Это явствует из сообщения представителя голландского правительства, которое я представляю в качестве доказательства, документ RF-133.

Попутно мы отмечаем – хотя этот вопрос снова затронет мой коллега в своей презентации по военным преступлениям против лиц – что 17 апреля 1944 без видимой стратегической причины, 20 гектаров культивированных земель были затоплены в Верингермеере.

Транспорт и коммуникации.

Немцы произвели изъятие очень большого количества материалов транспорта и коммуникаций. Еще невозможно составить точную опись изъятых материалов. Однако сведения, представленные голландским правительством, позволяют представить себе масштабы этого расхищения.

Я представляю в качестве доказательства документ RF-134, сведения по вопросам транспорта и коммуникаций, переданные нам представителем Голландского правительства. Вот они. По железным дорогам были реквизированы:

(a). 490 паровозов из общего количества 890, 28 950 вагонов из общего количества 30 000, 1 466 пассажирских вагонов из общего количества 1 750, 215 электрических поездов из общего количества 300, 36 электрических поездов с дизель-моторами из общего количества 37 Немногочисленное, в общем, железнодорожное имущество, оставленное немцами, находилось в сильно поврежденном состоянии в результате износа, случайностей войны или диверсий. Кроме подвижного состава, немцы отправили в Германию большое количество рельсов, светофоров, лебедок, установок для поворотных кругов, вагонов-мастерских и т. д.

(b) Трамвайные транспортные средства городов Гааги и Роттердама были изъяты и перевезены в немецкие города. Так, около 50 моторных вагонов и 42 прицепных вагона были посланы в Бремен и Гамбург. Большое количество рельсов, проводов и других материалов также было изъято и послано в Германию. Автомашины трамвайных компаний тоже были увезены оккупантами.

(c) Немцы захватили большую часть автомобилей, мотоциклов и приблизительно один миллион велосипедов. Они оставили населению только машины, которые не могли быть использованы для езды.

(d) Немцы захватили очень большое количество барж, речных пароходов, а также значительную часть торгового флота водоизмещением приблизительно в

полтора миллиона тонн.

(е) Почтовое оборудование – немцы захватили большое количество телефонной и телеграфной аппаратуры, кабели и другие принадлежности, которые пока не посчитаны; 600000 радиоприёмников были конфискованы.

Я перехожу к главе 4, разное разграбление.

Принудительный труд по требованию оккупанта.

По информации предоставленной правительством Нидерландов, которую я приобщаю как документ номер RF-135, большое количество голландских рабочих обязали работать либо в Голландии, либо в Германии. Около 550000 были депортированы в Рейх, что представляет собой значительное количество человеко-часов утраченных для национальной промышленности Нидерландов.

Разграбление королевских дворцов.

В королевских дворцах немцами были расхищены мебель, частные архивы, конюшни, автомобили, вина из погребов королевских дворцов. Так, в частности, дворец в Нордайнде был полностью разграблен, похищены мебель, белье, серебро, картины, ковры, произведения искусства и предметы домашнего обихода.

Архивы королевского дома были также похищены. Это явствует из сообщения представителя голландского правительства, которое я представляю в качестве доказательства, документ RF-136.

Разграбление города Арнема.

Наряду с многочисленными случаями индивидуальных расхищений, о которых не говорится в настоящем изложении, были случаи систематически организованных расхищений целых городов. Например, город Арнем подвергся разграблению в октябре и в ноябре 1944 года. Немцы привезли шахтеров из Эссена, которые под руководством военных, разбившись на специализированные бригады, изымали всю мебель, которую только можно было перевезти, а также самые различные предметы. Все это они отправляли в Германию. Эти факты явствуют из сообщения представителя голландского правительства, которое я представляю в качестве доказательства, документ RF-137.

Последствия экономического ограбления Голландии огромны. Напомним, что огромное уменьшение национального капитала вызовет такое уменьшение производства, что оно не сможет обеспечить удовлетворение нужд страны в течение еще многих лет. Но самые серьезные последствия те, которые затрагивают здравоохранение, так как они непоправимы.

Черезмерное нормирование продуктов питания, одежды и горючего, проводившееся в продолжение многих лет по приказу оккупантов, увеличивавших тем самым размеры своих расхищений, повлекло за собой ослабление здоровья населения. Среднее потребление калорий на жителя, которое варьировалось между 2800 и 3000, рухнуло до 1800 калорий, окончательно упав даже до 400 калорий в апреле 1945.

Начиная с лета 1944 года положение с питанием становилось все более и более серьезным. Рейхскомиссар Зейсс-Инкварт запретил перевозку продуктов из северо-восточных в западные районы страны и наоборот. Эта мера, которая не оправдывалась никакими военными операциями, была, по-видимому, продиктована только ненавистью к населению, чтобы лишить его продуктов, устрашить, ослабить и терроризировать.

Эту бесчеловечную меру отменили только в декабре 1944, но было слишком поздно. Смертность в Амстердаме, Роттердаме, Гааге, Лейдене, Дельфте и Гауде увеличилась от 198 до 260 процентов. Заболевания, которые почти исчезли в этих районах, снова появились. Такое положение будет иметь непоправимые последствия для населения в будущем. Данные факты приводятся в двух докладах которые я представляю как документы номер RF-139 и 140.

Приказав о таких жестоких мерах по нормированию с целью обеспечения себя продуктами которые были необходимы для существования Нидерландов, что противоречило всем принципам международного права, я могу сказать, что германское руководство совершило одно из тягчайших преступлений.

Моё выступление о Голландии завершено. Мой коллега господин Дельпеш, выступит по делу Бельгии.

Дельпеш: Господин председатель, господа! Я буду иметь честь представлять трибуналу материалы о разграблении экономики Бельгии.

В начале 1940 года нацистские руководители решили вторгнуться в Бельгию, Голландию и Северную Францию в расчете на то, что они найдут в этих странах сырье, оборудование и предприятия, которые позволят им усилить свой военный потенциал.

Как только Бельгия была оккупирована, германская военная администрация постаралась извлечь из оккупации максимальную выгоду. С этой целью германские руководители предприняли ряд мероприятий, чтобы блокировать в этой стране все имеющиеся богатства и захватить платежные средства. Созданные в предшествующие годы запасы материальных ценностей подверглись реквизиции в огромных масштабах. Машины и оборудование многочисленных предприятий были демонтированы и отправлены в Германию, приводя к закрытию многочисленных фабрик и во многих секторах к принудительному объединению.

Учитывая высокий уровень промышленного развития Бельгии и используя угрозы, оккупационные власти наложили тяжелую контрибуцию на бельгийскую промышленность. Сельское хозяйство также не избежало этой участи.

Третья часть французской экономической презентации исследует все эти мероприятия. Это будет являться предметом четырёх глав.

Глава 1 рассматривает захват немцами платёжных средств. Вторая глава будет посвящена нелегальным закупкам и отчету о чёрном рынке. Глава 3 будет касаться с виду обыкновенных закупок, а четвёртая глава реквизиции.

В пятой главе трибуналу будет представлено присвоение бельгийских вложений в зарубежные концерны, перед завершением и указанием на немецкое влияние на общественное здоровье. Наконец, будут представлены несколько замечаний о поведении немцев после аннексии Великого Герцогства Люксембурга.

Глава 1, захват немцами платёжных средств.

Чтобы поработить страну в экономическом отношении, использовано было самое простое средство — захват большей части платежных средств и запрещение вывоза денег и всяких других ценностей.

Это было сделано указом от 17 июня 1940 г., который был опубликован в «Verordnungsblatt» специально для Бельгии, Северной Франции и Люксембурга далее именуемый VOBEL, данный указ был опубликован в VOBEL, номер 3 и он приобщается под номером RF-99. Тогда же было опубликовано уведомление от 9 мая 1940 г. о выпуске бумажных денег Reichskreditkasse для снабжения оккупационных войск платежными средствами. Таким образом, немцы имели возможность покупать в стране, изобиловавшей всякого рода продуктами и изделиями, без компенсации все, что они хотели, а жители не имели возможности уберечь свою собственность от оккупантов.

Кроме этого, оккупант использовал три других метода обеспечения для себя платёжных средств. Этими методами являлись: создание эмиссионного банка, введение военного сбора под предлогом содержания оккупационных войск и разработка системы клиринга направленной только в свою пользу. Эти меры будут полностью рассмотрены в трёх разделах.

Создание эмиссионного банка.

Как только немцы заняли Бельгию, они создали контору по контролю и наблюдению за банками, в том числе и бельгийским национальным банком. Приказ об этом был издан 14 июля 1940 года, VOBEL, номер 2 документ RF-141.

К этому моменту дирекция национального банка Бельгии находилась за пределами оккупированных территорий, однако количество банкнот на руках являлось недостаточным для обеспечения нормального обращения, так как много бельгийцев бежали перед вторжением, забрав большое количество бумажных денег. Такими являлись по крайней мере, причины которые привели к тому, что немцы создали эмиссионный банк указом от 27 июня 1940, опубликованным в VOBEL номера 4 и 5, который я приобщаю как докумен номер RF-142.

Указом от 27 июня 1940 г. был создан новый эмиссионный банк, обладавший капиталом в 150 миллионов бельгийских франков, из которых 20 процентов составляли наличные деньги. Этот банк получил монополию на выпуск бумажных денег в бельгийских франках. Таким образом, фактически у бельгийского национального банка было отнято право на выпуск бумажных денег. Обеспечение эмиссионного банка не полагалось на золотой резерв, а на 1) кредиты от дисконтируемых операций и займов предоставленных в соответствии со статьей 8

новых законов, 2) монет национального банка Бельгии, а также монет находящихся в обращении на счётах общественного казначейства. 3) наконец, третье средство обеспечения – иностранная валюта и франки, в частности германские деньги, включая банкноты Reichskreditkasse, а также переводы от Рейхсбанка, управления компенсаций Рейха и Reichskreditkasse.

Германский комиссар который был назначен указом от 26 июня 1940 стал контроллером эмиссионного банка – указ от 26 июня 1940 опубликован в VOBEL, номер 3, страница 88 и представлен в качестве документа RF-143.

После возвращения в Бельгию директоров национального банка, 10 июля 1940 было заключено соглашение между этим банком и новым эмиссионным банком о выдвижении главы нового эмиссионного банка на должность директора национального банка Бельгии.

Эмиссионный банк тотчас же выпустил бумажные деньги на крупную сумму. Это подтверждается тем, что на 8 мая 1941 г. сумма бумажных денег в обращении составляла 29 800 миллионов в то время, как 29 декабря 1943 г. она составила 83 200 миллионов, а 31 августа 1944 г. — 100 200 миллионов бельгийских франков, то есть увеличилась на 236 процентов.

Эмиссионный банк функционировал, но не без некоторых трудностей, как с военным командованием, собственными сотрудниками или национальным банком Бельгии. По сути, кроме функции эмиссии, новый банк имел принципиальную функцию почтовых и валютных операций, а также операций с германскими властями, по части оккупационных платежей и прежде всего клиринга.

Национальный банк Бельгии утратил своё право печатать деньги, но возобновил свои обычные операции как с частными так и государственными счетами, в частности переводы на открытом рынке.

Эти данные, господа, подтверждаются заключительным отчётом германской военной администрации в Бельгии обнаруженным армией Соединённых Штатов, и это документ на который мы сошлёмся несколько раз. Это документ номер ECH-5 и он представлен трибуналу как экземпляр номер RF-144.

Девятая часть, которая здесь представляет интерес, была написана тремя главами административного отдела Брюсселя: Веттером, Хофрихтером и Йостом.

Несмотря на создание эмиссионного банка, бумажные деньги Reichskreditkasse продолжали находиться в обращении в Бельгии до августа 1942 года, и именно Бельгийский национальный банк был вынужден принять эти бумажные деньги в сентябре 1944 г. В результате этого бельгийской экономике был нанесен ущерб на сумму в 3567 миллионов бельгийских франков. Данное количество приводится Веттером в вышеуказанном докладе, страница 112, фрагмент доклада представлен как документ номер RF-145.

Кроме того, согласно сведениям, представленным бельгийским правительством, эмиссионный банк ко времени освобождения территории обладал

бумажными деньгами Reichskreditkasse и рейхсмарками на сумму в 644 миллиона и далее, имеются активы на переводном счёте 12 миллионов по бухгалтерии Reichskreditkasse, то есть, общая утрата 656 миллионов бельгийских франков – цифра приводится в отчёте бельгийского правительства, который представлен как документ номер RF-146.

Оккупационные платежи.

Перейдем к издержкам по оккупации. Согласно статье 49 Гаагской конвенции оккупанты могли взимать денежные сборы только для нужд оккупационной армии или на содержание администрации занятой территории. Но численность этой армии не может превышать строго необходимых для этой цели контингентов. С другой стороны, под «нуждами оккупационной армии» надо понимать не издержки по вооружению и экипировке, а только издержки по постою, питанию, выплате нормального жалованья исключая расходы на роскошь.

Кроме того, статья 52 разрешает оккупирующей державе проводить для нужд своей армии реквизиции в натуре и привлекать жителей к повинностям при условии, однако, что реквизиции будут соответствовать ресурсам страны, а повинности будут такого рода, что они не повлекут за собой понуждение населения участвовать в военных действиях против своей родины. Эта же статья 52, однако устанавливает, более того, что взносы натурой, насколько возможно должны оплачиваться наличными.

Между тем немцы сначала потребовали по август 1941 года ежемесячного возмещения расходов по оккупации в 1 миллиард, а затем эта сумма достигла 1,5 миллиарда франков в месяц. На конец августа 1944 г. произведенные согласно этому расчету взносы достигли всего 67 миллиардов бельгийских франков. Это количество не может быть оспорено защитой, поскольку в цитированном докладе, страницы 103 и последующие, указанный Веттер написал в июне 1944 о том, что общая сумма бельгийских франков выплаченных оккупационной армии составляла 64 миллиарда 181 миллион – отрывок из доклада представлен как документ RF-147.

Указанная сумма была непропорциональна нуждам оккупационной армии. Это явствует из отчета Веттера, представленного трибуналу под номером RF-148. На странице 245 этого отчета упоминается, что 17 января 1941 г. главнокомандующий войсками в Бельгии запросил у верховного командования армии, должно ли покрывать возмещение только издержки по собственно оккупации. Эта точка зрения была отклонена верховным командованием, которое 29 октября 1941 г. указало, что возмещение расходов по оккупации должно быть использовано не только для нужд оккупационной, но и действующей армии. Кроме того, я зачитаю выдержку из документа RF-149, в котором на странице 11 оригинала немецкого текста этого отчета указано следующее:

«Так как увеличивающиеся расходы армии позволяют предположить, что ограничиться этими суммами будет невозможно, то военная

администрация потребовала пересмотра счета издержек по оккупации в целях изъятия из этого счета всех издержек, не относящихся к собственно оккупации. Речь шла о крупных затратах, которые военные управления предназначали в Бельгии для всякого рода закупок, например лошадей, автомобилей, экипировки и других предметов, предназначавшихся для других территорий и зачисленных на счет оккупационных издержек.

По решению делегата четырёхлетнего плана от 11 июня 1941, финансирование, иное чем сами оккупационные расходы должно удовлетворяться посредством клиринга. Во исполнение данного распоряжения, начиная с июля 1941 администрация военного командующего приказала ежемесячно докладывать обо всех понесённых расходах, иных чем требовались для оккупации, но которые должны были оплачиваться как оккупационные расходы, для того, чтобы восполнить данные расходы посредством клиринга. Благодаря этому, можно получить крупные суммы и включить их в оккупационные затраты.

Перед тем как завершить исследование вопроса военного сбора, сбора называемого оккупационными расходами, следует отметить, что немцы уже потребовали по распоряжению от 17 декабря 1940, представленному как документ номер RF-150, того, чтобы проживание их войск было возложено на Бельгию. В результате этого страна должна была оплатить издержки в сумме 5 миллиардов 900 миллионов бельгийских франков под видом оплаты за постой германских войск, издержек по оборудованию помещений и меблировке их.

В своём отчёте Веттер пишет на странице 104 – фрагмент представлен как документ номер RF-147, о том, что в конце июня 1944 бельгийские платежи за проживание войск составили 5 миллиардов 423 миллиона франков.

Клиринг.

Мы перейдем сейчас к вопросу о третьем виде разграбления — о клиринге. Выпуска бумажных денег Reichskreditkasse и военной контрибуции, называемой «возмещением за оккупацию», было недостаточно Германии. Ее руководители установили систему клиринга, которая позволила им незаконно приобрести платежные средства на сумму 62 миллиарда 200 миллионов бельгийских франков.

Как только немцы вступили в Бельгию, приказами от 10 июля, 2 августа и 5 декабря 1940 г., которые находятся в книге документов под номером RF-151, 152 и 153, они навязали:

1). Производство всех платежей дебиторов, проживающих в Бельгии, кредиторам, проживающим в Германии, должно вноситься на счет «Deutsche Verrechnungskasse[405], Берлин». Это был открытый счет в бельгийском национальном

[405] «Немецкая клиринговая касса» (нем.)

банке в Брюсселе, который велся в бельгийских франках несмотря на запрещение денежного обращения от 17 июля 1940 г., о котором было упомянуто в связи с блокированием платежных средств в стране.

Решением от 4 августа 1940 г., кроме того, было предписано выполнение и ведение счета клиринга на будущее не бельгийским национальным банком, а эмиссионным банком в Брюсселе, который, как я уже имел честь указать, был только что основан оккупантами и действовал под их полным контролем.

2. Производство платежей дебиторами, проживающими в Германии, своим бельгийским кредиторам по счету, открытому эмиссионным банком в Брюсселе по постоянному курсу: 100 бельгийских франков равнялись 40 маркам, то есть 1 марка равнялась 12,50 бельгийским франкам.

Это решение, кстати, было распространено на другие страны, оккупированные Германией, и все это для того, чтобы способствовать ее операциям в этих странах. Оно было распространено также на некоторые нейтральные государства похожими распоряжениями которые были обнародованы в собрании законодательства.

Задача эмиссионного банка в Брюсселе состояла, таким образом, с одной стороны, в приеме платежей от всех лиц или организаций, находящихся в Бельгии, у которых были обязательства по отношению к другим странам. С другой стороны, его задача заключалась в уплате сумм лицам или организациям, находящимся в Бельгии, в отношении которых у иностранных подданных имелись обязательства.

Другими словами, каждый раз, когда экспортер предоставлял товары импортеру, гражданину страны, являющейся членом системы клиринга, эмиссионный банк оплачивал счета и в виде компенсации предоставлял соответствующий кредит на «Deutsche Verrechnungskasse, Берлин», то есть германскую расчетную кассу в Берлине. В случае импорта производилась обратная операция.

Фактически под германским руководством эта система действовала в ущерб бельгийскому обществу, которое в момент освобождения являлось кредитором, согласно клиринговой системе, на сумму в 62 665 миллионов бельгийских франков. Национальный банк Бельгии был вынужден выдавать авансы эмиссионному банку для сохранения баланса счёта германского института клиринга.

Большое количество операций проведённых путём клиринга не имели никакого коммерческого характера, а просто являлись военными и политическими расходами.

По информации бельгийского правительства клиринговые операции можно подытожить следующим образом – и я воспользуюсь цифрами из доклада бельгийского правительства цитированного ранее, который представлен как документ номер RF-146. Из обшего количества переводов, 93 процента являлись

германо-бельгийскими клиринговыми операциями; товары насчитывали 93 процента и услуги 91 процент.

Если рассмотреть соответственно товары, услуги или капитал можно выявить характерную картину. Общие клиринговые переводы из Бельгии с иностранными государствами насчитывали к 2 сентября 1944 сумму в 61 миллиард 636 миллионов бельгийских франков из которых 57 миллиардов 298 миллионов являлись германо-бельгийскими операциями, 4 миллиарда только с Францией, 1 миллиард с Нидерландами и 929 миллионов с другими странами.

Только в секторе товаров и услуг желаемое равновесие видимо существовало в силу крупных реквизиций имущества и услуг проведённых Германией за свой счёт. Известно, что так называемый экспорт в особенности затронул металлы и изделия из металла, машины и текстильную продукцию, девять десятых этого были захвачены Рейхом, который возложил на себя вину за разграбление.

Что касается вывоза капитала, в первый период оккупации он был в особенности интенсивным. Это было связано с принудительной реализацией бельгийского капитала в зарубежных странах, а также принудительной передачей германским группам бельгийских активов заблокированных в Германии. Никакой компенсации не предоставлялось взамен. Переводами за услуги принципиально являлись платежи за бельгийскую рабочую силу в зарубежных странах.

Кредитный баланс этих услуг на 2 сентября 1944 являлся следующим в бельгийских франках: общие клиринговые операции в связи с услугами, 20 миллиардов 16 миллионов, то есть, оплата рабочей силы всего 73 процента. Только Германия, 18 миллиардов 227 миллионов – то есть, 72 процента из общего объема. Франция только 1 миллиард 621 миллион бельгийских франков то есть очень небольшая часть.

Не давая предлога в виде реквизиции рабочих для принудительной работы в Германии или оккупированных странах, немцы заставили Бельгию нести финансовое бремя и навязали либо путём ликвидации или перевода сбережений в клиринг или перевода бельгийских банкнот дирекции Рейхсбанка в Берлине для оплаты рабочих в национальной валюте.

Председатель: Вы думаете, требуется вдаваться в эти клиринговые операции? В каждом случае в разных странах, которые были рассмотрены проводились одинаковые клиринговые операции, не так ли? Вероятно, не требуется проходить это снова по Бельгии.

Дельпеш: Очень хорошо, ваша честь. Во всяком случае, немцы признали факт и цифры из доклада подтверждают выводы моего выступления.

До того как закончить главу о захвате немцами платежных средств, следует указать трибуналу, что согласно указу от 22 июня 1940 г. немцы установили курс бельгийского франка в 8 пфеннигов, то есть в 12,50 франка за марку. В

упомянутом выше отчете, на страницах 37 и 38, Веттер пишет по этому вопросу следующее (я прошу трибунал разрешить мне зачитать выдержку, находящуюся в книге документов под номером RF-158):

> «Фактическое сохранение довоенного паритета имело также важное политическое значение, так как иначе у большей части населения создалось бы впечатление, что крупная девальвация и новые изменения паритета представляют собой приемы грабежа».

Касаясь этого понятия, нужно заметить, что для экономического расхищения оккупанты в Бельгии не нуждались в уменьшении стоимости бельгийского франка. Дело в том, что когда они вошли в Бельгию, то, в отличие от происшедшего во Франции, они выпустили новые знаки и осуществили контроль за их обращением.

Наконец, напомним, что Германия потребовала от правительства Виши 221 730 килограммов золота на сумму 9500 миллионов франков из расчета цен 1939 года. Но так как Франция возместила это золото бельгийскому банку, то об этом будет сказано, когда речь пойдет об экономическом разграблении Франции.

Резюме.

Для того чтобы обобщить вопрос о платежных средствах, захваченных оккупационной армией, я укажу несколько цифр:

Бумажных денег Reichskreditkasse — 3567 миллионов; различных счетов в Reichskreditkasse — 656 миллионов; военной контрибуции под предлогом возмещения за оккупацию — 67 000 миллионов; к этому надо прибавить кредитовое сальдо клиринга — 62 665 миллионов; то есть всего 133 888 миллионов бельгийских франков.

Немцы захватили таким образом больше чем 130 миллиардов бельгийских франков, которые они использовали для закупок внешне законных, а также незаконных закупок на «черном рынке» и для расчетов по реквизиции. Эти так называемые закупки и реквизиции будут рассмотрены в следующих главах.

Глава 2, нелегальные закупки, чёрный рынок.

Как в других оккупированных странах, немцы организовали чёрный рынок в Бельгии уже в октябре 1941.

Согласно секретному отчёту о чёрном рынке называемом «Заключительный отчёт контрольного управления военного командующего в Бельгии и Северной Франции о легализации операций чёрного рынка в Бельгии и Северной Франции» отчёт охватывает период с 13 марта 1942 по 31 мая 1943 – экземпляр номер RF-159 (документ номер ECH-7) в документальной книге – причины которые приводили немцы для организации чёрного рынка:

1) контроль конкуренции на чёрном рынке между различными немецкими покупателями; 2) наилучшее использование бельгийских ресурсов в целях германской военной экономики 3) устранение давления общего уровня цен и

избежание инфляции которая могла угрожать германской валюте.

Этот же отчёт рассказывает нам, страницы 3 и последующие, о том, что для проведения этой политики немцами была создана подлинная административная организация. Бухгалтерия велась клиринговым учреждением Вермахта, которое объединяло все операции в своих бухгалтерских книгах. Руководство закупками регулировалось центральной организацией, название которой менялось с течением лет и которая имела ряд подчинённых организаций, в частности ряд закупочных отделов.

Центральная организация была создана в соответствии с распоряжением военного командующего в Бельгии от 20 февраля 1942. Она была сформирована к 13 марта и вскоре после создания она получила особые директивы от делегата рейхсмаршала, подсудимого Геринга. Этим делегатом являлся подполковник Фелтьенс о котором мы говорили этим утром.

Данная организация была создана для координации, легализации и руководства чёрным рынком, о чём было принято решение, и планировала последующие совещания между генеральным комиссаром и военным командующим в Бельгии с начальником инспекции вооружений. Согласно условиям данного соглашения, которое было подпкреплено декларацией от 16 февраля 1942 исходившей от рейхсминистра экономики, целью была выкачка чёрного рынка и в соответствии с директивами, в законной форме, с основной идеей обеспечения снабжения Германского Рейха.

Данная организация имела офисы в Брюсселе. Сами закупки регулировались рядом специализированных ведомств, список которых приводится на странице 5 вышеуказанного отчёта. Этот организм получал свои приказы от «Rohstoffhandelsgesellschaft» которое уже упоминалось в начале выступления об экономической эксплуатации Западной Европы.

Роль «Roges» была очень важной в организации чёрного рынка. Это выражалось в следующем:

1) Закупочные директивы, при получении разрешения от центрального управления в Брюсселе передавались «Roges» соответствующему закупочному отделу.

2) Поставка товаров в Рейх проводилась через «Roges» которая была ответственной за их распределение в Германии.

3) «Roges» финансировала операции.

4) «Roges» была поручена оплата разницы между курсом покупки – в целом очень высоким в виду курса чёрного рынка и твёрдым официальным курсом продажи на германском внутреннем рынке. Разница покрывалась стабилизационным фондом, формируемым из взносов на оккупацию, в который вносило суммы рейхсминистерство финансов в интересах «Roges», посредством канала министерства вооружений.

Вышеуказанный отчёт представляет законченную серию конкретных примеров функционирования самой центральной организации. Интересно отметить, что центральное управление в Брюсселе было проинструктировано военным командующим в Бельгии от 3 ноября 1942 иметь отделение в Лилле для Северной Франции. В то же время брюссельское управление было уполномочено инструктировать свои отделения в Лилле. В документальной книге, под номером RF-160 упоминается заключительный доклад отделения Лилля. Данный отчёт подготовленный к 20 мая 1943 приводит общую серию интересующих подробностей функционирования данной организации.

Председатель: Господин Дельпеш, уже 5 часов. Я думаю, что трибунал желает, при возможности, чтобы вы опускали те части документа, которые основаны на тех же самых принципах которые уже представили нам в связи с другими странами. Я думаю возможно, что это устроит трибунал. Конечно, если есть какие-то существенные различия в обращении с Бельгией, без сомнения вы обратите на это наше внимание.

Дельпеш: Разумеется ваша честь.

[*Судебное разбирательство отложено до 10 часов 22 января 1946*]

